

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Е. В. Антонец

ВВЕДЕНИЕ В РИМСКУЮ ПАЛЕОГРАФИЮ

МОСКВА
РУССКИЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ

2009

ВВЕДЕНИЕ В РИМСКУЮ ПАЛЕОГРАФИЮ

<http://www.bibliotegsica.com>

УДК 801.7:930.27

ББК 81. 2 Лат

С 60

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
и
по постановлению Редакционно-издательского совета
Университета Дмитрия Пожарского*

Рецензенты:

Казанский Николай Николаевич – академик РАН, профессор кафедры общего языкознания СПбГУ;

Кузнецов Александр Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии МГУ.

Антонец Е.В.

Введение в римскую палеографию. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 400

ISBN 978-5-91244-018-2

Настоящая книга представляет собой первое в отечественной палеографии исследование, специально посвященное латинскому письму античного периода (I в. до н. э. – V в. н. э.). В книге рассматриваются основные аспекты письменной культуры Древнего Рима: материал письма, формы античной книги, виды бытования повседневных записей и документов. Подробным образом исследуется эволюция римского письма, анализируются все типы античного латинского письма. История письма иллюстрируется образцами, охватывающими весь комплекс письменных памятников античности, включающий эпиграфические материалы, восковые и деревянные таблички, а также новые папирусные находки. Все образцы снабжены детальным комментарием. Особое внимание уделяется сохранившимся античным рукописям классиков римской литературы – Вергилия, Цицерона, Тита Ливия, юридических сочинений.

Книга рассчитана на филологов-классиков, историков античности, а также на всех интересующихся историей и культурой древнего мира.

На обложке: Гиссенский фрагмент Цицерона (P. Iand. 90).

ISBN 978-5-91244-018-2

© Антонец Е.В., 2009

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009

© Белоусова А.В., дизайн, верстка, 2009

*Посвящается моим родителям
Нине Борисовне и Владимиру Романовичу Антонцам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письмо римского времени – интереснейшая область в истории латинского письма, ставшая доступной для подробного изучения как благодаря новым находкам и внедрению современных способов расшифровки папирусов, так и в связи с публикацией многочисленных каталогов, факсимильных и справочных изданий, систематизирующих данные о римской книге. Античный период чрезвычайно важен тем, что именно в это время сложились те формы латинских букв, которыми мы пользуемся до сих пор. Представить читателю картину постепенной эволюции букв латинского алфавита, описать разные виды древнеримских шрифтов и познакомить с лучшими сохранившимися римскими рукописями – такова задача, которую ставил перед собой автор настоящей книги. Многие из рассмотренных в ней рукописей являются бесценными шедеврами книжного искусства и уникальными источниками произведений римской литературы, а частные письма и документы – живым отголоском римской жизни.

Книга эта создавалась на основе лекций, читанных мною в 2006–2008 гг. студентам отделения классической филологии филологического факультета Московского университета, поэтому считаю своим долгом начать её с выражения благодарности кафедре и факультету, побудившим меня к написанию этого труда. Свою признательность выражаю рецензентам книги – академику Н. Н. Казанскому и доценту кафедры классической филологии МГУ, к.ф.н. А. Е. Кузнецову, а также руководству Русского Фонда Содействия Образованию и Науке. Сердечную благодарность я приношу А. В. Белоусовой и А. В. Белоусову, взявшим на себя колоссальный труд по техническому оформлению и редактированию рукописи.

25 января 2009 г.

Москва

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ РИМСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ

I. Римская палеография как раздел латинской палеографии

Латинской палеографией называют науку о письме западно-европейских рукописных памятников на мягком материале, которая изучает способ написания, форму и эволюцию букв, на основе чего позволяет датировать и локализовать рукописи. Первым научным систематическим исследованием латинских рукописей, ознаменовавшим собой возникновение латинской палеографии, был труд Жана Мабильона (Jean Mabillon, 1632-1707) *De re diplomatica libri VI*, вышедший в Париже в 1681 г.¹ В течение последующих веков латинская палеография неуклонно развивалась, накапливая материал, систематизируя его, разрабатывая новые методики исследования. В середине XX в. из палеографии выделилась самостоятельная дисциплина – кодикология, изучающая материальную сторону бытования рукописной книги. Возникшая в результате целенаправленного и всестороннего изучения латинских рукописей научная литература чрезвычайно велика. Мы ограничимся указанием на важнейшие пособия.

В настоящее время из общих курсов латинской палеографии самыми полными и основательными являются труды Франца Стеффенса и Бернгарда Бишоффа.

Книга Ф. Стеффенса, профессора Фрибурского университета (Швейцария), вышедшая вторым изданием в 1929 г., до сих пор не потеряла своей большой практической ценности.² Она представляет собой объёмный альбом формата in-folio, который начинается фундаментальным очерком истории развития

¹ Предыстория появления этой работы, а также последующее развитие латинской палеографии прекрасно изложены О. А. Добиаш-Рождественской; очерк истории латинской палеографии можно найти также в указанных ниже книгах А. Д. Люблинской, Л. И. Киселёвой и В. Л. Романовой. Подробный обзор истории науки, включающий перечисление основных общих курсов, справочных пособий, каталогов, факсимильных изданий и т. п., дан О. Мацалем: Mazal O. *Lehrbuch der Handschriftenkunde*. Wiesbaden, 1986. S. 1-26 (Elemente des Buch- und Bibliothekswesens / Hgb. von F. Dressler und G. Gattermann. Band 10).

² Steffens F. *Lateinische Paläographie*. 2. Aufl. Berlin, 1929.

латинского письма с римского времени до эпохи Возрождения и современных немецких готических шрифтов. Каждый из пяти выделяемых автором видов письма (шрифты римской эпохи, так называемые национальные виды письма, каролингский минускул, готический минускул, гуманистическое письмо) описывается самым тщательным образом в отношении форм и дукта букв, сокращений, лигатур и пунктуации. Далее следуют 125 иллюстраций, представляющих различные виды письма, с транскрипцией текста и детальной характеристикой каждого памятника. Широкий охват материала, хорошее качество иллюстраций, а также непревзойденный по скрупулёзности комментарий делают книгу Стеффенса неустаревающим справочным пособием.

Книга крупнейшего немецкого палеографа Б. Бишоффа³ является самым монументальным трудом, суммирующим исследования и достижения латинской палеографии за последнее время и на основе их критического анализа представляющим современную картину эволюции латинского письма от античности до 1500 г. Книга лишена иллюстраций (приводятся только таблицы) и носит более теоретический, чем практический характер. Однако обилие ссылок на альбомы, каталоги, факсимильные издания, отдельные рукописи, на научную литературу, и подробные индексы позволяют использовать её также и как превосходное справочное и практическое пособие. Особую ценность представляет глава «Рукопись в истории культуры», занимающая третью часть книги, а также обширная и удобная в использовании библиография, разделённая на рубрики (общие курсы латинской палеографии и изучения рукописей; работы, посвящённые отдельным видам письма; периодические издания; словари сокращений; работы, посвящённые пунктуации, музыкальной нотации, цифрам, тайнописи, иллюминации рукописей; альбомы и серии факсимильных изданий).

Практическое значение сохраняет также и книга английского палеографа Эдварда Томпсона,⁴ изданная в Оксфорде в 1912 г. (репринтное издание появилось в 1965 г.). Хотя многие теоре-

³ *Bischoff B. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. Berlin, 1979.*

⁴ *Thompson E. M. An Introduction to Greek and Latin Paleography. Oxford, 1912 (repr. New York, 1965).*

тические взгляды автора пересмотрены современной наукой, однако богатый фактический материал, высококачественные иллюстрации и комментарии не утратили своей полезности.

Нельзя не упомянуть также руководства выдающегося итальянского палеографа Джорджо Ченчетти.⁵ Важным справочным пособием как для палеографов, так и для кодикологов является словарь терминов рукописной книги, составленный французским исследователем Дени Мюзереллем.⁶ Этот словарь стал первым шагом в издании запланированного ещё в 1953 г. международного словаря, охватывающего кодикологическую терминологию на различных языках. В 1996 г. вышла итальянская версия словаря, составленная Мариленой Маниачи,⁷ в 1997 г. – испанская.⁸ Словарь состоит из семи разделов: первый посвящён материалу письма и содержит терминологию, относящуюся к производству папируса, пергамена и бумаги, и касающуюся внешней формы и строения античной и средневековой книги. Второй раздел включает названия различных инструментов, применяемых для изготовления, линования и написания рукописи, а также названия и химический состав чернил и красок. В третьем разделе собраны все термины, касающиеся строения кодекса, способов складывания листов в тетради, скрепления и нумерации тетрадей, видов разлиновки, способов расположения текста на странице. Четвертый раздел словаря включает термины, относящиеся к технике написания и оформления текста; в нём даны названия и определения разного рода сокращений, видов ошибок писцов и способов их исправления, глоссирования текста, способов выделения важных мест, начальных строк глав или отдельных произведений, названия специальных знаков, помет, видов оформления содержания; приводятся основные текстологические термины. В пятом разделе словаря содержится терминология декора ру-

⁵ *Cencetti G.* Lineamenti di storia della scrittura latina. Bologna, 1954; *Cencetti G.* Compendio di paleografia latina. Napoli, 1963.

⁶ *Muzerelle D.* Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits. Paris, 1985.

⁷ *Maniaci M.* Terminologia del libro manoscritto. Roma, Milano, 1996.

⁸ *Pilar O., Pardo M. L., Rodríguez E. E.* Vocabulario de codicología: versión española, revisada y aumentada, del Vocabulaire codicologique de Denis Muzerelle. Madrid, 1997.

кописной книги, включающая названия различных типов инициалов и украшений и их расположения на странице. Шестой раздел охватывает термины, касающиеся переплёта рукописи, а седьмой – её сохранности и реставрации.

На русском языке первым серьёзным общим курсом латинской палеографии стала работа Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской (1874-1939),⁹ вышедшая первым изданием в 1923 г., вторым изданием в 1936 г. и третьим, дополненным изданием – в 1987 г. Непреходящее значение имеют научная глубина этой книги, живой и яркий слог, множество иллюстраций и библиографических ссылок. Два последующих учебника по латинской палеографии стали, с одной стороны, своего рода дополнением к монографии О. А. Добиаш-Рождественской, внося в его материал коррективы, возникшие в результате новых достижений науки, а с другой стороны, явились самостоятельными исследованиями с собственной композицией, системой трактовки и изложения материала. Первый из них, учебник Александры Дмитриевны Люблинской (1902-1980),¹⁰ вышел в 1969 г. Он отличается ясностью и лаконичностью, удачно сочетающейся с обширным иллюстративным материалом. В 2003 г. был опубликован учебник Людмилы Ильиничны Киселёвой, созданный на основе лекций по латинской палеографии и кодикологии, читанных автором в Санкт-Петербургском государственном университете.¹¹ Большое внимание в этой книге уделяется кодикологии, важнейшее значение имеют также очерк истории науки и раздел, посвящённый ленинградской школе латинской палеографии.¹²

⁹ Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века: руководство к изучению латинской палеографии. М., 1987.

¹⁰ Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969.

¹¹ Киселёва Л. И. Письмо и книга в Западной Европе в средние века (Лекции по латинской палеографии и кодикологии). СПб., 2003.

¹² Из отечественных исследований следует упомянуть также следующие: Киселёва Л. И. Готический курсив в XIII–XIV вв. Л., 1974; Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XIV вв. М., 1975; Мокрецова И. П., Романова В. Л. Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1200–1270. М., 1983; Мокрецова И. П., Романова В. Л. Французская книжная миниатюра XIII века в советских собраниях. 1270–1300. М., 1984; Киселёва Л. И. Западно-европейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985; Золотова Е. Ю., Мокрецова И. П. Западноевропейские средневековые иллюстрированные рукописи из московских собраний. М., 2003.

Долгое время латинская палеография основное внимание уделяла изучению истории латинского письма в средние века, т. е. в период с V по XV вв. Однако признание первостепенной важности античного этапа в процессе эволюции латинского письма, а также необходимость учитывать графические изменения, происходившие в письме нового времени, для составления полной картины его эволюции расширили хронологические рамки латинской палеографии, которая теперь охватывает эпоху с I в. до н. э. до XVIII в. и включает три периода: античный (с I в. до н. э. по V в. н. э.), средневековый (с VI по XV в.) и новое время (с XVI по XVIII в.).

II. Предмет римской палеографии

Дисциплину, изучающую латинское письмо античности, принято называть *римской палеографией*.

Письмо римского времени, представленное относительно скромным числом рукописных памятников, вплоть до середины XX в. обычно воспринималось лишь как подготовительный этап, предвещающий собственно эволюцию латинского письма, произошедшую, как считалось, в раннем средневековье. Такой взгляд на римское письмо был заложен Ж. Мабильоном, который рассматривал раннесредневековые шрифты как *самостоятельные* виды письма, возникшие в результате творчества расселившихся на территории Римской империи варварских народов и вытеснившие собой старое римское письмо. Огромная заслуга Мабильона состоит в классификации многочисленных и весьма пёстрых образцов письма раннего средневековья, а также в применённом им методе датировки и локализации рукописей на основе этой классификации, ставшим впоследствии главным методом палеографии. Однако внесённая им идея «национальных шрифтов» как основы эволюции латинского письма оказалась ложной.

Эту идею ещё в XVIII в. попытался опровергнуть Сципион Маффеи (Scipione Maffei, 1675-1755), который впервые объявил, что многочисленные шрифты раннего средневековья являются разнообразными вариантами римского курсивного письма.¹³

¹³ Подробнее см. Добиаш-Рождественская, с. 108-111.

Взгляды Маффеи, однако, не встретили поддержки в научном мире, а серьёзный интерес к латинскому письму античности возник только в середине XX в., когда французский палеограф Жан Маллон, изучив весь комплекс письменных памятников античности, включающий эпиграфические материалы, восковые и деревянные таблички, а также новые папирусные находки, выступил с новой теорией развития латинского письма. Важным положением Маллона был отказ от общепринятого прежде резкого деления письма на книжное и документальное, а также мысль о том, что основные графические изменения в письме сначала происходят в сфере повседневного, то есть курсивного письма, а затем находят отражение и в каллиграфическом письме. Огромное значение имеет отмеченный Маллоном факт, что главная перемена в графике латинского письма – переход с маюскула на минускул – произошла в римском письме ещё в III в. н. э., а не в средние века, как это было принято считать. Раннесредневековые шрифты стали лишь продолжением развития тех тенденций, которые были заложены в римском письме и которые окончательно оформились позже в каролингском минускуле. Таким образом, подлинная эволюция письма, состоявшая в кардинальных изменениях форм букв и способа их написания, произошла в сфере римского письма, что делает его изучение важнейшим разделом латинской палеографии.

III. Общие курсы и основные справочные издания по римской палеографии

Руководство Ж. Маллона до сих пор остаётся главной книгой, специально посвящённой римской палеографии.¹⁴ Большую практическую ценность имеет альбом, составленный французскими палеографами Жаном Маллоном, Робером Маришалем и Шарлем Перра.¹⁵

*CLA*¹⁶. Важнейшим пособием для изучения латинского письма

¹⁴ *Mallon J. Paléographie romaine. Madrid, 1952.*

¹⁵ *Mallon J., Marichal R., Perrat Ch. L'Écriture latine de la capitale romaine à la minuscule. Paris, 1939.*

¹⁶ *Lowe E. A. Codices Latini Antiquiores. A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the 9th century. T. I-XI, Suppl. Oxford, 1934-1971; T. II, 2 ed. ibid. 1972.*

античности является издание *Codices Latini Antiquiores* («Древнейшие латинские рукописи») – каталог всех сохранившихся латинских рукописей до 800 г. Это монументальное издание выполнено немецкими палеографами Элиасом Лёве и Бернгардом Бишоффом. Оно включает 11 томов, организованных по территориальному принципу: каждый том охватывает рукописи, хранящиеся в определённой стране (второй том, содержащий описания рукописей Великобритании и Ирландии, имеет второе, дополненное издание, подготовленное Вирджинией Браун). Для каждой рукописи указывается дата и место написания, приводится внешнее описание (размер листа и текста, число листов, строк на листе, столбцов, особенности разлиновки и т. п.), подробно описывается письмо, орфография, пунктуация, сокращения и декор, излагается история рукописи. Детальное описание снабжено воспроизведением фрагмента рукописи, транскрипция текста отсутствует. В конце тома приводится библиография к каждой рукописи.

ChLA.¹⁷ Не меньшее значение имеет каталог *Chartae Latinae Antiquiores* («Древнейшие латинские грамоты») – каталог папирусных и пергаменных документов до 800 г. Его издание было начато Альбертом Брукнером и Робером Маришалем в 1954 г., к настоящему времени опубликовано 43 тома, содержащих описания 1260 документов. Каталог организован по территориальному принципу (по странам). Факсимильное воспроизведение документа сопровождается детальным внешним описанием, изложением содержания, анализом сокращений и пунктуации, изданием текста с подробным комментарием и библиографией.

CIL.¹⁸ Богатейший эпиграфический материал, собранный в едином своде латинских надписей («Корпусе латинских надписей»), является незаменимым подспорьем для изучения истории римского письма. Без учёта монументальных памятников невозможно составить полное представление о развитии латинского письма в античную эпоху. Эпиграфические данные

¹⁷ *Bruckner A., Marichal R. Chartae Latinae Antiquiores. Facsimile-edition of the Latin charters prior to the 9th cent. Adhuc XLIII tomi. Olten-Lausanee, 1954-.*

¹⁸ *Corpus inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae editum. Berolini, 1863-. Vol. I-XVI. Подробное описание этого грандиозного компендиума см.: Фёдорова, ВЛЭ, с. 25-29, 241-246.*

компенсируют недостаток рукописных памятников для ранней эпохи, а также для некоторых видов письма, слабо отражённых в сохранившихся памятниках на мягком материале (так, опубликованные в *CIL* восковые таблички и граффити из Помпей и Геркуланума представляют собой ценный источник старого римского курсива).

CPL.¹⁹ В 1958 г. вышел в свет *Corpus papyrorum latinarum* («Корпус латинских папирусов») Робера Кавенеля. Он представляет собой публикацию текстов известных на тот момент папирусов, сгруппированных тематически: литературные тексты, документы (юридические, военные, административные), эдикты и рескрипты, частные письма, словари, папирусы различного содержания; отдельную группу составляют папирусы из Дура-Европоса. Всего корпус содержит 345 памятников, среди которых несколько острака и один пергаменный, остальные папирусные. Для каждого памятника указывается место и дата написания, приводится библиография, далее следует публикация текста. Со времени издания корпуса Кавенеля число папирусных находок возросло, поэтому он уже не отражает всего состава латинских папирусов.

Pack.²⁰ Более полным корпусом, содержащим литературные латинские папирусы, в настоящее время является собрание найденных в Египте нехристианских греческих и латинских литературных текстов, изданное Роджером Пэком. Первое издание этого корпуса вышло в 1952 г., второе новое дополненное – в 1965 г. В области литературных текстов издание Пэка заменило собой собрание Кавенеля.

Seider.²¹ Прекрасным практическим пособием для изучения как письма, так и текста латинских папирусов является трёхтомное издание Рихарда Зайдера «Палеография латинских папирусов». В первом томе собраны папирусные документы. Второй том содержит литературные папирусы и состоит из двух частей, первая из которых целиком посвящена классическим авторам.

¹⁹ *Cavenaile R. Corpus Papyrorum Latinarum. Wiesbaden, 1958.*

²⁰ *Pack R. A. The Greek and Latin Literary Texts from Graeco-Roman Egypt. Ann Arbor, 1965².*

²¹ *Seider R. Paläographie der lateinischen Papyri in drei Bänden. Stuttgart: Bd. I, 1972; Bd. II (1), 1978; Bd. II (2), 1981; Bd. III (1), 1990.*

В отличие от *CLA* и *ChLA* Зайдер ограничивается самым общим внешним описанием памятника: собственно палеографическое описание письма отсутствует, вместо него приводится ссылка на соответствующее специальное исследование; для каждого папируса указывается лишь место находки, размер, датировка и библиография. Основное внимание Зайдер сосредотачивает на публикации текста, приводя его транскрипцию и издание, а также на подробном описании содержания и обширном комментарии, что делает его книгу весьма насыщенной и информативной.

IV. Изучение рукописной традиции римских авторов

Основная масса произведений римской литературы дошла до нас в средневековых рукописях. В то же время существует значительное число античных рукописей сочинений римских авторов. Поэтому, изучая латинское письмо, употреблявшееся в античности для издания литературных текстов, необходимо иметь представление о справочной и исследовательской литературе, посвящённой рукописной традиции римских классиков в целом.

Основы научного изучения рукописей римских авторов были заложены гуманистами, которым принадлежит заслуга открытия и сохранения многих ценных текстов.²² В XIX в. зародилась традиция предварять издание подробным перечнем всех известных рукописей издаваемого автора и снабжать текст обширным критическим аппаратом. Принципы критического издания текстов были заложены крупнейшим немецким учёным Карлом Лахманом (Karl Lachmann, 1793-1851). Возникновению научных изданий сопутствовало появление работ, посвященных истории текста и рукописной традиции отдельных авторов или отдельных произведений, сопровождавшихся перечнем известных рукописей; также начали публиковаться каталоги рукописей латинских классиков отдельных библиотек и каталоги рукописей римских авторов, хранящихся во всех библиотеках отдельных городов или государств. Одним из основополагающих трудов XIX в., до сих пор не утративших своего значения, является альбом Эмиля

²² Sabbadini R. Le scoperte dei codici latini e greci ne' secoli XIV e XV. Vol. 1-2. Firenze, 1905-1914.

Шателена «Палеография латинских классиков».²³ Он состоит из двух частей и включает описания важнейших рукописей римских авторов, снабжённые иллюстрациями.

Однако систематическая работа по обнаружению, изучению и каталогизации рукописей римских авторов началась после того, как в 1937 г. французский учёный Феликс Грат основал в Париже Институт исследования и истории текстов (*Institut de Recherche et d'Histoire des Textes — IRHT*). Создание этого института, объединившего учёных разных стран единой программой, стало важной вехой в изучении рукописной традиции римской литературы. Основную задачу института Ф. Грат видел в методичном исследовании библиотек мира с целью обнаружения неизвестных ранее рукописей латинских авторов античной эпохи и составления полного каталога сохранившихся рукописей римских классиков²⁴. С момента основания институт занимается собиранием печатных каталогов рукописей всех библиотек, исследований, публикаций и фотографий отдельных рукописей, и, в итоге, в настоящее время он обладает обширной библиотекой и самой богатой в мире коллекцией микрофильмов, что создает превосходные условия для работы филологов, палеографов и историков.

Начиная с 1938 г. *IRHT* ведёт работу по описанию рукописей римских классиков Европы. Эта каталогизация рукописей стала мощным стимулом для появления текстологических исследований, посвящённых отдельным авторам, а также обобщающих исследований, среди которых «История текста и рукописной традиции античной и средневековой литературы», созданная трудом крупнейших немецких учёных²⁵, и «История рукописной традиции и критика текста» итальянского филолога Джорджо Пасквали²⁶.

²³ Chatelain E. La Paléographie des classiques latins. Pt. I–II. Paris, 1884–1900; Champollion-Figeac J. J. Introduction de la Paléographie des classiques latins. Paris, 1839; Sabbadini R. Storia e critica di testi latini. Catania, 1914.

²⁴ Об основании и первых годах деятельности *IRHT* см. Viellard J., Boucrel M.-Th. La recherche des manuscrits latins // Mémorial des études latines publié à l'occasion du vingtième anniversaire de la Société et de la Revue des études latines offert par la société à son fondateur J. Marouzeau. Paris, 1943. P. 442–457.

²⁵ Geschichte der Textüberlieferung der antiken und mittelalterlichen Literatur. Bde I–II. Zürich, 1961.

²⁶ Pasquali G. Storia della tradizione e critica del testo. Firenze, 1962.

В 1975–1982 гг. вышел в свет каталог рукописей латинских классиков Ватиканской библиотеки²⁷. Этот грандиозный труд, созданный в ходе сорокалетней работы коллективом французских и итальянских ученых во главе с Элизабет Пеллегрен, стал одним из самых знаменательных событий в истории *IRHT*, открыв для исследователей обширные фонды одного из крупнейших рукописных собраний мира. В каталог вошли описания около 3000 манускриптов, содержащих тексты классических римских авторов. Первый том каталога предваряется вступительной статьей, в которой изложена задача издания (подробное описание текстов в соответствии с современными изданиями), оговаривается круг авторов, хронологические рамки, приводится схема описания и т. д. Материал расположен в каталоге по собраниям, формирующим фонд латинских рукописей Ватиканской библиотеки. К каждому тому прилагается указатель вошедших в него классических авторов и произведений. Каталог снабжен обстоятельной библиографией и является ценнейшим инструментом для исследований разного рода.

Успешной деятельности палеографов и кодикологов сопутствовала новая волна текстологических работ, среди которых новые исследования рукописей Тита Ливия²⁸, грамматических сочинений Присциана²⁹, вышло новое критическое издание Катутлла³⁰, был опубликован перечень всех известных рукописей *De re militari* Вегеция³¹ и т. д.

Важнейшим событием последних десятилетий XX в. стала публикация в 1982–1989 гг. каталога рукописей римских авторов с

²⁷ Les manuscrits classiques latins de la bibliothèque Vaticane. Catalogue établi par E. Pellegrin et J. Fohlen, C. Jeudy, Y.-F. Riou avec la collaboration d'A. Marucchi. T. I. Paris, 1975; T. II/1. Paris, 1978; T. II/2. Paris, 1982.

²⁸ *De La Mare* A. Florentine manuscripts of Livy in the fifteenth century // *Livy*. Ed. T.A. Dorey. London, 1971. P. 177–195.

²⁹ *Jeudy* C. La tradition manuscrite des «Partitiones» de Priscien et la version longue du Commentaire de Remi d'Auxerre // *Rev. hist. text.* 1971. 1. P. 123–143; *Gibson* M. Priscian «Institutiones grammaticae»: a Handlist of Manuscripts // *Scriptorium*. 1972. 26. P. 105–124; *Jeudy* C. L'«Institutio de nomine, pronomine et verbo» de Priscien... // *Rev. hist. text.* 1972. 2. P. 73–144.

³⁰ *Catullus: A Critical Edition*. Ed. D. F. S. Thomson. Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 1978.

³¹ *Schrader* C. R. A Handlist of Extant Manuscripts Containing the «De re militari» of Flavius Vegetius Renatus // *Scriptorium*. 1979. 33. P. 280–305.

IX по XII в., составленного Биргером Мунк-Ольсеном³². Б. Мунк-Ольсен не ставил задачи охватить в своем издании всех римских классиков, отобрав для изучения 57 авторов и ограничив свое исследование периодом IX–XII вв. Материал каталога организован по авторам, расположенным в алфавитном порядке; каждому разделу предпосылается общая библиография и список инципитов произведений данного автора, встречающихся в изученных рукописях. Отдельный том образует приложение, в котором собраны сведения о классических латинских авторах в средневековых библиотеках, а также приведен указатель инципитов (Т. III/2. P. 195–221). Б. Мунк-Ольсен регулярно публикует в *Revue d'histoire des textes* дополнения к своему каталогу, содержащие новую библиографию и вновь обнаруженные рукописи³³.

В 1984 г. вышел в свет каталог рукописей латинских классических авторов, хранящихся в библиотеках Испании³⁴. Он создан на базе предыдущих обзоров и завершает собой работу по описанию рукописей римских авторов испанских хранилищ. Каталог дает краткие описания рукописей, приводя только те листы, которые содержат классические тексты.

Латинский сектор *IRHT* продолжает свою работу: в 1989 г. появился первый том каталога рукописей римских классиков библиотек Франции³⁵. В этом каталоге принята та же схема описания рукописей, что и в каталоге Ватиканской библиотеки. Многолетний кропотливый труд сотрудников *IRHT* и отдельных ученых подготовил почву и создал условия для фундаментальных исследований рукописной традиции и истории текста классических римских авторов, невозможных ранее. В связи с этим появились труды, значительно дополняющие прежние исследования, и работы, посвященные авторам, рукописи которых никогда прежде не изучались в полном объеме. Речь идёт, например, об

³² *Munk Olsen B.* L'Étude des auteurs classiques latins aux XIe et XIIe siècle. T. I. Paris, 1982; T. II. Paris, 1985; T. III/1. Paris, 1987; T. III/2. Paris, 1989.

³³ *Munk Olsen B.* Chronique des manuscrits classiques latins (IXe–XIIe siècles) I–V // *Rev. Hist. Text.* 1991. 21. P. 37–76; 1991. 24; 1997. 27. P. 29–85; 2002. 32. P. 73–106.

³⁴ *Rubio Fernández L.* Catálogo de los manuscritos clásicos latinos existentes en España. Madrid, 1984.

³⁵ *Les manuscrits classiques latins des bibliothèques publiques de France. Catalogue établi par C. Jeudy et Y.-F. Riou.* T. I (Agen–Évreux). Paris, 1989.

исследованиях рукописей Плавта³⁶, Теренция³⁷, Тибулла³⁸, Проперция³⁹, Присциана⁴⁰, Тита Ливия⁴¹. Появились полные списки рукописей Горация⁴², Тибулла, «Комментария ко сну Сципиона» Макробия⁴³, трагедий и писем Сенеки⁴⁴, вышло новое критическое издание Клавдиана⁴⁵ и т. д.

Наконец, главным руководством, в котором обобщены итоги двухвековой работы учёных над изучением рукописного предания римской литературы, стало вышедшее в 1983 г. в Оксфорде под редакцией Лейтона Рейнольдса руководство «Тексты и рукописная традиция. Обзор римской классики»⁴⁶. Книга написана коллективом ведущих специалистов и состоит из введения, где дана общая картина бытования латинского рукописного наследия античности в период средних веков и в эпоху гуманизма, 134 статей, посвящённых отдельным авторам или произведениям, а также подробного именного указателя и указателя рукопи-

³⁶ *Questa C.* Numeri innumeri. Ricerche sui cantica e la tradizione manoscritta di Plauto. Roma, 1984.

³⁷ *Grant J. N.* Studies in the textual tradition of Terence. Toronto, 1986.

³⁸ Список всех известных рукописей Тибулла дан в издании Г. Лука: *Albii Tibulli aliorumque carmina* ed. G. Luck. Stutgardiae et Lipsiae, 1998. P. XXVII–XLII. См. также *Luck G.* Studien zur Textgeschichte Tibulls // *Texte und Textkritik. Eine Aufsatzsammlung.* Hgb. von J. Dummer u. a. Berlin, 1987. S. 331–349.

³⁹ *Butrica J.* The manuscript tradition of Propertius. Toronto, 1984.

⁴⁰ *Ballaira G.* Per il catalogo dei codici di Prisciano. Torino, 1982; *Jeudy C.* Nouveau complément à un catalogue récent des manuscrits de Priscien // *Scriptorium.* 1984. 38. P. 140–150.

⁴¹ *Reeve M. D.* The transmission of Livy 26–40 // *RFIC.* 1986. 114. P. 127–172; *Reeve M. D.* The third decade of Livy in Italy. The family of the Puteaneus // *RFIC.* 1987. 115. P. 129–164; *Reeve M. D.* The third decade of Livy in Italy. The Spirensian tradition // *RFIC.* 1987. 115. P. 405–440.

⁴² *Villa C.* I manoscritti di Orazio I–III // *Aevum.* 1992. 66. P. 95–135; 1993. 67. P. 55–103; 1994. 68. P. 117–146.

⁴³ *Eastwood B.* Manuscripts of Macrobius, «Commentarii in Somnium Scipionis», before 1500 // *Manuscripta.* 1994. T. 38. P. 138–155.

⁴⁴ *MacGregor A. P.* The manuscripts of Seneca's Tragedies: a handlist // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung.* 2, 32, 2. Berlin, 1985. P. 1134–1241; *Fohlen J.* Les manuscrits des *Epistulae ad Lucilium* // *Rev. Hist. Text.* 1998. 28. P. 55–91.

⁴⁵ *Hall J. B.* Prolegomena to Claudianus. London, 1986; *Claudii Claudiani carmina* ed. J. B. Hall. Lipsiae, 1985.

⁴⁶ *Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics.* Ed. L. D. Reynolds. Oxford, 1983.

сей. Современное состояние текстологической науки изложено в работах Себастиано Тимпанаро⁴⁷ и Мартина Веста⁴⁸.

В последнее время регулярно проводятся конференции и семинары, посвященные изучению рецепции античной литературы и средневековых рукописей латинских классиков; результаты их публикуются.⁴⁹

⁴⁷ *Timpanaro S.* La genesi del metodo del Lachmann. Nuova ed. riv. e ampliata. Padova, 1981; английский перевод: *Timpanaro S.* The genesis of Lachmann's method. Edited and translated by Glenn W. Most. Chicago, London, 2005.

⁴⁸ *West M. L.* Textual criticism and editorial technique: applicable to Greek and Latin texts. Stuttgart, 1973.

⁴⁹ См., например: *The Classical Tradition in the Middle Ages and the Renaissance.* Ed. C. Leonardi, B. Munk Olsen. Spoleto, 1995; *Medieval Manuscripts of the Latin Classics: Production and Use.* Ed. C. A. Chavannes-Mazel, M. M. Smith. Anderson-Lovelace, 1996. Каталог рукописей латинских классиков РНБ (Санкт-Петербург) опубликован: *Антонец Е. В.* Рукописи римских классических авторов в Российской национальной библиотеке // ВДИ. 2005. № 3. С. 168-221.

ГЛАВА 2

КНИГА И ПИСЬМО В ДРЕВНЕМ РИМЕ

1. Изучение книжного дела античности

История книжного и библиотечного дела в античности – область достаточно хорошо изученная и детально описанная во множестве работ, ей посвящённых. Из огромной литературы по данной теме следует отметить прежде всего основополагающий труд Теодора Бирта «Античное книжное дело в его связи с литературой», изданный в 1882 г.¹ и дополненный в 1913 г.² Эта работа остаётся важнейшим собранием литературных свидетельств о бытовании книги в древности, хотя многие интерпретации автора ныне нуждаются в значительных уточнениях. Подробное исследование материальной стороны античной книги содержится в монографии Вильгельма Шубарта «Книга у греков и римлян», вышедшей вторым изданием в 1921 г.³ и до сих пор остающейся наиболее надёжным пособием по этому вопросу. Многими ценными наблюдениями важна книга Карла Дзяцко, изданная в Лейпциге в 1900 г.⁴ Издательскому делу и книжной торговле античности посвящено исследование Тённеса Клеберга.⁵ Краткий обзор книжного дела в Древней Греции и Риме можно найти также в «Кембриджской истории античной литературы»;⁶ большое значение имеет монография Найджела Вильсона и Лейтона Рейнольдса «Писцы и учёные».⁷

¹ Birt Th. Das antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Literatur. Berlin, 1882.

² Birt Th. Kritik und Hermeneutik nebst Abriss des antiken Buchwesens // Iwan v. Müller. Handbuch der Altertumswissenschaft. Band I. Abt. 3. München, 1913.

³ Schubart W. Das Buch bei den Griechen und Römern. 2. Aufl. Berlin, Leipzig, 1921. Третье издание, опубликованное в 1961 г., в значительной степени уменьшило ценность этой книги, так как в нём опущены все примечания и иллюстрации.

⁴ Dziatzko K. Untersuchungen über ausgewählte Kapitel des antiken Buchwesens. Leipzig, 1900.

⁵ Kleberg T. Buchhandel und Verlagswesen in der Antike. Darmstadt, 1969.

⁶ Easterling P. E., Knox B. M. W. Books and Readers in the Greek World // Cambridge History of Classical Literature. 1, Greek Literature. Cambridge, 1985. P. 1-41; Kenney E. J. Books and Readers in the Roman World // Cambridge History of Classical Literature. 2. Latin Literature. Cambridge, 1982. P. 3-32.

⁷ Reynolds L. D., Wilson N. G. Scribes and scholars: a guide to the transmission of Greek and Latin literature. 3rd. ed. Oxford, 1991.

Новейшей работой о книжном деле в классической древности является монография Хорста Бланка «Книга в античности».⁸ Она обобщает результаты последних разысканий, открытий и находок и представляет современный взгляд на многие вопросы, касающиеся античной книги. Достоинством книги является обилие иллюстраций; особую ценность имеет объёмная глава о книготорговле и библиотеках древности. Следует отметить исследование Гарри Гэмбла «Книги и читатели эпохи раннего христианства»,⁹ где подробно исследуются вопросы публикации и циркулирования раннехристианской литературы, рассматривается форма древнейших сохранившихся христианских рукописей, описываются раннехристианские библиотеки. Книга ценна тем, что все вопросы бытования христианской книги рассматриваются в сравнении с языческой книгой эпохи раннего христианства.

На русском языке единственным исследованием, специально посвящённым античной книге, остаётся монография Владимира Григорьевича Боруховича «В мире античных свитков».¹⁰ Большое значение для изучения и понимания античной письменной культуры имеет фундаментальный труд крупнейшего отечественного папиролога Ицхока Фишелевича Фихмана «Введение в документальную папирологию».¹¹ В книге обозначены и подробно описаны все аспекты папирологической науки: предмет, задачи, материал и терминология папирологии, представлен очерк развития папирологии в разных странах Европы, изложены принципы и правила издания папирусных документов, произведена классификация документов и охарактеризованы различные виды документации; наконец, значительное место книги занимает подробнейшая библиография справочных изданий.

⁸ *Blanck H. Das Buch in der Antike. München, 1992.*

⁹ *Gamble H. Y. Books and Readers in the early Church: a History of early Christian Texts. New Haven, London, 1995.*

¹⁰ *Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976.*

¹¹ *Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987.*

II. Временные записи, документы и корреспонденция: деревянные и восковые таблички, пергаменные тетрадки, грамоты Виндоланды

Письменность в античности (так же, как и в наши дни) существовала в двух формах. Первую представляли временные записи, заметки личного характера, частные письма, а также различные документы, свидетельства, дипломы, этикетки, жетоны, квитанции и т. п. При их изготовлении применяли разные способы оформления и весьма разнообразный материал. Эту группу письменных источников нетрудно сопоставить с современными школьными тетрадями, блокнотами, записными книжками, удостоверениями и пластиковыми карточками. Вторая форма бытования письменности представлена в современности печатным изданием, то есть книгой, которая в настоящее время существует в единственной форме (книги-кодекса) и печатается только на бумаге, а различаться может качеством последней, а также качеством иллюстраций и переплёта. Книга отличается от перечисленных выше источников первой группы тем, что она выпускается широким тиражом и рассчитана на неоднократное чтение многими людьми. В классической древности по своей роли и функционированию книга не отличалась от современной, но форма книг и материал, из которого они изготавливались, характеризовались бóльшим разнообразием, чем теперь.

Ввиду вышесказанного представляется целесообразным рассмотреть отдельно, в какой форме в Древнем Риме существовали документы и личные записи, а в какой книга.

Деревянные и восковые таблички

С древнейших времён для разного рода преходящих записей: для обучения письму, повседневных и деловых заметок и черновиков, – в Древней Греции и Риме использовались деревянные дощечки. Простейшим способом нанесения знаков на дощечку было письмо чернилами прямо на дереве. Для того, чтобы текст был лучше виден, дерево часто натирали мелом или гипсом.

Многочисленные примеры деревянных табличек, исписанных чернилами, представляют египетские находки, относящиеся большей частью ко II-III вв. н. э., среди которых мумийные этикетки, квитанции, счета, записи литературных текстов, школьные упражнения.

Таблички, состоявшие из нескольких деревянных листов, существовали в Греции уже в V в. до н. э., причём греки употребляли дощечки довольно большого размера (рис.1). Дощечки скреплялись верёвкой, продеваемой в отверстия боковой стороны. Одним из примеров античных больших деревянных табличек могут служить найденные в 1988 г. в Египте две так называемые «деревянные книги». Кодексы датируются IV-V вв. н. э., один из них состоит из восьми, другой – из девяти деревянных досок высотой 25 см, шириной 10 см и толщиной около 3 мм. Первый кодекс содержит счета, а второй – речь Исократ, сочинения которого вплоть до поздней античности считались лучшими образцами ораторского искусства и усердно изучались в школах риторов. Одну из речей древний студент, по-видимому, записал на дереве для собственного употребления (рис. 2).¹²

Рис. 1. Древнегреческие деревянные таблички.

Рис. 2. Речь Исократ.

У римлян несколько скрепленных друг с другом больших деревянных табличек назывались *codex* (*caudex*)¹³ или *tabulae*.

¹² Coccia M. I libri del deserto // *Archeo*. 1988. 42. P. 18 sqq.

¹³ Впервые в римской литературе это слово встречается у Катона (*Cato, orat. fr. 171*).

Определение кодекса можно найти, например, у Варрона: *quod antiqui pluris tabulas coniunctas codices dicebant*¹⁴ и Сенеки: *plurium tabularum contextus caudex apud antiquos uocabatur, unde publicae tabulae codices dicuntur*.¹⁵

Вторым видом деревянных табличек были восковые дощечки, которые или с одной, или с обеих сторон (в зависимости от места таблички в полиптихе) выскабливались таким образом, что почти всю поверхность дощечки занимало ровное углубление, а высокими оставались только поля в несколько сантиметров шириной, которые образовывали своего рода рамку. Углубление заполняли ровным слоем воска и окрашивали его, как правило, в тёмный или красный цвет. По воску писали стилем. На одном из боковых краёв каждой дощечки просверливали два или более отверстия, сквозь которые продевали шнур, скреплявший дощечки друг с другом. Первая и последняя дощечки кодекса образовывали его обложку, их внешняя сторона оставалась гладкой. Восковые таблички изготавливали из разных пород дерева – бука, дуба, кедра, кипариса; делали и роскошные таблички из слоновой кости (*codices eborei*) и рога.¹⁶

Такие таблички римляне называли *tabulae ceratae*, *cerati codicilli* («восковые таблички») или *cerae* («церы»). Наиболее распространёнными и употребительными были церы из двух дощечек, каждая из которых имела одну гладкую сторону, а

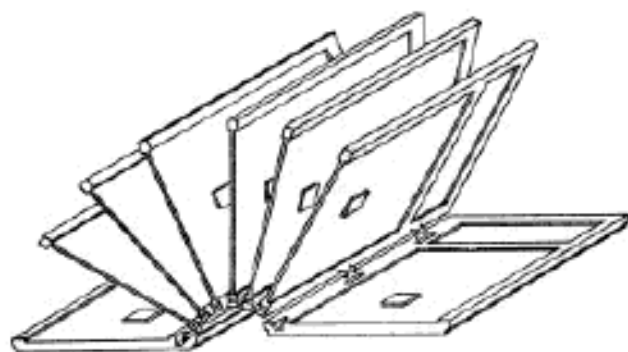

Рис. 3. ξύλον μικρόν.

другую – заполненную воском, и которые были сложены друг с другом наощёнными сторонами внутрь. Чтобы покрытые воском поверхности не соприкасались друг с другом, нередко в центре каждой из внутренних сторон оставляли небольшо-

шой выдающийся квадрат такой же высоты, что и поля дощечки (ξύλον μικρόν, рис. 3). Кодекс из двух табличек назывался

¹⁴ «так как древние несколько соединённых табличек называли кодексом» (Varro ap. Non. Marc. p. 535 M).

¹⁵ «связка нескольких досок называлась у древних кодексом, отсюда общественные таблицы называются кодексами» (Sen. de breu. uit. 13).

¹⁶ Delbrück R. Die Consulardiptychen und verwandte Denkmäler. Berlin, 1926.

А.

В.

Рис. 4.

диптих (δίπτυχον, diptychum). Сохранились, однако, кодексы и из большего числа дощечек, называемые соответственно числу табличек (триптих, полиптих, рис. 5). Самый объёмный из дошедших до нас деревянных кодексов состоит из девяти дощечек. Распространены были и таблички из одного листа (рис. 4).

В Риме деревянные дощечки использовались не только для частных заметок временного характера, но и для записи и хранения разного рода юридических документов: расписок, квитанций, завещаний, дарственных, официальных свидетельств. Для частных докумен-

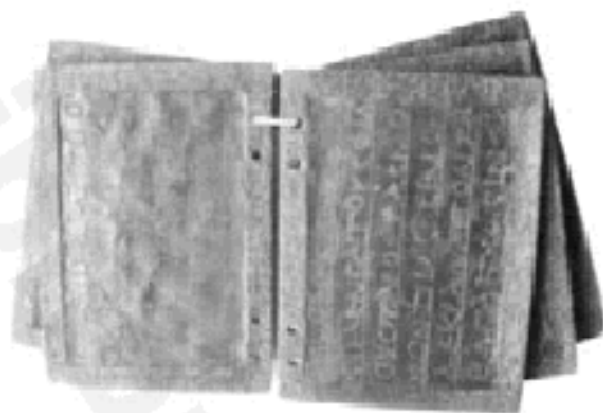

Рис. 5. Полиптих.

тов восковые дощечки употреблялись в Риме с глубокой древности, о чём свидетельствует, например, Плиний Старший: *antea non fuisse chartarum usum: in palmarum foliis primo scriptitatum, dein quarundam arborum libris. postea publica monumenta plumbeis uoluminibus, mox et priuata linteis confici coepta aut ceris* «в старину не знали папирусных свитков: сначала писали на пальмовых листьях, затем на лыке некоторых деревьев. Затем государственные документы стали записывать на свинцовых свитках, а вскоре и частные на полотняных свитках или церax» (Plin. n. h. XIII 69, 3-6). Если сопоставление Плинием полотняных книг и восковых табличек можно понимать в том смысле, что подразумевается приблизительная одновременность начала их использования, то окажется, что употребление цер восходит, по крайней мере, к III в. до н. э., к которому впервые относится упоминание полотняных книг (см. ниже).

Рис. 6. Pugillares.

Изобретением практически-го ума жителей древней Италии были деревянные таблички маленького размера, которые римляне называли *pugillares* или *codicilli*. Обычно их размер составлял приблизительно 9 x 11 см. Изображение маленького диптиха сохранилось на этруском саркофаге, где видно, что таблички легко умещаются в ладони (рис. 6). Благодаря своей компактности маленькие дере-

вянные церы были гораздо удобнее в использовании, чем большие таблички, и поэтому получили широчайшее распространение во всём античном мире, а впоследствии продолжали активно использоваться в Европе в средние века, на протяжении столетий не меняя своего внешнего вида и устройства.

Pugillares употреблялись в Риме не только для документов и временных записей, но и для черновиков литературных произведений. Хорошо известен пассаж из Плиния Младшего, в котором он описывает, как работал его дядя: рядом с ним всегда находился стенограф (notarius) с книгой и с деревянными дощечками (*pugillares*).¹⁷

Сохранилось значительное число античных деревянных табличек, найденных в разных местах. Основная масса греческих деревянных и восковых табличек, обнаруженных в Египте, со-

¹⁷ Haec inter medios labores urbisque fremitum. In secessu solum balinei tempus studiis eximebatur (cum dico balinei, de interioribus loquor; nam dum destringitur tergiturque, audiebat aliquid aut dictabat). In itinere quasi solutus ceteris curis, huic uni uacabat: ad latus notarius cum libro et pugillaribus, cuius manus hieme manicis muniebantur, ut ne caeli quidem asperitas ullum studii tempus eriperet; qua ex causa Romae quoque sella uehebatur. Repeto me correptum ab eo, cur ambularem: 'poteras' inquit 'has horas non perdere'; nam perire omne tempus arbitrabatur, quod studiis non impenderetur. Hac intentione tot ista uolumina peregit electorumque commentarios centum sexaginta mihi reliquit, opisthographos quidem et minutissimis scriptos; qua ratione multiplicatur hic numerus. Referebat ipse potuisse se, cum procuraret in Hispania, uendere hos commentarios Larcio Licino quadringentis milibus nummum; et tunc aliquanto pauciores erant. (Plin. ep. III 5, 14-18).

держит либо школьные упражнения, либо официальные документы римского времени.¹⁸

Латинские деревянные таблички, помимо отдельных изолированных находок, представлены несколькими крупными собраниями.¹⁹

Самый древний клад латинских деревянных дощечек был найден в 1875 г. при раскопках дома помпейского банкира Луция Цецилия Юкунда²⁰ и в настоящее время хранится в Национальном музее Неаполя. Всего сохранилось 153 таблички, часть которых датирована 15-27 гг. н. э., часть – 53-62 гг. н. э. Они были опубликованы Карлом Цангемейстером в четвёртом томе «Корпуса латинских надписей».²¹ Помпейские церы содержат различные расписки и счета, выполнены старым римским курсивом и долгое время служили главным источником для изучения этого вида письма. В 1959 г. на окраине Помпей в Муречине (agro Murecine) было найдено ещё одно собрание табличек – архив семейства банкиров из портового города Путеол, состоящее из табличек юридического содержания, датированных 35-65 гг. н. э.²²

К тому же времени, что и помпейские, относятся таблички из Геркуланума. Всего сохранилось 178 табличек, датированных 52-75 гг. н. э. Они были обнаружены в разных частных домах и содержат семейные финансовые документы.²³

Деревянные дощечки с частной корреспонденцией были обнаружены в Швейцарии на месте римского зимнего лагеря в Виндониссе (Vindonissa, совр. Windisch), где в период с 17 по

¹⁸ Pestman P. W. The New Papyrological Primer. 5th ed. Leiden, New York, København, Köln, 1990. P. 204. Среди египетских находок есть и восковые деревянные таблички с документами на латинском языке.

¹⁹ Обзор кладов римских деревянных табличек см.: Marichal R. Les tablettes à écrire dans le monde Romain // Les tablettes à écrire de l'antiquité à l'époque moderne. Éd. par É. Lalou. Turnhout, 1992. P. 165-187.

²⁰ Andraeu J. Les Affaires de Monsieur Jucundus. Rome, 1974.

²¹ CIL IV. Inscriptiones parietariae Pompeianae, Herculenses Stabianae, ed. C. Zangemeister. 1871. Suppl. P. 1. Tabulae ceratae Pompeiis repertae annis 1875-1887, ed. C. Zangemeister. 1898.

²² Bove L. Documenti di operazioni finanziarie dall'archivio dei Sulpici. Tabulae Pompeianae di Murecine. Napoli, 1984.

²³ Таблички из Геркуланума опубликованы: Arangio-Ruiz V., Pugliese-Carratelli G. // La Parola del Passato. 1946-1961. T. 1, 3, 8, 9, 10, 16; Arangio-Ruiz V. // Studi de Franciscis. 1954. T. 2. P. 1-17; Della Corte M. // La Parole del Passato. 1951. T. 6.

47 гг. н. э. был расквартирован XIII легион, с 47 по 70 гг. – XXI легион, а с 71 по 101 гг. – XI легион. Таблички хранятся в музее Бругга, а наиболее поддающиеся прочтению таблички были опубликованы.²⁴

Следующий по степени древности клад латинских восковых табличек относится к 131-167 гг. н. э. Он состоит из 25 табличек, найденных в течение 1786-1855 гг. на золотом руднике римской колонии Альбурн Бóльший (Alburnus Maior), располагавшейся в античной Дакии.²⁵ Часть дакийских табличек хранится в Национальном музее в Будапеште, остальные – в различных музеях Румынии. Дакийские таблички впервые были опубликованы Теодором Моммзенем и Карлом Цангемейстером в третьем томе «Корпуса латинских надписей»,²⁶ затем вновь изданы в 1975 г.²⁷ В палеографическом отношении дакийские таблички, наряду с табличками из Помпей и Геркуланума, являются важным источником старого римского курсива (рис. 7).

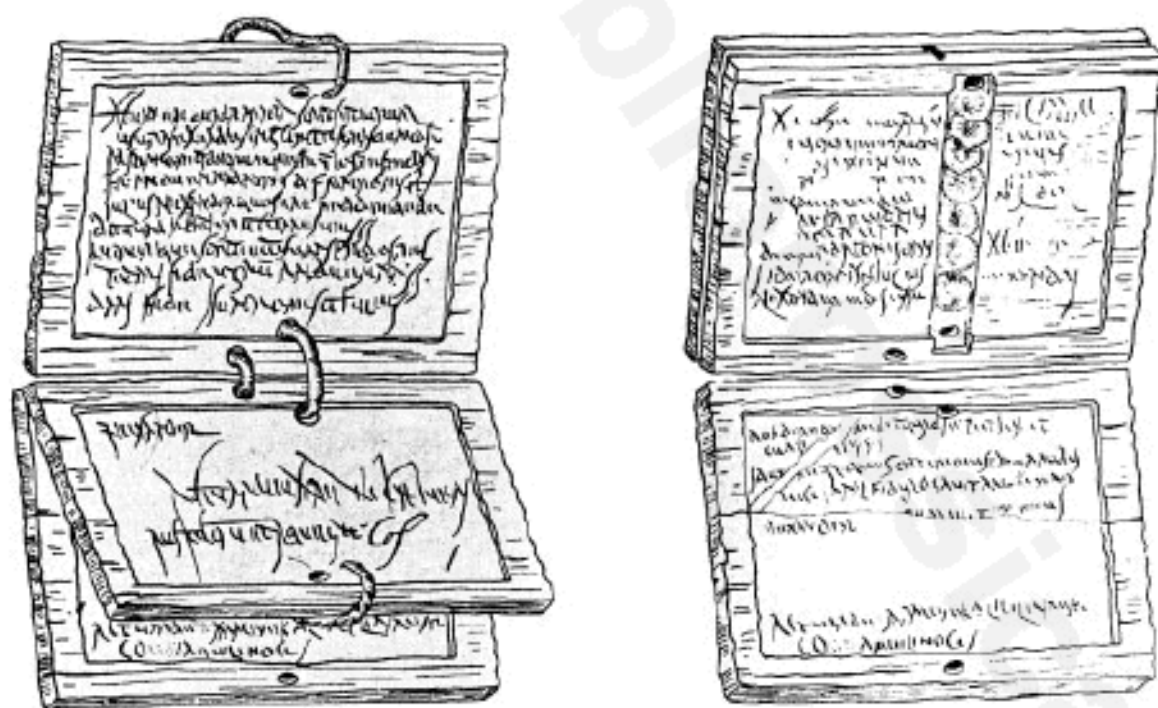

Рис. 7. Дакийские восковые таблички.

²⁴ Bohn O. // Anzeiger für Schweizerischen Altertumskunde. 1925. N. F. XXVII. P. 8-15.

²⁵ Совр. местечко Верешпатак (Verespatak, Vöröspatak) в Трансильвании на территории Румынии; дакийские таблички иначе называются Wachstafeln aus Siebenbürgen по немецкому названию Трансильвании.

²⁶ CIL III. Inscriptiones Asiae, provinciarum Europae Graecarum, Illyrici Latinae. Ed. Th. Mommsen. 1873.

²⁷ Inscriptiile antice din Dacia I. Inscriptiones Daciae Romanae. Par Ioan I. Russu. Bucarest, 1975.

Наконец, к эпохе поздней античности относятся 45 деревянных табличек, найденных в Алжире в 1928 г. и названных по имени первого исследователя «табличками Альбертини». Таблички представляют собой деревянные дощечки с текстом, нанесённым непосредственно на дерево (рис. 8); они содержат различные юридические документы (например, договор о продаже раба и т. п.) и датированы 484-496 гг. н. э. Таблички Альбертини были изданы коллективом французских специалистов; издание снабжено иллюстрациями, вводной статьёй и подробным комментарием.²⁸

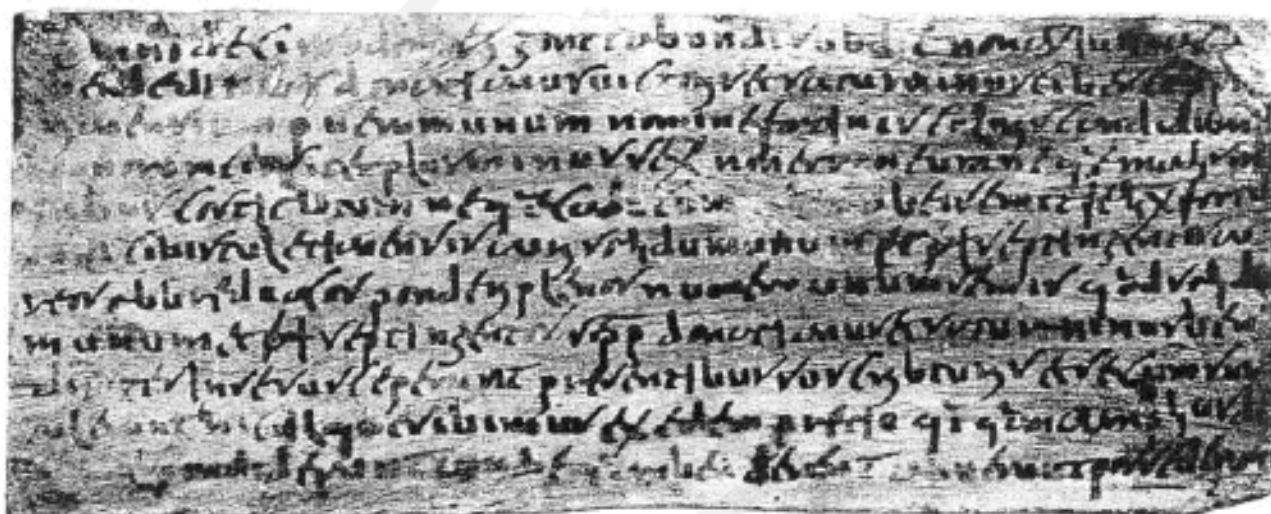

Рис. 8. Таблички Альбертини. Табл. 2 б (Акт о продаже раба. 5 июня 494 г.).

Пергаменные тетрадки

Практичные римляне не только стали активно использовать для письма маленькие деревянные таблички (*pugillares*), но и предприняли следующий решающий шаг, заменив дерево более гибким, лёгким и тонким материалом – пергаменом, с которым они впервые познакомились, по-видимому, в первой половине II в. до н. э.

Латинским названием пергамена стало слово *membrana*, которое в этом значении впервые в римской литературе встречается у Катулла (Catull. 22, 7) и обозначает пергаменный футляр для книги-свитка.²⁹ По-видимому, в I в. до н. э. употребление слова *membrana* в значении «пергамен» было ещё новым.

²⁸ Courtois Ch., Leschi L., Perrat Ch., Saumagne Ch. *Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale (Fin du Ve siècle)*. Paris, 1952.

²⁹ В этом же значении *membrana* употребляется разными авторами и впоследствии (см. напр.: Tib. III 1, 11; Mart. I 66, 11).

Первое употребление слова *membrana* по отношению к пергамену как материалу для письма, как считается, содержится в следующих строках Горация:

Sic raro scribis, ut toto non quater anno
membranam poscas, scriptorum quaeque retexens,
iratus tibi, quod vini somnique benignus
nil dignum sermone canas (Hor. sat. II 3, 1-4).

Редко ты пишешь! Едва ли четырежды в год ты пергамент
В руки возьмёшь! Лишь только наткал и опять распускаешь,
Сам недоволен собой, что вино и сонливость мешают
Славы достойный труд совершить.

(пер. М. Дмитриева)

Словом *membrana* в единственном числе Гораций обозначает материал, который использовали для первых, пробных, набросков сочинения. Пергамен упомянут вскользь, как нечто известное, обычное и само собой разумеющееся. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что ко времени Горация использование пергамена для черновиков литературных произведений было уже обычной практикой. Второй раз слово *membrana* применительно к пишему материалу встречается у Горация во множественном числе:

siquid tamen olim
scripseris, in Maeci descendat iudicis auris
et patris et nostras nonumque prematur in annum
membranis intus positis: delere licebit,
quod non edideris, nescit vox missa reverti (Hor. a. p. 386-390).

А ежели что и напишешь –
Прежде всего покажи знатоку – такому, как Меций,
Или отцу, или мне; а потом до девятого года
Эти стихи сохраняй про себя: в неизданной книге
Можно хоть всё зачеркнуть, а издашь – и словца не поправишь.

(пер. М. Гаспарова)

Исследователи полагают, что в данном случае под словом *membranae* Гораций подразумевает книжку с черновым вариантом сочинения, которая, по-видимому, имела вид пергаменных листов, скреплённых друг с другом по принципу деревянных дощечек.³⁰

Первое достоверное и наглядное свидетельство существования пергаменных записных книжек, по форме повторяющих деревянные таблички-кодексы, предоставляет Марциал, который среди подарков к празднику Сатурналий упоминает *pugillares membranae* «пергаменные книжки»:

Pugillares membranae

Esse puta ceras, licet haec membrana uocetur:

Delebis, quotiens scripta nouare uoles (Mart. XIV 7).

Пергаментные таблички

Точно из воска листки, хоть пергаментом их называют:

Сколько угодно на них можешь писать и стирать.

(пер. Ф. А. Петровского)

Название *pugillares* с определённой указывает на форму и способ соединения пергаменных листов – они выглядели так же, как деревянные *pugillares*, т. е. имели форму блока листов, скреплённых друг с другом с одной стороны. Важно отметить слова Марциала о том, что текст с пергамена можно было смывать. Античные чернила, сделанные из сажи и воды, достаточно легко смывались, и, таким образом, пергаменные тетрадки можно было использовать многократно, что делало их достойными конкурентами керам.

Пергаменные записные книжки упоминает также Квинтилиан (ок. 35-100 гг. н. э.): *illa quoque minora (sed nihil in studiis paruum est) non sunt transeunda: scribi optime ceris, in quibus facillima est ratio delendi, nisi forte uisus infirmior membranarum potius usum exiget, quae ut iuuant aciem, ita crebra relatione, quoad intinguntur calami, morantur manum et cogitationis impetum frangunt. relinquendae autem in utrolibet genere contra erunt uacuae tabellae,*

³⁰ Schubart W. Das Buch bei den Griechen und Römern. S. 20; Roberts, p. 20.

in quibus libera adiciendi sit excursio (Quint. inst. X 3, 31).³¹ Квинти-лиан называет пергаменные тетрадки словом *membranae* (мн. ч.) и говорит, что как в церах, так и в пергаменных тетрадках следует оставлять чистые *tabellae* («страницы»), тем самым указывая на одинаковую форму и устройство *segae* и *membranae*.

Итак, по-видимому, начиная со времён Горация возникло различие между словом *membrana* в единственном числе, обозначающим писчий материал, и словом *membranae* во множественном числе, обозначающим пергаменную тетрадку.

Грамоты Виндоланды

Ещё одним видом писчего материала в Древнем Риме было лыко некоторых деревьев.³² По словам Плиния Старшего, обычай писать на лыке уходит корнями в глубокую древность. Мы знаем, что книги-свитки из лыка сохранялись и создавались в Риме по меньшей мере в III в. до н. э. (см. ниже). По-гречески липовое лыко называлось ἡ φιλύρα, в этом же значении слово *philyra*, а *f* перешло в латинский язык, где, впрочем, существовало ещё слово *tilia*, а *f*, также обозначавшее внутренние оболочки коры.³³

Помимо свитков из лыка, в античной литературе мы находим упоминания тонких табличек-диптихов из лыка, предназначенных для повседневных заметок и корреспонденции. Наиболее

³¹ «Не следует пренебрегать и мелочами – в области знаний, впрочем, мелочей не существует – и всего лучше писать на навощенных дощечках: в таком случае весьма легко стирать написанное, если только слабое зрение не заставит прибегнуть к употреблению пергамента. Он, правда, сберегает зрение; с другой стороны, от частого вытаскивания пера при обмакивании его устает рука и слабеет быстрота мозговой работы. Но при первом и втором способе письма необходимо оставлять напротив текста поля [точнее, листы – Е. А.], чтобы иметь возможность делать приписки» (пер. В. Алексеева).

³² Лыко – это «внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы); кусок, полоска такой коры ...; луб» — Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 508.

³³ Различие между *philyra* и *tilia* Плиний объясняет следующим образом: *inter corticem et lignum tenues tunicae sunt multiplices membranae, e quibus uincula tiliarum uocantur tenuissimumque eorum philyrae* «между корой и древесиной находится тонкая многослойная оболочка, полоски из которой [употребляемые для скрепления или связывания] называются *tiliae*, а самые тонкие из них — *philyrae*» (Plin. n. h. XVI 65, 7-10).

наглядное описание этих диптихов дают историки Геродиан (III в. н. э.) и Дион Кассий (II/III в. н. э.):

ἤκουσα δὲ ἔγωγε καὶ ἐκεῖνο, ὅτι πάντας ἅμα αὐτοὺς ὁ Δομιτιανὸς ὑποπτεύσας ἀποκτεῖναι ἠθέλησε, καὶ σφῶν τὰ ὀνόματα ἐς σανίδιον φιλύρινον δίθυρον ἐσγράψας ὑπὸ τὸ προσκεφάλαιον ἐν τῇ κλίνῃ ἐν ᾗ ἀνεπαύετο ὑπέθηκε... «я, по крайней мере, слышал и то, что Домициан, заподозрив их всех сразу, захотел умертвить и, записав их имена на двустороннюю дощечку из лыка, положил её под подушку ложа, на котором отдыхал...» (Dio Cass. LXVII 15, 3);

ἀυπνότατος δὲ τῶν στρατηγῶν γενόμενος, καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς συνόντας αὐτῷ ἐγρηγορέναι βουλούμενος, δώδεκα γραμματεῖα, οἷά γε ἐκ φιλύρας ποιεῖται, καθ' ἑκάστην ἐσπέραν ὥς εἰπεῖν συνέγραφε, καὶ προσέταττέ τινι ἄλλο ἄλλῃ ὥρα κομίζειν τισίν, ἵν' ἐγρηγορέναι τὸν στρατηγὸν αἰεὶ νομίζοντες μηδὲ αὐτοὶ ἄδην καθεύδοιεν «он стал спать меньше всех военачальников и, желая, чтобы и другие, находящиеся с ним, бодрствовали, написал двенадцать табличек, какие делают из лыка, так сказать, на каждый вечер, и приказывал кому-нибудь одному доставить их каким-нибудь другим, – одну в одном часу, другую в другой, – чтобы те, думая, что главнокомандующий все время бодрствует, и сами не спали вдоволь» (Dio Cass. LXXII 8, 4);

ὁ δὲ Κόμοδος ἀσχάλλων τοὺς μὲν ἀπεπέμψατο, αὐτὸς δὲ ἐπανελθὼν ἐς τὸ δωμάτιον ὥς δὴ καθευδήσων (καὶ γὰρ μεσημβρία· εἰώθει τοῦτο ποιεῖν), λαβὼν γραμματεῖον τούτων δὴ τῶν ἐκ φιλύρας ἐς λεπτότητα ἡσκημένων ἐπαλλήλῳ τε ἀνακλάσει ἀμαφοτέρωθεν ἐπτυγμένων γράφει, ὅσους χρὴ τῆς νυκτὸς φονευθῆναι «в негодовании Коммод отослал их, а сам, войдя в спальню как бы для полу-денного сна (так как обычно он спал днём), взяв таблички³⁴ из лыка, какие очень тонко выделяются и сгибаются пополам лицом к лицу друг к другу, пишет, кого следует убить этой ночью» (Herodian. I 17, 1).

³⁴ Слово γραμματεῖον, то часто встречается в греческой литературе и обозначает таблички для письма (Liddell-Scott, s. v.). Существовало специальное слово φιλύριον, то, обозначающее таблички из лыка и встречающееся только один раз у Элиана (Ael. u. h. XIV 12).

По-видимому, аналогом упоминаемых Геродианом и Дионом Кассием табличек, сделанных из тонкой лыковой пластины и согнутых пополам лицевыми сторонами внутрь, являются таблички, найденные на месте расположения римских военных подразделений в Британии.³⁵

Как известно, к началу II в. н. э. римляне владели огромной империей, простирающейся от Ньюкасла на севере Британии до Евфрата в Сирии. Силой, которая в значительной степени удерживала единство империи и была основной её опорой, была римская армия. Присутствие армии во все времена и во всех частях империи имело не только большое административно-политическое, но и культурное значение. Многие римские крепости и форты стали ядром, вокруг которого впоследствии образовались города, существующие до сих пор. Значительное число военных построек римского времени сохранилось в Британии, которая стала римской провинцией в 43 г. н. э. при императоре Клавдии. Изучение и археологические исследования бывших римских крепостей Британии принесло важные результаты для истории латинской письменности.

Весной 1973 г. во время раскопок на месте римского форта Виндоланда (Vindolanda, совр. Chesterholm) близ Адрианова вала было обнаружено около 200 тонких деревянных пластинок с латинскими текстами, написанными чернилами. Впоследствии число находок увеличилось. В том же 1973 г. были начаты раскопки римского форта в Карлайле (Carlisle, лат. *Luguualium*), где со временем обнаружили документы, по форме, строению и типу письма схожие с грамотами Виндоланды и относящиеся к тому же времени (ок. 100 г. н. э.). Семьдесят семь обнаруженных в Карлайле табличек были опубликова-

³⁵ О существовавшей в римской армии традиции использования лыка (в частности, для донесений) сообщает Плиний Старший: *cortex et fagis, tiliae, abieti, piceae in magno usu agrestium. uasa eo corbesque ac patentiora quaedam messibus conuehendis uindemiisque faciunt atque protecta tuguriorum. scribit in recenti ad duces explorator incidens litteras a suco* (Plin. n. h. XVI 35) «Кора бука, липы, пихты и сосны широко используется крестьянами. Из нее изготовляют посуду, корзины и большие корзины для сбора зерна и винограда, а также (устилают) крыши хижин. На свежей коре разведчик пишет (донесения) полководцу, вырезая буквы с клейкой стороны».

ны и описаны Роджером Томлином в 1998 г.³⁶

Таблички Виндоланды представляют собой самые древние письменные памятники Британии и содержат официальные военные документы, финансовые счета и частные письма, а также другие материалы, относящиеся к управлению фортом. Таблички датируются периодом 95-125 гг. н. э., то есть временем за одно или два десятилетия до начала сооружения Адрианова вала. Тексты документов позволяют предполагать, что в конце I в. н. э. в Виндоланде размещалась девятая когорта батавов (*Batauorum*), состоящая из 500 человек пехоты и кавалерии, и первая когорта тунгров (*Tungroorum*), состоящая из 1000 пехотинцев. Оба подразделения известны из других источников, в частности, из сочинения Тацита, который сообщает, что обе когорты участвовали в знаменитой битве при *mons Graupius* в северной Шотландии в 84 г. н. э. (*Tac. Agr.* 29, 1 и 36, 1).³⁷

В настоящее время большая часть табличек Виндоланды хранится в Британском музее. Первый каталог табличек был опубликован в 1983 г. Аланом Боуменом и Дэвидом Томасом,³⁸ а затем вышли дополнительные тома, содержащие новые находки.³⁹

Открытие документов Виндоланды и Карлайла коренным образом изменило наши представления о форме и характере материала, используемого для частной корреспонденции, документов и повседневных записей в Древнем Риме. До находок в Виндоланде было принято считать, что самым распространённым носителем повседневных заметок и документов были деревянные и восковые таблички, сделанные из довольно толстых дощечек (см. выше). Сообщения античных авторов о наличии письменных документов на коре или лыке не находили ранее подтверждения в

³⁶ *Tomlin R. S. O. Roman Manuscripts from Carlisle: The Ink-Written Tablets // Britannia. 1998. Vol. 29. P. 31-84.*

³⁷ *Bowman A. K. The Roman Writing Tablets from Vindolanda. [London]: British Museum, 1983.*

³⁸ *Vindolanda: the Latin writing-tablets. By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams and Richard Tapper. London, 1983.*

³⁹ *The Vindolanda writing-tablets (Tabulae Vindolandenses II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994; The Vindolanda writing-tablets (Tabulae Vindolandenses). Vol. III. By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions of John Pearce. London, 2003.*

археологических данных и воспринимались как указание на менее употребительный или совсем редкий материал.

В Виндоланде было обнаружено два типа деревянных табличек. Первую группу составляют обычные церы, на которых писали стилем (англ. *stylus-tablets*). Таких табличек найдено не многим более десяти. Большинство же табличек представляет собой очень тонкие деревянные пластины, которые предназначались для письма чернилами. Тонких табличек (англ. *leaf-tablets*) обнаружено несколько сотен. Столь разительное преобладание тонких табличек над церами в одном и том же месте в один и тот же, достаточно короткий, временной промежуток весьма убедительно показывает, что тонкие диптихи были значительно более употребительны.

Технический анализ показал, что материалом для тонких табличек служила заболонь (англ. *sapwood*, лат. *alburnum*), т. е. наружный, ещё не отвердевший, слой древесины очень молодых деревьев.⁴⁰ При изготовлении табличек использовалась не липа (которую обычно упоминают античные авторы), а берёза и ольха.⁴¹ Как известно, римляне достигли высокой степени мастерства в изготовлении шпона для отделки мебели, так что производство тонких полосок гибкой древесины для письма не составляло большого труда и, было, по-видимому, прекрасно налажено.

Внешний вид и устройство грамот из Виндоланды практически в точности соответствуют описаниям Геродиана и Диона Кассия. Большинство листов имеют одинаковый формат: обычно лист имеет ширину 16-20 см и высоту 6-9 см. Направление волокон древесины параллельно длинной стороне табличек. В большинстве случаев толщина листа колеблется между 1-2 мм, иногда доходит до 3 мм, но весьма многие образцы имеют толщину менее 0,25 мм. Поверхность листов тщательно отполирована до идеально подходящей для письма чернилами гладкости. Только что нарезанные таблички были гибкими и не ломались при сгибании пополам.

⁴⁰ Bowman A. K. *The Roman Writing Tablets from Vindolanda*. P. 19; *Vindolanda: the Latin writing-tablets*. London, 1983. P. 26 sqq.

⁴¹ В римское время липа в той части Британии не росла.

На дощечках писали с помощью калама чернилами, состоящими из угля, гуммиарабика и воды. В палеографическом отношении грамоты Виндоланды представляют собой ценнейший источник старого римского курсива конца I в. н. э., памятников которого на мягком материале (папирусе) сохранилось для этого времени весьма немного. В языковом и культурном отношении они являются уникальным источником частной переписки, военной корреспонденции и документации.

Грамоты Виндоланды и Карлайла разделяются на две группы. Первая представляет собой письма, вторая – финансовые документы, прежде всего – счета.

Для частных писем лист располагался так, что широкие края составляли верх и низ листа, направление волокон древесины шло, таким образом, горизонтально. В центре надсекалась линия и лист складывался пополам. В некоторых письмах видны треугольные парные надсечки на правом и левом краях, предназначенные для бечёвки, которой перевязывали написанное и сложенное по линии сгиба письмо (рис. 9). На обороте правой стороны более чётким почерком и буквами большего размера писали адрес. Примечателен одинаковый формат писем и стандартное оформление текста.

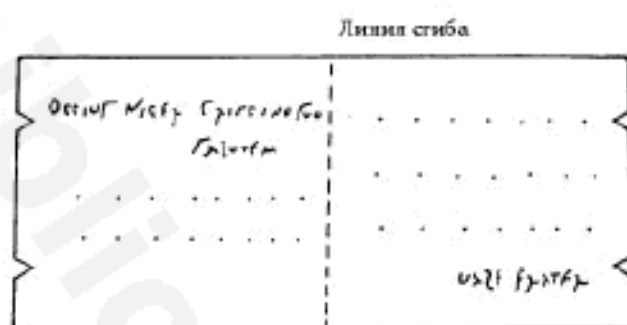

Рис. 9.

На обороте правой стороны более чётким почерком и буквами большего размера писали адрес. Примечателен одинаковый формат писем и стандартное оформление текста.

Некоторые из сохранившихся официальных документов также написаны параллельно волокнам. Для счетов верхним и нижним краем служили узкие стороны древесины, так что волокна располагались вертикально. Лист надсекался посередине и к нижней его части привязывался следующий лист, так что получалась книжка в виде гармошки (рис. 10).

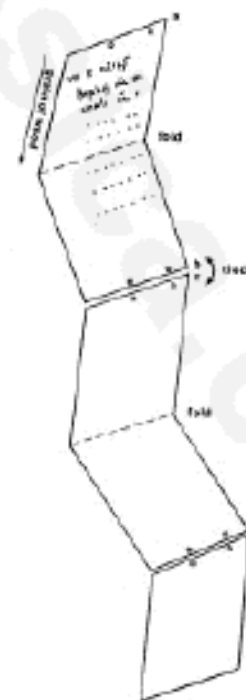

Рис. 10.

Коллекция документов из Виндоланды и Карлайла показала, что, помимо папируса и пергамента в классической древности в широком употреблении находился ещё один вид мягкого материала, предназначенного для

письма чернилами – тонкая гибкая древесина. По-видимому, в целом тонкие древесные диптихи были более распространенным носителем письменности в Древнем Риме, чем считалось ранее, по крайней мере, в тех частях империи, куда доставлять папирус было дорого и долго.

III. Книга: материал письма (папирус и пергамен), формы книги (свиток и кодекс), палимпсест

Под книгой обычно понимается издание литературного, специального, технического и любого другого произведения, предназначенное для многократного прочтения широкой публикой. В классическую эпоху единственной формой книги-издания был свиток. В Риме книгу-свиток называли словом *liber*,⁴² а для написания книг использовали самый разнообразный материал.

В древности для записи сакральных текстов, списков должностных лиц, для частных семейных архивов и хроник в Италии употреблялись льняные или полотняные книги (*libri lintei*). Так, по свидетельству Ливия, во время войны римлян с самнитами (293 г. до н. э.) на общем собрании самнитского войска жрец Овий Пакций при совершении жертвоприношения читал ритуальные тексты по полотняной книге, заявляя, «что такое священнодействие он позаимствовал из старинного самнитского богослужения, которое некогда отправляли их предки, замышляв тайно отбить Капую у этрусков» (*пер. Н. В. Брагинской*).⁴³

Полотняные книги, содержавшие списки высших должностных лиц, ещё в I в. до н. э. хранились в храме Юноны Монеты на Капитолии,⁴⁴ где, по-видимому, находился государственный ар-

⁴² Слово *uolumen* у авторов классической эпохи в большинстве контекстов выступает синонимом слова *liber*. В целом слово *uolumen* в значении «свиток» употребляется относительно редко, преимущественно в специальной литературе, в частности в поздних юридических текстах, где требуется подчеркнуть отличие книги-свитка и книги-кодекса.

⁴³ *ibi ex libro uetere linteo lecto sacrificatum sacerdote Ouio Paccio quodam, homine magno natu, qui se id sacrum petere adfirmabat ex uetusta Samnitium religione, qua quondam usi maiores eorum fuissent cum adimendae Etruscis Capuae clandestinum cepissent consilium* (Liu. X 38, 6).

⁴⁴ Эти списки магистратов были восстановлены после гибели подлинников в пожаре 390 г. до н. э. при взятии Рима галлами. Храм Юноны Монеты построен в 344 г. до н. э.

хив. Эти полотняные книги, по словам Ливия, часто цитирует известный анналист I в. до н. э. Лициний Макр, хроника которого была одним из основных источников для самого Ливия. Ссылаясь на Ли-

Рис. 11.

циния Макра, Ливий неоднократно использует приводимые им данные полотняных книг в спорных случаях, когда требуется установить точный год консульства определённого лица (см. напр. Liu. IV 7, 12 и IV 20, 8).

Согласно Плинию Старшему, в древние времена полотно использовалось также и для частных документов.⁴⁵ Изображения этрусских полотняных книг мы можем видеть на крышках этрусских саркофагов (рис. 11).

Одна из них сохранилась до наших дней и хранится в музее Загреба. Она была обнаружена на египетской мумии, забинтованной обычным способом длинными узкими лентами ткани с этрусским текстом. После того, как ленты сняли с мумии, выяснилось, что из пяти сохранившихся лент складывается одно полотно длиной 340 см и шириной около 40 см. Текст написан справа налево чёрными чернилами твёрдой и уверенной рукой профессионального писца (рис. 12). Текст состоит из 12 столбцов шириной 24 см, каждый столбец обведён красной рамкой. В левом конце полотна, где находится конец текста, одна обведённая красным «страница» оставлена без текста, а после неё оставлен пустой широкий край. Вполне вероятно, что первоначально полотно было сложено гармошкой (так же, как на саркофагах), так что каждый столбец представлял собой страницу книги, а незаполненная текстом страница и пустой край представляли обложку. По формам букв Загребскую полотняную книгу датируют приблизительно 100 г. до н. э. По-видимому, некий этрусский переселенец привёз книгу с собой в Египет, где она попала в руки изготовителя мумий. Текст содержит около 1200 слов,

⁴⁵ postea publica monumenta plumbeis uoluminibus, mox et priuata linteis confici coepta aut ceris (Plin. n. h. XIII 69, 4-6).

Рис. 12. Загребская полотняная книга.

содержание которых позволяет предполагать ритуальное назначение книги (*libri rituales*).

С древнейших времён в качестве писчего материала для книг использовали пальмовые листья и древесную кору, о чём свидетельствует, например, Плиний Старший: *antea non fuisse chartarum usum: in palmarum foliis primo scriptitatum, dein quarundam arborum libris* «прежде не употребляли папирус: сначала писали на пальмовых листьях, затем на лыке некоторых деревьев» (Plin. n. h. XIII 69, 3). Свитки из лыка, по-видимому, длительное время продолжали находиться в употреблении: по крайней мере, в начале III в. н. э. римский юрист Ульпиан, давая определение книги, относит к категории книг все свитки, включая написанные на лыке: *librorum appellatione continentur omnia uolumina, siue in charta siue in membrana sint siue in quauis alia materia: sed et si in philyra aut in tilia (ut nonnulli conficiunt) aut in quo alio corio, idem erit dicendum* «названием книги охватываются все свитки, будь они на папирусе или на пергамене, или на каком-либо другом материале: так же они будут названы, если они на филире или лыке (как некоторые делают), или на какой-либо другой коже» (Ulp. dig. XXXII 1, 52).⁴⁶

⁴⁶ О свитках из лыка говорит также Марциан Капелла: *alia ex papyro quae cedro perlita fuerat uidebantur, alia carbasinis uoluminibus implicati libri, ex ouillis multi quoque tergoribus, rari uero in philyrae cortice subnotati* (Mart. Cap. II 136).

Кроме того, Плиний рассказывает о свинцовых свитках, на которых записывали официальные документы.⁴⁷ Хотя для Плиния свинцовые свитки были давно ушедшей стариной, интересно отметить, что в одной из пещер Кумрана были обнаружены два свитка из меди, которые датируются I в. н. э. (3 Q 15).⁴⁸

Тем не менее, несмотря на наличие разных видов писчего материала, применяемых для написания книг, главное место в книжном производстве на протяжении всей античности занимал папирус.

Производство папируса

Растение папирус (*Cyperus papyrus*) принадлежит к семейству осоковых, которые растут во всем мире и включают около 2200 видов. Сейчас *Cyperus papyrus* можно найти почти во всех ботанических садах мира, а в природе он растёт в районе Белого Нила (Судан), озера Тана (Эфиопия), озера Альберта (Уганда) и в Палестине. Папирус разводится также на Сицилии, около Сиракуз, однако это сирийский папирус (*Cyperus syriacus papyrus*), привезённый туда в X в. арабами из Сирии.

В древности папирус рос в Эфиопии, Палестине, Двуречье, а также, по-видимому, в Греции, Италии, Индии, Малой Азии, но главным местом произрастания и разведения папируса был Египет, заболоченные районы Дельты Нила. Некоторое число растений сохранялось там еще в 1820 г., но затем, после осушения болот, папирус здесь исчез и растёт только в 1500 км южнее.

Сохранились достаточно подробные сообщения древних авторов о папирусе-растении: первое точное описание египетского папируса оставил нам Феофраст (IV 8 2-4, 5; VI 3, 1); о свойствах и практическом применении папируса рассказывают Геродот (II 92; VII 25; VII 34; VII 36) и Диодор Сицилийский (I 80). Папирус любит стоячую неглубокую воду (около 1 м) и поэтому растёт по берегам рек, в болотах, затонах. Его сильно

⁴⁷ *postea publica monumenta plumbeis uoluminibus, mox et priuata linteis confici coepta aut ceris* (Plin. n. h. XIII 69 4-6); *in plumbeis linteisque uoluminibus scriptitatum constet* (Plin. n. h. XIII 88, 9).

⁴⁸ *Allegro J. M.* The treasure of the copper scrolls. The opening and decipherment of the most mysterious of the Dead Sea scrolls. Garden City (N. Y.), 1960.

Рис. 13. Растение папирус.

разветвлённое (около 2 м в диаметре) корневище укрепляется в илистом дне, трёхгранный в сечении стебель достигает в хороших условиях пятиметровой высоты, имеет белый цвет в подводной части и буро-зелёный в надводной; венчает растение зонтовидная метёлка; плодов у папируса нет (рис. 13). Толщина основания приблизительно равна запястью взрослого мужчины, сердцевина стебля однородна и имеет губчатую структуру.

Живописное поэтическое описание папируса оставил нам Кассиодор: «Прекраснейший труд взял на себя находчивый Мемфис, для того, чтобы книжные полки заполнило создание одного края земли, изящное и тонкое... И вот встаёт нильский лес без ветвей, роща без листвы, посев вод, прекрасная поросль болот, мягче лозы, но тверже травы, не знаю, какой пустотой наполненный и полноты лишённый, нежный и пористый, дерево-губка, у которого, как у яблока, твёрдая кожура, но мягкая сердцевина, стройный, но упругий, великолепный плод отвратительных топей».⁴⁹

С древнейших времён папирус играл важную роль в жизни египтян, сфера применения папируса была столь широка, что он стал символом Нижнего Египта подобно тому, как лотос был символом Верхнего Египта. Корневище молодых растений, мягкое и сочное, употребляли в пищу; стебли папируса тоже съедобны – их ели в сыром, варёном и печёном виде. Корни взрослых растений деревенеют, и их использовали как топливо, а так как они имеют красивую древесину, то и для изготовления различной утвари. Из стеблей папируса делали лодки, такие прочные и надежные, что ими пользовались в Египте вплоть до XVIII в., а в наше время норвежский путешественник Тур Хейердал с небольшим интернациональным экипажем пересёк Атлантический океан на папирусной лодке «Ра».⁵⁰ Из коры папируса плели паруса, рогожи, канаты, кор-

⁴⁹ Cassiod. uar. XI 38 (пер. В. Г. Боруховича).

⁵⁰ Сенкевич Ю. На Ра через Атлантику. Л., 1973.

Рис. 14. Охота в зарослях папируса.

зины, одежду, сандалии и многое другое, из соцветий составляли букеты и гирлянды, а золу использовали в медицинских целях. Однако самым важным продуктом папирусного производства был писчий материал папирус – основной писчий материал древности, применявшийся в Египте на протяжении тысячелетий. Самые древние египетские папирусы относятся к середине IV тысячелетия до н. э.

Несмотря на продолжительное использование папируса в качестве материала для письма и его широчайшее распространение во всём древнем мире, сведений о технике его производства почти нет. Единственным свидетельством о процессе изготовления папируса в древности мы обязаны Плинию Старшему, который посвящает этому вопросу несколько параграфов своей «Естественной истории» (Plin. n. h. XIII 74-82). Текст Плиния, впрочем, очень труден для понимания: в нём Плиний смешивает техническую терминологию с общеупотребительной лексикой, не всегда ясно и последовательно употребляет термины, выражается предельно кратко там, где бы мог быть более обстоятельным, логика его рассказа не всегда ясна. Понятно, что Плиний неоднократно держал в руках листы и свитки папируса; очевидно и то, что он много читал о его производстве, как и обо всем, что он описывает в своем труде;

однако столь же очевидно, что сам он никогда не видел этого процесса и передает его с чужих слов.

Над пассажем о папирусе ломали голову начиная с эпохи Возрождения. Первый комментарий к Плинию (*Castigationes Plinii*) был составлен Эрмолао Барбаро (*Hermolaus Barbarus*) и опубликован в Риме в конце XV в. (в 1492 или 1493 г.). Самое раннее объяснение текста о производстве папируса, принадлежащее Мельхиору Гвиландини,⁵¹ относится к XVI в., в дальнейшем пассаж Плиния не переставал занимать ученых.

За последние двести лет многочисленные комментаторы подвергли сообщение Плиния самому скрупулезному анализу, в результате чего сложилось некое общее представление о технике изготовления папируса, отраженное в современных пособиях и энциклопедиях, однако отдельные детали время от времени вызывали оживленные дискуссии и не были поняты окончательно. Прогресс в понимании некоторых вопросов, долго остававшихся неясными, был достигнут отчасти лабораторными опытами, целью которых было воспроизведение древнего процесса, отчасти благодаря изучению самих папирусов, многочисленные находки которых в Египте и других местах продолжают до сих пор.

На сегодняшний день самым фундаментальным исследованием, посвящённым папирусу, процессу его изготовления и папирусной промышленности античности, остаётся книга Нафтали Льюиса «Папирус в классической древности».⁵² Она подвела итог многовековым изысканиям и, казалось бы, поставила точку в решении некоторых проблем. Тем не менее после её появления дискуссия вокруг плиниева описания не успокоилась, а, напротив, разгорелась с новой силой: вышел ряд новых статей и появился ряд новых гипотез.⁵³ На русском языке существу-

⁵¹ *Guilandini M. Papyrus, hoc est commentarius in tria C. Plinii maioris de papyro capita. Venetiis, 1572.*

⁵² *Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974.*

⁵³ *Basile C. A Method of Making Papyrus and Fixing and Preserving it by Means of a Chemical Treatment // Preprints of Contributions to the 1972 Lisbon Congress for the Conservation of Paintings and the Graphic Arts, published by the International Institute for Conservation of Historic and Artistic Work; Barrandon J.-N., Irigoien J., Schiffmacher G. Nouvelles techniques applicables à l'étude du livre de papyrus // Proceedings of the XIV International Congress of Papyrologists, Oxford 24-31*

ет довольно обширная литература относительно производства папируса в древности,⁵⁴ весь интересующий нас пассаж Плиния переведён В. Г. Боруховичем; состояние вопроса на 1987 г. подробно изложено И. Ф. Фихманом.⁵⁵ На появившиеся публикации Н. Льюис ответил дополнением к своему исследованию, вышедшим в 1989 г.,⁵⁶ после чего публикуются новые работы по данному вопросу.⁵⁷

С учётом последней научной литературы, описанный Плинием процесс изготовления папируса в общих чертах можно изложить следующим образом.⁵⁸

July 1974, published for the British Academy by the Egyptian Exploration Society (Graeco-Roman Memoires. N. 61). London, 1975; *Sider D.* Pliny on the Manufacture of Paste for Papyrus // ZPE. 1976. 22. P. 74; *Bülow-Jacobsen A.* Principatus medio // ZPE. 1976. 20. P. 113-116; *Basile C.* Metodo usato dagli antichi Egizi per la fabbricazione e la preservazione della carta-papiro // Aegyptus. 1977. 57. P. 190-199; *Bülow-Jacobsen A.* Papyrus in three layers? P. Haun. 1 (inv. no. 5n) // CdE. 1978. 53. P. 158-161; *Hendriks I. H. M.* Pliny, Historia Naturalis XIII, 74-82 and the Manufacture of Papyrus // ZPE. 1980. 37. P. 121-136; *Bülow-Jacobsen A.* «Magna in latitudine earum differentia» (Pliny, NH XIII, 78) // ZPE. 1985. 60. P. 273-274.

⁵⁴ Тихонов Н. П. Папирус, его хранение и реставрация // Труды лаборатории консервации и реставрации документов. I. М.-Л., 1939. С. 10-34; Ернштедт П. В. Техника изготовления папируса // Эллинистическая техника. Сборник статей под ред. акад. И. И. Толстого. М.-Л., 1948. С. 252-256; Борухович В. Г. Античные авторы о производстве папируса-бумаги в Египте // Ученые записки Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Серия историко-филологическая. Вып. 52. Горький, 1961. С. 407-422; Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 32-46.

⁵⁵ Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. М., 1987. С. 5-12. Некоторые возражения см.: Антонец Е. В., Солопов А. И. Principatus medio (Plin. n. h. XIII 74). К проблеме интерпретации описания производства папируса у Плиния Старшего // ВДИ. 2007. № 1. С. 9-19.

⁵⁶ Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity: A Supplement // Papyrologica Bruxellensia. 1989. 23.

⁵⁷ Johnson W. A. Pliny the Elder and Standardized Roll Heights in the Manufacture of Papyrus // CPh. 1993. 88. P. 46-50.

⁵⁸ Мы отказываемся от обсуждения спорных и имеющих различные интерпретации мест, во-первых, потому что они детально освещены И. Ф. Фихманом, а некоторые вопросы подвергнуты рассмотрению нами в указанной выше статье. Во-вторых, потому, что нельзя, вероятно, искать полной ясности в тексте, автор которого явно не прилагал больших усилий к тому, чтобы сделать его ясным. Поэтому разбирать плиниево сообщение можно двумя способами: либо перевести его, снабдив перевод обширным комментарием, либо на основе слов Плиния и многочисленных его толкований поэтапно реконструировать описываемый им процесс. Здесь избран второй способ.

Стебель папируса очищали от кожуры и затем нарезали иглой на тонкие, но как можно более широкие полосы. Треугольный в сечении стебель начинали разрезать с середины и вели надрез от одного из углов к противоположащей стороне. Остальные разрезы шли параллельно первому, постепенно приближаясь к углам. Таким образом, вторая, третья и дальнейшие полосы были всё уже и уже. Установлено, что сердцевина папирусного стебля однородна по качеству, поэтому полученные в результате разрезания полосы различались только шириной.

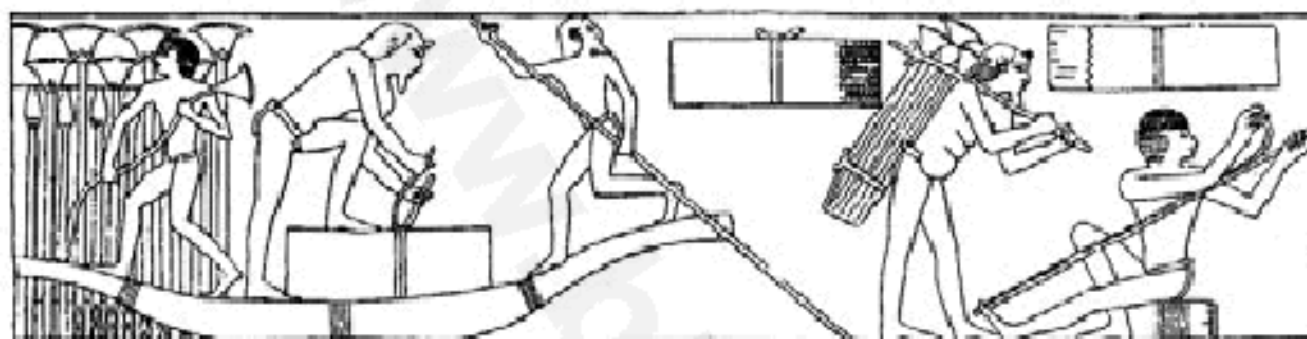

Рис. 15. Сбор, упаковка, транспортировка и предварительная обработке стеблей папируса.

Нарезанные полосы укладывали на стол, слегка смоченный нильской водой. Дозировка воды была очень важна, так как неосторожное или небрежное применение жидкости приводило к дефектам конечного продукта. Поэтому строго соблюдались пропорции, найденные египтянами опытным путём ещё в глубокой древности. Полоски клали вплотную друг к другу (не внахлест) в два слоя так, чтобы в нижнем слое полосы располагались вертикально (причём были по возможности длиннее), а в верхнем горизонтально (рис. 16). Неровные края подравнивали ножом. Сложенный таким образом лист прессовали особым прессом. Клеточный сок сердцевин папируса обладал клейкими свойствами и обеспечивал прочную склейку слоёв под давлением. Искусственного клея при склеивании слоёв в лист не применяли. После прессования листы сушили на солнце и разглаживали инструментом из слоновой кости или раковины.

Готовые сухие листы (*plagulae*) сортировали по сортам и листы одного сорта склеивали в свитки, соблюдая одинаковое направление волокон для каждой стороны. Сторона с горизонтальным направлением волокон была внутренней сто-

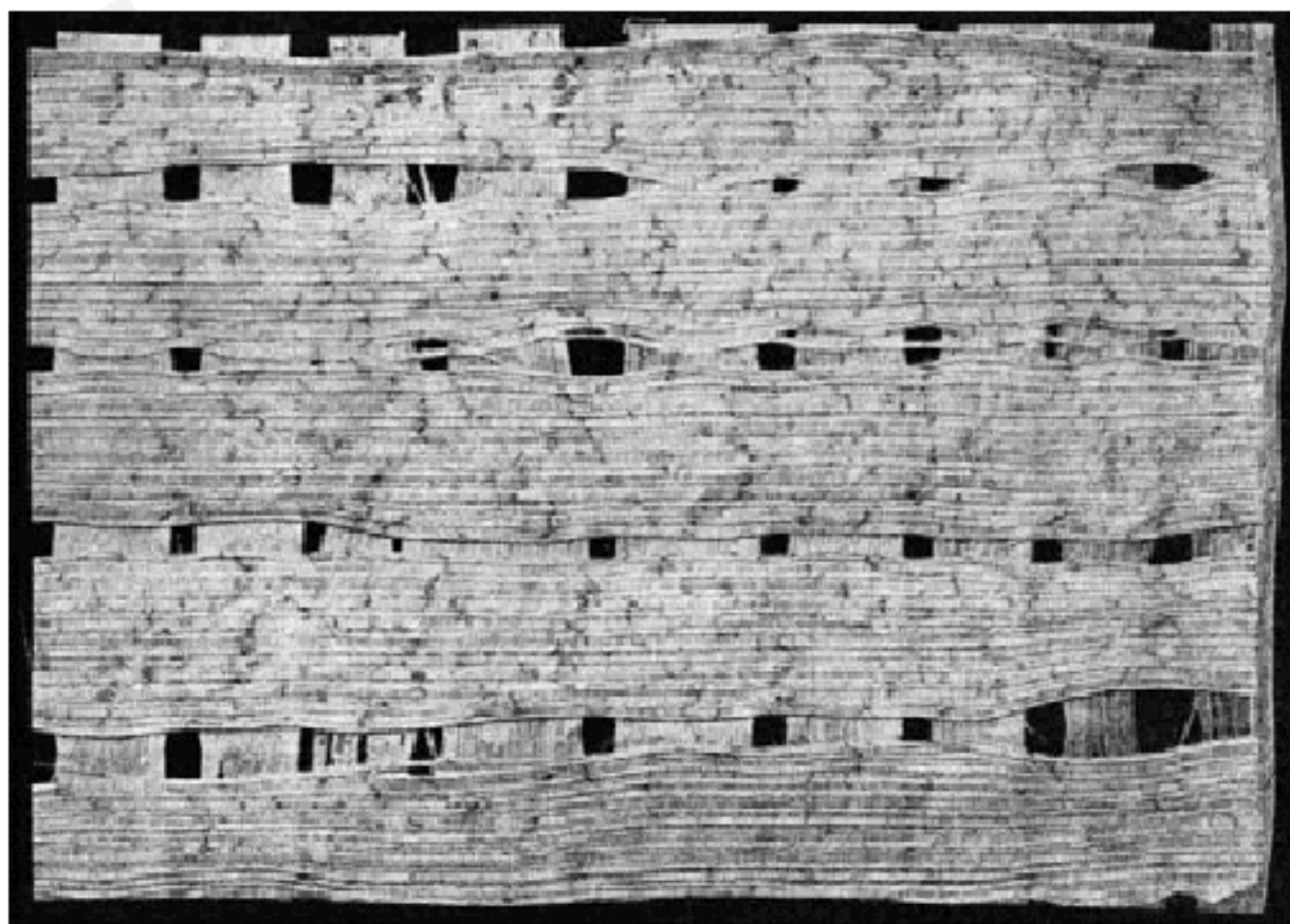

Рис. 16. Схема укладки слоёв папирусного листа.

роной готового свитка и предназначалась для письма (*recto*), а сторона с вертикальным направлением волокон – внешней (*verso*). При склеивании готовых листов в свитки применяли специальный клей. Существовало несколько видов клея: мучной клейстер (мука, вода и уксус для улучшения растворения частиц муки и однородности), крахмал. При склеивании листов в свиток край одного листа покрывал край следующего (левый лист – край правого) на 1-2 см, иногда на 4-5 см. Склеивание проводилось столь тщательно, что линия склейки была практически незаметна и не мешала письму. Свитки могли быть разного размера, однако обычный, стандартный свиток содержал 20 листов. В продажу папирус поступал в виде свитков. Для писем и коротких документов от свитка отрезали куски нужного размера.

Так как для изготовления свитков использовали листы разного качества, то и свитки получались разного качества. Единственным показателем сорта папируса, который Плиний называет достаточно определённо, является высота одного готового листа, составляющая высоту свитка. Таким образом, свитки разных сортов были разной высоты (= разного формата). Кроме

того, Плиний указывает другие показатели: толщину, белизну, плотность и гладкость поверхности, которые, вероятно, тоже влияли на определение сорта. Лучшими сортами во времена Плиния считались Августов и Ливиев сорта, названные в честь императора Августа и его супруги (высота свитка этих сортов была 13 пальцев = 24,3 см), а также иератический папирус, высота которого была 11 пальцев (= 20,3 см).

Сортами более низкого качества были *charta amphitheatrica* (9 пальцев = 16,6 см), *charta Saitica* (7 или 8 пальцев = 12,95 – 14,8 см) и *charta Taeneotica*. Сорт папируса, непригодный для письма и употреблявшийся в качестве обёрточной бумаги, назывался *charta emporitica*.

Производство пергамена

Другим важнейшим писчим материалом древности была обработанная разными способами кожа животных, одним из видов которой является пергамен. Древние цивилизации Египта и Месопотамии широко использовали кожу для письма, в Египте кожа в течение тысячелетий соперничала с папирусом. Первое упоминание египетского документа, написанного на коже, относится к середине III тысячелетия до н. э. Древнейшие сохранившиеся египетские тексты на коже – хранящийся в Берлине свиток эпохи двенадцатой династии (ок. 2000-1786 гг. до н. э.) и свиток с математическим текстом XVII в. до н. э., который хранится в Британском музее. Хотя в повседневном обиходе папирус оставался самым распространённым писчим материалом, кожа употреблялась для важных религиозных текстов и других текстов, требующих многократного использования и частых консультаций. В Британском музее хранятся многочисленные египетские кожаные свитки, относящиеся к эпохе Нового царства (1300-1100 до н. э.).

Кожаные свитки были одной из древнейших форм книги также и у древних греков,⁵⁹ которые как сам писчий материал, так и форму кожаной книги заимствовали у персов. Начиная с последней четверти IX в. до н. э. в Персии и Ассирии сосуществовали две техники письма и две формы книги – глиняные таблички и кожаные свитки. На рельефах дворцов ассирийских царей

⁵⁹ Herodot. V 58, 12-16.

Синахериба (705-681 гг. до н. э.) в Ниневии и Тиглатпаласара III (745-727 гг. до н. э.) в Калахе, а также в росписях дворца Салманасара III (2-я пол. IX в. до н. э.) в Тель-Барсипе, сохранились изображения писцов с письменными принадлежностями, причём писцы всегда изображаются парами, один из них держит в руке табличку, а другой – свиток.⁶⁰

Древнейшим свидетельством о персидских кожаных свитках (διφθέρα) является упоминание их Ктесием Книдским, который по меньшей мере первые восемь лет правления Артаксеркса II (404-358 гг. до н. э.) был его личным врачом.⁶¹ Когда из особым образом обработанной кожи научились выделять более совершенный писчий материал, пергамен,⁶² форма книги на Востоке не изменилась – знаменитая Пергамская библиотека включала кожаные и пергаменные свитки.⁶³ Начало распространения пергамента в Риме традиционно связывают с прибытием в Рим во II в. до н. э. пергамских ученых, привезших с собой свои пергаменные книги, которые, скорее всего, были свитками.

Многие кожаные книги древности сохранились до наших дней. Так, значительное собрание арамейских текстов на кожах, относящихся к V в. до н. э., хранится в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде. При раскопках в Дура-Европосе были обнаружены многочисленные пергаменные памятники с текстами на греческом, латинском, еврейском, сирийском и арамейском языках, относящиеся к периоду с 200 г. до н. э. по 243 г. н. э.⁶⁴

⁶⁰ Wendel C. Die griechisch-romische Buchbeschreibung verglichen mit der des vorderen Orients. Halle (Saale), 1949. S. 85-86; S. 130, Anm. 481.

⁶¹ Diod. Sic. II 32, 4.

⁶² Литературные и исторические свидетельства о пергамене в античности собраны и проанализированы Р. Джонсоном: Johnson R. R. The Role of Parchment in Greco-Roman Antiquity. Univ. of California, 1968.

⁶³ Schubart W. Das Buch bei den Griechen und Römern. S. 24-26; Johnson R. R. The Role of Parchment... P. 56-57; Roberts, p. 6, note 2; Ibscher H. Der Codex // Jahrbuch der Einbandkunst. 1937. 4. P. 5.

⁶⁴ Греческие пергаменные свитки: глоссарий II в. н. э. (Inv. D. Pg. 38) и «Диатеσσαρον» Татиана III в. н. э. (Inv. D. Pg. 24). См. The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters. Final Report V. Part I. The Parchments and Papyri / Ed. by C. B. Welles, R. O. Fink, J. F. Gilliam. New Haven, 1959.

В 1947 г. большое число фрагментов кожаных и пергаменных свитков начала новой эры было найдено в пещерах восточного побережья Мёртвого моря.⁶⁵

По сравнению с папирусом производство пергамена относительно хорошо документировано, а процесс его изготовления досконально изучен. Некоторые древние методы изготовления пергамена известны из еврейских источников. О средневековых технологиях мы знаем из немногочисленных средневековых рецептов, самый ранний из которых относится к VIII в.⁶⁶ Наглядное представление о процессе и инструментах дают миниатюры средневековых рукописей и иллюстрации в печатных изданиях;⁶⁷ известны способы выделки пергамена в новое время. Из существующей огромной литературы о пергамене⁶⁸ важнейшей для антиковеда остаётся книга Рональда Рида, специально посвящённая выделке кож и пергамена в древности.⁶⁹

Для того, чтобы составить представление о технологии производства пергамена, необходимо знать строение кожи. Как известно, кожа – это покров позвоночных животных, ограничивающий тело от внешней среды и состоящий из трёх слоёв: эпидермиса, дермы и подкожной клетчатки (рис. 17).⁷⁰

Эпидермис – наружный слой кожи, в котором различают несколько слоёв: многослойный роговой (*stratum corneum*), блестящий (*stratum lucidum*), зернистый (*stratum granulosum*),

⁶⁵ См. Discoveries in the Judaean desert of Jordan. 1-. London, 1955-; Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls / Ed. by L. H. Schiffman and J. Vanderkam. Oxford, 2000; Амусин И. Д. Рукописи Мёртвого моря. М., 1961²; Cross F. M. The Ancient Library of Qumran and Modern Biblical Studies. New York, 1958.

⁶⁶ Gullick M. From parchment to scribe: some observations on the manufacture and preparation of medieval parchment based upon a review of the literary evidence // Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991. S. 145-157.

⁶⁷ Janzen S. Pergament: Herstellung, Bearbeitung und Handel in Bildern des 10. bis 18. Jahrhunderts // Pergament: Geschichte – Struktur... S. 391-414.

⁶⁸ Подробную библиографию см.: Pergamentbibliographie. Bearbeitet von Stefan Janzen und Angelika Manetzki unter Mitwirkung weiterer Mitglieder des Instituts für Historische Hilfswissenschaften // Pergament: Geschichte – Struktur... S. 415-465.

⁶⁹ Reed R. Ancient Skins, Parchments and Leathers. London, New York, 1972.

⁷⁰ Биологический энциклопедический словарь. Гл. редактор М. С. Гиляров. М., 1986.

шиповатый (*stratum spinosum*) и базальный (*stratum basale*). Базальный слой на протяжении всей жизни производит новые слои клеток, продуктом базального слоя являются также волосы, которые, однако, глубоко проникают в верхний (сосочковый) слой дермы. Эпидермис отделён от дермы перепонкой, которая называется базальной мембраной (рис. 18). В эпидермисе нет кровеносных и лимфатических сосудов. При выделке кожи и пергамена важно полностью удалить все эпидермальные соединения. Так как корни волос находятся в дерме, удалить их механически посредством ножа нельзя, поэтому для этого применяются различные химические средства.

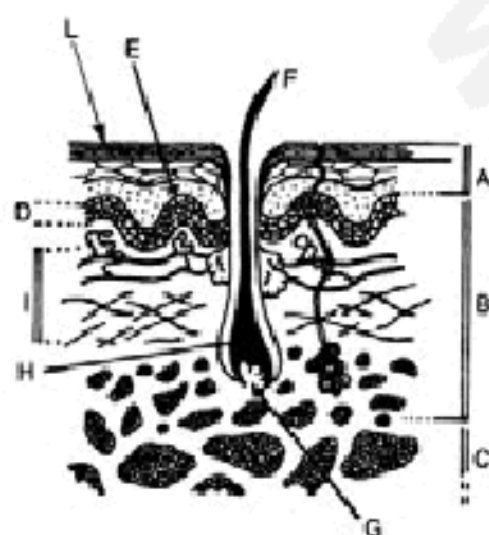

Рис. 17.

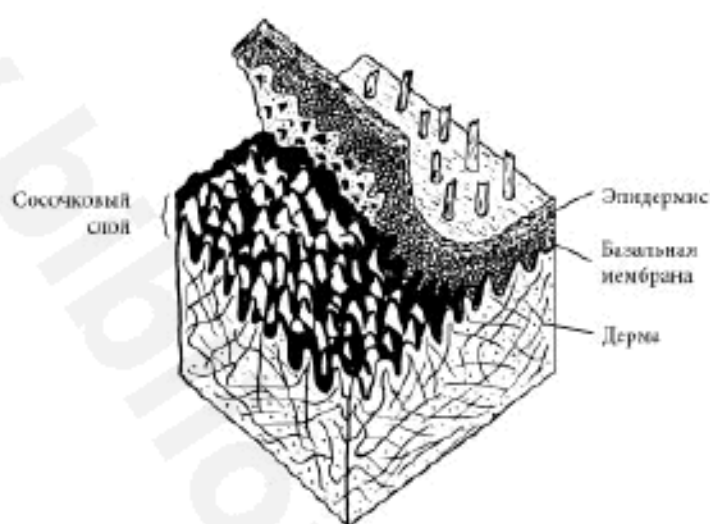

Рис. 18.

А. Эпидермис. В. Дерма. С. Подкожная клетчатка. D. Сосочковый слой дермы.
Е. Сосочек. F. Волос. G. Фолликул. H. Корень. I. Ретикулярный (сетчатый) слой дермы. L. Роговой слой эпидермиса.

Дерма (кориум, собственно кожа) – ткань, расположенная под эпидермисом. Именно из дермы вследствие особой обработки получают кожу и пергамен. Дерма состоит из двух слоёв. Сосочковый слой – верхний слой дермы, образует высокие выпячивания (сосочки), которым соответствуют углубления лежащего на них эпидермиса. Этот слой состоит из коллагеновых и эластичных волокон. Основным компонентом эластичных волокон является белок эластин, близкий по своей растяжимости к каучуку и придающий коже упругость. Сосочковый слой дермы очень тонкий, основную же часть дермы составляет второй, нижний слой – сетчатый (или ретикулярный). Ретикулярный слой почти полностью состоит из коллагеновых волокон, организованных в длинные

пучки. В дерме находятся также сальные и потовые железы.

Подкожная клетчатка – рыхлая, волокнистая, богатая жировыми клетками соединительная ткань, образующая нижний слой кожи, соприкасающийся с мускулатурой. При выделке кожи она удаляется в процессе мездрения.

Производство кожи и пергамена – сложный по своей технологии процесс, включающий разнообразные процедуры. Технологии выделки кожи и пергамена в древности, в средние века и в новое время хотя и различались отдельными деталями, но в целом сводились к нескольким основным процедурам.

В Древней Греции кожевенное ремесло было хорошо развито уже в древнейшие времена,⁷¹ но особенно большое развитие техника выделки кож получила у римлян. Сохранившаяся в Помпеях дубильня даёт представление о внушительных масштабах кожевенного производства. Сохранились свидетельства древних авторов о производстве кож в Риме и Греции, но о выделке пергамена в классической древности данных нет. Базовой обычно считается средневековая европейская технология изготовления пергамена, которая и излагается ниже.

Процесс выработки кожи и пергамена состоял из двух частей: подготовительных операций и отделочных операций. Подготовительные операции при выделке кож и пергамена в общих чертах одинаковы. Они имеют целью отделить дерму от системы эпидермиса-волоса и подкожной клетчатки и привести структуру дермы в состояние, необходимое для данного вида кожи; подготовительные операции включают консервацию, вымачивание, обезволашивание и мездрение.

Снятая с убитого животного шкура с шерстью могла сразу поступать в дальнейшую обработку, и тогда консервация не требовалась, а могла нуждаться в хранении, и в таком случае была необходима консервация, предотвращающая гниение. В классической древности кожа широко использовалась для изготовления одежды, обуви, сумок, бичей, упряжи, военного снаряжения (шлемов, панцирей, щитов, седел, ремней), а пот-

⁷¹ Blümner, H. *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern*. Erster Band. 2. Aufl. Leipzig, Berlin, 1912. S. 263 sqq.; Gross W. H. // KP. Bd. 2, s. v. Gerberei; Oppermann S. // KP. Bd. 4, s. v. Pellis, Pello; Gross W. H. // KP. Bd. 3, s. v. Membrana.

ребность в шкурах была так велика, что уже в IV в. до н. э. их импортировали в Афины с побережья Чёрного моря; в более позднее время шкуры доставляли в Рим из Британии, Иллирии и других областей Средиземноморья. Для перевоза шкур требовалась консервация, которая в античности заключалась, по видимому, в том, что шкуры подвергали равномерному высушиванию на воздухе. В средние века обычно применяли другой способ консервации шкур – соление, то есть погружение шкуры в соляной раствор; применялось также и сухое соление.

Первым этапом собственно обработки шкуры является вымачивание (отмока) – погружение шкуры в воду с целью удаления загрязняющих веществ, соли и приведения шкуры в состояние, близкое к парному как по обводнению, так и по состоянию волокнистой структуры. При выработке пергамена отмоку производили в короткий срок, не повышая температуры, при выделке кожи в течение 1-8 суток.

Следующей процедурой было обезволашивание, которое слагалось из предварительной химической обработки и последующего механического удаления волоса и эпидермиса. Процесс химической обработки шкуры называется золением и имеет целью ослабление связи волоса с дермой, удаления межволоконных белковых веществ, разделения крупных структурных элементов дермы (коллагеновых волокон и их пучков) на более мелкие (волоконца и фибриллы). Золение заключалось в том, что шкуры погружали в чаны с зольной жидкостью – раствором суспензии извести с добавлением сернистого натрия и иногда других компонентов, который позволяет сохранить структуру коллагена. Известь в качестве средства, способствующего удалению волоса, использовали в Западной Европе в средние века. Самое раннее упоминание о применении извести в европейском кожевенном деле относится к 800 г. В античности для ослабления связи волоса с дермой использовали другие растворы растительного и животного происхождения, один из которых описывает Плиний Старший (Plin. n. h. XXIII 140; XVII 51). После золения производилось механическое удаление волос, лишенных в процессе золения связи с дермой. Для этого шкуру клали на деревянное бревно и соскребали шерсть серповидным тупым ножом с двумя ручками. В

результате получалась волосная сторона будущего пергамена.

Потом следовало мездрение – удаление подкожной клетчатки. Его производили на бревне с помощью острого ножа. Эта операция требовала высокого мастерства и точности, так как малейшая неосторожность могла вызвать повреждения ретикулярного слоя дермы. В итоге образуется мясная сторона пергамена.

В результате описанных процедур получается так называемое гольё – шкура, очищенная от волос, эпидермиса и подкожной клетчатки. Полученное гольё подвергали дальнейшей обработке – вручную удалялись продукты распада белковых и жировых веществ (чистка лица), затем обрабатывали различными настоями для удаления реагентов и придания мягкости. Получением голья заканчиваются подготовительные операции, общие при выделке кож и пергамена. Дальнейшие процессы выделки голья для производства кожи или пергамена коренным образом различаются.

Чтобы получить пергамен, мокрую шкуру растягивали на раме и в таком растянутом состоянии высушивали. Растягивание вызывает в коже структурные изменения, которые делают пергамен необычайно прочным материалом: в сухих условиях он может храниться вечно. В результате растягивания менялось направление коллагеновых волокон дермы – они расплющивались и располагались параллельно поверхности. В этом принципиальное отличие пергамена от кожи, которая не подвергается натягиванию и сохраняет первоначальное трёхмерное направление волокон коллагена. Слоистая структура позволяла в дальнейшем расслаивать полученный пергамен на два или три более тонких слоя. В средние века шкуры растягивали на обруче (т. е. круглой раме), в более позднее время использовали прямоугольные рамы. Шкуру закрепляли на раме при помощи бечёвок. Процесс сушки растянутой шкуры требовал большого умения и навыков, от него во многом зависело качество будущего пергамена. Высушенный пергамен подвергали разнообразным отделочным операциям, которые включали, в частности, обработку сухой известью для удаления влаги и жира, обработку ножом и полировку пемзой.

Чтобы получить кожу, гольё подвергали дублению, т. е. об-

Рис. 19.
Производство пергамента. Мастер обрабатывает серповидным ножом кожу, натянутую на деревянную раму. Рисунок пером в рукописи Nürnberg, Stadtbibliothek Amb. 317, fol. 34v (ок. 1425 г.).

Мастер обрабатывает шкуру круглым инструментом. Рядом чан и две рамы с натянутыми шкурами. Гравюра на дереве в издании: Jost Amman, Hartmann Schopper. *Panoplia - omnia illiberalium mechanicarum aut sedentariarum artium genera continens*. Frankfurt, 1568.

Рис. 20

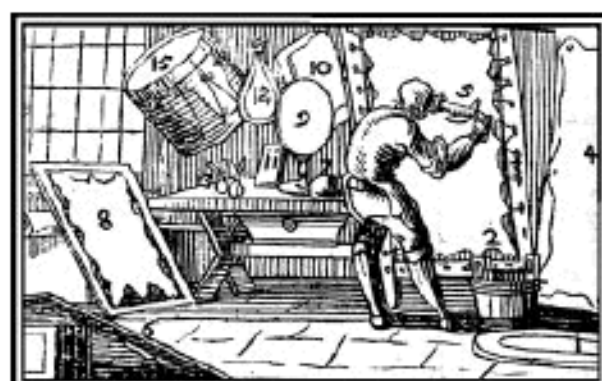

Рис. 21.
Мастер (*membranarius*) за работой в своей мастерской. На заднем плане изображены инструменты и готовые изделия из пергамента. Гравюра на дереве в издании: Johann Amos Comenius. *Orbis sensualium pictus de-nuo aucti pars secunda*. Nürnberg, 1719. P. 206 (№ LXXVI).

Мастер на улице обрабатывает скребком шкуру на бревне. На заднем плане натянутая на раму кожа, на земле лежат два полукруглых ножа. В чане отмокают шкуры. На заборе ещё три кожи сохнут. Гравюра на меди: *Schauplatz der Natur und Künste, in vier Sprachen, deutsch, lateinisch, französisch und italienisch*. 2. Jg. Wien, 1775. Taf. 48.

Рис. 22

работке дубильными веществами (дубителями). Удерживаясь в голье дубильные вещества изменяют его структуру, превращая шкуру в кожу или мех, а также сообщают коже способность противостоять загниванию при использовании и хранении. Дубители могут быть растительного (танниды), животного или минерального происхождения, а также могут быть получены синтетическим путём. В зависимости от применяемого дубильного вещества различаются различные виды дубления (красное, жировое, минеральное, комбинированное дубление). Все способы дубления в целом сводятся к тому, что гольё погружается в чан с раствором дубителя и выдерживается в нём для связывания дубильного вещества с гольем. В античности техника дубления была высоко развита; о способах дубления и разных видах дубильных веществ сохранились многочисленные свидетельства древних авторов. Полученная в результате дубления кожа далее проходит целый ряд отделочных операций, число которых бывает разным. В отделочные операции входит жирование, обезжиривание, отбеливание, крашение, сушка, аппретирование, строжка (выравнивание толщины), разводка (разглаживание и уплотнение), шагренивание (придание лицу кожи определённого узора) и т. д.

Таким образом, пергамен отличается от кожи, во-первых, тем, что в процесс его выделки не входит дубление, обязательное при изготовлении кожи, и во-вторых, тем что при его изготовлении голье высушивается на раме в растянутом виде, чего при выделке кожи не происходит.⁷²

⁷² Особое место занимают виды кожи, которые в древности использовали евреи для написания священных текстов. Сведения о еврейских технологиях мы можем почерпнуть, во-первых, из письменных источников, прежде всего из Талмуда, где описывается метод обработки кож, и во-вторых, из самих рукописей, в больших количествах найденных в пещерах побережья Мёртвого моря. Химический анализ кумранских свитков показал, что ни один из них не проходил обработки известью. Древние евреи использовали особую технологию, по-видимому, восходящую к технике, применявшейся на Востоке с глубокой древности, и, в отличие от средневековой западноевропейской, не использовавшей известь. Описанный в Талмуде способ обработки кож состоит из трёх главных процедур: соления, обработки мучным раствором и дубления. В Талмуде упоминаются три названия состояния кожи на этих трёх этапах: *maṣṣaḥ* – сырая кожа, не подвергнутая солению; *ḥipra'* – кожа, подвергнутая солению, но не обработанная мучным раствором; и наконец *diphthera'* – кожа, обработанная мучным раствором, но еще не дублёная. Первые два вида кож были не-

Появление пергамена в Риме

Общеизвестно, что пергамен получил своё название от Пергама, города в Малой Азии, столицы Пергамского царства.⁷³ Считается, что именно в Пергаме был изобретён писчий материал пергамен. Это традиционное представление, очень твёрдое и устойчивое, живёт в течение многих столетий. Но насколько оно истинно? И действительно ли пергамен изобрели в Пергаме?⁷⁴

В латинской литературе сохранилось три свидетельства о появлении пергамена, столько же представлено в греческой. Самое раннее сообщение об «изобретении» пергамена принадлежит Варрону (116-27 гг. до н. э.), правда, известно оно в передаче Плиния Старшего. Плиний пишет:

... mox aemulatione circa bibliothecas regum Ptolemaei et Eumenis, supprime chartas Ptolemaeo, idem Varro membranas⁷⁵ Per-

пригодны для письма, а diphthera' использовалась для написания документов, но считалась слишком грубой для священных текстов. Кожа для библейских книг требовала дубления. Талмуд называет три сорта дублёной кожи, применявшихся евреями для священных целей. Дубление, однако, производилось не путём выдерживания кожи в растворе дубителя и полного её пропитывания дубильным веществом, а было лёгким, поверхностным и заключалось в том, что кожу полоскали в проточной воде, а затем посыпали таннидами (молотыми чернильными орешками) и обрызгивали водой. Поэтому кумранские свитки занимают промежуточное положение между пергаменом и кожей: их нельзя отнести ни к пергамену, так как обработка дубителем всё же имела место, ни к собственно коже, так как дубление производилось неполностью. См.: Haran M. Technological Heritage in the Preparation of Skins for Biblical Texts in Medieval Oriental Jewry // Pergament: Geschichte – Struktur... S. 35-43.

⁷³ Пергамское царство было основано в 283 г. до н. э., просуществовало как самостоятельное государство всего 150 лет, а затем было завещано Риму последним пергамским царем Атталом III (ум. в 133 г. до н. э.) и в 129 г. до н. э. вошло в состав Римского государства в качестве римской провинции Азия (Liu. per. LVIII, LIX). См. Thomasson B. E. // KP. Bd. 1, s. v. Asia.

⁷⁴ Подробное исследование всех античных и средневековых свидетельств об изобретении пергамена см.: Johnson R. R. Ancient and Medieval Accounts of the «Invention» of Parchment // California Studies in Classical Antiquity. 1970. 3. P. 115-122.

⁷⁵ Обычным латинским названием писчего материала пергамена было слово *membrana*, ae f (греческое название διφθέρα). Слово *pergamēna*, ae f как субстантивированное прилагательное (sc. charta) стали употреблять только начиная с IV в. н. э. (впервые в Диоклетиановом эдикте о ценах (301 г.), затем у Иеронима и Исидора Севильского). У Цезария Арльского (ум. в 542 г.) встречается форма *pergamēnum*, i n, получившая распространение в пос-

gami tradit repertas. postea promiscue repatuit usus rei qua constat immortalitas hominum (Plin. n. h. XIII 70, 3-7).

«... Затем, вследствие возникшего соперничества в расширении библиотеки между царями Птолемеем и Евменом, когда Птолемеи стал запрещать вывоз харты, были изобретены в Пергаме кожаные книги, как сообщает Варрон. После везде распространилось использование предмета, на котором основано человеческое бессмертие» (пер. В. Г. Боруховича⁷⁶).

Два других латинских свидетельства в целом повторяют слова Плиния. Первое из них принадлежит Иерониму (340-420 гг. н. э.):

Chartam defuisse non puto Aegypto ministrante commercia. Et si aliqui Ptolomaeus maria clausisset, tamen rex Attalus membranas e Pergamo miserat, ut penuria chartae pellibus pensaretur; unde pergamenarum nomen ad hanc usque diem tradente sibi inuicem posteritate seruatum est (Hier. ep. 7, 2).

«я полагаю, что в папирусе недостатка не было, коль скоро Египет вёл им торговлю. И даже если бы кто-то из Птолемеев и закрыл морское сообщение, то всё равно царь Аттал послал из Пергама пергамен, чтобы возместить недостаток папируса за счёт шкур; отсюда и сохранилось до наших дней, передаваясь из поколения в поколение, название пергамен».

Следующее свидетельство предоставляет Исидор Севильский (570-636 гг. н. э.), который, по всей видимости, в сжатой форме передаёт слова Иеронима:

De pergamenis. Pergameni reges cum carta indigerent, membrana primi excogitaverunt. Unde et pergamenarum nomen hucusque sibi posteritate seruatum est. Haec et membrana dicuntur, quia ex membris pecudum detrahuntur (Isid. etym. VI 11, 1).

«О пергамене. Когда пергамские цари испытывали нужду в папирусе, они первыми изобрели пергамен. Отсюда и сохранилось до сих пор из поколения в поколение название *пергамен*. Он называется также *membrana*, потому что его снимают с тела (*membra*) животных».

Наиболее ранним в греческой традиции является сообщение

ледствии в средние века (см. Niermeyer J. F., van de Kieft C. Mediae Latinitatis Lexicon minus. Leiden, Boston, 2002).

⁷⁶ Борухович В. Г. Античные авторы о производстве папируса-бумаги в Египте. С. 415.

Иоанна Лаврентия Лидийца (род. в 490 г. н. э.), известного учёного и политического деятеля эпохи Юстиниана. Оно сохранилось в его сочинении *περὶ μηνῶν* (*de mensibus*). В нём возникают имена грамматиков Аристарха и Кратета, отсутствующие в латиноязычной традиции:

Χρόνῳ δὲ ὕστερον ὁ Πτολεμαῖος συμβουλεύοντος αὐτῷ Αριστάρχου τοῦ γραμματικοῦ τὴν Ῥωμαίων ἀσπάσασθαι προστασίαν πρῶτος χάρτην ἀποστείλας τὴν Ῥώμην ἐξένισεν. ἀντευδοκιμεῖται δὲ ὅμως παρὰ τοῦ Περγαμηνοῦ Ἀττάλου, Κράτητος τοῦ γραμματικοῦ ἡγησαμένου τῆς σπουδῆς πρὸς ἔριν Αριστάρχου τοῦ ἀντιτέχνου αὐτοῦ· δέρματα γὰρ τὰ ἐκ προβάτων ἀποξέσας εἰς λεπτὸν ἔστειλε τοῖς Ῥωμαίοις τὰ λεγόμενα παρ' αὐτοῖς μέμβρανα· εἰς μνήμην δὲ τοῦ ἀποστείλαντος ἔτι καὶ νῦν Ῥωμαῖοι τὰ μέμβρανα Περγαμηνὰ καλοῦσιν.⁷⁷

«Позднее Птолемей, воспользовавшись советом грамматика Аристарха поприветствовать первенство римлян, первым отправил в Рим папирус и заключил с римлянами отношения гостеприимства. Эта честь, однако, оспаривается и пергамским царем Атталом, которого побудил к этому грамматик Кратет из ревности к своему сопернику Аристарху: он отправил римлянам тонкие выскобленные овечьи шкуры, которые римляне называют *membrana*. В память об отправителе римляне до сих пор называют *membrana* пергаменом.»

Более поздние греческие источники повторяют тот же самый сюжет о соперничестве двух учёных Кратета и Аристарха. Одно из них сохранилось в *Anecdota Graeca*:

Ὁ δὲ Πτολεμαῖος, ἔχων Αρίσταρχον γραμματικὸν συμβουλευσάμενον αὐτῷ, ἀπέστειλε πρῶτος χάρτην εἰς Ῥώμην, καὶ ἐξένισεν αὐτούς. Φθονήσας δὲ τῷ Αριστάρχῳ Κράτης, ὁ γραμματικὸς ὑπάρχων, μετὰ Ἀττάλου τοῦ Περγαμηνοῦ, ἐκ δερμάτων ἔκαμε μεμβράνας, καὶ ἐποίησε τὸν Ἀτταλον ἀποστεῖλαι αὐτὰς εἰς Ῥώμην· ὅθεν, εἰς μνήμην τοῦ ἀποστείλαντος, μέχρι τοῦ νῦν περγαμηνὰς τὰς μεμβράνας καλοῦσιν.⁷⁸

⁷⁷ Ioannis Laurentii Lydi liber de mensibus. Ed. R. Wuensch. Leipzig, 1898. P. 14, ll. 11-20. О нём см.: *Carney T. F.* // *KP*. Bd. 3, s. v. Lydos.

⁷⁸ *Anecdota Graeca*. Ed. J. Fr. Boissonade. Hildesheim, 1962. I, p. 420.

«Птолемей по совету грамматика Аристарха первым отправил в Рим папирус и установил отношения гостеприимства с римлянами. Кратет, грамматик и советник пергамского царя Аттала, из зависти к Аристарху из шкур изготовил *membranae* и побудил Аттала послать их в Рим. Поэтому в память об отправителе до сих пор *membranae* называют пергаменом.»

В очень сокращённом виде эту же историю передаёт знаменитый византийский учёный XII в. Иоанн Цец (1110/12 - 1180/85):⁷⁹

Γραμματικὸς δ' Ἀρίσταρχος ὑπάρχων Πτολεμαίου ἔπεισε πρῶτος γράμματα χάρταις εἰς Ῥώμην πέμψαι. Ὁ τοῦ Ἀττάλου ἔπειτα γραμματικὸς ἐφεῦρεν, ἐκ τούτου τάχα ὀρμηθεὶς, τὰς χάρτας τὰς μεμβράνας (Tzetzes, chil. XII 345-348).⁸⁰

«Грамматик Аристарх, советник Птолемея первым убедил его отправить в Рим послание на папирусе. Затем грамматик Аттала, может быть, побуждаемый этим, изобрел писчий материал *membranae*.»

Итак, латинская традиция, восходящая к I в. до н. э., связывает изобретение пергамена с соперничеством между библиотеками египетского правителя Птолемея и пергамского царя Эвмена, из-за которого Птолемеи наложили эмбарго на ввоз папируса в Пергам, и поэтому там были вынуждены перейти на другой писчий материал и изобрести пергамен. Греческая же традиция, начинающаяся с VI в. н. э., не упоминает эмбарго. Она связывает изобретение пергамена с личным соперничеством двух крупнейших филологов – пергамского учёного Кратета Маллосского и выдающегося александрийского филолога, современника Кратета, Аристарха Самофракийского, по совету которых Птолемей и Аттал отправили в Рим соответственно папирус и пергамен.

Рассмотрим две ветви античных свидетельств. Что за ними может стоять? Древнейшее латинское свидетельство, восходящее в Варрону, в целом носит легендарный характер. Невероятна сама возможность того, что Птолемей мог наложить эмбарго на ввоз папируса именно в Пергам при столь широком экспорте папируса из Египта во все части античного мира.⁸¹ Всё же в сло-

⁷⁹ О нём см.: Schmitt W. O. // KP. Bd. 5, s. v. Tzetzes.

⁸⁰ Ioannis Tzetzae Historiarum variarum chiliades. Textum recognovit, annotatione instruxit Theophilus Kiesslingius. Lipsiae, 1826.

⁸¹ Отметим, что в возможности эмбарго сомневается уже Иероним (см. выше).

вах Плиния есть отражение реальных исторических фактов, а именно следующих.

Варрон не уточняет, о каких именно правителях идёт речь, он называет только два имени: Эвмена и Птолемея. Упоминание соперничества между пергамской и египетской библиотеками позволяет считать, что под Эвменом подразумевается Эвмен II (197-159 гг. до н. э.). Это царь, при котором Пергам пережил наивысший расцвет науки и искусства, был воздвигнут знаменитый грандиозный алтарь, основана Пергамская библиотека. С другой стороны, намёк на снижение поставок папируса из Египта указывает на Птолемея VI Филометора (180-145 гг. до н. э.), в правление которого политическое и экономическое положение Египта было столь бедственным, что действительно могло стать причиной снижения экспорта папируса.

Причиной неурядиц был сирийский царь Антиох IV Эпифан (175-164 гг. до н. э.), который в 170 г. до н. э. вторгся в Египет и захватил Птолемея VI Филометора. Египтяне поставили царем Птолемея VIII Эвергета II Фискона (145-146 гг. до н. э.), младшего брата пленённого правителя, а Антиох, под благовидным предлогом возвращения царства старшему Птолемею, продолжал войну, разбил Птолемея Эвергета в морском сражении при Пелусии, навёл мост через Нил и грозил осадой Александрии. В отчаянии александрийцы отправили в Рим послов, которые «в скорбной одежде, с отпущенными бородами и волосами вступили в курию, держа в руках масличные ветви, и пали ниц, а речь их была ещё жалостнее, чем вид». Послы молили сенат оказать помощь их царству, и «отцы-сенаторы, дрогнув сердцем, тотчас отправили послами Гая Попилия Лената, Гая Децимия и Гая Гостилия, дабы уладить дело миром. Велели им идти сначала к Антиоху, потом к Птолемею и объявить: кто станет препятствовать заключению мира, тот римскому народу впредь не друг и не союзник».⁸² Осада Александрии была долгой, тяжёлой и изнурительной, там начался голод, однако Антиох не смог овладеть ею. Тогда, покорив весь остальной Египет, он оставил в Мемфисе Птолемея Старшего и ушёл с войском в Сирию, надеясь на междоусобную войну между братьями и ослабление

⁸² Liu. XLIV 19, 6-14 (пер. О. Л. Левинской).

Египта. Однако Птолемеи заключили мир, и старший Птолемей Филометор вновь утвердился в Александрии. Город был крайне истощен, ведь и после снятия осады в Александрию ничего не подвозили. Антиох, видя, что его надежда на междоусобицу не оправдалась, начал готовиться к новой войне и вновь вторгся в Египет в 168 г. до н. э., был принят жителями Мемфиса и прочими египтянами, перешёл Нил в четырёх милях от Александрии и тут встретил римских послов. «Антиох приветствовал их и протянул было руку Попилию, но тот ему подал дощечки с сенатским постановлением, велел сперва прочитать. Прочитав, Антиох пообещал созвать друзей и с ними обдумать, как быть ему, но Попилий повёл себя по обыкновенью круто: палкой, с которой шёл, очертил он ноги царя и сказал: «Дай мне ответ для сената, не выходя из этого круга!» Опешив от такого насилия, Антиох замешкался было с ответом, но ненадолго, и сказал: «Что почли за благо в сенате, то я и сделаю». Лишь тогда Попилий подал Антиоху руку – как союзнику и другу».⁸³ Антиох ушёл из Египта, а римское посольство стяжало добрую славу, отняв Египет у Антиоха и восстановив царство Птолемея.

Итак, в 170-168 гг. до н. э. Александрия была в крайне тяжёлом положении, находясь в фокусе военных действий. Если учитывать, что большая часть поставок папируса исходила из доков Александрии, то понятно, что в период 173-168 гг. до н. э. и, особенно в течение последних двух лет, они резко сократились. Вероятно, именно этот факт дефицита папируса в какой-то промежуток времени и явился историческим основанием для латинской традиции об эмбарго и в сохранённой Плинием передаче трансформировался в легенду о запрете Птолемея на вывоз папируса в Пергам из-за ревностного отношения к Пергамской библиотеке, которая дерзала состязаться с Александрийской.

Когда точно была заложена Пергамская библиотека, неизвестно, но по косвенному свидетельству Страбона (Strabo XIII 4, 2) можно полагать, что её основание приходится на время правления Эвмена II (197-159 гг. до н. э.). Что касается идеи об изобретении пергамена в эту эпоху, то она не имеет под собой исторических оснований, так как существует, например,

⁸³ Liu. XLV 12, 4-6 (пер. О. Л. Левинской).

парфянский документ на пергамене прекрасной выделки, относящийся приблизительно к 195 г. до н. э.⁸⁴ Традиция производства пергамена уже существовала на Востоке ко второй половине II в. до н. э. Удаленность Парфии от Пергама и высокое качество пергамена не позволяет приписывать изобретение пергамена правлению Эвмена II. Таким образом, слова Плиния *membranas Pergami ... repertas* следует понимать в том смысле, что пергамские библиотекари, по-видимому, испытывая недостаток в папирусе в связи с действительно имевшим место перерывом поставок из разорённой Александрии, *нашли* другой материал, который уже достаточно давно применялся на Востоке и мог заменить собой папирус.

Примечательно, что это же самое время, а именно в 168 г., в Рим прибыло пергамское посольство с поздравлениями по поводу окончания третьей Македонской войны (171-168 гг. до н. э.) и победы над царем Персеем в битве при Пидне (Liu. XLV 13, 12). Во главе посольства стоял Аттал II Филадельф (159-138 гг. до н. э.), брат царя Эвмена II, унаследовавший пергамский трон после его смерти. В последние годы жизни Эвмена, когда тот был слаб и болен, Аттал II фактически принял на себя управление государством (Polyb. XXX 2, 5). Он слыл покровителем наук и искусств, закончил строительство Пергамского алтаря, и, по-видимому, именно он руководил организацией знаменитой библиотеки.⁸⁵

По сообщению Светония, вместе с Атталом в Рим приехал знаменитый пергамский ученый Кратет Маллосский, глава пергамской школы грамматиков, сторонник стоической теории аномалии в языке.⁸⁶ Кратет выступил в Риме с лекциями по грамматике

⁸⁴ The Parchments and Papyri, Final Report V, Part I // Excavations at Dura-Europos. P. 283 sqq.

⁸⁵ Johnson R. R. Ancient and Medieval accounts... P. 119.

⁸⁶ Primus igitur, quantum opinamur, studium grammaticae in urbem intulit Crates Mallotes, Aristarchi aequalis, qui missus ad senatum ab Attalo rege inter secundum ac tertium Punicum bellum sub ipsam Ennii mortem, cum regione Palatii prolapsus in cloacae foramen crus fregisset, per omne legationis simul et valitudinis tempus plurimas acroasis subinde fecit adsidueque disseruit ac nostris exemplo fuit ad imitandum (Suet. gramm. 2). «Первым, как кажется, ввел в Риме изучение грамматики Кратес из Малла, современник Аристарха; он был прислан в сенат царем Атталом между Второй и Третьей Пуническими войнами, как раз около того времени, как умер Энний. На Палатине он провалился в отверстие кло-

и филологии, ввёл изучение грамматики в Риме и основал первую школу. Таким образом, в 168 г. до н. э. в Риме находился как организатор, так и ведущий учёный и главный библиотекарь Пергамской библиотеки. Пергамские учёные привезли в Рим, где в связи с перерывом египетских поставок, по-видимому, тоже ощущался дефицит папируса, пергамен и пергаменные книги.

Кратет был главным противником александрийского учёного Аристарха Самофракийского (ок. 217-145 гг. до н. э.), главы Александрийской библиотеки. Деятельность Аристарха по хранению, исследованию и критическому изданию греческих авторов стала апогеем античной филологии, а разработанная Аристархом система грамматических принципов легла в основу всех европейских грамматик. В споре с Кратетом Аристарх отстаивал принцип аналогии в языке. Этот спор, по-видимому, позднейшей традицией был преобразован в легенду об изобретении пергамена: греческие источники сообщают, что Аристарх посоветовал Птолемею отправить в Рим первое послание на папирусе, а Кратет из ревности изобрёл пергамен и посоветовал Атталу отправить в Рим пергамен.

Итак, дошедшие до нас сообщения античных и средневековых авторов об «изобретении» пергамена в Пергаме в середине II в. до н. э. в целом являются легендой. Сохранившиеся памятники письменности свидетельствуют о том, что пергамен, то есть особым образом выделанная шкура, был известен на Востоке уже как минимум в течение столетия до указанного времени.

Причиной и историческим основанием легенды был, по-видимому, имевший место в 70-е гг. II в. до н. э. дефицит папируса, вызванный тяжелой войной в Египте, в связи с которой поставки папируса сократились, поэтому папирус на некоторое время мог быть заменён давно употреблявшимся на Востоке пергаменом.

По всей видимости, римляне действительно впервые познакомились с пергаменом в середине II в. до н. э. благодаря пергамским учёным, которые прибыли в Рим вместе с пергамским

аки, сломал себе бедро и после этого все время своего посольства проболел; тут-то он стал часто устраивать беседы, без усталости рассуждая, и этим подал образец для подражания» (пер. М. Л. Гаспарова). Энний умер в 169 г. до н. э.

посольством и привезли с собой пергаменные книги. Присутствие в этом посольстве Кратета Маллосского, известного противника египетской грамматической школы во главе с Аристархом, сделало его в глазах позднейшей традиции главным инициатором «изобретения» пергамена и надолго закрепило за ним славу изобретателя пергамена.

Переход с папируса на пергамен

Долгое время считалось, что происшедшее в поздней античности изменение формы книги – переход от свитка к кодексу – неразрывно связано со сменой писчего материала, а именно, с возрастающим использованием пергамена, который в конечном счёте вытеснил папирус. До недавнего времени общепринятым было представление о замене папирусного свитка пергаменным кодексом. Однако в действительности, как убедительно показал Колин Робертс, переход от свитка к кодексу никак не был связан с переходом от папируса к пергамену – это были два разных процесса, протекавших самостоятельно и независимо друг от друга. Папирусный свиток и папирусный кодекс, пергаменный свиток и пергаменный кодекс, каждый на различных территориях и в разные эпохи, были обычными и одинаково распространенными формами книги. Самым наглядным доказательством этого являются сами античные рукописи: до наших дней сохранились как папирусные кодексы поздней античности, например, Оксфордский папирусный кодекс Вергилия (P. Ant. 1, 29), Амброзианский папирусный кодекс Иосифа Флавия, так и пергаменные свитки, например, рукописи Мёртвого моря и Дура-Европоса.

Процесс смены писчего материала в древности был очень длительным – папирус, который господствовал на протяжении трёх тысячелетий, уступил место пергамену не в одночасье. Относительно причин замены папируса пергаменом высказывались различные мнения. Начиная с XVII в. одной из основных причин считалось то, что папирус более тёмный, грубый, хрупкий и недолговечный материал, чем пергамен или бумага. Это заблуждение было опровергнуто Н. Льюисом, который показал, что папирус, как и пергамен, в нормальных условиях представ-

ляет собой прекрасный и надежный писчий материал. Знаменитое высказывание Плиния Старшего ... cum chartae usu maxime humanitas vitae constet, certe memoria «так как вся человеческая культура, и уж во всяком случае – историческое предание полностью основаны на использовании папируса» как нельзя лучше подтверждает это заключение.

Древний папирус хорошего качества обладал следующими свойствами: он был белым (*candor*), тонким (*tenuitas*), плотным (*densitas*) и имел гладкую поверхность (*leuor*).⁸⁷ Дошедшие до наших дней папирусы утратили белизну, но необходимо учитывать, что многие из них пролежали в песке две тысячи и более лет, и всё же многие сохранившиеся папирусы не темнее, чем легкий загар. Старый папирус, как и старая бумага, бесспорно желтеет, но Плиний со всей определённости говорит, что белизна и гладкая поверхность, достижимые в разной степени, были теми чертами, которые определяли качество готового античного папируса.⁸⁸ Плинию вторит Кассиодор (род. ок. 490 г. н. э.), воспевая прекрасные свойства папируса, который «белоснежной поверхностью открывает свои поля красноречию, то простираясь далеко вширь, то собираясь для удобства в свиток, употребляемый для больших трактатов» (пер. В. Г. Боруховича).⁸⁹ Высококачественный папирус имел гладкую поверхность (*leuor*), что подтверждают и современные эксперименты.⁹⁰

Другим достоинством папируса была гибкость. Папирусные книги многократно сворачивались и разворачивались в течение десятилетий и даже веков (рис. 23). Письма и документы складывались и раскрывались, часто через много лет после того, как документ пролежал закрытым (например, в случае с завещаниями, рис. 24). В § 82 Плиний ясно говорит, что неумелое склеивание могло привести к хрупкости папируса, в то время как высококачественный папирус был более гибким, чем льняное полотно. Эластичность и

⁸⁷ Plin. n. h. XIII 79, 1.

⁸⁸ Ср. также: Lutea sed niueum inuoluat membrana libellum (Tib. III 1, 11) «Желтым пергаменом я оберну белоснежную книжку».

⁸⁹ haec enim (charta) tergo niueo aperit eloquentibus campum et quo fiat habilis, in se [re]uoluta colligitur, dum magnis tractatibus explicetur (Cassiod. uar. XI, 38).

⁹⁰ Когда Плутарх говорит о грубости папируса (Plut. mor. 60 A), он явно подразумевает, что это дефект папируса, который обычно гладкий.

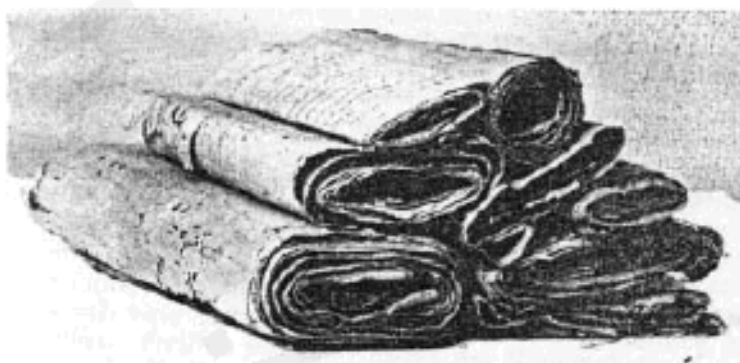

Рис. 23. Папирусные свитки.

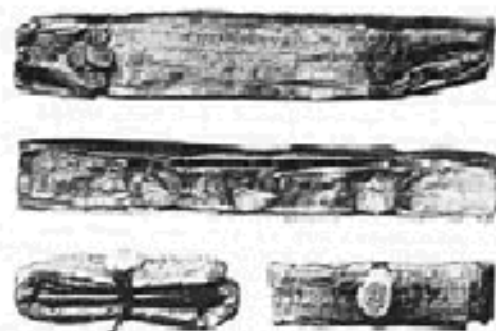

Рис. 24. Запечатанные папирусные документы.

прочность папируса засвидетельствована также древней практикой соединения десятков, а иногда сотен, папирусных документов в сборные свитки (τόμοι συγκολλήσιμοι) для удобства хранения. Удивительное свидетельство представляет один из кумранских кожаных свитков (4 Q Sam a): кожа этого свитка, ставшая от времени ломкой и хрупкой, с оборотной стороны проклеена для прочности папирусом. Папирус сохранял эластичность на протяжении всей античности. Кассиодор в уже цитированном письме 534/5 г. с упоминением восхваляет папирус за белоснежную поверхность, гибкость, гладкость и прекрасные впитывающие свойства. Средневековый папирус также сохранял эти свойства.

Несправедливы упрёки в недолговечности папируса: папирусные книги и документы хранились в античности и в средние века в течение сотен лет, а древнейшие египетские папирусы существуют уже четыре тысячелетия.⁹¹

Сопоставить цены на папирус и пергамен мы не имеем возможности за отсутствием достаточных данных для сравнения. Немногие свидетельства о цене папирусных свитков относятся к III в. ко времени, предшествовавшему огромной инфляции, происшедшей в конце того столетия. Единственное упоминание цен на пергамен, напротив, приходится на начало IV в., т. е. на время после инфляции. Оно содержится в Диоклетиановом эдикте о ценах (301 г.). Эдикт включал и цены на папирус, но именно эта глава эдикта утрачена, от неё остался только заголовок.

Ещё одну причину перехода на пергамен в античности связывали с упадком папирусного производства в Египте и уменьшением поставок папируса после арабского завоевания в 641 г. Однако известно, что производство папируса в Египте продолжалось

⁹¹ См. *Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity*. P. 60-61.

вплоть до XII в., и Европа продолжала получать египетский папирус. В любом случае постепенная замена папируса пергаменом началась задолго до 641 г.

Итак, папирус, производившийся в древности, имел и сохранял в течение многих веков отличные свойства, за ним стояла стойкая традиция, уже в античную эпоху насчитывавшая 3000 лет и не прервавшаяся в средние века: папирус был главным писчим материалом папской канцелярии, которая продолжала употреблять его вплоть до середины XI в.⁹² Папирус уступил место пергамену и бумаге не из-за отсутствия хороших качеств, а потому, что те два вида писчего материала с течением времени оказались более способными отвечать запросам и условиям других исторических эпох и местностей.

Несмотря на все достоинства папируса, следует признать великое преимущество пергамена. Нельзя не согласиться с Плинием, назвавшим пергамен *res qua constat immortalitas hominum* «предметом, на котором зиждется человеческое бессмертие» (Plin. n. h. XIII 70, 7). Пергамен не только навечно сохранял написанное, но и прекрасно впитывал краску и давал возможность создавать изумительной красоты миниатюры, которыми славны средневековые рукописи. Самое же главное преимущество пергамена заключалось в том, что папирус мог производиться почти исключительно в Египте, в то время как пергамен могли изготавливать в любом месте. Это единственная существенная и серьезная причина победы пергамена.

В таком случае вопрос о смене писчего материала должен был, казалось, звучать не «почему пергамен заменил папирус», а «почему этот процесс длился так долго»: если в Риме с пергаменом впервые познакомились в середине II в. до н. э., то более или менее повсеместно на пергамен перешли только в самом конце античности. Причина заключается в том, что процесс производства папируса технически относительно прост и за 3000 лет своего существования был отработан до мелочей, в то время как процесс производства пергамена – сложнейшая технология, не имевшая в античный период за собой столь устойчивой традиции. Перга-

⁹² Последняя папская булла на папирусе относится к 1057 г., арабский документ к 1087 г.

менная индустрия не могла быстро достичь уровня, способного стать достойным конкурентом папирусной - для достижения такого уровня потребовались столетия. Кроме того, можно предполагать, что папирусная промышленность была гигантской индустрией, в которую было вовлечено множество людей и огромные капиталы. Естественно, любой потенциальный конкурент встретил бы в ее лице сильнейшую оппозицию. Наконец, следует учитывать консерватизм основной массы населения, которая не способна охотно и быстро согласиться на замену традиционного, привычного и любимого материала. Вкупе с технологическими трудностями это объясняет, почему процесс замены папируса пергаменом растянулся на несколько столетий.

Итак, переход с папируса на пергамен имел свои причины и никак не связан с заменой свитка кодексом.

Свиток

Стандартный античный свиток обычно состоял из 20 папирусных листов; первый лист свитка назывался *πρωτόκολλον* (Iust. nou. 44, 2), последний – *ἑσχατοκόλλιον* (Mart. II 6, 3). Последний лист крепился к стержню, на который наматывался свиток (рис. 25). Этот стержень изготавливали из дерева, кости или просто из тростника и называли *umbilicus* (ὀμφαλός).

Концы стержня обычно украшали деревянные или костяные шишечки, рогульки или простые наконечники из дерева, слоновой кости или другого декоративного материала. Они назывались *cornua* (κέρατα) и, как правило, окрашивались цветной краской и даже золотом. Упоминания золотых стержней у свитков мы встречаем, например, у Лукиана: *τοῖς καλλίστοις τοῦτοις βιβλίοις, ὧν χρυσοῖ μὲν οἱ ὀμφαλοί, πορφυρεῖ δὲ ἔκτοθεν ἢ διφθέρα* (Lucian. merc. cond. 41); *πορφυρεῖ μὲν ἔχον τὴν διφθέραν, χρυσοῦν δὲ τὸν ὀμφαλόν* (Lucian. ind. 7). О разноцветных стержнях книг говорит Марциал: *pictis luxurieris umbilicis* «пусть ты роскошествуешь раскрашенными стержнями» (Mart. III 2, 9), *nigri umbilici* «чёрные стержни» (Mart. V 6, 14).

Края свитка, соответствовавшие обрезу современной книги, обозначались словом *frontes*: *atque inter geminas pingantur cornua*

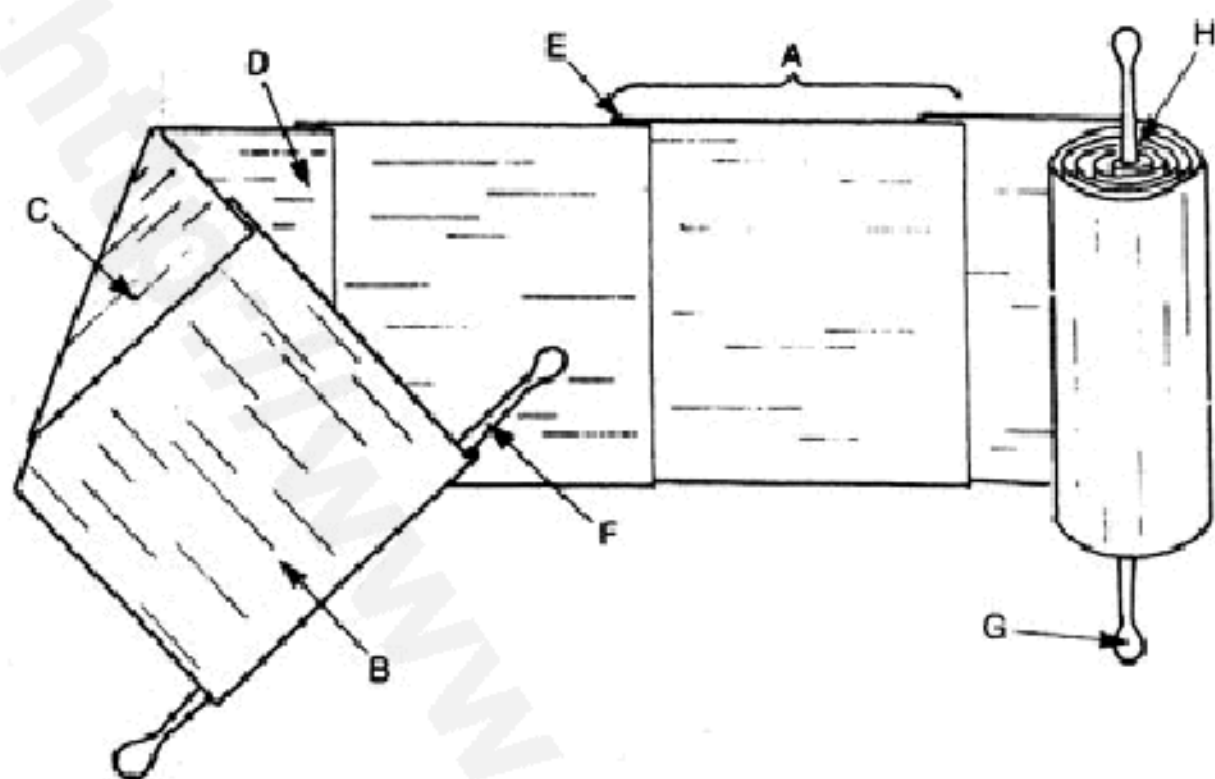

Рис. 25. А. Лист папируса (*plagula*). В. Прωτόκολλον. С. Recto (сторона с горизонтальным направлением волокон папируса). D. Verso (сторона с вертикальным направлением волокон папируса). Е. Линия склейки папирусных листов. F. Umbilicus (ὀμφαλός). G. Cornu (κέρας). H. Frontes.

frontes «и пусть на фоне двойных срезов выделяются раскрашенные рогульки» (Tib. III 1, 13). По-видимому, папирус, имея волокнистую структуру, подобно необработанному краю ткани, осыпался по краям, образуя «бахрому». Чтобы убрать её, обрез свитка подвергался дополнительной обработке: его обрезали и шлифовали пемзой: *pumex et canas tondeat ante comas* «пусть сначала пемза подстрижёт седые космы» (Tib. III 1, 12); *nec fragili geminae poliantur pumice frontes / hirsutus sparsis ut uideare comis* «и пусть двойные срезы не полирует хрупкая пемза, / чтобы ты (книжка) из-за растрёпанных косм выглядела взъерошенной» (Ov. trist. I, 1, 11-12).

Для удобства нахождения нужного произведения и пользования книгами к краям свитка прикрепляли ярлычок из пергамена (σίλλυβος, *index*⁹³), на котором писалось имя автора и название книги (*titulus*⁹⁴). Ярлык, который по функции выступает аналогом корешка современной книги, обычно делали из пергамена и окрашивали в пурпурный цвет: *et cosso rubeat superbus index* «пусть гордый ярлычок краснеет алым цветом» (Mart. III 2, 11).

⁹³ Напр.: *deceptus indicibus librorum* (Cic. de or. II 61); Sen. dial. IX 9, 4.

⁹⁴ *nec titulus minio, nec cedro charta notetur* «пусть название не будет выведено суриком, а папирус не пропитан кедровым маслом» (Ov. trist. I 1, 7).

Самой скромной обложкой для книги служил папирус низкого качества (*charta emporitica*), в который заворачивали свиток. Дорогую книгу хранили в футляре из пергамена, обычно окрашенном: *lutea sed niueum inuoluat membrana libellum* «желтым пергаменом я оберну белоснежную книжку» (Tib. III 1, 11).

IV. Изменение формы книги – переход от свитка к кодексу

Единственной общепризнанной формой книги, то есть публикации произведения, предназначенной для многократного чтения широкими массами, на протяжении всей античности оставался свиток. Форма свитка, за которой стояло несколько тысячелетий активного использования, в классической древности была так прочно связана с представлением о книге-издании, что даже в IV в. н. э., когда новая форма книги – кодекс уже стала обычной и широко распространённой, Августин всё ещё находит необходимым извиниться за то, что пишет письмо в форме кодекса,⁹⁵ а Иероним усердно пишет письма на свитках, хотя книги хранит в виде кодексов.

Как возникла новая форма книги, которая в эпоху поздней античности заменила собой древний и привычный свиток? Литература, посвященная проблеме возникновения и распространения кодекса как формы книги, огромна; среди наиболее авторитетных работ — монографии Колина Робертса

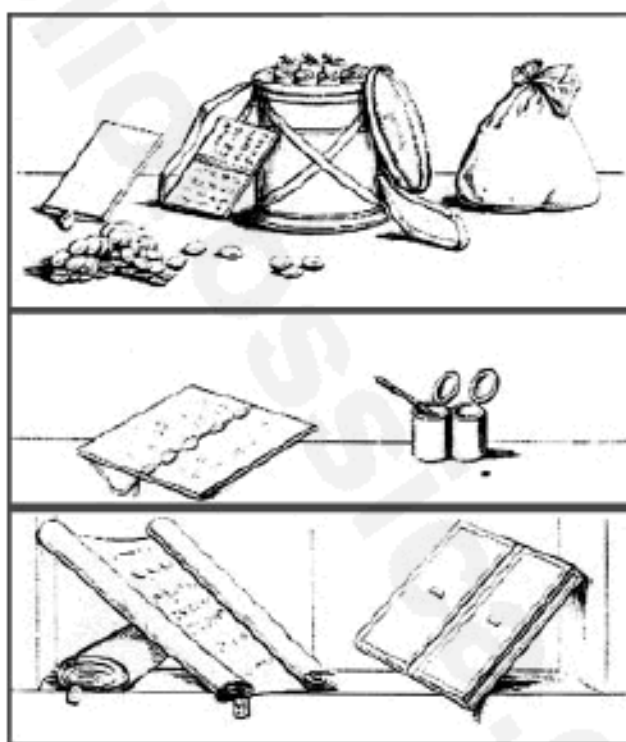

Рис. 26. Свитки.

⁹⁵ non haec epistola sic inopiam chartae indicat, ut membranas saltem abundare testetur. tabellas eburneas quas habeo auunculo tuo cum litteris misi. tu enim huic pelliculae facilius ignosces «это письмо говорит о недостатке папируса не в том смысле, что пергамента-то по крайней мере у нас хватает в изобилии. Были у меня таблички из слоновой кости, да я их отправил с письмом твоему дяде. Ты ведь легче <, чем он,> извинишь меня за этот клочок пергамента» (Aug. ep. 171).

и Эрика Тёрнера. Книга Тёрнера «Типология раннего кодекса»⁹⁶ посвящена материальной стороне ранних кодексов, подробно описывает все физические аспекты кодекса, но не затрагивает проблем происхождения кодекса.

Многие спорные вопросы, связанные с эволюцией кодекса, были решены в исследовании К. Робертса «Рождение кодекса»,⁹⁷ которое до сих пор остаётся основополагающим трудом по этому вопросу. Как уже отмечалось, одним из главных выводов Робертса был тот, что процесс перехода от свитка к кодексу протекал независимо от процесса смены писчего материала.

Вопрос происхождения формы кодекса решён — прообразом её были скреплённые друг с другом деревянные восковые таблички, которые с древнейших времён употреблялись для разного рода временных записей: школьных упражнений, писем, счетов и для различных черновиков, в том числе черновиков литературных произведений. Практичные римляне изобрели деревянные таблички маленького размера (*pugillares*, *codicilli*), а также догадались заменить деревянные дощечки записными книжками из пергаменных листов (*membranae*). Затем возникла идея записывать в пергаменные тетрадки не только черновики, но и целые литературные произведения и публиковать их в таком виде. Как убедительно показал Робертс, первые книги в форме кодекса возникли в I в. н. э. Тому есть как литературные, так и материальные свидетельства.

К концу I в. н. э. относится первое свидетельство об использовании формы кодекса для публикации литературных произведений; его предоставляет Марциал (ок. 40-104 гг. н. э.). Марциал издал свои собственные стихи не в виде привычного свитка, а форме более удобного, с его точки зрения, кодекса, и пытается рекомендовать форму пергаменного кодекса не привыкшей к ней публике. Он подчеркивает, что такая форма очень удобна, например, для путешествия, так как занимает мало места:

⁹⁶ *Turner E. G. The Typology of the early codex. Philadelphia, 1977; см. также новые работы: Les débuts du codex / Ed. A. Blanchard. Turnhout, 1989; Gamble H. Y. Books and readers in the early church. P. 49 sqq.*

⁹⁷ Первое издание работы К. Робертса вышло в 1954 г. (*Roberts C. H. The Codex // Proceedings of the British Academy. 1954. Vol. 40. P. 169–204*), второе — в 1983 г.: *Roberts C. H., Skeat T. C. The Birth of the Codex. London, 1983.*

Qui tecum cupis esse meos ubicumque libellos
 Et comites longae quaeris habere viae,
 Hos eme, quos artat breuibus membrana tabellis:
 Scrinia da magnis, me manus una capit.
 Ne tamen ignores ubi sim uenalis, et erres
 Urbe uagus tota, me duce certus eris:
 Libertum docti Lucensis quaere Secundum
 Limina post Pacis Palladiumque forum (Mart. I 2).

Ты, что желаешь иметь повсюду с собой мои книжки,
 И в продолжительный путь ищешь как спутников их,
 Эти купи, что зажал в коротких листочках пергамент:
 В ящик большие клади, я ж и в руке умещусь.
 Чтобы, однако, ты знал, где меня продают, и напрасно
 В Городе ты не бродил, следуй за мной по пятам:
 В лавку Секунда ступай, что луканским учёным отпущен,
 Мира порог миновав, рынок Паллады пройдя.

(пер. Ф. А. Петровского)

О том, что во времена Марциала книги в форме кодекса уже достаточно широко издавались, говорят другие его эпиграммы из XIV книги, которая называется *Arphoreta* («Подарки») и описывает подарки, обычно преподносившиеся на праздник Сатурналий. Марциал перечисляет множество различных вещей, которые можно подарить, представляя нам живую картину римского быта I в. н. э. Каждому предмету отводится дистих, который Марциал сам озаглавил, «чтоб, коль угодно, ты мог лишь заголовки читать». Среди подарков, помимо серебряного блюда для игральных костей, свечей, зубного порошка, гребней, зонтика, шкатулки, зубочистки, он называет различные письменные принадлежности: пенал, чистый папирус, письменный прибор, триптих, таблички для письма.

Отдельное место среди подарков занимают книги. Эпиграммы, посвящённые книгам, следуют друг за другом (с 183 по 196) и выделяются как тематически объединённая группа. Обращает на себя внимание чередование названий: одни эпиграммы названы именами авторов или названием произведения (например, «Тибулл», «Саллюстий», «Батрахомиомахия»), другие эпиг-

раммы названы в заглавиях «пергаменными книжками».

Под книгами, названными именем автора или произведения, бесспорно, подразумеваются обычные свитки. Так, например, Саллюстию посвящён следующий дистих:

Sallustius

Hic erit, ut perhibent doctorum corda uirorum,
Primus Romana Crispus in historia (Mart. XIV 191).

Саллюстий

Ежели верить тому, что твердят учёные мужи,
В римской истории Крисп первым пребудет вовек.
(пер. Ф. А. Петровского)

Пять эпиграмм отличаются от остальных тем, что в заголовке указана форма книги: *in membranis* или *in pugillaribus membraneis* (на пергаменных листках или в пергаменных тетрадках). Очевидно, здесь речь идёт о пергаменных изданиях в форме кодекса:

Homerus in pugillaribus membraneis

Ilias et Priami regnis inimicus Ulixes
Multiplici pariter condita pelle latent (Mart. XIV 184).

Гомер в пергаменной книжке

Здесь Илиада с врагом Приамова царства Улиссом
В сложенных вместе листках кожаных скрыты лежат.
(пер. Ф. А. Петровского)

Vergilius in membranis

Quam brevis inmensum cepit membrana Maronem!
Ipsius uultus prima tabella gerit (Mart. XIV 186).

Вергилий на пергаменте

Малый пергамент такой вмещает громаду Марона!
Да и портрет его тут виден на первом листе.
(пер. Ф. А. Петровского)

Cicero in membranis

Si comes ista tibi fuerit membrana, putato
Carpere te longas cum Cicerone uias (Mart. XIV 188).

Цицерон на пергаменте

Если пергамент возьмёшь ты этот в спутники, думай,
Что с Цицероном самим ты коротаешь свой путь.
(пер. Ф. А. Петровского)

Titus Liuius in membranis

Pellibus exiguis artatur Liuius ingens,
Quem mea non totum bibliotheca capit (Mart. XIV 190).

Тит Ливий на пергаменте

В кожаных малых листках теснится Ливий огромный,
Он, кто в читальне моей весь поместиться не мог.
(пер. Ф. А. Петровского)

Ouidi Metamorphosis in membranis

Haec tibi, multiplici quae structa est massa tabella,
Carmina Nasonis quinque decemque gerit (Mart. XIV 192).

Метаморфозы Овидия на пергаменте

Этот объёмистый том, состоящий из многих листочков,
Целых пятнадцать тебе песен Назона несёт.
(пер. Ф. А. Петровского)

Нет серьезных оснований полагать, что Марциал говорит не о целых произведениях, а о фрагментах, тем более, что по крайней мере «Метаморфозы» он вполне определённо называет как целое произведение (*carmina Nasonis quinque decemque gerit*), а относительно Вергилия (*immensum Maronem*) и Ливия (*Liuius ingens*) высказывается тоже достаточно однозначно, подчёркивая большой объём произведений, что исключает возможность рассматривать их как сборник отдельных фрагментов.

Реальным подтверждением того, что в I в. н. э. книги в форме кодекса уже существовали, является, например, найденный в Оксиринхе фрагмент анонимного исторического сочинения, названного *de bellis Macedonicis*. Этот фрагмент датируется приблизительно 100 г. н. э. и является частью пергаменного кодекса, самого древнего латинского кодекса, дошедшего до наших дней.

Итак, Марциал предлагает использовать для книг формат, прочно ассоциировавшийся со школой, бухгалтерией и документацией. Это был смелый эксперимент, который далеко не все были готовы поддержать. Активно пропагандируемый Марциалом кодекс в сфере языческой литературы приживался с трудом и очень долго: потребовалось ещё несколько веков, чтобы форма кодекса прочно утвердилась здесь как новая форма книги.

Помимо вопросов, откуда произошла и когда возникла форма книги-кодекса, решён ещё один вопрос: где, в какой сфере впервые появились книги-кодексы. Ответ на него дали сами сохранившиеся античные рукописи. Латинских текстов первых веков нашей эры крайне мало, поэтому основные наблюдения за распространением книги-кодекса производились на греческих рукописях, самые ранние из которых относятся ко II в. н. э.

Как оказалось, форма книги (свиток или кодекс) была прочно связана с характером и содержанием сочинения. Важнейшим наблюдением является то, что кодекс был единственной формой книг, бытовавших в среде ранних христиан.⁹⁸ Напротив, в области нехристианской литературы в первые два века империи господствующей формой книги оставался свиток. Если рассмотреть греческие литературные тексты первых пяти веков нашей эры, найденные в Египте, то получится следующая картина.⁹⁹

В первые два века нашей эры в области языческой литературы единственной и доминирующей формой книги является свиток. От I-II вв. сохранилось приблизительно 1300 свитков и 17 кодексов, таким образом, кодекс составляет всего 2% нехристианской книжной продукции. Бросается в глаза огромный контраст с христианской литературой того же времени. Самые ранние сохранившиеся христианские рукописи относятся ко II

⁹⁸ Roberts, p. 37–44, 67–74.

⁹⁹ Мы приводим самые общие данные, точные цифры см. Roberts, p. 37, а также Skeat T.C. The Origin of the Christian Codex // ZPE. 1994. 102. P. 263–268.

в., всего их насчитывается 14 (из них 11 содержат библейские тексты и 3 небиблейские), и все они представляют собой папирусные кодексы.¹⁰⁰ Вообще из всех известных рукописей с текстом Библии, написанных до 400 г. (их приблизительно 172), 158 рукописей являются кодексами и только 14 свитками. Из этих свитков только два могут считаться настоящими в том смысле, что они изначально предназначались для текста Библии. Новый Завет никогда не писался на recto свитка. Таким образом, в то время как языческая литература первых двух веков продолжает существовать на свитке, христианская литература с самого своего начала возникла на кодексе, который распространился в христианской среде моментально и повсеместно.

III в. является переломным этапом в истории распространения кодекса: если на рубеж II-III вв. приходится 18% языческих кодексов и 81% свитков, то в течение III в. кодекс уже постепенно стал составлять ощутимую долю нехристианской книжной продукции и к 300 г. достиг равенства со свитком (из языческих рукописей рубежа III-IV вв. 52% являются свитками и 48% кодексами).

В последние два века число свитков в нехристианской литературе резко уменьшается: в IV в. свитки составляют 26% (кодексы 73%), а в V в. только 11%, в то время как кодексы – 89%.

Таким образом, христианская литература с самого своего возникновения приняла кодекс как единственную форму книги, в сфере же языческой литературы переход со свитка на кодекс был очень длительным процессом, растянувшимся на пять столетий.

Распространение кодекса документировано римскими юристами, которые, столкнувшись с новой формой книги, применимой ранее исключительно к записным книжкам, счетам, документам, квитанциям и черновикам, сразу же поставили вопрос о юридическом статусе книги-кодекса.

Этот вопрос был поднят еще в первой трети I в. н. э. По свидетельству Ульпиана, Гай Кассий Лонгин, известный юрист, консул 30 г. н. э., умерший при Веспасиане (69-79), причислил к книгам *membranae: et Gaius Cassius scribit deberi et membranas*

¹⁰⁰ Языческих кодексов этого времени примерно столько же, но рядом с ними существует почти полторы тысячи свитков, а 14 христианских кодексов II в. – единственное, что сохранилось в области христианской литературы.

libris legatis «причём Гай Кассий пишет, что и пергаменные книжки должны считаться частью наследства, если завещаны книги» (Ulp. dig. XXXII, 1, 52). Во второй половине I в. н. э., как показывают приведённые выше эпиграммы Марциала, слово *membranae* обозначало уже не только пергаменную тетрадку, служившую черновиком или записной книжкой, но и книгу, написанную на пергаменных листах (*Vergilius in membranis*). Когда Кассий умер, Марциалу было около 20 лет, что, по-видимому, даёт основание полагать, что они употребляют слово *membranae* в одинаковом смысле, и что Кассий подразумевает под *membranae* пергаменные книжки-кодексы.

В III в., когда книга-кодекс уже прочно укоренилась в христианском мире и постепенно проникала в языческую литературу, вопрос о статусе кодекса, однако же, всё ещё не является окончательно решённым, и поэтому Ульпиан, писавший между 211 и 217 гг., специально рассматривает его. Без колебаний отнеся к категории книг любые свитки, он вновь останавливается на кодексах: *quod si in codicibus sint ... an debeantur, uideamus*. Приведя мнение Кассия и опираясь на его авторитет, Ульпиан последовательно относит к понятию книги не только традиционные свитки, но и все прочее (т. е. *codices membranei uel chartacei* и *codicilli cerati, eborei uel alterius materiae*), если это не противоречит воле завещателя (Ulp. dig. XXXII 1, 52).

Итак, в начале III в. кодекс официально получил статус книги. Это подтверждает также римский юрист Юлий Павел, современник Ульпиана и его преемник в должности префекта претория, занявший её после убийства Ульпиана в 223 г. н. э. Павел дал книге такое определение: *libris legatis tam chartae uolumina uel membranae et phylirae continentur: codices quoque debebuntur: librorum enim appellatione non uolumina chartarum, sed scripturae modus qui certo fine concluditur aestimatur* «если завещаны книги, то включаются как свитки папирусные, пергаменные или лыковые, так и кодексы, так как словом *libri* называются не сами свитки, а единица текста, имеющая определённый объём» (Paul. sent. III 6, 87).

Вопрос, почему языческая литература вслед за христианской в конечном итоге перешла на форму кодекса, в общих чертах ясен.

Существуют различные факторы, которые могут считаться причиной этого перехода. Многие из них, однако, являются несущественными. Так, например, долгое время полагали, что кодекс более удобен в использовании, чем свиток. В действительности это субъективное мнение современных людей, привыкших к книге-кодексу, в то время как для античного человека свиток был вполне удобен в силу устойчивой многовековой привычки – разворачивать и сворачивать свиток было не труднее, чем листать кодекс. Самым красноречивым свидетельством этому служит тот факт, что нигде в античной литературе не встречается жалоб на свиток. Преимуществом кодекса некоторые считали также удобство сносок, но этот аргумент слаб в том отношении, что в античности не существовало понятия точной сноски.

Практичность и удобство книг-свитков подтверждается тем, что они активно продолжали использоваться в средние века для написания грамот и документов; свитки не нуждались в переплёте, что делало их дешевле, а кроме того, свиток можно дополнять сколь угодно долго путём подшивания новых листов, что широко практиковалось в средние века.

Следует учитывать также эффект консерватизма, безусловно сложившегося в отношении свитка не только у рядовых читателей, но и в особенности у профессиональных писцов, привыкших к определённому способу размещения текста, расчету страниц и т. д. Одним из примеров силы консерватизма служит так называемый *Test Roll*, хранящийся в английской палате лордов. Этот пергаменный свиток, в который заносят имена новых пэров, был начат в 1675 г. и в настоящее время состоит из 30 листов, достигающих в длину 36, 5 м. В 1981 г. было высказано предложение заменить свиток регистром в форме обычной книги, но реакция была столь негативной, что вопрос даже не поставили на голосование.¹⁰¹

Но есть и действительно веские причины, по которым кодекс в конечном счёте вытеснил свиток. Одна из них – компактность. Григорий Великий пишет, что 35 свитков уместились в 6 кодексах (*Greg. Magn. ep. 5, 53a*). Компактность кодекса, столь активно пропагандировавшаяся ещё Марциалом, была

¹⁰¹ *Roberts*, p. 52-53, note 2.

важным фактором замены им свитка. Вторым существенным основанием этой замены было то, что кодекс позволял позволял собрать в одном переплете различные сочинения и составлять сборники, получившие широкое распространение в поздней античности.

Кодекс

По своему строению ранние кодексы делятся на два типа. Кодексы конструкции первого типа представляют собой одну тетрадь, состоящую из нескольких папирусных листов, сложенных пополам и сшитых нитью по линии сгиба (тип А, *рис. 27*). Примером кодекса такой конструкции служит *codex Bodmerianus*, содержащий текст комедии Менандра «Брюзга» – единственной его комедии, дошедшей до нас полностью. Он состоит из 16 папирусных листов высотой 27,5 см и шириной 26 см, сложенных вдвое так, что каждая из образовавшихся 64 страниц имеет размер 27,5 x 13 см.¹⁰² Такая конструкция имеет существенный недостаток: чем больше листов в кодексе, тем труднее его закрыть и тем больше вероятность того, что первые или срединные листы оторвутся.

Кодексы конструкции второго типа состоят из нескольких тетрадей, каждая из которых прошита посередине, а затем все тетради скреплены друг с другом (тип В, *рис. 27*). В большинстве сохранившихся античных кодексов каждая тетрадь состоит из четырёх листов, т. е. имеет 16 страниц (кватернион). Существуют также кодексы из тетрадей в один лист (унион), в три листа (тернион), в пять листов (квинион) и даже в девять листов (нонион).

Самые объёмные из сохранившихся кодексов II-III вв. н. э. содержат до 300 страниц, кодексы более позднего времени гораздо более большие. Так, например, Ватиканский кодекс (*cod. Vat. gr. 1209*), содержащий полный текст Библии, насчитывает 1600 страниц, а Синайский кодекс Библии имеет размер 35 x 40 см.

В отличие от свитка, кодекс имел твёрдый переплет. Наши крайне скудные знания об античных переплётках были значительно расширены благодаря находке в 1945/46 гг. в Египте,

¹⁰² *Turner E. G. The Typology of the early codex. P. 49.*

Рис. 27. Типы ранних кодексов. Справа тип А, слева тип В.

в Наг-Хаммади, тринадцати коптских папирусных кодексов конструкции типа А в прекрасно сохранившихся переплётках, датируемых IV в. н. э.¹⁰³

Палимпсест

В современном научном языке термин «палимпсест» употребляется в палеографии применительно к пергаменным средневековым или позднеантичным рукописям, с которых удалён первый текст (путём соскабливания или смывания), а на его место нанесён новый; в микенологии этим термином обозначается текст на табличках, сделанный поверх предварительно стертой записи.

Следует, однако, отметить, что само слово «палимпсест» возникло в античности, хотя оно редкое и встречается в античной литературе всего четыре раза: два раза в греческой и два раза в римской. Что же означало это слово в классической древности и к какой реалии относилось? Ответ на этот вопрос важен, потому что современное понимание палимпсеста как *пергаменной* рукописи выработало определенный стереотип, который оказал значительное влияние на восприятие слова *palimpsestum* (παλίμψηστον) в античной литературе и отнесение его к *перга-*

¹⁰³ Кодексы хранятся в Каирском музее, их факсимильное издание опубликовано: *The Facsimile Edition of the Nag Hammadi Codices*. 12 Bände. Leiden, 1972-1984.

мену. Так, например, с пергаменом связывал античный палимпсест Т. Бирт,¹⁰⁴ это же значение отражают словари Гёльцера, Льюиса и Шорта, Георгеса, предлагая для слова «палимпсест» значение «пергамен, с которого соскоблен старый текст и написан новый».¹⁰⁵ С другой стороны, Л. Траубе понимал палимпсест как несколько раз использованный папирус;¹⁰⁶ словарь Гаффио-Флобера исходной формой называет форму *palimpsestus* (-os) *m, f* и даёт значение «папирус или пергамен, с которого соскоблен или смыт старый текст и написан новый», а Оксфордский словарь, принимая в качестве основной форму среднего рода (*palimpsestum, i n*), ещё более осторожно переводит его как «палимпсест». Употребление и значение слова «палимпсест» в античной литературе подробно рассмотрено К. Робертсом, который убедительно опроверг закрепившееся за этим словом заблуждение, состоящее в том, что его нередко, по аналогии с современным словоупотреблением, относят только к пергамену.¹⁰⁷

Слово «палимпсест» греческого происхождения; оно возникло в древнегреческой культурной среде, где главным и почти единственным, в особенности для производства книг, писчим материалом был папирус, а не пергамен. Контексты употребления этого слова в античной литературе достаточно определённо демонстрируют его значение.

Первый случай употребления понятия «палимпсест» принадлежит Плутарху, который пишет, что Платон сравнивал Дионисия Сиракузского с βιβλίον παλίμψηστον, так как следы тирана проглядывали сквозь лоск утонченности, подобно тому, как следы старого текста остаются на папирусном свитке.¹⁰⁸ В данном месте παλίμψηστος является прилагательным, определяющим слово βιβλίον, которым в греческом языке обозначалась исключительно папирусная книга-свиток (для пергаменных свитков греки использовали слово διφθέρα), поэтому βιβλίον παλίμψηστον может иметь единственное значение «папирус-

¹⁰⁴ Birt Th. Das antike Buchwesen. S. 63-70.

¹⁰⁵ Словарь Гёльцера в качестве начальной даёт форму *palimpsestos, i m, f*; словарь Льюиса и Шорта – *palimpsestus, i m*; словарь Георгеса – *palimpsestos, i m*.

¹⁰⁶ Traube, S. 96-101.

¹⁰⁷ Roberts, p. 16-18.

¹⁰⁸ Plut. mor. 779 C.

ный свиток с уничтоженным текстом».¹⁰⁹ Во втором пассаже у Плутарха употреблено субстантивированное прилагательное во множественном числе: ὥσπερ παλίμψηστα διαμολύνοντες; здесь отношение слова к папирусу менее очевидно.¹¹⁰

В латинской литературе слово *palimpsestum* встречается у Цицерона и Катуллы и оба раза выступает в качестве субстантивированного прилагательного в форме среднего рода, воспроизводя греческое παλίμψηστον.

Контекст Цицерона следующий: *nam quod in palimpsesto, laudo equidem parsimoniam, sed miror quid in illa chartula fuerit quod delere malueris ... non enim puto te meas epistulas delere ut reponas tuas. an hoc significas, nihil fieri, frigere te, ne chartam quidem tibi suppeditare?* «что до того, что на палимпсесте, то хвалю бережливость, но удивляюсь, что на том кусочке папируса (*chartula*) было такого, что ты предпочел уничтожить ... ведь я не думаю, что ты уничтожил моё письмо, чтобы вместо него написать своё. Или это значит, что ничего не происходит, ты коснеешь в бездельности, и даже папируса (*charta*) у тебя нет?» (Cic. fam. VII 18, 2). Таким образом, одну и ту же вещь, а именно, письмо, которое он получил, Цицерон сначала называет словом *palimpsestum*, а затем словами *chartula* и *charta*. Существительным *charta* и образованным от него уменьшительным *chartula* в римской литературе обозначали исключительно папирус или папирусный свиток (в последнем значении обычно употреблялось множественное число), а для обозначения пергамена использовали слово *membrana*. Поэтому очевидно, что понятие палимпсеста у Цицерона связано с папирусом, а не с пергаменом.

Словоупотребление Цицерона отчасти проясняет значение слова «палимпсест» в последнем, самом известном, контексте его употребления, а именно в начале XXII стихотворения Катуллы:

Suffenus iste, Vare, quem probe nosti,
homo est uenustus et dicax et urbanus,
idemque longe plurimos facit uersus.

¹⁰⁹ Ср. соответствующую статью в словаре Лидделла-Скотта, где для прилагательного даётся перевод «соскобленный».

¹¹⁰ Plut. mor. 504 D.

puto esse ego illi milia aut decem aut plura
 perscripta, nec sic ut fit in palimpsesto
 relata: chartae regiae nouae libri,
 noui umbilici, lora rubra, membranae,
 derecta plumbo et pumice omnia aequata (Catull. 22, 1-8).

Суффен, образованный и обаятельный человек, имеет один существенный недостаток – он пишет много плохих стихов, причем свои неумелые творения облакает в самую роскошную и дорогую форму. Такое вопиющее тщеславие и вызывает насмешки Катулла.

Оставляя в стороне обсуждение ряда текстологических проблем, связанных с приведённым пассажем, мы приводим текст в том виде и с той интерпункцией, которую предлагает последний издатель Катулла Дуглас Томсон, и в толковании данного места опираемся на его объяснение, представляющиеся весьма убедительными. Noui umbilici обозначают стержни, на которые наматывали свиток, или же шишечки (набалдашники) на концах этих стержней. Под lora rubra, по всей видимости, подразумеваются ярлычки с названием автора и произведения, который прикрепляли к свитку (в таком случае *logum* выступает синонимом слова *index*).¹¹¹ Слово *membranae* (мн. ч.) в данном случае обозначает

¹¹¹ Согласно другой интерпретации, под *lora rubra membranae* (gen. sg.), следует понимать завязки (ремешки), которыми обвязывался пергаменный футляр свитка. Этой точки зрения придерживались, в частности, Т. Бирт (S. 68) и В. Кроль. Д. Томсон, однако, не поддерживает ее, отделяя запятой *lora rubra* и *membrana* и приводя этому следующую аргументацию: (1) ед. ч. *membranae* (gen. sg.) неуместно в контексте, где перечисляемые существенные черты роскошной книги стоят во мн. ч., так как стихи Суффена занимали не один, а несколько свитков; (2) значение «завязки пергаменного футляра» у слова *logum* не имеет параллелей в римской литературе, в то время как слово *membrana* для обозначения обложки или футляра дорогой книги встречается не раз. Например, у Тибулла: *lutea sed niueum inuoluat membrana libellum* (Tib. III 1, 11) «желтым пергаменом я оберну белоснежную книжку» и Марциала: *sed pumicata fronte si quis est nondum / nec umbilicis cultus atque membrana, / mercare: tales habeo* (Mart. I 66, 10-12) «если какая-то (книжка) еще не выглажена пемзой по краям и не снабжена стержнями и футляром, - купи ее, у меня именно такие книжки». Сочетание «стержни + футляр» как комплекс неотъемлемых составляющих дорогого и хорошего издания встречается у Марциала еще в одном месте: *pictis luxurieris umbilicis / et te purpura delicata uelet / et cocco rubeat superbus index* (Mart. III 2, 9-11) «пусть ты роскошествуешь раскрашенными стержнями, пусть тебя покрывает изысканный пурпур и пусть гордый ярлычок краснеет алым цветом». Сопоставление

пергаменные футляры, в которых хранили свитки, чтобы предохранить их от загрязнений и повреждений - важный атрибут дорогостоящего издания. Множественное число (*libri, umbilici, lora, membranae*) объясняется тем, что многочисленные стихи Суффена занимали не один свиток, а много: действительно, для десяти тысяч строк необходимы были три стандартных свитка.

Основная проблема анализируемого пассажа Катулла сопряжена с фразой *nec sic ut fit in palimpsesto / relata: chartae regiae nouae libri*.¹¹² Под *ut fit* Катулл, по-видимому, подразумевает общепринятый обычай читать свои новые сочинения в кругу близких друзей до того, как представить их в опубликованном виде на суд широкой публике. Обычно автор декламировал свои стихи по черновикам (*in palimpsesto*), и только потом, внося последнюю правку, отдавал их профессиональным писцам для переписывания, что соответствовало современному изданию произведения. Суффен же для черновика использует не *palimpsestum*, а *chartae regiae nouae libri* – «книги из нового царского папируса», то есть первые пробы пишет сразу в книги, причем из папируса высшего качества. Таким образом, слово *palimpsestum* противопоставлено сочетанию *nouae chartae libri* «книги из нового папируса», то есть из чистого папируса, не использовавшегося ранее.

Оппозиция «палимпсест» – новый (чистый) папирус, по всей вероятности, позволяет считать, что и у Катулла палимпсест связан с папирусом. Примечательно, что аналогичную оппозицию мы встречаем в Дигестах: *Ulpianus libro quadragensimo secundo ad edictum. Chartae appellatio et ad nouam chartam refertur et ad delitiam: proinde et si in opisthographo quis testatus sit, hinc peti potest bonorum possessio* (Ulp. dig. XXXVII 1, 4) «Ульпиан в 42 книге «Комментариев к эдикту». Название «папирус» распространяется как на новый папирус, так и уже ранее использовавшийся: и если кто-то написал завещание на оборотной стороне свит-

этих строк Марциала с контекстом Катулла дает главный аргумент в пользу предлагаемой Томсоном трактовки 7-ой строки: *umbilici* присутствуют у обоих авторов, *rugra* Марциала соответствует *membranae* у Катулла, а *index* Марциала – слову *lorum* у Катулла.

¹¹² Большинство издателей принимает конъектуру *noui libri*; Д. Томсон принимает рукописное *nouae libri* (Catullus. Edited with a Textual and Interpretative Commentary by D. F. S. Thomson. Toronto, Buffalo, London, [1997] [Reprinted with corrections: 1998] (= [2003])).

ка, то и на основании этого может быть истребовано владение (наследственным) имуществом». *Charta deleticia* в юридическом тексте, вероятно, соответствует *palimpsestum* Катулла и является собственно латинским названием палимпсеста.¹¹³ Учитывая вполне конкретное упоминание папируса-палимпсеста в Дигестах, а также весьма однозначный контекст Цицерона, современный Катулла, можно довольно уверенно полагать, что Катулл под *palimpsestum* имел в виду именно папирус, а не пергамен.

Таким образом, перевод всего пассажа принимает следующий вид: «Твой Суффен, о Вар, которого ты хорошо знаешь, – человек и обаятельный, и речистый, и воспитанный, и он же пишет больше всех стихов. Я полагаю, что у него написано десять тысяч или более (строк) и записаны они не так, как принято, на уже использовавшемся ранее папирусе: (у него) книги из нового царского папируса, новые стержни, красные ярлычки, пергаменные футляры, всё разлиновано свинцом и выровнено пемзой».

Дополнительным аргументом в пользу высказанного выше мнения служит то, что более или менее надёжные свидетельства об использовании пергамена в качестве черновика для записи литературных произведений встречаются в литературе гораздо позднее Катулла: впервые у Горация, затем – у Марциала (см. выше). Для I в. до н. э. такой практики не фиксируется в источниках.

Второй аспект представления о палимпсесте касается процесса уничтожения ненужного текста. Удаление текста с такого деликатного материала, как папирус, не могло производиться посредством соскабливания.¹¹⁴ Даже применительно к позднеантичным и средневековым пергаменным рукописям не всегда использовали соскабливание; широко распространены были более щадящие методы устранения текста (например, посредством обработки специальными составами или рас-

¹¹³ Термин *liber rescriptus* представляет собой искусственный латинский эквивалент слову «палимпсест», созданный уже в новое время.

¹¹⁴ Словарь Лидделла-Скотта в качестве значений глагола $\psi\acute{\alpha}\omega$, от которого происходит слово $\pi\alpha\lambda\acute{\iota}\mu\psi\eta\sigma\tau\omicron\nu$, приводит следующие: «тереть, вытирать, стирать; полировать, шлифовать; разлаживать» и непереходное значение «распадаться, разрушаться, гибнуть, исчезать, пропадать». Таким образом, в глаголе отсутствует идея соскабливания.

творами).¹¹⁵ В древности текст с папируса смывали губкой или тканью; сохранился рецепт пасты, которая предназначалась для отбеливания жемчужин, но могла применяться и для удаления текста с папируса: αὕτη δὲ καὶ χάρτας γεγραμμένους πάλιν ψᾶ, ὥστε δοκεῖν μηδέποτε γεγράφθαι κτλ ... ἐὰν δὲ εἰς χάρτην, μόνα τὰ γράμματα χρῆε «этот рецепт может быть также использован для смывания папирусных свитков, так что не заметно, что папирус когда-то был исписан ... если же (этот рецепт) применяется к папирусу, то наноси (пасту) только на (сами) буквы».¹¹⁶

Итак, употребление слова *palimpsestum* в древнегреческой и римской литературе показывает, что это, в целом очень редкое слово, применялось по отношению к папирусу, а процесс удаления текста заключался в его смывании, а не соскабливании. Папирус со смытым первым текстом вторично использовали не только для временных записей, черновиков литературных сочинений, расчетов, мелких бытовых заметок, но и даже для частных писем, а также для составления юридических документов, причем документ, записанный на папирусе-палимпсесте, сохранял юридическую силу. Несмотря на то, что литературных свидетельств об античном палимпсесте сохранилось мало, упоминание его в юридической литературе позволяет полагать, что вторичное использование папируса в качестве писчего материала было весьма распространено в древности. Классическим латинским названием папируса-палимпсеста, по-видимому, следует считать употребленный Ульпианом термин *charta deleticia*.

V. Оформление текста: интерпункция и пунктуация

Говоря об оформлении текста в античности, следует различать пунктуационные знаки, знаки интерпункции и фонетические значки.

¹¹⁵ См. Киселёва Л. И. Письмо и книга в Западной Европе в средние века. С. 34-35.

¹¹⁶ *Papyrus Holmiensis* (ed. O. Lagercrantz, 1913) γ, ll. 18-29.

Интерпункция

Термином *интерпункция* обозначают разделение текста на отдельные слова посредством специальных знаков. Главное назначение словоразделительных значков заключается в том, чтобы выделить отдельные слова и тем самым способствовать более лёгкому и быстрому чтению текста. Словоразделительные знаки не являются знаками пунктуации.

Разделение на слова возникло в глубокой древности: оно засвидетельствовано на Фестском диске и в микенских табличках, практика словораздела существовала у этрусков, откуда, возможно, перешла в Рим и встречается уже в самых ранних латинских надписях, в частности, на Пренестинской фибуле и в надписи на Чёрном камне. Разделение на слова регулярно присутствует и в более поздних латинских надписях, в папирусах, на восковых табличках и даже в граффити.

В классический период в Риме интерпункция была нормой и употреблялась повсеместно, а знаком интерпункции служила точка, расположенная посередине строки. В более ранний период словоделение проводилось посредством вертикальной черты (например, на Фестском диске), которую со временем заменили три расположенные одна над другой точки (они представлены в древнейших этрусских надписях и в латинской надписи на *Lapis niger*). В дальнейшем три точки были заменены на две (на Пренестинской фибуле преобладает употребление двух точек), затем сведены к одной. Одна точка посреди строки стала обычным словоразделительным знаком у этрусков (например, на Загребской книге) и у римлян в очень раннее время. Начиная со II в. до н. э. в надписях засвидетельствованы различные формы этого значка,¹¹⁷ имеющие, по-видимому, декоративное значение.

Регулярное использование словоразделительных знаков проводилось в Риме вплоть до II в. н. э. В течение II в. оно было постепенно вытеснено слитным написанием слов (*scriptura continua*), которое распространилась как на письменность на папирусе, так и на монументальные надписи на бронзе и кам-

¹¹⁷ См. Фёдорова, ВЛЭ, с. 79-80.

не. Словоделение, однако, не исчезло из письма совершенно и иногда встречается и в более поздних памятниках, но в них оно является намеренной архаизацией.

Фонетические знаки

В качестве фонетических символов в римской письменности употреблялись апекс и *I longum*.

Графический знак *iota longum* был введен во времена Суллы (приблизительно с 82 г. до н. э.) для обозначения долготы гласного звука *i*. В этом значении *iota longum* употреблялась в классическую эпоху, а в конце II в. н. э. утратила свою функцию и впоследствии использовалась просто как украшение.¹¹⁸

После введения знака *iota longum* употребительным знаком обозначения долготы становится апекс, которым отмечался любой долгий гласный (в том числе *i*). О его употреблении Квинтилиан пишет следующее: *ut longis syllabis omnibus adponere apicem ineptissimum est, quia plurimae natura ipsa uerbi, quod scribitur, patent, sed interim necessarium, cum eadem littera alium atque alium intellectum, prout correpta aut producta est, facit* «с одной стороны, ставить апекс над всеми долгими слогами совершенно абсурдно, потому что для большинства долгих слогов их произношение ясно из природы самого написанного слова, но порой (употребить апекс) необходимо, когда одна и та же буква может подразумевать различное понимание, в зависимости от того, долгая она или краткая» (Quint. inst. I 7, 2).

Пунктуация

Термином *пунктуация* обозначается использование при письме особых знаков для обозначения конца предложения и выделения его отдельных частей с целью прояснения взаимоотношения между ними и облегчения понимания синтаксической и смысловой структуры предложения. К пунктуационным знакам относятся также и знаки пауз.

Первым и самым обстоятельным трудом, посвящённым про-

¹¹⁸ Карасёва, с. 59-60.

блеме пунктуации в античных латинских памятниках письменности, является диссертация Оты Винго.¹¹⁹ До появления этой книги пунктуации в ранних латинских рукописях почти не уделялось внимания даже в пособиях по римской палеографии. Своё исследование Винго строит на материале всех латинских надписей, опубликованных в «Корпусе латинских надписей», и всех известных на тот момент папирусах; кроме того, он приводит и анализирует сохранившиеся у античных грамматиков рассуждения о способах пунктуации.

Изучение источников позволило Винго сделать вывод, что в классическую эпоху в Риме, в отличие от тогдашней Греции, использование знаков препинания было общепринятым. Становление системы пунктуации происходило, по-видимому, во времена Суллы, т. е. около 80 г. до н. э., а к эпохе Августа пунктуация в Риме предстаёт как уже оформленная и сложившаяся система.

Винго выделяет 21 пунктуационный знак (точнее – 20 знаков и знак пробела¹²⁰) и подробно описывает функции каждого из них, снабжая примерами все случаи употребления отдельных знаков. Значения многих знаков совпадали. В обычной практике использовалось не более четырех самых употребительных значков.

Пунктуационные знаки будут рассмотрены нами ниже применительно к памятникам письменности, в которых они встречаются.

¹¹⁹ *Wingo E. O. Latin Punctuation in the Classical Age. 1972.*

¹²⁰ Пробел был, по-видимому, самым древним способом выделения группы слов, формирующих единое синтаксическое целое. Ярким примером этому служит использование пробелов в *Senatusconsultum de Bacchanalibus*, датированном 186 г. до н. э.

ГЛАВА 3

КАПИТАЛЬНОЕ ПИСЬМО

I. Капитальное квадратное письмо (*SCRIPTURA CAPITALIS QUADRATA*)

Латинский, да и вообще античный, текст впервые зафиксирован на твёрдом материале. Письменность на твёрдом материале (камне, металле, дереве, кости, керамике, штукатурке и т. п.) изучает эпиграфика. Эпиграфика имеет важнейшее, преобладающее значение для тех эпох, которые либо не знали иных письменных памятников, кроме монументальных, либо не сохранили их.¹

Для латинского письма эта эпоха охватывает огромный период – от VII до I в. до н. э. К VII-VI вв. до н. э. относятся самые древние памятники латинского письма – надпись на золотой фибуле из Пренесте (совр. Палестрина, близ Рима), надпись Ветузии, надпись на сосуде из Габий, надпись Вендии и надпись на стеле Римского Форума.² В течение последующих шести веков латинская письменность известна только в монументальных надписях, и проследить развитие латинского письма в этот период мы можем исключительно на основании эпиграфических данных. С I в. до н. э. засвидетельствованы первые, крайне немногочисленные, памятники латинского письма на мягком материале (папирусе). Они отражают результат предшествующего длительного развития письма и представляют письмо уже оформившееся и устойчивое.

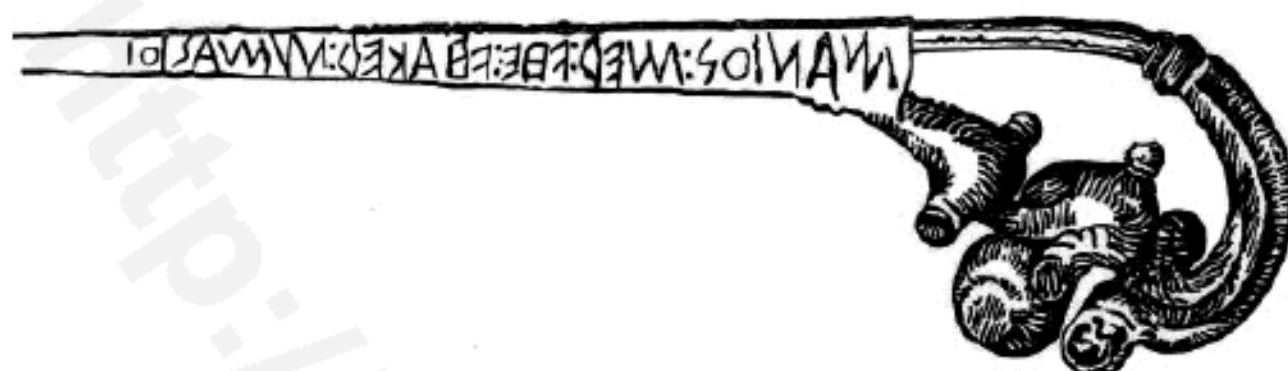
Восполнить недостаток рукописных памятников ранних веков, которые не сохранились вследствие их хрупкости, и описать историю латинского письма до I в. до н. э. помогает богатый эпиграфический материал.

Как известно, латинское письмо происходит от западно-греческого алфавитного письма, которое постепенно было приспособлено к требованиям латинской фонетики. Эволюцию форм и способа написания отдельных букв в архаическую эпоху можно проследить на приведённых ниже избранных надписях.³

¹ Добиаши-Рождественская, с. 20.

² См. Фёдорова, ВЛЭ, с. 40-45; Фёдорова, РЛП, с. 24-39; Карасёва, с. 110-116, 126-130.

³ Подробнее см. Фёдорова, РЛП, с. 207-228.

MANIOS: MED: FHE: FHAKED: NUMASIOI

Рис. 28. Пренестинская фибула. Ок. 670 г. до н. э. (CIL I² 3; Карасёва, № 3)

Manios : med : fhe : fhaked : Numasioi

AISVTAE

Рис. 29. Надпись Ветузии на серебряном сосуде из Пренесте. Ок. 670 г. до н. э.

Fetusia

SAVETADTITA

Рис. 30. Надпись на сосуде из Габий. 630-620 гг. до н. э.

SaluetodTita

ESOURNATITAVENDIALMAMAD

Рис. 31. Надпись Вендии. Кон. VII - сер. VI в. до н. э. (Карасёва, № 4)

EscournaTitaVendiasMamar (кл. лат.: ego urna Titiae Veneriae Mamerci (filiae siue uxoris)).

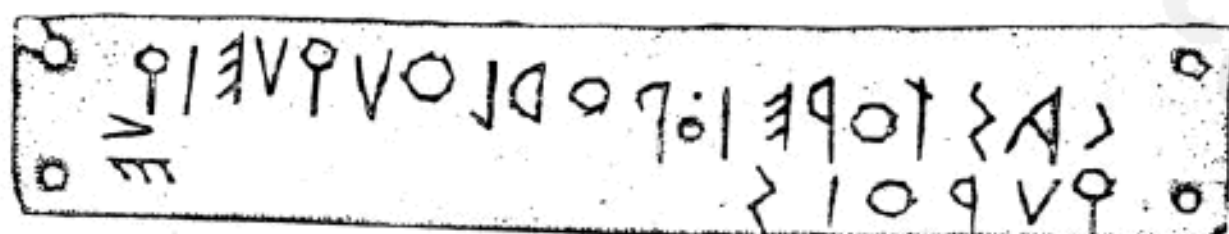

Рис. 32. Надпись из Мадонетты близ Лавиния. Кон. VI – V в. до н. э. (Карасёва, № 5)

Castorei Podlouqueiqueurois.

1. Caso · Cantovio
2. s · Aprufclano · cei
3. p · apurfinem · E
4. salico · menur
5. bid · Casontoni
6. socieque · dono
7. m · atoler[...] Actia ·
8. pro · l[...]nibus · Mar
9. tses

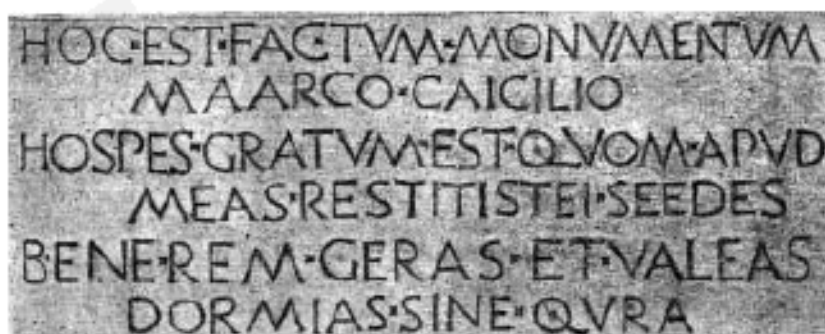
Рис. 33. Надпись на бронзовой пластине, найденной у Фуцинского озера.
Кон. IV в. до н. э. (CIL I² 3; Карасёва, № 8)

Рис. 34. Надпись на глиняном сосуде из Гидрунта (совр. Отранто)
на восточном побережье Калабрии (Dessau, 2961). IV-III в. до н. э.
Fortunae pocolo (кл. лат.: Fortunae poculum).

CORNELIO · F · SCIPIO
IDILES · COSOL · CESOR

Рис. 35 Надпись на саркофаге Луция Корнелия Сципиона, консула 259 г. до н. э.
(CIL I² 8; Карасёва, № 20) L.Cornelio L. f. Scipio | aidiles cosol cesor

Hoc est factum monumentum |
Maarco Caicilio. |
Hospes, gratum est, quom apud |
meas restitistei seedes. |
Bene rem geras et valeas,
dormias sine qura.

Рис. 36. Надпись из Рима (Dessau, 8121). Последняя треть II в. до н. э.

А

Поперечный штрих буквы А в самых древних латинских надписях имел наклон (рис. 31, 32), причем нередко он не соединялся с одним из боковых штрихов (рис. 29). Употребительной была также и открытая форма буквы А, в которой перекладина выходила из середины правого бокового штриха буквы и велась к нижней строке параллельно левому боковому штриху. Такая форма буквы А встречается, например, в надписи на бронзе Фуцинского озера (кон. IV в. до н. э.) и на сосуде III в. до н. э. (рис. 33, 34). В более поздних надписях поперечный штрих принимает строго горизонтальное положение (из древнейших надписей такое начертание встречается на Пренестинской фибуле), которое и становится нормативным. Классически правильную форму буквы А находим в надписи последней трети II в. до н. э. из Рима (рис. 36).

В

Обычно буква В имела сомкнутую форму с меньшим верхним полукружием и бóльшим верхним (рис. 33, 35). Вертикаль буквы в древнейших надписях могла быть наклонной как, например, на бронзе Фуцинского озера (рис. 33, строка 5), но ко II в. до н. э. приобрела вертикальное направление и ровные полукружия правильной формы (рис. 36).

С

Греческая буква гамма, имевшая начертание С, в архаическом латинском письме служила для обозначения звука [g]. Так, в надписи Вендии, датируемой концом VII - серединой VI в. до н. э., находится написание ЕСО для слова его (рис. 31). К рубежу IV-III вв. до н. э. такую же форму (С) приобрела греческая каппа, обозначавшая звук [k] (см. ниже). Получилось, что одно и то же начертание используется для обозначения двух разных зву-

ков. Во избежание путаницы во второй половине III в. до н. э. к гамме был добавлен снизу короткий вертикальный штрих, и таким образом образовалась латинская буква G, которая заняла в алфавите седьмое место вместо греческой дзеты, ненужной для латинской речи. Древняя форма гаммы C для обозначения звука [g] сохранилась только в сокращениях имен Gaius (C.) и Gnaeus (Cn.).

D

В древнейших надписях употреблялось угловатое и полукруглое написание буквы D. Угловатое начертание встречается в надписи на Пренестинской фибуле, на сосуде из Габий (630-620 гг. до н. э.) и в надписи Вендии (рис. 28, 30, 31). В надписи на саркофаге Луция Корнелия Сципиона, консула 259 г. до н. э. буква D имеет полукруглую форму (рис. 35). Ко II в. до н. э. возобладало полукруглое начертание (рис. 36).

E

В архаических надписях три поперечных штриха буквы E имеют наклонную форму, а вертикальный штрих нередко выходит за пределы поперечных. Такую E мы встречаем на Пренестинской фибуле, в надписи Ветузии, в надписи из Мадонетты, относящейся к концу VI – началу V в. до н. э., и на бронзе Фуцинского озера (рис. 28, 29, 32, 33). Довольно рано появляется начертание с горизонтальными поперечными штрихами: оно засвидетельствовано, например, в надписи Вендии (рис. 31) и также в надписи на саркофаге Л. Корнелия Сципиона (рис. 35). Это написание во II в. до н. э. утвердилось в качестве нормативного (рис. 36). Начиная со второй половины IV в. до н. э. в надписях встречается написание, состоящее из двух вертикальных штрихов одинаковой длины.

F

Дигамма использовалась в греческом письме для обозначения звука [v]. В этом значении она употребляется в архаических латинских надписях, например, в надписи Ветузии (рис. 29 – написание FETVSIA для слова Vetusia). Затем в латинском письме дигамма стала служить для обозначения звука [f], что отражено, в частности, в надписях на Пренестинской фибуле и на бронзе Фуцинского озера (рис. 28, 33). Боковые штрихи этой

буквы сначала имели одинаковую длину и наклонное направление, впоследствии стали горизонтальными (рис. 34), ко II в. до н. э. нижний штрих стал короче верхнего (рис. 35, 36). Во второй половине IV в. до н. э. появилось начертание, состоящее из двух вертикальных штрихов.

G

Буква G была введена в латинский алфавит во второй половине III в. до н. э. (см. C). Оформившуюся форму этой буквы в виде правильного полукружия с дополнительным вертикальным штрихом снизу мы видим в надписи II в. до н. э. из Рима (рис. 36). Это написание стало стандартным.

H

В западно-греческом письме буква *эта* обозначала придыхание и в этом значении заимствована латинским алфавитом. В древнейших латинских надписях, например, в надписи на Пренестинской фибуле, она имеет начертание (рис. 28). Впоследствии эта буква приобрела форму H (рис. 36), которая стала нормативной.

I

Буква I представляла собой вертикальный штрих (без точки над ним) и в античности не меняла свою форму. В таком виде буква I встречается во всех надписях, приведённых нами ниже в качестве примеров.

K

В древнейших латинских надписях, например, на Пренестинской фибуле, буква *каппа* обозначала звук [k] (рис. 28). Однако архаическая форма этой буквы (K) имела в надписях весьма различные начертания, которые к концу IV в. до н. э. эволюционировали в начертание C, совпавшее с древней гаммой. Буква *каппа* в форме C заняла третье место алфавита вместо гаммы, а начертание K употреблялось в античности только для некоторых отдельных слов (например, Kalendae).

Например, в надписи из Мадонетты, *каппа* встречается в угловатой форме без первой вертикальной черты (рис. 32), на бронзе Фуцинского озера и в надписи на сосуде III в. до н. э. – в виде дуги (рис. 33, 34). К II в. до н. э. установилась в качестве основной форма правильного полукружия (рис. 36).

L

Обычной формой буквы L в архаическую эпоху была остроугольная форма. Она представлена, в частности, в надписи на сосуде из Габий, из Мадонетты, на бронзовой пластине Фуцинского озера и др. (рис. 30, 32, 33, 34, 35). Ко II в. до н. э. поперечный штрих принял горизонтальное направление. Эта форма, которую мы находим, например, в надписи из Рима (рис. 36), в дальнейшем становится обычной для монументального письма.

M

Архаическим начертанием буквы M было пятилинейное начертание из штрихов одинаковой длины под одним углом наклона или из штрихов разной длины под разным углом наклона . Форма буквы M из пяти черт встречается в надписи на Пренестинской фибуле и в надписи Вендии (рис. 28, 31). В конце VI в. до н. э. появилась четырехлинейная форма с одинаковым углом, которая впоследствии стала господствующей (рис. 33, 34, 35). Древнее пятилинейное начертание сохранилось только в сокращении личного имени Manius.

N

В древнейшую эпоху буква N состояла из трёх вертикальных или наклонных штрихов разной или одинаковой длины (рис. 28, 31, 33, 35). Неровность буквы постепенно устранялась, например, в надписи на сосуде III в. до н. э. буква N имеет правильную форму с двумя боковыми строго вертикальными штрихами и наклонным поперечным штрихом (рис. 34). Ко II в. до н. э. такая форма установилась в качестве основной (рис. 36).

O

Буква O в древних надписях нередко бывает меньше остальных букв (например, на Пренестинской фибуле). Буква может иметь круглое начертание (рис. 28, 32, 33) или ромбовидное (рис. 30, 31). Весьма распространена была открытая, то есть не смыкающаяся внизу, форма буквы O. Эта форма встречается, например, в надписи на сосуде III в. до н. э. (рис. 34). В качестве основной формы монументального письма ко II в. до н. э. установилась буква в виде почти правильного круга (рис. 36).

Р

Греческая буква *пи* (Π) в латинских надписях приобрела особую форму: её второй вертикальный штрих был укорочен и загнут вниз, но не смыкался к первым вертикальным штрихом . Во многих древнейших надписях встречается такое прямоугольное начертание, хорошо демонстрирующее происхождение буквы (рис. 34, 35).

В других надписях боковой элемент буквы Р имеет форму дуги, но не смыкается с вертикалью (рис. 32); в то же время встречается и сомкнутая форма (рис. 33). Впоследствии дуга буквы Р приобрела форму правильного полукружия, но несомкнутое начертание латинской буквы Р так и оставалось нормой на протяжении всей античности (рис. 36).

Q

Греческая *коппа* в древнейших латинских надписях имела форму круга с вертикальной чертой под ним. Такая форма засвидетельствована, например, в надписи из Мадонетты (рис. 32). В дальнейшем черта сместилась вправо, что видно, например, в надписи на бронзе Фуцинского озера (рис. 33, строка 6). Нормативной для монументального письма стала форма в виде почти правильного круга с дополнительным косым штрихом справа, отраженная в надписи из Рима II в. до н. э. (рис. 36).

Р

Греческая буква *ро* (Ρ) в архаических латинских надписях используется для обозначения звука [r]. Так, в надписи Вендии встречаем написание YPNA для слова *urna* (рис. 31), в надписи из Мадонетты – написание CASTOPEI для слова *Castorei* (рис. 32). В надписи из Мадонетты, таким образом, хорошо видно различие между буквой *ро* (Ρ) и *пи* (в слове *Podlouqueique*), заключавшееся в том, что полукружие *пи* не смыкается в вертикальным элементом, а полукружие *ро* смыкается с ним.

В IV в. до н. э., когда второй вертикальный штрих буквы *пи* закруглился, во избежание путаницы, к букве *ро* был добавлен дополнительный наклонный штрих и образовалась латинская буква R (рис. 33, 34, 35, 36).

S

В древних латинских надписях иногда встречается четырехлинейная форма греческой *сигмы* . Мы находим её, например, в надписи на сосуде из Габий (слово SALVETOD, *рис.* 30) и в надписи из Мадонетты (слово CASTOPEI, *рис.* 32). Однако превалирующей была трёхлинейная форма. В ранних надписях она сохраняет угловатое начертание (*рис.* 28, 29, 31, 33), а впоследствии принимает округлые формы (*рис.* 34, 35). Ко II в. до н. э. нормой стала форма из двух правильных полукружий (*рис.* 36).

T

Буква T в архаических надписях состоит из двух штрихов, каждый из которых может иметь наклонную форму (*рис.* 29, 30, 31, 32). Впоследствии буква выпрямилась, и нормативной стала правильная форма с вертикальным и горизонтальным поперечным штрихом (*рис.* 36).

V

Греческий *ипсилон* в древнейших латинских надписях использовался для обозначения звуков [u] и [v] и имел два начертания: Y и V.

Так, начертание Y употреблено в надписи на сосуде из Габий для звука [v] (слово SALVETOD, *рис.* 30), в надписи Вендии для звука [u] (слово YPNA, *рис.* 31) и [v] (слово YENDIAS, *рис.* 31). Начертание V используется для звука [u] в надписи Ветузии (слово FETVSIA, *рис.* 29), на бронзе Фуцинского озера (например, окончание -IBVS, *рис.* 33) и на сосуде III в. до н. э. (*рис.* 34).

Нормативным для латинского письма стало начертание V для обозначения как гласного, так и согласного звуков (*рис.* 36).

X

Буква *хи* в западно-греческом письме передавала звук [x] и в этом значении перешла в латинский алфавит. Она имела различные начертания, из которых нормативным стало X.

Итак, в ранних латинских надписях некоторые буквы имеют особые формы, письмо обычно неровное, строки и буквы колеблются в разные стороны. Надписи III-II в. до н. э. показывают постепенное выравнивание письма, в нём проявляется ярко

выраженная тенденция к квадратным пропорциям, переключены букв А, Е, F, L, Т прежде наклонные, принимают горизонтальное направление, буквы выстраиваются в ровные строки, утрачиваются архаические начертания. К концу II – началу I в. до н. э. в Риме формируется более или менее устойчивое письмо, которое в эпиграфике принято называть монументальным (*scriptura monumentalis*). Это письмо применялось для парадных надписей и для надписей важного содержания. Характерной его чертой было то, что многие буквы имели форму, вписывающуюся в квадрат, поэтому уже в античности за этим письмом закрепилось название «квадратного письма» (*scriptura quadrata*).⁴ Обычно монументальным письмом высекались надписи на камне, что дало ещё одно его название – *scriptura lapidaria*, «лапидарное письмо».⁵ Одним из самых совершенных образцов классического монументального письма и эталоном латинского шрифта является надпись на цоколе колонны Траяна в Риме, сделанная в 113 г. н. э.⁶

Письмо, по форме букв близкое к монументальному письму эпиграфических памятников, употреблялось и для написания рукописей. Этот вид книжного письма в палеографии называется *капитальным квадратным письмом*.

Квадратное письмо – маюскульное, так как буквы в нём ограничены двумя линейками и не выходят за их пределы. Только

⁴ В римской литературе выражение *littera quadrata* встречается у Петрония (OLD, s. u. 2b). Когда герой «Сатирикона» входит в прихожую Трималхиона, он видит, что на стене нарисован огромный пёс, а рядом с ним надпись квадратными буквами: *ad sinistram enim intransitibus non longe ab ostiarii cella canis ingens, catena uinctus, in pariete erat pictus superque quadrata littera scriptum 'caue canem'* «по левую руку, недалеко от каморки привратника, была нарисована на стене огромная цепная собака, а над ней большими квадратными буквами написано: Берегись собаки» (Petr. Sat. 29, 2). См. Фёдорова, ВЛЭ, с. 14-15.

⁵ Выражение *lapidariae litterae* в значении «капитальные квадратные буквы, которыми писались надписи» (OLD) также употребляет Петроний. Во время пира Трималхиона, разозлившись на Аскилта, Гермерот говорит: *non didici geometrias, critica et alogas menias, sed lapidarias litteras scio, partes centum dico ad aes, ad pondus, ad nummum* «я не учился ни геометрии, ни критике, вообще никакой чепухе, но умею читать надписи («знаю буквы на камнях», как у нас «умею читать по-печатному» – прим. переводчика) и вычислять проценты в деньгах и в весе» (Petr. Sat. 58, 8).

⁶ Воспроизведение см. Фёдорова, ВЛЭ, с. 65.

буквы F и L слегка поднимаются над верхней линейкой строки, а хвост буквы Q немного спускается за пределы нижней.

Высота каждой буквы приблизительно равна ее ширине, и таким образом буква вписывается в квадрат. В целом буквы имеют одинаковый размер, расстояния между буквами четкие и равномерные, а расстояния между строками равны высоте буквы.

Вертикали букв строго перпендикулярны строке, а горизонтали параллельны. На концах прямых элементов букв обычно бывают дополнительные штрихи или утолщения («замычки»).

Округлые части букв также правильной формы. Полукружия букв C и D представляют собой части круга, буквы Q и O – круг.

Широкие, простые и чёткие начертания составляют общую картину письма – спокойного, понятного и благородного. Однако в качестве книжного капитальное квадратное письмо употреблялось в античности редко.⁷ Трудоёмкость исполнения квадратных букв, имеющих довольно большое число элементов, которые требуют отдельных движений при написании, сильно замедляла процесс письма и не позволяла производить большое число экземпляров книги в короткое время. Кроме того, книга, написанная громоздкими квадратными буквами, была огромной, что значительно затрудняло пользование ею.⁸ Поэтому для основной массы литературы в Риме использовали другие виды письма, а капитальным квадратным письмом выполняли только роскошные, дорогостоящие библиофильские издания. Неслучайно до наших дней сохранилось только четыре античные рукописи в этом письме – число совсем незначительное по сравнению с рукописями в капитальном рустичном письме (их дошло от античности двадцать три) и в особенности с унциальными, которых сохранилось около пятисот.

В средние века квадратное письмо обычно употреблялось в рукописях только как выделительный шрифт. Оживившийся

⁷ *Bischoff*, S. 77; *Thompson*, p. 272.

⁸ Самые большие из дошедших до нас античных рукописей: рукописи Вергилия (*Augusteus*, размер листа ок. 42,5 x 32,5 см; *Romanus*, 33,3 x 33,2 см; *Sangallensis*, ок. 32,5 x 35 см), палимпсест Лукана (размер листа ок. 38 x 36 см) и Флорентийский кодекс Дигест (размер листа ок. 36,5 x 32 см). Три из них написаны квадратным письмом. См. *Bischoff*, S. 39.

интерес к античным надписям и их активное изучение в эпоху Возрождения стало причиной того, что для названий и заключительных записей в рукописях гуманистами было выбрано не капитальное рустичное письмо и не унциал, а именно квадратное письмо, ассоциировавшееся с величественными монументальными надписями Древнего Рима.

Четыре дошедшие до нас античные рукописи в капитальном квадратном письме датируются IV-V вв. и являются фрагментами пергаменных кодексов. Примечательно, что три из них содержат сочинения Вергилия.⁹

Вергилий – один из немногих авторов, которых мы можем читать по античным рукописям, и единственный римский поэт, чьи произведения в силу превратности судьбы или благодаря воле потомков сохранились сразу в нескольких (а именно, в семи) познеантичных списках, к которым прибавляются восемнадцать папирусных и пергаменных фрагментов I-VI вв. н. э.¹⁰ *Itur in antiquam siluam* (Verg. Aen. VI 179) – слова самого Вергилия, удачно употребленные Роджером Майнорсом в предисловии к своему Оксфордскому изданию,¹¹ как нельзя лучше характеризуют рукописную традицию Вергилия, которая открывается впечатляющим парадом античных рукописей, составляющих основу любого издания и являющихся главным источником текста.¹² Три античные списка являются более или менее целыми рукописями (так называемые «Медицейский Вергилий», «Римский Вергилий» и «Палатинский Вергилий» (см. ниже)), четыре представляют собой комплексы фрагментов разного

⁹ Четвёртая рукопись в квадратном письме – упомянутый выше палимпсест Лукана, хранящийся в Неаполе и Вене (Неаполь, lat. 2, ff. 23-33 + Вена, cod. Lat. 16, ff. 1-12, 115-18, 21-36) (CLA III, 392).

¹⁰ Все известные фрагменты папирусных и пергаменных античных рукописей Вергилия перечислены в издании Марио Жеймона (*P. Vergili Maronis opera. Post Remigium Sabbadini et Aloisium Castiglioni recensuit Marius Geymonat. Aug. Taurinorum (et al.), [1973] (= 1991). P. XXII-XXIII*); см. также *Reynolds*, p. 435. Античным рукописям Вергилия посвящена статья: *Seider R. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Vergilhandschriften // Studien zum antiken Epos. Hsbg. von H. Görgemanns und E. A. Schmidt. Meisenheim am Glan, 1976. S. 129-172, Taf. IV-XVI*. На русском языке краткое описание рукописной античной и средневековой традиции Вергилия см. *Альбрехт*, т. 2, с. 764-765.

¹¹ *P. Vergili Maronis opera. Rec. R. A. B. Mynors. Oxonii, 1969 (repr. 1990). P. V.*

¹² *Reynolds*, p. 433.

объёма (Ватиканский, Санкт-Галленский, Августов, Веронский кодексы), папирусные фрагменты, как правило, содержат лишь по несколько строк или отдельные слова.¹³ Медицейский, Палатинский и Римский кодексы, как наиболее полные, составляют основу изданий Вергилия.

Четыре из дошедших до нас античных рукописей Вергилия (Медицейский, Римский, Палатинский и Веронский кодексы) выполнены капитальным рустичным письмом (они будут рассмотрены ниже в соответствующем разделе), три остальные рукописи написаны квадратным письмом. Подобно тому, как квадратное монументальное письмо служило для торжественных надписей серьёзного содержания, отмечающих важные и памятные события, так и в книжном деле квадратное письмо использовалось в дорогих изданиях, предназначенных для библиофилов.

Рукописи Вергилия в квадратном письме сохранились фрагментарно. Одна из них хранится в Музее египетских древностей в Каире (Р. Оху. 8, 1098).¹⁴ Папирус датируется IV в. и содержит несколько строк из второй книги «Энеиды» (Aen. II 17-23, 40-45). Письмо рукописи близко к письму кодекса *Vergilius Augusteus*.¹⁵

Две другие рукописи, так называемые *Vergilius Sangallensis* и *Vergilius Augusteus*, описываются ниже.

¹³ Самой древней рукописью Вергилия в настоящее время принято считать страсбургский папирус P. Strasb. Lat. 2 (CLA VI, 833), который содержит ecl. V 17-34. Лёве относил папирус к IV в., Жеймона (П₁) датирует его III в., а Зайдер – I/II в. Среди античных фрагментов Вергилия есть остатки великолепного папирусного кодекса IV в. (P. Ant. 1, 29; CLA Suppl. 1708; П₃ в издании Жеймона), который содержит geo. II 527 – III 11, 18-20, 22-25 и хранится в библиотеке Ашмолеанского музея в Оксфорде. Важное значение имеют четыре листа пергаменного кодекса-палимпсеста (верхний текст – арабский), хранящиеся в Амброзианской библиотеке в Милане – *Mediolanensis* (Ambrosianus Cmel. ms. 3 (CLA III, 306)). Амброзианский фрагмент датируется V-VI в.; он содержит 81 стих из первой книги «Энеиды» (Aen. I 588-608, 649-668, 689-708, 729-748), текст параллельно на латинском и греческом языке, сигл фрагмента в изданиях – В (Майнорс) или П₈ (Жеймона).

¹⁴ Cairo, Museum of Egyptian Antiquities (CLA X, 1569). Сигл в издании Жеймона – П₉.

¹⁵ Bischoff, S. 77, Anm. 37.

VERGILIVS SANGALLENSIS

Санкт-Галлен, Stiftsbibliothek, cod. 1394

Италия, V в. н. э.¹⁶

Двенадцать листов античной пергаменной рукописи сочинений Вергилия хранятся в библиотеке Санкт-Галленского монастыря в Швейцарии.

Своим возникновением эта обитель обязана ирландцам. В конце VI в. св. Колумбан (543-615)¹⁷ вместе с двенадцатью спутниками покинул крупнейший в Ирландии Бангорский монастырь и отправился на континент, открыв первую волну миссионерской деятельности. Среди основанных св. Колумбаном монастырей – Луксейский монастырь во Франции (осн. ок. 590 г.) и монастырь Боббио в северной Италии (осн. ок. 612 г.). В обеих обителях, ставших впоследствии важнейшими центрами книгопроизводства и одними из лучших книгохранилищ Европы, были устроены монастырские школы и мастерские письма.

В 612 г. ученик Колумбана св. Галл (ум. в 645 г.) заложил небольшую часовню в лесной чаще недалеко от Боденского озера (Швейцария), куда к нему стали стекаться ученики. На месте этой часовни ок. 720 г. возник монастырь, названный именем св. Галла. К концу VIII в. в аббатстве был организован скрипторий, достигший наивысшего расцвета в IX в. Первые каталоги монастырской библиотеки, относящиеся к концу IX в., свидетельствуют, что в аббатстве в то время было 584 тома. Примечательно, что приблизительно одна треть этих кодексов до сих пор хранится в монастырской библиотеке, которая сейчас насчитывает около двух тысяч рукописей. Уникальность Санкт-Галленского аббатства не только в сохранении относительной целостности древнего фонда, но и в том, что многие рукописи имеют свои первоначальные каролингские переплеты.¹⁸

¹⁶ CLA VII, 977; *Chatelain*, tab. LXII; *Steffens*, Taf. 12.

¹⁷ *Jakobi R.* Zum Humanismus St. Columbanus // *Mittelaltinisches Jahrbuch*. 2006. Bd. 41. Heft 2. S. 187-191.

¹⁸ *Szirmai J. A.* Carolingian Bindings in the Abbey Library of St Gall // *Making the Medieval Book: Techniques of Production*. Ed. by L. L. Brownrigg. Anderson-Lovelace, 1995. P. 157-179. В этой статье приведена подробная библиография работ, посвященных истории Санкт-Галленского аббатства.

Среди сокровищ санкт-галленской библиотеки находятся остатки древнего кодекса Вергилия, написанного капитальным квадратным письмом. Этот кодекс называют по месту его хранения *Vergilius Sangallensis* («Санкт-Галленский Вергилий»), его сигл в критических изданиях – G.

Кодекс был написан в V в., по-видимому, в Италии. В средние века рукопись оказалась в в Санкт-Галлене, где в XV в. была разброшюрована, и её листы использованы для переплётов и реставрации книг. В XVIII в. монастырский библиотекарь обнаружил на крышках переплётов двенадцать листов античной рукописи и несколько небольших фрагментов. Он снял их с переплётов и вместе с фрагментами других рукописей собрал в сборник под заглавием *Veterum fragmentorum manuscriptis codicibus detractorum collectio*.

Нынешняя высота листа составляет 28 см, ширина – 26 см; на листе 19 строк. Однако первоначально рукопись была большего формата – её размер был приблизительно 30 x 34,5 см. Пергамен высокого качества, очень тонкий, так что просвечивают буквы текста оборотной стороны. Сохранились фрагменты четвёртой книги «Георгик» (geo. IV 345-362, 364-381, 383-400, 402-419, 535-566) и отдельные места «Энеиды» (Aen. I 381-418, 685-722, III 191-208, 210-227, 457-474, 476-493, 495-512, 514-531, IV 1-18, 20-37, VI 655-659, 674-684, 688-724).

В качестве иллюстрации ниже представлен лист, содержащий Aen. I 704-716 (рис. 37). На верхнем поле страницы более мелкими буквами написано название произведения: Aen., на лицевой стороне листа стоит lib. I.

Начальные буквы листа утрачены, но по другим сохранившимся листам видно, что первые буквы страниц не увеличены и имеют такой же размер, как и все остальные. Буквы тщательно выписаны по правилам квадратного письма, хорошо известного из монументальных римских надписей. Большинство букв имеют квадратные формы, вертикали перпендикулярны строке, горизонтالي параллельны. Расстояние между строк немного меньше высоты буквы.

Вертикали всех букв имеют на концах заключительные черточки, горизонтальные элементы букв E, T, F, L большие и так-

же снабжены утолщениями на концах. Левый элемент буквы V слегка выгнут.

Буквы C, G, Q и O вписываются в круг, при этом C и O выводятся двумя движениями пера, Q – тремя, последний штрих буквы G загнут внутрь полукружия.

У буквы B верхнее полукружие меньше нижнего, верхняя дуга буквы P маленькая и открытая. Буква S пишется в три приема и имеет заключительные штрихи на концах.

Единственным сокращением, употребляемым в рукописи, является сокращение для *-que*.

Слова не отделены друг от друга промежутками. Предложения и части предложения отмечены знаком >, который ставится над буквами. В конце 5 строки (Aen. I 708) на нашей иллюстрации стоит два таких знака. Возможно, этот значок проставлен поздним редактором.

Текст рукописи несколько раз правили. Дважды её редактировали в античности (различают двух редакторов V-VI вв. – G¹ и G²), два корректора внесли свою правку в средние века (G³ – редактор VII-VIII вв. и G⁴ – каролингский редактор), наконец в новое время текст правили в XVIII в. (G⁵). В нашем фрагменте можно видеть правку античных редакторов.

Фрагмент содержит пассаж из первой книги «Энеиды», где описывается пир, устроенный Дидоной в честь Энея, на котором Амур, приняв облик Юла, внушает царице любовь к троянцу.

Эти стихи утрачены в трёх античных списках, но сохранились в четырёх – Санкт-Галленском, Медицейском, Палатинском и Римском.

704. *penates* G M – *penatis* R. Слово *penates* ~ium m принадлежит к тому же словообразовательному типу, по которому образованы названия жителей какой-либо территории на -ās, ~ātis¹⁹ (напр. *Arpinās*, ~ātis «арпинский»), которые изменяется по гласному варианту III склонения: *Arpinati paupertate* (Fro. Ver. 2. p. 204 (205N)); *sese ... in Arpinati nostro gelidis fluminibus circumfusus fuisse* (Cic. Tusc. V 74).²⁰ В Санкт-Галленской и Медицейской рукописях слово *penates* имеет в асс. pl. окончание -es, в Римском

¹⁹ Ср. Тронский, § 761.

²⁰ См. OLD, s. u.

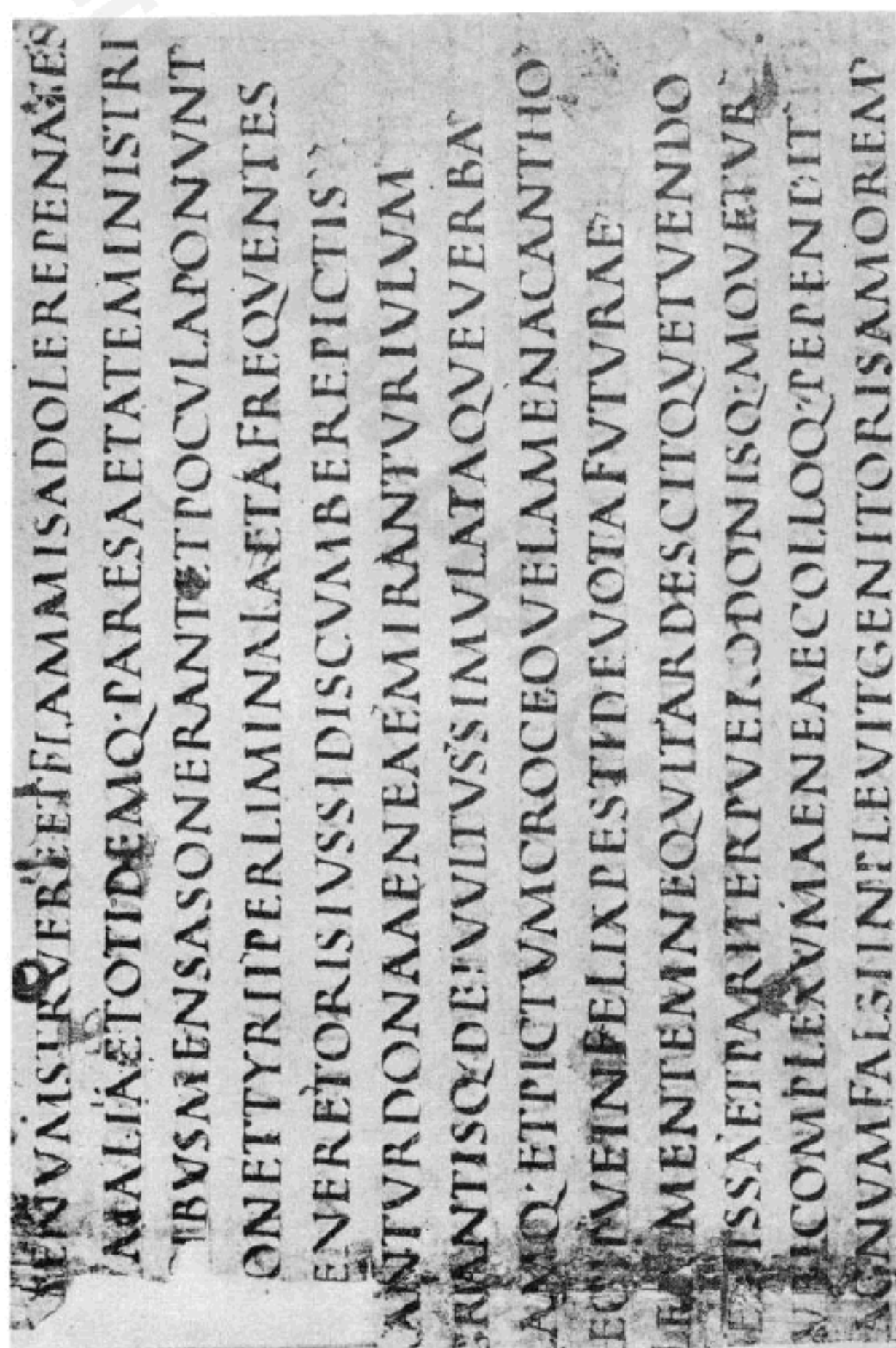

Рис. 37. Vergilius Sangallensis (G). Италия, V в.

Verg. Aen. I 704-716:

(quinquaginta intus famulae, quibus ordine longam)

<cura> penum struere et flammis adolere penates;

<centu>m aliae totidemque pares aetate ministri, 705

<qui dar>ibus mensas onerant et pocula ponunt.

<nec n>on et Tyrii per limina laeta frequentes

<conu>enere; toris iussi discumbere pictis

<mir>antur dona Aeneae, mirantur Iulium,

<fla>grantisque dei uultus simulataque uerba, 710

<pall>amque et pictum croceo uelamen acantho.

<pra>ecipue infelix, pesti deuota futurae,

<exp>leri mentem nequit ardescitque tuendo

<Pho>enissa, et pariter puero donisque mouetur.

<ille> ubi complexum Aeneae colloque perpendit 715

<et m>agnum falsi inpleuit genitoris amorem,

(reginam petit.)

В доме рабынь пятьдесят чередою длинной носили

Разные яства гостям, благовонья курили пенатам,

Сто рабынь и столько же слуг, им возрастом равных, 705

Ставили блюда на стол, подавали ёмкие чаши.

Много тирийцев в тот день весёлый чертог посетило.

Всем царица велит на ложа возлечь расписные,

Все дивятся дарам Энея, дивятся на Юла,

Речи притворной его и лицу цветущему бога, 710

Смотрят на плащ и покров с узором из листьев аканта.

Пристальной всех остальных финикиянка бедная смотрит,

Не наглядится никак, обречённая будущей муке:

Сердце её распалили дары и мальчик прекрасный.

Он же, за шею обняв Энея, краткое время 715

Побыл с мнимым отцом, чтоб любовь его только насытить,

После к царице пошёл.

(пер. С. Ошерова под ред. Ф. Петровского)

кодексе – более правильное с точки зрения классического языка окончание III гласного склонения -is, которое и принимает последний издатель Вергилия, М. Жеймона.

705. *aliae* G – *alii* G². Правильное первоначальное чтение рукописи *aliae* (подразумевается *aliae famulae*) античный редактор V-VI вв. исправил на *alii*, поставив точку над буквами A и E и надписав сверху маленькое i. Это чтение не встречается в других античных кодексах; издатели дают *aliae*.

706. *onerant* G R; *ponunt* G R – *onerent*; *ponant* M P. В Санкт-Галленской и Римской рукописях употреблено настоящее время индикатива в определительном придаточном предложении с оттенком цели. Издатели предпочитают более правильное настоящее время конъюнктива, находящееся в Медицейском и Палатинском списках.

715. *complexum* G – *complexu* G¹. Ошибку писца в слове *complexum* исправил один из античных редакторов, зачеркнув букву M и поставив точку над ней. В остальных античных списках находится аблатив *complexu*.

716. *inpleuit* G M P – *impleuit* R. Как известно, перед смычным согласным возможен только гоморганный носовой, и носовой звук другого места образования ассимилирует с последующим согласным. Таким образом, в приставке *in-*, находящейся в позиции перед губным -р- звук -п- переходил в -м-. Однако на письме в сложных словах нередко происходила рекомпозиция, т. е. восстановление первоначального вида префикса, которая носила, по-видимому, чисто орфографический характер (отсюда написание *inpleuit*).²¹ Издатели предпочитают более правильное с точки зрения живой латинской речи *impleuit*, представленное в данном месте в Римской рукописи.

VERGILIUS AVGVSTVS

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3256 +

Берлин, Lat. fol. 416 Италия, VI в. н. э.²²

Вторая рукопись Вергилия, выполненная капитальным квадратным письмом, в древности представляла собой внушитель-

²¹ Тронский, § 236.

²² CLA I, 13, VIII, p. 9; Chatelain, tab. LXI; Steffens, Taf. 12.

ных размеров том (размер пергаменного листа составляет приблизительно 43 x 33 см), который в своём оригинальном виде должен был весить около 9 кг. До настоящего времени сохранилось только семь листов этой книги, четыре из которых хранятся в Ватиканской библиотеке, а три другие – в Государственной библиотеке в Берлине.

Кодекс был написан в Италии в VI в.²³ Vergilius Augusteus примечателен тем, что является самой древней рукописью с украшенными инициалами. Инициалы (первые буквы каждой страницы) большого размера и выполнены зелёным, красным и жёлтым цветом.

В средние века кодекс, возможно, хранился в аббатстве Сен-Дени близ Парижа. В XVI в. четыре Ватиканских листа принадлежали французскому гуманисту Клоду Дюпюи (Claude Dupuy, Claudius Puteanus, ум. в 1594 г.), который внёс в рукопись свою правку (A¹). Дюпюи подарил листы Фульвио Орсини, который в 1574 г. редактировал рукопись (A²). После смерти Орсини в 1600 г. Vergilius Augusteus вместе со всей библиотекой кардинала перешёл в Ватиканскую библиотеку.

Три Берлинских листа в XVI в. принадлежали французскому гуманисту Пьеру Питу (Pierre Pithou, 1539-1596), в коллекции которого помимо трёх сохранившихся листов находился еще один, четвёртый, впоследствии пропавший. Мабильон видел этот лист и приводит его изображение в своем труде *De re diplomatica*.²⁴ Затем листы находились в частных собраниях и были приобретены Георгом Пертцем (G. H. Pertz) на аукционе в Гааге в 1862 г.

Факсимильное издание было опубликовано Ремиджо Саббадини,²⁵ затем Карлом Норденфальком.²⁶

²³ По поводу датировки этой рукописи существуют различные мнения. Бишофф склонен относить её к VI в. (*Bischoff*, S. 77, Anm. 35). Инициалы рукописи послужили одним из оснований для датировки.

²⁴ *Mabillon J. De re diplomatica. Parisiis, 1709*². P. 635. Лист содержит Aen. IV 302-305.

²⁵ *Codicis Vergiliani qui Augusteus appellatur reliquiae quam simillime expressae ad Vergili natalem MM celebrandum qui erit id. oct. a. MDCCCXXX Bibliotheca Vaticana contulit. Praefatus est Remigius Sabbadini. Augustae Taurinorum, 1926.*

²⁶ *Vergilius Augusteus: vollst. Faks. - Ausg. im Originalformat: Codex Vaticanus Latinus 3256 d. Bibliotheca apostolica vaticana u. Codex Latinus fol. 416 d. Staatsbibliothek Preussischer Kulturbesitz / Einführung, Carl Nordenfalk. Graz, 1976.*

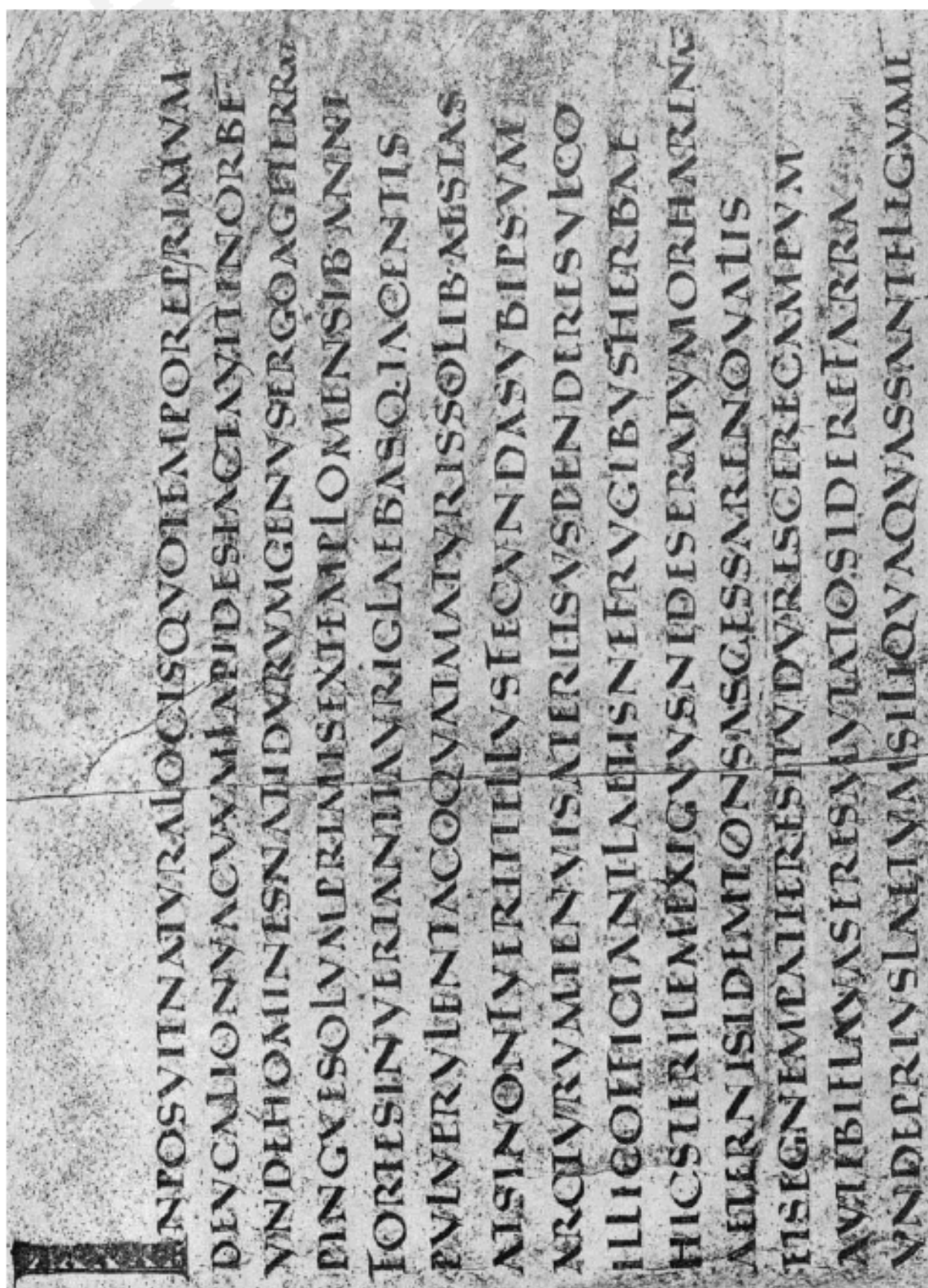

Рис. 38. Vergilius Augusteus (A). Италья, VI в.

Verg. geo. I, 61-74:

(continuo has leges aeternaque foedera certis)
 inprosuit natura locis, quo tempore primum
 Deucalion uacuum lapides iactauit in orbem,
 unde homines nati, durum genus. ergo age, terrae
 pingue solum primis extemplo a mensibus anni
 fortes inuertant tauri, glaebasque iacentis
 puluerulenta coquat maturis solibus aestas;
 at si non fuerit tellus fecunda, sub ipsum
 Arcturum tenui sat erit suspendere sulco:
 illic, officiant laetis ne frugibus herbae,
 hic, sterilem exiguus ne deserat umor harenam.
 Alternis idem tonsas cessare nouales
 et segnem patiere situ durescere campum;
 aut ibi flaua seres mutato sidere farra,
 unde prius laetum siliqua quassante legumen
 (aut tenuis fetus uiciae tristisque lupini
 sustuleris fragilis calamos siluamque sonantem.)

Установила навек законы и жизни условия
 Разным природа краям, когда при начале вселенной
 Девкалион побросал на пустынную землю камень, –
 Вышли же люди из них – род крепкий! За дело же! Тотчас
 Тучной почву земли, от первых же месяцев года,
 Мощные пусть взрывают волю, чтобы пыльное лето
 Свежий прогрело отвал, обожгло его пламенем солнца.
 Если же почва скупа, незадолго тогда до Арктура
 Будет довольно в неё борозду неглубокую врезать,
 Здесь – чтоб не мог повредить урожаю счастливому плевел,
 Там – чтобы тощий песок не утратил сырости скудной.
 Но торопись, пусть год отдыхает поле под паром,
 Чтоб укрепилось оно, покоем на досуге вкушая.
 Или, как сменится год, золотые засеивай злаки
 Там, где с поля собрал урожай, стручками шумящий,
 Или где вика росла мелкоплодная, с горьким лупином,
 Чьи, целом лесом шумя, подымаются ломкие стебли.
 (пер. С. Шервинского)

Письмо Vergilius Augusteus производит впечатление более лёгкого и элегантного по сравнению с письмом Санкт-Галленского кодекса. Это достигается за счёт наличия ярко выраженного контраста между жирными и волосными линиями, мало ощутимого в Санкт-Галленской рукописи. Кроме того, некоторые буквы выполнены по правилам не квадратного, а капитального рустичного письма: так, у буквы А отсутствует перекладина, а горизонталы букв E F L T маленькие и лишены утолщений на концах. В то же время вертикали букв имеют заключительные штрихи так же, как и в Санкт-Галленской рукописи, и буквы строго сохраняют квадратные пропорции. К особенностям письма Vergilius Augusteus можно отнести то, что у букв C G S иногда раздваиваются концы, полукружие буквы R не примыкает к вертикали, у буквы T левая часть перекладины сильно длиннее правой, а правый штрих буквы V, как правило, уходит под строку.

В рукописи встречаются старые римские сокращения B. (= bus), Q. (= que). Кроме того, употребляются сокращения для букв M и N в конце строк, которые впервые стали появляться в латинских рукописях начиная с IV в. Буква M заменяется горизонтальным штрихом с точкой под ним (см. на нашей иллюстрации строки 2 и 10); буква N сокращена посредством штриха без точки (слово *legumen* в строке 14).

Из-за недостатка места последние буквы некоторых строк уменьшены, что видно на нашей иллюстрации (рис. 38). В конце строк в рукописи встречаются лигатуры NT, OS, TR, VNT.

Помимо Vergilius Augusteus приведенное на иллюстрации место «Георгик» сохранилось в ещё в трёх античных списках: Медицейском, Палатинском и Римском. На нашем листе содержится всего три разночтения.

61. *inposuit* A – *imposuit* M P R. В кодексе A произошла рекомпозиция префикса in- в позиции перед губным -p-. Более правильное написание *imposuit*, отражающее живое латинское произношение находится в других античных рукописях и принимается издателями.

64. *a mensibus* M P R – *a omittit* A. Писец нашего кодекса пропустил предлог a, находящихся во всех других рукописях.

71. *noualis* A P – *nouales* M P² R. В Августовом и Палатинс-

ком кодексах слово *novalis ~is* f «поле под паром» имеет в асс. pl. классическое окончание *-is*, принимаемое издателями; в Медичейском и Римском находится *-es*, на это же окончание исправил первоначальное *-is* античный редактор Палатинской рукописи.

II. Капитальное квадратное письмо (SCRIPTURA CAPITALIS)

Обычным книжным письмом античности было капитальное письмо. В новое время за этим письмом закрепилось название рустичного (*scriptura capitalis rustica*), т. е. деревенского, более простого по сравнению с торжественным квадратным письмом. Это название не вполне соответствует внешнему виду письма и его высокому статусу общепризнанного книжного письма, который оно сохраняло вплоть до поздней античности. Поэтому в настоящее время предпочитают название *канонизированное капитальное письмо* или просто *капитальное письмо*.²⁷ Капитальное книжное письмо сходно с актуарным письмом надписей (*scriptura actuaria*), которым писали государственные документы, перечни консулов, объявления на стенах домов.²⁸

Капитальное письмо, как и квадратное, – маюскульное. Буквы укладываются в две линейки. Однако над верхней линейкой незначительно поднимаются не только буквы F и L, но и буква B, а под нижнюю линейку спускается не только хвост буквы Q, но и нижняя часть буквы L. Конечная черта букв N и V тоже нередко выходит на нижнюю линейку.

Пропорции букв в капитальном письме иные, чем в квадратном письме: буквы имеют вытянутую форму, высота буквы значительно больше ее ширины, резко проявляется контраст между жирными и волосными линиями, расстояние между строками равно половине высоты буквы.

Так же, как в квадратном, в канонизированном капитальном письме вертикали букв перпендикулярны строке, а горизонтالي параллельны. Вертикальные линии имеют на концах ограничи-

²⁷ *Bischoff*, S. 72.

²⁸ Фёдорова, ВЛЭ, с. 67.

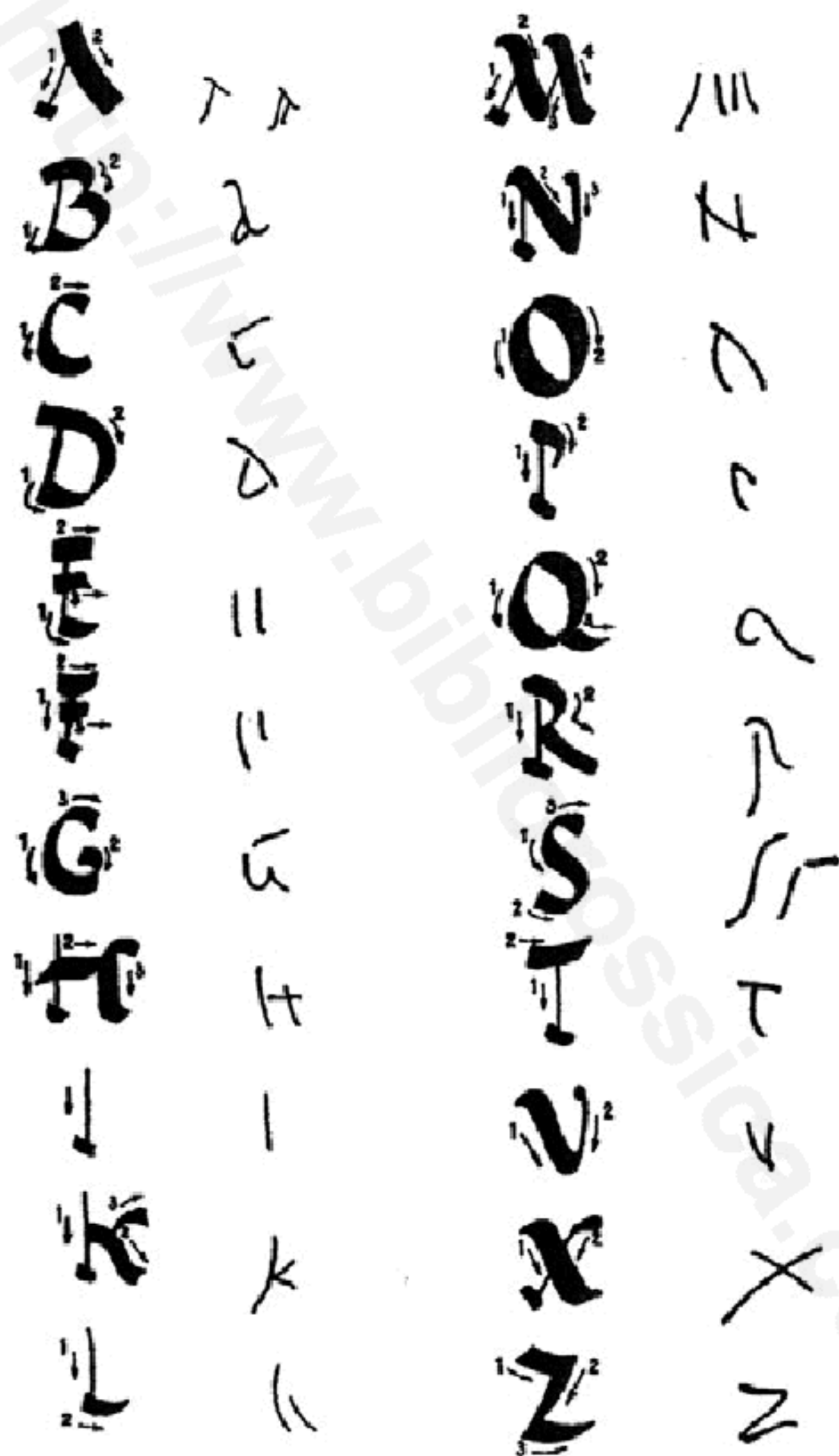

Рис. 39. Капитальное письмо и старый римский курсив.

тельные штрихи, которые обычно изогнутой формы. Однако, в отличие от квадратного письма, горизонтальные элементы букв E, F, L, T очень короткие и не имеют утолщений на концах. В капитальном рустичном письме у буквы A обычно отсутствует перекладина. Буквы, имеющие округлые элементы, отличаются от соответствующих форм квадратного письма тем, что их округлые части вытянуты – буквы O и Q представляют собой овал (а не круг), а полукружия букв C и D – части овала.

Одной из особенностей античного письма является то, что самыми широкими элементами букв вплоть до поздних памятников остаются косые линии слева направо. Формы букв капитального рустичного письма, а также их дукт, т. е. последовательность начертания элементов букв, показаны в таблице (рис. 39).

Капитальное рустичное письмо более сжатое, чем квадратное; его буквы, лишённые некоторых дополнительных элементов, проще в написании. Вытянутые пропорции букв, чередование жирных и тонких линий, уменьшение числа ограничительных штрихов создаёт картину письма воздушного, лёгкого и элегантного. Сохранилось немногим более двух десятков рукописей, написанных этим письмом – перечень всех 23 известных рукописей в канонизированном капитальном письме приводит Людвиг Траубе²⁹ (ныне к ним добавляются несколько фрагментов, найденных в более позднее время).

Капитальным письмом вплоть до поздней античности переписывались произведения языческих римских авторов – в этом письме сохранились как целые античные рукописи, так и фрагменты рукописей Вергилия, Цицерона, Плавта, Теренция, Саллюстия, Авла Геллия. Тексты Священного писания, по-видимому, выполнялись капитальным письмом очень редко: до нас дошли лишь единичные примеры.³⁰ Остальные христианские тексты вообще не сохранились в капитальном письме: для них предпочитали использовать унциал или полуунциал. С IV в. н. э. унциалом стала переписываться и большая часть языческой литературы: сохранились фрагменты античных унциальных рукописей сочинений Цицерона, Тита Ливия, Плиния

²⁹ Traube, Bd. 1, S. 161-171.

³⁰ CLA II², 118 (Евангелие от Иоанна); CLA S. 1694 (Послание к Ефессянам, текст параллельно на греческом и латинском языках).

Младшего, «Институций» Гая, Дигест. Только Вергилий не дошёл ни в унциале, ни в полуунциале – все сохранившиеся античные рукописи Вергилия выполнены капитальным письмом. Как Гомер для греков и Библия для христиан, так Вергилий для римлян имел особое значение – он был национальным поэтом, символом римского народа и олицетворением величия Рима. Произведения Вергилия были главным образцом, по которому римские школьники учились правильно говорить и писать по-латински,³¹ его книги были в любой частной библиотеке, что же касается поздней античности, то внимание, уделяемое рукописям Вергилия, начинает связываться с особым чувством ностальгии по уходящему великому прошлому и с идеей национальной гордости. Вергилию, неизменно ассоциировавшемуся с традициями, языком и культурой Древнего Рима, подобало только изящное и торжественное старое римское письмо.³² Возможно, под влиянием того значения, которое имело капитальное письмо в рукописной традиции Вергилия, в VIII-IX вв. возник термин *litterae Vergilianae*, который употребляли по отношению к капитальному письму, использовавшемуся в эту эпоху для написания заглавных начальных букв стихов.

Из семи дошедших до нас античных рукописей Вергилия четыре выполнены капитальным рустичным письмом.

«Медицейский Вергилий» (*Vergilius Mediceus*)³³ хранится в Лавуренцианской библиотеке Флоренции (*Medic. Laur. lat. XXXIX, 1 + Vat. lat. 3225, f. 76*), в изданиях обозначается сиглом М, полное факсимильное издание рукописи было опубликовано в 1931 г. Энрико Ростаньо.³⁴ Кодекс был написан в Италии в V в. «Ме-

³¹ Как известно, Вергилий ещё при жизни стал школьным автором и получил признание классика римской литературы. Первым включил стихи Вергилия в учебную программу средней школы грамматик Квинт Цецилий Эпирот (*Q. Caecilius Epirota*). Приблизительно в 26 г. до н. э. он основал в Риме свою школу, где вместо Ливия Андроника и Энния начал читать с учениками и комментировать современных поэтов, в том числе Вергилия. С конца I в. н. э. Вергилий прочно стоит на первом месте среди писателей, которых изучали в средней школе. См. Сергеев М. Е. Жизнь Древнего Рима. СПб., 2002. С.181-182; *Reynolds*, p. 436.

³² *Bischoff*, S. 76-77; *Thompson*, p. 273; *Добуаш-Рождественская*, с. 62-63.

³³ *CLA III*, 296; *Chatelain*, tab. LXVI.

³⁴ *Rostagno E.* *Notizie intorno al «Virgilio Mediceo»*. Roma, 1931.

Рис. 40. *Vergilius Mediceus (M)*. Италия, V в.

дицейский Вергилий» является не только самым полным из существующих списков Вергилия (он содержит только одну лакуну – утрачена значительная часть «Буколик» ecl. I 1 – VI 47), но и первой относительно хорошо датированной античной пергаменной рукописью. Датировка производится на основании субскрипции, которая сообщает, что кодекс отредактировал в Риме Турций Руфий Апрониан Астерий (*Turcius Rufius Apronianus Asterius*), консул 494 г. н. э. Позднее рукопись оказалась в монастыре Боббио, где хранилась вплоть до 1467 г. В XV в. её привезли в Рим, и около 1470 г. в неё внёс правку известный римский гуманист Помпоний Лет (*Pomponius Letus* или *Pomponio Leto*, 1428-1497), основатель знаменитой Римской академии, первый из гуманистов, кто стал серьёзно изучать Варрона, читал лекции о нём в академии и написал комментарий к *De lingua latina*.³⁵

³⁵ Подробнее о Помпонии Лете см. Степанова Л. Г. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб., 2000. С. 170-171.

«Палатинский Вергилий» (*Vergilius Palatinus*)³⁶ хранится в Ватиканской библиотеке (Vat. Pal. lat. 1631); его сигл в изданиях – Р. Рукопись была написана в Италии в IV или в V в. н. э. В «Палатинском Вергилии» утрачены фрагмент «Буколик» (ecl. III 72 – IV 51), а также некоторые части «Георгиев» и «Энеиды» (geo. I 323 – II 138; geo. IV 462 – Aen. I 276; Aen. IV 116-161, VII 277-644, X 436-439, 458-508, XI 645-690, 737-782, XII 47-92). С IX в. кодекс хранился в монастыре Лорш. Факсимильное издание опубликовал Р. Саббадини в Париже в 1929 г.³⁷

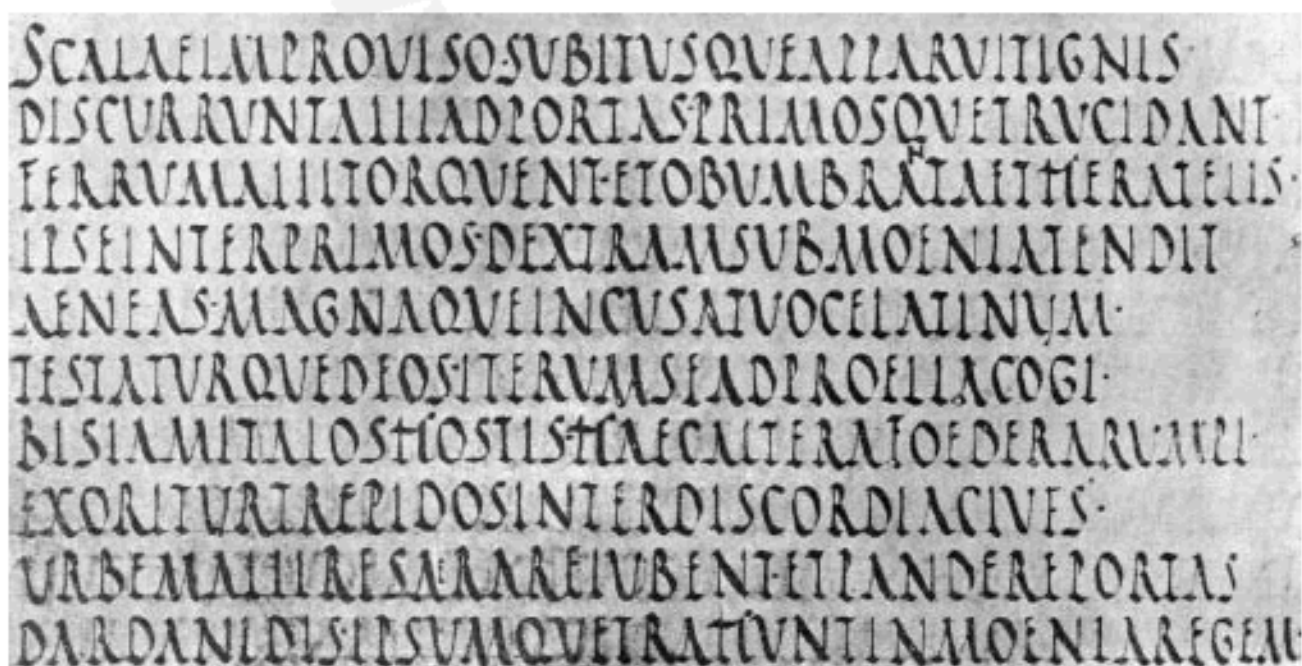

Рис. 41. *Vergilius Palatinus* (P). Италия, IV-V в.

«Римский Вергилий» подробно будет описан ниже. Медицейский, Палатинский и Римский кодексы являются самыми полными рукописями и составляют основу критических изданий Вергилия.

Веронский кодекс (*Verona XL (38)*), также выполненный капитальным рустичным письмом, – палимпсест, первый текст которого (Вергилий), был написан в V в. в Галлии или в Италии.³⁸ В VI в. кодекс находился в Галлии, где около 700 г. был использован вторично для *Moralia in Iob* Григория Великого, выполненных луксейским письмом. К IX в. рукопись оказалась в Вероне. Сохранилось 49 листов, которые составляют приблизительно десятую часть первоначального объёма рукописи. Четы-

³⁶ CLA I, 99; *Chatelain*, tab. LXIV.

³⁷ *Codicis Vergiliani qui Palatinus appellatur reliquiae quam simillime expressae ad Vergili natalem MM celebrandum qui erit id. oct. a. MDCCCXXX Bibliotheca Vaticana contulit. Praefatus est Remigius Sabbadini. Parisiis, 1929.*

³⁸ CLA IV, 498; *Chatelain*, tab. LXI.

ре листа содержат небольшие фрагменты «Буколик» (ecl. III 27-52, V 86 – VI 20, VII 12-37, VIII 19-44), восемь листов сохранили отдельные места «Георгик» (geo. II 92-117, 274-299, 352-377, 535 – III 12, 351-402, IV 436-464, 522-549), на тридцати семи листах содержатся части «Энеиды» (Aen. I 1-26, 235-260, II 80-105, 158-183, 288-313, 470-496, 623-726, III 561-586, 691-716, IV 144-195, V 73-96, 241-292, 448-499, VII 248-273, 326-351, 404-429, 482-507, 586-611, 664-689, VIII 14-39, 93-118, IX 354-405, X 1-26, 53-78, 183-208, 235-261, 549-574, 732-758, XII 458-508, 667-718).

Итак, важной областью применения капитального письма в античной письменности было использование его в качестве книжного шрифта. Несмотря на то что большую часть дошедших до нас античных латинских книг составляют пергаменные кодексы IV-VI вв. н. э., сохранились и немногочисленные образцы папирусных свитков, относящихся к гораздо более раннему времени. В качестве примера античных книг в капитальном письме мы предлагаем фрагменты древнейших сохранившихся рукописей – знаменитый папирус I в. до н. э., содержащий элегии Корнелия Галла и являющийся единственным прямым источником его сочинений, а также фрагмент папирусного свитка из Геркуланума с текстом поэмы о битве при Акции, написанный в середине I в. н. э. Унифицированность и постоянство римского капитального письма хорошо демонстрируется сравнением этих памятников с позднеантичными кодексами Вергилия, описание которых мы также приводим ниже.

Употребление канонизированного капитального письма не ограничивалось сферой книжного производства: этот шрифт широко использовался в Риме для написания документов, особенно для документов важного содержания. Иллюстрацией этому служит, например, выполненный красивым капитальным письмом фрагмент декларации недвижимого имущества римского гражданина, найденный в Оксиринхе и датирующийся 47-48 гг. н. э. (рис. 42).³⁹ Этот документ является ценным источником для изучения ценза в римском Египте. В палеографическом отношении он интересен тем, что его текст на внутренней стороне листа написан в капитальном письме, а на внешней тот

³⁹ Κατ' οἰκίαν ἀπογραφὴ (PSI XI, 1183), Seider, Bd. I (1), № 6 (Taf. IV, S. 32-34).

же текст повторен в старом римском курсиве, что дает возможность сопоставить эти два шрифта для одного и того же текста.

Рис. 42. Кат' οἰκίαν ἀπογραφὴ (PSI XI, 1183). 47-48 гг. н. э.

В качестве ещё одного примера документации в капитальном письме мы приводим календарь праздников римского гарнизона в Дура-Европосе, датируемый III в. н. э.

Кроме того, капитальное письмо использовалось также и в частной переписке, свидетельством чему служит самый древний латинский папирус, содержащий письмо раба и датируемый I в. до н. э.

Образцы капитального письма, взятые из разных сфер применения, относящиеся к разным эпохам и происходящие из разных частей Римской империи наглядно показывают единообразие, устойчивость и неизменность форм капитального

письма. Основой стабильности римского письма была как централизованная власть, единая система управления и прекрасно функционировавшая связь, так и отличная система образования, обеспечившая всеобщую грамотность и доступность письма широким слоям населения.⁴⁰

С крушением античной цивилизации исчезают роскошные рукописи и заканчивается роль капитального письма как римского каллиграфического книжного письма. Начиная с V в. капитальное письмо становится выделительным шрифтом, употребляемым для заголовков, рубрик, инципитов и эксплицитов, колофонов, колонтитулов, выделения цитат, и в этой функции продолжает жить в средние века и в эпоху Возрождения.

Рис. 43. Утрехтская псалтырь
(Rijksuniversiteit bibliotheek, 32). IX в.

Нельзя, однако, не упомянуть, что в средние века иногда создавались великолепные рукописи, целиком выполненные капитальным рустичным письмом; среди них написанные в IX в. Лейденская рукопись Арата и знаменитая Утрехтская псалтырь (рис. 43).⁴¹

Книги и документы, выбранные нами в качестве образцов римского капитального письма, расположены в хронологической последовательности.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ (ПОМПЕИ)

CIL IV, Suppl. III, S. 1022, № 9928

Ранних памятников капитального письма на мягком материале очень мало – большая часть дошедших до нас рукописей в этом

⁴⁰ Непонятность письма является следствием его ограниченности определённым замкнутым кругом лиц: см. Добиаш-Рождественская, с. 55; Люблінская А. Д. Латинская палеография. С. 60-61; Фёдорова, ВЛЭ, с. 15-16.

⁴¹ Факсимильное издание: Latin Psalter in the University Library of Utrecht. London, 1874.

письме относится к IV-V вв. В то же время формы, пропорции и дукт букв капитального рустичного письма в точности повторяют черты актуарного письма, которым выполнены надписи на металлических пластинах, каменных плитах и настенные надписи, сохранившиеся во множестве в Помпеях, Геркулануме, Риме и других городах Италии. Эпиграфические памятники, восполняя недостаток рукописных, являются важнейшим источником для изучения капитального римского письма классической эпохи. Поэтому в качестве первого примера капитального письма мы приводим эпиграфический источник – помпейскую надпись.

Стены помпейских домов сохранили тексты самого пёстрого содержания – здесь можно обнаружить расчёты трактирщиков, записи доходов и долгов, стихотворения влюблённых, приглашения, школьные упражнения в письме, карикатуры, угрозы и ругательства, восторженные лозунги в поддержку любимых борцов амфитеатра и насмешки над их противниками, непристойные каракули.⁴² Из всего этого разнообразия особенно выделяются предвыборные

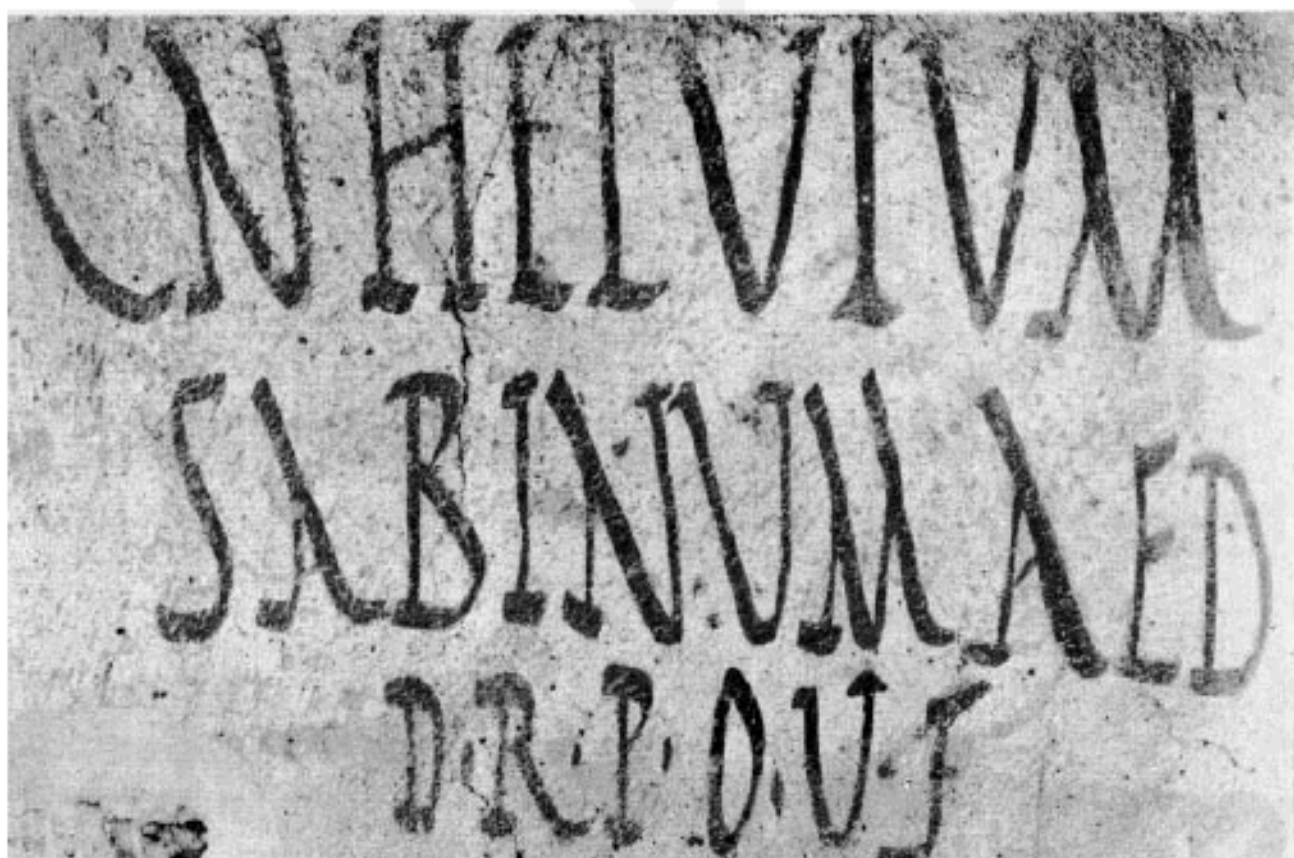

Рис. 44. Предвыборная надпись (Помпеи).

⁴² Издания помпейских настенных надписей: *Mau A., Zangemeister C., Della Corte M. CIL. Vol. IV, Suppl. (Voluminis quarti Supplementi pars tertia, 1951-1956); Atti dell'Accademia Nazionale dei Lincei. Notizie degli Scavi di Antichità. Roma, 1910-; Diehl E. Pompejanische Wandinschriften und Verwandtes. Bonn, 1910; Geist H. Pompejanische Wandinschriften. 2 Aufl. München, 1960.*

надписи, призывающие голосовать за того или иного претендента на государственную должность.⁴³ Часто встречаются надписи от лица отдельного гражданина или целой группы граждан, призывающие жителей города отдать свои голоса за предлагаемого ими кандидата. Такие призывы, как правило, составлены по одному образцу: *oro vos faciatis* (прошу вас избрать), *pistores rogant et cupiunt cum vicinis* (хлебопёки и их соседи просят и хотят) и т. п.

Сохранилось несколько надписей, агитирующих выбрать эдильом Гнея Гельвия Сабина. Как известно, два эдила в римской колонии, каковой статус имели Помпеи, были весьма влиятельными лицами. Эдилы выступали судьями в тяжбах между горожанами, в их обязанности входило наблюдение за чистотой улиц, за рынком и банями, надзор за снабжением города продовольствием, наконец, они ведали организацией общественных игр – излюбленного развлечения римской публики. Эдилы, являясь первой ступенью в иерархической лестнице римских должностей, старались заслужить внимание и любовь народа блестящим проведением игр, на которые должны были тратить личные средства, так как государство отпускало на расходы по устройству игр лишь небольшую сумму. По этой причине должность эдила была недоступна бедным людям и открыта только для состоятельных людей, каковым, по-видимому, и был Гельвий Сабин.

Он, должно быть, потратил значительную сумму на свою предвыборную кампанию и для написания агитационных плакатов нанял писца-профессионала. Надпись-призыв поддерживать его кандидатуру на должность эдила написана твердой и уверенной рукой, она выполнена краской на стене стандартным капитальным рустичным письмом со всеми присущими ему элементами (рис. 44). Длина строки 74 см, высота букв в первой строке равна 18 см, во второй – 15 см и в третьей – 12 см. Буквы тщательно выведены кистью: они имеют вытянутые пропорции, вертикали заканчиваются изящными ограничительными линиями изогнутой формы, горизонтали букв Е и F короткие и слегка наклонные. У буквы А есть перекладина, но она наклонной формы. Верхние полукружия букв В, Р, R небольшие и закрытые, буква V имеет обычную острую форму.

⁴³ Примеры помпейских предвыборных надписей см. Фёдорова, ВЛЭ, с. 151-152.

Последняя строка целиком состоит из сокращений – все слова сокращены по первым буквам, знаком сокращения служит точка в середине строки.

1 Cn. Helvium

Sabinum aed(ilem)

3 d(ignum) r(e) p(ublica) o(ro) v(os) f(aciatis)⁴⁴

«Прошу вас избрать Гнея Гельвия Сабина эдилом, достойным государства».

ПИСЬМО ФИЛЕРОТА

Берлин, Ägyptisches Museum, P. Berol. 13956

сер. I в. до н. э.

Первый собственно рукописный памятник в капитальном письме и самый древний сохранившийся образец латинского письма на мягком материале – Берлинский папирус середины I в. до н. э., содержащий письмо раба Филерота своим товарищам по рабству.⁴⁵ Папирус был найден и впервые издан Вильгельмом Шубартом,⁴⁶ хранителем коллекции папирусов Берлинского музея и автором до сих пор не утратившего своей значимости фундаментального труда о книжном деле в античности.

Письмо представляет собой папирусный лист, высота которого составляет 16,9 см, а ширина – 11,5 см. На лицевой стороне находится основной текст, написанный капитальным письмом, на оборотной стороне листа указано имя адресата: Menandro [...] Diogenis ser[uo] (P. Berol. 13956V) «Менандру ... рабу Диогена» (рис. 45).⁴⁷ Таким образом, письмо предназначено Менандру, который, как и сам Филерот, является рабом Диогена. Из текста письма следует, что Филерот находится дома, в то время как остальные рабы пребывают в каком-то другом месте. Филерот сообщает им, что некто Трохил все еще выполняет свои функции, и просит защитить себя в период своего отсутствия.

⁴⁴ Seider, Bd. I (1), № 7 (Taf. IV, S. 35).

⁴⁵ Bischoff, S. 73; Écr. lat., tab. XIII, № 19, 1; Seider, Bd. I (1), № 1 (Taf. I, S. 24-25); Mallon, pl. 1, 1.

⁴⁶ Schubart W. Ein lateinischer Brief auf Papyrus // Berliner Museen, Ber. aus den Preuss. Kunstsammlungen. 1928. 49. S. 43 sqq.

⁴⁷ Écr. lat., tab. XIII, № 19, 2; Seider, Bd. I (1), № 53 (Taf. I, S. 24-25; Taf. XXIX, S. 117).

Письмо написано хорошим, чётким почерком, буквы имеют стандартные правильные капитальные формы; слова разделены промежутками и словоразделительными знаками (точками на уровне середины строки).

В отношении орфографии обращает на себя внимание сохранение в нашем письме дифтонга *ei* (*sei* 2; *conserueis* 2, 5; *defendateis* 6). Как известно, дифтонг *ei* монофтонгизировался в *i* к середине II в. до н. э.⁴⁸ Однако написание *ei* как чисто орфографическое явление продолжало сохраняться ещё долгое время: весь период Республики и встречается в эпоху Империи. Причём *ei* употреблялся не только на месте древнего дифтонга, но и для обозначения *i* другого происхождения, превратившись в графический знак для обозначения долготы гласного *i*.⁴⁹ Эта орфография изменяется в эпоху Августа, когда написание *ei* вместо *i* перестают использовать и *i* обозначают через знак *i*.

В письме Филерота употребление дифтонга *ei* представляет собой историческое (архаизирующее), а не фонетическое (т. е. отражающее современное ему произношение) написание. Оно проводится непоследовательно и не всегда верно. В двух случаях дифтонг употреблён правильно, на месте древнего дифтонга *ei*: союз *sī* образовался из застывшей формы местного падежа указательного местоимения *sī* < **sei*;⁵⁰ в дательном и отложительном падежах II склонения (*conserueis*) был древний дифтонг *oi* (окончание -*ois*), который в дальнейшем перешёл в *ei*: -*ois* > -*eis* > -*ēs* > *īs*.⁵¹ Что касается формы *defendateis*, то в окончании 2 л. мн. ч. гласный *i* всегда был кратким: -*tīs* < **-tēs*.⁵² Таким образом, обозначение долготы *i* в данном случае не требуется, и пишущий допустил ошибку. С другой стороны, в форме *domī*, где окончание *ī* восходит к дифтонгу *ei*,⁵³ долгота *ī* не обозначена. В слове *scītote* звук *ī* тоже долгий, хотя и не восходит к дифтонгу.

⁴⁸ Карасёва, с. 56 (§ 31); Нидерман, § 29. Первые примеры написания *i* вместо *ei* обнаруживаются в надписях, датируемых периодом 170-150 гг. до н. э. (напр., *purgati* (Nom. pl.) вместо *purgatei* (CIL I² 586)).

⁴⁹ Тронский, § 111.

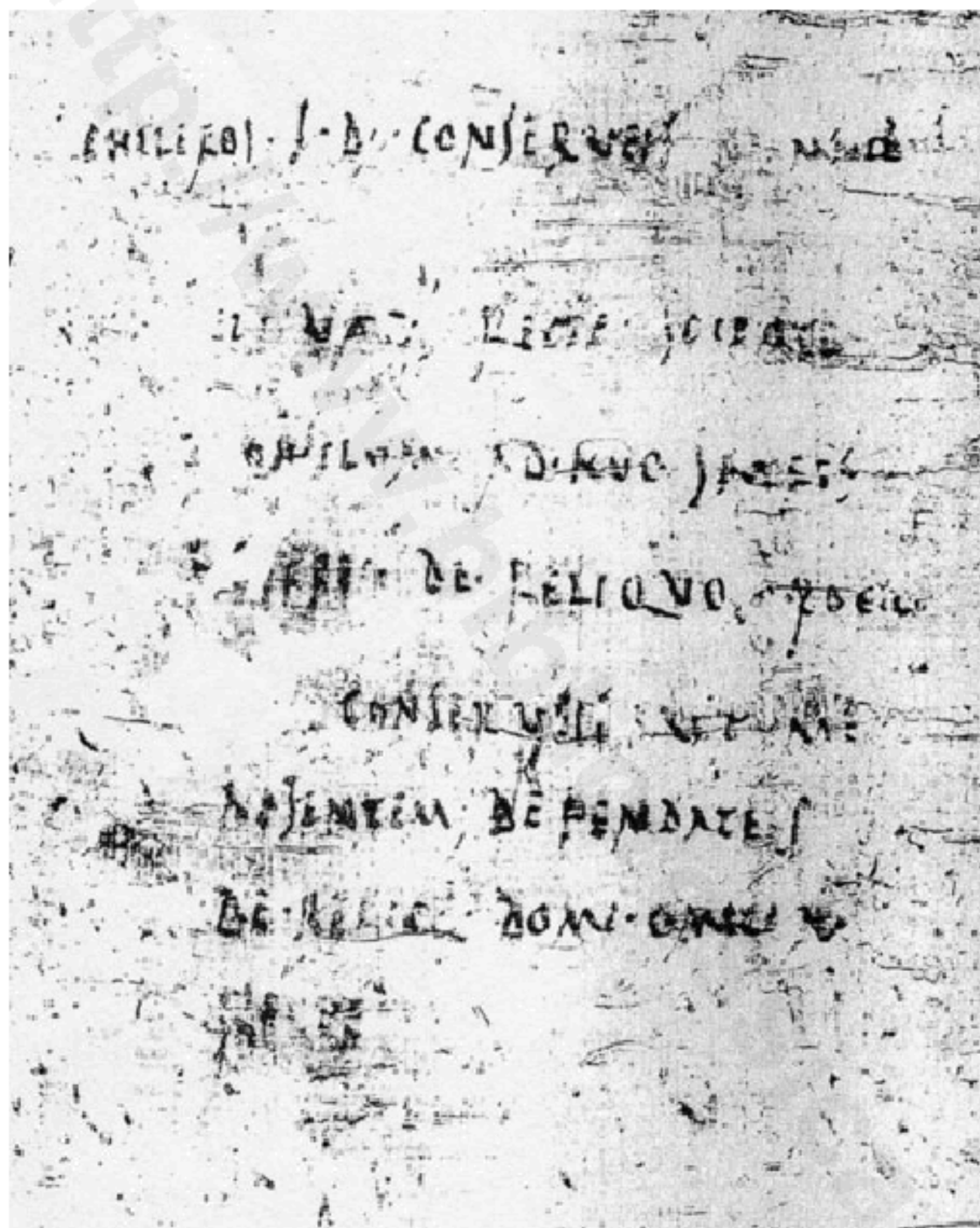
⁵⁰ Тронский, § 428, § 815.

⁵¹ Тронский, § 340.

⁵² Латинское окончание 2 л. мн. ч. -*tīs* не имеет соответствий в других и.-е. языках (Тронский, § 535), гласный *i* возник в окончании из *ē*, которое перешло в *ī* перед *s* около 200 г. до н. э. (§ 161).

⁵³ Тронский, § 332.

recto:

verso:

Рис. 45. Письмо Филерота (P. Berol. 13956). Сер. I в. до н. э.

Phileros s(salutem) d(icit) conserueis omnibus
 <S>ei ual(ete), recte. Scitote
 Trochilum adhuc satis
 facere; de reliquo rogo
 5 id a] conserueis, ut me
 absentem defendateis;
 de reliq(uo) domi omnia recte.

«Филерот приветствует всех своих товарищей по рабству. Если вы здоровы, хорошо. Знайте, что Трохил до сих пор выполняет свои обязанности. Впрочем, прошу вас защитить меня в мое отсутствие. В остальном дома все в порядке».

Путаница в долготах может объясняться тем, что для Филерота латинский язык не родной, так как сам Филерот – грек. Все имена, встретившиеся в письме – греческие: Диоген, имя хозяина, Менандр, Филерот и Трохил, имена рабов. Примечательно при этом, что раб-грек пишет своим товарищам-грекам по-латински, причем стиль письма указывает на то, что Филерот думал по-гречески. На это обратил внимание В. Шубарт, отметив, что латинским *scitote* передается обычная греческая формула $\gamma\iota\gamma\nu\omega\sigma\kappa\epsilon\iota\nu\ \acute{\upsilon}\mu\acute{\alpha}\varsigma\ \theta\acute{\epsilon}\lambda\omega$, а латинским *de reliquo* – греческое $\lambda\omicron\iota\pi\acute{o}\nu$. Почему Филерот выбрал латинский язык, не вполне ясно – возможно, он хотел, чтобы посыльный, не знавший латинского языка, не смог прочесть его письмо. В любом случае это небольшое послание весьма значимо. Оно дает основание полагать, что латинский язык начал употребляться в кругу греческих рабов в Египте уже в середине I в. до н. э.

ФРАГМЕНТЫ ЭЛЕГИЙ КОРНЕЛИЯ ГАЛЛА

Pap. Qasr Ibrīm 78-3-11/1

вторая половина I в. до н. э.

Второй древнейший латинский папирус представляет собой фрагмент античной книги-свитка и датируется второй половиной I в. до н. э. Он содержит отрывки элегий Корнелия Галла и,

вероятно, является экземпляром, написанным при жизни поэта.

Папирус был найден в 1978 г. в крепости Каср-Ибрим (Qasr Ibrīm), расположенной в Нубии на левом берегу Нила в 240 км к югу от Фил (Philae) и в 224 км к югу от Асуана (античной Сиены). Ныне доказано, что Каср-Ибрим находится на месте античного Премиса или Примиса (Premis, Primis, из мероитского Rdeme). Эта идентификация находится уже в статье Вольфганга Гелька в энциклопедии *Der Kleine Pauly*⁵⁴ и принимается в наиболее авторитетном современном атласе античного мира – Баррингтоновом атласе.⁵⁵

Можно предполагать, что папирусная книга осталась в Примисе как след недолгой оккупации местности римскими солдатами после состоявшейся в 25/24 гг. до н. э. экспедиции Гая Петрония (С. Petronius), который был префектом Египта в период с 25 по 21 гг. до н. э. Когда эфиопы восстали против римлян и захватили города Сиену, Элефантину и Филы, Петроний с небольшим войском выступил против них и обратил их в бегство. Затем он двинулся на юг, захватил Пселкиду,⁵⁶ Примис и Напаты, резиденцию эфиопской царицы Кандаки. Не решившись отправиться дальше, Петроний вернулся в Примис, укрепил его и, оставив там гарнизон, вернулся в Александрию.⁵⁷ Возможно,

⁵⁴ Helck H. W. // KP. Bd. 4, s. v. Primis (со ссылкой на Kees // RE. XXII, 1993-1994).

⁵⁵ См.: Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Ed. by Richard J. A. Talbert. Princeton and Oxford, [2000], map 81 (Triakontaschoinos), compiled by S. M. Burstein with the assistance of D. Borrough (со ссылкой на Weigall A. E. P. A report on the antiquities of lower Nubia. Oxford, 1907. P. 119-122).

⁵⁶ Пселкида (или Пселхида, егип. Pselqet) – совр. Дакке (в 107 км к югу от Асуана на правом (западном) берегу Нила); см. Helck H. W. // KP. Bd. 4, s. v. Pselkis; Barrington Atlas. Map 81 (со ссылкой на Weigall A. E. P. A report on the antiquities of lower Nubia. P. 85-89).

⁵⁷ Об экспедиции Петрония Страбон (Strabo XVII 1, 54) пишет следующее: «Когда Эфиопы вследствие удаления части египетского гарнизона с Элием Галлом во главе в Арабию осмелились напасть на Фиваиду и на три когорты гарнизона в Сиене, когда они неожиданным нападением овладели Сиеной, Элефантиной и Филами <...> тогда, выступив против 30 000 человек, с 10 000 пехоты и 8 000 конницы, Петроний обратил неприятеля в бегство до эфиопского города Пселхиса, и послал туда послов с требованием возвратить похищенное Эфиопами обратно и объяснить причины, по которым они начали войну. Когда они отвечали, что с ними поступают несправедливо окружные чиновники, Петроний на это возразил, что не чиновники – господа этой земли, а Кесарь. Испросивши три дня для совещания, они ничего не

римский гарнизон находился в Примисе до 21/20 гг. до н. э., но оккупация могла продолжаться и вплоть до I в. н. э.

Папирусная находка в древнем Примисе показывает примечательную деталь культурной жизни Древнего Рима – всеобщая грамотность населения не только позволяла передавать армейские пароли и донесения на тессерах,⁵⁸ но и делала книгу обычной составляющей багажа римской армии; мы знаем, например, что в конце I в. н. э. римские легионеры охотно распевали эпиграммы Марциала:

Non urbana mea tantum Pipleïde gaudent
Otia, nec uacuis auribus ista damus,
Sed meus in Geticis ad Martia signa pruinis
A rigido teritur centurione liber,
Dicitur et nostros cantare Britannia uersus.
Quid prodest? Nescit sacculus ista meus (Mart. XI 3, 1-6).⁵⁹

сделали из того, что должны были сделать; после этого Петроний двинулся против них, заставил их принять сражение и быстро обратил в бегство войско, плохо организованное и вооружённое <...> Петроний напал на Пселхис и покорил его <...> Прошедши от Пселхиса через песчаные холмы, Петроний прибыл в Премнис, от природы укреплённый город; на этих холмах засыпано было войско Камбиза, застигнутое ветром. Прибывши сюда, Петроний при первом приступе взял укрепление, и затем направился против Напат. Напаты – резиденция царицы (эфиопов) Кандаки. <...> Петроний приступом взял Напаты. <...> С пленниками и добычей Петроний повернул назад, считая дальнейший путь трудным. Укрепивши лучше Премнис, оставивши там гарнизон и жизненных припасов на два года для 400 человек, Петроний отступил в Александрию» (пер. Ф. Г. Мищенко). Об походе Петрония кратко упоминает Плиний Старший (Plin. n. h. VI 181). Страбон описывает эфиопов как народ невоинственный и не склонный к бунтам, а их войско как плохо вооружённое и слабо организованное, так что римлянам, по-видимому, не стоило большого труда совладать с восставшими.

⁵⁸ Polyb. VI 35-36.

⁵⁹ Рад Пимплеиде моей не один только Город досужий,
И не для праздных ушей я сочиняю стихи.
Нет, и в морозном краю у гетов, под знаменем Марса,
Книгу мусолит мою центурион боевой.
Наши стихи, говорят, напевают в Британии даже –
Что мне? Не знает о том вовсе мой тощий кошель
(пер. Ф. А. Петровского).

Так и в конце I в. до н. э. римский офицер, отправляясь сражаться с эфиопами в песках египетской пустыни, положил в свой походный мешок изящную книгу стихов бывшего правителя Египта, память о трагической гибели которого, безусловно, была еще свежа среди населения,⁶⁰ – груз солидный и весьма показательный.

Атрибуция стихов папируса из Каср-Ибрим Корнелию Галлу в настоящее время не вызывает сомнений⁶¹ и основывается, в частности, на присутствии имени Ликориды в первой строке.

Гай Корнелий Галл (70/69 – 26 гг. до н. э.) известен прежде всего как близкий друг Августа, достигший высшей государственной должности и затем впавший в немилость, а также как основатель жанра римской элегии. Биография Галла в общих чертах восстанавливается благодаря свидетельствам древних авторов.

О времени жизни Галла сообщают Иероним и Дион Кассий. Иероним в своей хронике говорит, что Корнелий Галл умер в 27 г. до н. э. в возрасте 43 лет, и таким образом, годом рождения Галла считает 70 г. до н. э.⁶² Дион Кассий относит смерть Галла к 26 г. до н. э.⁶³ Если слова Иеронима о возрасте Галла верны, то дата рождения Галла по Диону Кассию приходится на 69 г. до н. э. Существенных причин отвергать какую-либо из дат нет. Однако следует учитывать, что совпадение года рождения Галла и Вергилия у Иеронима весьма подозрительно и может быть сфабриковано на основании бытовавшего представления, что они были *condiscipuli*.⁶⁴

Впервые Корнелий Галл упоминается в литературе в 43 г. до н. э. в письме Азиния Поллиона к Цицерону. Поллион пишет

⁶⁰ Корнелий Галл погиб в 26 г. до н. э., а экспедиция Петрония состоялась в 25/24 г. до н. э., так что вполне возможно, что папирусная книга, найденная в Примисе была издана ещё при жизни Галла, см. *The Fragmentary Latin Poets*. Edited with commentary by Edward Courtney. Oxford, 2003. P. 263.

⁶¹ См. *Альбрехт*, т. 2, с. 816-817 (там же лит.); *Reynolds*, p. 175. Литература, посвящённая Галлу, весьма обширна; отметим книгу: *Nicastri L. Cornelio Gallo e l'elogia ellenistico-romana*. Napoli, 1984.

⁶² *Cornelius Gallus Foroiuliensis poeta, a quo primum Aegyptum rectam supra [i. e. annis 32-29] diximus, XLIII aetatis suae anno propria se manu interfecit* (Hier. chr. 27).

⁶³ Dio Cass. LIII 23, 5.

⁶⁴ *Probus*, Verg. ecl. praef. p. 328 Thilo-Hagen.

из Испании: *epistulam quam Balbo, cum etiam nunc in prouincia esset, scripsi, legendam tibi misi. etiam praetextam si uoles legere, Gallum Cornelium, familiarem meum, poscito* «я послал тебе для прочтения письмо, которое я написал Бальбу, который до сих пор находится в провинции. И ещё: если ты захочешь прочесть претексту, то попроси моего хорошего знакомого Корнелия Галла» (*Cic. fam. X 32, 5*). Таким образом, Галл был близким другом Поллиона и знакомым Цицерона, и в 40-е годы находился в Риме. Считается, что именно в это время, в сороковые годы, до египетской кампании, Галл занимался литературной деятельностью и писал стихи.⁶⁵

Когда после битвы при Филиппах в 42 г. до н. э. была разбита республиканская армия Брута и Кассия и в 43 г. установлен второй триумвират в лице Антония, Лепида и Октавиана, в стране начались проскрипции, ещё более свирепые, чем во времена Суллы. По приказу триумвиров, решивших расселить ветеранов в северной и средней Италии, земли, принадлежавшие жителям италийских городов, конфисковались, жители сгонялись с земли, а новые владельцы получали обработанную землю вместе с рабами. В качестве уполномоченных при разделе земель (*triumuiri agris diuidendis*) в Верхнюю Италию были отправлены Корнелий Галл, Азиний Поллион и Алфен Вар.⁶⁶ Они спасли от разорения имение Вергилия под Мантуей,⁶⁷ за что Вергилий был им горячо признателен, и в благодарность воспеваает Галла в «Буколиках» (*Verg. ecl. 10 и 6, 64*).

Затем Галл принимает участие в египетской кампании Августа, выступая в ней, по-видимому, в качестве уполномоченного по особым поручениям (*praefectus fabrum*).⁶⁸ Именно Галла Ав-

⁶⁵ См. Альбрехт, с. 816.

⁶⁶ Возможно, между коллегами возникали разногласия. Так, в схолиях к Вергилию приводится ремарка из речи Галла, содержащая критику его коллеги Алфена Вара (*D Serv. buc. 9, 10*); а Квинтилиан упоминает речь против Поллиона, составленную Лабиеном или Галлом, отмечая галльское слово в ней: *et in oratione Labieni (siue illa Corneli Galli est) in Pollionem 'casamo' adsector e Gallia ductum est* (*Quint. inst. I 5, 8*).

⁶⁷ Suet. Verg. 19.

⁶⁸ Первоначально термином *praefectus fabrum* назывался командующий армейскими ремесленниками, после ликвидации ремесленников как отдельного воинского подразделения в I в. до н. э. *praefectus fabrum* получил значение

густ направил к Клеопатре после гибели Антония с важной миссией удержать её от немедленного самоубийства.⁶⁹ В должности *praefectus fabrum* Галл упоминается в надписи, высеченной на египетском обелиске, ныне находящемся на площади св. Петра в Риме. Этот обелиск появился в Риме при Калигуле, который вывез его из Александрии в 37 г. н. э., установил в цирке Нерона⁷⁰ и, убрав старую надпись, начертал на нём новую, содержащую посвящение Августу и Тиберию (CIL VI, 882). Старая надпись, сделанная на полвека ранее, когда обелиск был ещё в Александрии, была обнаружена только в 60-е гг. прошлого века и расшифрована по следам от гвоздей, крепивших бронзовые буквы.⁷¹ Эта надпись гласит:⁷²

IVSSV IMP CAESARIS DIVI F
C CORNELIVS CN F GALLVS
PRAEF FABR CAESARIS DIVI F
FORVM IVLIVM FECIT

своего рода адъютанта, приближённого высших должностных лиц, выполняющего особые поручения. См. *Volkman H.* // KP. Bd. 4, s. v. Praefectus (14).

⁶⁹ Plut. Ant. 79: «Внимательно осмотрев место кругом усыпальницы, Прокулей доложил Цезарю, и туда был отряжен Галл, чтобы продолжать переговоры. Он подошёл к дверям, вступил в беседу и умышленно её затягивал, а тем временем Прокулей, приставив лестницу, забрался внутрь через окно, в которое женщины до того втянули Антония. Не теряя ни мгновения, он вместе с двумя слугами помчался к дверям, где стояла Клеопатра, поглощённая разговором с Галлом. Одна из женщин, замкнувшихся с царицей в усыпальнице, воскликнула: «Клеопатра, несчастная, ты попалась!» Клеопатра обернулась, увидела Прокулея и, выхватив пиратский кинжал, висевший у пояса, хотела убить себя. Но римлянин успел подбежать, стиснул её обеими руками и сказал: «Клеопатра, ты несправедлива и к самой себе, и к Цезарю, лишая его случая во всём блеске выказать свою доброту и навлекая на милосерднейшего из полководцев ложное обвинение в вероломстве и жестокой непреклонности». С этими словами он отобрал у египтянки оружие и резко отрянул на ней платье, чтобы узнать, не спрятан ли где яд» (пер. С. П. Маркиша).

⁷⁰ На площадь перед собором св. Петра обелиск был перенесён в конце XVI в. по приказу папы Сикста V, а в XVII в. к нему были добавлены бронзовые львы и фонтаны.

⁷¹ *Alföldy G.* Der Obelisk auf dem Petersplatz in Rom // Sitzb. Heidelberg, ph.-hist. Kl. 1990. 2.

⁷² См. *The Fragmentary Latin Poets.* Edited with commentary by Edward Courtney. P. 259 (там же лит.).

«По приказу императора Цезаря сына божественного (Юлия) Гай Корнелий Галл, сын Гнея, префект фабров Цезаря, сына божественного (Юлия) соорудил Форум Юлия».

Как следует из надписи, Галл построил Форум Юлия – по-видимому, небольшой город неподалёку от Александрии, точное местоположение которого неизвестно.

После победы над Антонием и Клеопатрой в 30 г. до н. э. Август сделал Египет римской провинцией и назначил первым её префектом Корнелия Галла – представителя всаднического сословия. Будучи префектом, Галл подавил вспыхнувшее в Фиваиде восстание и продвинулся на юг до Фил, ведя переговоры с эфиопами.⁷³ О своих деяниях и успехах он составил трёхязычную надпись, которая 15 апреля 29 г. была высечена на небольшом острове Филы (Philae), расположенном к югу от Элефантины. Эта надпись сохранилась (CIL III 14147, 5 = Dess. 8995). Как сообщает Дион Кассий, Галл увековечил своё имя также и на пирамидах.⁷⁴

«Заносчивость и надменность» Галла, его «неблагодарность и злокозненность» вызвали гнев Августа, который запретил ему появляться в своём доме и в своих провинциях.⁷⁵ Доведённый до отчаяния нападками обвинителей и указами сената, Галл в 26 г. до н. э. покончил жизнь самоубийством.⁷⁶ Так печально закон-

⁷³ Об этом пишет Страбон (Strabo XVII 1, 53): «И в настоящее время население Египта настроено столь же мирно, доказательством чего служит то обстоятельство, что страна достаточно охраняется всего тремя и то неполными когортами Римлян, а когда Эфиопы однажды вздумали сделать нападение на наших солдат, то они подвергли риску независимость собственной земли. И остальные военные силы в Египте не очень значительны, а кроме того Римляне никогда не употребляли их в дело вместе; потому что и Египтяне, и прочие окрестные народы, хотя и многочисленны, мало воинственны. Корнелий Галл, первый поставленный Кесарем Августом правителем Египта, взял обратно отпавший было город Героев незначительными силами, а вспыхнувшее в Фиваиде восстание по поводу взимания податей подавил в короткое время» (пер. Ф. Г. Мищенко).

⁷⁴ Dio Cass. LIII 23, 5.

⁷⁵ Suet. Aug. 66, 1-2.

⁷⁶ Одной из причин недовольства Августа Светоний (Suet. gramm. 16) называет дружбу Галла с Цецилием Эпиротом, знаменитым римским грамматиком, который первым стал читать Вергилия в школе: «Квинт Цецилий Эпирот, уроженец Тускула, был отпущенником римского всадника Аттика, с которым переписывался Цицерон, и учителем его дочери, жены Марка

чилась жизнь поэта, которого древние единодушно называли родоначальником жанра римской элегии.

До открытия папирусного фрагмента из Каср-Ибрима сочинения Галла можно было лишь реконструировать на основании реминисценций и цитат античных авторов. Находка и публикация папируса,⁷⁷ с одной стороны, вызвала недоумение по поводу литературных достоинств элегий Галла, а с другой стороны, подтвердила несомненное наличие в них тех основных мотивов, введение которых традиционно приписывалось Галлу, и которые в дальнейшем стали характерными чертами римской элегии, отличающими её от греческой.

Папирус представляет собой часть свитка хорошего качества (рис. 46). Текст тщательно выписан красивым и правильным письмом, все буквы имеют обычные капитальные формы, вертикальные элементы снабжены ограничительными штрихами. Отметим, что у буквы А сохраняется перекладина, а первый штрих буквы V имеет сильно закруглённую форму – такую же, какая встречается в позднеантичных рукописях. Слова разделены небольшими промежутками и точками на уровне середины строки. Обращает на себя внимание наличие инициала, «заглавной буквы» (буквы большего размера по сравнению с остальными), в начале четверостишия (F во 2 строке). В орфографии наблюдается сохранение дифтонга ei для обозначения долгого гласного i, а также написание quot с сохранением ъ в конечном слоге после qu, что являлось нормой для второй половины I в. до н. э.⁷⁸

Агриппы. Отстранённый по подозрению в недостойных сношениях с ней, он переселился к Корнелию Галлу и жил с ним в большой близости; Август видел в этом одно из тягчайших преступлений Галла. После осуждения и смерти Галла он открыл школу, но брал в обучение лишь немногих, и не подростков, а только юношей, – кроме тех случаев, когда положение отца не позволяло отказать. Говорят, что он первый начал без подготовки спорить полатыни и первый стал читать с учениками Вергилия и других новых поэтов, о чём свидетельствует и стихок Домиция Марса: Ты, Эпирот, кормилица новорождённых поэтов!» (пер. М. Л. Гаспарова).

⁷⁷ Впервые он был опубликован в 1979 г.: Anderson R. D., Parsons P. J., Nisbet R. G. M. Elegiacs by Gallus from Qasr Ibrim // Journal of Roman Studies. 1979. 69. P. 125-155.

⁷⁸ Как известно, с конца III в. до н. э. ъ в срединном закрытом и в конечном слоге перешло в ѱ (напр. Manius < Manios). Однако после u, v и qu ъ сохраняется до конца I в. до н. э. Переход ъ > ѱ наступил, по крайней мере в

На иллюстрации видно, что сохранилась часть одной колонки текста и несколько начальных букв второй колонки. Фрагмент состоит из трёх четверостиший, отделённых друг от друга пробелом в одну строку и особым разделительным знаком в форме буквы Н. Разделительный знак стоит после первой, пятой и девятой строк первой колонки, и появляется во второй колонке после четвертой строки. После девятой строки первой колонки и разделительного знака осталось только одно слово – *Tyria*.

Отношения между этими тремя четверостишиями не вполне ясны. В литературе сложились три варианта их интерпретации. Согласно первому, фрагмент представляет собой единое произведение, состоящее из чередующихся строф. Это толкование слабо в том отношении, что весьма трудно найти смысловую связь между четверостишиями, связывающую их в единое целое. По второму объяснению, папирус сохранил ряд самостоятельных эпиграмм; наконец, третье решение – в том, что папирус содержит не один законченный текст, а антологию. Наиболее убедительным представляется последнее предположение. Предлагаемое ниже толкование следует комментарию Эдварда Кёртни, обобщившего основные существующие в современной научной литературе объяснения.

1. *nequitia*. От первого четверостишия сохранилась только одна строка, впрочем весьма показательная благодаря слову *nequitia*, которое по отношению к возлюбленной неоднократно употребляет Проперций (Prop. I 15, 38; II 5, 2).

2-5. Перевод второго четверостишия выглядит приблизительно так: «моя несчастная жизнь тогда станет светлой, когда ты, Цезарь, станешь величайшей частью римской истории, и когда после твоего победоносного возвращения я прочту надписи на храмах многих богов, украшенных твоими трофеями».

fata mea. Это словосочетание подразумевает несчастное душевное состояние героя элегии. Если следовать предположению, что данное четверостишие – отрывок целой элегии, то её общий тон должен, вероятно, быть следующим: «я должен был отправиться

письме, только в начале эпохи Империи. С этого времени *vōlt* > *vūlt*. Некоторые исследователи, например, Нидерман, усматривают в написаниях во республиканской эпохи лишь графический приём, к которому прибегали из-за неясности написания *vv* (Тронский § 129, 150, 162, 329, 334).

Рис. 46. Фрагменты элегий Корнелия Галла (Pap. Qasr Ibrim 78-3-11/1). Вторая половина I в. до н. э.

tristia nequit[ia]a, Lycori, tua.
fata mihi, Caesar, tum erunt mea dulcia quom tu
maxima Romanae pars eris historiae,
postque tuum reditum multorum templa deorum
5 fixa legam spolieis deiuitiora tuis.
] tandem fecerunt c[ar]mina Musae
 quae possem domina deicere digna mea.
].atur idem tibi, non ego, Visce,
]l. Kato, iudice te uereor.

в поход вместе с тобой, Цезарь, но моя любовь удержала меня; по крайней мере твоё победоносное возвращение озарит мою жизнь». Подобный мотив, по-видимому, как отголосок элегии Галла, встречается у позднейших элегиков, Проперция и Тибулла. Так, Проперций (Prop. I 6) не может сопровождать своего друга Тула, племянника консула 33 г. до н. э. Л. Волкация Тула, в путешествии на Восток, потому что не может расстаться с возлюбленной:

Адриатический вал не боюсь я с тобою прорезать,
 Тулл, и пуститься в ладье вдаль по Эгейским волнам,
 Вместе с тобой я готов на Рипейские горы взбираться,
 Даже зайти за предел дальних Мемноновых стран.
 Но полонили меня объятия нежно любимой, 5
 Страстные просьбы её, лик, искажённый мольбой
 (Prop. I 6, 1-6).

(пер. Льва Остроумова)⁷⁹

Тибулл тоже ратным подвигам предпочитает тихую сельскую жизнь и объятия любимой – в элегии (Tib. I 1), адресованной полководцу М. Валерию Мессале Корвину, другу и покровителю поэта, читаем:

Ах, пусть прахом пойдут все смарагды, всё золото мира,
 Лишь бы в разлуке со мной девушка слёз не лила!
 Ты, Мессала, рождён воевать на морях и на суше,
 Чтобы доспехи врага твой разукрасили дом;
 Я же – закованный раб: в оковах красавицы милой, 55
 Будто привратник, сижу близ непреклонных дверей.
 Слава меня не влечёт, моя Делия: быть бы с тобою, –
 Может, кто хочет, меня вялым, ленивым бранить
 (Tib. I 1, 51-58).

(пер. Льва Остроумова)

⁷⁹ См. также новый прозаический перевод Проперция: Секст Проперций. Элегии в четырёх книгах. Перевод и примечания А. И. Любжина. М., 2004.

Caesar. Здесь, вероятнее всего, имеется в виду Юлий Цезарь, а не Октавиан. После выхода в свет «Буколик» Вергилия в начале 30-х годов мы не находим у античных авторов свидетельств о поэтических публикациях Галла. По всей видимости, остаток 30-х годов он провёл, занимаясь военной и административной деятельностью. В таком случае, наиболее подходящий повод к написанию строк о величайшей военной кампании в соровые годы можно видеть в планируемой Юлием Цезарем экспедиция против парфян, в которую он собирался отправиться 18 марта 44 г. до н. э.

Вместо того, чтобы искать выход из тяжёлой политической ситуации в Риме, которую породила его единоличная власть, Цезарь решил развязать новую войну, более грандиозную, чем любая из тех, которые он вёл прежде, и организовать новое мощное вторжение в Парфянское царство. Ходили слухи, что после победы над парфянами Цезарь хотел завоевать страны, лежащие по берегам Каспийского и Чёрного морей до пределов Германии и Галлии. Таким образом, новая война была бы не только возмездием за оскорбительное поражение римлян и смерть Красса в 53 г. до н. э., но и грандиозной завоевательной кампанией, масштаб которой явно конкурировал с походами Александра и которую Корнелий Галл действительно мог представлять как венец карьеры Цезаря и величайшую страницу в истории Рима.

Параллели к этому месту элегии Галла нередки в римской литературе. Наиболее яркая из них находится у Проперция в небольшой элегии (Prop. III 4), посвящённой ожидаемой экспедиции Августа против тех же парфян.⁸⁰ Проперций предрекает успех предстоящей войне, просит Венеру хранить Августа, а себе в удел оставляет не расставаться с любимой и рукоплескать возвращающимся победителям:

⁸⁰ Призывы организовать поход против парфян и отомстить за гибель Красса, звучали неоднократно, однако Август, отказавшись от агрессивной политики на Востоке, предпочитал действовать дипломатическим путём. И римские дипломаты добились больших успехов в парфянском вопросе. В результате переговоров в 20 г. до н. э. удалось получить назад захваченные парфянами римские знамёна (в честь этого события в Риме были учреждены ежегодные празднества, сооружена арка и выпущены монеты с изображением сцены передачи знамён), а также установить регулярную торговлю с Парфией.

Arma deus Caesar *dites* meditatur ad Indos, 1
 et freta gemmiferi findere classe maris ...
 ite et *Romanae* consulite *historiae* ! 10
 Mars pater et sacrae fatalia lumina Vestae,
 ante meos obitus sit precor illa dies,
 qua uideam *spoliis* oneratos Caesaris axes,
 ad uulgi plausus saepe resistere equos,
 inque sinu carae nixus spectare puellae 15
 incipiam et titulis oppida capta *legam* ... (Prop. III 4, 1-16)

Цезарь, сей бог, возжелал воевать против индов *богатых*, 1
 Хочет судами рассечь волны жемчужных морей ...
 В путь! Пойдите за Рим, славу его и судьбу. 10
 Марс, наш отец, и священный огонь пророческой Весты,
 Пусть раньше смерти моей день тот настанет, молю,
 День, когда Цезаря я колесницу с добычей увижу,
 Трепет смятенных коней средь рукоплещущих толп.
 Буду, на грудь к любимой склонясь, на всё любоваться, 15
 Гордо названья *читать* взятых в бою городов ...
 (пер. Льва Остроумова)

4. *reditum*. Речь идёт о триумфе, торжественном въезде полководца в Рим, знаменовавшем победоносное возвращение с войны и сопровождавшемся пышными формальностями, полностью узаконенными в эпоху империи.

templa fixa spoleis. Подразумевается *spolia templis fixa* – это инверсия, которая часто встречается в поэзии: *stellisque micantibus aethera fixum* (Lucr. V, 1205); *uenabula cuspide fixa* (Manil. V, 202).

legam. Кёртни склонен относить *legam* к *templa* и понимать выражение *templa legere* в смысле «читать надписи на храмах». В этом значении глагол *lego* употребляется, например, у Цицерона: *sepultura legens* (Cic. Cato 21) и Марциала: *marmora ... legis* (Mart. X 63, 1-2).

6-9. Это четверостишие похоже на часть вступительного стихотворения или на часть торжествующего эпилога, что более ве-

роятно. Заключение книги обращением к критикам с надеждой на их похвалу и одобрение мы находим, например, у Горация, который заканчивает последнюю сатиру первой книги следующими словами:

Пусть же Пантий меня беспокоит, как клоп, пусть заочно
Будет царапать меня и Деметрий, пусть сумасшедший
Фанний поносит при всех, за столом у Тигеллия сидя! 80
Только бы Плотий, и Варий, и мой Меценат, и Вергилий,
Муж благородный Октавий, и Валгий и Виски – два брата –
Вместе с Аристием Фуском меня за стихи похвалили!
Дальше, оставивши лесть, я могу справедливо причислить
К ним и тебя, Поллион, и Мессалу с достойнейшим братом, 85
Бибула, Сервия к ним и тебя, благороднейший Фурний;
Многих других просвещённых друзей обхожу я молчаньем.
Вот чья хвала для меня дорога; мне было бы грустно,
Если б надежда на их одобренье меня обманула

(Hor. sat. I 10, 78-89).

(пер. М. Дмитриева)

6. *fecerunt carmina Musae*. Этому месту трудно найти параллель, так как обычно Музы представляются вдохновляющими поэта, а сам процесс творчества мыслится делом самого поэта. Возможно, *carmina* является дополнением не при глаголе *facio*, а при другом глаголе, утраченном в папирусе, например, если строка начиналась *condere me tandem*, то смысл бы получился следующий: «Музы вдохновили меня наконец сочинить песни, достойные Ликориды».

7. *domina*. Строка выделяется обилием аллитераций, а ключевым её словом является слово *domina*, характеризующее важнейший аспект римской любовной элегии эпохи Августа. После открытия папируса из Каср-Ибрим не осталось сомнений в том, что мотив *servitium amoris* – служения и подчинения любящего своей возлюбленной – был введен Корнелием Галлом, который первым в римской литературе употребил слово *domina* по отношению к любимой. Этот мотив, под-

хваченный другими римскими элегиками, отличает римскую элегию от греческой, где женщина часто представляется рабыней мужчины. Как восходящая к Галлу характерная черта римской любовной элегии рассматривается также и «топика полезности».⁸¹

deicere digna. Наиболее вероятна интерпретация: «стихи, которые я мог бы счесть достойными моей госпожи». Возможно, именно это место элегии Галла имел в виду Вергилий в следующих строках: *pauca meo Gallo, sed quae legat ipsa Lycoris / carmina sunt dicenda* (Verg. ecl. 10 2-3).

8-9. В этих двух строках Галл говорит, что ему не страшны критики. Вокатив *Visce* относится к одному из братьев Вибиев (*Vibii Viscus et Thurinus*), которые были известны как проницательные литературные критики. Гораций упоминает их как своих личных друзей (Hor. sat. I 10, 83; I 9, 22; I 8, 20).

Форма *Kato* может быть как звательным, так и именительным падежом. Под этим именем, вероятно, имеется в виду Публий Валерий Катон (*P. Valerius Cato*), известный грамматик, который писал, впрочем, не только грамматические сочинения, но и стихи.⁸² Если считать *Kato* вокативом, то возможна следующая приблизительная реконструкция начала строки: *quae canit ulla Kato* (i. e. *non uereor ulla carmina quae canit Kato*), где Катон, в таком случае, представлен не как критик, а как поэт.

Последняя строка явно созвучна с Вергилиевой строкой *non ego Daphn / iudice te metuam* «суди нас – так Дафнис, пожалуй, / не устрасил бы меня»,⁸³ где под *ego* разумеется Коридон, под *te* – Алексид, а Дафнис – соперник Коридона в красоте. Вергилий здесь подражает Феокриту (Theocr. 6, 37), а Галл, как принято считать, подражает Вергилию. Известно, что вторая буколика Вергилия – самая ранняя из всех, и была написана около 42 г. до н. э. Если принимать, что Галл имитирует Вергилия, то 42 г. до н. э. можно считать *terminus post quem* для рассматриваемого четверостишия Корнелия Галла. В таком случае получается, что оно было написано позднее, чем строки 2-5 (см. выше). Это

⁸¹ См. Альбрехт, т. 2, с. 817.

⁸² Suet. gramm. 11.

⁸³ Verg. ecl. 2, 25 (пер. С. Шервинского).

обстоятельство свидетельствует в пользу мнения, что папирус содержит антологию.

CARMEN DE BELLO ACTIACO

Неаполь, Национальный музей, P. Herc. 817

31 г. до н. э. – 79 г. н. э.⁸⁴

Неоценимое значение для изучения римской письменности и литературы имеют папирусные свитки, найденные в Геркулануме в середине XVIII в. во время раскопок виллы Луция Кальпурния Пизона (Lucius Calpurnius Piso Caesarianus), когда была обнаружена его частная библиотека, насчитывающая около двух тысяч папирусных свитков. Большая часть свитков содержит произведения греческой, главным образом философской, литературы, и только около шести десятков свитков сохранили латинские сочинения. Факсимильные издания многих папирусов были опубликованы в течение XVIII и XIX вв. в серии *Volumina Herculaneusia*.

В 1802 г. английский исследователь Джон Хейтер (John Hayter) с согласия властей Неаполя по поручению и на средства принца Уэльского (будущего короля Георга IV) начал развертывание и дешифровку некоторых папирусов. После многолетней работы на основании его прорисовок были выполнены гравюры на меди, отражающие тексты некоторых папирусов. В 1810 г. гравюры Хейтера в качестве дара принца Уэльского поступили в библиотеку Оксфордского университета. В 1885 г. Вальтер Скотт опубликовал все оксфордские фрагменты из Геркуланума в издании *Fragmenta Herculaneusia*.⁸⁵

Среди латинских папирусов наиболее известен фрагмент анонимной поэмы битве при Акции.⁸⁶ За ним закрепилось название *Carmen de bello Actiaco*, хотя в самом фрагменте речь идёт не о самой битве, а о последующих событиях. Поэма мог-

⁸⁴ Steffens, Taf. 3; Seider, Bd. II (1), № 4 (Taf. III, S. 35-36).

⁸⁵ *Fragmenta Herculaneusia. A descriptive Catalogue of the Oxford copies of the Herculanean Rolls together with the texts of several papyri accompanied by facsimiles.* Edited, with introduction and notes by Walter Scott. Oxford, 1885.

⁸⁶ Первый издатель текста (N. Ciampitti, 1809) приписывал авторство поэмы Рабирию, однако это не имеет под собой надежного основания.

ла быть написана между 31 г. до н. э., когда произошло знаменитое сражение, и 79 г. н. э., когда извержение Везувия погубило Геркуланум, что даёт промежуток для уверенной датировки самого папируса.

Из обугленного свитка удалось вычленить фрагменты восьми колонок текста общим объёмом приблизительно в 70 гекзаметрических строк. Размер фрагмента, представленного на иллюстрации (*рис. 47*), составляет ок. 8,5 x 23 см.

Письмо, которым выполнена поэма (*рис. 48*), отличается от строго канонизированного капитального письма большинства латинских папирусов из Геркуланума. Поэма о битве при Акции написана более свободно, с некоторыми отступлениями от обычных правил.

В целом буквы имеют одинаковую высоту и укладываются в две линейки, за исключением F, I и Q, которые выходят за строку. Однако хвост Q спускается вниз глубже общепринятого, кроме того, некоторые другие буквы также иногда выходят за пределы двух линеек. В отношении пропорций букв письмо поэмы выходит за рамки стандарта, допуская резкий контраст между очень узкими буквами E и F и, напротив, слишком широкими M, N и V.

Главным отличием от нормы является отсутствие у вертикалей букв заключительных штрихов, характерных для капитального письма. В то же время, хотя собственно замычки на концах вертикалей отсутствуют, вертикали букв N, P, I, R, H, V начинаются (или заканчиваются) косыми штрихами. У буквы T нередко сохраняется полноценный заключительный штрих внизу вертикали.

У буквы A сохраняется перекладина, однако она представляет собой не горизонтальный, а наклонный штрих, поднимающийся слева направо; иногда, впрочем, встречается буква A без перекладины (кол. V, стр. 2: PRAEBERETQVE). Перекладины букв E и F также наклонные; у буквы T горизонтальный элемент прямой, но очень короткий.

Верхние полукружия букв B и R маленькие, полукружие буквы P очень маленькое и открытое. Буква S бегло выполняется одним движением и часто распрямляется.

TUM QUA QUO? EXIAURBA CORRIT.
 PRÆBERETQVE SUAE SPECIÆ VULGATAM MOLIET
 QUALIS AD INSTANTIS ACIES CUNTE LAPARANTUR.
 SIGNATA IN BAELASSE QVESTIMULI TERRESTRIBUS ARMIS /
 EST FACIES EA VISA LOCICUM MASAEVA COIRENT
 INSTRUMENTA NECIS /
 VND QUESICILLUS CANTO DESQRME COCCUM
 OMNE VAGABATUR LEITIGENVS OMNE ITIMORIS /

ACIT
 ERRO? TUM IS LEVEN
 IS CERU? CIBUS AS IDE MOLLIN
 LABITUR IN SONNUNUM TRA HITUR QNELIBIDINEMORIS
 ERCE LIT PLATUBREVIS HUNC SINEMORIS YSANGVIS
 VPLNERES LUTUTATA RS INIITA PARVA VENEANT
 OCUM QNTERENATLA QNELSPAS COGNURATIS
 INTHSAE INMANI MANPRESSIS ET UNDERE VENIS
 UM ERIS QNELFETO CLANUSERNIT CUITTURA JAUCE
 AS IN TERSTRACES SOLIO DE SCENDIT INTR

Рис. 48. Carmen de bello Actiaco (col. V. 36-43, col. VI 45-52). Гравюра.

колонка V

36 [dele]ctumqu[e loc]um quo noxia turba¹ co[i]ret
 praeberetque suae spectacula² tri[s]tia mortis.
 qualis ad instantis acies cum tela parantur,
 signa, tubae classesque simul terrestribus armis,³
 40 est facies ea uisa loci, cum saeua coirent
 instrumenta necis u[a]rio congesta paratu.⁴
 und[i]que sic illuc campo deforme co[a]c[t]um
 omne uagabatur leti genus,⁵ omne timoris

«//выбрано место, куда сошлась бы преступная толпа и
 представила ужасное зрелище своей гибели. Как бывает,
 когда против надвигающегося строя готовятся снаряды,
 знамёна, трубы, флот и наземное оружие, таков был вид у
 этого места, когда, нагромождаясь, собирались страшные
 орудия убийства разнообразного устройства. Так бродило
 по полю отовсюду собранное туда всё безобразное сонми-
 ще всякого рода смерти, всякого рода страха ...//»

¹ Cp. noxia turba (Ou. Ibis 174; Mart. III 91, 8).

² Cp. praebeant spectacula (Ou. a. a. II, 581).

³ Cp. terrestribus armis (Ou. met. XIV, 479).

⁴ Cp. crudelia ... instrumenta necis ... parantur (Ou. met. III, 698);
 mortisque paratae / instrumenta uidens (Ou. met. X, 384-385).

⁵ Cp. mors immatura uagatur (Lucr. V, 221); mors ante oculos dira
 uagatur ([Sen.] Oct. 322).

колонка VI

45 aut pendente [su]is ceruicibus aspide mollem
 labitur in somnum trahiturque libidine mortis.
 percutit [ad]flatu breuis hunc sine morsibus anguis¹
 uolnere seu t[e]nui pars inlita parua ueneni
 ocus interem[i]t, laqueis pars cogitur artis
 50 in[t]ersaep[er]tam animam pressis effundere uenis,
 i[m]mersisque f[r]eto clausurunt guttura fauces.
 [h]as inter strages solio descendit et inter

«// или погружается в безмятежный сон обвинившимся
 вокруг шеи аспидом и увлекается желанием смерти. Дру-
 гого поражает дыханием, без укуса, короткая змея; (дру-
 гого) быстрее убивает малая толика яда, намазанная на
 неглубокую рану; часть тугие петли заставляют испус-
 тить из сдавленных жил остановленное дыхание; пог-
 ружённым в море (волны) перекрыли дыхание в глотке.
 Среди этого побоища она сходит с трона и среди ...».

¹ Cp. brevis ... adflatu (Plin. n. h. VIII, 78).

Обращает на себя внимание первый штрих буквы V, имеющий сильно выгнутую форму, а иногда совсем закругленное написание (см., напр., кол. VI, стр. 16: GUTTURA; FAUCES). У буквы H вторая вертикаль меньше первой.

Фрагмент, выбранный в качестве иллюстрации, содержит описание своеобразного смотра смерти, который устроила Клеопатра, выбирая наименее болезненный способ самоубийства.⁸⁷ V колонка сохранила фрагмент описания поля, где Клеопатра собирает преступников, чтобы испытать на них различные средства умерщвления; в тексте VI колонке рассказано, как она наблюдает действие ядовитых змей, отравления, удушения и утопления.⁸⁸

Папирус представляет хороший пример использования пунктуационной системы, принятой в Древнем Риме в классическую эпоху. Помимо собственно пунктуационных знаков в нём используются знаки интерпункции и фонетические значки.

В качестве словоразделительного знака (*interpunctum*) регулярно употребляется точка посередине строки. Знак *apex* – короткий диагональный штрих – применяется как фонетический символ для обозначения долготы и ставится над долгими гласными.⁸⁹ Долгая I имеет удлинённую форму или удваивается.

⁸⁷ О том, что Клеопатра пробовала на преступниках различные способы убийства, пишет Плутарх (Plut. Ant. 71): «Тем временем Клеопатра собирала всевозможные смертоносные зелья и, желая узнать, насколько безболезненно каждое из них, испытывала на преступниках, содержащихся под стражей в ожидании казни. Убедившись, что сильные яды приносят смерть в муках, а более слабые не обладают желательной быстротою действия, она принялась за опыты над животными, которых стравливали или же напускали одно на другое в её присутствии. Этим она тоже занималась изо дня в день и, наконец, пришла к выводу, что, пожалуй, лишь укусы аспиды вызывает сходное с дремотою забытие и оцепенение, без стонов и судорог: на лице выступает лёгкий пот, чувства притупляются, и человек мало-помалу слабеет, с недовольством отклоняя всякую попытку расшевелить его и поднять, словно бы спящий глубоким сном» (пер. С. П. Маркиша). Об этом же сообщают более поздние историки Элиан (Ael. n. a. IX 11, 3) и Дион Кассий (LI 11, 2). Таким образом, папирус из Геркуланума является наиболее ранним источником этого сюжета.

⁸⁸ Текст приводится по изданию: The Fragmentary Latin Poets. Edited with commentary by Edward Courtney. P. 338-339.

⁸⁹ Знак апекса использовался не только как фонетический, но и как пунктуационный знак; в этом случае он ставился над *interpunctum* ['] и имел следующие три значения: (1) точка, (2) соответствует современной запятой во всех её значениях, (3) служит эквивалентом современному двоеточию и

На нашей иллюстрации встретились некоторые знаки пунктуации.⁹⁰

Угловатый значок (*uirgula ansata* по терминологии Винго: >) находится в конце 37 строки (V колонка) и отмечает конец предложения, т. е. выступает эквивалентом современной точки.

В V колонке в конце трёх строк находится знак *uirgula*, представляющий собой длинный диагональный штрих /. *Virgula* была самым распространённым пунктуационным знаком, по своей функции и употреблению соответствовала современной запятой, точке, двоеточию, тире, а также могла служить знаком паузы. В 39 строке нашего текста *uirgula* соответствует запятой, отделяющей сравнительное придаточное предложение от главного; в 41 строке *uirgula* соответствует современному двоеточию, открывая собой объяснение, в чём состояли *instrumenta necis*, собранные на поле. Ещё дважды встречается *uirgula* в VI колонке, где она выступает в роли запятой, употреблённой при перечислении разнообразных видов умерщвления.⁹¹

В начале 53 строки (VI колонка) находится знак параграфа (*paragraphos*), который употреблялся для разделения крупных смысловых пассажей в пределах одной книги. В нашем случае он отмечает окончание описательного пассажа (перечисление казней) и начало нового действия (Клеопатра встаёт с трона). Наличие знака параграфа, по-видимому, делало излишним постановку точки в конце 52 строки.

Короткая диагональная черта (') в 43 строке (V колонка) в данном случае служит запятой, идентична знаку *uirgula* и отличается от неё тем, что *uirgula* в поэме ставится в конце строки, а короткая черта – внутри строки.

употребляется при вводе перечисления и для разделения частей сложного предложения. В нашем фрагменте такой знак не встретился.

⁹⁰ Подробный анализ пунктуации поэмы о битве при Акции проводит Винго; комментарий к нашему фрагменту см. *Wingo*, p. 57-59.

⁹¹ В другом месте поэмы встретился знак двойной косой черты (*uirgula geminata //*), который разделяет смысловые комплексы и имеет большее значение, чем точка, но меньшее, чем знак параграфа.

VERGILIUS VATICANUS

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3225

Рим, 370-430 гг.⁹²

«Ватиканский Вергилий» заслуженно считается лучшей из дошедших до нас античных иллюстрированных рукописей. Миниатюры этого кодекса соперничают с живописью классической эпохи, известной по фрескам Рима и Помпей.

Кодекс сохранился не полностью. Мы имеем только 75 листов, на которых находятся 50 миниатюр, в то время как первоначально рукопись содержала, по-видимому, около 430 листов и приблизительно 280 иллюстраций. Многие листы рукописи сильно повреждены. Из-за утраты листов целостность текста разрушена: только дважды текст продолжается непрерывно на пяти листах подряд. Фрагментарно сохранились III и IV книги «Георгик» (III 1-21, 146-214, 285-348; IV 97-124, 153-174, 471-497, 522-548); от некоторых книг «Энеиды» до нас дошли лишь по несколько строк (сохранились следующие места: Aen. I 185-268, 419-521, 586-611, 654-680; II 170-198, 254-309, 437-468, 673-699; III 1-54, 79-216, 300-341, 660-689; IV 1-92, 234-257, 286-310, 443-521, 555-583, 651-688; V 109-158, 784-814; VI 26-50, 219-272, 393-423, 491-559, 589-755, 858-872, 879-901; VII 5-58, 179-329, 428-469, 486-509, 594-646; VIII 71-98; IX 32-68, 118-164, 207-234, 509-535; XI 858-895); «Буколики» полностью утрачены.

Всё же, несмотря на то что проследить последовательность соответствия текста и иллюстрации можно лишь в немногих случаях, несмотря на утрату многих иллюстраций, по сохранившимся миниатюрам можно составить достаточно полное представление о том, как позднеантичный художник трактует пасторальные темы и мифологические сюжеты «Георгик» и как он продолжает античную традицию иллюстрирования эпоса.

Полное цветное факсимильное издание рукописи в оригинальном формате с подробным комментарием было опубликовано в 1984 г.⁹³

⁹² CLA I, 11; *Chatelain*, tab. LXIII; *Steffens*, Taf. 10.

⁹³ Vergilius Vaticanus. Vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat des Codex Vaticanus Latinus 3225 der Biblioteca Apostolica Vaticana. Commentarium: David H. Wright. Graz, 1984. P. 11-12. Предыдущее факсимильное издание:

В настоящее время рукопись принято датировать последней третью IV в. Считается, что она была написана в Риме. Локализация основывается исключительно на нехватке фактов – другого центра, способного создать роскошное издание уникальной красоты и столь высокого качества, учёные для этой эпохи не знают.

Нет никаких данных, позволяющих установить, кто был заказчиком рукописи, и проследить её раннюю историю. Можно только догадываться, что первый владелец кодекса был весьма состоятельным человеком, принадлежавшим, по-видимому, к римской аристократии, хранившей любовь и вкус к традиционным римским ценностям. Античные исправления и следы древней реставрации говорят о том, что кодекс оставался в Италии по крайней мере до VII в. Его часто читали, поэтому к VI в. текст рукописи потребовал реставрации, которая и была выполнена двумя писцами. Один из них восстановил поблекшие буквы текста, а другой обвел почти все надписи на миниатюрах. Оба писца использовали стандартное капитальное письмо. После этого времени в рукописи нет следов и помет вплоть до второй четверти IX в., когда она была исправлена и восстановлена в Туре. Как кодекс попал в Тур и как долго он там находился, неизвестно. В период между второй четвертью IX в. и 1400 г. рукопись, по-видимому, пребывала в забвении и заброшенности; в это время её разброшюровали. Около 1400 г. французский писец внёс в кодекс свои исправления и замечания, ему принадлежат также пробы пера и некоторые корректуры миниатюр. Вероятно в течение всего периода средних веков рукопись оставалась во Франции.

В Италию «Ватиканский Вергилий» вернулся в XV в. К этому времени относятся многочисленные примечания на полях и даже в верхней части первой миниатюры. Впоследствии, однако, они были тщательно уничтожены и не поддаются прочтению. Самое раннее документированное свидетельство пребывания рукописи в Риме относится приблизительно к 1514 г. – в

Fragmenta et picturae Vergiliana codicis Vaticani 3225 phototypice expressa. Roma, 1899 // Codices e Vaticanis selecti phototypice expressi iussu Leonis PP. XIII, consilio et opera curatorum bibliothecae Vaticanae. Vol. I.

это время Рафаэль использует две детали из миниатюр «Ватиканского Вергилия». Гравюру по эскизам Рафаэля выполнил Маркантонио Раймонди (Marcantonio Raimondi). Примерно к этому же времени относится еще ряд гравюр, воспроизводящих сюжеты и мотивы «Ватиканского Вергилия».

В начале XVI в. рукопись приобрёл знаменитый итальянский гуманист Пьетро Бембо (20 мая 1470 – 18 янв. 1547). Бембо был талантливым и разносторонне одарённым человеком, прекрасным поэтом, прозаиком и филологом.⁹⁴ В Риме он оказался в 1513 г., когда папа Лев X назначил его секретарём римской курии. Бембо прожил в Риме вплоть до смерти папы в 1521 г., затем удалился в свое имение в Падую, куда, по-видимому, увёз кодекс Вергилия. В 1539 г. Бембо стал кардиналом и снова переехал в Рим, где провёл последние годы своей жизни. «Ватиканский Вергилий», вероятно, остался на Падуанской вилле. После смерти П. Бембо в 1547 г. библиотека перешла его сыну Торквато, который её постепенно распродал. В 1579 г. Торквато продал рукопись Вергилия Фульвио Орсини. В первом инвентаре библиотеки Орсини сказано, что до Пьетро Бембо владельцем рукописи был знаменитый итальянский гуманист Иовиан Понтан (или Понтано, ок. 1422-1503). Однако никаких документальных свидетельств о принадлежности рукописи Понтано, деятельность которого хорошо изучена и документирована, нет.

«Ватиканский Вергилий» вернулся в Рим в составе книжного наследия Фульвио Орсини, завещанного им Ватиканской библиотеке и поступившего в неё после смерти Орсини в 1600 г. В 1642 г. рукопись была реставрирована и переплетена. Возможно, в это время были удалены ранние гуманистические пометы. В 1741 г. в Ватикане был найден лист «Медицейского Вергилия» и вставлен в нашу рукопись в качестве последнего, семьдесят шестого листа. В настоящее время рукопись хранится в Ватиканской библиотеке.

⁹⁴ Биография Пьетро Бембо изложена в кн. *Степанова Л. Г.* Из истории первых итальянских грамматик. Неизданные заметки современника на полях трактата Пьетро Бембо «Беседы о народном языке» (1525, кн. III). СПб., 2005. С. 40-49. Там же дана подробная библиография. О значении П. Бембо в формировании итальянского литературного языка и о его лингвистических взглядах см. *Степанова Л. Г.* Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб., 2000, *passim*.

Рукопись представляет собой пергаменный кодекс, размер листа составляет 22,5 x 20 см. В письме кодекса можно хорошо видеть все черты капитального рустичного письма. Письмо свободное и чёткое, буквы имеют вытянутые пропорции и укладываются в две линейки, хотя буквы F и L немного возвышаются над строкой, второй штрих буквы V и вторая вертикаль буквы N спускаются под строку, у буквы V, кроме того, первый штрих закруглён как в унциале, – такие формы букв V и N свойственны не только «Ватиканскому Вергилию», они встречаются и в других рукописях капитального письма, например в знаменитом кодексе Теренция (codex Vembinus, Vat. Lat. 3226, saec. IV-V) и в парижской рукописи Пруденция (Paris, B. N. lat. 8.084, saec. V).

Вертикальные линии букв имеют на концах ограничительные штрихи, а горизонтальные черты у букв E, F, T, L – очень короткие и не имеют таких замычек на концах. У буквы A отсутствует перекладина. Верхние полукружия букв B и P очень маленькие и часто открытые. Буква G заканчивается или толстой точкой, или загнутой внутрь чертой. Перекладина буквы H расположена чуть выше середины и перечеркивает первую вертикаль.

В рукописи нередко встречаются старые римские сокращения B. для *bus* и Q. для *que*. Иногда в конце строки вместо буквы M ставится точка.

Первая буква каждой страницы немного больше остальных. Слова в рукописи не разделяются, для выделения предложений и частей предложений употребляется точка вверху строки или в середине строки – некоторые из этих значков, по-видимому, проставлены самим писцом, некоторые – поздним корректором.

В критических изданиях Вергилия «Ватиканский Вергилий» обозначается сиглом F и нередко называется *Fulvii Ursini schedae Vaticanae*. Текст рукописи, как уже было сказано, неоднократно подвергался исправлениям – различают пять корректоров, внесших в рукопись свои замечания. Первые два (F¹ и F²) – античные редакторы IV-VI вв. работали над рукописью, пока она ещё находилась в Италии, где ее исправляли и реставрировали. Впоследствии рукопись правили два средневековых редактора во Франции (F³ и F⁴), затем – корректоры эпохи Возрождения (F⁵).⁹⁵

⁹⁵ P. Vergili Maronis opera. Post Remigium Sabbadini et Aloisium Castiglioni recensuit Marius Geymonat. Aug. Taurinorum (et al.), [1973] (= 1991). P. XX.

Рис. 49. Vergilius Vaticanus (F). Рум, 370-430 гг.

Verg. geo. IV, 170-174:

ac ueluti lentis Cyclopes fulmina massis 170
cum properant, alii taurinis follibus auras
accipiunt redduntque, alii stridentia tingunt
aera lacu; gemit impositis incudibus antrum;
illi inter sese magna ui bracchia tollunt
(in numerum, uersantque tenaci forcipe ferrum: 175
non aliter, si parua licet componere magnis,
Cecropias innatus apes amor urget habendi
munere quamque suo.

Так и циклопы: одни куют из податливой глыбы 170
Молнии, воздух меж тем другие вбирают мехами
И выдувают опять; иные же звонкую в воду
Медь погружают, и вся гудит наковальнями Этна.
Мощным движеньем они поднимают в очередь руки,
(Переворачивают с бока на бок железо щипцами. 175
Так и кекроповых пчёл, – коль великое сравнивать с малым, –
Всех обрекает на труд прирождённая страсть к накопленью,
Разных по-разному...

(пер. С. Шервинского)

В качестве иллюстрации (рис. 49) приведён лист 8об., который содержит фрагмент из IV книги «Георгик», посвященной пчёлам. Пчёлы, будучи одним из мотивов, проходящих сквозь все произведения Вергилия, выступают символом высокой морали и государственности, а их жизнь – воплощением высшей ступени организации, существующей в мире, и наиболее ярким проявлением божественной сущности космоса.⁹⁶ Описывая жизнь пчелиного улья и усердный труд пчёл, Вергилий сравнивает его с напряжённой работой циклопов.

Фрагмент примечателен не только прекрасной миниатюрой, но и тем, что в нём видна работа античных корректоров.

170. *lenti F – lentis corr. F^l*. Первоначально в рукописи содержалась ошибка – вместо *lentis ... massis* писец написал *lenti*. Античный редактор (IV-VI вв.) исправил *lenti* на *lentis*, вставив после *i* букву *s*.

171. *aliti F – alii corr. F^l*. Тот же античный корректор исправил и следующую очевидную ошибку писца в противопоставлении *alii ... alii* – зачеркнул лишнюю букву *t* в слове *aliti*.

173. *antrum F – Aetna codd., edd.* В большинстве рукописей находится чтение *Aetna*, которое и принято издателями. Из античных рукописей чтение *antrum* в этом месте встречается только в «Ватиканском Вергилии». Как известно, все три произведения Вергилия объединены едиными образами и мотивами, и в «Энеиде» нередко встречаются автоцитаты из «Георгик». Так в «Энеиде», описывая чертог Вулкана на острове Лемнос и работу циклопов, изготавливающих щит Энею, Вергилий повторяет пассаж из «Георгик»:

Verg. Aen. VIII 449-453:

... alii uentosis follibus auras
accipiunt redduntque, alii stridentia tingunt
aera lacu; gemit impositis incudibus *antrum*
illi inter sese multa ui bracchia tollunt
in numerum, uersantque tenaci forcipe massam.

450

⁹⁶ Альбрехт, т. 2, с. 739, 751-755.

... нагнетают, мехи раздувая,
 воздух одни, шипящую медь окунают другие 450
 в воду. Пещера гудит от ударов молота гулких,
 мерно один за другим поднимают руки циклопы
 и, зажимая в клещах, раскалённое вертят железо.

(перевод С. Ошерова под ред. Ф. Петровского)

В «Ватиканском Вергилии» фраза, употребленная в «Энеиде» в несколько изменённом виде, вернулась обратно в «Георгики» в том виде, в каком она была в «Энеиде».

174. *illis F – illi corr. F¹*. Античным корректором исправлена ошибка *illis* на правильное *illi* (*illi ... tollunt*) – зачеркнута буква *s* и отмечена точкой сверху.

174. *esse F – sese corr. F¹*. В этой же строке античный корректор исправил неверное *esse* на *sese* (*inter sese in numerum в такт друг другу*), написав две первые буквы поверх прежних.

VERGILIVS ROMANVS

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3867

Рим, последняя треть V в.⁹⁷

Ещё одна античная рукопись Вергилия, которую обычно называют «Римский Вергилий», представляет собой роскошный фолиант в 205 пергаменных листов. Элегантное письмо этой рукописи, столь правильное, что многим кажется чересчур искусственным и напыщенным, является подлинным шедевром римской каллиграфии.

О времени написания этого кодекса высказывались самые противоречивые мнения, и относили его к разным эпохам от III в. до XIII в. В настоящее время на основании особенностей стиля и миниатюр рукопись принято датировать последней третью V в.⁹⁸

⁹⁷ CLA I, 19; *Chatelain*, tab. LXV; *Steffens*, Taf. 19.

⁹⁸ *Wright D. H.* Codicological Notes on the Vergilius Romanus (Vat. lat. 3867). Citta del Vaticano, 1992. (Studi e testi, 345) P. 10. Частичное факсимиле: *Picturae, ornamenta, complura scripturae specimina codicis Vaticani 3867, qui codex Vergilii Romanus audit, phototypice expressa*. Roma, 1902 // *Codices e Vaticanis selecti phototypice expressi iussu Leonis PP. XIII, consilio et opera curatorum bibliothecae Vaticanae*. Vol. II.

«Римский Вергилий» вышел из стен не провинциальной мастерской, а крупного центра книгопроизводства. В тяжёлое время политического, экономического и морального упадка конца V в. только в большом центре можно было найти мастерскую, способную создать рукопись столь большого размера и высочайшего качества. Для V в. других значительных центров производства книг, кроме Рима, не знают, поэтому местом написания «Римского Вергилия» считают Рим.

В VI и VII веках «Римский Вергилий» оставался в Риме, о чём свидетельствуют позднеантичные исправления текста. Обычно предполагают, что кодекс был вывезен из города Карлом Великим, хотя прямых свидетельств этому нет. После смерти Карла в 814 г. и распада его библиотеки рукопись поступила в аббатство Сен-Дени. Многочисленные экслибрисы указывают на то, что рукопись находилась в Сен-Дени с XIII до середины XV в. На нашей иллюстрации видна одна из владельческих помет на верхнем поле: *Iste liber est beati Dyon(ysii)*. Надежное подтверждение того, что около 865 г. рукопись находилась в северной Франции, предоставляет Гейрик Оксерский (*Hericus Autissiodorensis*, ум. ок. 877 г.). В своем жизнеописании Святого Германа он употребляет форму *MINOEIA* (вместо *minoia*) – разночтение, которое встречается только в одной единственной рукописи – в «Римском Вергилии» (лист 137r, строка 14)⁹⁹. Вероятно, Гейрик заимствовал это написание непосредственно из «Римского Вергилия», так как это чтение отсутствует даже в каролингской рукописи Вергилия *a* (Париж, *Bibl. nat. lat.* 7929), написанной во Флёри в IX в., которая в отдельных частях (*eccl.* 1-10; *Aen.* IX 537 – X 370; X 854 – XII 819) является прямой копией «Римского Вергилия».

В первой половине XII в. предположительно в Сен-Дени в рукопись было внесено около 40 небольших исправлений. Несколько примечаний было добавлено в последующие три столетия. Между 1441 и 1443 гг. кодекс всё ещё находился в Сен-Дени.

Вскоре кодекс попал в Ватиканскую библиотеку, где хранится до сих пор. Каким именно образом и когда точно он оказался в Ватикане, неизвестно. Достоверно только то, что рукопись уже

⁹⁹ *Daedalus, ut fama est, fugiens Minoia regna* (Verg. *Aen.* VI 14). *Traube*, Bd. III, S. 220.

находилась в библиотеке в 1475 г., когда был составлен первый библиотечный инвентарь. В 1484 г. рукопись изучал Анджело Полициано, который цитирует ее, указывая на написание Vergilius. Вплоть до конца XIX в. к рукописи обращались относительно редко отчасти из-за того, что доступ к ней был строго ограничен, отчасти же потому, что её иллюстрации меньше привлекали знатоков античной живописи, чем миниатюры «Ватиканского Вергилия».

В 1797 г. по распоряжению Наполеона «Римский Вергилий» был вывезен из Рима в Париж и передан Национальной библиотеке, но в 1816 г. рукопись вернули в Ватикан.

Современный размер листа составляет 33,3 x 33,2 см, однако прежде листы были несколько большего формата; на странице 18 строк. Рукопись написана на пергамене высокого качества, столь тонком, что во многих местах просвечивает текст оборотной стороны листа. В «Римском Вергилии» относительно мало лакун (утрачены ecl. VII 1 – X 9; geo. II 1-215, IV 37-180; Aen. II 73 – III 684, IV 217 – V 36, XI 757–792, XII 651-686, 759-830, 939-952), поэтому наряду с Медицейским и Палатинским списками, он составляет основу изданий.

Текст кодекса выполнен одним писцом с удивительной тщательностью и невероятным постоянством. Красивое и правильное письмо выдает умелую руку мастера, который выводил буквы твёрдо и уверенно. В целом письмо сохраняет все черты капитального письма, однако некоторые буквы имеют свои отличительные особенности. Их хорошо видно на увеличенном в два раза фрагменте листа 16r (рис. 50).

Буквы B, F и L значительно поднимаются над верхней линейкой, буква Q иногда опускается под неё. Тонкие вертикали букв A, B, E, F, H, I, L, M, N, P, R, T, Y на концах имеют заключительные штрихи, которые писец выполняет в одно движение с написанием вертикали посредством поворота пера без отрыва его от пергамена.

Буквы E и T очень узкие, у буквы F средняя перекладина тоже маленькая, но её верхняя горизонталь представляет собой красивый длинный изогнутый штрих, контрастирующий с коротким срединным.

Буквы, имеющие округлые элементы, пишутся в несколько приемов. Буквы С и О выполняются в два приёма, буквы G, S и Q – в три приёма. Однако хвост буквы G иногда представляет собой не самостоятельный штрих, добавленный после подъёма пера, а продолжение первого штриха с поворотом пера. Буква G всегда имеет капитальную форму. Верхнее полукружие букв B, R и P очень маленькое и почти всегда открытое. Второе полукружие буквы B и диагональный штрих буквы R выполняются отдельным движением.

Первый штрих буквы V выгнут, второй штрих имеет вверху заключительную черточку.

Буква H пишется в пять приемов: сначала выводится тонкая первая вертикаль, затем её заключительный штрих, перекидывающаяся, широкая вторая вертикаль и, наконец, закругленный штрих на ее вершине.

Буква X состоит из четырёх элементов: широкий диагональный штрих, тонкая вторая диагональ, затем два ограничительных штриха на обоих концах второй диагонали.

Третий штрих буквы Y начинается тонкой линией и затем загибается вверх, напоминая верхнюю часть буквы C (6: *Thestylis*, 10: *Amaryllidis*).

В некоторых случаях в начале строки, на последней строке страницы или в конце строки писец, если остаётся свободное место, превращает один из элементов буквы в длинную размашистую линию, украшающую текст (18: *lac*, 14: *leguntur*).

Обычно писец употребляет только старые римские сокращения для -bus и -que, а также штрих вместо M в конце строки. Однако три раза в рукописи встречаются христианские сокращения для *Nomina Sacra*, а именно: $\overline{DS}$ для *deus* на листе 1r (ecl. I 6) и на листе 122v (Aen. V 391), а также $\overline{DO}$ для *deo* на листе 86r (Aen. I 303). В остальных сорока случаях слово *deus* написано полностью. Л. Траубе отметил, «Римский Вергилий» являет собой самый ранний пример употребления *Nomina Sacra* в языческой литературе, и предположил, что рукопись была написана каллиграфом-христианином, по привычке допустившим в тексте эти сокращения.¹⁰⁰

¹⁰⁰ Traube L. Das Alter des Codex Romanus des Virgil // Traube L. Vorlesungen und Abhandlungen. München, 1920. S. 213-220.

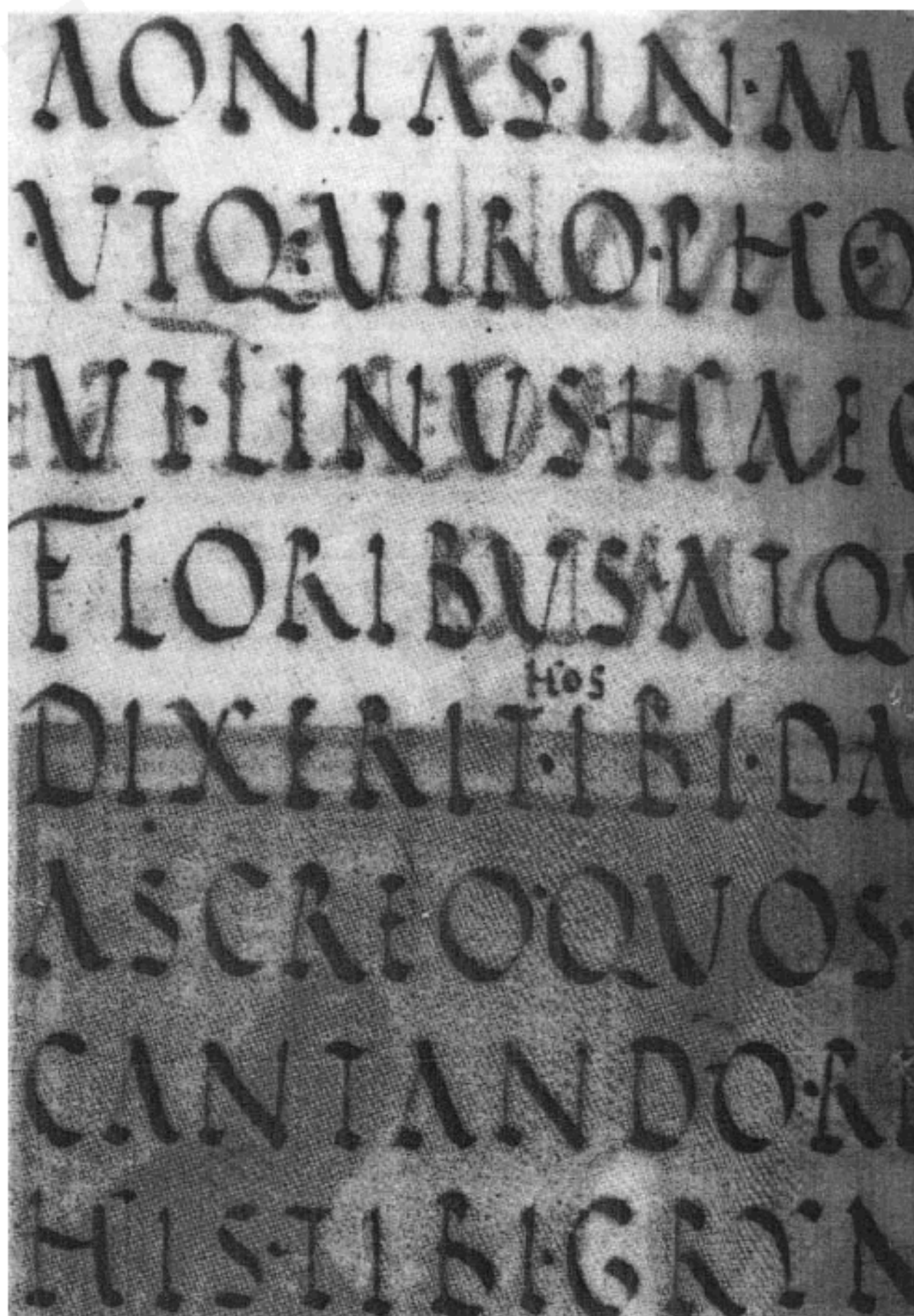

Рис. 50. *Vergilius Romanus* (деталь), f. 16r, строки 4-11 (ecl. 6, 65-72).

Увеличено в 2 раза.

Писец, выполнивший основной текст, сделал более мелким письмом колонтитулы на верхнем поле страницы. Колонтитулы содержат название произведения и написаны красным, по-видимому, киноварью и расположены на первой, последней и

срединной страницах тетради. Своим обычным шрифтом, но красным цветом писец выполнил начальные три строки каждой книги «Георгик» и «Энеиды». В «Буколиках» он написал красным первую строку первой буколики и названия всех последующих. Красным цветом более мелким письмом он указал имена действующих лиц на левом поле. Вероятно, вся эта работа делалась без перерыва, кроме подписей на первой миниатюре, проставленных после того, как она была нарисована.

В V-VI вв. текст «Римского Вергилия» несколько раз правили – различают четырёх редакторов эпохи поздней античности (R^1 , R^2 , R^3 , R^4).

В качестве иллюстрации (рис. 51) приведён лист, содержащий строки 5-22 второй эклоги. Этот текст отсутствует в «Медицеском Вергилии», но сохранился в «Палатинском» и «Римском», поэтому при издании сличают в первую очередь эти два кодекса. Рассмотрим подробнее текст «Римского Вергилия» и редакторскую правку в нём, привлекая при необходимости варианты Палатинской рукописи.

6. *nihil R – nil corr. R²*. Первоначально в Римской рукописи было написано *nihil*, которое не подходит метрически. Эту ошибку писца исправил один из позднеантичных редакторов, зачеркнув буквы *h* и *i*.

coges R. Чтение *coges*, т. е. будущее время («ты вынудишь меня умереть») из античных рукописей находится только в «Римском Вергилии», в то время как в «Палатинском» содержится чтение *cogis*. Современные издатели, в частности М. Жеймона, предпочли чтение *coges*.

9. *uirides R – uiridis P*. В Палатинском кодексе отражено более правильное с точки зрения классического языка чтение *uiridis* с окончанием *-is* в асс. pl. III гласного склонения, в Римской рукописи стоит позднее окончание *-es*. М. Жеймона даёт классическое чтение *uiridis*.

lacertos R P² – lacertas P. Следующее разногласие между античными рукописями связано с родом слова *lacertus*, *i m ящерица*. В Палатинском кодексе первоначально было написано *lacertas*, но впоследствии один из античных корректоров (P^2) исправил его на *lacertos*, в Римском кодексе стоит *lacertos*. М. Жеймона принимает

чтение *lacertos*, подтверждая его, в частности, тем, что это слово употребляется в мужском роде во всех рукописях в другом месте – *absint et picti squalentia terga lacerti* (Verg. geo. IV 13). Предыдущий издатель Вергилия, Р. Саббадини предпочёл чтение Палатинской рукописи, ссылаясь на словоупотребление Горация (ср.: *nam seu mobilibus ueris inhorruit / aduentus foliis seu uirides rubum / dimouere lacertae, / et corde et genibus tremit* (Hor. c. I 23, 6-7)).

10. *Thestylus R – Thestylis corr. R.*

fesses R – fessis corr. R.

messoribus R – messoribus corr. R.

В этой строке (античным) редактором исправлены сразу три очевидные ошибки писца: женское греческое имя *Thestylis* имело окончание мужского рода –us, в слове *fessis* (sc. *messoribus*) было неправильное окончание (-es), слово *messoribus* было написано с буквой р.

11. *alias R, allia corr. R² – alia P.* Палатинский кодекс даёт в этом месте правильное чтение *alia* – мн. число от *ālium*, ii n *чеснок*. В «Римском Вергилии» первоначально было написано *ālias* (по-видимому, по согласованию с *herbas*), что, однако, неверно метрически, так как в местоимении *ālius*, *ālia*, *āliud* первый а – краткий. Позднеантичный редактор исправил эту ошибку, устранив букву s (точка под буквой) и дописав ещё одну l.

12. *ag R – ac corr. R.* Чтение *at*, принятое, в частности, в издании М. Жеймона, находится только в средневековых рукописях. Из античных кодексов в Палатинском стоит *ad* (me), а в Римском *ag*, исправленное позже на *ac*. Варианты текста в этом месте занимали уже античных грамматиков. Так, Сервий замечает: *at mecum raucis t. d. u. l. “ad” si per “d” fuerit, erit hyperbaton, ut sit “dum tua lustru uestigia, ad me arbusta resonant cum raucis cicadis”. Sed melius est, ut “at” coniunctio sit et ita intellegamus: Thestylis herbas tritas messoribus portat, verum mecum resonant arbusta a raucis cicadis.*

14. *Amaryllidis R – Amaryllidos P².* В греческом имени возможны оба окончания – греческое –os и латинское окончание III склонения –is. В Римском кодексе находится латинская форма, в Палатинской рукописи было *Amarillidus*, исправленное античным редактором (corr. P²) на *Amaryllidos*. Издатели предпочитают греческую форму.

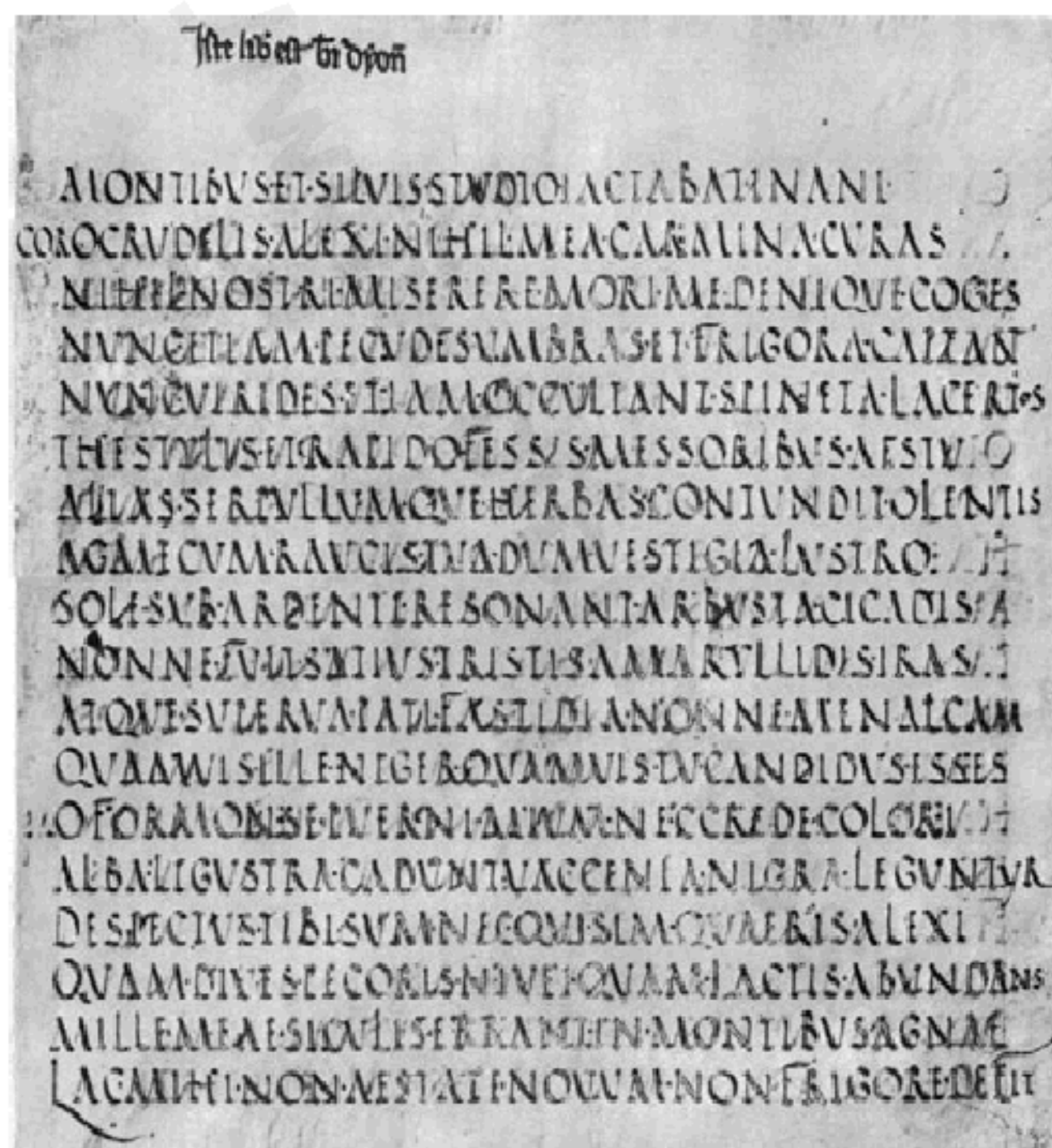

Рис. 51. Vergilius Romanus (R). Рим, последняя треть V в.

Verg. ecl. 2, 5-22:

montibus et siluis studio iactabat inani: 5
 'O crudelis Alexi, nihil mea carmina curas?
 nil nostri miserere? mori me denique coges?
 nunc etiam pecudes umbras et frigora captant,
 nunc uirides etiam occultant spineta lacertos,
 Thestylis et rapido fessis messoribus aestu 10
 alia serpyllumque herbas contundit olentis.
 at mecum raucis, tua dum uestigia lustrō,
 sole sub ardenti resonant arbusta cicadis.
 nonne fuit satius tristis Amaryllidis iras
 atque superba pati fastidia? nonne Menalcam, 15
 quamuis ille niger, quamuis tu candidus esses?
 o formose puer, nimium ne crede colori:
 alba ligustra cadunt, uaccinia nigra leguntur.
 despectus tibi sum, nec qui sim quaeris, Alexi,
 quam diues pecoris, niuei quam lactis abundans. 20
 mille meae Siculis errant in montibus agnae;
 lac mihi non aestate nouum, non frigore deficit.

Жалобы там обращал к лесам и горам, одинокий. 5
 "Песням моим ты не внемлешь, увы, жестокий Алексис!
 Иль не жалеешь ничуть? Доведёшь ты меня до могилы!
 Даже и скот в этот час под деревьями ищет прохлады,
 Ящериц даже укрыл зелёных терновник колючий,
 И Тестеллида уже для жнецов, уталых от зноя, 10
 К полднику трёт чабер и чеснок, душистые травы.
 Вторя мне громко, пока я слежу за тобою прилежно,
 Пеньем цикад кустарник звенит под солнцем палящим.
 Иль не довольно того, что гнев я Амарилиды
 Либо презренье терпел, выносил я упрёки Меналка? – 15
 Хоть черномазый он был, а ты белолицый, Алексис!
 Не доверяй чересчур, прекрасный юноша, цвету,
 Мало ли белых цветов, но тёмных ищут фиалок.
 Ты презираешь меня; откуда я, кто – и не спросишь,
 Сколько скота у меня, молока белоснежного сколько. 20
 Тысячи бродят овец у меня по горам сицилийским,

Нет в парном молоке ни в зной недостатка, ни в стужу.

(пер. С. Шервинского)

Квинтилиан по этому поводу пишет: *nunc recentiores instituerunt Graecis nominibus Graecas declinationes potius dare, quod tamen ipsum non semper fieri potest. mihi autem placet rationem Latinam sequi, quousque patitur decor. neque enim iam 'Calypsonem' dixerim ut 'Iunonem', quamquam secutus antiquos C. Caesar utitur hac ratione declinandi; sed auctoritatem consuetudo superavit. in ceteris quae poterunt utroque modo non indecenter efferri, qui Graecam figuram sequi malet non Latine quidem sed tamen citra reprehensionem loquetur* (Quint. inst. I 5, 63-64).

15. *superua* R. Ошибка писца *superua* вместо *superba* (*fastigia*) не исправлена в рукописи.

Menalcam R. В «Римском Вергилии» вновь предпочитается латинское окончание для греческого слова. В издании М. Жеймона употреблена греческая форма *Menalcan*.

17. *formonse* R – *formose* corr. R¹. Античный редактор исправил ошибку писца, зачеркнув букву N.

nes R – *ne* corr. R². Ещё одно справедливое исправление античного корректора: *nes crede* исправлено на *ne crede* – эта форма запрещения, выраженная прибавлением к императиву частицы *nē*, была обычной для доклассической прозы и нередко встречается в поэзии, а в классическую эпоху формы такого рода использовались для создания архаизированного колорита.

22. *lac* R – *lact* P. В «Римском Вергилии» – чтение *lac*, в Палатинской же рукописи первоначально стояло *lact*, которое античный редактор (P²) исправил на *lac*. М. Жеймона принимает вариант *lact*, ссылаясь на Варрона: *uernacula: lact<u>c<a> a lacte, quod olus id habet lact* (Varro l. L. V 104).

поиит R. В этом месте в Палатинской рукописи изначально было *пиом*, которое редактор P² исправил на *пиит*. В издании М. Жеймона – *поиом*.

«Римский Вергилий» содержит 19 миниатюр. Художник, выполнивший их, работал, по всей видимости, в той же мастерской, что и переписчик текста. В отличие от превосходных иллюстраций «Ватиканского Вергилия», миниатюры «Римского Вергилия» выполнены весьма грубо и неуклюже и составляют резкий контраст поразительному мастерству и искусству писца. Почти все миниатюры заключены в рамку, выполненную зо-

лотым и красным цветом.

f. 3v. *Ecl. I* 82-83. Портрет Вергилия (рис. 52). Рукопись украшена тремя однотипными изображениями Вергилия – первое находится на третьем листе в качестве иллюстрации первой буколики, затем схожие изображения повторены на листах 9r и 14r. Все три изображения не претендуют на портретное сходство и не связаны с содержанием текста, к которому относятся. Вергилий изображен сидящим в кресле, подлокотники которого украшены колоннами и увенчаны резными набалдашниками. В руках поэт держит, по-видимому, свёрнутый свиток красного цвета. Одет он в белую тунику с пурпурной каймой и в белую тогу. Справа от него стоит круглая сарса – контейнер для хранения свитков, а слева пюпитр.

Портреты Вергилия стали важным основанием для датировки и локализации рукописи.¹⁰¹ Плоское статичное изображение сидящей человеческой фигуры и искажённое изображение драпировки одежды сближает их с фигурами на консульских диптихах из слоновой кости, изготовленных в Риме в конце V в. (диптихи Базилия 480 г. и Боэция 487 г.).¹⁰² Диптихи начала VI в. (Ареобинда 506 г. и Анастасия 517 г.) отражают влияние возникшего в Константинополе в начале VI в. нового стиля живописи, которому присуще более пластичная и гармоничная трактовка сидящей фигуры. Этот стиль проявляется и в других произведениях позднеантичной живописи, например, в миниатюре венской рукописи Диоскорида, выполненной в 512 г.,¹⁰³ мозаичных медальонах часовни архиепископского дворца в Равенне (относящихся ко времени епископа Петра (494-519)),¹⁰⁴ в прекрасных мозаичных изображениях святых Космы и Дамиана, выполненных в Риме в 526-530 гг.¹⁰⁵ Портреты «Римского Вергилия» лишены понима-

¹⁰¹ Wright D. H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus (Vat. lat. 3867). P. 10.

¹⁰² Delbrück R. Die Consulardiptychen und verwandte Denkmäler. Berlin, 1926. № 6-7.

¹⁰³ Buberl P. Die byzantinischen Handschriften, 1. Der Wiener Dioskurides und die Wiener Genesis. Leipzig, 1937. S. 26-29, pl. 5 (Beschreibendes Verzeichnis der illuminierten Handschriften in Österreich, VIII, Part 4).

¹⁰⁴ Ravenna, Hauptstadt des spätantiken Abendlandes. Wiesbaden, I, 1969. P. 201-206, 209-212.

¹⁰⁵ Matthiae G. Mosaici medievali delle chiese di Roma. Roma, 1967. Pl. 78, 81-83, XVI, XVII.

Рис. 52. *Vergilius Romanus*, f. 3v (ecl. 1 82-83; 2 1-4). Портрет Вергилия.

ния анатомии и пластики, характеризующего стиль начала VI в. С другой стороны, они отличаются и от памятников первой половины V в., представляющих классический стиль живописи. Одним из образцов этого стиля служат мозаики церкви S. Maria Maggiore (432-440).¹⁰⁶ Так, сопоставление миниатюр «Римского Вергилия» с другими памятниками, позволило исследователям отнести их к последней трети V в.

f. 77r. *Aen.* I 84-101. Буря на море (рис. 53). Страшную бурю, разыгравшуюся по воле Юноны, олицетворяют на этой миниатюре персонифицированные изображения ветров (две фигуры по краям) и женская фигура с факелами в руках, по всей видимости – персонификация молнии. Дождь показан толстыми коричневыми вертикальными и легкими белыми мазками. Большой ужас картине придают два морских чудовища,

¹⁰⁶ Wilpert J. Die römische Mosaiken und Malereien. Freiburg im Breisgau, 1916. III. Pl. 17, 9, 18.

Рис. 53. Vergilius Romanus, f. 77r
(Aen. I 84-101). Буря на море.

поднимающие головы с открытой зубастой пастью, рядом с ними – три рыбы. Центральная фигура среди людей, стоящих на кораблях – Эней, который в отчаянье простирает руки именно так, как сказано в 92-94 строках первой книги «Энеиды». Эней одет в оранжевую тунику с длинными рукавами, на запястьях у него два золотых браслета, сверху наброшен пурпурный

плащ, который застегнут круглой золотой пряжкой, на голове – золотая фригийская шапка. По бокам стоят троянцы в фригийских шапках и в плащах, скрепленных золотой булавкой, в правой руке они держат копья.

f. 106r. Aen. IV 160-168. Эней и Дидона, спасающиеся от бури в пещере (рис. 54). Вызванная Юноной буря прибила корабли

Рис. 54. Vergilius Romanus, f. 106r (Aen. IV 160-168). Эней и Дидона в пещере.

Энея к карфагенским берегам. Юнона, заручившись согласием Венеры, хочет устроить брак Энея и Дидоны, чтобы удержать его в Карфагене и не допустить до берегов Италии. Разыгравшаяся во время охоты гроза заставляет Энея и Дидону укрыться в пещере. Художник изобразил пещеру широкой белой полосой, которая прерывается щитом Дидоны и щитом и копьем Энея. Дидона и

Эней сидят в пещере, обнимая друг друга. На Дидоне пурпурное платье без рукавов, оранжевый плащ, застегнутый небольшой золотой булавкой, и сандалии со шнуровкой, рука ее украшена золотыми браслетами, на голове тонкая золотая диадема. Эней одет в тунику, пурпурный плащ, скрепленный золотой пряж-

кой, и брюки, на ногах у него сандалии со шнуровкой, на голове золотая фригийская шапка. Рядом с пещерой изображены два воина, один из них сидит на земле, спрятавшись от грозы под деревом, другой сидит на большом камне, подняв над головой щит и укрываясь им от дождя. Дождь изображен черными и белыми вертикальными мазками, фоном являются деревья и ветки, разбросанные по картине на разных уровнях.

FERIALE DVRANVM

New Haven, Yale University, P. Dura 54 (D. P. 2)

225-227 гг. н. э.¹⁰⁷

Дура-Европос – древний город на западном берегу среднего Евфрата, расположенный на плато между двумя глубокими горными ущельями, спускающимися к Евфрату. Он был основан македонцами в 312 г. до н. э. на месте семитского поселения. Селевк I заселил город македонцами и греками, которых он перевозил в свое государства в качестве правящего класса. Двойное название города объединило в себе его семитское название Дура (акк. *duru* «стена») и Европос – дополнительный эпитет, данный греками и связанный с личностью македонца Никатора.

Дура представлял собой важную дорожную станцию на главной дороге, ведущей из Сирии в Вавилон. После смерти императора Траяна (98-117), когда из основанной им провинции Месопотамии были выведены римские войска, город стал пограничным. В III в. н. э. во время борьбы Рима с империей Сассанидов, Дура не раз подвергался нападениям. В 272 г. жители окончательно оставили город, и он пришёл в запустение.

В 1912 и 1918 гг. путешественники заметили развалины древнего города, а в 1921 г. английские солдаты нашли местоположение руин.¹⁰⁸ В 1928 г. Йельский университет начал систематические раскопки, которыми руководил Михаил Иванович Ростовцев (1870-1952). Во время раскопок были обнаружены пергаменные и папирусные документы, которые публиковались в регулярных отчетах археологических экспедиций.

¹⁰⁷ *Seider*, Bd. I (1), № 41 (Taf. XXI, S. 97-100); ChLA VI 309.

¹⁰⁸ Развалины Дура в настоящее время называются Калат-эс-Салихия.

Найденные в Дура латинские папирусы представляют собой остаток военного архива Дура, который в правление Септимия Севера (193-211) и Каракаллы (211-217) был одним из римских опорных пунктов против Парфии. Среди этих папирусов, имеющих большое значение для истории римского гарнизона Дура и для истории римской армии в целом, сохранились фрагменты военного календаря, фрагменты *acta cotidiana* 20-й пальмирской когорты, списки солдат, фрагменты приговоров трибуна, фрагменты писем и одно целое письмо.¹⁰⁹

Примером использования капитального письма в армейской документации может служить календарь официальных праздников воинской части, расквартированной в Дура (*Feriale Duranum*). Папирусный свиток, содержащий календарь, сохранился фрагментарно: в нашем распоряжении части трёх колонок календаря, занимающие папирус высотой 23 см и длиной 120 см.

Календарь относится ко времени правления императора Александра Севера (222-234). В качестве *terminus post quem* используется указание в календаре на Юлию Мезу, которая начала почитаться как *Diua*, вероятно, с 225 г. н. э.

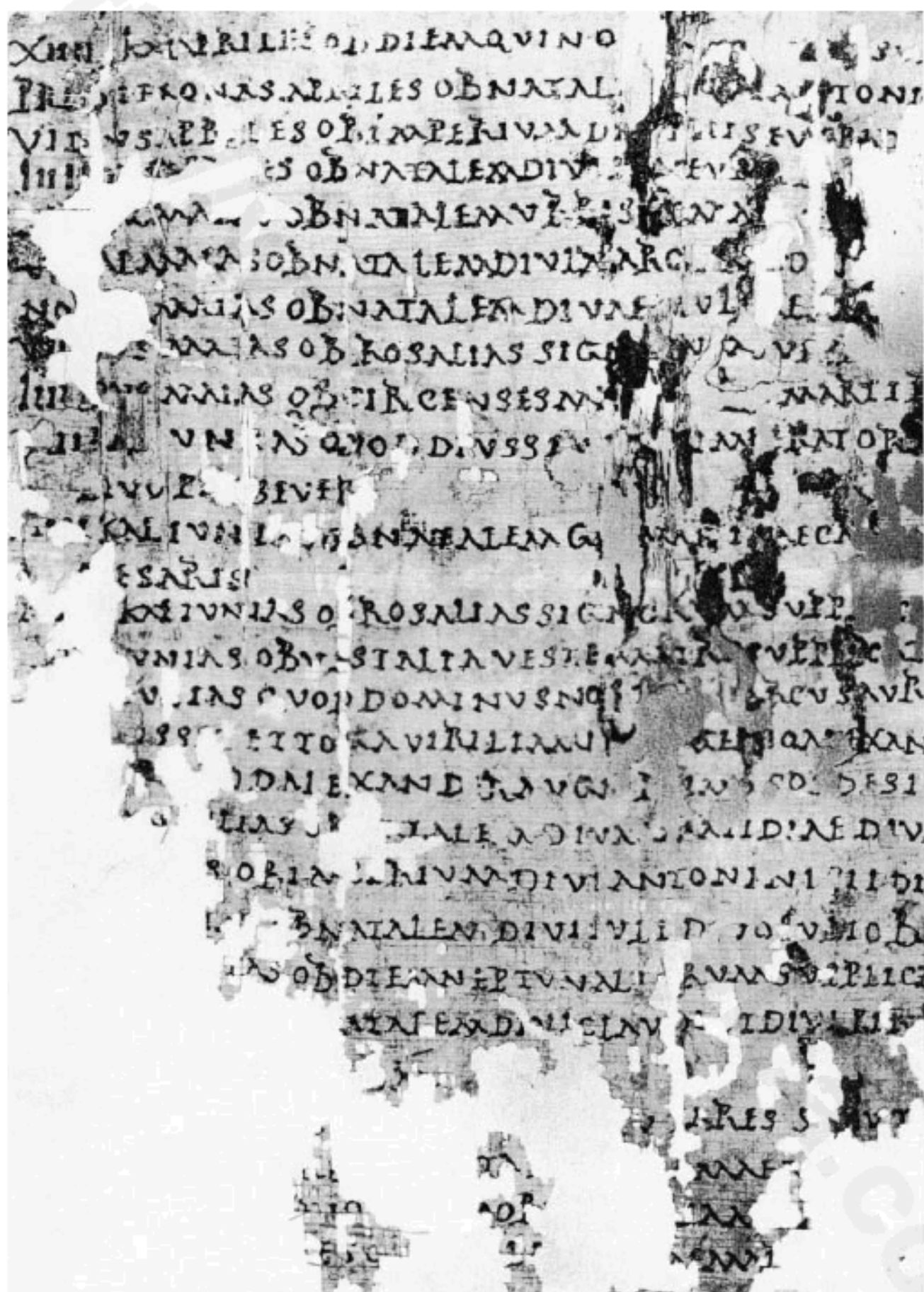
В календаре преимущественно отмечаются праздники в честь императоров: дни рождения императоров, начиная с Нервы, дни объявления императором, и, прежде всего, памятные дни династии Северов. К ним присоединяются чисто военные праздники. Праздники отмечали молебствиями или жертвоприношением ягненка, коровы или быка. В календарь не включены праздники в честь восточных богов.

На иллюстрации (рис. 55) приведена часть второй колонки, в которой перечисляются праздники от конца марта до конца августа.

1. *Quinquātrūs*, ~*ium f pl.* Большие квинкватры (*Quinquātrūs maiōres*) в древнейшие времена были праздником почитания Марса. В историческое время большие квинкватры праздновались в честь Минервы 19-23 марта и отмечались главным образом теми людьми, чья профессия или род занятий находился под покровительством этой богини.¹¹⁰

¹⁰⁹ Все латинские папирусы из Дура переиздал Р. Маришаль в VI-IX томах *Chartae Latinae Antiquiores*.

¹¹⁰ Впервые этот праздник упоминается у Плавта (*Pl. mil.* 692); см. также *Ou. Fast.* III 809.

Puc. 55. Feriale Duranum (P. Dura 54), col. 2. 225-227 гг. н. э.

колонка 2:

XIII Kal(endas) Apriles ob diem Quinquatriorum sup/plicatio, in X Kal(endas) easdem supplicationes.

Pridie Nonas Apriles ob natalem diui Antoni/ni Magni diuo Antonino b(ouem) m(arem).

V Idus Apriles ob imperium diui Pii Seueri d/iuo Pio Seuero b(ouem) m(arem).

III Idus Apriles ob natalem diui Pii Seueri d/iuo Pio Seuero b(ouem) m(arem).

5 XI Kal(endas) Maias ob natalem urbis Romae aete/rnae u(rbi) R(omae) a(eternae) b(ouem) f(eminam).

VI Kal(endas) Maias ob natalem diui Marci Anton/ini diuo Marco Antonino b(ouem) m(arem).

Nonas Maias ob natalem diuae Iuliae M/aesae diuae Maesae supplicatio.

VI Idus Maias ob Rosalias signorum suppl/icatio.

III Idus Maias ob circenses Martiales Marti p/atri ultori taurum.

10 XII Kal(endas) Iunias quod di<u>us Seuerus imperator a/ appellatus sit... diuo Pio Seuero

VIII Kal(endas) Iunias ob natalem Germanici Caesar/is supplicatio memoriae Germanici Caesaris.

Pridie Kal(endas) Iunias ob Rosalias signorum supplicatio.

15 V Idus Iunias ob Vestalia ueste matri supplicatio.

VI Kal(endas) / Iulias quod dominus noster Marcus Aur/erius Seuerus Alexander Caesar appella/tus sit et toga uirili amictus, genio Alexan/dri Augusti taurum.

Kal(endis) Iuli/is quod Alexander Aug(ustus) n(oster) p(rimo) consul desi/gnatus sit supplicatio.

III Nonas Iulia/s ob natalem diuae Matidiae diua/e Matidiae supplicatio.

20 VI Idus Iulia/s ob imperium diui Antonini Pii di/uo Antonino b(ouem) m(arem).

III Idus Iul/ias ob natalem Iuli diuo Iulio b(ouem) m(arem).

X Kal(endas) Augus/tas ob diem Neptunaliorum supplica/tio immolatio.

Kal(endis) Augustis ob natalem diui Claudii et diui Pert/inacis diuo Claudio b(ouem) m(arem) //

Малые квинкватры (*Quinquātrūs minusculae*) отмечались 13-15 июня и были праздником авлетов (*tibīcen ~inis, m*), которые в масках и длинных одеждах проходили через город и собирались в храме Минервы.

В календаре упоминаются большие квинкватры.

5. *Natalis urbis Romae aeternae*. Праздник основания Рима отмечался 21 апреля и назывался *Palilia ~ium n pl.*, позднее *Parilia*. Это название он получил от имени божества Палес (*Palēs, is f*) – покровительницы пашен и пастухов, хранительницы стад, имя которой связывали с названием Палатинского холма, места самого древнего римского поселения.

Упоминание праздника в календаре Дура, по-видимому, свидетельствует о том, что в III в. день основания Рима отмечали не только в Риме и в Италии, но и на всей территории Империи.

7. *Iulia Maesa*. Юлия Меца была супругой Юлия Авита и сестрой Юлии Домны. Сыном её старшей дочери был император Элагабал (218-222), сыном её младшей дочери – император Александр Север (222-235). В 218-226 г. Юлия Меца правила империей вместо внуков.

8. *Rosaliae signorum*. Праздник роз, по-видимому, имеет итальянское происхождение и был связан с культом мёртвых. Он зафиксирован с I в. н. э. и в разных районах империи отмечался в разное время (в период с 11 мая по 15 июля) в зависимости от времени цветения роз.

Розалии известны также как праздник объединений (*collegium*). Разного рода объединения людей одной профессии, общих интересов и т. п. были весьма популярны среди низших классов в императорскую эпоху и, помимо, прочего имели целью приятное общение. Упоминаемый в календаре праздник *Rosaliae signorum*, по-видимому, был собственным праздником 20-ой пальмирской когорты, стоявшей в Дура. Под *signa*, вероятно, подразумеваются военные штандарты, которые в честь праздника украшали розами.

9. *Circenses Martiales*. По значимости Марс был вторым после Юпитера римским богом. Игры (*circenses, ~ium m pl. (sc. ludi)*) в его честь устраивали в марте и октябре, что могло знаменовать начало и закрытие очередной военной кампании.

15. *Vestalia*. В частной жизни культ Весты был вытеснен культом пенатов, а Веста стала римской богиней, которую чтили в рамках государственного культа. Праздник Весты отмечали 9 июня.

22. *Neptunalia*. Праздник Нептуна отмечали 23 июля. В этот день бога пресной воды (впоследствии бога моря) просили предотвратить засуху.

ГЛАВА 4

СТАРЫЙ РИМСКИЙ КУРСИВ

I. Понятие повседневного (или курсивного) письма

Выше говорилось о книжном письме античности. Официальным книжным шрифтом на протяжении всего античного периода латинской письменности оставалось капитальное письмо. Его самые ранние сохранившиеся образцы относятся к I в. до н. э. В памятниках этого времени капитальное письмо предстаёт как устойчивое и сформировавшееся, и затем оно не меняет своего облика. Однако наряду с книжным письмом в Риме существовало *повседневное* письмо (нем. *Schrift des Alltags*, франц. *écriture commune*, итал. *scrittura usuale*),¹ которым пользовались для ежедневных записей, документов, частных писем, ведения счетов и т. п. В эпоху Августа в повседневном письме произошли изменения, выразившиеся в более беглом начертании букв и в стремлении к соединению букв. Из-за стремительного характера и тенденции к беглому написанию повседневное письмо принято называть также *курсивным*.

В своём развитии римское повседневное письмо (курсив) прошло две ступени: старый римский курсив, или маюскульный (капитальный), и новый римский курсив, или минускульный.² Старый римский курсив был единственным видом повседневного письма вплоть до III в. н. э. Минускульный курсив, как мы можем судить из шрифта эпитафии Ливия (см. ниже), возник уже в первой половине III в. н. э. В дальнейшем оба вида курсивного письма продолжали употребляться на протяжении последующих веков античности.

В современной палеографической терминологии существует две группы обозначений римского курсивного письма.³ Названия

¹ Термин *повседневное письмо* был введен в научный оборот благодаря работам Ж. Маллона и Дж. Ченчетти.

² Hornshøj-Möller S. Die Beziehung zwischen der älteren und der jüngeren römischen Kursivschrift. Versuch einer kulturhistorischen Deutung // *Aegyptus*. 1980. 60. S. 161-223.

³ Некоторые палеографы прошлого века, например, Томпсон, не выделяют отдельного названия для каждой разновидности римского курсивного письма, обозначая их одним термином *Roman cursive writing*.

первой группы представлены, например, в работах итальянского палеографа Дж. Ченчетти, а также П. Лемана и Т. Брауна⁴ и отражают графическую характеристику обеих разновидностей курсива: итал. *maiuscola corsiva* и *minuscola corsiva*; нем. *kursive Capitalis* и *kursive Minuskel*; англ. *cursive capitals* и *cursive minuscules*.

Названия второй группы исходят из хронологического принципа. Ему следуют Р. Маришаль (*cursive ancienne romaine* и *cursive récent romaine*) и немецкие палеографы Ф. Стеффенс и Б. Бишофф (*ältere römische Kursivschrift* и *jüngere römische Kursivschrift*). В современных англоязычных работах приняты термины *Old Roman Cursive (ORC)* для обозначения старого римского курсива и *New Roman Cursive (NRC)* для обозначения нового римского курсива.

Особняком стоит терминология Ж. Маллона, который курсивное письмо называл повседневным, и соответственно, старый или маюскульный курсив обозначал термином *écriture commune classique*, а новый или минускульный курсив - термином *écriture commune nouvelle*.

Римский курсив сыграл важнейшую роль в формировании латинского письма. В результате разного рода изменений в различных областях и при различных условиях римский курсив послужил почвой для создания новых каллиграфических книжных видов письма: унциала, полуунциала и минускула, который стал главным шрифтом средневековых рукописей, с изобретением книгопечатания перешёл в печатную книгу и существует по сей день.

II. Старый римский курсив

Старый римский курсив (СРК) по своей сути представляет собой более быстро начертанное капитальное письмо. Иначе старый римский курсив называют маюскульным курсивом, так как буквы в целом укладываются в две линейки, хотя высота букв бывает разной, и некоторые буквы могут выходить за пределы верхней или нижней линейки. От книжного капитального

⁴ *Lehmann P.* Lateinische Palaeographie bis zum Siege der karolingischen Minuskel. Leipzig, Berlin, 1927; *Brown T. J.* Palaeography (Latin) // *Encyclopedia Britannica*. London, 1972.

письма старый римский курсив отличается более беглым начертанием букв, которое достигается благодаря тому, что сокращается число элементов многих букв и, соответственно, число движений, применяемых при выведении буквы. Упрощение дукта выразилось, в частности, в том, что отдельные буквы, имеющие угловатые формы в капитальном письме, в курсиве получили закругления. Кроме того, в старом римском курсивном письме возникает тенденция к более частому употреблению лигатур, чем это допускается в книжном капитальном письме, где число лигатур невелико.

Старый римский курсив был впервые расшифрован в 40-х гг. XIX в. немецким филологом Иоганном-Фердинандом Масманном (1797-1874).⁵ Долгое время о СРК можно было судить по довольно небольшой группе памятников. Это были прежде всего деревянные и вощенные дощечки из Помпей, настенные надписи в Помпеях и Геркулануме, *tabellae defixionum* и надписи на глине.

Со временем к табличкам из Помпей и Геркуланума присоединилось несколько сотен латинских папирусов из Египта, и папирусы из Дура-Европоса. Открытие грамот Виндоланды, датируемых концом I в. н. э., не только резко изменило представление о характере писчего материала и формы бытования повседневных записей и частных писем в Риме, но и предоставило богатейший палеографический материал, дав исследователям несколько сотен образцов старого римского курсива.⁶

Ценность грамот Виндоланды заключается не только в количестве памятников, но и в их относительно ранней датировке. До находок в Виндоланде наиболее обширным собранием образцов курсивного письма I-II вв. н. э. были восковые таблички и графитти из Помпей, Геркуланума и Дакии. Однако их письмо имеет свои особенности, обусловленные характером писчего материала и инструментом письма, и не даёт представления о письме на мягком материале этого времени. Судить о том, как писали каламом на мягком материале, можно было только по египетским папирусам и папирусам из Дура-Европоса. Египет-

⁵ *Massmann J. F. Libellus aurarius siue Tabulae ceratae et antiquissimae unicae Romanae. Lipsiae, 1840.*

⁶ Число найденных в Виндоланде грамот сопоставимо с числом известных науке новгородских берестяных грамот.

ских папирусов I в. н. э. сохранилось очень мало, большинство латинских папирусов Египта датируется II-V вв. н. э., а почти все папирусы из Дура-Европоса относятся к первой половине III в. н. э. Таким образом, грамоты Виндоланды являются самым богатым источником образцов римского повседневного письма конца I в. н. э. Они восполняют собой скудость египетских находок этого времени и заполняют существовавшую ранее брешь между письмом восковых табличек из Помпей и Геркуланума (сер. I в. н. э.), с одной стороны, и письмом основной массы папирусов из Египта и Дура-Европоса (II-V вв. н. э.), с другой.

Кроме того, Виндоланда предоставила большое разнообразие почерков, которые достаточно уверенно датируются периодом не более чем в 20-30 лет. Это делает грамоты Виндоланды важным объектом для римской палеографии. Благодаря детальному изучению форм букв и способов их соединения появилась возможность проследить зарождение в письме I-II вв. н. э. тех тенденций, которые послужили базой для возникновения в начале III в. н. э. нового вида римского курсивного письма.

Письмо табличек показало, что, несмотря на множество индивидуальных почерков, тип письма грамот Виндоланды в целом близок к письму египетских папирусов I-II вв. н. э. Это позволило считать, что латинское курсивное (повседневное) письмо в этот период было унифицировано и выглядело одинаково во всех областях империи.

В зависимости от используемого писчего материала курсивное письмо предстаёт в весьма разнообразных формах. Техника выведения букв стилем по воску несколько отличается от техники письма чернилами по папирусу, и хотя воск достаточно мягок для того, чтобы допустить скругления и округлые элементы, многие буквы всё же удобнее было писать посредством отдельных штрихов. Так, например, буква М в восковых табличках распалась на четыре отдельных вертикальных черты, первая из которых длиннее остальных; буква Е предстаёт в виде двух вертикальных черт; а буква О, которая в памятниках на мягком материале, как правило, выглядит как маленький кружок, в восковых табличках состоит из двух дуг, выходящих вверху из одной точки и не смыкающихся внизу. В то же время можно выделить

ряд аспектов, общих для памятников на различном материале, и являющихся характерными чертами старого римского курсива в целом.

Прежде всего следует отметить, что существует группа букв (14), которые сохраняют свою капитальную форму и отличаются от букв капитального книжного письма только более беглым написанием. Речь идёт о буквах A, C, G, I, K, L, N, O, S, T, V, X, Y, Z. Эти буквы по большей части выглядят одинаково как на мягком материале (на папирусе или в грамотах Виндоланды), так и на воске.

A

Буква A в подавляющем большинстве памятников СРК состоит из двух наклонных штрихов, правый из которых поднимается над левым: (помпейская табличка) (грамота Виндоланды). Правый штрих буквы A всегда прямой, а левый её штрих, особенно в грамотах Виндоланды () и папирусах (), нередко опускается под строку, получая внизу изящное закругление. Правый штрих иногда заканчивается небольшой дополнительной чертой, идущей влево (помпейская табличка) (папирус). В старом римском курсиве сохраняется отсутствие горизонтальной перекладины, которое наблюдалось в капитальном рустичном письме.

C

Буква C и в церах, и на папирусе и в табличках Виндоланды может выполняться в одно или в два движения. Начертанная одним движением (папирус) эта буква похожа на современную. Нередко, впрочем, встречается написание в два штриха, сохраняющее дукт капитальной буквы: (помпейская табличка) (папирус). Первый штрих имеет закругление внизу, а второй (верхний) может сильно выходить вверх за пределы строки.

G

Буква G сохраняет капитальную форму и может выполняться в два движения, при этом сначала выводится дуга, затем к ней снизу добавляется наклонный штрих («хвост») (помпейская табличка) (папирус). Встречается написание в три движения: в таком случае, так же, как в букве C, верхний элемент дуги выполняется отдельным штрихом (грамота Виндо-

ланды). Нередко, однако, буква выводится бегло в один приём (папирус) (грамота Виндоланды).

I

Буква I существует в СРК в двух формах: в короткой и длинной. Короткая i в восковых табличках имеет небольшое закругление внизу, а в грамотах Виндоланды нередко снабжена небольшим штрихом сверху. Длинная I () в грамотах Виндоланды сильно выходит за пределы двух линеек и имеет небольшое закругление вверху и внизу. Удлинённая i, уходящая вниз под строку часто встречается в лигатурах (лигатура di, грамота Виндоланды), в начале или в конце слов, что, однако, не является строгим правилом. В грамотах Виндоланды форма буквы никак не связана с долготой гласного, который она обозначает.

K

Буква K встречается главным образом в обозначениях дат, сохраняет своё капитальное начертание и состоит обычно из двух элементов: вертикальной черты и дуги, которая может не соединяться с вертикальным элементом.

L

Курсивная буква L восходит к капитальной форме и состоит из вертикали и короткого (помпейская табличка) или длинного хвоста внизу, который может быть либо наклонным: (папирус), либо горизонтальным. Примечательна небольшая петелька или корокий начальный штрих вверху вертикали буквы, оставшийся от замычки капитальной формы (грамота Виндоланды).

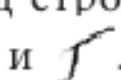
N

Буква N обычно сохраняет капитальную форму из двух вертикальных штрихов, соединённых одним наклонным, и может выполняться в три приёма (помпейская табличка) (папирус). Однако, в результате стремления к более беглому написанию число элементов буквы сократилось, и она стала часто выводиться одним или двумя движением, в особенности на мягком материале: (папирус) (грамота Виндоланды) (грамота Виндоланды). Нередко, однако, встречается другая форма, где вертикальные штрихи соединены вверху горизонтальной линией.

О

Буква О в СРК так же, как и в капитальном письме, почти всегда выполняется в два приёма и состоит из двух дугообразных штрихов. В помпейских табличках штрихи отстоят достаточно широко друг от друга и не соединяются внизу - такая открытая форма О наблюдалась в архаических надписях на твёрдом материале (например, на глиняных сосудах). В грамотах Виндоланды и в папирусах две дуги буквы О соединяются в маленький кружок . В грамотах Виндоланды вторая дуга иногда получает неправильное направление, в такой форме О нередко образует лигатуру с последующей буквой, особенно с R. Обычно в курсивном письме буква О существенно меньше остальных букв (это встречалось и в архаических надписях), однако бывает и нормального размера (грамота Виндоланды).

S

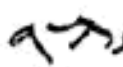
Нацарапанная на воске помпейских табличек буква S, как правило, имеет форму наклонного слегка изогнутого штриха и выполняется в одно движение . В грамотах Виндоланды превалирующей формой буквы S является состоящая из двух штрихов, первый из которых, слегка наклонный, может опускаться под строку, второй, длинным косым росчерком уходит вверх: и . В папирусах встречается буква S, выведенная одним движением , но в большинстве случаев она пишется в два приема: .

T

Буква Т в целом сохраняет капитальную форму (помпейская табличка) (грамота Виндоланды), однако её особенностью в курсиве может быть очень короткая горизонталь, венчающая вертикальный элемент буквы. Очень маленький горизонтальный штрих у буквы Т встречается в грамотах Виндоланды и в папирусах . Нередко буква снабжается небольшим закруглением внизу вертикали (папирус).

V

Обычной формой буквы V в памятниках СРК является форма из двух штрихов, левый из которых сильно закруглён, а правый - вертикальный (помпейская табличка), (папирус). Эта форма повторяет обычную для капитального рустичного

письма. Так же, как и в капитальном письме, буква V может иметь остроугольное начертание (папирус) (грамма Виндоланды). В то же время в курсивных памятниках встречаются сильно редуцированные этой буквы, выполненные в одно движение и представляющие собой дугу, сильно или совсем слегка вогнутую снизу (sum; грамма Виндоланды), (quas; папирус). Особенно часто редуцированная форма встречается в соединениях (лигатура -ur-; папирус) (лигатура -um-, грамма Виндоланды), (лигатура -ur-, грамма Виндоланды).

Буквы X, Y, Z в старом римском курсиве обычно сохраняют своё капитальное начертание.

Три буквы (M, E, F) в восковых табличках по своему начертанию значительно отличаются от соответствующих букв в грамотах Виндоланды и папирусах.

Е

Буква Е в восковых табличках предстаёт в виде двух вертикальных черт одинаковой длины . Такая форма обычна для древнейших латинских надписей и, по-видимому, сохранялась в повседневном письме ещё с архаической эпохи. В грамотах Виндоланды наиболее часто встречается буква Е из двух штрихов, первый из которых - вертикальный или слегка наклонный с лёгким закруглением вверху, а второй – горизонтальный и , причём буква несколько поднимается над строкой. Аналогичная длинная форма употребляется и в папирусах . В папирусах буква Е нередко выступает и в короткой форме и приобретает небольшое закругление снизу .

Кроме того, буква Е может состоять из трёх округлых штрихов (папирус). В грамотах Виндоланды такая Е встречается, в частности, в приписке к письму, выполненной не профессиональным писцом, а самим отправителем собственноручно . По своему дукту эта форма наиболее приближается к капитальной.

Ещё одна форма буквы Е представляет собой острый угол, открытый вправо (грамма Виндоланды). Такую редуцированную Е легко спутать с буквой L.

F

Буква F в помпейских церах состоит из двух вертикальных черт, вторая из которых короче первой . Эта форма встречалась в архаических надписях на твёрдом материале. В табличках Виндоланды буква F сохраняет капитальное написание и состоит, как правило, из трёх штрихов: вертикального, с небольшим закруглением снизу, верхней слегка наклонной горизонтали, которая обычно поднимается над строкой, и короткого поперечного штриха посередине . Аналогичная форма представлена также и в папирусах . При этом буква F выходит за пределы как нижней, так и верхней линеек.

M

Буква M обычно пишется на воске посредством четырёх вертикальных линий, первая из которых была длиннее остальных , однако, встречается и обычная капитальная форма из четырёх наклонных штрихов . В грамотах Виндоланды и в папирусах буква M сохраняет капитальную форму, но нередко выполняется одним движением (папирус), и (грамота Виндоланды), хотя встречаются и более тщательно выведенные написание в два, в три или четыре штриха (папирус).

По сравнению с капитальными наиболее заметным образом в старом римском курсивном письме изменились формы букв P, B, D, E, H, Q и R. Это изменение было обусловлено ускорением процесса письма и уменьшением числа элементов букв.

P

Буква P имеет одинаковую форму в восковых табличках, в грамотах Виндоланды и папирусах и состоит из вертикальной черты и сильно редуцированного закругления, превратившегося в небольшой наклонный штрих (помпейская табличка), (грамота Виндоланды), и (папирус). В таком виде буква P во многих случаях становилась практически неотличимой от букв C и T, что вызывало смешение этих трёх букв переписчиками и возникновение соответствующих разночтений, некоторые из которых зафиксированы как в позднеантичных, так и в средневековых рукописях.

В памятниках Виндоланды, встречается и обычная капитальная форма буквы Р.

В

В старом римском курсиве буква В трансформировалась в весьма своеобразную форму, представляющую собой вогнутую влево дугу, над которой нависает изогнутый штрих с закруглением вправо в нижней части. Такая буква получила в палеографии название В с закруглением слева («В à panse à gauche»). Эта форма одинакова для всех памятников старого римского курсива: (помпейская табличка), (египетский папирус), (грамота Виндоланды).

Д

Буква D предстаёт в старом римском курсивном письме в двух формах. Первая, более древняя и по своему дукту ближе стоящая к исходной капитальной форме, представляет собой дугу, над которой находится прямой наклонный штрих (помпейская табличка), (грамота Виндоланды), (папирус). В такой форме буквы D может быть спутана с буквой В. Различие между ними заключается в том, что правый штрих буквы В по большей части внизу закругляется вправо, в то время как правый штрих буквы D прямой и не имеет закругления в нижней части.

Вторая форма, более новая, наряду с первой нередко встречается в грамотах Виндоланды и папирусах. Она выполняется в одно движение и состоит из вертикальной линии, переходящей внизу в округлую петельку и (грамота Виндоланды), (папирус). Именно эта форма буквы D в дальнейшем найдёт широкое распространение в Риме и даже вытеснит капитальную форму из книжного письма, заместив её в новом книжном шрифте - унциале, по которому получит в палеографии название «унциальная D».

Н

Буквы Н в курсивном письме иногда встречается в капитальной форме, но, как правило, употребляется редуцированная форма этой буквы, утратившая верхнюю часть второй вертикали (помпейская табличка), (папирус), (грамота Виндоланды).

Q

Круглый элемент капитальной буквы Q в курсивном исполнении трансформировался в широкую дугу, а хвост вытянулся и превратился в длинный косой штрих, уходящий вправо. Буква выводится в одно или в два движения и встречается в одинаковом виде во всех памятниках (помпейская табличка), (папирус). В грамотах Виндоланды бывает буква Q с наклонным штрихом, направленным влево.

R

Буква R во всех памятниках старого римского курсива имеет одинаковую форму и состоит из наклонной черты, над которой нависает изогнутый верхний штрих. По начертанию этой буквы на помпейской табличке () хорошо видно происхождение этой формы из обычной капитальной формы буквы R: сначала проводится вертикаль, затем одним движением выполняется верхнее полукружие и нижний наклонный штрих. С некоторым изменением угла наклона и пропорций возникла форма, встречающаяся во всех памятниках СРК: (папирус) (папирус) и (грамота Виндоланды).

Следует отметить сходство курсивных букв A и R, которое часто было причиной их смешения. Отличие буквы A от R заключается в том, что правый наклонный штрих буквы A прямой, в то время, как правый штрих буквы R изогнут. Кроме того, левый штрих буквы R часто опускается далеко под строку, завершаясь небольшим закруглением. Левый штрих буквы A обычно прямой и не выходит сильно за пределы строки.

Как известно, основной сферой применения СРК были повседневные записи, расчёты, частные письма и т. п. В качестве образцов СРК мы выбрали документы, относящиеся к разному времени и выполненные на разном материале: помпейскую табличку с распиской о получении денег; несколько наиболее хорошо сохранившихся грамот Виндоланды, содержащих личную переписку; а также папирусный документ о продаже раба, датированный II в. н. э.

С другой стороны, сохранились литературные тексты, выполненные старым римским курсивом, например, Гиссенский папирус Цицерона и папирус с речью императора Клавдия.

Существуют также весьма весомые как прямые, так и косвенные свидетельства того, что число литературных сочинений, циркулировавших в античности в курсивном исполнении, не ограничивалось отдельными экземплярами, а было широко распространено, и что СРК в каллиграфической форме активно использовался в Риме в качестве книжного шрифта для издания литературных текстов.

Важнейшим наблюдением исследователей была констатация, что в позднеантичных и средневековых рукописях находят варианты текста и ошибки, необъяснимые с точки зрения капитального письма или какого-либо другого шрифта, кроме римского курсива.⁷

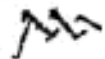
Как мы видели выше, в СРК похожие формы имеют буквы A и R, B и D, P C и T, а также в некоторых случаях буквы E и L. Схожесть форм нередко вела к тому, что буквы путались не только писцами, использующими другой вид письма, но и теми переписчиками, которые сами употребляли старый римский курсив. Разночтения, возникшие из путаницы букв, имеющих сходные формы в старом римском курсиве, обнаруживаются уже в позднеантичных рукописях.

Приведём несколько примеров. Знаменитый миланский палимпсест Плавта (Ambros. G 82 sup.), который было принято считать началом традиции текста, в действительности не является архетипом наших рукописей.⁸ Сквозь ошибки амброзианского кодекса просвечивает более ранняя стадия бытования текста, написанная в старом римском курсиве. Так, чтение *subiculum* вместо *sudiculum* (Pl. Persa 419) и *adducere* вместо *abducere* (Pl. rud. 723) указывает на путаницу букв B и D, возможную исключительно в СРК. Написание *pondum peritur* вместо *pondum aperitur* (Pl. mil. 1198) и *nosse aprobe* вместо *nossem probe*

⁷ Brunhölzl F. Zu den sogenannten codices archetypi der römischen Literatur // Festschrift Bernard Bischoff zu seinem 65. Geburtstag dargebracht von Freuden, Kollegen und Schülern. Hgb. von J. Autenrieth und F. Brunhölzl. Stuttgart, 1971. S. 16-31; Suerbaum W. Herculanensische Lukrez-Papyri - neue Belege für die Phase der Majuskel-Kursive eines bekannten Klassikertextes. Nachbetrachtungen zur Edition von K. Kleve, CronErc 19, 1989, 5-27 // ZPE. 1994. 104. S. 1-21.

⁸ Архетипом принято называть список, который содержит текст в наиболее древней распознаваемой форме для представляемой данным списком ветви традиции.

(Pl. trin. 957) демонстрирует зрительную ошибку, допущенную переписчиком, не разобравшим частокон наклонных штрихов букв А и М, обычную для СРК.

Тот факт, что дошедшие до нас позднеантичные рукописи Вергилия не лишены ошибок, давно известен. Менее известно, что среди вульгаризмов и ошибок писцов, обнаруживаются следы более раннего этапа текста. Так, например, в Палатинской рукописи следующие ошибки указывают на курсивный оригинал: TLTOS вместо ALTOS (Verg. Aen. XI 98) – путаница букв А и Т, возможная только в СРК⁹; ARBOR вместо ARDOR (Verg. Aen. XI 786) – обычное для СРК смешение букв В и D; HESPERIM вместо HESPERIAM (Verg. Aen. II 781) – нередкое в рукописях смешение букв или сочетаний букв А и М, также возводимое к СРК (ср. написания АМ и в папирусах).

Это наблюдение изменило устойчивое обыкновение возводить рукописную традицию античной литературы к позднеантичным рукописям, которые считались архетипами средневековых кодексов и принимались в качестве начального пункта и древнейшего носителя античного текста, и показало, что практически вся римская литература прошла стадию курсивной передачи.¹⁰

Значительное число ошибок курсивного характера в позднеантичных капитальных кодексах показывающих, что они были переписаны с издания в старом римском курсиве, корректирует наши представления о том, как выглядела обычная книга в Древнем Риме. Роскошные тщательно выполненные капитальным письмом кодексы были привилегией знатных и богатых семей, основная же масса литературы, рассчитанной на широкого читателя, книги, которыми пользовались учёные, школьники и простые люди, интересующиеся литературой, были скромными и непритязательными в своём оформлении, для них широко использовалось курсивное письмо в его каллиграфическом варианте. Эти книги в античности составляли значительную долю общей книжной продукции и во многих случаях содержали лучшее издание и наиболее выверенный текст того или иного автора.

До наших дней дошли всего два древнейших фрагмента ла-

⁹ Отметим, что эта ошибка исправлена уже самим писцом.

¹⁰ Примечательно, что различия курсивного происхождения проникли и в средневековые рукописи.

тинских книг в СРК - папирус с речью Клавдия и Гиссенский фрагмент речи Цицерона против Верреса, которые мы приводим ниже. Их уверенное и в высшей степени каллиграфичное курсивное исполнение самым наглядным образом показывает, что они были отнюдь не единственными книгами в этом шрифте.

Памятники старого римского курсива, выбранные нами в качестве образцов, рассматриваются в хронологической последовательности.

РЕЧЬ КЛАВДИЯ В СЕНАТЕ

Берлин, Ägyptisches Museum, P. Berol. 8507 (BGU II 611)

41-54 гг. н. э.¹¹

Одним из наиболее известных египетских образцов старого римского курсива является папирус, содержащий фрагмент речи, с которой император Клавдий (41-54 гг. н. э.) выступил в сенате в качестве консула 43 г.¹²

Папирус представляет собой фрагмент свитка, высота фрагмента 28,5 см, ширина 67,5 см. Сохранились три колонки текста, в каждой из которых сохранилось 21-22 строки, кроме того внизу не хватает нескольких строк. Размер текста одной колонки составляет приблизительно 235-250 x 210 мм. В первой колонке значительные лакуны, вторая сохранилась хорошо, третья достаточно полно. В качестве иллюстрации (рис. 56) приведена вторая колонка.

Сохранившаяся часть речи содержит предложение реформы судоустройства. Клавдий рекомендует мероприятия против затягивания процессов и тирании обвинителей и просит сенат о совместной работе в этом направлении и о совместной ответственности, призывает сенаторов выступить за облегчение системы правосудия и устранить недостатки в системе судопроизводства.

В отношении оформления текста следует отметить, что регулярно производится разделение на слова посредством точек посередине строки. Интерпункция, как уже говорилось, была нормой в классическую эпоху. Долгие гласные иногда отмечены

¹¹ CLA VIII, 1038; CPL 236; Seider, Bd. I (1), № 5 (Taf. III, S. 30-32); Steffens, Taf. 4.

¹² Это было третье консульство Клавдия.

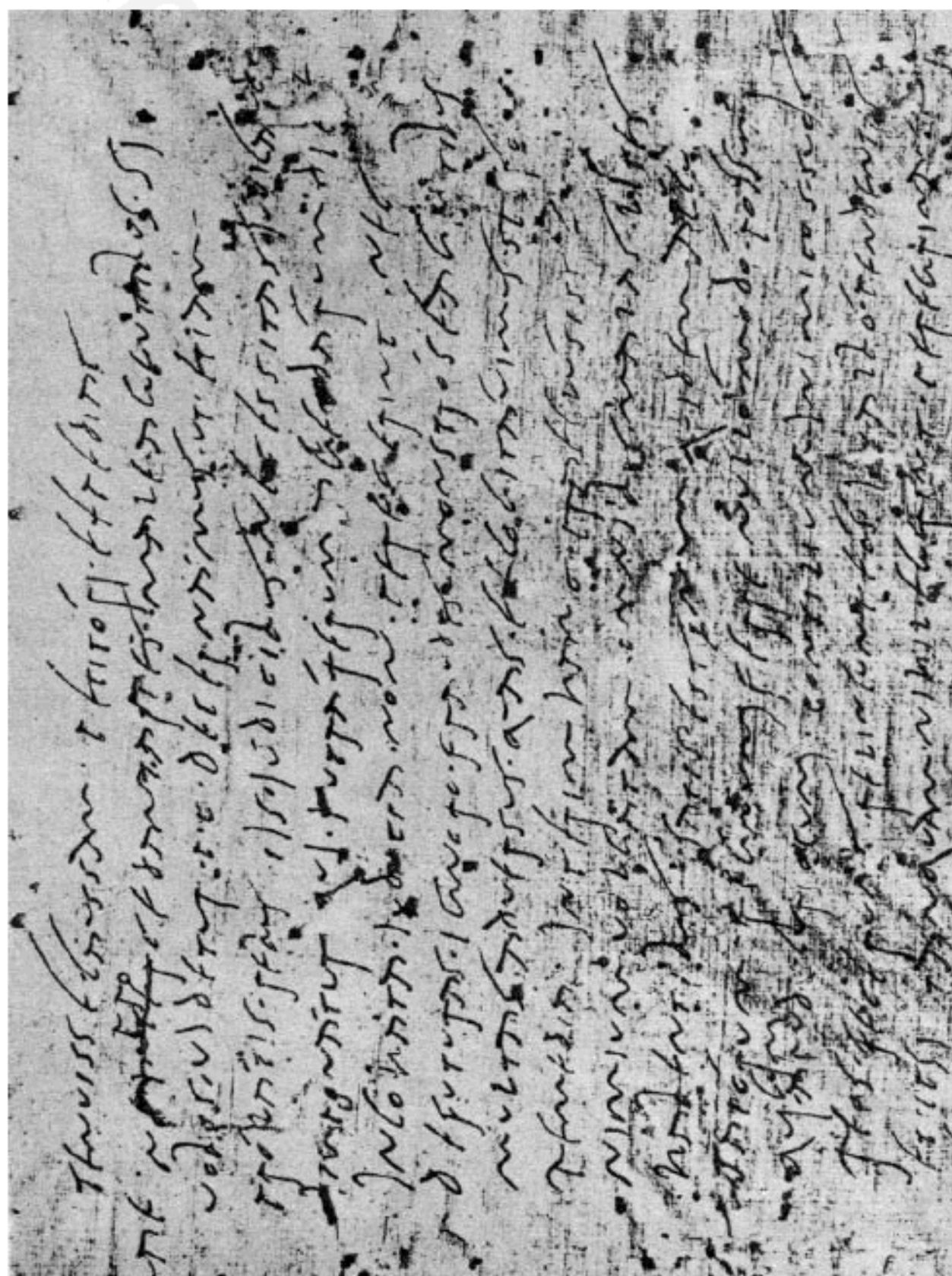

Рис. 56. Речь императора Клавдия в сенате (Р. Вегел. 8507). 41-54 гг. н. э.

1 (ne) tenuisse caussam petitori expediat

hae ne procedant artes male agentibus si
uobis uidetur p(atres) c(onscripti) decernamus ut etiam
prólátis rebus iis iúdicibus necessitas iudicandi
5 imponátur qui intrá rerum [...] agendárum dies
incohata iud[i]cia non peregerint nec
defuturas ignoro fraudes monstróse agentibus
multas aduersus quas excogitáuimus sp[e]ro
remedia interim hanc praeclúsisse

10 nimium uolgatam omnibus malas lites
habentibus satis est nam quidem accu-

satórum regnum ferre nulló modó possum
qui cum apud curiosum consilium inimicos suos
reos fecerunt relinunt eós in albo pendentes

15 et ipsi tanquam nihil egerint peregrinantur
cum rer[u]m magis natura quam leges [tam]
accusatór[e]m quam reum [...]ulatum constr[ic]-
tumque h[a]beat adiuuam [...] quidem hoc

20 pro[po]situm accusa[fo]rum et reorum
del[i]ciae q[ui]a minus] inuidio[s]um sit eorum
tale factum qui iam sq[a]lorem sumere
barbam[qu]e et capillum [su]mmittere

«// чтобы истцу не было выгодно затягивать процесс.

Чтобы эти ухищрения не удавались недобросовестным гражданам, давайте решим, отцы сенаторы, если вы не возражаете, чтобы, даже если дело затянулось, обязанность выносить решение возлагалась бы на тех именно судей, которые не завершили начатые процессы в установленный для них срок.

Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что у людей, выступающих подобно нравственным уродам, найдется много других уловок, против которых мы, как я надеюсь, разработали средства.

На нынешний момент достаточно и того, что мы закрыли для всех, злонамеренно начавших судебное преследование, эту дорогу, которая чересчур популярна.

А что касается обвинителей по уголовным делам, то их деятельность уже можно характеризовать как тиранию, и я лично уже не могу ее терпеть. Сделав своих недругов ответчиками перед лицом внимательных судей, они оставляют их постоянно находящимися в публично выставленном списке.»¹

¹ Буквальный перевод последующего текста затруднён его плохой сохранностью, общий смысл его передан выше.

апексами. Несколько первых букв каждого раздела речи выступают на поле за пределы левой границы текста. Единственным сокращением, употреблённым в тексте, является обращение к сенаторам *patres conscripti* (сокращенно *P. C.*).

По общему облику письма видно, что буквы написаны легко и бегло с небольшим наклоном вправо, мягкий папирус позволяет выводить каламом линии более плавные, чем в восковых табличках, поэтому число закругленных элементов букв больше.

В целом старый римский курсив представляет собой маюскульное письмо, в то же время, как это хорошо видно из фрагмента речи Клавдия, в нём проявляется некоторое различие между короткими и длинными буквами. Короткими являются буквы *M, N, V, O*; укладываются в пределы двух линеек также буквы *A, G, L, P, T*. То короткими, то длинными могут быть буквы *C, E, I, S*. Под нижнюю линейку спускаются буквы *F, Q* и *R*, а над верхней линейкой поднимаются буквы *B, D, H*.

Главной чертой курсивного письма, хорошо заметной даже при обзорном знакомстве с папирусом, является беглое начертание букв, которое достигается за счёт уменьшения числа элементов буквы из-за стремления вывести букву как можно меньшим числом движений, как можно реже отрывая руку от писчего материала.

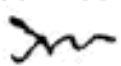
Большинство букв в СРК сохраняет свою капитальную форму и дукт,¹³ но выполняется меньшим числом приёмов. Так, в одни движение пишутся буквы *N* , *O* ; как правило, в один приём выполняется буква *C*, поднимаясь при этом над строкой: , хотя иногда встречается форма, повторяющая капитальный дукт из двух элементов ; одним движением пишутся буквы *L* и *G* ; буква *I* не изменяет свою форму во всех памятниках письменности и различается только размером, выступая короткой и длинной . Буква *T* также сохраняет капитальную форму при более беглом написании . Впрочем, следует заметить, что горизонтальный элемент буквы *T* имеет склонность сильно редуцироваться , и в таком случае буква становится трудно отличимой от *C* и *P* . У буквы *P* вместо полукружия пишется косой маленький

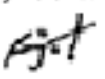
¹³ Дуктом называется последовательность начертания элементов букв.

штрих, что соответствует традиционной открытой форме буквы в капитальном письме и выводится из неё, вертикаль внизу закругляется вправо.

Капитальное начертание сохраняет также буква A, у которой отсутствует перекладина, а второй наклонный элемент поднимается над строкой и в нашем папирусе имеет дополнительный замыкающий штрих .

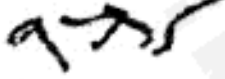
Буква S характеризуется тем, что нередко выходит за пределы двух линеек, она сохраняет капитальную форму, может выполняться в одно движение: , но обычно пишется в два приема: .

Что касается буквы M, то на папирусе, в отличие от цер, она сохранила свою капитальную форму, состоит из четырёх косых штрихов, но нередко выполняется в одно движение и очень часто образует лигатуру с буквой A (например, в словах *caussam* в 1 строке, *etiam* в 3 строке, *uolgatam* в 10 строке), которая, как мы уже видели, провоцировала частые ошибки античных переписчиков.

Отличным от восковых табличек является написание букв E и F, сохранивших на мягком папирусе свой капитальный вид. Буква E, лишившись верхнего и нижнего горизонтальных штрихов, которые слились с вертикалью, обычно длинная и закругленная , но может иметь и короткую форму . Важной чертой буквы E, проступающей уже в данном папирусе I в. н. э., является стремление к соединению со следующей буквой посредством своего среднего штриха. Буква e изредка соединяется с буквой n, соединение en встречается в нашем фрагменте два раза (*tenuisse* стр. 1; *agentibus* стр. 2), в остальных пяти случаях e и n написаны раздельно. Из шести сочетаний et, встретившихся в тексте фрагмента, два раза можно усмотреть стремление к соединению букв (*petitori* стр. 1; *etiam* стр. 3). Из восьми es трижды буквы образуют лигатуру (*artes* стр. 2; *fraudes* стр. 7; *lites* стр. 10). Более регулярно соединение em , которое употреблено писцом в трёх случаях из четырёх (*remedia* стр. 9; *quidem* стр. 11; *quidem* стр. 18). Наблюдается также соединение er (в четырёх случаях из 13): *peregerint* (6), *egerint* (15), *peregrinantur* (15), *sumere* (21). Эти лигатуры, выступающие в нашем

папирусе в зачаточном состоянии, в дальнейшем прочно укоренятся в повседневном письме и расцветут на новой стадии развития римского курсива.

Буква F не изменила своего капитального написания, выполняется в три приёма и, как правило, опускается под строку .

Значительное изменение произошло в СРК с буквой V, написание которой сильно варьируют. Так, встречается обычная остроугольная капитальная форма (*tenuisse*), более округлая форма (*uidetur* стр. 3). Очень часто, однако, буква V выполняется одним движением и выступает в редуцированном виде, порой превращаясь в едва заметный штрих (*multas*), (*fraudes*). Особенно часто это происходит в соединениях с другими буквами: (*iudicibus* стр. 4), (*uidetur* стр. 3), (*quas* стр. 8). Достаточно последовательно писец применяет лигатуры с буквой u в окончаниях *-(n)tur* (лигатура *ur*), *-mus*, *-bus*, *-us* (лигатура *us*): *uidetur* (3), *rebus* (4), *iudicibus* (4), *imponatur* (5), *agentibus* (7), *aduersus* (8), *excogitauimus* (8), *habentibus* (11), *possum* (12). Иногда употребляются лигатуры также в формах местоимения *qui*, *quae*, *quod*. Так, в нашем фрагменте встретилось соединение *ua* (*quas* 8) и примечательное соединение *ui* (*qui* 13). Тенденция к соединениям с буквой V, наметившаяся в СРК, впоследствии получит бурное развитие в римском повседневном письме.

Кардинальным образом отличаются от капитальных буквы B, D, H, Q и R, хотя очевидно, что их курсивное начертание возникло на базе именно капитального.

Буква B регулярно поднимается над строкой, по способу написания не отличается от написания на восковых табличках и на папирусе характеризуется лишь более плавными очертаниями . Буква D в нашем папирусе имеет форму, отличную от формы на церах: она регулярно пишется в одно движение . Эта форма в дальнейшем закрепится в письме и со временем римские каллиграфы введут её в книжное письмо (унциал). Буква H утратила верхнюю часть своей второй вертикали и выполняется в одно движение . Буква Q также значительно изменила свою форму, получив длинный хвост . Наконец,

буква R спускается под строку и выполняется в два приёма $\int$. Незначительное изменение угла между элементами этой буквы порождает большое сходство с курсивной A, в результате которого, как уже говорилось, возникала путаница, отразившаяся в дошедших рукописях.

Итак, нормативным в папирусе с речью Клавдия остаётся раздельное написание букв, буквы отделены друг от друга значительными промежутками, благодаря чему письмо имеет чёткие формы и хорошо читается. В то же время изредка можно проследить намечающуюся тенденцию к соединениям. Эта тенденция выражена ещё очень слабо, в соединения вступают лишь некоторые буквы (главным образом e и u), образовавшиеся лигатуры не затрудняют восприятие текста, имеют случайный характер и встречаются преимущественно в приставках, суффиксах и окончаниях, то есть в наиболее часто повторяющихся и легко распознаваемых элементах слов. Единственным соединением, употребляемым последовательно во всём нашем фрагменте, является лигатура am: causam (стр. 1), etiam (стр. 3), uolgatam (стр. 10), nam (стр. 11), tanquam (стр. 15), quam (стр. 16), quam (стр. 17), adiuuam (стр. 18), iam (стр. 21), barbam (стр. 22).

ГИССЕНСКИЙ ФРАГМЕНТ ЦИЦЕРОНА

Гиссен, Hochschulbibliothek, P. Iand. 90

около середины I в. н. э.¹⁴

Гиссенский фрагмент – древнейший сохранившийся латинский литературный папирус и единственный античный фрагмент Цицерона, происходящий из папирусного свитка.¹⁵

Фрагмент в 1926 г. был куплен у египетских купцов. Возможно, что и написан он был тоже в Египте.

Высота папируса составляет приблизительно 16 см, ширина приблизительно 19 см. Фрагмент представляет собой верхнюю

¹⁴ CLA VIII, 1201, p. 58, 68; Seider, Bd. II (1), № 1 (Taf. I, S. 31-33). Р. Зайдер датирует Гиссенский фрагмент первой половиной I в. н. э., некоторые исследователи относят его ко второй половине I в. до н. э.

¹⁵ Все остальные сохранившиеся античные рукописи Цицерона относятся к IV-V вв. и являются кодексами.

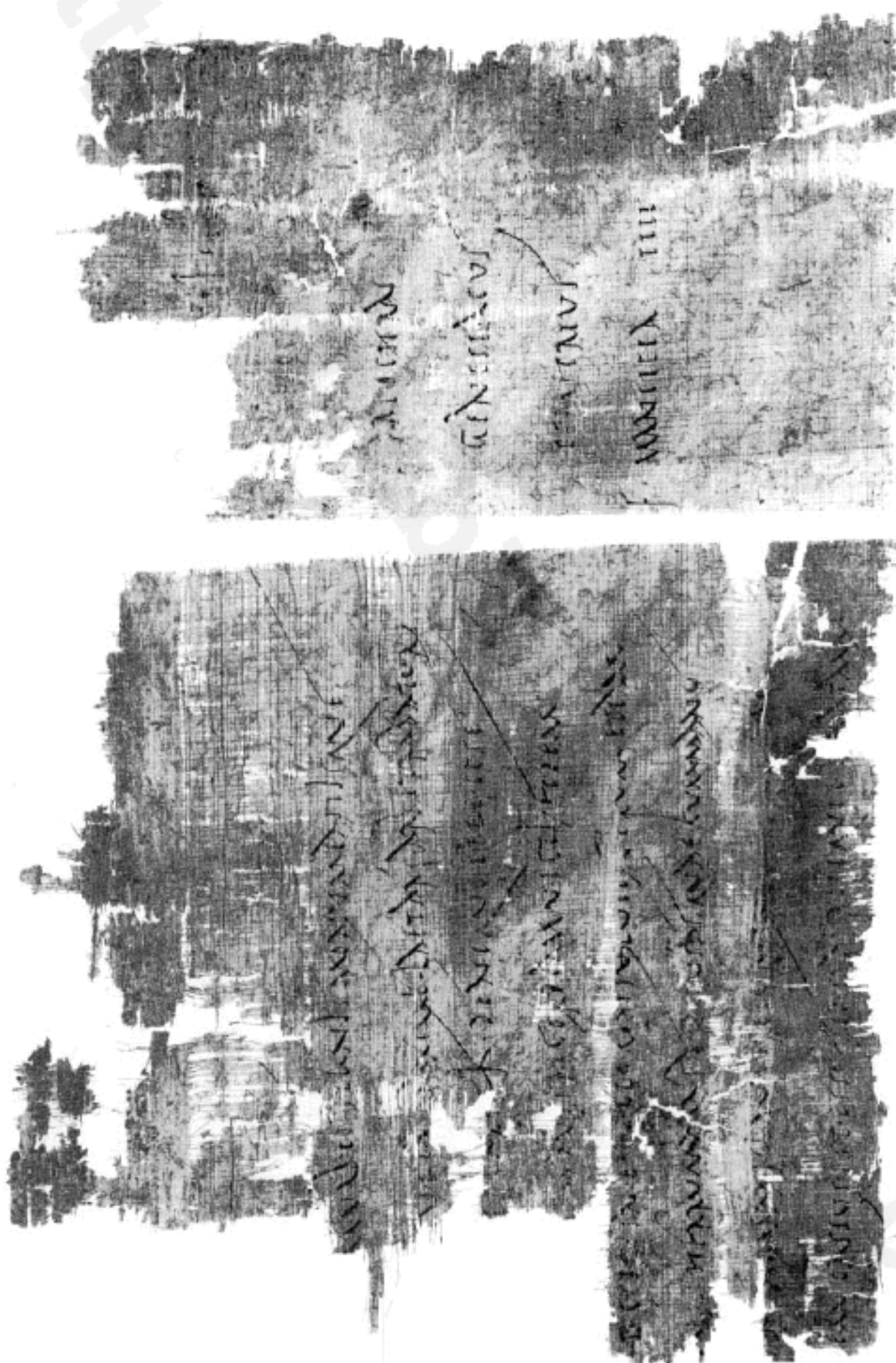

Рис. 57. Гиссенский фрагмент Цицерона (P. Iand. 90). Около середины I в. н. э.

recto:

Quare P. Africanus Carthagine deleta Siculorum·VRBIS SIGNIS·MONVMENTIS·QVE
pulcherrimis exornauit, ut, quos uictoria poPVL·I·R·MAXIME·LAETARÍ·ARBITRABATVR·
apud eos monumenta uictoriae plurima conLOCARETK·DENIQVE·ILLE·IPSE

M. Marcellus, cuius in Sicilia uirtutem hostES/·MISERICORDIAM·VICTI·FIDEM
ceteri Siculi perspexerunt, non soluM·SOCIIS·IN·EO·BELLO·CONSVLVIT·VERVM·ETIAM·
superatis hostibus temperauit. VrbeM·PVLCHERRVMAM·SYRACVSÁS·QVAE·CVM·MANV
munitissima esset, tum loci natura teRR·AC·MARÍ·CLAVDERETVR·CVM <ui consil> LIOQVE·
cepisset, non solum incolumEM·PASSVS·EST·ESSE·SED·ITA·RELIQVIT·ORNATAM /

ut esset idem monumentum uictoriaE, mansuetudinis, continentiae, cum homines uiderent et quid expugnasset et quibus
pepercisset et quae reliquisset (Cic. Verr. II 2, 3-4).¹

uerso:

L ... S 1

.....

ARPOCHRAS

GENESIACVS

DEMETRIVS 5

F·MANCIPIA III

¹ Интерпункция и пунктуация воспроизведена по Wingo, p. 52.

часть колонки (8 строк и начало девятой) и происходит из папирусного свитка весьма внушительного размера. Характерна большая ширина колонки (ок. 24 см), которую заполняют строки различной длины (59-67 букв). Верхнее поле имело высоту приблизительно 5,5 см. Такую же высоту, вероятно, следует предполагать для нижнего поля. Очевидно, что свиток, из которого происходит фрагмент был прекрасным экземпляром и отличался не только большим форматом, с большим полем письма, но и замечательным изящным почерком в стиле, возникшим, вероятно, в эпоху Августа; кроме того, он сохранил текст с тщательным соблюдением интерпункции (*interpunctio*) и пунктуации (*distinctio*).

На оборотной стороне тем же почерком, что и текст Цицерона, написаны имена рабов, а затем указывается их сумма: F·MANCIPIA III (*fiunt* (или *faciunt*) *mancipia* IV «итого: 4 раба»). По всей видимости, фрагмент был вырезан из свитка и затем использован для заметок (рис. 57).

В Гиссенском фрагменте слова разделены точками посередине строки - обычным для классической эпохи знаком интерпункции. Над долгими гласными (в том числе, над *i*) иногда стоит апекс, дважды встречается *iota longum* для обозначения *ī*.

Кроме того, в папирусе отчётливо видно использование по меньшей мере двух пунктуационных знаков. Знак K, который, возможно, является сокращением слова *carut*, отличается от обычной буквы тем, что имеет больший размер и резко выходит за пределы как верхней, так и нижней линеек. Этим знаком обозначен конец предложения и, соответственно, пауза при чтении текста. Другой знак (') представляет собой короткий наклонный штрих над верхней линейкой и употребляется для выделения придаточных предложений, соответствуя современной запятой.¹⁶

Яркой стилистической особенностью Гиссенского фрагмента являются длинные штрихи у букв E, F и S; обращает внимание также и соблюдение контраста между жирными и волосными линиями, свойственного канонизированному капитальному письму. Большинство букв имеет капитальную форму и, в отличие от папируса с речью Клавдия, пишутся как капитальные в несколько

¹⁶ См. *Wingo*, p. 50-54.

приёмов: M , N , C , E , F , G , O , а также сохраняют ясные, нередуцированные написания: V , L , T . Буква S выполняется в два движения с длинным вторым штрихом и в одно движение: , буква I выступает в короткой и длинной формах. У буквы P вместо полукружия пишется короткий штрих так же, как и в папирусе с речью Клавдия .

Шесть букв имеют в Гиссенском фрагменте характерные курсивные начертания, а совершенство исполнения делает их образцовыми. Между буквами A и R проводится регулярное различие: левый штрих буквы A не спускается под строку, а правый, проводимый с нажимом, высоко поднимается над ней ; у буквы R, напротив, правый штрих с нажимом и лёгким изгибом - короткий и укладывается в две линейки, а левый плавно спускается вниз . Смещение букв B и D также избегается благодаря использованию курсивной формы D, выводимой одним движением. Буква H тоже выступает в курсивной форме с укороченной второй вертикалью, но выполняется в два приёма: . В курсивном начертании предстаёт также и буква Q .

Письмо Гиссенского фрагмента являет собой образец книжного варианта старого римского курсива и более каллиграфично, чем письмо папируса с речью Клавдия. Это выражается, во-первых, в менее беглом написании многих букв, выводимых не в один, а в несколько приёмов, и во-вторых, в полном отсутствии соединений букв (лигатур). Гиссенский папирус поражает своим великолепным, чётким, уверенным и удивительно устойчивым почерком. Совершенно очевидно, что писец, демонстрирующий столь высокую технику письма, прошёл хорошую школу и, вероятно, написал не одну книгу.

PERSCRIPTIO

Неаполь, Национальный музей

57 г. н. э.¹⁷

В 1875 г. при раскопках в Помпеях в доме банкира и аукциониста Люция Цецилия Юкунда археологи нашли деревянный ящик с воцеленными табличками. Помпейские таблички были

¹⁷ CIL Suppl. IV, p. 334, 335, n. XL; Steffens, Taf. 5.

опубликованы К. Цангемейстером в дополнении к IV тому «Корпуса латинских надписей».

Триптих, приведённый на иллюстрации (рис. 59), состоит из трёх деревянных дощечек. Воск содержится только на внутренних сторонах табличек; на внешних сторонах – первой стороне первой таблички и на второй стороне третьей таблички – нет воска и текста.

Стороны 2 и 3 содержат составленный в присутствии свидетелей протокол устного показания Туллии Лампириды, в котором она заявляет, что она получила от Цецилия Юкунда 8562 сестерция – выручку с аукциона – за вычетом коммиссионных (плата за услуги). Это главный документ. На 4 стороне написаны имена свидетелей. Посередине стороны углубление; слева от него стоит имя и родовое имя, справа – прозвище. На стороне 5

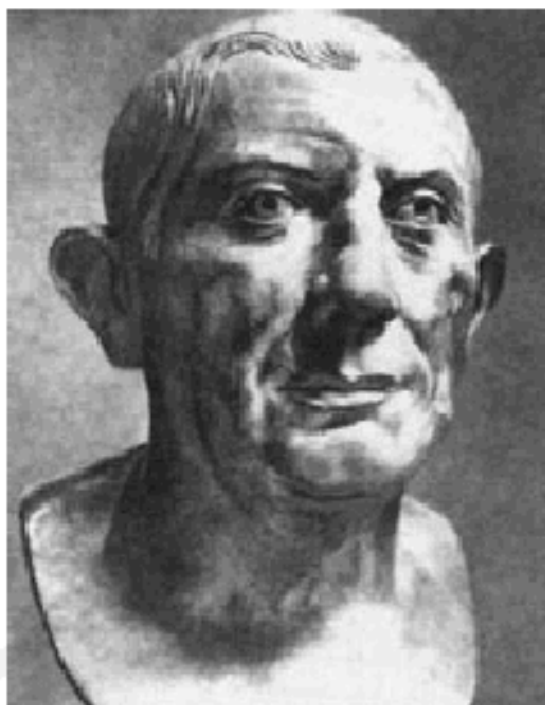

Рис. 58. Бюст Л. Цецилия Юкунда.

текст расписки написан еще раз в другой форме и другой рукой: Секст Помпей Аксиох свидетельствует от имени Туллии Лампириды, что она получила указанную сумму денег. Обычно вторую расписку в документах такого рода получатель писал собственноручно.

После написания стороны 2 и 3 были сложены и перевязаны веревкой. Вербка помещалась в углублении стороны 4, залитом воском. Свидетели поставили поверх веревки свои печати (каждый напротив своего имени), вдавив их в воск. Следы веревок ещё видны на табличке. Имена свидетелей на нашем триптихе написаны на воске, что составляет исключение, так как обычно они писались чернилами прямо на дереве. Имена стоят в родительном падеже, так как зависят от подразумеваемого *sigillum*. Содержание расписки можно было узнать из текста стороны 5, не открывая главного документа. Дата составления 23 декабря 57 г.

pag. 2:

Sestertiorum nummorum
 quae pecunia in stipu-
 latum *Luci* Caecili Iucundi
 uenit ob auctionem

- 5 *Tulliae Lampuridis*
 mercede minus
 persoluta, habere

pag. 3:

se dixit *Tullia*
Lampyris ab *Lucio* Caecili[o]

- 10 *Iucundo*.

Actum Pompeis X kalendas Ianuarias

Nerone Caesare II

Lucio Caesio Marti[ale] consulibus.

pag. 4:

L. Vedi *Cerati*
 15 *A. Caecili* *Philolog[i]*
 Cn. Helui *Apollon[ii]*
 M. Stabi *Cryserot[is]*
 D. Volci *Thalli*
 Sex. [P]om. *Axsioc.*

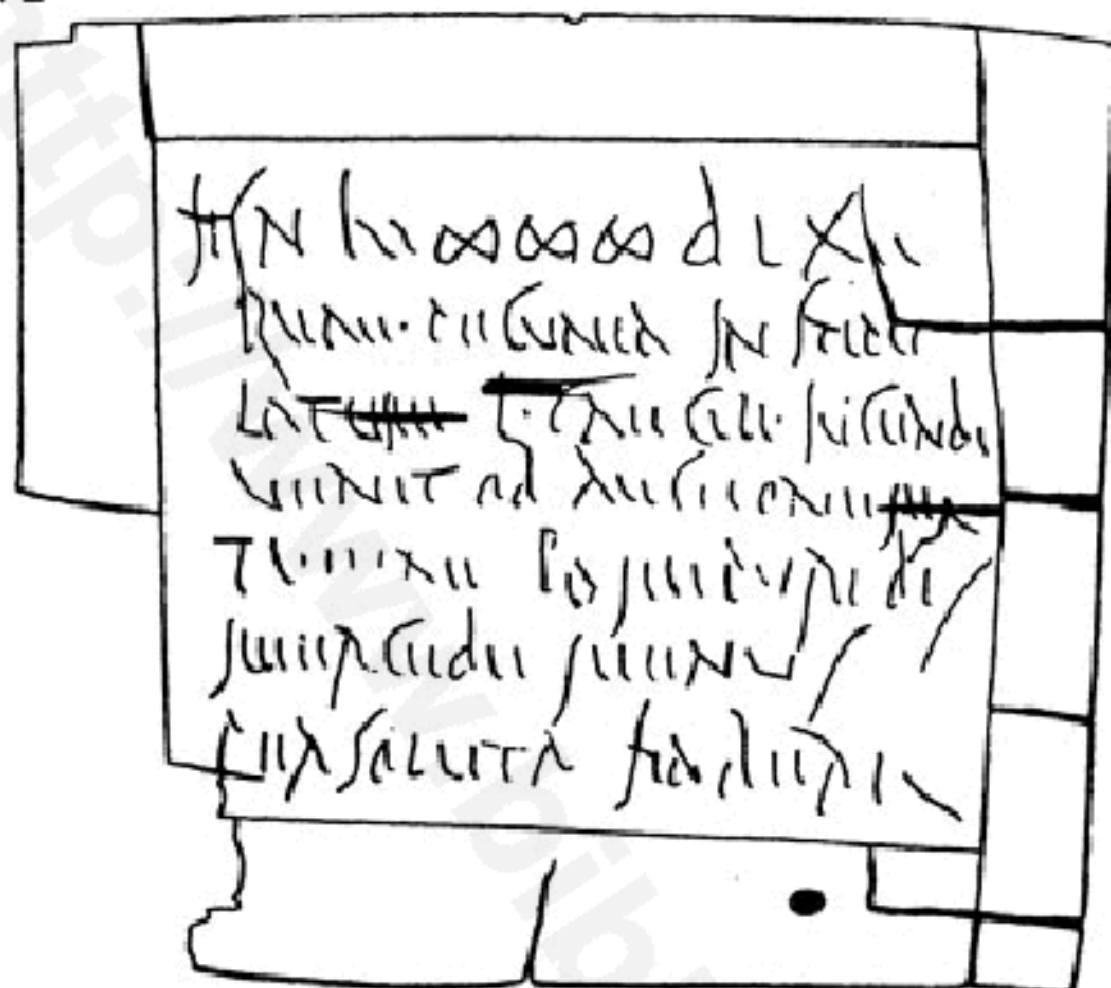
- 20 *P. Sexti* *Primi*
 C. Vibi *Alcimi*

pag. 5:

Nerone Caesare II *Actum Pompeis*
Lucio Caesio Martiale consulibus
X kalendas Ianuarias Sextus Pompeius

- 25 *Axiochus* scripsi rogatu
Tulliae Lampyridis, eam
 accepisse ab *Lucio* Caecilio Iucundo
 sestia nummum octo [milia]
 quingenti sexages dupun-
 30 dius ob auctionem eius
 ex interrogatione facta
 tabellarum signatarum.

pag. 2

pag. 3

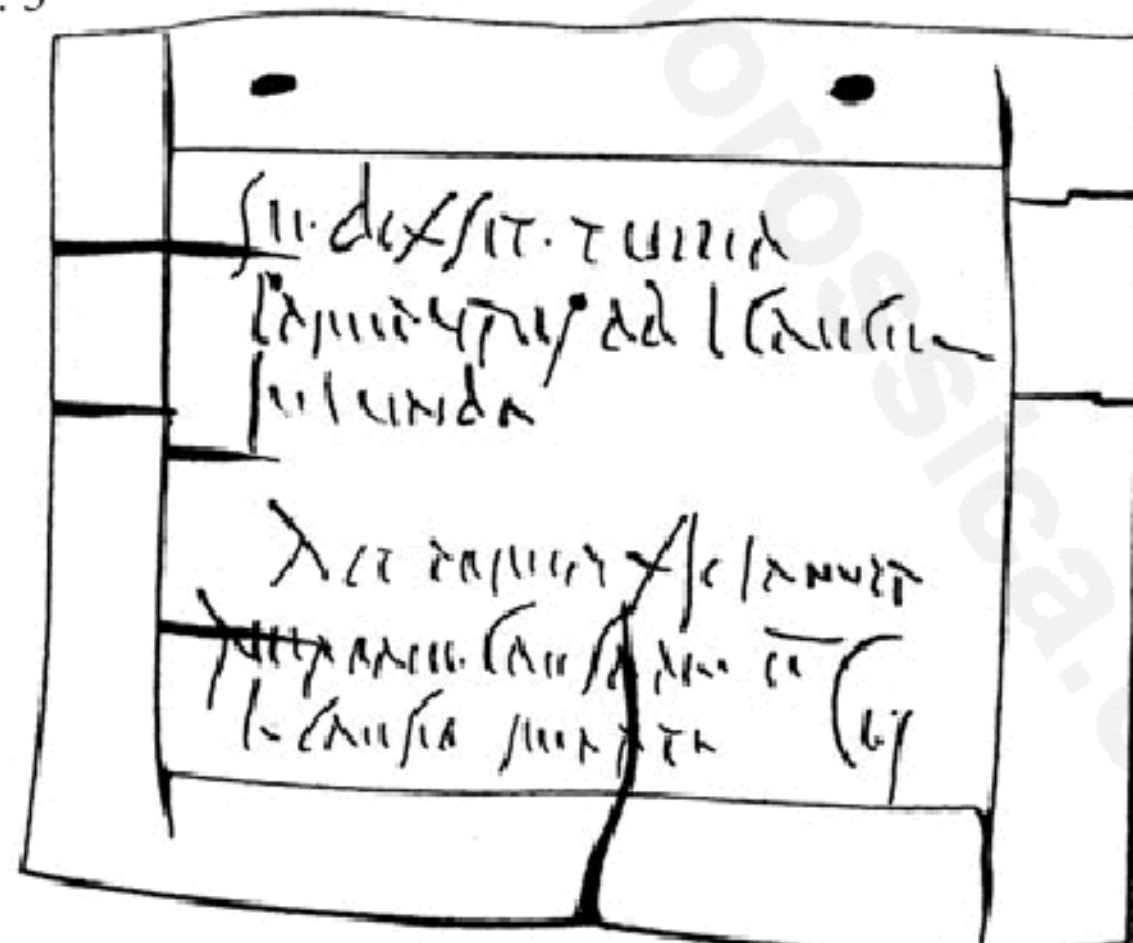

Рис. 59a. Perscriptio. Помпеи. 57 г. н. э.

Главный документ:

«Туллия Лампирида сказала, что у нее есть 8562 сестерция от Л. Цецилия Юкунда, каковые деньги в счет обязательства Л. Цецилия Юкунда поступили от аукциона Туллии Лампириды за вычетом комиссионных. Составлено в Помпеях в десятый день до январских календ во второй консулат Нерона Цезаря и в первое консульство Люция Цезия Марциала».

Повторная расписка:

«Составлено в Помпеях. Во второе консульство Нерона Цезаря и в первое консульство Люция Цезия Марциала, в десятый день до январских календ. Я, Секст Помпей Аксиох, по просьбе Туллии Лампириды написал, что она получила от Луция Цецилия Юкунда 8562 сестерция от ее аукциона в соответствии с официальной процедурой и занесением ее показаний в запечатанные таблички».

1. Знак для обозначения сестерция состоит из римской цифры II и буквы S (= semis), через которые проведена горизонтальная черта (HS).

Сестерций являлся основной единицей в денежных расчётах. Первоначально он был равен 2,5 ассам или одной четвертой денария, который в древнейшие времена состоял из 10 ассов. После 217 г. до н. э., когда денарий был разделён на 16 ассов, сестерций стал составлять 4 асса.

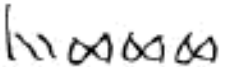
Слово *sestertius*, *a*, *um* по своему происхождению представляет собой прилагательное (собств. «полтретья» **semis-tertius*). В качестве субстантивата в мужском роде (подр. *as*) оно употребляется по отношению к монете достоинством в один сестерций. Как прилагательное *sestertius* употребляется в сочетании *sestertius nummus* «монета в один сестерций», а также при числительном *milia*: *duo milia sestertia*. Форма множественного числа среднего рода *sestertia* употребляется с опущением слова *milia* в значении «тысяча сестерциев»: *mihi redde decem sestertia* (Catull. 103, 1), *septem donat sestertia* (Hor. ep. I 7, 80). Форма родительного падежа мн. ч. у слов *sestertius* и *nummus* могла, наряду с окончанием *-orum*, иметь окончание *-um*.

Основными знаками для обозначения чисел были вертикальная прямая черта для единицы и знак X для десяти. Знак V, обоз-

начающий пять, представляет собой половину знака X. Знаки для пятидесяти, ста и тысячи образовались из греческих букв.

Для обозначения 1000 использовалась греческая буква *фи*. Форма этой буквы через ряд переходных форм перешла в знак M, начальную букву слова *mille* тысяча. Одной из промежуточных форм был знак перевернутой восьмерки, который и употреблен для обозначения одной тысячи в нашем документе . Половинка древнего начертания буквы *фи*, совпавшая по форме с буквой D, стала обозначать половину тысячи, т. е. пятьсот.

Греческая буква *тета* обозначала сотню. Ее форма перешла в полукруг буквы C, начальной буквы слова *centum* «сто». Греческая буква *пси* стала знаком для обозначения пятидесяти, со временем этот знак получил форму L, не будучи связан с буквой L по смыслу.

В качестве знака для десяти тысяч использовалась буква *фи* (1 000) с двумя дополнительными полукружиями (по одному с каждой стороны). Половина этого знака означала половину 10 000, т. е. 5000. Таким образом, цифры обозначают число 8000.

Числительное 8562 HS следует читать: *sestertiorum nummorum* (или *sestertium nummum*) *octo milia quingentos sexaginta duos*. Аналогичное выражение суммы 3480 HS встречается у Колумеллы: *sestertia tria milia et quadringenti octoginta nummi* (Colum. re rust. III 33).

2. *In stipulatum* «в счет обязательства». *Stipulatus ~us, m.* – формальное обещание, условие договора. *In stipulatum* «в счет обязательства».

6. *Minus*. Наречие *minus* в данном случае означает «минус» и употреблено в сочетании с *Ablatius mensurae* (*mercede persoluta*) – «минус выплаченное вознаграждение за услуги».

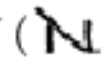
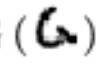
28-30. В повторном тексте расписки сумма записана другим способом. При этом, однако, допущен ряд ошибок, связанных главным образом с употреблением числительных: форма *sestia* употреблена вместо *sestertia*; *quingenti* вместо *quingentos*; *sexages* (с ошибкой вместо *sexagies*) вместо *sexaginta*; *dupundius* в именительном падеже вместо винительного *dupondium*.

Вся сумма должна стоять в винительном падеже, так как за-

висит от *assepisse*. Таким образом, должно было быть написано: *sestertia octo milia quingentos sexaginta et dupondium*.

В палеографическом отношении помпейская расписка является собой хороший образец СРК. Обращает на себя внимание различие индивидуальных почерков писца, писавшего основной документ, и почерка Секста Помпея Аксиоха, написавшего повторную расписку по просьбе Туллии Лампириды. Помпей Аксиох предпочитает капитальные написания некоторых букв (например, сохраняет капитальную форму М из четырёх наклонных черт, использует капитальную форму Н с вертикалями одинаковой длины), в то время как писец употребляет курсивные.

Табличка практически современна рассмотренному выше папирусу с речью Клавдия, но отличается от него характером материала; таким образом, мы получаем возможность сопоставить письмо на воске и на папирусе.

Буквы N () , G () и T () сохраняют капитальную форму, однако выполняются в несколько приёмов (по воску легче было написать букву N отдельными штрихами, в то время как на папирусе её можно было вывести одним движением). Вместо верхнего полукружия буквы Р косой штрих () . Первая вертикаль буквы V сильно закругляется () .

Буквы C () и S () пишутся в одно движение, сохраняя при этом капитальную форму. Буква I имеет как длинную, так и короткую форму. Буква L имеет как форму, близкую к капитальной () , так редуцированную, похожую на букву I () . Вторая вертикаль буквы H укорочена () . Буква O состоит из двух выпуклых дуг () . Буква A не имеет перекладины, ее правая черта возвышается над левой () , что отличает букву A от буквы O, у которой обе дуги выходят из одной точки.

Большое отличие от капитальных форм имеют буквы B, D, E, F, M, Q и R.

Буква B () отличается от D () тем, что вертикаль буквы B слегка загибается вправо, в то время как у буквы D она прямая. Буква D в помпейской табличке состоит из двух элементов и ближе стоит к исходной капитальной форме, чем употребляемая в папирусе.

Буквы R и Q имеют обычные курсивные начертания.

Буква E представляет собой два вертикальных штриха () , равно как и буква F с той разницей, что у неё первый штрих длиннее второго () . Буква M состоит из одного длинного вертикального штриха и трёх коротких () .

ПИСЬМО КЛАВДИИ СЕВЕРЫ К СУЛЬПИЦИИ ЛЕПИДИНЕ

Лондон, Британский музей, Inv. no. 85.057 (Tab. Vindol. № 291)

Виндоланда, 95-105 гг.¹⁸

Очень немногие из писем и документов, найденных в Виндоланде, сохранились полностью. Одно из частных писем, дошедших до нас почти в неповрежденном виде, – письмо Клавдии Северы к Сульпиции Лепидине. Сульпиция Лепидина (Sulpicia Lepidina) была женой Флавия Цериала (Flavius Cerialis), командира девятой когорты батавов, размещенной в Виндоланде. Лепидина получила по меньшей мере два письма от своей приятельницы Клавдии Северы (Claudia Severa), жены некоего Элия Брокха (Aelius Brochus). Свои письма, которые касаются как светских, так и личных тем, Севера снабжает написанными собственноручно приписками, довольно пространными, очень сердечными и тёплыми. Переписка двух образованных женщин всаднического сословия представляет не меньший интерес, чем сам факт их присутствия в форте.

Диптих, содержащий одно из писем Северы, состоит из нескольких фрагментов и восстанавливается практически целиком. Размер диптиха 223 x 96 мм. На левой и на правой боковой стороне видны треугольные надрезы для верёвки, которой письмо было перевязано. Основной текст письма написан красивым и изящным почерком и выполнен, по-видимому, писцом-профессионалом. В конце письма находится короткая приписка с приветствием, которую Севера сделала собственноручно – эти строки представляют собой самый ранний образец женского почерка в латинском письме (рис. 60).

¹⁸ The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolandenses II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994. № 291. Pl. XX; p. 256-259.

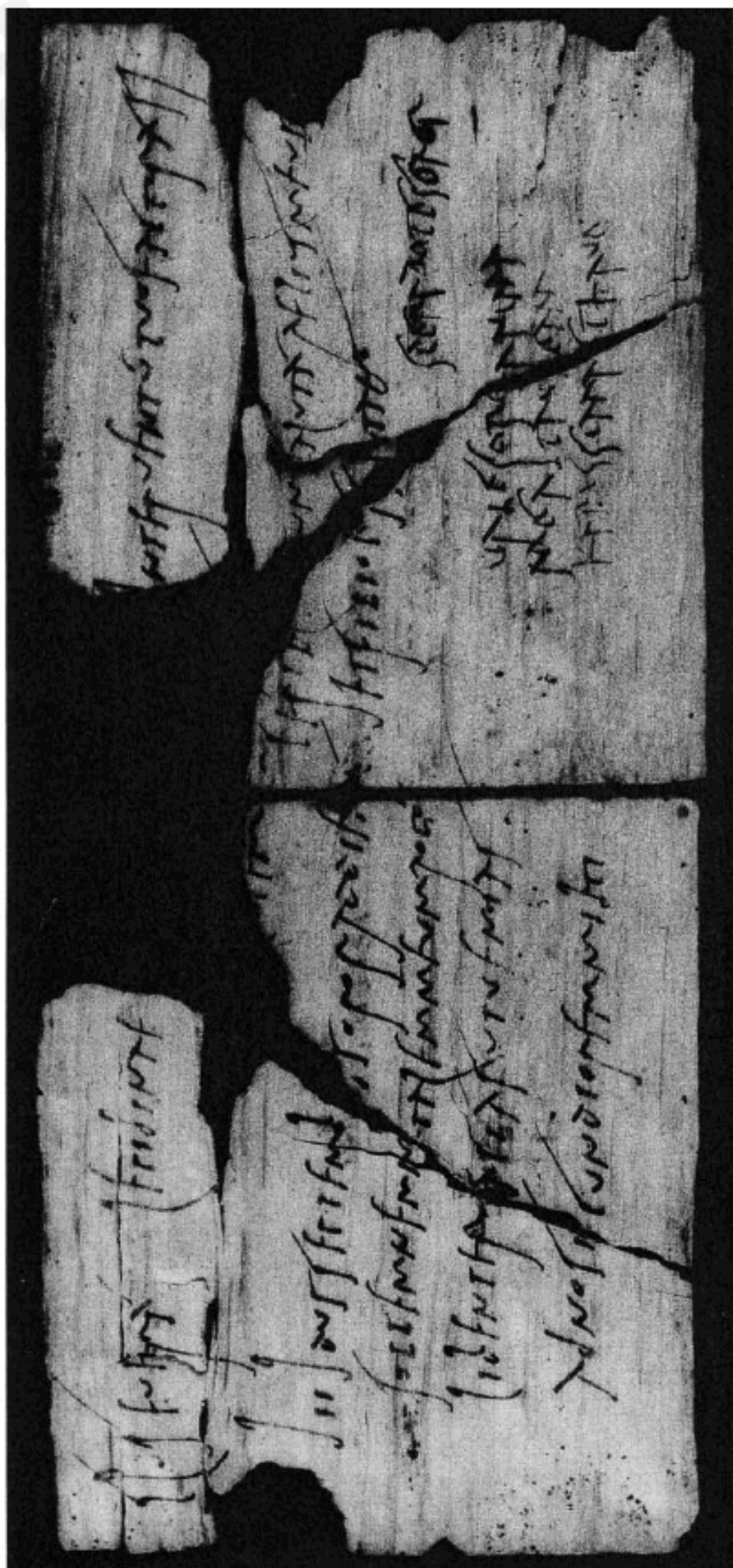

Рис. 60. Письмо Клавдии Северы к Сульпиции Лепидине (Tab. Vindol. № 291). Виндоланда, 95-105 гг. н. э.

ii

[diem] interuentu tuo factura si

[c. 5] *uacat*

Cerial[em t]uum saluta Aelius meus [

10 et filiulus salutant

*uacat**m*²

sperabo te soror

uale soror anima

mea ita ualeam

karissima et haue

i

Cl(audia) Seuera Lepidinae [suae

[sa]ll[u]tem

iii Idus Septembr[e]s soror ad diem

sollemnem natalem meum rogo

5 libenter facias ut uenias

ad nos iucundiores mihi

адрес на оборотной стороне: 15 *m*¹ Sulpiciae Lepidinae

Cerialis

a Seuera

«Клавдия Севера приветствует свою Лепидину. Дорогая моя! Приглашаю тебя к нам на мой день рождения, который будет отмечаться в 3-й день до сентябрьских ид (=11 сентября). Мне будет очень приятно, если ты придешь. Передай поклон твоему Цериалу. Мой Элий и сыночек его приветствуют. (*m*²) Я буду ждать тебя, голубушка. До свидания, моя милая, мой самый дорогой, ей-Богу, человек, и будь здорова».

i. 1. *Cl(audia)*. В письме Северы мы встречаем единственный пример сокращения родового имени в грамотах Виндоланды. Точка в середине строки, которая следует за буквами Cl, по-видимому, является знаком сокращения. Родовое имя Северы (*Claudia*) подразумевает, что её семья получила римское гражданство при императоре Клавдии, т. е. на поколение раньше, чем Флавий Цериал и его жена.

3. *diet*. После буквы *m*, которая находилась рядом со сгибом диптиха и утрачена, находится косой штрих, который не может быть знаком архе, его назначение не ясно.

4. *sollemnem*. Слово *sollemnis* по отношению ко дню рождения употребляет, например, Гораций:

ut tamen noris, quibus aduoceris
gaudiis, Idus tibi sunt agendaе,
qui dies mensem Veneris marinae
findit Aprilem,
iure sollemnis mihi sanctiorque
paene natali proprio, quod ex hac
luce Maecenas meus adfluentis
ordinat annos (Hor. c. IV 11, 13-21).¹⁹

Аналогичное словоупотребление встречается также у Фронтонa: *te mihi ab deis die tibi sollemnissimo natali meo precatum* (Fro. Ant. 1, 2).

ii. 7. *interuentu tuo*. Слово *interuentus* ~*us*, *m* здесь означает «приход, прибытие». Это значение Оксфордский словарь даёт в качестве первого значения этого слова, приводя следующие контексты: *tu modo ad nos ueni; quod uereor ne tardius interuentu Varronis tui nostri que facias* (Cic. Att. IV 2, 5); *interuentu collegae ipse exercitusque est seruatus* (Liu. II 51, 8); *num sermonem uestrum*

¹⁹ Но чтоб знала ты, на какую радость
Ты звана, скажу: мы справляем Иды –
Тот апреля день, что Венерин месяц
Надвое делит.
Этот день святей для меня и ближе,
Чем рожденья день; Меценат желанный
От него ведёт счёт годам, что быстро
Всё прибывают.

(пер. Г. Церетели)

aliquem diremit noster interuentus? (Cic. r. p. I 17); *interuentus ferae latronem uiatoremque diducit* (Sen. dial. V 43, 3).

7-8. Начало восьмой строки утрачено, вторая её половина оставлена пустой. Общий смысл этой строки понятен из контекста. Как можно было бы восстановить текст? Единственный штрих, оставшийся на строке, – косой штрих. По всей вероятности, это часть буквы S, последней буквы слова. Нижняя выносная одного из слов, находившихся на этой строке, видна над буквой R слова *CERIALEM*. Эта выносная делает невозможной, например, реконструкцию *VENIES*, так как ни одна из букв этого слова не опускается под строку. Нижняя выносная могла принадлежать букве A, поэтому возможно реконструировать *a[deri]s*, или *[tu] a[deri]s*.

9-10. *filiolus*. Из этих слов явствует, что в форте Виндоланды находилась не только жена командира когорты, но и дети, что подтверждается также и археологическими данными.

11. *sperabo te*. У Плавта пассивное причастие *speratus* по отношению к лицу встречается в значении «долгожданный, желанный»: *Amphitruo uxorem salutat laetus speratam suam* (Pl. Amph. 676); *o sperate Pamphilippe, o spes mea, o mea uita, o mea uoluptas, salue* (Pl. Stich. 583-584). В действительном залоге глагол *spero* с винительным падежом лица употребляется, например, Теренцием: *dies noctesque me ames, me desideres, me somnies, me exspectes. de me cogites, me speres* (Ter. Eun. 193-195). Для классического латинского языка значение «ждать» для глагола *spero* необычно, и Цицерон употребил бы в этом смысле другой глагол, например: *uehementer te requirimus* (Cic. Att. IV 1, 8).

12-14. *anima mea*. Ласковое обращение *anima mea* не встречается в комедии. Однако употребляется сравнимое с ним обращение *mi anime* (12 примеров у Плавта и Теренция, из которых 9 говорят женщины), дважды у Плавта женщина говорит *mi animule*. У Цицерона дважды встречается *anima mea* при обращении к женщине (Cic. fam. XIV 14, 2; XIV 18, 1), а у Фронтонa выражение *anima dulcissima* употреблено по отношению к мужчине (Fro. amic. II 10, 3).

13. *ita ualeam*. Трудно найти точную параллель к этому словупотреблению. Возможно, оно близко к *ita uiuam* «клянусь жиз-

нью» (Cic. fam. XVI 20, 1; Att. V 15, 2); и *ita sim felix* «клянусь своим счастьем» (Prop. I 7, 3).²⁰ По-видимому, самую близкую аналогию к конструкции, употребленной Северой, мы находим у Светония где письмо от Августа заканчивается словами: *iucundissime et ita sim felix uir fortissime ... uale* «прощай, самый дорогой и, клянусь счастьем, лучший человек» (Suet. Tib. 21, 4).

14. *haue*. Странно использование этого слова после прощального *uale*. В качестве примера употребления этого слова при прощании в конце письма OLD цитирует только Sall. Cat. 35, 6.

15-17. Употребление слова «жена» в адресе было необязательно и опускается и в других письмах Виндоланды.

Разделение на слова в письме не соблюдается – пробелы оставлены только в первой строке и обусловлены правилами оформления письма. Буквы отделены друг от друга значительными промежутками, связных написаний практически нет, кроме, пожалуй соединение букв ER (5 *libenter*). Формы букв типичны для СРК. Из особенностей почерка, которым выполнено письмо, отметим одновременное использование обеих форм буквы D, как более древней из двух элементов (6 *iucundiorum*), так и более новой в одно движение (1 *lepidinae*).

ПИСЬМО КЛОДИЯ СУПЕРА К ФЛАВИЮ ЦЕРИАЛУ

Лондон, Британский музей, Inv. no. 85.033 (Tab. Vindol. № 255)

Виндоланда, 95-105 гг.²¹

Ещё одно письмо, сохранившееся полностью, адресовано Флавию Цериалу, командиру девятой когорты батавов. Составитель письма, Клодий Супер (Clodius Super) не известен из других источников, найденных в Виндоланде. Возможно, он был центурионом. Он пишет Цериалу, что доволен тем, что некто Валентин, только что возвратившийся из Галлии, одобрил одежду, и просит, чтобы Цериал прислал несколько плащей и туник для его рабов.

Размер диптиха 195 x 60 мм. Правая сторона диптиха сильно

²⁰ OLD, s. u. *ita* 17.

²¹ The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolandenses II). № 255. Pl. XV; p. 224-228.

потёрта, её трудно читать, поэтому текст восстанавливается приблизительно, а его буквальный перевод затруднён. По-видимому, здесь Супер говорит, что ему трудно достать одежду, которая нужна его рабам, готовым к перемещению. В конце письма следует приписка, выполненная Клодием Супером собственноручно. Текст приписки состоит из трёх строк, которые занимают только правую половину колонки. Такое же расположение текста наблюдалось и в рассмотренном выше письме Клавдии Северы.

Основной текст письма написан хорошим, правильным курсивом. Встречается две разные формы буквы D: в одно движение в словах CLODIVS (строка i. 1) и COMMUNE (строка i. 4) и более древняя в два приёма в слове ADPROBASSE (строка i. 4). Употребляются также различные написания буквы L: длинная форма в слове VALENTINVM и короткая в слове GALLIA (строка i. 3). Своеобразную широкую форму имеет буква V (5 gratulatus); эта буква выступает также и в сильно редуцированном виде, превратившись почти в плоскую черту (4 sum).

Примечательно употребление соединения ER (1 super; 3 reuersum; 5 per; 7 ruogorum), которое можно считать регулярным (рис. 61).

1. (Cl)odius. Первая буква o видна хорошо, имя Клодий восстанавливается на основании с следов букв в адресе на оборотной стороне.

3. Очень распространённое cognomen Valentinus восстанавливается твёрдо. Сокращение для слова noster в виде буквы N, увенчанной горизонтальным штрихом, встречается и в других табличках (перед буквой и после неё может быть точка посередине строки).

Gallia. Это чтение не вызывает сомнений, хотя у буквы G отсутствует хвост. Среди табличек Виндоланды встретилось всего два упоминания места вне Британии: один раз речь о Риме, второй представлен в нашем диптихе.

6-8. ea ... quae opus sunt. Opus в функции предиката сочетается с именительным падежом (в данном случае quae), например: res quae militibus opus sunt, ligna, aquam, pabulum (Quad. hist. 36).²²

²² OLD, s. u. opus 13b.

Рис. 61. Письмо Клодия Супера к Флавию Цериалу (Tab. Vindol. № 255). Виндोलанда, 95-105 гг. н. э.

i

[C]lodius Super Ceriali suo

salutem

[V]alentinum n(ostrum) a Gallia reuer-

sum commode uestem adprobas-

5 se gratulatus sum per quem

te saluto et rogo ut ea quae

ussibus puerorum meorum

opus sunt mittas mihi sa-

ii

gacias sex saga [c. 3 pallio-]

10 la septem tu[nicas se]x

quae scis certe hic me no[n

rite impetrare cum simus

non [c. 5] etiam ad eo[rum

translationem m^2 ualeas

domine frater

carissime et [c. 8]s

sime

15

адрес на оборотной стороне: m^1 Flauio Ceria-

li prae(fecto)

20

a[C][o]dioSupero(centurione)

«Клодий Супер приветствует своего Цериала. Я рад, что наш друг Валентин, вернувшись из Галлии, должным образом одобрил одежду. Через него я шлю тебе привет и прошу прислать мне вещи, которые мне нужны для моих ребят, а именно шесть *sagaciae*, ?? *saga*, семь *palliola*, шесть (?) *туник* (всё это, как ты хорошо знаешь, я не могу здесь достать), поскольку мы ... готовы (?) к переходу (?). (m^2) Прощай, мой до-рогой господин и брат ...»

адрес (m^1): «Флавию Цериалу, префекту, от Клодия Супера, центуриона».

puerorum. Слово *puer* в разговорном языке могло означать «ребята, парни», когда речь шла о сверстниках: *heus, pueri, quam maribus animis ... dormientes adgrediamur* (Apul. Met. 3, 5);

*non credis mihi? crede Pollioni
fratri, qui tua furta vel talento
mutari velit: est enim leporum
differtus puer ac facetiarum* (Catull. 12, 6-9).

Слово *νεανίσκος*, греческий эквивалент латинскому *pueri*, Полибий употребляет применительно к солдатам (Polyb. VI 35, 8).

Более распространённым, однако, значением слова *pueri* было значение «рабы» (Cic. Att. III 7, 1; OLD, s.u. 5). Издатели диптиха полагают, что именно это значение больше подходит в данном случае. Вероятно, Клодий Супер – центурион, но количество вещей, которые он просит, совсем не соответствует числу солдат в центурии, в то время как нескольких слуг центурион вполне мог иметь (CIL III 8143). Возможно, стоит заметить, что Катон среди одежды, которой следует обеспечить рабов, занимающихся сельскохозяйственными работами, называет *tunicam* и *saga*, а в Дигестах *tunica* и *saga* входят в категорию одежды *familiarica* (dig. XXXIV, 2, 23), пригодной для рабов.

i. 8 – ii. 10. *sagacias*. Нет сомнений в правильности чтения этого слова, кроме того, оно встречается в других табличках и явно относится к какому-то виду военного плаща так же, как и слова *sagum* и *palliolum*. Однако, нет никаких свидетельств, позволяющих точно определить, чем отличались друг от друга эти виды одежды, поэтому переводить эти три слова нет смысла.

saga. Две буквы после *sex* – *SA*, далее чтение затруднительно. Так как следы следующей буквы могут соответствовать букве *B*, то возможны варианты *sab[ana* или *sexs ab[ollas*, однако оба слова слишком длинны, чтобы хватило места для числительного.

se]x. Виден остаток штриха, изгибающегося слева направо, который, судя по местонахождению, должен быть последней буквой строки. Если это так, то *sex* более всего соответствует штриху, чем любое другое числительное меньше 10.

11-14. Чтение и толкование этих строк очень предположительны, так как текст стёрт. Выше приведён текст и его приблизительный перевод, предлагаемый издателями диптиха.

20. На оборотной стороне диптиха стоит знак центуриона. Это говорит о том, что Клодий Супер был центурионом. Удивительно, что он употребляет слово *frater*, обращаясь к старшему по званию – префекту Цериалу.

ПИСЬМО РАБА

Лондон, Британский музей, Inv. no. 87.748 (Tab. Vindol. № 301)

Виндоланда, 95-105 гг.²³

Очень хорошо сохранившийся диптих содержит письмо раба, адресованное рабу префекта Гениалиса (*Genialis*). Диптих имеет размер 182 x 76 мм, на обоих краях его сделаны треугольные надрезы для бечёвки, которой было перевязано сложенное письмо. Короткий текст письма уместился на левой стороне диптиха, правая же сторона содержит только краткую приписку, написанную той же рукой, что и основной текст, но более бегло. Как мы видели из рассмотренных выше писем, текст письма обычно писался писцом-профессионалом, а приписку отправитель дописывал собственноручно. Здесь, напротив, и текст, и приписка написаны одним почерком, принадлежащим, по-видимому, самому отправителю. Почерк беглый, но чёткий и уверенный; соблюдается, хотя и непоследовательно, разделение на слова.

В письме речь идёт о плате за некую вещь, или вещи, связанные с праздником Сатурналий. Синтаксис письма предельно сжат, отражая, по-видимому, разговорную речь; кроме того первое слово, хотя и относительно хорошо читается, неизвестно из других источников и вызывает недоумение комментаторов (рис. 62).

1. Имя отправителя в основном тексте письма полностью утрачено, сохранилась только последняя буква S и нижние элементы некоторых букв. Это имя (*Seuerus*) известно из адреса, написанного на обороте письма. Поэтому понятно, что длинный росчерк принадлежит букве R, а перед ним сохрани-

²³The Vindolanda Writing-Tablets (*Tabulae Vindolandenses II*). № 301. Pl. XXIII, XXV; p. 276-278.

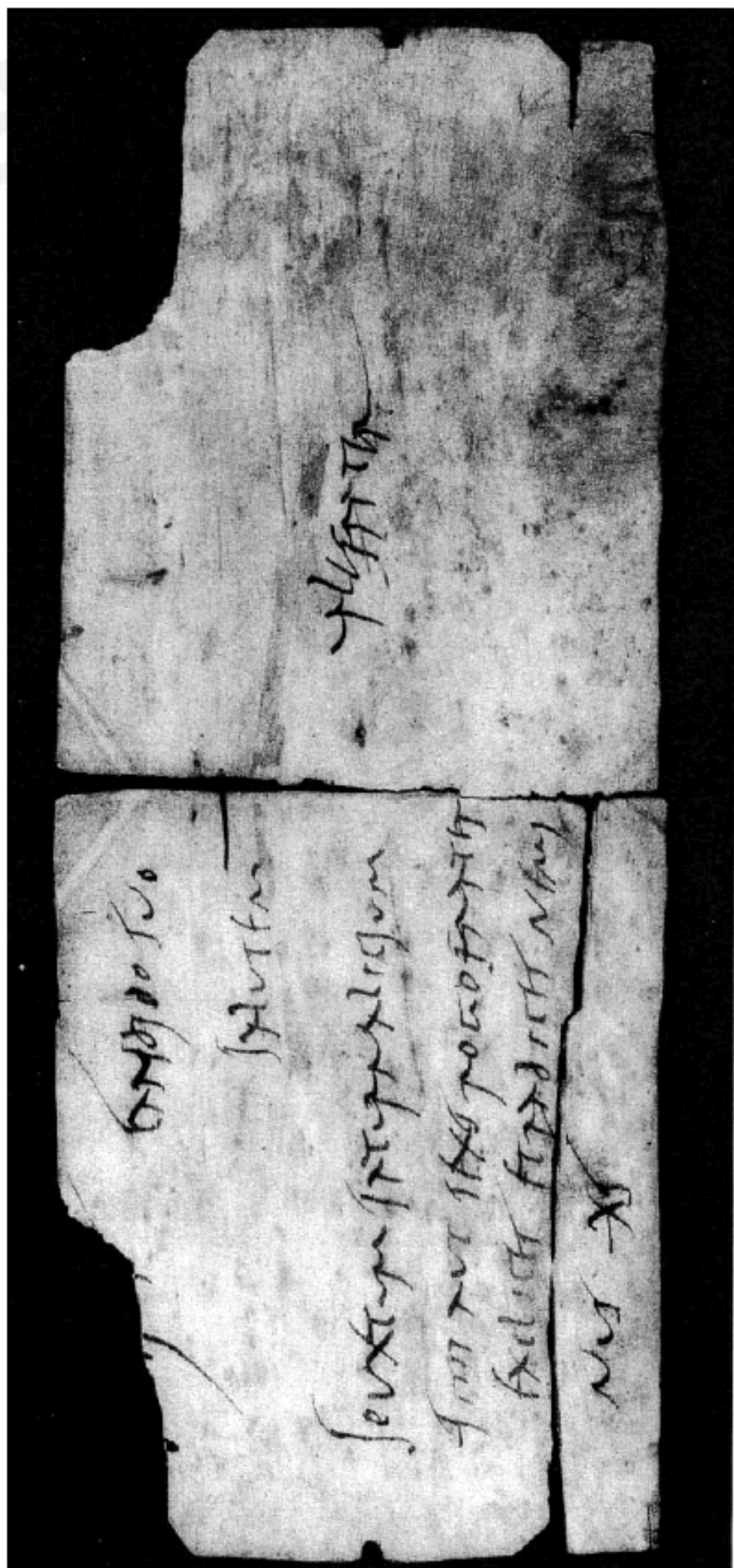

Рис. 62. Письмо раба (Tab. Vindol. № 301). Виндोलанда, 95-105 гг. н. э.

i

S[eu]er[u]s Candido suo

salutem

souxutum saturnalicium

(asses) iiii aut sexs rogo frater

5 explices et radices ne mi-

nus (denarii) s(emissem)

ii

uale frater

адрес на оборотной стороне:

Candido Genialis

prae(fecti)

10

a Seuero

....i seruo

«Север приветствует своего Кандида. Что ка-
сается *** для Сатурналий, то я прошу тебя, брат,
подыскать на 4 или 6 ассов и редиски стоимостью
не менее, чем за полденария. Прощай, брат».

адрес: «Кандиду, рабу префекта Гениалиса, от
Севера, раба».

лась нижняя часть буквы E, кроме того хорошо видно окончание вертикали первой буквы S.

3. *souxtum saturnalicium*. Комментаторы затрудняются объяснить, что означает первое слово.²⁴ Возможно, оно не латинское. Если же оно, так же, как и *radices*, обозначает растение, то, может быть, оно связано со словом *sucus/succus*, для которого зафиксирована форма *suxus*.

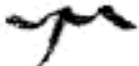
4. Знак в начале четвертой строки в данном случае служит для обозначения как асса.

5. Существительное *souxtum* с относящимся к нему прилагательным в первой строке служит, вероятно, дополнением к глаголу *explices*, соединённым с *gogo* сочинительной связью (без *ut obiectium*). Цена, таким образом, указана в *accusatiuus pretii*.

radices. Эта форма, по-видимому, представляет собой множественное число слова *radix*, *icis f* и означает «редиска». Возможно, речь идёт о *radix Britannica*, лечебные свойства которой упоминает Плиний (Plin. n. h. XXV 20-21).

8-9. Возможно, под *Genialis* в данном письме подразумевается *Flavius Genialis*, который некоторое время был префектом форта и фрагменты корреспонденции которого сохранились среди грамот Виндоланды.

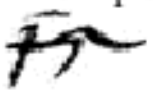
В палеографическом отношении это письмо особенно примечательно обилием лигатур. В основном тексте письма встречаются лигатуры с буквой I, которая имеет длинную форму и примыкает к предыдущей букве в соединении DI в слове *Candido* в первой строке и соединение CI в слове *saturnalicium* в третьей строке.

В многочисленные соединения с последующими буквами вступает буква V, которая выполняется в одно движение и имеет форму широкой дуги в соединении VX в слове *soustum* (строка 1) и VS в слове *minus* (строка 6), или редуцируется до короткой волнистой линии в соединениях VM в слове *souxtum* (строка 3) и VR в слове *saturnalicium* (строка 3).

Тенденцию к образованию лигатур проявляет также буква E, со-

²⁴ The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolandenses II). P. 277. Дж. Адамс предполагает, что за написанием *souxtum* стоит слово *sumptum*, см.: Adams J.N. Interpretation of *souxtum* at Tab. Vindol. II 301.3 // ZPE. 1996. 110. P. 238.

единяясь с буквой R в слове *frater* (строка 4) и с буквой S в словах *explices* и *radices* (строка 5).

Начальный штрих буквы R было удобно выводить непосредственно из элемента предыдущей буквы, что проявляется, помимо уже упомянутых, в соединении FR в слове *frater* (строка 4).

Почти сплошную лигатуру представляет собой приписка на правой странице диптиха, содержащей текст *uale frater*, в которой дважды встречается предельно беглая буква E в форме острого угла .

ДОГОВОР 166 г. н. э.

Лондон, Британский музей, Pap. CCXXIX²⁵

К более позднему времени, чем все рассмотренные выше рукописные памятники, относится хранящийся в Лондоне папирус, содержащий договор о передаче права собственности. В документе сообщается, что Г. Фабуллий Макр (C. Fabullius Macer), заместитель центуриона триеры «Тигрица» (Tigris) Мизенской флотилии, приобрёл у Г. Юлия Приска, солдата той же триеры, арабского мальчика-раба по имени Авва или Евтихий. Договор составлен в Селевкии Пиерийской (Seleucia Pieris), римской военно-морской базе на Сирийском побережье 24 мая 166 г. н. э. (рис. 63).

[C.] Fabullius Macer optio classis praetoriae Misenatium (triere)

Tigride emit puerum natione transfluminianum
nomine Abban quem Eutythen sive quo alio nomine
vocatur annorum circiter septem pretio denariorum

5 ducentorum et capitulario portitorio de Quinto Iulio

Prisco milite classis eiusdem et triere eade[m]. Eum pue-
rum sanum esse ex e[dicto], et si quis eum puerum
partemve quam eius evicerit, simplam pecuniam
sine denuntiatione recte dare stipulatus est Fabul-

10 lius Macer, spopondit Quintus Iulius Priscus. Id fide sua
et auctoritate esse iussit Caius Iulius Antiochus mani-

²⁵ Steffens, Taf. 9.

pularius triere Virtute.

Eosque denarios ducentos qui supra scripti sunt probos recte numeratos accepisse et habere dixit Quintus Iulius Priscus

- 15 venditor a Caio Fabullio Macro emptore et tradedisse et mancipium supra scriptum Eutychen bonis condicionibus.

Actum Seleucia Pieriae in castris in hibernis vexilla-

tionis classis praetoriae Misenatium VIII Kalendas Iunias
Quinto Servilio

Pudente et Aulo Fufidio Pollione consulibus.

- 20 Quintus Iulius Priscus miles triere Tigride vendedi Caio Fabullio Macro, optioni

triere eadem, puerum meum Abbam, quem et Eutychen, et recepi pretium denarios ducentos ita ut supra scriptum est.

Caius Iulius Titianus (?) suboptio triere Libero Patre et ipse
rogatus pro Gaio Iulio

Antiocho manipulario triere Virtute, qui negavit [se] literas scire, eum spondere et fide suam et auctoritate esse Abbam, cuen ed Eutycen, puerum ed pretium eius denarios ducentos,

- 25 ita ut supra s. scr[i]ptum est.

Caius Arruntius Valens suboptio triere Salute signavi.

Gaius Iulius Isidorus centurio triere Providentia signavi.

Gaius Iulius Demetrius bucinator pri[n]cipalis triere [Vi]rtute
signavi.

«Г. Фабуллий Макр, заместитель центуриона триеры «Тигрица» Мизенского военного преторианского флота, купил у Кв. Юлия Приска, солдата того же флота и той же триеры, мальчика родом из-за реки по имени Авва (он же зовётся Евтихий, или как-либо иначе) около семи лет от роду за двести денариев, внося ввозной подушный налог. В соответствии с эдиктом Фабуллий Макр поручился (а Кв. Юлий Приск подтвердил), что мальчик здоров, и если кто-либо истребует назад в судебном порядке этого мальчика или какую-либо его часть, то он вернёт ординарную стоимость без вызова в суд. Своим честным словом за это поручился Г. Юлий Антиох, рядовой морской пехоты триеры «Доблесть».

Продавец Кв. Юлий Приск заявил, что он получил от покупателя Г. Фабуллия Макра вышеуказанные двести денариев наличными в требуемой сумме и нефальшивыми, имеет их и передал ему вышеназванного раба Евтихия в хорошем состоянии.

Составлено в Селевкии Пиерийской в лагере на зимних квартирах отряда вексилляриев Мизенского военного преторианского флота в 8-ой день до июньских календ в консульство Кв. Сервилия Пудента и А. Фуфидия Поллиона (= 24 мая 166 г.).

Я, Кв. Юлий Приск, солдат триеры «Тигрица», продал Г. Фабуллию Макру, заместителю центуриона той же триеры, своего раба Авву (он же Евтихий) и получил вышеозначенную сумму в двести денариев.

Г. Юлий Тициан, младший заместитель центуриона триеры «Дионис», по просьбе Гая Юлия Антиоха, рядового морской пехоты триеры «Доблесть», который сказал, что не знает грамоты, заявляет за него, что он поклялся своим честным словом и поручился, что имеется в наличии раб Авва (он же Евтихий) и вышеозначенная сумма в двести денариев.

Подписал Г. Аррунций Валент, младший заместитель центуриона триеры «Спасение».

Подписал Г. Юлий Исидор, центурион триеры «Провидение».

Подписал Г. Юлий Деметрий, главный трубач триеры «Доблесть»».

Папирусный лист имеет размер 36,5 x 27 см. Письмо основного текста, выполненного профессиональным писцом, чёткое и ясное. Капитальные формы имеют буквы М (выполняется в три движения), N (пишется в два или в три приёма), O (эта буква, которая часто в курсивном письме бывает меньше остальных, в рассматриваемом документе, фигурирует в двух формах: в крупной форме правильного круга, и (главным образом в лигатурах) в виде маленького кружка), V (выводится в два движения с сохранением замычки вверху второй вертикали, первый штрих имеет закруглённое очертание), C (так же, как капитальная буква, выводится в два штриха), T (горизонталь прямая и длинная, вертикаль заканчивается закруглением), L (буква L начинается небольшим начальным штрихом и сохра-

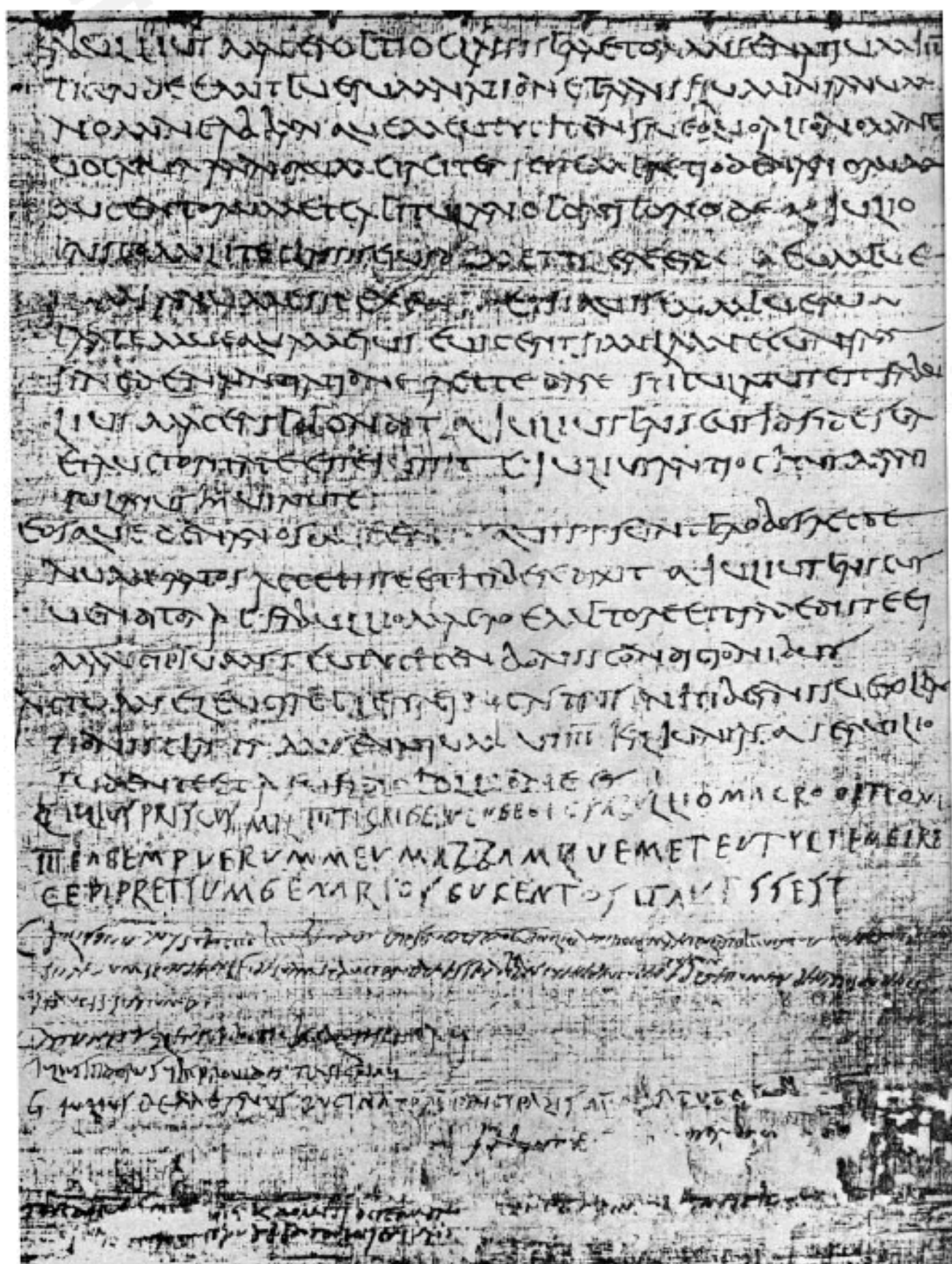
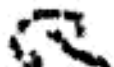

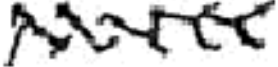
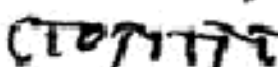
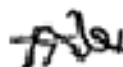
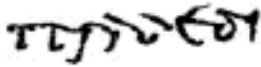
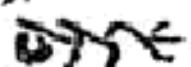
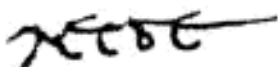
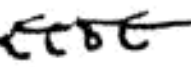
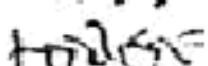
Рис. 63. Договор 166 г. н. э. (Brit. mus. Pap. CCXXIX).

няет длинный нижний штрих, который нередко спускается под строку), I , G (выполняется в два движения), F .

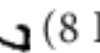
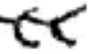
Буква E имеет особую округлую форму и пишется в три движения: сначала проводится вертикаль с плавным закруглением внизу, затем добавляются два горизонтальных штриха - верхний округлый и средний прямой: . Такое написание встречалось, например, в грамотах Виндоланды.

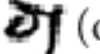
В документе практически одинаковую форму имеют буквы A и R. Небольшое отличие между ними, состоящее в том, что у буквы A наклонный правый штрих прямой: , а у буквы R он имеет небольшой излом: , проводится не вполне последовательно.

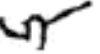
В курсивной форме выступают буквы B , D (используется более древняя курсивная форма буквы D, исполняемая в два приёма и состоящая из дуги и прямой наклонной черты над ней), P (буква P состоит из вертикали с закруглением внизу и прямого длинного горизонтального штриха), Q , H (вертикаль буквы начинается небольшим вступительным штрихом, затем в одно движение выполняется перекладина и укороченная правая вертикаль).

Таким образом, по форме и дукту букв письмо договора 166 г. полностью следует обычным правилам СРК. Однако этот папирус имеет одно существенное отличие от всех рассмотренных выше образцов СРК. Оно заключается в том, что здесь достаточно последовательно проводится соединение букв, причём встречаются слитные написания не только двух соседних букв, но значительных комплексов букв (напр., 6 triere, 8 -am pec(uniam), 11 (au)ctoritate, 9 fabul-, 15 tradedi(sse) и даже целых слов (9 dare, 9 и 14 recte, 11 esse, 14 habere).

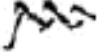
Наибольшую склонность к лигатурам проявляет буква E, которая соединяется с последующей буквой посредством своего срединного горизонтального штриха. В нашем папирусе встречаются соединения ER (1 macER; 2 puERum; 4 circitER; 7 puERum; 10 macER; 17 hibERNis; 18 sERuilio), EN (1 misENatium; 3 eutycheN; 5 ducENTorum; 9 dENuntiatione; 12 dENarios; 16

eutychEN), EM (2 EMit), EA (3 nominEAbban; 6 EAdem), ED (9 sinEDenuntiatione), EV (8 EVicerit), EI (6 EIusdem; 8 EIus; 15 EI; pieriaEIn), EC (8 pECuniam).

Активно участвует в соединениях также буква I, выступая в функции энклитики и примыкая к предыдущим буквам. Наиболее примечательной чертой нашего папируса является соединение RI , по виду напоминающее букву N (2 tigRIde; 4 denaRIorum; 5 capitulaRIo; 5 portitoRIo; 6 pRIscu; 8 euiceRIit; 10 pRIscus; 11 auctoRIitate; 13 denaRIos; 14 pRIscus), а также соединения MI , TI (1 opTIo; 1 misenaTIum; 4 preTIo; 5 porTIitorio; 9 denunTIaTIone; 11 anTIochus), CI (16 condiCIonibus; 17 seleuCIae), DI (отметим, что в лигатуре DI, которая встречалась уже в грамотах Виндоланды, буква D выполняется одним движением; 16 condicionibus; 15 uenditor).

Буква V в нашем документе нередко соединяется с последующими буквами, особенно в окончаниях -VS (напр., 14 priscus) и -IBVS (16 condicioniBUS).

Встречается также соединение TV (4 uocatur; 9 stipulatus) и RV , которые весьма примечательны тем, что наглядно демонстрируют особый характер и способ соединения букв, когда один из элементов первой буквы одновременно служит составляющим штрихом последующей буквы. Этот принцип, хорошо известный по надписям, получит широкое распространение в повседневном письме.

В документе применяется также и соединение AN (2 trANsfluminiANum; 3 abbAN; 4 ANnorum; 11 mANipularius) и AM (8 simplAM), о которых подробно говорилось выше.

Несмотря на сильно выраженную тенденцию к соединениям письмо документа 166 г. показывает, что соединения букв ещё не повлекли за собой структурных изменений форм отдельных букв, благодаря чему буквы сохраняют свою узнаваемость и написанные слитно слова хорошо читаются. Однако ростки будущих изменений уже появились.

ГЛАВА 5 УНЦИАЛ

Новые книжные шрифты римского времени возникли благодаря тому, что некоторые курсивные написания букв, получив каллиграфическое оформление, проникли в книжное письмо и в нём закрепились. Процесс формирования новых форм мог проходить спонтанно у всех пишущих, но вероятнее всего создание новых видов книжного письма – дело рук профессиональных писцов и каллиграфов. При благоприятных обстоятельствах реформированные шрифты утвердились и распространились.¹

Самым ранним видом нового книжного письма, получившим широкое применение и распространение, был унциал. Время его возникновения можно только реконструировать по косвенным данным, которые позволяют полагать, что он сложился, по-видимому, во II в. н. э.

I. Шрифт фрагмента *DE BELLIS MACEDONICIS* (Р. Оху. I 30, ок. 100 г. н. э.)²

Конец I – начало II в. было временем оживленной литературной деятельности, в особенности специальной и прежде всего юридической литературы. По-видимому, именно тогда в римской письменной культуре формировались новые книжные шрифты. Подтверждением тому служит письмо фрагмента анонимного исторического произведения,³ получившего условное название *de bellis Macedonicis*. Он был найден в Оксирихе, в настоящее время хранится в Лондоне (Р. Оху. I 30).

Этот небольшой фрагмент представляет собой часть самого

¹ *Bischoff*, S. 86.

² CLA II², 207; CPL 43.

³ Обстоятельный анализ интерпункции, пунктуации и ритмической организации текста фрагмента, а также его весьма убедительная атрибуция предложены в статье: Кузнецов А. Е. Ритмика фрагмента *De Bellis Macedonicis* // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XI. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб., 2007. С. 198-201. См. также *Wingo*, p. 61-63.

Рис. 64. Fragmentum de bellis Macedonicis (P. Oxy. I 30). Ок. 100 г. н. э.

recto:

] TVM · IMPERI
] qVE · PRÁEFECTÍ.
] · SATIS · POLLÉRENT
]VS · ATQVE · ANTIOC[vs
 5 ge]NERIS · DÉSPÉCTÍ ·
 ge]nTÉSQVE · ALIÉNAS ·
 sp]ECTÁRENT. ·
]a PHILIPPVs
]ÓNE · ANT[iochus
 10]VALIDIo[

verso:

RT...[
]ER SVPERAT. · E[
]O Q · REX · HIEME · C[
]h . . CAVE PACTÍ[
 5]s ILLI pax Ro[ma]Nv[
 CoiTÚ · TRans · . . .[
]ROMA[. .]eQVI[
]THRAc . [.]M · AT[
]. M · AVXILIEIS[
 10]ERREXIT[
]pHRYGIA[
]..[

древнего дошедшего до наших дней латинского пергаменного кодекса. Б. Бишофф и Ж. Маллон датируют его временем около 100 г. н. э.⁴

Fragmentum de bellis Macedonicis показывает письмо развитое и техничное, со сформировавшимся и устойчивыми формами, что предполагает некоторую школу и существование предварительной традиции.

Фрагмент сохраняет угол капитального письма около 50°, а также капитальные формы и дукт некоторых букв. Так, капитальное исполнение имеют буквы C **C** O **O** и S **S**. Буквы F **F**, I **I**, N **N**, R **R**, V **V**, X **X** получили более свободное написание, выразившееся в отсутствии заключительных штрихов на концах вертикалей (аналогичное отступление от норм строго канонизированного письма наблюдалось и в образцах классического капитального письма, например в шрифте поэмы о битве при Акции).

Буквы E **E** L **L** P **P** и T **T** вместо заключительного штриха внизу вертикали получили небольшое закругление, при этом буквы L (с редуцированной горизонтальной чертой) и P (с сильно открытым полукружием) воспроизводят привычные формы старого римского курсива.

Явно выраженные курсивные формы имеют буквы A, H, D, M и Q.⁵ Так, буква A **A** выступает в виде двух двух наклонных черт, правая из которых высоко поднимается над левой. Отметим, что букве R писец, по-видимому, сознательно сохранил капитальную форму, чтобы не путать её с A. Буква H **H**, утратившая верхнюю часть своей второй вертикали, имеет курсивное угловатое начертание, знакомое из папирусов, грамот Виндоланы и восковых табличек. Буква Q **Q** с косым полукружием и наклонным длинным хвостом также представляет курсивную форму, зафиксированную во всех памятниках СРК. Курсивная буква D **D**, состоящая из округлой дуги и наклонного прямого штриха над ней, под пером каллиграфа получила выразительно

⁴ Mallon J. Quel est le plus ancien exemple connu d'un manuscrit latin en forme du codex? // Emerita. 1949. 17. P. 1-8; Bischoff, S. 86-87. Эта датировка поддержана издателями CLA.

⁵ Мы не можем сделать никаких выводов о форме буквы B, так как эта буква не встречается в тексте фрагмента.

красивое книжное начертание. Наконец, буква М , имея в целом капитальный вид и ещё не подвергнувшись кардинальным структурным изменениям, выводится бегло в три движения и тем самым поддерживает тенденцию к упрощению написания, которую мы наблюдали в СРК, где М нередко выполнялась в один приём и имела форму волнистой линии.

Как мы видели выше, СРК использовался повсеместно как для частных заметок, так и для написания книг. Неудивительно поэтому, что его формы, хорошо знакомые и привычные для всего пишущего и читающего населения империи, внедрились также и в капитальное письмо. В результате образовался своего рода смешанный шрифт, состоящий из упрощённых в исполнении капитальных букв и каллиграфически преобразованных курсивных. Именно такой тип письма представлен во фрагменте *de bellis Macedonicis*. Он является самым ранним образцом нового книжного шрифта и предвестником унциала.

II. Унциал

Самые ранние дошедшие до нас унциальные рукописи относятся к IV в. н. э., однако происхождение этого шрифта исследователи возводят ко II в. н. э. до того, как на него могли оказать влияние формы нового римского курсива.⁶ Возможно, этот шрифт возник и оформился в Италии, на родине римской каллиграфии.⁷

В настоящее время известно около 500 рукописей, написанных унциалом. Список 390 известных науке к началу XX в. унциальных рукописей IV-VIII вв. и их краткие описания приво-

⁶ *Bischoff*, S. 89. Литература, посвящённая возникновению унциала, велика, так же, как и число попыток объяснить происхождение и причины появления этого шрифта. Ограничимся указанием на важнейшие работы: *Tjäder J.-O.* Der Ursprung der Unzialschrift // *Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde*. 1974. S. 9 sqq.; *Bright D. F.* The Origins of the Latin Uncial Script. Diss. Univ. of Cincinnati, 1967. Характеристика шрифта дана: *Lowe E. A., Rand E. K.* A sixth century fragment of the letters of Pliny the Younger. Washington, 1922 (в особ. см. с. 13-19); *Pettrucci A.* L' onciale romana // *Studi Medievali*. 1971. 3 Ser. 12. S. 75 sqq.; *Lowe E. A.* English Uncial. Oxford, 1960.

⁷ *Bischoff*, S. 90.

дит Л. Траубе⁸, унциалы, хранящиеся в Публичной библиотеке (ныне РНБ) в Санкт-Петербурге перечислены и описаны О. А. Добиаш-Рождественской.⁹ Унциал широко употреблялся в качестве книжного письма вплоть до конца VIII в., однако существует крайне мало рукописей, имеющих твёрдую датировку. Датированных или поддающихся датировке рукописей в унциале до 600 г. менее десятка, среди них рукопись сочинений Августина 396/397 г., хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге,¹⁰ а также фрагмент первого издания Дигест¹¹ и древнейшие кодексы второго издания, среди которых Флорентийский кодекс, написанный около 533 г.¹²

Наиболее полными собраниями воспроизведений унциальных рукописей остаются альбомы Э. Шателена и К. Цангемейстера и В. Ваттенбаха.¹³

Своим названием унциал обязан Ж. Мабильону, который превратил в палеографический термин образное выражение Иеронима *litterae unciales*, употреблённое им по отношению к огромным дюймовым буквам великолепных христианских рукописей. Негодуя на чрезмерную роскошь христианских книг, Иероним называет дорогостоящие библейские кодексы со старым, плохо переведённым текстом «скорее исписанным грузом, чем книгами»: *ueteres libros uel in membranis purpureis auro argentoque descriptos, uel uncialibus, ut uulgo aiunt, litteris onera magis exarata quam codices* (Hier. prol. in Iob).¹⁴ Рукописям на доро-

⁸ Traube, Bd. I, S. 171-261.

⁹ Добиаш-Рождественская, с. 65-74. Все древнейшие латинские рукописи РНБ учтены в CLA XI.

¹⁰ CLA XI, 1613. Bischoff, S. 90.

¹¹ CLA S 1713.

¹² Перечень 16 датированных унциальных рукописей, а также перечисление 10 наиболее древних унциалов можно найти в книге Э. Лёве, посвящённой унциальному фрагменту VI в. писем Плиния Младшего: Lowe E. A., Rand E. K. A sixth century fragment of the letters of Pliny the Younger. P. 16-17; 18-19.

¹³ Chatelain A. Uncialis scriptura codicum Latinorum novis exemplis illustrata. Paris, 1901/2; Zangemeister C., Wattenbach G. Exempla codicum Latinorum litteris maiusculis scriptorum. Heidelberg, 1876-1879. Tab. 17-50, Suppl.; Bassi S. Monumenta Italiae graphica. 1, 2. Cremona, 1956-1957. Tab. 160-183.

¹⁴ «старые книги, или выведенные золотом или серебром на пурпурном пергамене, или, как обычно говорится, дюймовыми буквами, - скорее исписанный груз, чем книги».

гом материале, выписанным огромными «дюймовыми» буквами, но с плохим текстом, Иероним противопоставляет *pauperes scidulas et non tam pulchros codices quam emendatos* «скромные листки и не столь красивые, сколь выправленные книги».¹⁵

Античный унциал оформлялся постепенно и в IV-V вв. имел значительные стилистические различия в разных районах Империи. Так, например, унциал сохранившихся североафриканских рукописей имеет угловатые формы, а вариант унциала, употреблявшийся в V-VI вв. в Византии и известный нам из многих дошедших юридических рукописей, имеет своеобразную букву В **В** и букву R **Р** с очень большим полукружием, занимающим всё пространство строки, и с вертикалью и косым штрихом, спускающимися под строку.¹⁶ Примерно в VI в. унциал теряет свою стихийность, угол письма сдвигается до 90°, выносные линии некоторых букв заметно вытягиваются (d, h, l выдаются вверх, f и p, полукружие которой сильно увеличилось, опускаются под строку, хвост буквы q также удлиняется).

Унциал уверенно можно считать маюскульным письмом, так как буквы укладываются в две линейки. В древнейших рукописях выносные элементы букв d, f, h, l, p, q выражены слабо и лишь слегка выходят за пределы строки. Яркой особенностью унциала является господство скруглённых линий и сильно выраженная стилизация форм букв, имеющих округлые элементы. Своим монументальным величием унциал конкурировал с капитальным письмом и выделялся на фоне остальных видов письма.

В отношении техники письма унциал следует за капитальным письмом. В некоторых древнейших унциальных рукописях (например, в *scholia Bobiensia*, в рукописи *de re publica*) сохраняется угол капитального письма 40°-50°, и большая часть букв имеет капитальные формы.

¹⁵ Аналогичное противопоставление встречается у Иеронима неоднократно: *tanta est enim uetustatis consuetudo, ut etiam confessa plerisque uitia placeant, dum magis pulchros habere malunt codices, quam emendatos* (Hier. prol. in Iob). См. также: *diuinos codices ... in quibus non auri et pellis Babyloniae uermiculata pictura, sed ad fidem placeat emendata et erudita distinctio* (Hier. ep. 107, 12).

¹⁶ Lowe E. A. *Palaeographical Papers* 1907-1965. T. 2. Oxford, 1972. P. 466-474, pl. 108-113; Bischoff, S. 91.

Капитальные формы имеют буквы B, C, F, G, I, N, O, P, R, S, T, X, Y, Z.

В

Унциальная буква В по форме соответствует капитальной, но выполняется не в три приёма, а в два **В**. В древнейших рукописях нижнее полукружие буквы значительно больше верхнего. Характерной приметой рукописей V-VI вв. византийского происхождения является особая форма буквы, у которой очень большое нижнее полукружие занимает всю строку, а верхнее полукружие возвышается над верхней линейкой **В**.

С

Как и в капитальном письме, буква С состоит из двух элементов: дуги и небольшого закругления сверху **С**. Начертание в два движения было столь сильным стереотипом, что соблюдалось даже в курсивных памятниках (наряду с более беглым написанием одним движением) и сохранялось на протяжении всей античности.

F

По сравнению с канонической капитальной, унциальная F утратила заключительный штрих внизу вертикали **F**. В ранних унциальных рукописях IV-V вв. вертикаль буквы F незначительно опускается под строку, а сама буква довольно узкая. В рукописях VI-VIII вв. буква становится несколько шире и глубже «садится» на строку **F**: её горизонтальные элементы ложатся на верхнюю и нижнюю линейки, а вертикаль заметно выходит за пределы нижней линейки.

G

Буква G в унциале, как и в СРК, сохраняет капитальную форму и выполняется, как правило, в три приёма **G** (унциал IV-V вв.). В более поздних унциальных рукописях VI-VIII вв. появляется новая форма, состоящая из правильного полукружия и длинного косога резко уходящего влево хвоста, сильно спускающегося под строку **G**.

I

Буква I, не менявшая своей формы на протяжении античности, предстаёт в унциале **I** без ограничительных штрихов, свойственных ей в капитальном письме, и не выходит за пределы двух линеек.

N

Унциальная N **N** повторяет капитальную форму, но лишена замычек на концах вертикали. Признаком древнейших унциальных рукописей является относительно широкая форма этой буквы.

O

Унциал сохраняет традиционное написание буквы O в два приёма с нажимом, выделяющим полукружия по диагонали **O**.

P

В унциале IV-V вв. представлена классическая капитальная P с очень маленькой и открытой дугой, слегка выходящая за пределы нижней линейки **P**; признаком древности является узкая форма буквы. В рукописях VI-VIII вв. полукружие буквы сильно увеличивается, занимая собой почти всю строку и смыкается с вертикалью **P**, буква приобретает широкие очертания, а вертикаль её значительно опускается вниз.

R

Курсивную букву R не допустили в новое книжное письмо, по-видимому, из соображений ясности, чтобы не возникало обычного для СРК смещения букв A и R. В унциале R сохранила свой капитальный вид **R**.

S

Буква S сохранила капитальную форму и дукт и выполняется в три движения **S**. В древнейших унциальных рукописях она довольно узкая, в более поздних округлая и размашистая.

T

Обычная капитальная T получила в унциале небольшое закругление внизу вертикали **T**. В старейших унциальных рукописях горизонтальный элемент буквы очень короткий.

X Y Z

Эти три буквы не изменили своей формы в унциале и сохранили своё обычное капитальное начертание **X Y Z**.

Некоторые буквы получили в унциале новое оформление. Начальный этап проникновения элементов маюскульного курсива (СРК) в капитальный алфавит засвидетельствован во фрагменте de bellis Macedonicis. В унциале этот процесс получил дальнейшее развитие. Возможно, окончательное вытеснение

из капитального письма декоративных элементов (замычек) и замена некоторых капитальных букв более простыми и быстрыми в исполнении курсивными было связано с возрастающей потребностью писать больше и быстрее.

Из старого римского курсива унциал заимствовал формы букв A, D, E, H, M, Q, а также V. По сравнению со шрифтом фрагмента *de bellis Macedonicis* число курсивных или новых форм увеличилось за счёт изменения формы букв A, E и M.

A

В письме фрагмента *de bellis Macedonicis* буква A выступает в настоящей курсивной форме, в унциале же она несколько видоизменилась, получив угол вместо левого наклонного штриха. В ранних унциальных буква A состоит из наклонного штриха и острого угла под ним (такая форма встречается, например, в Венской рукописи Ливия). В более поздних рукописях угол трансформировался в округлую дугу . Эта новая, изобретённая римскими каллиграфами, форма буквы A получила в палеографии название *унциальной*, и широко употребляется в латинском письме до сих пор (a).

D

Новая форма буквы D, сформировавшаяся в СРК на базе капитальной, прижилась в латинском письме, прочно утвердилась в нём и существует по сей день. В каллиграфически совершенном виде она встретилась уже в конце I в. н. э. во фрагменте *de bellis Macedonicis*. В этом же виде она перешла в унциал и стала одной из его характерных примет, получив в современной науке название *унциальной*. В поздних унциальных рукописях наклонный штрих буквы сильнее выдаётся над строкой , чем в ранних.

E

Нововведением унциала по сравнению со шрифтом *de bellis Macedonicis* была буква E. В унциале она имеет округлую форму состоящую из дуги, к которой сверху примыкает небольшой закруглённый штрих и горизонтальная черта (в раннем унциале горизонтальный элемент находится очень высоко, а в рукописях более позднего времени он смещается к середине буквы). Такая форма нередко встречается в памятниках СРК. Мы видели её, например, в одной из грамот Виндоланды и в договоре 166 г. .

Н

Курсивная форма этой буквы, выполнявшаяся в два движения и засвидетельствованная во всех памятниках СРК, вошла в унциал **h**. В ранних рукописях её вертикаль слегка возвышается над строкой; в более поздних корпус буквы практически совпадает по размеру с высотой строки, а выносная удлиняется **h**.

М

Самой характерной приметой унциала считается буква М из двух дуг **m** в виде перевёрнутой греческой омеги. Эта форма обычна для поздних унциальных рукописей, хотя встречается и в некоторых ранних.

Наиболее ранней формой буквы М считается написание из первого прямого штриха, к которому примыкали две одинаковые дуги **m**. Такая буква М с первым прямым штрихом засвидетельствована, например, в знаменитом палимпсесте *de re publica* Цицерона и в Венской рукописи Ливия, датируемых V в. Эта форма, вероятно, развилась из беглого курсивного начертания в один или два приёма, нередкого в папирусах и грамотах Виндоланды **m** (грамота Виндоланды).

Q

Введение курсивной Q в книжный шрифт наблюдалось уже во фрагменте *de bellis Macedonicis*, где буква имела строго курсивную форму. В унциале курсивная Q подверглась общей тенденции к округлым формам, присущей этому письму. Она сохранила курсивный дукт, но «выпрямилась» и приобрела прямой хвост вместо наклонного **q**. В ранних рукописях он немного выходит за пределы двух линеек, в более поздних круглый корпус буквы вписывается в строку, а выносная удлиняется **q**.

V

Широкая форма буквы V с сильно вогнутым первым штрихом встречалась уже в ранних капитальных рукописях, например, в папирусе поэмы о битве при Акции; эта же форма представлена и в позднеантичных рукописях в капитальном письме, а также была очень употребительна в курсивном письме. Широкую форму этой буквы из двух параллельных штрихов мы встречали, например, в одной из грамот Виндоланды **v**. Тенденция к округлым формам дала унциальную **u**.

Итак, благодаря упрощению написания ряда букв стандартного капитального письма и внесению в него наиболее удачных, проверенных временем и практикой и удобных в написании курсивных букв во II в. н. э. возник унциал. Отсутствие памятников этого времени не позволяет досконально проследить этапы его формирования, но рукописи IV в. показывают унциал безукоризненной формы, который подразумевает достаточно длительную практику и традицию использования.

Унциал наряду с капитальным письмом широко применялся в книжном деле для написания сочинений классической римской литературы. До наших дней сохранились фрагменты античных унциальных рукописей Цицерона, Ливия, Плиния Старшего, Плиния Младшего, юридических сочинений. В качестве образцов унциальных рукописей римских авторов мы выбрали палимпсест *de re publica* Цицерона, рукопись пятой декады Ливия, фрагмент Институций Гая и Флорентийский кодекс Дигест – они все являются единственными сохранившимися источниками текста этих произведений.

Всё же большинство унциальных рукописей содержит тексты Священного Писания и сочинения христианских авторов. Капитальное письмо не употреблялось для написания христианской литературы, и главным шрифтом христианских текстов стал, в частности, унциал. В каролингскую эпоху целиком в унциале выполняли только евангелия и некоторые богослужебные книги; в средние века он применялся в основном как выделительный шрифт для заголовков.¹⁷

CICERO, *De re publica*

Vat. Lat. 5757

IV-V в. н. э., Италия¹⁸

Цицерону принадлежит особое место в истории римской словесности и великая заслуга формирования латинского литературного языка. Его сочинения всегда считались лучшими об-

¹⁷ В некоторых областях Италии унциал продолжал употребляться как книжный шрифт вплоть до начала IX в.

¹⁸ CLA I, 35; Seider, II (1), № 52; Steffens, Taf. 15.

разцами языка и стиля, на созданную им языковую норму опирались и ориентировались в течение всех последующих веков.

Начиная с античности произведения Цицерона выпускались большим тиражом, его рукописная традиция весьма обширна и восходит к первым векам новой эры. До наших дней дошло значительное число (а именно, 15) фрагментов античных изданий Цицерона, самый ранний из которых (Гиссенский фрагмент) датируется I в. н. э., остальные относятся к IV-VI вв. Гиссенский фрагмент, являясь одной из древнейших латинских рукописей вообще, всего столетием отделён от времени жизни самого Цицерона. Кроме того, это единственный фрагмент Цицерона, происходящий из папирусного свитка, в то время как все остальные рукописи представляют собой остатки папирусных или пергаменных кодексов.

Практически все античные рукописи содержат речи. И это, по-видимому, не простая случайность. Блистательное красноречие Цицерона уже при жизни утвердило за ним славу величайшего оратора. Ораторское наследие Цицерона необычайно велико: известно, что, начиная со своего первого выступления в 81 г. до н. э. и до смерти в 43 г., он произнёс около сотни речей, из которых, впрочем, далеко не всем было суждено пройти долгий путь от Римского форума до книжных полок современных библиотек. Некоторые речи так никогда и не предстали перед публикой в виде издания, рукописи некоторых опубликованных речей были безвозвратно утрачены в конце античности. В более или менее полном виде до нас дошло 57 речей, сохранились фрагменты ещё от 17 речей, ещё около 30 речей известны только по заглавию.¹⁹ Примечательно, что отрывки из 14 речей представлены в античных рукописях.

Уже в античности речи Цицерона, и в первую очередь «Катилинарии» и «Веррины», стали предметом школьной программы.²⁰

¹⁹ *Reynolds*, 54-57. Хронологический перечень речей Цицерона можно найти в книге: *Cicero the Advocate*. Ed. by Jonathan Powell and Jeremy Paterson. Oxford, 2004. P. 417-422. См. также: *Crawford J. W. M. Tullius Cicero: The Lost and Unpublished Orations*. Göttingen, 1984; *M. Tullius Cicero: The Fragmentary Speeches*. 2nd ed. Atlanta, 1994; *Alexander M. C. Trials in the Late Roman Republic 149 B.C. to 50 B.C.* Toronto, 1990.

²⁰ *Reynolds*, 61.

Их внимательно читали и комментировали не только в школах Италии, но и в Египте. Вряд ли можно считать случайным совпадением тот факт, что из семи известных египетских папирусов три содержат отрывки «Катилинарий» и три – фрагменты «Веррин», причём три из этих семи папирусов представляют собой учебные тексты, предназначенные для обучения латинскому языку грекоязычного населения Египта.²¹ Помимо речей, из античной рукописи мы знаем трактат Цицерона «О государстве».

Семь фрагментов Цицерона (шесть папирусных и один пергаменный) были найдены в Египте, где, вероятно, и были написаны. Остальные восемь античных рукописей Цицерона были созданы в Италии и все, за исключением одной,²² сохранились до наших дней благодаря монахам бенедиктинского аббатства Боббио на севере Италии.

Этот монастырь был основан в 612 г. св. Колумбаном (ок. 543-615). Лангобардский король Агилульф подарил Колумбану участок земли и полуразвалившуюся базилику св. Петра на склоне лигурийских Апеннин, на дороге между Пьяченцей и Генуей, в 40 км от Пьяченцы. Здесь и поднялся знаменитый Боббио.

Ко времени основания монастыря относится формирование первого книжного фонда: часть книг привёз с собой сам Колумбан, часть принесла братия, стекавшаяся в монастырь. Вскоре после основания в монастыре, помимо христианской литературы, оказалось также и значительное собрание рукописей произведений классических римских писателей, среди которых были и позднеантичные издания Цицерона.

Все сохранившиеся кодексы Цицерона из Боббио являются палимпсестами. Высококачественный античный пергамен был превосходным писчим материалом, и монахи охотно исполь-

²¹ Существуют и другие свидетельства использования «Катилинарий» в школьной практике. Сохранилась, например, бронзовая табличка с текстом начала первой речи против Катилины, принадлежавшая галльскому учителю III/IV в. н. э. См. *Passelac M. // Rev. arch. de Narbonnaise. 1972. 5. P 185-190.* Цитаты из «Катилинарий» встречаются в латинско-греческом глоссарии Филоксена (*Glossaria Latina. Vol. II. Paris, 1926*).

²² Одна рукопись итальянского происхождения (Vat. Lat. 24) в средние века хранилась в Германии, в аббатстве Лорш, куда она была привезена из Италии в начале средневековья.

зовали листы из изданий языческих авторов вторично для написания христианских текстов. Есть основания полагать, что в Боббио существовал особый запасник книг, считавшихся неактуальными, которые при необходимости разброшюровывались, и их листы после удаления первоначального текста исписывались вновь. Эту участь разделили и античные издания Цицерона. Покрытые вторым текстом, они пролежали в монастырской библиотеке всё средневековье.

Уже в начале средних веков монахи других обителей брали из богатой библиотеки Боббио рукописи для переписывания и зачастую не возвращали их обратно. В конце XV в., по-видимому, началось постепенное рассеивание сокровищ монастырской библиотеки. Основанная в конце XVI в. Амброзианская библиотека в Милане нуждалась в книгах и в 1606 г. получила значительный фонд кодексов из Боббио. В 1618 г. монахи Боббио подарили особо ценные рукописи папе Павлу V и, таким образом, часть рукописей Боббио вошла в состав Ватиканской библиотеки. В первой половине XVII в. *codices Bobienses* поступили также в Туринскую библиотеку. К концу XVII в. богатейшее книжное собрание монастыря было совершенно разорено. Мабильон, посетивший обитель в 1686 г., пишет о ней в своём *Museum Italicum* следующее: *in Monasterio nihil fere nisi magni umbra nominis: monachi ad raucos redacti* «в обители почти ничего не осталось, кроме тени былой славы; монахов совсем мало».

Так, разбросанные главным образом по трём крупным библиотекам Италии,²³ палимсесты Боббио ещё одно столетие продолжали скрывать свой первый текст и долгое время не привлекали особого внимания. Первым, кто стал заниматься *codices Bobienses*, был Л. Муратори (L. Muratori), но особенно удачливыми ока-

²³ *Ottino G.* I Codici Bobbiesi della Biblioteca Nazionale di Torino. Torino, Palermo, 1890; *Cipolla C.* Codici Bobbiesi della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino, Collezione Paleografica Bobbiese. Vol. I. Milano, 1907; *Gottlieb Th. von.* Über Handschriften aus Bobbio // *Centralblatt für Bibliothekswesen.* 1887. IV. S. 442 sqq.; *Gebhardt O. von.* Ein Bücherfund in Bobbio // *Centralblatt für Bibliothekswesen.* 1888. V. S. 343 sqq.; *Seebass O.* Handschriften von Bobbio in der Vatikanischen und Ambrosianischen Bibliothek // *Centralblatt für Bibliothekswesen.* 1896. Jg. 13; *Beer R.* Bemerkungen über den ältesten Handschriftenbestand des Klosters Bobbio // *Anzeiger der kaiserl. Akademie der Wissenschaften. Philo.-Hist. Klasse.* 1911. XLVIII. Jahrg. Wien, 1911. S. 78 sqq.

зались поиски античных рукописей, предпринятые знаменитым префектом Амброзианской библиотеки Анджело Май (Angelo Mai, 1782-1854). В 1814 г. он потряс научный мир, обнаружив в рукописи «Пасхального стихотворения» (*Carmen Paschale*) Седулия одиннадцать с половиной листов речей Цицерона. В этом же году Май нашёл палимпсест с позднеантичным анонимным комментарием к речам Цицерона (*Scholia Bobiensia*).

В 1819 г. после своих громких миланских находок А. Май приехал в Ватикан, чтобы занять пост префекта Ватиканской библиотеки.²⁴ Разумеется, он продолжил изучение кодексов из Боббио. В Ватикане Май нашёл вторую часть кодекса со *Scholia Bobiensia*, а также разглядел в одном из кодексов Боббио под текстом Августина сочинение Цицерона *de re publica*. Ещё один палимпсест Цицерона, происходящий из Боббио, открыл в 1820 г. аббат Пейрон среди рукописей Туринской библиотеки и частично опубликовал его в 1824 г.

Итак, в отличие от Вергилия, которого мы можем читать по относительно хорошо сохранившимся античным рукописям, восемь античных пергаменных кодексов Цицерона итальянского происхождения – палимпсесты, семь из них некогда принадлежали Боббио. Ни одна из рукописей не сохранилась полностью, все они представляют собой более или менее обширные фрагменты. Эти фрагменты, однако, весьма значимы, так как нередко восполняют текст, утраченный в средневековой традиции. Они уменьшают лакуны в речи *pro Fonteio* и *pro Flacco*, вместе с комментарием Аскония Педиана они являются единственным источником речи *pro Scauro*, для речи *pro Tullio* они единственный источник, речь *in Clodium* известна только из Туринского палимпсеста и *Scholia Bobiensia*.

Из семи бесценных палимпсестов Боббио, пожалуй, самый знаменитый и самый важный – Ватиканский палимпсест «О государстве» – наш единственный источник текста этого трактата Цицерона.²⁵ Он, кроме того, является одним из ярких образцов раннего унциала.

²⁴ А. Май был префектом Ватиканской библиотеки с 1819-1825 гг.; в 1838 г. он стал кардиналом.

²⁵ Совершенно самостоятельная рукописная традиция у «Сна Сципиона» из 6 книги, который дошёл до нас вместе с комментарием Макробия; см. Альбрехт, т. 1, с. 605.

В письме брату Квинту Цицерон сообщает, что он, находясь в своих кумском и помпейском поместьях работает над сочинением о государстве: *ego me in Cumano et Pompeiano, praeterquam quod sine te, ceterum satis commode oblectabam et eram in iisdem locis usque ad Kal. Iun. futurus. Scribebam illa, quae dixeram, πολιτικά, spissum sane opus et operosum; sed si ex sententia successerit, bene erit opera posita, sin minus, in illud ipsum mare deiciemus, quod spectantes scribimus, aggrediemur alia, quoniam quiescere non possumus* «я вполне неплохо (за исключением того факта, что без тебя) проводил время в кумском и помпейском поместьях и собирался оставаться там до июньских Календ. Я писал то сочинение о государстве, о котором я говорил прежде, – работа, конечно, нескорая и трудоёмкая; но если получится, как хотелось, то труд не пропадёт зря, а если нет, то брошусь в то самое море, на которое я смотрю, пока это пишу, и возьмусь за что-то другое, потому что не могу совсем ничего не делать» (Cic. Q. fr. II 13, 1).

Эти строки Цицерон написал в мае 54 г. до н. э., а труд *de re publica* в шести книгах вышел в свет в 51 г. до н. э. Книга имела большой успех и сразу получила широкое распространение. Насколько сильно трактат завладел всеобщим вниманием, можно судить из слов М. Целия Руфа, который в мае 51 г. писал Цицерону из Рима: *tui politici libri omnibus vigent* (Cic. fam. VIII 1, 4). В античности, по-видимому, существовало большое число списков этого произведения, косвенным свидетельством чему служат многочисленные цитаты из этого труда у античных авторов,²⁶ которые составляют значительную вторичную традицию.

В IV-V вв. рукописи *de re publica* ещё сохранялись в большом числе, особенно в кругах римской аристократии, питавшей приверженность язычеству и чтившей роскошные издания как память о былой славе античной культуры. Одна из таких рукописей пережила крушение Римской империи и в конце античности нашла приют в монастыре Боббио.

Этот великолепный кодекс, содержащий все шесть книг *de re publica*, был создан в одной из лучших мастерских Италии,

²⁶ Reynolds, p. 131-132. Известно более 300 цитат из сочинения «О государстве», см. Heck E. Die Bezeugung von Ciceros Schrift De re publica. Hildesheim, 1966. S. 17 sqq.

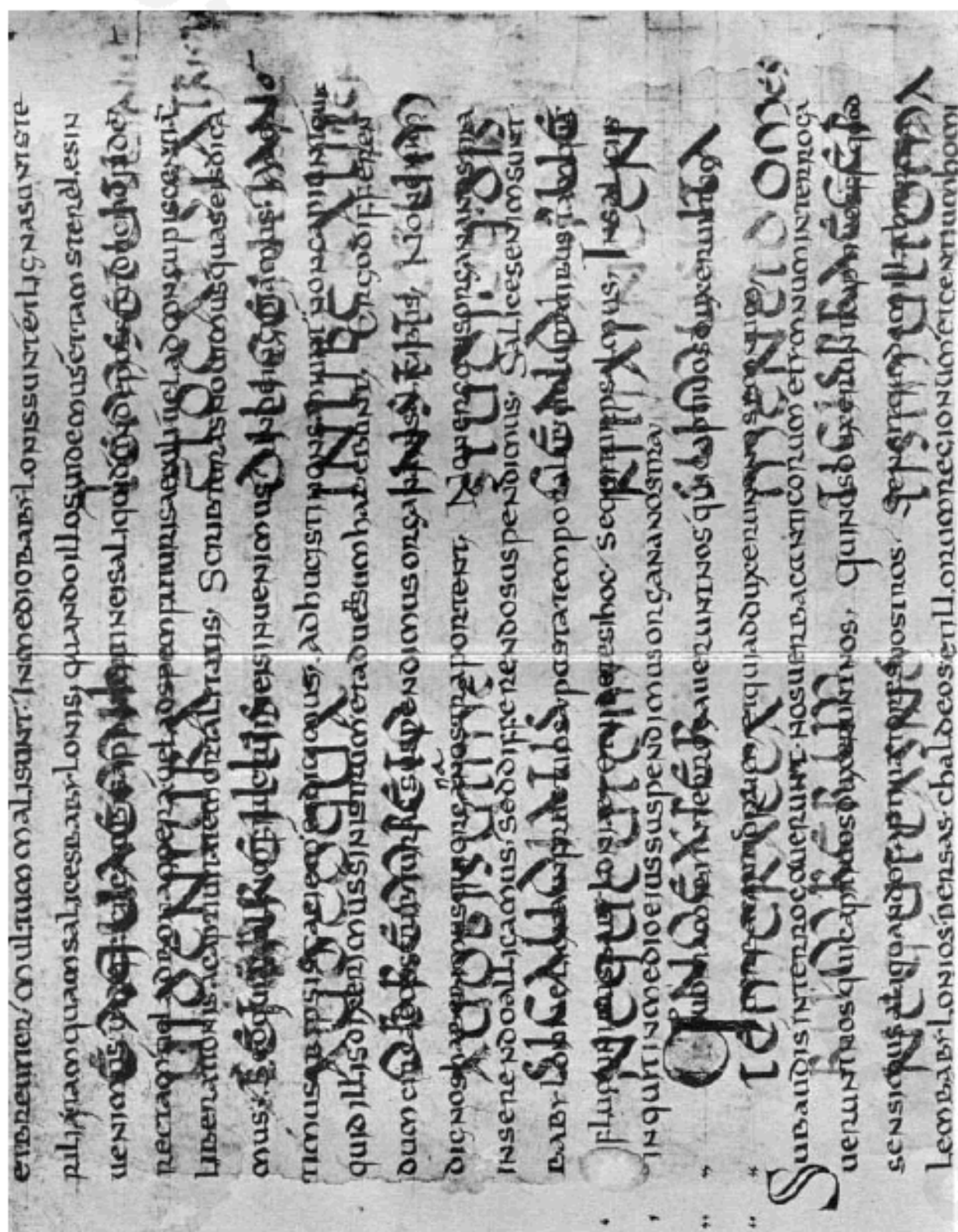

Рис. 65. Cicero, *De re publica* (Vat. Lat. 5757, p. 222). Италия, IV-V в. н. э.

Cic. r. p. I 22, 36:

I столбец

ea quae mihi
 uidentur a(n)
 teferre illis
 audeo qua(m)
 ob rem peto
 a uobis ut me
 sic audiatis
 neque ut om-
 nino exper-
 tem graeca-
 rum rerum
 neque ut eas nos-
 (tris in hoc praesertim
 genere anteponen-)

5

10

II столбец

tem set ut unu(m)
 e togatis patris
 diligentia no(n)
 inliberaliter
 institutum
 studioq(ue) dis-
 cendi a pue-
 ritia incen-
 sum usu ta-
 men et domes-
 ticus praecep-
 tis multo ma-
 (gis eruditum
 quam litteris).

5

10

возможно, в Риме в конце IV или в начале V в. В VII в. он попал в Боббио; около 700 г. первоначальный текст был удалён с листов кодекса, а большие листы высококлассного пергамента монахи использовали для написания комментария Августина на псалмы. Тысячу лет кодекс оставался в стенах знаменитого книгохранилища. Несмотря на неистовые поиски рукописей Цицерона в течение Средних веков и в эпоху Возрождения, текст *de re publica* оставался незамеченным. В 1618 г., когда монахи Боббио подарили часть рукописей монастырской библиотеки папе Павлу V, кодекс Августина, в числе других, оказался в Ватиканской библиотеке. Но его подлинная ценность ещё долгое время оставалась неизвестной.

В 1819 г. Анджело Май первым заметил на 151 листе кодекса Августина следы более раннего текста и распознал сочинение Цицерона. В 1822 г. он опубликовал текст рукописи.²⁷ На листах палимпсеста Боббио до нас дошла только приблизительно четверть первоначальной рукописи: сохранились довольно большие части первой и второй книг, некоторые главы третьей книги, немногие отрывки из последующих книг. Для них мы главным образом опираемся на Сон Сципиона и фрагменты не прямой передачи.

Важной вехой после *editio princeps* было факсимильное издание Джованни Меркати с предисловием, посвящённым истории рассеивания рукописей из библиотеки Боббио и, в особенности, судьбе этого кодекса.²⁸ Значительная работа была проделана Конратом Циглером, который подробным образом изучил и описал устройство первоначальной рукописи и первым открыл важное значение корректора. Его первое издание вышло в 1915 г., теперь переиздано в седьмой раз.²⁹

²⁷ M. Tulli Ciceronis de re publica quae supersunt edente Angelo Maio Vaticanae Bibliothecae praefecto. Romae, 1822.

²⁸ Факсимильное издание: *Mercati G. M. Tulli Ciceronis De re publica libri e codice rescripto Vaticano 5757 phototypice expressi. [In Civitate Vaticana]: ex biblioteca apostolica Vaticana, 1934.*

²⁹ M. Tulli Ciceronis de re publica librorum sex quae manserunt septimum recognovit K. Ziegler. Accedit tabula. Lipsiae, 1969. См. также издание: Cicero. Staatstheoretische Schriften. Lateinisch und deutsch von Konrat Ziegler. 3., unveränderte Auflage. Berlin: Akademie-Verlag, 1984 (Schriften und Quellen der Alten Welt. Herausgegeben vom Zentralinstitut für alte Geschichte und Archäologie der Akademie der Wissenschaften der DDR. Band 31).

В качестве иллюстрации (рис. 65) приведён лист, содержащий Сис. г. р. I 22, 36 (крупное письмо) и комментарий Августина на псалмы (мелкое письмо).

Более древнее письмо – широкий и мощный унциал конца IV или начала V в., по своей монументальности не уступающий капитальному письму. Текст расположен в два столбца по 15 строк. Крупные и чёткие буквы имеют почти одинаковую высоту, выносные букв D H L и F P Q R ещё очень короткие и лишь слегка выступают за линейку. Некоторые буквы имеют небольшой начальный штрих (H I N U).

Характерные для раннего унциала написания прослеживаются у букв A (из двух штрихов, образующих острый угол), M (первый штрих прямой, перпендикулярен строке и он выполнен отдельным движением, последняя дуга изогнута, закругляется и заостряется в конце), P (полукружие буквы маленькое и открытое), T (перекладина очень маленькая и слегка изогнута), E (в три движения пера с высоко поднятым средним штрихом).

Во внешнем оформлении текста наблюдается свойственная латинским рукописям после II в. н. э. *scriptura continua*, выразившаяся в отсутствии деления на слова. Новый раздел начинается с новой строки, первая его буква слегка выдвинута вперед. На приведённом листе употребляется сокращение q· для que (II, 6); в конце 13-й строки первого столбца встретилась лигатура os; в конце строки носовые m и n регулярно сокращаются посредством горизонтальной черты (I, 2; I, 4; II, 1; II, 3).

Второе письмо – тоже унциал, но более позднего времени. Буквы маленькие, а выносные букв F G H L P Q значительно выходят за пределы двух линеек. Предложения разделяются точками, каждое новое предложение начинается с большой буквы, внутри предложений иногда соблюдается словораздел. Новый раздел начинается крупным инициалом. Для выделения цитат используются кавычки на полях.

Остальные фрагменты античных рукописей Цицерона обладают не меньшей научной ценностью. Они не только сохранили текст, утраченный в средневековой традиции, но и донесли до нас важнейшие сведения о внешнем виде и оформлении из-

даний классической литературы в поздней античности, о бытовании книг в раннесредневековых монастырях и о способах работы скрипториев. Египетские папирусы многое сообщают о школьной практике чтения и комментирования текстов и методике обучения латинскому языку, открывая живую картину школьной жизни. Не говоря уже о том, что все античные фрагменты представляют образцы различных видов римского письма. Из 15 античных рукописей Цицерона три написаны капитальным письмом, шесть унциалом, остальные – полуунциалом и курсивом.³⁰ Здесь мы рассмотрим рукописи в капитальном письме и в унциале.

CICERO, orationum fragmenta

Cod. Ambros. R. 57 sup. (ныне S. P. 11. 66)

Италия, V в.³¹

Когда в 1814 г. А. Май обнаружил под текстом «Пасхального стихотворения» Седулия фрагменты речей Цицерона, он не удержался от восторженного возгласа: *in his igitur ego Codicibus, qui Bobienses inscribuntur, unum deprehendi, in quo Sedulii christiani poetae opera edita continentur, quem cum acutissima oculorum acie lustrarem, et sub posteriore scriptura priorem rimarer; o Deus immortalis, repente clamorem sustuli, quid demum video! En Ciceronem, en lumen Romanae facundiae indignissimis tenebris circumseptum!* «среди тех кодексов, которые называются Bobienses, я наткнулся на один, в котором находятся стихотворения христианского поэта Седулия; и когда я стал просматривать его, максимально напрягая зрение и выискивая под более поздним текстом более ранний, я вдруг закричал: О боже праведный! Ведь это Цицерон, ведь это светоч римского красноречия, покрытый постыдным мраком!»³²

³⁰ Подробное описание всех античных рукописей Цицерона с иллюстрациями см. *Seider R. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften // Bibliothek und Wissenschaft. 1979. Band 13. S. 101-149.*

³¹ CLA III, 362-363.

³² *M. Tullii Ciceronis sex orationum partes ante nostram aetatem ineditae cum antiquo interprete ante nostram item aetatem inedito qui videtur Asconius Pedianus ad Tullianas septem orationes. Accedunt scholia minora vetera ... Recensuit*

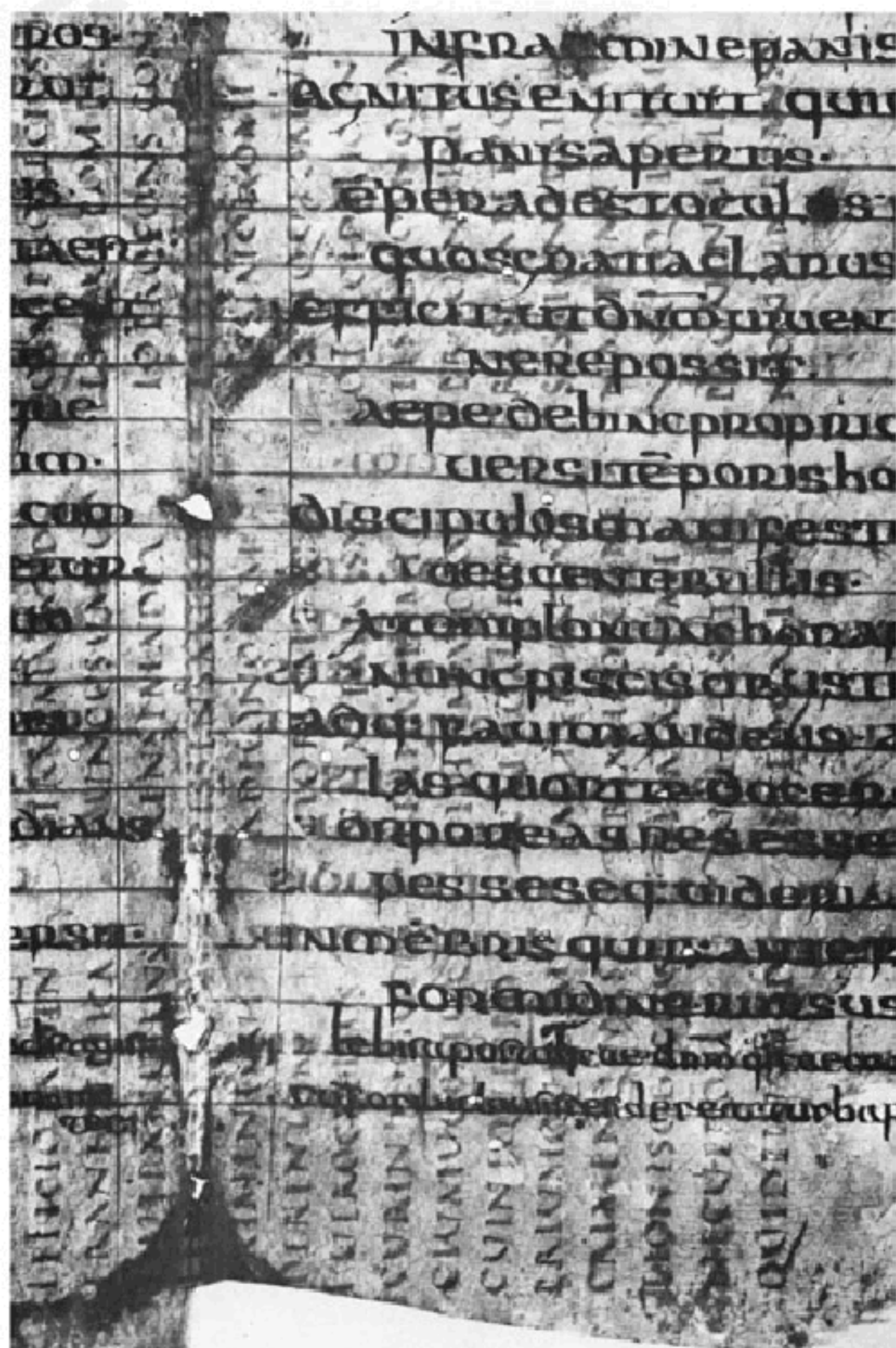

Рис. 66. Cicero, *Pro Caelio* (Ambros. R. 57 sup. (ныне S. P. 11. 66), f. 41). Италия, V в. н. э.

Как и когда рукопись Цицерона попала в библиотеку Боббио, неизвестно. В VII в. она, по-видимому, ещё оставалась нетронутой. Первоначальная античная рукопись Цицерона имела формат *in quarto*. Затем в VII в. текст Цицерона был смыт, а большие листы роскошного издания были сложены пополам, подрезаны и преобразованы в формат *in octavo*. Всего получилось 23 листа, на которых поверх сочинения Цицерона написали *Carmen paschale*, гекзаметрическое стихотворение Седулия, христианского поэта первой половины V в.

Самый большой из сохранившихся листов в настоящее время имеет размер 28 x 25,5 см. Первый античный текст написан в три столбца, ширина каждого столбца приблизительно 5 см, в столбце 24 строки (рис. 66). Размер текста составляет квадрат 18 x 18 см. По всей видимости, первоначальная рукопись имела широкие поля и квадратный формат. Текст Цицерона написан капитальным рустичным письмом, разделение на слова отсутствует. Употребляются старые римские сокращения для *-bus* (B·) и *-que* (Q·), носовые M и N в конце строк заменяются горизонтальным штрихом. Начало нового раздела выделено буквой большего размера, слегка выдвинутой на поле.

Шесть листов содержат часть речи *pro Scauro* со схолиями, три с половиной листа – фрагменты речи *pro Tullio*, один лист – *pro Flacco*, один лист – фрагмент речи *pro Caelio*.³³ Огромное значение Амброзианского палимпсеста заключается в том, что вместе с дополняющим его Туринским палимпсестом он представляет единственный источник речей *pro Scauro* и *pro Tullio*. Что касается речи *pro Flacco*, то она известна из гуманистических рукописей, но текст, сохранённый в них, имеет значительные лакуны, которые частично восполняются Амброзианским палимпсестом и палимпсестом *Scholia Bobiensia*.³⁴

emendavit et auxit ... Angelus Mai, *Ambrosiani Collegii Doctor. Mediolani*, 1817.

³³ А. Май опубликовал текст первых трёх речей и коляцию четвёртой: *M. Tullii Ciceronis trium orationum pro Scauro pro Tullio pro Flacco: partes ineditae cum antiquo scholiaste item inedito ad orationem pro Scauro invenit recensuit notis illustravit Angelus Maius. Romae*, 1814.

³⁴ *Reynolds*, 87-88.

CICERO, orationum fragmenta
Cod. Taurin. A II 2*,
Италия, V в.³⁵

Туринская рукопись сочинений Августина датировалась VII в. и состояла из 112 пергаменных листов, из которых 56 листов оказались палимпсестом с произведениями Цицерона (рис. 67). Текст Цицерона обнаружил аббат Амедео Пейрон (Amedeo Peyron) в 1820 г., он же впервые опубликовал его текст.³⁶

Кодекс включал в себя листы из двух разных античных рукописей Цицерона. Первая (55 листов) содержала фрагменты десяти речей³⁷ и была написана капитальным письмом, вторая (один лист) содержала *epistulae ad familiares* и была написана унциалом.

Туринский палимпсест погиб во время пожара в 1904 г. Сохранились только фотографии отдельных листов рукописи,³⁸ а текст известен главным образом из издания Пейрона. Листы, содержащие речи *pro Scauro*, *pro Tullio*, *pro Flacco*, *in Clodium*, а также лист с фрагментом писем (*Cic. fam. VI, 9 и 10*) Пейрон опубликовал полностью. Из листов, содержащих речи *pro Cluentio*, *pro Caelio*, *pro Caecina*, *pro lege Manilia*, *in Pisonem*, *pro Quintio* он приводит только отдельные разночтения.

Туринский палимпсест был единственным источником речи *in Clodium*, и дополнял Амброзианский палимпсест в отношении текста речей *pro Scauro* и *pro Tullio*.

³⁵ CLA IV, 442; CLA IV, 445 (Verr.).

³⁶ M. Tulli Ciceronis orationum Pro Scauro, Pro Tullio, et in Clodium fragmenta inedita, Pro Cluentio, Pro Caelio, Pro Caecina etc. variantes lectiones, orationem Pro T. A. Milone a lacunis restitutam ex membranis Palimpsestis Bibliothecae R. Taurinensis Athenaei edidit et cum Ambrosianis parium orationum fragmentis composuit A. Peyron. Stuttgartiae et Tubingae, 1824. P. VI sqq.

³⁷ Пять листов *pro Caecina*, восемь с половиной *pro Tullio*, четыре с половиной *pro Scauro*, три листа *pro Quintio*, шесть с половиной *in Pisonem*, один *pro lege Manilia*, двенадцать *pro Cluentio*, пять *pro Milone*, три с половиной *pro Caelio*, один *in Clodium*, один *in Verrem*.

³⁸ Cipolla C. Codici Bobbiesi della Biblioteca Nazionale Universitaria di Torino, Collezione Paleografica Bobbiese. Vol. I. Milano, 1907. P. 18-22, 36-45, pl. II-V. Лист, содержащий письма, воспроизведен в альбоме Шателена (см. ниже).

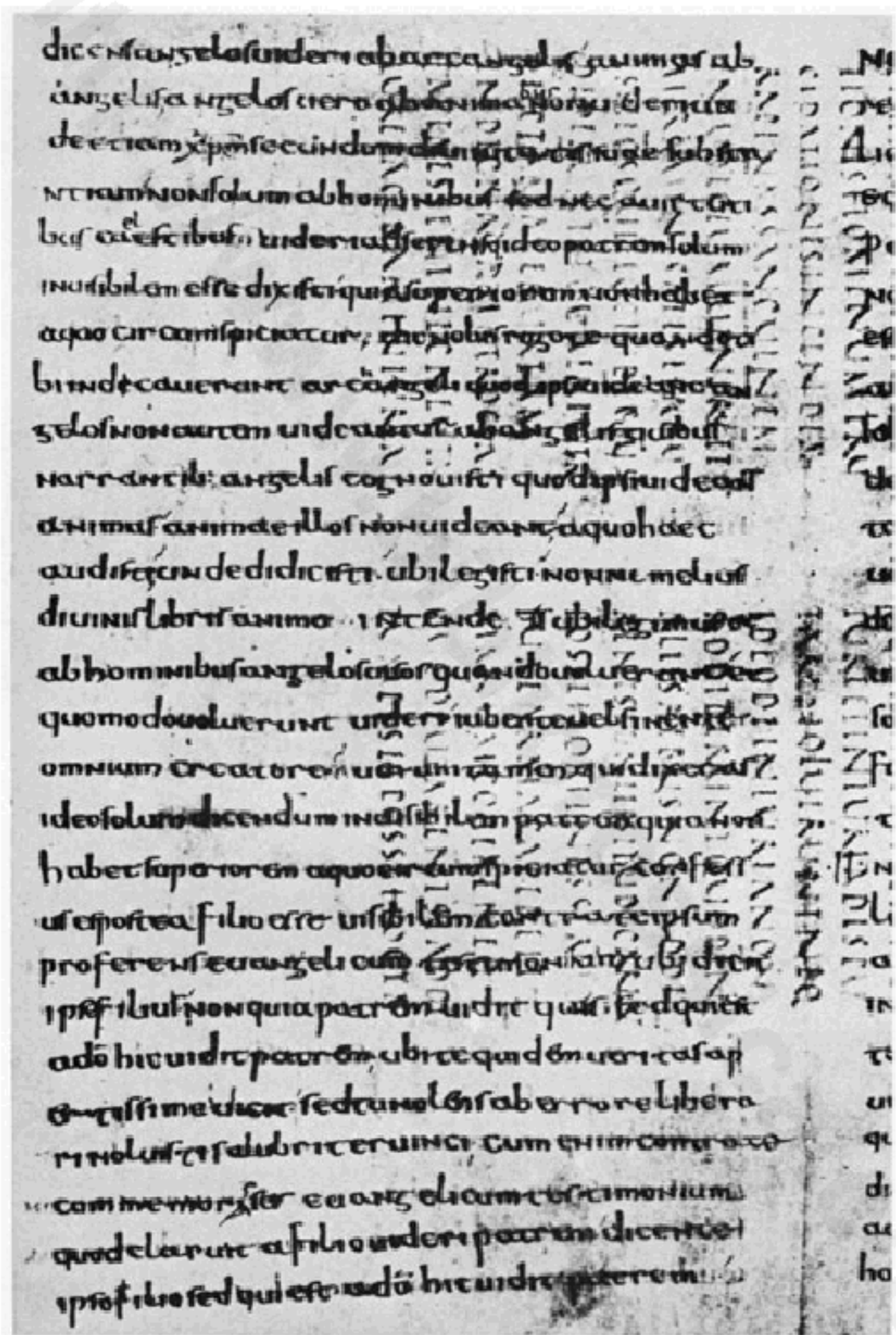

Рис. 67. Cicero, *Pro Tullio* (cod. Taurin. A II 2*, f. 43). Италия, V-VI в. н. э.

CICERO, in Verrem II 1-5
Cod. Vat. Regin. Lat. 2077,
Италия, V в.³⁹

Унциальная пергаменная рукопись VII в. представляет собой сборник различных сочинений, занимающий 101 лист. Несколько листов рукописи являются палимпсестом, сохранившим фрагмент речи Цицерона против Верреса, выполненный капитальным письмом (рис. 68). Из пяти античных фрагментов «Веррин» этот Ватиканский палимпсест имеет наибольшую ценность. Возможно, палимпсест попал в Ватиканскую библиотеку из Боббио.⁴⁰

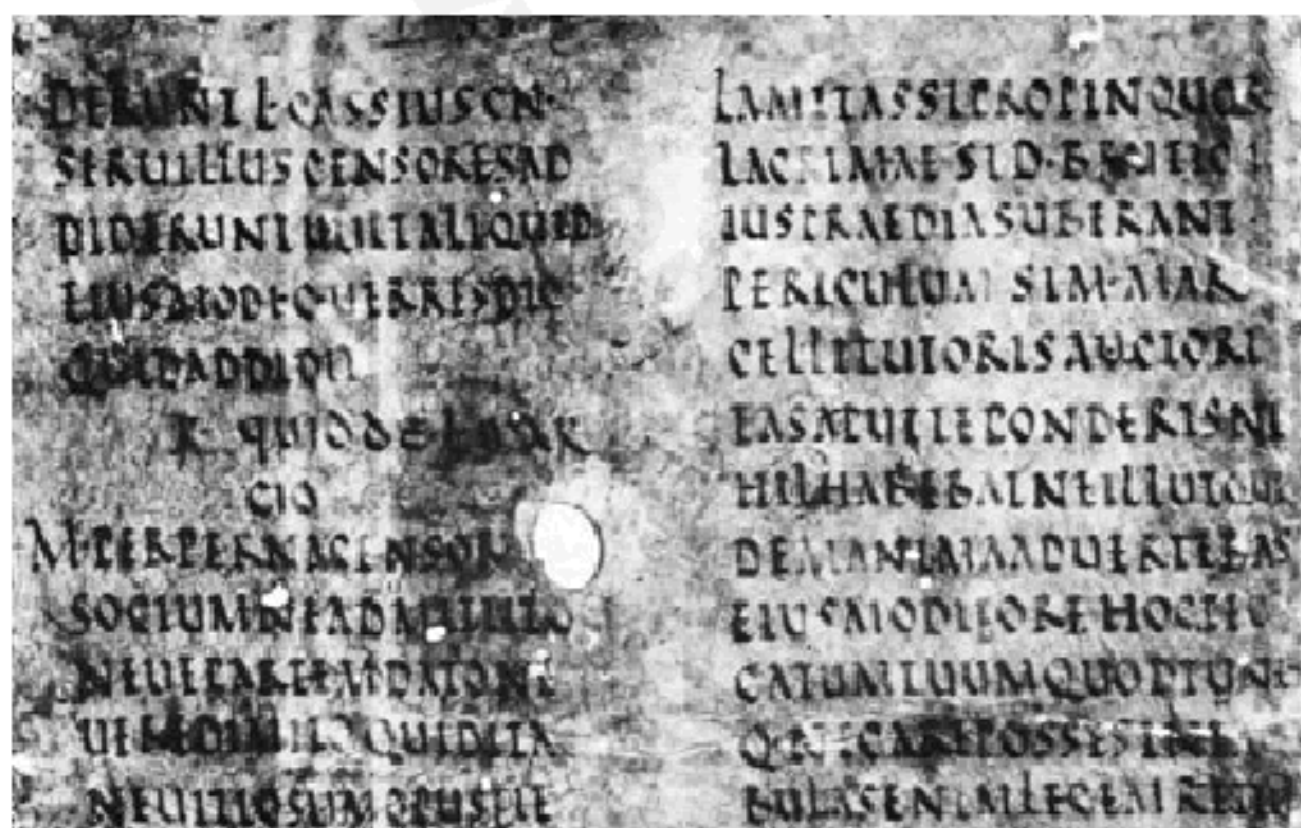

Рис. 68. Cicero, In Verrem (Vat. Regin. Lat. 2077).
Италия, V в. н. э.

К трём рукописям Цицерона в капитальном письме присоединяются шесть фрагментов в унциале. Все они остатки пергаменных кодексов, написанных в Италии. Пять из них – палимпсесты Боббио,⁴¹ один был найден в Египте и не является палимпсестом.

³⁹ CLA I, 114 и 115; Seider, II (1), № 27.

⁴⁰ Sandys J. E. The Vatican Palimpsest of Cicero's Verrine Orations // ClRev. 1903. XVII. P. 460 sqq.

⁴¹ Рукопись de re publica (Cod. Vat. Lat. 5757, saec. IV-V) уже была подробно описана.

SCHOLIA BOBIENSIA IN CICERONEM

Cod. Vat. Lat. 5750 (118 стр.)

+ Cod. Ambros. E 147 sup. (92 стр.)

Италия, V в.

В 1606 г. по распоряжению кардинала Федерико Борromeо (Federigo Borromeo), архиепископа Милана, большое число ценных рукописей были доставлены из Боббио в только что основанную Амброзианскую библиотеку. Среди них были листы палимпсеста, нынешний шифр которого Cod. Ambros. E 147 sup. (рис. 69). Эти листы составляли часть некогда единой рукописи, вторая часть которой в числе других кодексов была подарена монахами Боббио папе Павлу V в 1618 г. и хранится ныне в Ватикане под шифром Cod. Vat. Lat. 5750. Таким образом одна рукопись Боббио оказалась разделённой между двумя разными библиотеками.

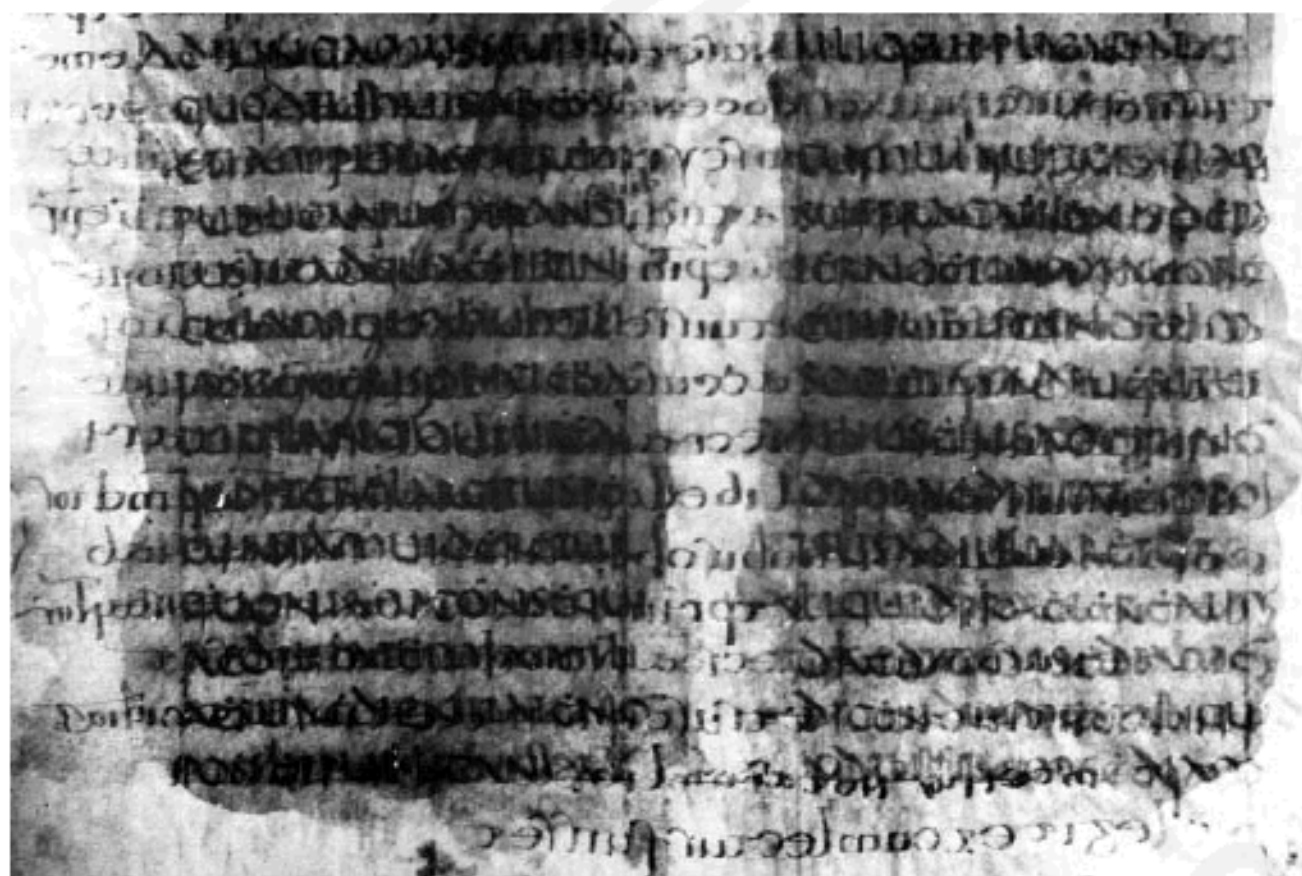

Рис. 69. Scholia Bobiensia (Cicero, Pro Plancio) (Ambros. E 147 sup., f. 170).

Италия, V в. н. э.

Палимпсест со схолиями к Цицерону А. Маи открыл в 1814 г. сразу после Амброзианского палимпсеста речей. Сначала он счёл, что обнаруженный им текст является комментарием Аско-ния Педиана, и под его именем издал миланские листы. Однако

через несколько лет Май нашёл в Ватикане остальную часть кодекса Боббио, содержащую, в частности, комментарий к речи pro Milone. Комментарий Аскония Педиана к этой речи был известен⁴² и отличался от комментария, сохранённого в Ватиканском палимпсесте. На основании этого Май пришёл к выводу, что он неверно приписал найденные им в Милане схолии Асконию.

Обнаруженные А. Май схолии, получившие название *Scholia Bobiensia*, представляют собой анонимный позднеантичный комментарий к двенадцати речам Цицерона (pro Sulla, in Clodium et Curionem, de rege Alexandrino, pro Flacco, cum senatui gratias egit, cum populo gratias egit, pro Milone, pro Sestio, in Vatinius, pro Plancio, de aere alieno Milonis, pro Archia).⁴³

CICERO, pro Plancio 27

P. Berol. 13229 A + B,

Италия, V в.⁴⁴

Фрагмент пергаменного кодекса был найден в Египте в 1904 г., его текст был идентифицирован и впервые опубликован в 1910 г.⁴⁵ Два пергаменных листа содержат фрагменты речи Цицерона pro Plancio. Кодекс, из которого происходят листы, имел типично римское, пропорциональное и гармоничное устройство. Его лист составлял квадрат приблизительно 15 x 15 см, текст занимает пространство 8 x 8 см, верхнее поле около 3 см, нижнее около 4 см, боковое поле было приблизительно 3,5 см шириной, на листе 17 строк.

⁴² Комментарий Аскония Педиана стал известен в новое время благодаря знаменитому итальянскому гуманисту Поджо Браччолини (1380-1459). Как известно, гуманисты проделали огромную работу по собиранию рукописей античных писателей. Путешествуя по Европе, они исследовали фонды древнейших монастырских библиотек в поисках старинных книг. Одним из ревностных собирателей рукописей был Поджо, которому европейская культура обязана, в частности, открытием рукописи Квинтилиана. Занимая с 1404 г. должность папского секретаря, Поджо использовал связанные с ней разъезды в своих целях. Так в 1415 г. в библиотеке Санкт-Галленского монастыря он нашёл рукопись с комментарием Аскония.

⁴³ Подробнее см. *Hildebrandt P. De scholiis Ciceronis Bobiensibus*. Berolini, 1894.

⁴⁴ *Seider*, II (1), № 55; CLA VIII, 1043.

⁴⁵ *Ricci S. de. Un fragment en onciale du «Pro Plancio» de Cicéron // Mélanges M. Emile Chatelain. 1910. P. 442 sqq.*

CICERO, ad familiares VI 9,1-10, 6

Cod. Taurin. A II 2*,

Италия, V-VI в.⁴⁶

Как уже было сказано, Туринский палимпсест объединял в себе части двух античных рукописей Цицерона. Рукопись в капитальном письме, содержащая речи, была описана выше. Один лист палимпсеста, занимавший 73/74 лист рукописи Августина, происходит из кодекса в унциале и является самым древним источником писем Цицерона к друзьям. Первоначальный размер листа рукописи Цицерона составлял приблизительно 26 x 21 см, размер текста около 18 x 15,5 см, на листе 27 строк. После того, как первый текст был смыт, лист сложили пополам и в таком виде использовали для написания сочинения Августина.

Издание писем Цицерона было оформлено в обычной поздне-римской манере. Начало нового раздела отмечает увеличенная и вынесенная на поле первая буква; сокращения употребляются редко: REIP (rei publicae), SAL· DIC· (salutem dicit), B· (-bus), Q· (-que), N̄ (non). В конце строк M и N заменяются горизонтальным штрихом. Заголовки и начальную букв каждого письма писец, по-видимому, выполнил красным. Пейрон опубликовал только текст recto, сторону verso издал П. Крюгер.⁴⁷

CICERO, orationum fragmenta

Cod. Vat. Pal. Lat. 24,

Италия, V в.⁴⁸

Самую впечатляющую картину методов работы раннесредневековых скрипториев, а также представление о составе фонда монастырских библиотек и судьбе позднеантичных языческих рукописей даёт Ватиканский кодекс Vat. Lat. 24, выполненный унциалом VII или VIII в. и содержащий некоторые книги Ветхого Завета.⁴⁹

Кодекс представляет собой грандиозный палимпсест, состав-

⁴⁶ CLA IV, 443; *Reynolds*, p. 138. Воспроизведение этого листа находится в альбоме Шателена: *Chatelain*, tab. XXXVIa.

⁴⁷ *Krüger P. Ciceroniana // Hermes*. 1871. 5. S. 146 sqq.

⁴⁸ CLA I, 68-77.

⁴⁹ Точное место написания рукописи не установлено.

ленный из листов девяти различных позднеантичных латинских рукописей. Кроме того, в нём есть два листа-палимпсеста из греческого кодекса IV или V в., а также новые пергаменные листы.

Тот факт, что для написания Ветхого Завета были вперемешку использованы листы сразу из десятка разных рукописей античных авторов, подтверждает предположение, что в раннесредневековых монастырских скрипториях Италии существовали особые фонды смытых пергаменных листов устаревших сочинений, предназначавшихся для вторичного использования. Интерес к произведениям римской классики был утрачен, роскошные позднеантичные издания, попавшие в монастырские библиотеки, не читали, но их великолепный пергамен служил значительным подспорьем для монахов, экономя средства, силы и время.

В VIII в. Ветхозаветный кодекс, по-видимому, ещё находился в одной из библиотек Италии, а в IX в. оказался в германском аббатстве Лорш⁵⁰ и хранился там вплоть до упразднения монастыря в 1556 г. Книги аббатства перевезли в Гейдельберг (Heidelberg). Там они поступили в *bibliotheca Palatina* и были размещены на верхних галереях Гейдельбергской церкви св. Духа. В 1623 г. в ходе тридцатилетней войны Гейдельберг был захвачен армией Максимилиана I Баварского, который подарил часть книг из Гейдельбергских библиотек папе Григорию XV в качестве частичной компенсации полученной им от папы денежной субсидии. Только из знаменитой Гейдельбергской *bibliotheca Palatina* в Ватиканскую библиотеку поступило 432 греческих и 1956 латинских рукописей. Среди последних был и наш палимпсест.

В рукописи находятся листы-палимпсесты из нескольких различных позднеантичных рукописей:⁵¹

- (1) Seneca, de amicitia, de uita patris (ff. 10, 15, 39, 40, 43, 44), унциал;
- (2) Lucanus, Pharsalia (ff. 11-14), капитальное письмо;
- (3) Hyginus, fabulae (ff. 38, 45), унциал;

⁵⁰ *Bischoff B. Lorsch im Spiegel seiner Handschriften // Die Reichsabtei Lorsch. Festschrift zum Gedenken an ihre Stiftung 764. Bd. II. Darmstadt, 1977. S. 75. Anm. 45.*

⁵¹ Подробное описание Ватиканского палимпсеста см. *Fohlen J. Recherches sur le manuscrit palimpseste Vatican, Pal. lat. 24 // Scrittura e civiltà. 1979. 3. P. 195-222.*

- (4) Fronto, gratiarum actio pro Carthaginensibus (ff. 46, 53), капитальное письмо;
- (5) Fronto, fragmenta oratorica (ff. 47-52), унциал;
- (6) Aulus Gellius, noctes Atticae (ff. 72, 79, 80, 82-85, 87-99, 102-121, 129-176), капитальное письмо;
- (7) Liuius, lib. XCI (ff. 73, 75, 76, 78), капитальное письмо;⁵²
- (8) Cicero, pro Fonteio 1-2, 3, 4-5 (ff. 74, 77, 81, 86, 100, 101), унциал;
- (9) Cicero, pro Rabirio, pro Sexto Roscio (ff. 122-128A), унциал.

Итак, палимпсест из Лорш объединил листы из двух разных рукописей Цицерона. Из одной рукописи происходят листы с речью pro Rabirio и pro Sexto Roscio; речь pro Fonteio принадлежала другой рукописи.

На листах с речами pro Rabirio и pro Sexto Roscio текст расположен в два столбца шириной приблизительно 6,8 см, в каждом столбце 21 строка. Лист обрезан до размера 19 x 14,7 см, размер текста обоих столбцов составляет квадрат размером около 15,5 x 15,5 см, что позволяет предполагать изначальный квадратный формат примерно 26 x 26 см.⁵³ Рукопись выполнена искусственным унциалом более ранним, чем речь pro Fonteio. Используются обычные для позднеантичных рукописей сокращения.

На листах с речью pro Fonteio текст также расположен в два столбца, ширина столбца около 5 см, в каждом столбце 19 строк. Размер текста обоих столбцов составляет 12,5 x 11,5 см, листы обрезаны до размера 20 x 14,7 см. Сокращения употребляются редко, буква М в конце строк сокращается посредством горизонтального штриха с точкой под ним. Начальные буквы столбца и нового раздела увеличены и вынесены на поле. Письмо рукописи – унциал позднего типа.

Ватиканский палимпсест имеет большое значение для восстановления текста речи pro Fonteio. Эта речь известна только из одной средневековой рукописи (V).⁵⁴ Она была написана в северной Италии во второй четверти IX в. В середине IX в. рукопись попала на север, где с ней работал ирландский учёный

⁵² Отметим, что фрагмент из 91 книги Ливия известен только благодаря этим нескольким листам Ватиканского палимпсеста.

⁵³ Многие сохранившиеся позднеантичные рукописи имеют квадратный, или приближающийся к квадратному формат.

⁵⁴ Vatican, Arch. S. Pietro H. 25. См. CLA I 3; Chatelain, tab. XXVI.

Седулий Скотт, находившийся у франков между 840 и 851 гг. Седулий сделал выписки из V, которые сохранились в рукописи XII в. Кодекс V со временем понёс значительные утраты, лишившись пяти тетрадей. Все копии, сделанные с рукописи в XV в., воспроизводят её настоящее состояние.⁵⁵ Лакуны рукописи в части речи *Pro Fonteio* частично восполняются на основании выписок Седулия, Ватиканского палимпсеста (параграфы 1-6) и цитат у античных авторов (параграфы 7-10).⁵⁶

Остальные шесть античных фрагментов Цицерона были найдены в Египте, представляют собой остатки папирусных кодексов и написаны полуунциалом. Они будут рассмотрены ниже, в соответствующем разделе.

LIVIVS, Ab Urbe condita

Вена, Österreichische Nationalbibliothek, cod. Lat. 15

нач. V в. н. э., Италия⁵⁷

Сочинение Ливия настолько велико, что было бы удивительно, если бы оно дошло до нас полностью. Из первоначальных 142 книг сохранились только первая декада (книги 1-10), третья декада (книги 21-30), четвертая декада (книги 31-40) и первая пентада пятой декады (книги 41-45). Все остальное утрачено, кроме небольшого фрагмента 91-ой книги,⁵⁸ дошедшего в Ватиканском палимпсесте Vat. Lat. 24, описанном выше.

Метод оформления материала, используемый Ливием, позволял легко делить его историю на более мелкие части, декады и пентады, которые в течение средних веков бытовали отдельно друг от друга и имели самостоятельную рукописную традицию.⁵⁹

На фоне сложной, запутанной и принципиально различной для каждой декады рукописной передачи выделяется пятая декада. Она единственная имеет простую традицию, так как сохранилась только в одной, причём античной рукописи (рис. 70).

⁵⁵ В настоящее время рукопись V содержит *In Pisonem* 33-74; *Pro Flacco* 39-54; *Pro Fonteio* 11-49 и Филиппики.

⁵⁶ Reynolds, p. 74.

⁵⁷ CLA X, 1472. Полное факсимиле: Vries S. de. *Codices Graeci et Latini photographice depicti*. XI. Leiden, 1907.

⁵⁸ CLA I, 75.

⁵⁹ Reynolds, p. 205-214.

BULNDIMISSISTANIAMULTITUDO IU
 NIORUM ROMAM CONUENIT ICA
 UISURBITURBAINSOLITAESETRAE
 TERDILECTUEORUM QUOSINSUPPLE
 MENTUMMITTIOPORTEBATQUAMTUOR
 AC SULTICIORIS SCRIPTAELECTIONES
 SUNT INTRAQUEUNDDECIMDIESDILEC
 TUS ESIPERFECTUS CONSULESDEINDE
 SORTITIPROUINCIASSUNTINAMPRAE
 TORESPOTIERIURISDICTIONEMMA
 TURIUSSORTITIERANTURBANAC SULT
 ICIO PERECRINAC DECIMIO OBICERAT
 HISPANIAM M. CLAUDIUS MARCELLUS
 SICILIAM SERG. CORNELIUS LENTULUS
 SARDINIAMP. IONTEIUS CANTITOC LAS
 SEMC. MARCIUS FICULUS ERAT SORTI
 TUS CONSULUM QUE SERUIIIOTITABA
 C. MARCIO MACEDONIA OBUENIIT LA
 TINISQUE ACIIS MARCIUS EXTEMPL
 EST PRO FECTUS CEPTIONE DEINDE RE
 FERENTE AD SENATU QUAS EX NOUIS
 LECTIONIBUS DUAS LECTIONES SECUM
 CALLIAM DUCEREI DEOREUEREPATRE
 UTCSULTICIUS M. CLAUDIUS PRAE X HIS
 QUAS SCRIPTISSENT LECTIONIBUS QUAS
 UIDERENTUR CONSUTDARENT IN DIC
 NEPATIENTE PRAETORUM ARBITRIO CO
 SYTEM SUBDECTUM DEMISSO SENON
 AD TRIBUNAL PRAETORUM STAN POSITUM

Рuc. 70. Liuius, Ab Urbe condita (Österreichische Nationalbibliothek, cod. Lat. 15).
 Италия, нач. V в. н. э.

Liu. XLIII 14, 10 – XLIII 15, 5:

(hoc edicto litterisque censorum per fora et concilia)
//bula dimissis tanta multitudo iu-
niorum Romam conuenit, ut gra-
uis urbi turba insolita esset. prae-
ter dilectum eorum, quos in supple-
5 mentum mitti oportebat, quattuor
a C. Sulpicio praetore scriptae legiones
sunt, intraque undecim dies dilec-
tus est perfectus. consules deinde
sortiti prouincias sunt. nam prae-
10 tores propter iurisdictionem ma-
turius sortiti erant. urbana C. Sul-
picio, peregrina C. Decimio obtigerat;
Hispaniam M. Claudius Marcellus,
Siciliam Ser. Cornelius Lentulus,
15 Sardiniam P. Fonteius Capito, clas-
sem C. Marcius Figulus erat sorti-
tus. consulumque (Cn.) Seruilio Italia,
Q. Marcio Macedonia obuenerat; La-
tinisque actis Marcius extemplo
20 est profectus. Caepione deinde re-
ferente ad senatum, quas ex nouis
legionibus duas legiones secum in
Galliam duceret, decreuere patres,
ut C. Sulpicius M. Claudius praetores ex his (iis),
25 quas scripsissent, legionibus, quas
uideretur, consuli darent. indig-
ne patiente (patiens) praetorum arbitrio con-
sulem subductum (subiectum), dimisso senon (senatu)
ad tribunal praetorum stans postu//

(-auit, ex senatus consulto destinarent sibi duas legiones. prae-
tores consulis in eligendo arbitrium fecerunt. senatum deinde cen-
sores legerunt: M. Aemilius Lepidus princeps ab tertiis iam cen-
soribus lectus. septem de senatu eiecti sunt.)

Первые пять книг пятой декады известны из рукописи, написанной в Италии в начале V в. Приблизительно в конце VIII в. рукопись пересекла Альпы и, по-видимому, в начале IX в.⁶⁰ попала в библиотеку Театберта, епископа Дурстедского.⁶¹ По-видимому, рукопись первоначально содержала всю декаду, так как на последней странице находится *incipit* 46 книги. Но вторая пентада была утрачена уже до того, как книга появилась у Театберта.

В IX в. кодекс оказался в аббатстве Лорш, где пять веков простоял на полке нечитаемым. В 1527 г. его нашёл гуманист Симон Гриней (Simon Grynaeus; 1493/94-1541), который в 1531 в Базеле опубликовал *editio princeps*. Впоследствии была утрачена ещё часть листов рукописи, и издание Гриней является нашим единственным источником для первых глав (1.1 – 9.10) 41-ой книги.

В настоящее время рукопись хранится в Вене; её сигл в изданиях – V. Венский кодекс примечателен своими специфическими ошибками, которые принято объяснять тем, что он был переписан с оригинала в старом римском курсиве.⁶²

GAIUS, Institutiones

Верона, Biblioteca capitolare, cod. 13 (XV),

V в.⁶³

Гай (ок. 120-180 гг. н. э.), один из самых значительных римских юристов эпохи поздней классики.⁶⁴ Его произведения составляли около 100 книг, в числе которых был учебник для начинающих *Institutiones* в четырёх книгах. Этот систематически построенный учебник, отличавшийся простотой и ясностью стиля, а также строгостью классификации материала, был предназначен для подготовки профессиональных юристов, занимающих административные должности.

⁶⁰ *Bischoff B.* Lorsch im Spiegel seiner Handschriften. S. 88, 8.

⁶¹ *Theatbertus episcopus de Dorostat* (Durstede, близ Утрехта).

⁶² *Zelzer M.* Palaeographische Bemerkungen zur Vorlage der Wiener *Liviushandschrift* // *Antidosis*, Festschrift für Walter Kraus zum 70 Geburtstag (WS Beihaft 5, 1972). S. 487-501.

⁶³ *CLA IV*, 488; *Reynolds*, p. 174; *Steffens*, Taf. 18.

⁶⁴ *Альбрехт*, т. 3, с. 1636-1638 (там же лит.).

Основным и практически единственным источником текста Институций Гая является палимпсест, обнаруженный Георгом Нибуром (G. Niebuhr) в 1816 г. в библиотеке Веронского капитула. Дополнение к Веронскому палимпсесту составляют два небольших папирусных фрагмента Институций, один из которых написан курсивным письмом и датируется II-III в. н. э.,⁶⁵ второй выполнен унциалом и относится к V-VI в.⁶⁶

Веронская рукопись не датирована. Нижнее письмо, унциал, которым выполнены Институции относят к V в. Буквы **R** **орис** и **V** **виго** имеют особые формы, характерные для юридических рукописей византийского происхождения. Текст Институций выполнен двумя писцами: один написал первые три книги, второй – четвёртую книгу.

Верхнее письмо содержит письма Иеронима и относится к VIII в. Некоторые листы рукописи имеют три текста, один пятого века и два восьмого. Кроме того, писец, который в пятом веке переписывал Гая, уже использовал листы, на которых уже был более ранний текст. Неудивительно, что такой палимпсест представляет большие трудности для чтения, поэтому прочитана только двенадцатая часть рукописи Гая.⁶⁷ Один лист, хранящийся отдельно, содержит только старый текст.

Помимо того, что Веронский палимпсест Гая – единственная рукопись, сохранившая текст Институций, она важна ещё и тем, что представляет собой основной источник наших знаний о системе юридических сокращений, применявшихся в античности (*notae iuris*).

Разнообразные приёмы сокращений слов в целом сводятся к трём основным принципам: суспенсии, сокращению посредством специальных знаков и контракции.⁶⁸

⁶⁵ P. Oxy. 2103 (CLA Suppl. 1716) (сигл в изданиях O), хранится в Лондоне.

⁶⁶ PSI 1182 (CLA III, 292) (сигл F), хранится во Флоренции.

⁶⁷ Факсимильные издания рукописи: Anon. [*Spagnolo A.*] *Gai codex rescriptus in bibliotheca capitulari ecclesiae cathedralis Veronensis cura et studio eiusdem bibliothecae custodis phototypice expressus*. Leipzig, 1909; *Krüger P., Studemund W.* *Gai Institutiones ad codicis Veronensis apographum Studemundianum novis curis auctum*. Berolini, 1923⁷.

⁶⁸ Подробнее о сокращениях в надписях см. Фёдорова, ВЛЭ, с. 80-81; в античных и средневековых рукописях: Добуаш-Рождественская, с. 176-202; Люблинская А. Д. Латинская палеография. С. 35-45; Киселёва Л. И. Письмо и книга в Западной Европе в средние века. СПб., 2003. С. 151-157; *Bischoff, S.* 192-213.

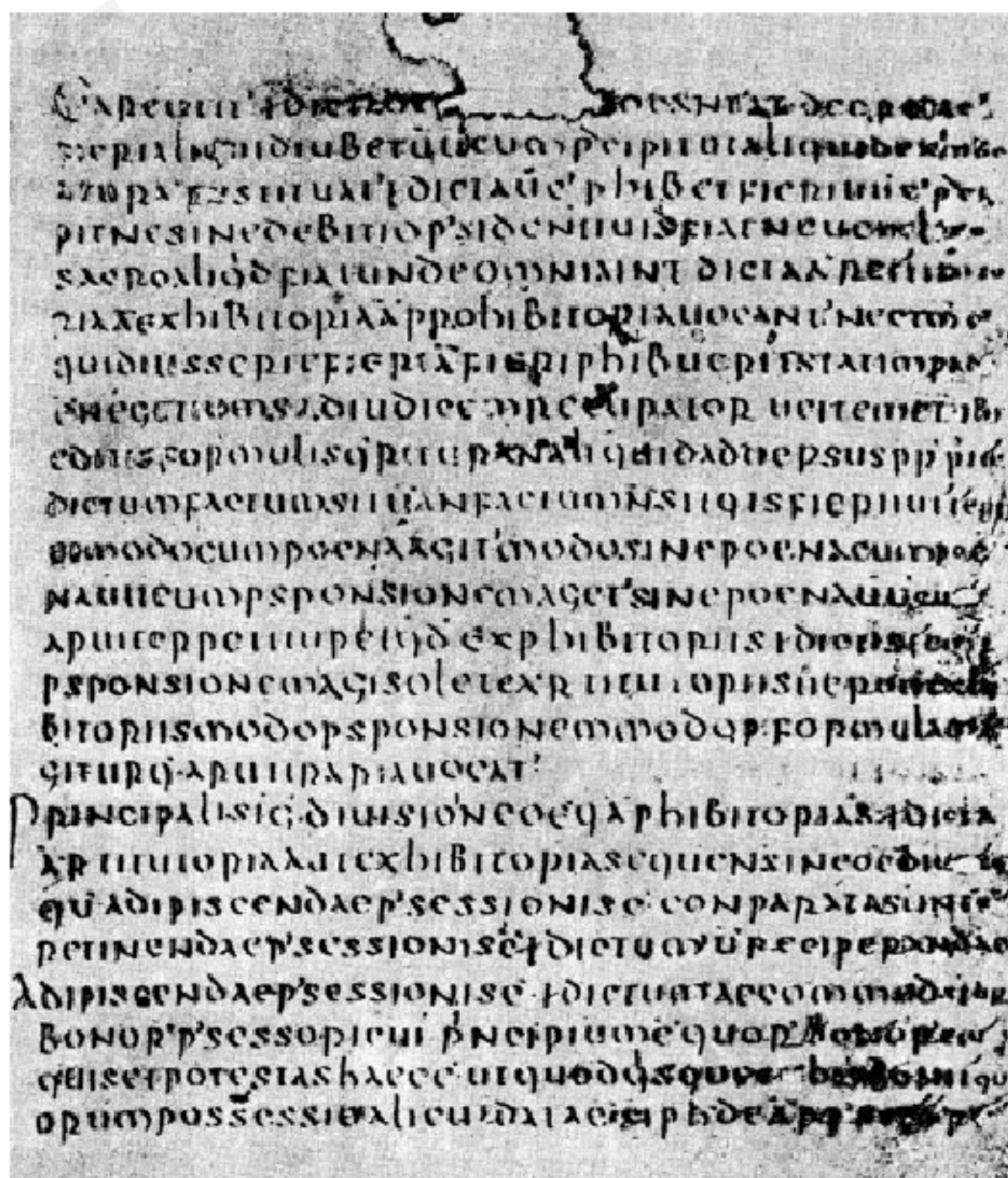

Рис. 71. Gaius, *Institutiones* (Bepona, Biblioteca capitolare, cod. 13). V в. н. э.

Gai. inst. IV 139-144:

(formulae autem et uerborum conceptiones, quibus in)

- 1 ea re utitur, interdicta dec<retaue uocantur>. Vocantur autem decreta, cum
- 2 fieri aliquid iubet, uelut cum praecipit, ut aliquid exhibe-
- 3 atur aut restituatur, interdicta uero, cum prohibet fieri, uelut cum praeci-
- 4 pit, ne sine uitio possidenti uis fiat, neue in loco
- 5 sacro aliquid fiat. unde omnia interdicta aut restituto-

6 ria aut exhibitoria aut prohibitoria uocantur. Nec tamen cum
7 quid iusserit fieri aut fieri prohibuerit, statim peractum
8 est negotium, sed ad iudicem recuperatoresue itur et ibi
9 editis formulis quaeritur, an aliquid aduersus praetoris e-
10 dictum factum sit uel an factum non sit, quod is fieri iusserit.
11 et modo cum poena agitur modo sine poena: cum poe-
12 na, uelut cum per sponsionem agitur, sine poena, uelut cu<m>
13 arbiter petitur; et quidem ex prohibitoriis interdictis semper
14 per sponsionem agi solet, ex restitutoriis uero uel exhi-
15 bitoriis modo per sponsionem, modo per formulam a-
16 gitur, quae arbitraria uocatur.
17 Principalis igitur diuisio in eo est, quod aut prohibitoria sunt interdicta
18 aut restitutoria aut exhibitoria. Sequens in eo est diuisio,
19 quod uel adipiscendae possessionis causa conparata sunt uel
20 retinendae uel recipiendae.
21 Adipiscendae possessionis causa interdictum accommodatur
22 bonorum possessori, cuius principium est quorum bonorum; eius-
23 que uis et potestas haec est, ut quod quisque ex his bonis, qu-
24 orum possessio alicui data est, pro herede aut pro possessore
(<possidet dolose fecit, quo minus> possideret, id ei, cui bonorum posses-
sio data est, restituatur.)¹

¹ «...Торжественные же формулы приказания, которыми он пользуется в этом случае, называются интердиктами или декретами, или интердиктами в тесном смысле. (140) Однако, когда претор приказал что-либо сделать или запретил, то этим дело тотчас еще не окончено; стороны отправлялись к судье или к рекуператорам и здесь, после представления формул, проверяли, сделано ли что против эдикта претора или не сделано того, что он приказал сделать. Дело ведется то с пеней, то без пени; с пеней, например, когда ведется тяжба посредством спонсии; без пени тогда, когда, например, требуют третьейского судью. При запретительных интердиктах судебное разбирательство всегда ведется посредством спонсии; при восстановительных или предъявительных то посредством спонсии, то посредством формулы, которая называется arbitraria. (142) Главное деление интердиктов то, что они бывают или запретительные, или восстановительные, или предъявительные. (143) Следующее деление интердиктов основано на том, что некоторые из них установлены или ради получения владения, или ради удержания, или же восстановления. (144) Для получения владения предоставляется владельцу наследственного имущества интердикт, который начинается словами: Quorum bonorum. Действие и сила его состоят в следующем: если кто владеет в качестве наследника или владельца тем имуществом, которое претор дал в обладание другому, и если кто посредством обмана завладел этим имуществом, то он обязан возратить таковое тому, кому владение дано претором...» (пер. Ф. М. Дыдынского).

Принцип суспенсии заключается в недописывании конца слова. Этот тип сокращений применялся уже в ранних римских надписях, где посредством суспенсии сокращались личные имена, названия дней, многочисленные формулы и термины официального языка. Знаки и буквы старых римских сокращений путём суспенсии собрал и объяснил грамматик I в. н. э. Марк Валерий Проб.⁶⁹ Древнейшими суспенсиями являются сокращения слогов -bus (B·) и -que (Q·). В рукописных книгах, в отличие от эпиграфических памятников, сокращения употреблялись крайне редко. В античных рукописях, помимо -bus и -que, суспенсии подвергаются ещё только носовые M и N в конце строк: они сокращались посредством горизонтального штриха над предшествующей буквой, причём сокращения носовых возникают в книгах только начиная с IV в. н. э.

Вторым способом сокращений являются специальные знаки. Уже в античности была разработана система скорописи или стенографии.⁷⁰ Она являлась необходимым атрибутом политической, литературной и судебно-законодательной жизни, прекрасным вспомогательным средством, которое широко применяли начиная с эпохи Цицерона и кончая временем Григория Великого. По сообщению Исидора Севильского (570-636), знаки скорописи изобрёл вольноотпущенник Цицерона Тирон для того, чтобы записывать речи оратора. В средневековых рукописях сохранился справочник *Commentarii Notarum Tironianarum* (CNT) - компендиум, в котором собраны собрание около 13 000 знаков скорописи с объяснениями.⁷¹

Во времена после Проба, когда система римской скорописи уже находилась в широком употреблении среди профессионалов-стенографов, новые сокращения стали использоваться также и в обычном письме; они служили для всеобщих потребностей. В первую очередь сокращениям подвергались частицы, относительные и указательные местоимения, глагольные и именные окончания. Но особенно многочисленные сокращения применялись в юридической литературе. Функционирование системы

⁶⁹ M. Valerii Probi De litteris singularibus fragmentum. Ed. Th. Mommsen // GLK. IV. P. 271 sqq.

⁷⁰ Bischoff, S. 103-106.

⁷¹ *Commentarii Notarum Tironianarum cum prolegomenis adnotationibus notarumque indice* ed. G. Schmitz. Lipsiae, 1893.

юридических сокращений наглядно демонстрируют позднеантичные юридические рукописи IV-V вв., в частности, Веронский Гай и *fragmentum de formula Fabiana* (см. ниже). Юридические сокращения обычно называются *notae iuris*; они объединяют в себе все принципы сокращений слов, применяя и суспензию, и некоторые специальные знаки скорописи, и контракции.

Контракция, то есть сжимание слова, пропуск середины слова с сохранением окончания, является третьим и последним способом сокращений. Хронологически контракция возникла позднее суспензии и специальных знаков. Вопрос о происхождении контракции составляет проблему, решению которой посвящено специальное исследование Л. Траубе, ставшее классическим трудом по этому вопросу.⁷² В античных латинских рукописях применяются только суспензии, причём крайне немногочисленные (-bus, -que и сокращения носовых M и N), а контракция встречается только в позднеантичных рукописях юридического и технического содержания среди прочих сокращений, именуемых *notae iuris*. По мнению Л. Траубе, сам принцип контракции был впервые зафиксирован не в юридической, а в христианской литературе, и из неё уже проник в юридические сочинения. Идею и первопричину контракции как принципа сокращения Траубе видел в *Nomina Sacra*, встречающихся во всех христианских рукописях начиная с древнейших.

«Священные имена» (*Nomina Sacra*) – это выделенные особым образом ключевые слова христианского вероучения, обозначающие имя Бога: DS (deus), IHS (Iesus), XPS (Christus), SPS (Spiritus), DMS (dominus), в косвенных падежах *nomina sacra* получали формы DI, XPO, SPM. В рукописях *Nomina Sacra* выделялись золотом, цветными чернилами и всегда покрывались чертой. Первоначальным назначением этих обозначений было выделить святое имя в тексте и подчеркнуть его значимость. Указанные пять обозначений встречаются во всех латинских христианских рукописях (прежде всего, в рукописях Библии) начиная с самых ранних, относящихся к IV в., и долгое

⁷² Traube L. *Nomina sacra: Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzungen, Quellen und Untersuchungen zur lateinischen Philologie des Mittelalters*. München, 1907.

время остаются единственными.

Латинские обозначения были сформированы по образцу греческих обозначений священных понятий (в ранних греческих христианских рукописях таких обозначений гораздо больше – 15). Траубе полагал, что греческие обозначения священного имени Бога были попыткой отразить иудейскую тетраграмму, которая была для них символическим выражением божьего имени, святость которого не позволяет написать его буквами.

Таким образом, *Nomina Sacra* первоначально не мыслились как сокращения, они были способом выделения и подчеркивания в тексте священных христианских понятий. Неизбежно со временем изначально сакральный характер этих обозначений был утрачен в рутине частого повседневного употребления (например, *dms* стало всеобщим сокращением частотного слова *dominus*), и из особых обозначений они превратились в обычные сокращения. Ярким примером тому служит *codex Romanus* Вергилия, где явно неуместно употреблены *DS* и *DO* для слова *deus*. Это самый ранний пример контракции в языческой литературе. Так *Nomina Sacra* подсказали новый принцип сокращения, который расцвёл в дальнейшем в латинской письменности (в греческих рукописях система контракций не прижилась, так и оставшись в рамках полутора десятка терминов).

Возвращаясь к античной системе юридических сокращений, рассмотрим её подробнее на примере основного источника *notae iuris* – Веронского кодекса Гая. На иллюстрации (рис. 71) представлен тот единственный лист, который не является палимпсестом и содержит только текст Институций.

В рукописи широко используются суспензии разных видов. Первый тип суспензии – суспензия *per litteras singulares*, когда слово сокращается до одной первой буквы. Такой суспензии подвергаются главным образом союзы, местоимения, наречия и предлоги и формы глагола *esse*. На нашем листе регулярно сокращаются посредством точки вверху справа у буквы слова: *aut* – *a·* (3, 5, 6 (2 раза), 7, 17, 18, 24), *sed* – *s·* (8), *uel* – *u·* (10, 14, 19 (2 раза), 20), *quae* – *q·* (*quaeritur* 9, *quae* 16), *est* – *e·* (8, 17, 18, 22, 23, 24), *sunt* – *s·* (17), *causa* – *c·* (19, 20, 21). Посредством точки над буквой: *uero* – *ū* (3), посредством одной первой буквы слова без допол-

нительных значков: *quod* – *q* (10, 17, 19), *q* – *que* (23). Отрицание *non* сокращается при помощи горизонтальной черты над буквой **ñ** (10), союз *cum* сокращён посредством крючка справа вверху: *c'* (1, 3 (2 раза), 6), но иногда пишется полностью (11, 12).

Другой вид суспензии, простая суспензия, представляет собой сокращение, состоящее из нескольких начальных букв слова, после которых остальная часть слова пропускается. Простой суспензии подвергаются целые слова: *igitur* – *ig·* (17). Но особенно широко она применяется для сокращения окончаний посредством крючка: *-tur* – *t'* (*utitur* 1, *uocantur* 1, *restituatur* 3, *uocantur* 6, *agitur* 11, *agetur* 12, *uocatur* 16), *-us* – *'* (*cuius* 22), *-pos* – *p'* (*possidenti* 4, *possessionis* 19, *possessionis* 20, *possessione* 21, *possessori* 22, *possessore* 24), посредством точки *-um* – *(r)·* (*bonorum* 22 (2 раза), *quorum* 22).

Наконец, существует слоговая суспензия, при которой сокращению подвергается каждый слог слова. В таком случае точка ставится после последней буквы сокращения, или над буквами: *tamen* – *tm·* (6), *autem* – *at·* (1), *uelut* – *uu·* (2, 3, 12 (2 раза)), *quidem* – *qd·* (13).

Применяется также и второй принцип – сокращения особого рода (*per signa specialia*). Следует отметить две группы таких сокращений, одна из которых представляет сокращения посредством перечеркнутых букв: *inter-* – *ī* (*interdicta* 1, *interdicta* 3, *interdicta* 5, *interdictis* 13, *interdicta* 17, *interdictum* 20, *interdictum* 21), *per-* – *p̄* (*peractum* 7, *recuperatoresue* 8, *per* 12, *semper* 13, *per* 14, *per* 15 (2 раза)), *res-* – *r̄* (*recuperatoresue* 8, *restitutoris* 14, *restitutoria* 18). Другая группа сокращений образована посредством применения специальных знаков скорописи, например, сокращение *prae* состоит из буквы *p* и наклонной черты сверху: **p̄** (1) (*PRAECipit* 2, *praecipit* 3).

На иллюстрации встречаются два случая применения и третьего принципа сокращений, контракции: *praetoris* (*pr·ris* 9), *herede* (*h·de* 24). К контракциям относятся также и сокращения посредством надписания буквы: *pri-* – *pⁱ* (*principium* 22), *qui-* – *qⁱ* (*aliquid* 5, *quisque* 23), наиболее частым таким сокращением является *modo* (*m^o*), отсутствующее на данном листе.

В конце строки часто употребляются лигатуры (*-us* 22). Деления на слова и предложения отсутствуют.

Notae iuris не проникали в рукописи литературных произведений, но широко применялись в юридической и технической литературе (например, в сочинениях землемеров) и не выходили из употребления нотариев. Многочисленные сокращения затрудняли чтение и нередко создавали двусмысленность, поэтому в кодексе Феодосия (438 г.) впервые был наложен запрет на использование notae iuris, а кодекс Юстиниана (534 г.) строго запретил употреблять их в юридических сочинениях и в официальных государственных документах. После этого запрета влияние системы юридических сокращений в Италии было едва ощутимо, но в Британии и Ирландии VII-VIII вв. она активно применялась и затем вместе с ирландскими миссионерами и просветителями вернулась на континент, оказав огромное влияние на средневековую письменность.

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ КОДЕКС ДИГЕСТ

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, s. n.

после 533 г. н. э.⁷³

Получив константинопольский престол, император Юстиниан за долгие годы своего правления (527-565 гг.) не только воссоздал территориальное единство государства, но и предпринял попытку обеспечить его внутреннюю целостность посредством ряда законодательных мероприятий. По распоряжению Юстиниана был подготовлен и в 534 г. опубликован новый всеобъемлющий свод законов (Codex Iustinianus) в 12 книгах. Кроме того, в результате работы специальной комиссии, созданной императором, все труды римских юристов начиная с «Законов двенадцати таблиц» были собраны в единый корпус, получивший название Дигесты или Пандекты Юстиниана (Digesta siue Pandectae Iustiniani). Этот сборник, состоящий из 50 книг, был опубликован в 533 г. и после принятия закона о закрытии всех частных юридических школ и запрещении использования других юридических сочинений стал единственным официальным сводом юридического опыта и

⁷³ CLA III 295. Полное факсимильное издание рукописи: Justiniani Augusti Digestorum seu Pandectarum codex Florentinus olim Pisanus phototypice expressus. P. I-X. Roma, 1902-1910.

главным источником для учебного правового курса.⁷⁴

Из всех дошедших до нас рукописей Дигест единственным надёжным источником текста является Флорентийский кодекс (рис. 72), написанный, по-видимому, в Константинополе вскоре после того, как 16 декабря 533 г. Свод был обнародован.⁷⁵ История рукописи прослеживается фрагментарно. Известно, что с середины XII в. до конца XIII в. рукопись находилась в Пизе, в 1406 г. она в качестве военного трофея попала во Флоренцию и после 1786 г. передана в Лауренцианскую библиотеку, где и хранится по сей день.

Как полагал Т. Моммзен, после VI в. Дигесты были забыты и открыты вновь только в конце XI в., когда болонские ученые нашли Флорентийский кодекс. Именно к нему в конечном счёте восходят все списки, сделанные в XI в. в Болонье (так называемые «болонские рукописи», *codices Bononienses*), и рукописи более позднего времени.⁷⁶ Поздние рукописи составляют вторую, весьма многочисленную, группу рукописных источников, но, по словам Т. Моммзена, «*testes sunt plerumque fallaces, dubii semper*»,⁷⁷ поэтому издатели текста Дигест опираются главным образом на Флорентийский кодекс.

Рукопись состоит из 905 пергаменных листов (размер листа 366 x 320 мм), в настоящее время лишена переплёта и разделена на два тома, первый в 450, а второй в 475 листов. На листах 442-450 первого тома и листах 1-10 второго тома содержатся дополнения (в основном указатели), сделанные в XV в. Текст написан в два столбца, на листе обычно 44 или 45 строк. Тетради, глав-

⁷⁴ Альбрехт, т. 3, с. 1655-1658.

⁷⁵ По степени древности и ценности к Флорентийскому кодексу примыкают так называемые *reliquiae Neapolitanae* – четыре листа палимпсеста, содержащие часть десятой книги Дигест; и *reliquiae Pommersfeldenses* – небольшие папирусные фрагменты сорок пятой книги. Оба комплекса фрагментов датируют VI–VII вв.

⁷⁶ Болонскими учеными было введено, в частности, деление на три тома, и с тех пор рукописи, содержащие все 50 книг, встречаются крайне редко.

⁷⁷ Критическое издание Дигест выполнено Т. Моммзеном: *Digesta Iustiniani Augusti. Recognovit Th. Mommsen. Vol. I-II. Berolini, 1870* (перепечатка 1962/1963 гг.). Древнейшие, и лучшие, из болонских рукописей (все они относятся к концу XI – началу XII вв.) были переписаны с Флорентийского кодекса не непосредственно, а через промежуточную, ныне утраченную рукопись; этот общий архетип всех болонских кодексов Моммзен обозначает сиглом S.

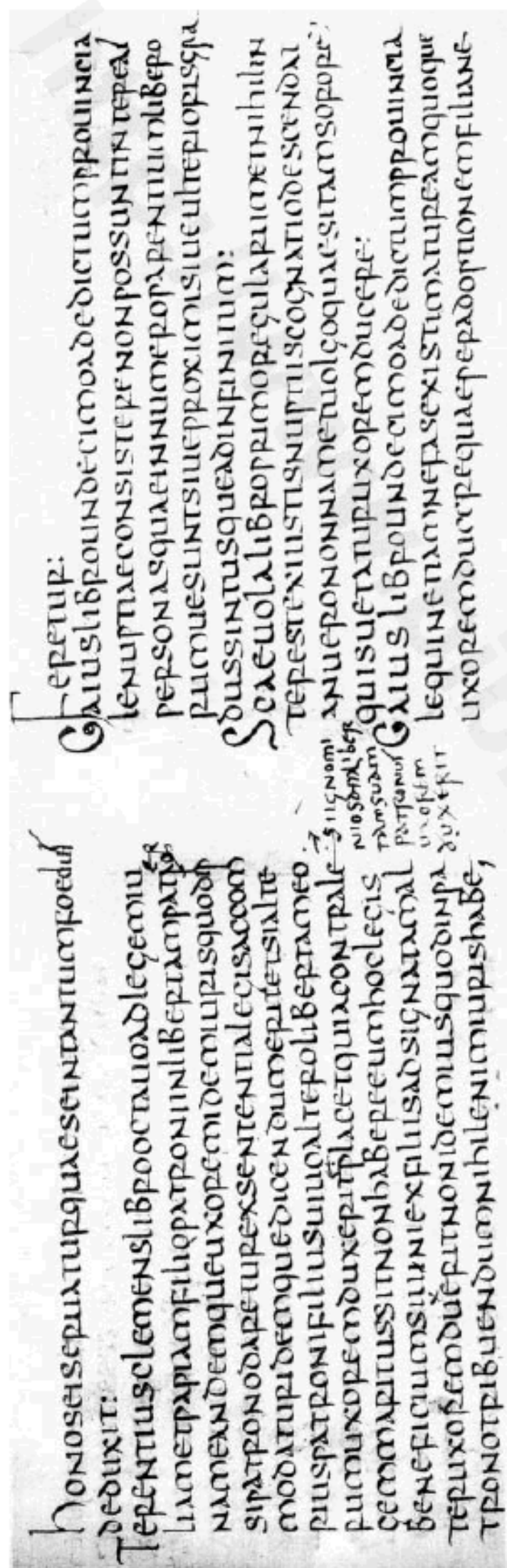

Рис. 72. Флорентинский кодекс Дигест, f. 325 (vol. I). Константинополь, после 533 г. н. э.

1 столбец (dig. XXIII 2, 47-48):

... // honos ei servatur, quae se in tantum foedus deduxit. Terentius Clemens libro octavo ad legem Iuliam et Papiam. Filio patroni in libertam paternam eandemque uxorem idem iuris, quod ipsi patrono daretur, ex sententia legis accommodatur. idemque dicendum erit et si alterius patroni filius uiuo altero libertam eorum uxorem duxerit [Si ignominiosam libertam suam patronus uxorem duxerit] placet, quia contra le-

2 столбец (dig. XXIII 2, 52-55):

... (au)//feretur. Gaius libro undecimo ad edictum provinciale. Nuptiae consistere non possunt inter eas personas quae in numero parentium liberorumue sunt, siue proximi siue ulterioris gradus sint usque ad infinitum. Scaeuola libro primo regularum. Et nihil interest, ex iustis nuptiis cognatio descendat an uero non: nam et uolgo quaesitam sororem quis uetatur uxorem ducere. Gaius libro undecimo ad edictum provincia-

gem maritus sit, non habere eum hoc legis beneficium. Si uni ex filiis adsignatam alter uxorem duxerit, non idem ius quod in patrono tribuendum: nihil enim iuris habe// (bit ...).

«47. потому что не бережётся честь той, которая довела себя до такой мерзости. (48) Теренций Клемент в 8-й книге "Комментариев к закону Юлия и Папия". Сыну патрона в отношении вольноотпущенницы отца, являющейся в то же время женой, на основании определения закона предоставляется то же самое право, которое даётся самому патрону. То же следует сказать и в том случае, если сын одного патрона при жизни другого возьмёт в жены их вольноотпущенницу. Если патрон возьмёт в жены свою законную дочь, то это не будет позором вольноотпущеннице, то решено, что он не имеет льготы, даруемую этим законом, так как является супругом вопреки закону. Если назначенную (на основании распоряжения завещателя) одному из сыновей (вольноотпущенницу) возьмёт в жены другой, то ему не следует предоставлять то же право...» (пер. А. В. Щеголева).¹

¹ Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Том IV. Книги XX-XXVII. М., 2004.

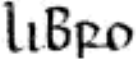
le. Quin etiam nefas existimatur eam quoque uxorem ducere, quae per adoptionem filia ne// (ptisue) ...

« (52) отнимается. (53) Гай в 12-й книге "Комментариев к провинциальному эдикту". Не может существовать брак между теми лицами, которые находятся в числе восходящих или нисходящих (родственников), будь то ближайшей или более отдаленной степени - до бесконечности. (54) Сцевола в 1-й книге "Правил". И не имеет никакого значения, происходит ли родство в силу законного брака или нет; ибо каждому запрещается жениться на незаконнорожденной сестре. (55) Гай в 12-й книге "Комментариев к провинциальному эдикту". Действительно, считается настолько нечестивым брать в жены и ту, которая стала посредством усыновления дочерью или внучкой ...» (пер. А. В. Щеголева).

ным образом квинионы, пронумерованы римскими цифрами в левом нижнем углу первой страницы тетради.

Текст выполнен несколькими писцами с использованием различных шрифтов. Основное письмо – искусный и чёткий унциал, нередко писцы употребляют также различные формы полуунциала. Кроме того, в рукописи встречается около 50 колофонов (обычно FELICITER или EXPLICITVS EST), написанных капитальным рустичным письмом.

Отсутствие в рукописи сокращений позволяет думать, что она написана после принятия в 534 г. кодекса Юстиниана, строго запретившим использование сокращений в юридических сочинениях и документах. В этом отношении Флорентийский кодекс резко контрастирует с Веронской рукописью Гая, изобилующей *notis iuris*. Для обозначения рубрики нередко встречается R, перечеркнутое косой чертой; иногда употребляется сокращение n с чертой сверху для сокращения слова *non*; q с точкой для *que*; r с чертой сверху для *rae*.

Унциал Флорентийского кодекса даёт представление о той его разновидности, которая была принята в Византии и использовалась для написания юридических рукописей. Как уже говорилось, наиболее характерными приметами восточного унциала являются буквы B и R : нижнее полукружие буквы B очень большое и занимает почти все пространство между верхней и нижней линейкой, а широкое верхнее полукружие высоко поднимается над верхней линейкой; широкая округлая дуга буквы R также занимает строку, вертикаль идёт вниз, а наклонный штрих тянется вправо вдоль нижней линейки.

В остальном в письме прослеживаются все черты позднего унциала: заметно выдающиеся выносные букв F, P, Q (спускаются вниз), H, L, D (поднимаются над строкой); буква M из двух дуг , унциальные буквы A и D , прямое начертание буквы Q и буква V из двух плавно соединённых параллельных черт , редуцированная форма H, длинный клонящийся влево под строку, хвост буквы G .

Свойственным поздним унциальным рукописям признаком являются также изменение пропорций букв F, P и Q, широкий корпус которых занимает всю высоту строки, а вынос-

ная уходит вниз *filia, quæp.*

На иллюстрации приведена верхняя часть листа. Каждый столбец начинается увеличенной буквой даже в том случае, если она принадлежит слову в середине предложения (1 стлб.) или находится в середине слова (2 стлб.). Первая буква новой рубрики увеличена и вынесена на левое поле. Пропущенная фраза дописана на поле и вставлена в текст с помощью специального знака.

ГЛАВА 6

НОВЫЙ РИМСКИЙ КУРСИВ

До III в. н. э. в повседневном письме господствовал старый римский курсив. Однако в нём постепенно происходили изменения, давшие импульс возникновению новой стадии курсивного письма. Эти изменения были вызваны, по-видимому, всё более возрастающей в римском обществе потребностью писать быстрее и больше.

Главным способом ускорения процесса написания буквы было сокращение числа движений при её выведении и, соответственно, уменьшение её составляющих элементов. Так, например, древняя капитальная буква E в три движения и ещё с дополнительными декоративными заключительными штрихами на концах горизонталей выполнялась только в торжественном квадратном книжном письме. Уже в книжном капитальном письме она утратила лишние с точки зрения смысло-различительной функции замычки. В СРК три движения были заменены двумя: , хотя встречалась и более каллиграфичная форма из трёх элементов: . Последняя форма послужила базой для более беглого написания , образовавшемся в новом курсивном письме.

Другим способом увеличить скорость письма является использование связных написаний. Лигатуры, которые были хорошо знакомы римлянам и употреблялись ещё в древних надписях на камне, получили широкое распространение в повседневном письме. Стремление к соединению букв наблюдается уже в самых ранних из дошедших до нас образцах СРК. В более поздних памятниках (например, в договоре 166 г.) тяга к слитным написаниям проявляется очень сильно.

Эти наметившиеся в старом римском курсиве тенденции получили дальнейшее развитие, и в III в. н. э. на базе старого римского курсива начинает формироваться новый курсив, все формы которого стали результатом эволюции форм СРК. Возникновение НРК относят к III веку главным образом на основании различных косвенных данных (см. ниже), так как ранних образцов НРК II-IV веков очень мало. Мы знаем этот вид пись-

ма преимущественно из Равеннских грамот, датируемых V-VI вв. н. э., а также из документов, найденных в Дура-Европосе.

НРК явился первым *минускульным* латинским письмом античности и поэтому называется иначе минускульным курсивом. Он имеет огромное значение в истории развития латинского письма. Именно из него со временем сложатся новые книжные шрифты: полуунциал и каролингский минускул.

Минускульный характер НРК выражается в неодинаковой высоте букв, которые зрительно укладываются в четыре линейки, при этом происходит последовательное различие коротких и длинных букв. Второй важной чертой нового повседневного письма было беглое написание букв, при котором букву стараются вывести минимальным числом движений. В результате многие буквы стали выполняться в одно движение.

Кроме того, начинают широко применяться различные лигатуры. Сущность *лигатуры* заключается в том, что последний штрих первой буквы переходит или образует собой первый штрих последующей буквы. Лигатуру можно называть энклитической, если вторая буква изменяет свою форму и зависит от первой и проклитической, если основной модификации подвергается первая буква, примыкая ко второй.¹ Многообразие видов связных написаний букв вызывает изменение и многообразие форм одной и той же буквы.

Новое курсивное письмо складывалось постепенно. Наблюдать одну из ранних стадий его развития мы можем на примере Страсбургского папирусного письма IV в., который предлагается ниже с подробным анализом форм и написаний. В каллиграфически совершенном облике мы находим НРК в Равеннских грамотах, фрагменты которых мы приводим ниже.

Новый римский курсив (так же, как и старый) употреблялся не только для написания документов. В своем регуляризированном варианте, с меньшим числом лигатур, он широко использовался для написания литературных произведений, примером чему может служить папирусный кодекс сочинений Алкима Авита, выполненный строгим, чётким и красивым курсивным письмом.

¹ Lowe E. A. The Beneventan Script. A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914 (Repr. 1999). P. 141.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Страсбург, P. Argent. Lat. 1

между 317 и 324 гг. н. э.²

Этот папирусный документ был найден в Египте. Он содержит рекомендательное письмо и представляет собой квадрат со стороной 27 см (рис. 73). Текст написан параллельно волокнам лицевой стороны листа. После написания письмо было сложено 13 раз таким образом, что складки шли перпендикулярно строкам текста. На внешней стороне сложенного письма написан адрес параллельно волокнам оборотной стороны. Внешняя сторона документа более темная от времени; следов запечатывания не обнаружено.

Текст письма написан писцом отправителя – египетского чиновника Виталия. Адресат письма – Ахиллий, наместник Финикии. В конце письма находится собственноручная приписка Виталия с наилучшими пожеланиями адресату. Виталий рекомендует наместнику некоего Феофана (*scholasticus*) из Гермополя. По поручению египетского чиновника Филиппа Феофан должен отправиться в путь к месту службы Дискола – возможно высшего чиновника в Сирии или в Малой Азии. Адрес на оборотной стороне написан третьим лицом, возможно, самим Феофаном. Вероятно, Феофан так и не предпринял предполагаемого путешествия, коль скоро письмо было обнаружено в Египте, или, совершив его, привез письмо обратно.

Письмо не содержит даты. Финикийский наместник Ахиллий, которому оно адресовано, неизвестен из других источников.³

Письмо представляет собой один из ранних образцов нового римского курсива. Письмо имеет лёгкий наклон вправо, буквы выписаны чётко и аккуратно. Систематически проводится различие между короткими и длинными буквами.

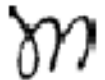
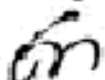
По большей части короткими являются буквы N, O, M, U, A, T.

² Steffens, Taf. 13; Seider, Bd. I (1), № 51 (Taf. XXVII, S. 113-115).

³ Так как этот чиновник назван ἡγεμὼν (*praeses*), то возможно, что это письмо было написано до 362 г., так как с этого года наместник Финикии стал называться более высоким титулом *consularis*, который по-гречески передавался как κοινσουλάριος или переводился ὑπατικός, ὑπατευκώς (Steffens, 13).

N

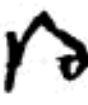
Буква N представлена в двух формах. В большинстве употреблений она сохраняет свою капитальную форму, но выполняется, как правило, в два движения : domiNo 1, in omNibus 3, beNigNtas 3, (hono)rificeNtiae 5, traduNtur 5, hoNeste 5, NoN 6, domiNe 6, oriuNdum 7, hermupolitaNorum 7, prouiNciae 7, suggestioNe 8, domiNi 8, Nostri 8, domiNi 9, uexatioNem 9, itiNeris 10, siNe 10, ratioNe 10, sustiNere 10, iNimitabili 11, religioNi 11, euNdem 11, (praeter)euNtem 12, hoNestatis 12, beNigNe 12, humaNe 12, digNeris 13, eNim 13, commuNem 13, iNfaNtum 14, Nostrorum 14, miNime 14, peteNte 15, beNiuoleNtiae 15, euNdem 15, iNsiNueNdum 15.

В то же время в документе встречается и новая минускульная форма буквы N. Она представлена в соединениях с буквами O и E. Лигатура *on*: bonis 3, hono(rificentiae) 4; лигатура *en*: theofanen 6, enim 14. В приписке, выполненной Виталием, буква N всегда выступает в минускульной форме (domine, amantissime, amantem).

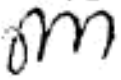
O

Буква O сохраняет свою капитальную круглую форму, но не имеет твёрдого размера и может быть как очень большой (напр. dominO 1, achilliO 1, Oriundum 7, ratiOne 10), так и очень маленькой (напр. scholasticOs 4, Officium 9, quOdadmmodo 10).

Эта буква обнаруживает склонность к соединению с другими буквами. В соединениях она имеет вид петли и выполняется одним движением. В качестве энклитики буква O употребляется в лигатурах *ho*, *to*, *ro* и *eo*:

 scholasticos 4, hono(rificentiae) 4, honeste 5, honestatis 15;
 cultore 4, dubito 6; propter 6, prouincia 7, iuro 13, nostrorum 14;
 theofanen 6.

В качестве проклитики буква O выступает перед N и M в лигатурах *on* (примеры см. выше) и *om*.

 domino 1, domine 6, domini 9, communem 13. Лигатура

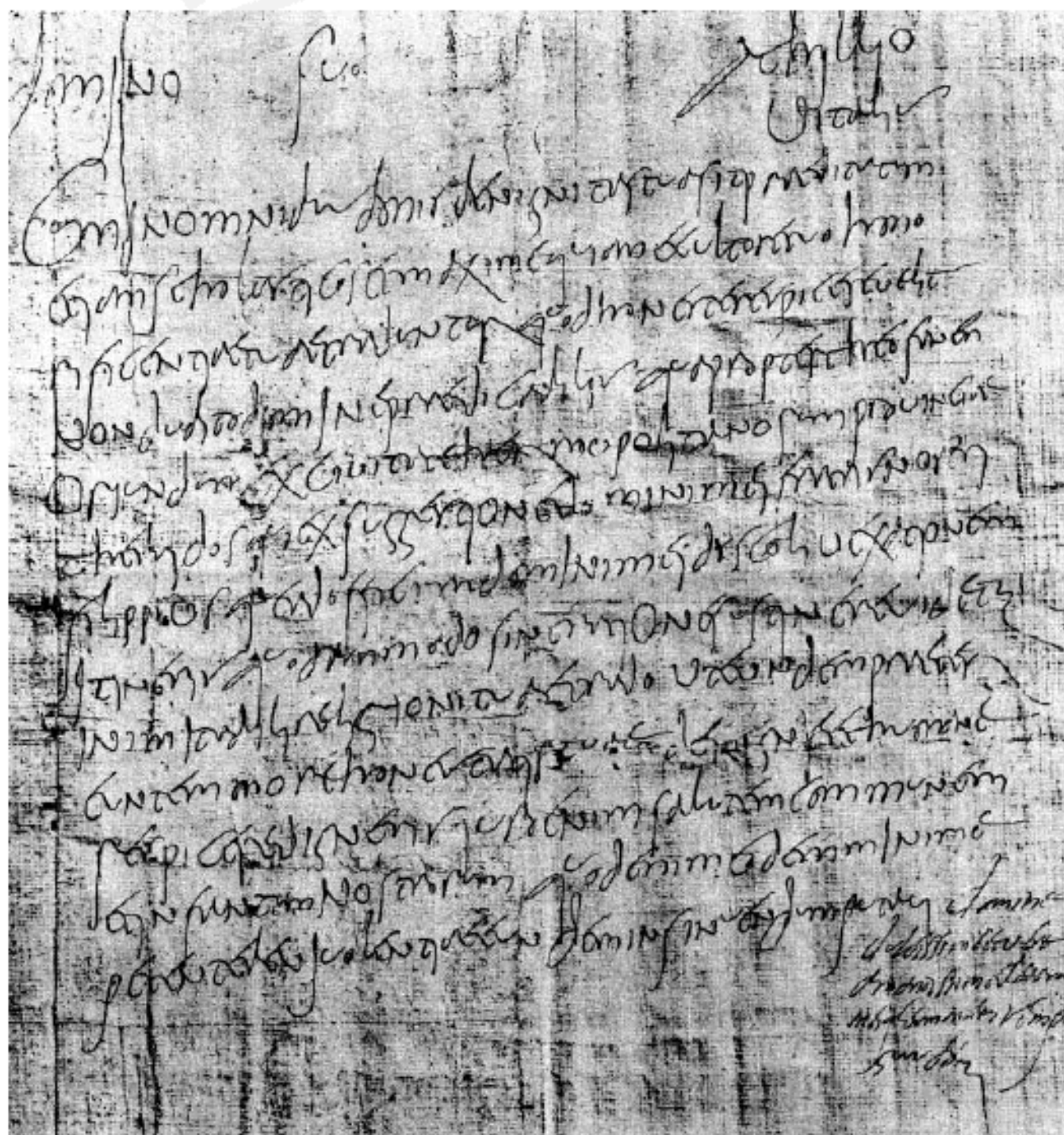

Рис. 73. Рекомендательное письмо (P. Argent. Lat. 1). Между 317 и 324 гг. н. э.

1 Domino suo Achillio
 2 Uitalis.
 3 Cum in omnibus bonis benignitas tua sit praedita, tum
 4 etiam scholasticos et maxime, qui a me cultore tuo hono-
 5 rificentiae tuae traduntur, quod honeste respicere uelit,
 6 non dubito, domine praedicabilis. Quapropter Theofanen
 7 oriundum ex ciuitate Hermupolitanorum prouinciae
 8 Thebaidos, qui ex suggestione domini mei fratris nostri
 9 Filippi usque ad officium domini mei Dyscoli uexationem
 10 itineris quodammodo sine ratione sustinere uidetur,
 11 inimitabili religioni tuae trado, ut eundem praeter-
 12 euntem more honestatis tuae benigne et humane
 13 respicere digneris. Iuro enim salutem communem
 14 et infantum nostrorum, quod enim eodem minime
 15 petente beniuolentiae eundem insinuendum putauī. Domine
 dulcissime et uere
 amantissime beatum te
 meique amantem semper
 gaudear.

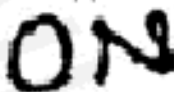
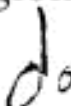
(A tergo: Domino suo Achillio ἡγεμ(όνι) Φοινείκης
 Uitalis.)

«Господину своему Ахиллию Виталий.

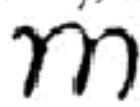
Зная о Вашем добросердечии, проявляющемся в добрых делах всякого рода, я не сомневаюсь, милостивый государь, что Вы достойным образом обойдетесь и с учениками, особенно с теми, которые препоручаются мной, Вашим почтительным слугой, Вашей добродетели. Засим я передаю Вашей несравненной нравственности Феофана, происходящего из города Гермополя провинции Фиваиды, который по совету моего господина и нашего брата Филиппа предпринял, как кажется, несколько необдуманно, тяготы путешествия к присутственному месту моего господина Дискола, дабы Вы соблаговолили, как свойственно Вашей порядочности, благосклонно и участливо обойтись с ним, так как он будет проезжать мимо Вас. Клянусь благополучием нас и наших детей, что я счел представить его Вашей милости без какой-либо просьбы с его стороны.

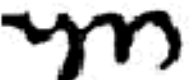
Да будет мне дано вечно радоваться Вашему, милостивый государь, благополучию и благорасположению ко мне».

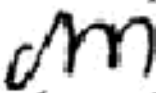
от проводится непоследовательно, например в словах *domini* 8 и *omnibus* 3 буквы О и М не соединяются. Нерегулярность форм букв или соединений говорит о том, что письмо находится в стадии формирования.

Буква О не соединяется с буквой N, если та имеет капитальную форму: *hermupolitanorum* 7, *suggestione* 8, *uexationem* 9, *ratione* 10, *religione* 11, и не соединяется с буквой D (в отличие от В: *bonis* 3): *thebaidos* 8, *modo* 10, *trado* 11. См. также: *nostri* 8, *dyscoli* 9, *more* 12, *nostrorum* 14, *beniuolentiae* 15.

М

Буква М всегда в нашем документе имеет минускульную форму. Она состоит из трёх дуг, первая из которых может иметь начальную петельку, а последняя упирается в строку и не имеет закругления: . Буква М не соединяется с соседними буквами и пишется отдельно во всех случаях, кроме проклитических лигатур *от* (см. выше), *ат*, *ет*, *ит*.

Лигатура *ит* применяется регулярно. Буква U в ней представляет собой маленькую дугу, сильно поднятую над строкой: *cum* 3, *tum* 3, *oriundum* 7, *hermupolitanotum* 7, *officium* 9, *infantum* 14, *nostrorum* 14, *insinuendum* 15.

Лигатура *ат* также употребляется во всех случаях сочетания этих букв в данном письме. Буква А примыкает спереди к букве М и имеет вид длинной петли, начинающейся у середины строки, спускающейся к строке и затем поднимающейся вверх к началу буквы М: *etiam* 4, *a me* 4, *quodammodo* 10.

В лигатуре *ет* буква М выходит из срединного штриха буквы Е: *uexationem* 9, *eundem* 11, *(praeter)euntem* 12, *salutem* 13, *communem* 13, *eodem* 14, *eundem* 15.

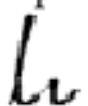
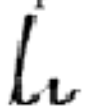
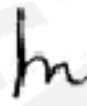
U

Буква U во многих случаях пишется отдельно, не соединяясь с соседними буквами. Тогда она выполняется в одно движение и имеет форму широкой дуги (*suo* 1, *cultore* 4, *dubito* 6, *oriundum* 7, *ciuitate* 7, *hermUpolitanorum* 7, *prouincia* 7, *suggestione*

8, uexationem 9, sustinere 10, iuro 13, communem 13, beniuolentiae 15, insinUendum 15, pUtaui 15). Дуга может завершаться изящным закруглением, направленным внутрь буквы (uitalis 2, Usque 9, ut 11).

В то же время буква U активно участвует в лигатурах, главным образом, энклитических. Проклитическая лигатура с этой буквой, регулярное соединение *ит*, было рассмотрено выше.

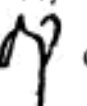
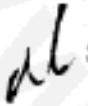
В виде небольшого крючка (или запятой), поднятой над строкой, U применяется в лигатуре *qu* : qui 4, quod 5, quapropter 6, qui 8, usque 9, quodammodo 10, quod 14.

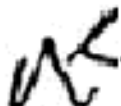
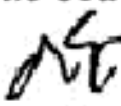
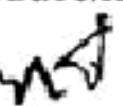
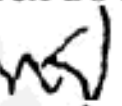
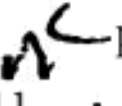
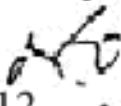
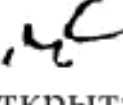
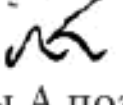
Буква U примыкает справа к высоким буквам B, L и H: omnibus 3, salutem 13, humane 12. Соединения *tu* и *ei* будут рассмотрены ниже.

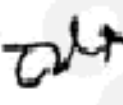
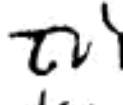
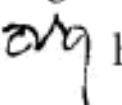
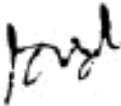
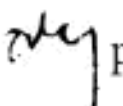
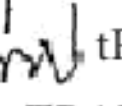
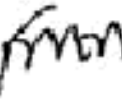
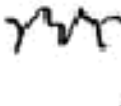
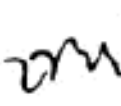
А

Форма буквы А в старом римском курсиве, произведённая из капитальной, представляла собой два наклонных штриха, один из которых направлялся слева направо, а второй выходил слева из середины первого и спускался на строку. В унциале эта курсивная форма была несколько изменена и получила вместо левого наклонного штриха сначала острый угол, а потом небольшую дугу. В повседневном письме дальнейшее развитие курсивной А происходило под влиянием тенденции к соединению букв. Букву стали выводить одним движением, в результате чего вместо первого косого штриха буква А получила дугу слева, которая переходила во второй наклонный штрих, соединявшийся со следующей буквой. Открытая дуга позволяла соединить А и с предыдущей буквой: Achillio 1. Таким образом сложился прообраз новой *минускульной* формы (α), которая, подвергнувшись впоследствии нескольким усовершенствованиям, доживёт до наших дней.

Буква А вступает в многочисленные лигатуры, зачастую растворяясь между соседними буквами и теряя свою форму. В рассматриваемом документе буква А всегда соединяется с пос-

ледующей буквой. Можно выделить две группы лигатур с А. Первую представляют собой случаи, когда буква А соединяется только со следующей буквой, не соединяясь при этом с предыдущей. Таких случаев немного. Помимо обсуждавшегося выше сочетания *at*, сюда относятся следующие: *tuASit* 3, *mAXime* 4, *praedicABilis* 6, *quAPropter* 6, *uexATIonem* 9, *sALutem* 13.

Частое сочетание *ae* также подвергается лигатуре. Наиболее чётко лигатура *ae* видна, например, в слове *(hono)rificentiae* 5, где А не соединена с предыдущей буквой: . Буква А начинается дугой, а её правый наклонный штрих является одновременно начальным элементом буквы Е, второй элемент которой представляет собой петельку, переходящую в следующую букву, наклонный штрих или полукружие. Форма второго элемента буквы Е зависит от того, какая буква следует за Е. Соединение *ae* стабильно и последовательно проводится во всём документе: *tuAET(rado)* 5, *prAEDita* 3, *prAEDicabilis* 6, *prouinciAE* 7, *tuAE(Trado)* 11, *prAETer(euntem)* 11, *tuAE* 12, *beniuolentiAE* 15.

Открытая дуга буквы А позволяет соединять её слева с другими буквами, благодаря чему образуются лигатуры из трёх (или более) букв с буквой А в середине. В этих случаях А представляет собой длинную дугу, выходящую из одной буквы и вливающуюся в следующую. Нередко дуга может иметь угловатую форму. Последовательно соблюдаемым соединением является сочетание *ta*: *uiTALIs* 2, *benigniTAS* 3, *hermupoliTANorum* 7, *ciuiTATe* 7, *honesTATIs* 12, *inimITABIlI* 11, *puTAUi* 15. Регулярно А соединяется также с предыдущей R: *tRADuntur* 5, *FRATRIs* 8, *RATione* 10, *TRADO* 11.

Кроме того, встретились сочетания А с предыдущими буквами L, B, E, F: schoLAsTicos 4, theBAldos 8, (usqu)EAD 9, inFANtum 14.

Т

Буква Т в новом курсиве претерпела весьма значительные изменения. Как мы знаем, в капитальном письме эта буква состояла из вертикали с заключительным штрихом внизу и горизонтального верхнего штриха. В старом римском курсиве форма буквы оставалась такой же, однако шляпка бывала очень маленькой, а заключительный штрих внизу вертикали выполнялся в один приём с ней и превратился в небольшое закругление. Такая форма с закруглением внизу перешла в унциал. Тенденция к соединению букв, стимулировавшая возникновение новой стадии курсивного письма существенным образом затронула букву Т, при этом в качестве элемента, связующего эту букву с соседними, использовалась как шляпка буквы, так и её вертикаль, в результате чего буква нередко разрывалась на две части, примыкающие к ближайшим буквам. Это надолго придало букве Т своеобразную форму, сохранявшуюся во многих шрифтах средневековой Италии, в частности, в беневентанском письме.

Проклитическими соединениями буквы Т являются сочетания *ta*, *te*, *ti*, *tu*, последовательно соблюдающиеся в нашем документе. Лигатуры *ta* были уже рассмотрена.

В лигатуре *tu* буква U представляет собой небольшую дугу, которая поднимается над строкой и выходит из шляпки буквы Т: tua 3, tuae 11, tuae 12, tum 3, infantum 14, traduntur 5, uidetur 10.

Важное значение для последующего развития латинского письма имеет лигатура *ti*, которая встречалась уже в старом римском курсиве. В ней Т в целом сохраняет свою обычную форму, а буква I выходит из шляпки буквы Т и спускается под строку: scholasTicos 3, (hono)rificenTiae 5, suggesTione 8, iTIneris 10, susTInere 10, beniulento 15.

Особую форму принимает сочетание *ati*, в котором буква Т утрачивает свою целостность: в этой лигатуре вертикальный штрих буквы выходит из буквы А, а горизонталь ответвляется от него, перетекая в букву I: uexATIonem 9, rATIo-ne 10, honestATIs 12.

В лигатуре *te* буква Т может как сохранять свою форму, так и выступать в разорванном виде. Это зависит от буквы, предшествующей лигатуре. Если предыдущая буква не подлежит соединению с Т, или соединяется с ней в её шляпке, то Т сохраняет свою форму, горизонтальный штрих спускается на строку и образует собой начальный элемент буквы Е, второй элемент которой представляет петлю, угловатый штрих или полукружие: honESTE(Respicere) 5, quarpropTER 6, ciuitaTE(H) 7, uTEUndem 11, (praeter)eunTEM 12, saluTEM 14, petenTE 15. Разделяется на два элемента буква Т в соединении *ete* (см. ниже).

Подобным образом, обычно не меняя своей формы, буква Т соединяется с О, Р, Н: dubiTO 6, siTPraedita 3, eTHumanane 12.

В видоизмененном, разорванном, виде буква Т выступает в лигатуре *et*, в лигатурах *eti*, *ete*, *etu*, *eta*, а также в сочетании *tr*, регулярно используемых в нашем документе. Здесь буква Т, как правило, разделяется на две части – её вертикаль выходит из предыдущей буквы Е и служит одновременно её перекладиной, а шляпка буквы Т плавно перетекает в следующую букву (I, E, U, R), образуя её первый элемент. В нашем документе встречаются следующие примеры:

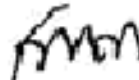
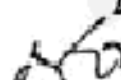
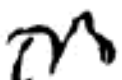
et: ETMaxime 4, ETHumane 12.

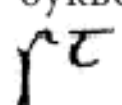
eti: ETIam 3, ETInfantum 14.

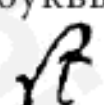
ete: praETER(euntem) 11, pETEnte 15.

etu: cultoRETUo 3, (hono)rificentiaETUae 5,

 uidETUr 10.

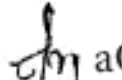
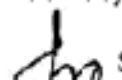
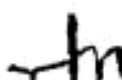
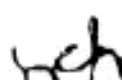
tr: (AE)TRaduntur 5, FRATRIs 8, noSTRi 8,
 (AE)TRado 11, nosTRorum 14.

В подавляющем большинстве случаев буквосочетание st не образует лигатуру и пишутся отдельно: benignitaSTua 3, scholaSTicos 4, suggeSTione 8, suSTinere 10, honeSTatis 12, honestatiSTuae 12, noSTrorum 14.

Один раз они соединяются в сплошном написании нескольких букв: honeSTe(respicere) 5, и только один раз встречается лигатура st, где загибающаяся вниз последняя линия буквы S переходит в вертикаль буквы T, которую перечёркивает горизонтальная перекладина: noSTri 8.

Важнейшей чертой нового римского курсива является регулярное использование выносных линий. Наличие выносных, будучи определяющей чертой минускульного письма, несёт на себе огромную различительную нагрузку. Выносная линия является хорошо заметным глазу признаком и служит для идентификации буквы, выделяя её среди остальных. Верхние выносные получили буквы B, D, H, L. Выносные часто начинаются или заканчиваются петлями.

Н

Буква Н в новом римском курсиве имеет минускульную форму, которая начала употребляться в старом курсиве и проникла в унциал. Отличительным признаком нового курсивного письма является длинная верхняя выносная, высоко поднимающаяся над строкой и нередко снабженная петлями. Буква Н легко соединяется как с предыдущими, так и с последующими буквами: aCHillio 1, sCHOlasticos 4, THEOfanen 6, THEbaidos 8, ciuitatENErmpolitanorum 7, morEHOnestatis 12, eTHUmane 12.

Если буква связана только со следующей, её выносная начинается небольшой петелькой, которую мы наблюдали у некоторых букв уже в старом курсиве: HONo(rificentiae) 4, HOneste 5.

L

Наметившаяся уже в старом курсиве тенденция возвести над строкой букву L окончательно оформилась в новом курсиве. Небольшой начальный штрих, отмечавшийся у этой буквы, например, в грамотах Виндоланды, продолжает своё существование и в некоторых случаях удлиняется, связывая L с предыдущей буквой *achiLLio* 1. Благодаря такой гибкости буква L легко соединяется с соседними буквами. В нашем документе представлены соединения *la* (*scholasticos* 4), *le* (*beniuolentiae* 15), *alu* (*salutem* 13), *lt* (*cultore* 4). Важно отметить регулярно используемое сочетание *li*. Помимо приведённого выше примера (*achillio* 1), где буква I в сочетании *li* имеет ярко выраженную длинную форму, в нашем письме встретились следующие: *uitALIs* 2, *uELIt* 5, *religioni* 11, *praedicabilis* 6, *hermupolitanorum* 7, *dyscoli* 9, *filippi* 9, *inimitabili* 11. В них также проявляется заметное стремление буквы I уйти под строку. Эта лигатура с *i-longum* со временем станет одной из постоянных черт беневентанского письма, самого знаменитого шрифта средневековой Италии, сформированного на базе именно римского курсивного письма.

D

В старом римском курсиве буква D имела две формы, одна из которых, более древняя состояла из двух элементов, а вторая, более новая, писалась одним движением. Старая форма преобладала, например, в помпейских восковых табличках, новую (наряду со старой) мы встречали в грамотах Виндоланды. Курсивная форма буквы D в каллиграфическом исполнении утвердилась в унциале. На новой стадии курсивного письма буква

D в целом сохранила свою старую форму и дукт, новым же её приобретением стала чётко выраженная верхняя выносная. В нашем документе буква продолжает употребляться в двух своих вариантах. Первая форма выполняется в два движения и состоит из дуги и прямого штриха над ней: quod 5, dubito 6, oriundum 7, thebaidos 8, uidetur 10.

Вторая форма пишется в один приём quoDadmodo 10. Выносная приобретает извилистую петлю, направленную влево: domino 1, domine 6, dyscoli 9, eundem 11, eodem 14, insinuendum 15, или вправо: quod 14, eundem 15. Буква D пишется главным образом отдельно от соседних. Важной её особенностью является то, что она никогда не соединяется с последующими буквами. Из предыдущих букв она образует соединения только с буквами A и E. В нашем документе регулярно употребляются лигатуры *ad*: tRADuntur 5, (usquE)ADofficium 9, tRADO 11 и *ed*: pRAEDita 3, pRAEDicabilis 6, suggestionEDomini 8, sustinerEDigneris 13, в которых буква D имеет открытую форму.

В

Буква В в старом курсиве имела своеобразную форму с дугой слева и косым штрихом над ней и была очень похожа на букву D. Видимо, чтобы избежать путаницы, в унциале римские каллиграфы сохранили капитальную форму буквы В. В новом римском курсиве продолжает употребляться буква В с петлей слева, однако, в отличие от старого курсива, она пишется одним движением и окончательно оформляет свою длинную верхнюю выносную. Таким образом, сходство с буквой D продолжает иметь место. Единственным важным их отличием является то, что буква В соединяется с последующими буквами, в то время как буква D никогда не соединяется с ними: omniBUS 3, BONis 3, BENignitas 3, duBlto 6. В сочетаниях с предыдущими бук-

вами буква В имеет открытую форму: praedicABILis 6, thEBAldos 8, petenTEBENiuolentiae 15.

Впрочем, в нашем документе один раз встретилась старая курсивная В из двух элементов: benigne 12.

Посредством нижних выносных в новом римском курсиве были выделены буквы Q, P, G.

P

Буква P пишется одним движением, её выносная может быть прямой: , или иметь небольшое закругление внизу: . Обычно эта буква стоит отдельно, не соединяясь с соседними (см.: respicere 5, propter 6, hermopolitanorum 7, prouincia 7, filippi 9, praeter- 11, respicere 13, petente 15, putauit 15). В нашем письме она вступает в соединение только с буквами А и Е, образуя лигатуры *ep* и *ap*, в которых сначала выполняется вертикальный элемент буквы P, а затем её полукружие: dominE Praedicabilis 6, quaPropter 6. Кроме того, один раз встречается лигатура *tp*: sitpraedita 1.

Q

В новом римском курсиве буква Q закрепила за собой нижнюю выносную, намеченную ещё в старом римском курсиве и перешедшую в унциал. Выносная Q имеет не наклонное, как в старом курсиве, а прямое направление: (quodammodo 10) и может завершаться небольшим закруглением: (usque 9). Буква выполняется в одно движение и обычно не соединяется с соседними буквами. В документе встретились лигатуры *eq*, в которой дуга буквы Q имеет открытую форму: (maximEQVI 4). Регулярно употребляемая лигатура *qi* разбиралась выше.

G

С буквой G в новом римском курсиве произошло дальнейшее

видоизменение в сторону беглого написания. Буква пишется в одно движение, её полукружие сильно вытянулось, хвост удлинился и спустился под строку, в результате чего образовалась свободная форма, которая иногда упрощаясь приобретает вид волнистой линии: beniGNitas 3, beniGNe 12, diG- Neris 13, sugGEstione 8, reliGlone 11. Буква соединяется с последующими, образуя лигатуры *gn*, *gi*, *ge*.

Две буквы, F и S, в новом римском курсиве имеют и верхнюю, и нижнюю выносную.

F

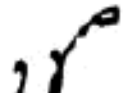
Длинная вертикаль буквы F, поднимающаяся над строкой и уходящая сильно вниз под строку, в новом римском курсиве выполняется, как правило, одним движением, а перекладина используется в качестве соединительного звена с соседней буквой. В нашем документе встретились лигатуры *fi*, *fa*, *fr*: (hono)riFicentiae 5, FIlippi 9, oFFicium 9; theofANen 6, inFANTum 14; FRatris 8.

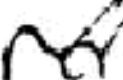
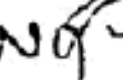
S

В нашем документе буква S не имеет одной устойчивой формы и существует в нескольких разновидностях.

Первая её разновидность – длинная, высоко поднимающаяся над строкой и опускающаяся далеко под строку. Такая форма повторяет обычную форму старого римского курсива и имеет два способа написания, выполняясь в одно движение: Scholas- ticoS 4, thebaidos 8, sine 10, suStinere 10, honestatiS 12, nostrorum 14, или в два приёма: dyscoli 9, suo 1, Suggestione 8, salutem 13, insinuendum 15.

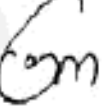
Вторая разновидность буквы S – короткая. Она не уходит под строку, а стоит на ней и выполняется одним движением, сначала опускаясь вниз от верхней линейки, затем поднимаясь вверх не-

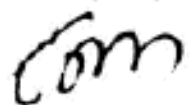
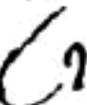
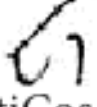
большой верхней выносной линией, заканчивающейся завитком. В такой форме S употребляется после букв U и I, с которыми пишется отдельно: uitalis 2, bonis 3, praedicabilis 6, fratris(nostri) 8, usque 9, itineris 10, digneris 13.

Короткая форма буквы S употребляется в лигатуре *us*: omnibUS 3, а также в ещё не вполне оформившейся лигатуре *st*: noSTri 8. В лигатурах *as*, *es*; возможно употребление как длинной, так и короткой S: benignitAS 3, tuASit 3, scholASTicos 4; honESTe 5, rESpicere 5, suggESTione 5, honESTatis 12, rESpicere 13, rationESustinere 10.

Наконец, некоторые буквы в нашем документе не имеют одного определённого размера и могут иметь как длинную, так и короткую формы. Речь идёт о четырёх буквах: E, C, I, R.

С

Буква С в капитальном письме выполнялась в два движения и обычно сохраняла такой дукт в капитальном курсиве. В то же время в старом римском курсиве иногда встречались написания и в один приём. В нашем документе проявляются оба способа начертания буквы С, однако преобладающим является написание в два движения. При этом сначала выполняется начальный элемент в виде небольшого полукружия, затем к нему сверху приписывается наклонный штрих с завитком, который очень высоко поднимается над строкой, выделяя первую букву письма: cum 3. В самом тексте письма второй элемент буквы С тоже в большей или меньшей степени выступает за верхнюю линейку:

 officium 9, communem 13, ciuitate 7, scholasticos 4, (hono)rificentiae 5, respicere 5, respicere 13.

В некоторых случаях, впрочем, немногочисленных, буква С, по-видимому, написана в одно движение: praedicabilis 6,

prouincia 7, dyscoli 9.

Как видно из приведённых примеров, буква С практически не вступает в соединения с другими буквами. В нашем документе встретились только две лигатуры, одна из них – лигатура *ch*, в которой С выполняется в два движения, соединяясь с Н посредством своего второго элемента: aCHillio 1, sCHOlasticos 4. Вторая – лигатура *ec*: mECultore 4.

I

Буква I имеет две формы – длинную и короткую. Короткая I укладывается в две линейки и представляет собой вертикальный штрих, который обычно начинается небольшой петелькой: (см., например: *omnibus* 3, *inimitabili* 11, *domini* 9, *insinendum* 15 и др.).

В своей короткой форме буква I предстаёт в лигатуре *fi*: (hono)rificentiae 5, *filippi* 9, *officium* 9, а также в соединении *bi*: *dubito* 6, *praedicabilis* 6, *inimitabili* 11.

В некоторых случаях, в соответствии с произвольным выбором писца, буква I может подниматься над строкой: *domini* 9, *inimitabili* 11, *minime* 14. В других случаях, по-видимому, также не связанных определённой позицией или соседством, буква I одновременно и выходит вверх за строку, и спускается вниз: *in* 3, *domine* 6, *inimitabili* 11, *Itineris* 10.

В позиции перед U, буква I уходит сильно вниз под строку, заканчиваясь закруглением : *iuro* 13, *beniuolentiae* 15.

Последняя форма I, опускающаяся под строку, употребляется в многочисленных лигатурах, в которых буква I примыкает к предыдущим буквам. В нашем документе представлены следующие соединения:

hi: achillio 1.

li: achillio 1, uitalis 2, а также: uelit 5, praedicabilis 6, hermu-
politanorum 7, filippi 9, dyscoli 9, inimitabili 11, religioni 11.

ti . Эта лигатура уже рассматривалась выше, когда речь
шла о букве Т. В нашем документе она употребляется регуляр-
но: etiam 4, scholasticos 4, (hono)rificentiae 5, suggestionem 8, uex-
ationem 9, itineris 10, ratione 10, sustinere 10, honestatis 12, et infan-
tum 14, benivolentiae 15.

ri: (hono)rificentiae 5, oriundum 7, fratris 8, nos-
tri 8, itineris 10, digneris 13. В этом соединении I выступает
иногда в короткой, иногда в длинной форме. Следует также об-
ратить внимание на то, что в лигатуре *ri* буква R бывает похожа
на S (см., например, nostri 8). Отличие между этими буквами за-
ключается в том, что S, в отличие от R, не соединяется с буквой
I (см., например, sine 10, insinuendum 15 и др.).

ui: putaui 15.

ei: mei 8, 9.

R

В капитальном письме буква R писалась в два или в три при-
ёма: сначала выводилась вертикаль, заканчивающаяся ограни-
чительным штрихом, затем выполнялось полукружие, и пос-
ледним движением проводился наклонный штрих. Этот штрих
мог писаться в один приём с полукружием или с отдельно, с от-
рывом пера. В старом римском курсиве второй элемент буквы
R (полукружие с косым штрихом), выполняемый одним движе-
нием, получил более свободную форму в виде волнистой ли-
нии, иногда уходящей вниз под строку. Впоследствии в курсив-
ном письме продолжалось дальнейшее изменение этой формы
в сторону более беглого и связного написания.

В нашем документе буква R не имеет одной устойчивой фор-

мы и предстаёт перед нами в многообразных вариантах, что позволяет хорошо проследить основные стадии постепенной трансформации этой буквы.

Наиболее близка к старой курсивной форме буква R, сохраняющая своё длинное плечо. Она встречается в двух видах, первый из которых сохраняет следы отдельного написания элементов буквы. Лучше всего это видно в начале строки:

RespiceRE 13. Здесь сначала выполнена вертикаль, внизу загибающаяся влево, затем отдельным движением к ней присоединено плечо в форме волнистой линии. Такая же двучленная форма представлена и в середине слова, в соединении с другими буквами:

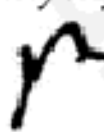
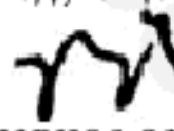
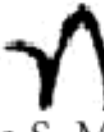
respicERE 5, respicERE 13.

Второй вид буквы, наиболее близко стоящий к старой форме, возник в результате стремления к безотрывному написанию. В отличие от старой формы, где плечо выполнялось отдельным движением, здесь оно выходит из вертикали и затем спускается вниз, на конце загибаясь вправо:

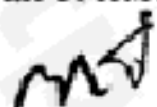
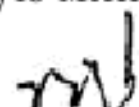
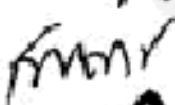
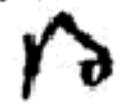
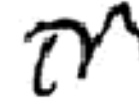
traduntuR 5,

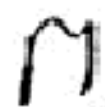
heRmupolitanorum 7,

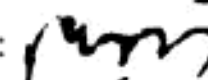
praeteR- 11.

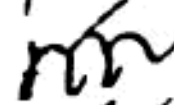
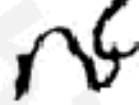
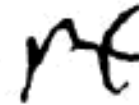
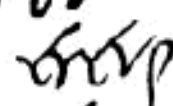
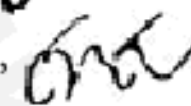
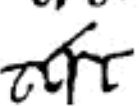
Последняя форма (praeteR- 11), украшенная длинным росчерком в конце строки, указывает направление дальнейшей модификации буквы: длинное плечо мешало соединению со следующей буквой, поэтому его укоротили, в результате чего получили удобную связующую линию. Возникла короткая, минускульная, форма буквы R, которая уложилась в две линейки и могла легко соединиться как с предыдущей, так и с последующей буквой. Новая форма обычно сохраняет изгиб плеча (ra), хотя в некоторых случаях он преобразуется в плавное закругление (fratris 8), и, таким образом, буква R становится похожей на S. Между R и S, однако, есть существенное отличие:

буква S не соединяется с последующими буквами, в то время, как R вступает в лигатуры со всеми гласными. Во всех этих лигатурах R имеет стабильную минускульную форму:

ra: pRAEDita 3, tRADuntur 5, pRAedicabilis 6, fRAtris 8, sineRAtione 10, tRAdo 11, praeter(euntem) 11.
ro: quapROpter 6, pROuincia 7, iuRO 13, nostROrum 14.

ri: (hono)RIficentiae 5, oRIundum 7, fratRIs 8, noSTRI 8; eri: itinERIs 10, digneris 13.

ru: nostrorum 14.

re: cultuRE(TUo) 4, REligioni 11, moRE 12, ere: honestERESpicere 5, sustinERE(Videtur) 10, er: quapropTER(Theofanen) 6.

ur: uidETUR 10.

Итак, в рассматриваемом документе, несмотря на присутствие формы, более или менее повторяющей старую курсивную форму, преобладает новая минускульная форма буквы R, возникшая в результате дальнейшей курсивизации письма. Эта форма претерпит впоследствии некоторые усовершенствования и сохранится в латинском письме до наших дней.

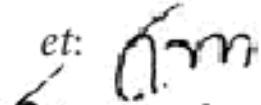
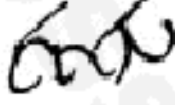
Е

В новом римском курсиве буква Е, пожалуй, – самая прихотливая буква, изменяющая свою форму в зависимости от окружения. В старом курсиве она имела различные формы. Так, в восковых табличках обычно употреблялась форма из двух параллельных вертикальных штрихов. В папирусных памятниках и в грамотах Виндоланды встречается форма, состоящая из полукружия (или наклонного, слегка закругленного сверху штриха) и перекладины. Иногда употреблялась редуцирован-

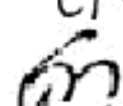
ная форма в виде острого угла. Курсивная форма буквы Е, выполняемая обычно в три приема (полукружие, верхний штрих, поперечный штрих), перешла в унциал.

Дальнейшее развитие курсивных вариантов буквы Е хорошо прослеживается в нашем документе. Буква Е редко пишется отдельно. Вне соединений буква Е встречается в письме Виталия два раза: humane 12, minime 14. Примечательно, что отдельно она употреблена в конце строки. Буква состоит из двух полукружий и украшена длинным росчерком.

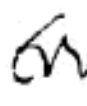
По большей части буква Е соединяется как с последующими, так и с предыдущими буквами. Лигатуры с Е можно разделить на две группы. В первую входят соединения только с последующей буквой, в результате которых образуются проклитические лигатуры. Соединение производится двумя способами. При первом способе сначала одним (или иногда двумя) движением выполняется полукружие, затем из его середины выводится перекладина, переходящая в следующую букву. Таким образом, перекладина буквы Е одновременно является начальным элементом другой буквы. Указанным способом выполняются соединения *et*, *em*, *en*, *ex*, *eu*, *er*, *es*, *ed*, *ec*:

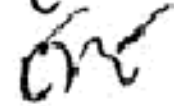
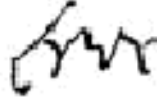
et: et(maxime) 4, ETIam 4, pETente 15, ETInfantum 14;

em: uexationEM 9, eundEM 11, communEM 13, eodEM 14, eundEM 15;

en: enim 13, (hono)rificENTiae 5, bENigne 12, insinuENDum 15, enim 14, theofanen 6;

ex: ex 7, ex 8, uEXationem 9;

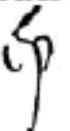
eu: (praeter)EUntem 12, usquEAd 9, EOdem 14;

er: respicEREuelit 5, sustinERE 10, respicERE 13, itinERIs 10, dignERIs 13, sinERatione 10;

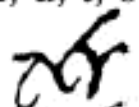
es: honESte 5, rationESustinere 10, honES-
tatis 12;

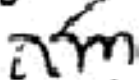
ed: suggestionEDomini 8;

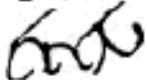
ec: meculture 4.

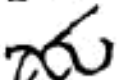
При втором способе соединения буква Е разделяется на два полукружия: сначала выполняется небольшое нижнее полукружие, затем над ним пишется второе, переходящее в следующую букву: maximEQui 4, uELit 5, mEI 8, mEI 9, uidETur 10. Иногда верхнее полукружие заменяется петелькой: dominEPraedicabilis 6.

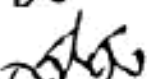
Вторую группу лигатур с буквой Е составляют её соединения с двумя соседними буквами, в результате чего образуется лигатура из трёх букв. В данном случае тоже применяются два способа соединения. При первом способе буква Е распадается на две части, из которых первая, нижняя её часть, выводится из предыдущей буквы (например, из шляпки Т), затем сверху выполняется наклонный штрих, из нижней части которого выходит следующая буква. Таким способом пишутся соединения с предыдущими буквами Т, R, H, B, E, A и последующими r, m, n, u, t, o, b, d:

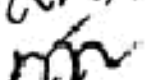
ter: quapropTER 6, honesTERespicerе 5, praeTER- 11;

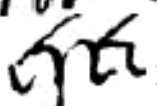
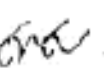
tem: (praeter)eunTEM 12, saluTEM 13;

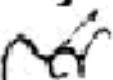
ten: peTEnte 15;

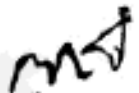
teu: uTEUndem 11;

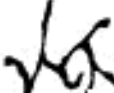
teb: petenTEBeniuolentiae 15;

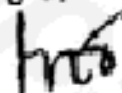
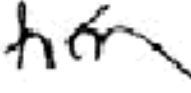
ret: cultoRETuo 4;

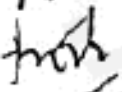
reu: respiceREUelit 5, sustineREUidetur 10;

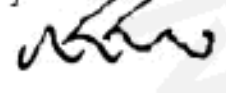
res: RESpicere 13;

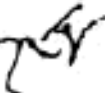
aed: *prAEDita* 3, *prAEDicabilis* 6;

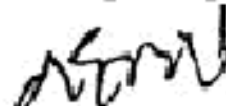
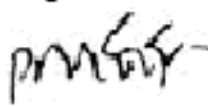
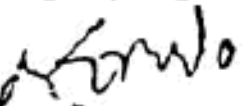
ben: *BENignitas* 3, *BENiuolentiae* 15;

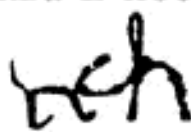
heo: *theofanen* 6; *her:* *HERmupolitanorum* 7;

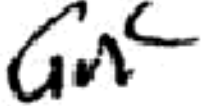
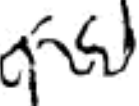
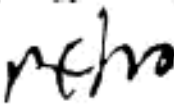
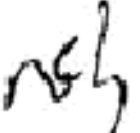
heb: *thebaidos* 8.

eeu: *beniuolentiAEEUndem* 15; *eet* *benignEEt* 12;

ges: *sugGEstionedomini* 8.

При втором способе соединения буквы Е с двумя соседними она разделяется на два элемента, из которых нижний так же, как и при первом способе, вытекает из предыдущей буквы, а верхний представляет собой петельку, которая переходит в следующую букву. При помощи петельки производится, например, соединение *aet:* *(hono)rificentiaETuae* 5, *tuAETRADuntur* 5, *prAETer(euntem)* 11, хотя оно не соблюдается регулярно, встречается редуцированное беглое соединение: *tuAETRADO* 11.

Петелькой соединяется буква Е после Т и R, если после них идёт высокая буква Н или L: *ciuitaTEHerm-* 7. В некоторых соединениях вместо петельки проявляется полукружие:

 prouinciAE 7 (в конце строки), *tuae* 12 (в конце слова), *respiceREDigneris* 13, *moREH* 12, *religioni* 11.

GESTA MVNICIPALIA: apertio testamenti

Париж, Национальная библиотека ms. Lat. 8842

Равенна, 552-557 гг. н. э.⁴

Этот папирусный документ представлял собой длинный папирусный свиток (рис. 74). Он сохранился фрагментарно, будучи разделён на девять частей, одна из которых ныне хранится в Падуанском университете, а восемь остальных – в Национальной библиотеке в Париже. Ширина первоначального свитка составляла приблизительно 28 см, длина – 180 см.

Документ содержит *gesta municipalia* префекта претория города Равенны. Это протокол официального открытия его завещания. Документ был написан в Равенне и хранился в городском архиве.

Достаточно беглого взгляда на текст Равеннского папируса, чтобы понять его отличие от всех рассмотренных выше образцов латинского письма. В большей степени, чем прежде пускается в ход стремление вывести буквы и определённые сочетания букв одним движением, не отрывая пера. Чёткое и высокотехническое письмо свободно располагается на просторном папирусном листе, оставляя очень большие промежутки между строками, куда прорастают длинные, украшенные завитками или петлями выносные. Равеннский документ хорошо демонстрирует функциональное назначение выносных и их огромную роль в скорости восприятия текста. Верхние выносные выделяют из алфавита четыре буквы B, D, H, L, нижние – ещё пять F, G, P, Q (и отчасти S). Таким образом, почти половина букв латинского письма узнаётся глазом быстрее благодаря дополнительному ориентиру в виде надстрочной или подстрочной черты.

D

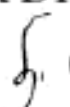
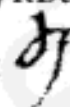
Буква D выполняется в одно движение, её первый элемент стал меньше и приобрёл более правильное округлое очертание, а выносная, которая прежде сохраняла некоторый наклон влево

⁴ Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445-700, I. Papyri 1-28. Lund, 1955. Pap. 4-5b, pp. 198-217. 3. Tafeln. Lund, 1954. Taf. 8-34; Arndt-Tangl, Taf. 2; Lasala F. de. Exercises in Latin Paleography. Roma, 2001. Tab. VII b.

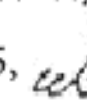
и заканчивалась на уровне середины строки, увеличилась, стала прямой и, взлетая сначала высоко вверх, падает вниз и, доходя до нижней линии, упирается в строку: . В письме Виталия мы видели минускульную форму только в стадии формирования (), в Равеннской грамоте она предстаёт в законченной и окончательно сложившейся минускульной форме.

Так, старый римский курсив создал букву *d* с наклонной выносной, которая была заимствована унциалом и получила название *унциальной*. В ходе дальнейшего развития курсивного письма из той же старой курсивной формы появилась новая форма *d* с прямой выносной, получившая в палеографии название *минускульной*. Обе формы будут применяться в латинском письме на протяжении всего средневековья и доживут до нашего времени.

Буква *D* не соединяется с последующими буквами, она вступает в соединение только с некоторыми предыдущими буквами (например, *A*, *E*, *T*, *S*). В лигатурах с *E*, *T* и *S* буква *D* имеет открытую форму ed 3.

В нашей грамоте в лигатурах *DI* и *DR* буква *D* сохраняет форму старого римского курсива: (*di*), ср.: (лигатура *di*, грамота Виндоланды, ок. 100 г. н. э.); (*dr*).

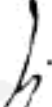
В

Буква *B*, которая в письме Виталия ещё имела дугу слева, в Равеннской грамоте выступает с дугой справа, приобретая, таким образом, свою современную форму: . Развернув дугу вправо, курсивная буква *B* перестала путаться с буквой *D*. Буква *B* не соединяется с последующими буквами, а из предыдущих может соединяться с буквой *A*: ab 2, habit<a> 5, abesse 8.

Н

Буква *H* сохраняет уже давно установившуюся форму. В НРК она приобрела минускульный характер за счёт удлинения вы-

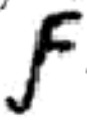
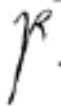
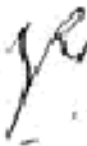
- 1 petenti officio suscipi iubeatis et testibus
2 praesentibus ostendi ut si signacula uel superscriptiones suas
3 recognoscent singuli edicere non morentur tunc demum
4 ipsam cartulam testamenti resignari praecipiat li[n]um incidi
5 aperiri et per ordinem recitari faciatis ut intrensicus//
6 possit agnosci uoluntas defuncti Melminius Andreas
7 u[ir] c[larissimus] def[ensor] ciu[itatis] Rau[ennae] et Pompu
lius Bonifatius u[ir] l[audabilis] et iter[um]
8 primitus suscipiatur carta testamenti quae offertur
9 et testibus praesentib[us] ostendatur carta testamenti
10 suscept[a] f[iat] et testibus praesentibus ostensa Iohannis u[ir]
c[larissimus] //
11 proemptor d[i]x[it] in hac uoluntatem interfui in qua agnosco
12 anuli mei signaculum quam superscriptionem meam
13 et infra suscripsi Uitalis u[ir] c[larissimus] r[o]g[atarius] d[i]x[it]
et ego interfui
14 huic testamento in q[u]o agnosco mei anuli signaculum quam
15 superscriptionem meam et infra suscripsi Theodolas u[ir] c[larissi-
mus]
16 olosiricoprata d[i]x[it] pleriquae et ego interfui in hac uoluntate in

носной: . Буква Н не соединяется с последующими буквами, но соединяется с предыдущими, иногда образуя замысловатые петли: taxationEHabit<a> 5.

L

Буква L, благодаря своим начальной и конечной дополнительным линиям, активно соединяется как с предшествующими, так и с предыдущими буквами А, О, Е: olu 6; -lau-.

F

Буква F в старом римском курсиве выполнялась в три приёма: . Ускорение процесса письма и стремление как можно реже отрывать руку от писчего материала дало новую курсивную форму: . В Равеннской грамоте буква F представлена в устойчивой форме с длинной нижней выносной. Она образует лигатуры с последующими буквами, например: (fi), (faci), (лигатура fu).

G

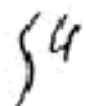
Беглое написание буквы G встречалось уже в памятниках старого римского курсива (папирус). С развитием курсивного письма буква приобрела новое написание: . Она вступает в соединения, из которых наиболее частое (gn).

P

В Равеннской грамоте так же, как и в письме Виталия, буква P выполняется в один приём и, как правило, не соединяется с другими буквами . Исключение составляют лигатуры (ap), (ep), которые (по сравнению со Страсбургским папирусом) получили регулярное и красивое оформление.

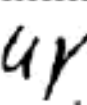
Q

Как и в письме Виталия в Равеннской грамоте буква Q имеет прямую, а не наклонную, выносную и пишется одним движе-

нием: . Она не соединяется с последующей u: (quam). Употребляется также и предельно редуцированное написание: (quo), (qu).

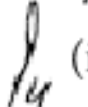
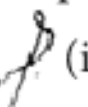
Две буквы (S и I) в письме Равеннской грамоты имеют два написания – короткое и длинное. Как мы видели, буква I встречалась как в короткой, так и в длинной форме уже в древнейших латинских письменных памятниках. Короткая (т. е. не выходящая за пределы двух линеек) форма буквы S – маюскульная. Она свойственна капитальному письму и унциалу, но также употреблялась и в СРК. Длинная, выходящая за строку, форма буквы S появилась в СРК и продолжала своё развитие в новом курсивном письме.

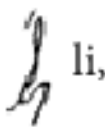
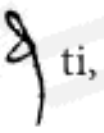
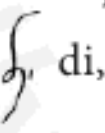
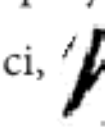
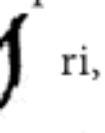
S

Если в письме Виталия встречалась как старая курсивная форма буквы S из двух частей , так и новая в одно движение , то в Равеннской грамоте устойчиво употребляется новое написание в виде длинной галочки с изящным закруглением на конце: (su) и (us). Эта форма образовалась в повседневном письме из формы старого курсива благодаря тому, что её стали выводить одним плавным движением пера. Буква S выступает в грамоте в двух вариантах – длинном, спускающемся под строку, и коротком, который стоит на строке. При этом дукт и облик обоих вариантов абсолютно идентичен.

Следует обратить внимание на сходство букв S и F , которое особенно велико в лигатурах.

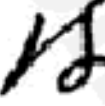
I

Особенностью короткой буквы I в письме Равеннской грамоты является небольшая петелька сверху . Длинная буква встречается в начале слова и тоже украшена петлями: (iu) и (i).

Уже в памятниках старого римского курсива у буквы I была заметна тенденция соединяться с предыдущими буквами (ср. лигатуры *di, ti, ci, ri* в папирусах и грамотах Виндоланды). В новом курсиве эта тенденция поддерживалась и получила дальнейшее развитие. В нашей грамоте регулярно используются соединения li, ti, di, ci, ri, fi. Все эти лигатуры стали неотъемлемым элементом римского письма, проникли в книжные шрифты и перешли в средневековую письменность. С большинством остальных букв I пишется отдельно.

Короткую форму имеют буквы A, C, E, M, N, O, R, T, V.

О

Буква О в нашей грамоте так же, как в рассмотренном выше письме, пишется одним движением и напоминает петельку, легко связывающую соседние буквы: o. Регулярно употребляются, например, лигатуры ho; os 16; so 2; встречается также cor.

N

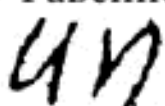
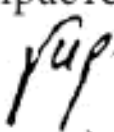
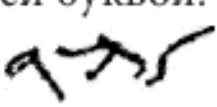
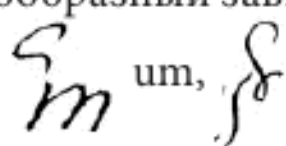
В письме Виталия использовалась как капитальная, так и минускульная формы буквы N. В Равеннской грамоте употребляется только минускульная: N. Буква пишется одним движением, её второй вертикальный элемент резко обрывается, упираясь в строку, и не имеет закругления на конце. Поэтому буква N вступает в соединения только с предыдущими буквами.

M

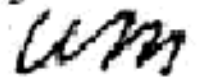
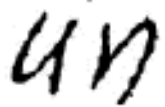
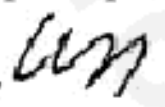
Буква M в грамоте тоже выступает в минускульном написании m и не соединяется с последующими буквами. Лигатуры букв M и N с предшествующими гласными будут рассмотрены ниже.

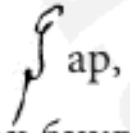
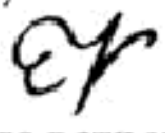
V

Буква V в СРК имела два написания – стремительное краткое

и большое округлое. Оба они продолжают жить в римском повседневном письме. В Равеннской грамоте буква V выступает в полноценной форме (un). Важным признаком этой буквы является то, что её вертикаль упирается в строку и никогда не соединяется со следующей буквой: (sup). Редуцированная форма буквы V (ср. СРК quas) тоже используется писцом грамоты. Она представляет собой крючкообразный завиток, расположенный над строкой слева от буквы: um, quo.

А

На примере Страсбургского папируса мы имели возможность проследить, как из формы старого курсива постепенно складывалось безотрывное написание буквы А, давшее на данном этапе открытую форму . Эта открытая форма используется в Равеннской грамоте: (am). Внешне такая А похожа на букву V. Однако между ними есть существенное отличие. Буква V не соединяется с последующей буквой, в то время как буква А всегда вступает в соединение. Например, сочетание un выглядит как , а сочетание an как . Хорошей иллюстрацией является также сочетание lau, демонстрирующее различие между А и V. Обращает на себя внимание употребление писцом почти закрытой формы буквы А: (an).

В соединениях с некоторыми буквами буква А, полностью сохраняя своё написание, поднимается к верхней линейке, сильно уменьшаясь в размере: as, as, ap, lam, quam, faci⁵. Иногда в лигатурах буква редуцируется настолько, что её почти совсем не видно: cartu, tas.

Часто встречающееся в латинском языке сочетание АЕ в чистом виде выглядит в Равеннской грамоте как . Внутри

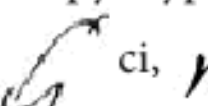
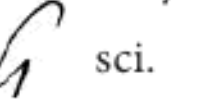
слитных написаний нескольких букв оно предстаёт

praes, raesi.

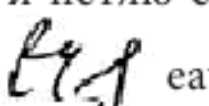
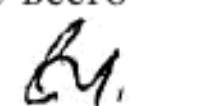
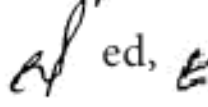
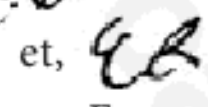
С

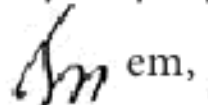
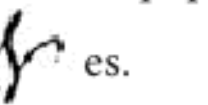
Примером удивительной устойчивости динамического стереотипа является буква С. В капитальном начертании она состоит из двух элементов: полукружия и небольшого закруглённого заключительного штриха вверх. В повседневном курсивном письме она продолжает писаться в два приёма и получает в НРК изысканную форму из маленькой нижней дуги и красивого плавного завершения:

Двухчастная структура используется в лигатурах: ac, ec, ci, sci.

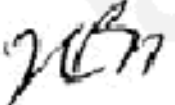
Е

Буква Е, как одна из самых часто встречающихся в языке букв, более всего подвергается разнообразным сокращениям. В целом в письме Равеннской грамоты развиваются тенденции, которые мы наблюдали в более раннем Страсбургском документе. Буква Е практически не встречается вне соединений. Она образует проклитические лигатуры, в которых получила регулярное оформившееся написание. Техника написания варьирует в зависимости от формы последующей буквы, но внешний облик Е в этих лигатурах неизменен: она зрительно делится на маленький нижний крючок и петлю сверху. Строение Е лучше всего

видно в соединении eati(s), а также: ec, eu, meam, ed, el, et, ae.

В ускоренном написании верхняя петля буквы Е принимает несколько редуцированный вид, поднимаясь вверх и плавно переходя в последующую букву. Такая форма используется, например, в лигатурах em, es.

Выступая в слитных написаниях, состоящих из нескольких букв, буква Е разрывается на два элемента: praes. При этом роль нижней части буквы Е берёт на себя последний эле-

мент предыдущей буквы (в нашем примере – последний штрих буквы А), а верхняя часть буквы Е переходит в последующую букву (в данном случае – в букву S). Другими образцами написания Е внутри группы букв служат, например: ges, ren. В некоторых лигатурах буква Е утрачивает петлю сверху: mei, en.

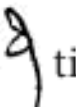
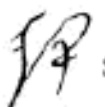
Принцип образования подобного рода лигатур применялся в латинском письме с древнейших времён. В НРК он получил бурное развитие.

Таким образом, в отличие от письма Виталия, написание буквы Е унифицируется и приобретает единообразие.

Т

В Равеннской грамоте буква Т вне лигатур встречается в красивой каллиграфической форме , состоящей из слегка наклонной вертикали с закруглением внизу и извилистой шляпкой, которая почти смыкается с вертикалью слева и затем размашистым росчерком уходит вверх.

Своё единство и первоначальную структуру буква Т сохраняет в тех случаях, когда она начинает лигатуру, например: tu, (t + i в начале следующего слова), tas. Следует обратить внимание на то, что в последнем примере Т выводится одним движением снизу вверх. В полной форме буква выступает также в лигатурах с S: st, sten. Отметим, что в НРК образовалась и получила оформление лигатура ST, которая применяется в латинском шрифте до сих пор.

В ряде лигатур буква Т выполняется одним движением: ts. Наибольшее значение имеет лигатура TI, которая в НРК получила вид: ti, sti (или sti), cti. Это римское курсивное написание окажет существенное влияние на раннесредневековые шрифты.

В то же время в двухсоставной структуре буквы Т заложен ещё один принцип её соединения с двумя соседними буквами. В некоторых лигатурах с предыдущей буквой соединяется вертикаль, уходя влево и вытекающая из заключительного элемента предшествующей буквы. При этом горизонталь буквы Т переходит в следующую букву. Описанный способ используется в соединениях: rtur, rtun, а также в случаях, когда Т находится между гласными: ati, eati, atu, rata. Особенно интересна лигатура ette(s).

R

Буква R в Равеннской грамоте имеет красивую каллиграфическую форму . Она вступает в соединения с ограниченным числом букв, главным образом – с гласными A, O, E, I. Лигатуры ri, ro, re регулярно используются писцом. Устойчивы также тройные соединения ari и eri.

Внешнее сходство букв S и R долго будет сохраняться в латинском письме. В НРК главным отличием этих букв является то, что буква S заканчивается *плавным* закруглением , которое вне соединений останавливается на уровне верхней линейки. Буква R, напротив, обрывается резким движением и спускается к середине строки, образуя *острый* угол: . Таким образом, сочетание SO выглядит в нашей грамоте как , а сочетание RO пишется . Указанное различие проводится писцом грамоты последовательно и соблюдается регулярно. Оно уловимо также и в слитных написаниях нескольких букв:

(sup)ERSCRIB(tiones).

РАВЕННСКАЯ ГРАМОТА

Лондон, Британский музей, Add. Ms. 5412

572 г. н. э.⁵

В качестве другого примера НРК мы приводим фрагмент ещё одной равеннской грамоты (рис. 75). Грамота сохранилась полностью. Весь папирусный свиток имеет длину 255 см и ширину 30 см. Папирус содержит акт о покупке. Документ написан в седьмой год правления императора Юстина, в четвёртый год после его второго консульства, в пятый индикт, что соответствует 572 г. по нашему летоисчислению. В конце документа находится знак продавца (строка 16) и подписи пяти свидетелей. Подпись одного из них приведена в транскрипции полностью, остальные составлены по такому же образцу. За подписями свидетелей следует подпись писца, написавшего текст грамоты.

AVITVS EPISCOPVS VIENNENSIS, Homiliae

Париж, Национальная библиотека, fonds latin 8913, f. 15r

VI в. н. э.⁶

В Национальной библиотеке в Париже хранятся фрагменты папирусного кодекса VI в., содержащие письма и гомилии Алкима Авита, епископа Виеннского (ум. в 518 г.).⁷ Лист, приведённый ниже в качестве иллюстрации (рис. 76), содержит конец гомилии, произнесённой при освящении базилики в Женеве, и заглавие другой гомилии. Письмо кодекса – один из ярких примеров адаптации курсивного письма (НРК) в книгописании. Буквы имеют устойчивые и чёткие формы, выносные линии, хотя и заметно обозначены, но не так сильно выделяются, как в документах, и не имеют петель. Многочисленные лигатуры отличаются регулярностью и стабильными формами.

⁵ Steffens, Taf. 22.⁶ Steffens, Taf. 24.⁷ Alcimi Ecdicii Aviti Viennensis episcopi opera quae supersunt. Ed. R. Peiper // Monumenta Germaniae historica: Auctores antiquissimi. VI. 2. 1883; Oeuvres complètes de Saint Avit. Ed. U. Chevalier. Lyon, 1890.

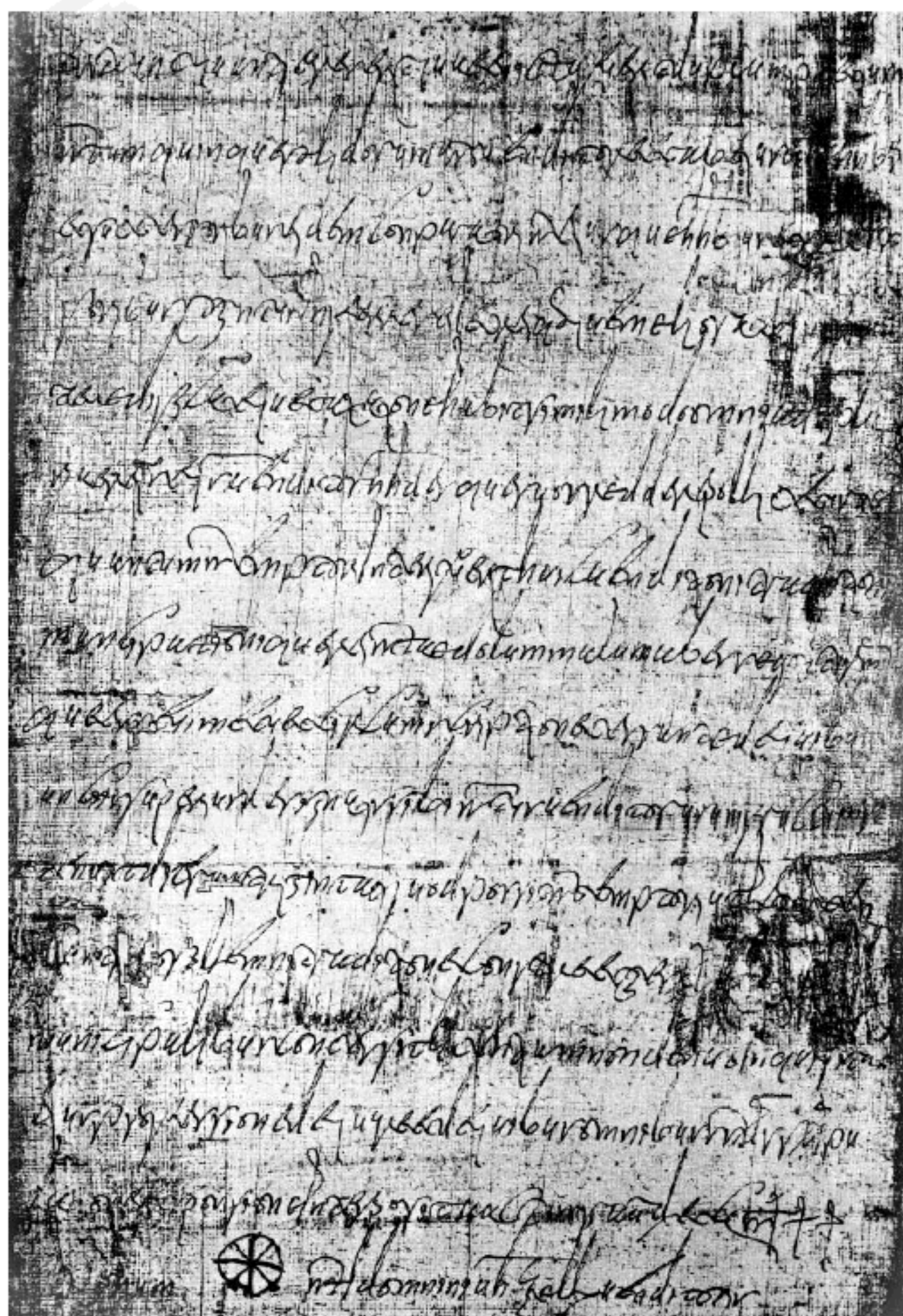

Рис. 75. Равеннская грамота (Лондон, Британский музей, Add. Ms. 5412). 572 г. н. э.

(Imperante domino nostro Iustino perpetuo Augusto anno septimo et post consulatum eius secundo anno quarto sub die tertio nonarum Iuniarum indictione quinta Rauennae scripsi ego Iohannis forensis rogatus et petitus a domnino uiro honesto Agellario filio quondam ... ipso praesente [ad]stante mihiq[ue] dictante et consentiente et subter manu [sua prop]ria pro ignorantia literarum signum faciente et [testes] ut suscriberent conrogauit. Constat eum ... distraxisse et distraxit [adque] tradedisse et tradedit Deusdedit uiro clarissimo palatino scilicet comparatori iure directo in perpetuum heredibus posterisque eius, id est fundum ...)

- 1 erit tunc quanti ae res erit, quae euicta fuerit, duplum pretium
- 2 *suprascriptum* quinque solidorum a *suprascripto* uenditore et ab ei
- usque *heredibus*
- 3 et successoribus eidem comparatori *suprascripto* eiusque *heredibus* et succes-
- 4 soribus cogantur inferre, sed et rei quoque melioratae instruc-
- 5 tae aedificateque taxatione habita simili modo omnia dupla-
- 6 riae rei se *qui supra* uenditor *heredesque* suos reddre pollicetur, uel
- 7 quantum *suprascripto* emptori interfuerit huic uenditioni traditioni
- 8 mancipationique rei *suprascriptae* dolum malum abesse afuturum-
- 9 que esse ui metu et circumscriptione cessante; de quibus
- 10 unciis superius designatis sibi *suprascriptus* uenditor usumfructum re-
- 11 tenuit dierum triginta, quod possit *suprascripto* emptori ut leges cen-
- 12 seant pro sollemni traditione constare, et gest[is allegandi]
- 13 municipalibus concessit licentiam non denuo inquisita
- 14 eius professione, de qua re et de quibus omnibus *suprascriptis* stipu-
- 15 latione et sponsione interposita. Actum Rauennae die et consulatu su
- prascriptis*
- 16 signum † *suprascripti* domnini uiri *honesti* Agellarii uenditoris.

(† Moderatus uir deuotus comitiacus his instrumentis quimque unciarum fundi *suprascripti* curtini et duarum unciarum casalis eius rogatus a *suprascripto* domnino uiro honesto Agellario uenditure qui me presente signum fecit testis suscripsi et *suptascripto* pretio quimque solidus ei in presenti a *suprascripto* Deusdede uiro clarissimo conparature draditus uidi †††.

† Andreas uir clarissimus augustalis his instrumentis quinque unciarum ...

† Flauius Iohannis forensis huius splendeditissimae urbis Rauennatis habens stationem ad monitam auri in porticum sacri palati scriptor huius instrumenti compleui †††.)

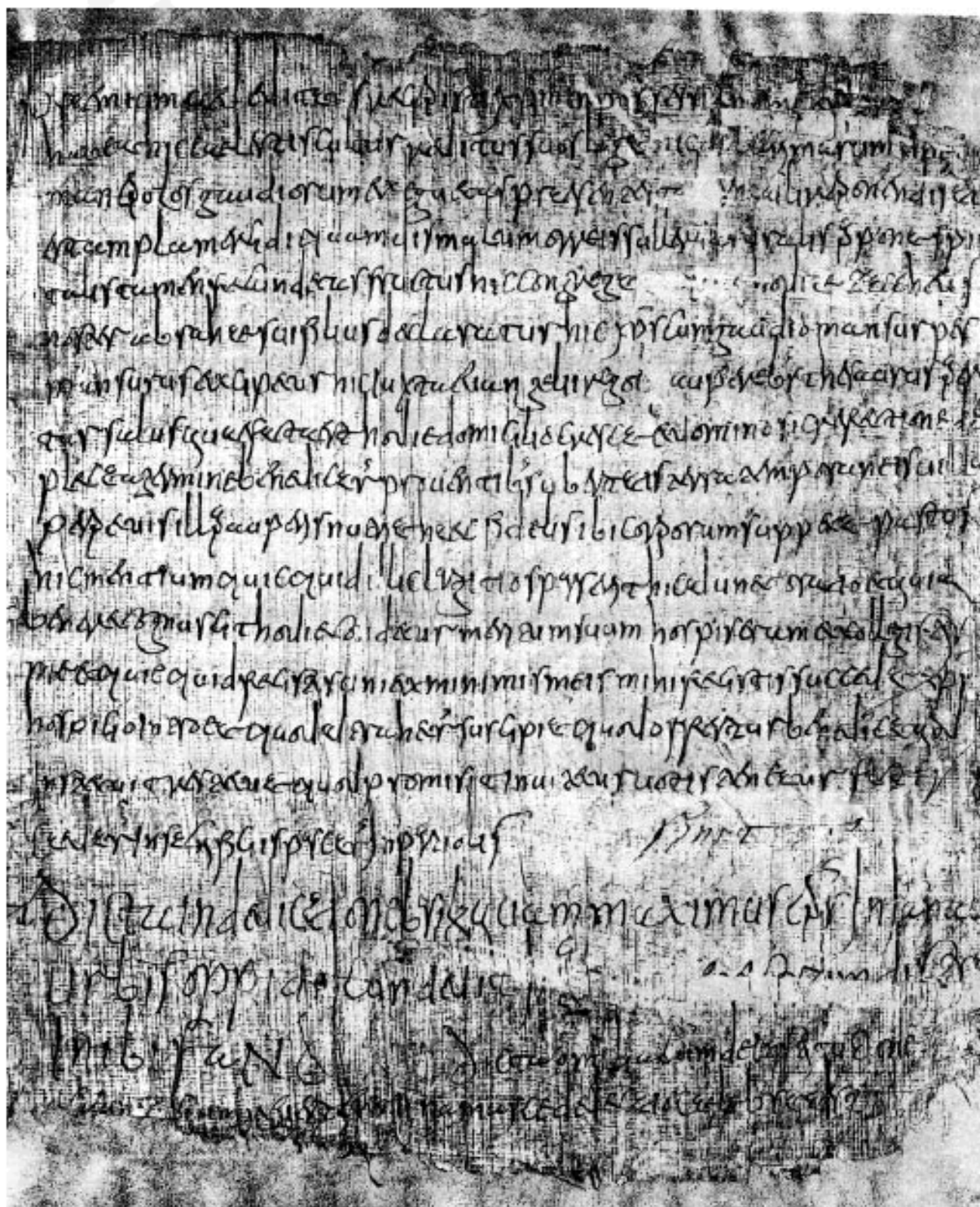

Рис. 76. Алким Авит, гомилии (Paris, BN, fonds latin 8913, f. 15r). VI в. н. э.

- 1 praemium aede ditat[u]s, recepisti *Christum* in possessionem
consort[ii].
- 2 Habeat hic caelestis cultur reditus suos, legat hic de lacrimarum
riv[ulis]
- 3 manepolos gaudiorum. Exeguetas praesentes t[abe]rnaculi reponendi satis
4 est ampla mercedi; quamvis multum orreis sullercia ruralis apponat, spiri-
5 talis tamen fecundetas fructus hic congregat, [ex] qua hodiae Zaccheus
6 noster Abrahae sui filius declaratur. Hic *Christus* cum gaudio mansur per-
7 mansurus excipetur: hic iuxta evangelii regol[am p]auperebus thesau-
rus aperi-
- 8 tur; salus, quae facta est hodie domicilio, crescat et domino; sic, refec-
tione du-
- 9 plecata germine, benedicatur proventibus ubertatis terra temporaneis, villa
10 perpetuis. Illa pauperis nutriat, haec fidelis; ibi corporum suppetat
pastus,
- 11 hic mentium; quicquid illic largitio sparserit, hic adunet oratio. Et quia
12 bene recognoscit hodie condetur meritum suum: «Hospis eram et col-
legistis
- 13 me», et «quicquid fecistis uni ex minimis meis, mihi fecistis» – suc-
cedat *Christus*
- 14 hospicio, introeat quos adtrahetur, suscipiat quod offertur, benedicat quod
15 instetuit, restetuat quod promisit; invitetur votis, teneatur factis;
16 caedatur in sacrificiis, pascatur in parvolis. Finit.
- 17 Dicta in dedicatione basilicae, quam Maximus *episcopus* in
Ianauin[is]
- 18 urbis oppido condedit, i[n] a[gro ad senestrum] distruc[to]
19 inibi fano. Dicta omilia, cum de institutione
20 Acaun[en]sium revertentis Namasce dedecatio caelebrata est.

ГЛАВА 7 ПОЛУУНЦИАЛ

Изменения, стремительно происходившие в повседневном письме и вызвавшие появление в III в. н. э. нового римского курсива, не могли не отразиться на книжном письме поздней античности. Многие новые курсивные написания, которые возникали естественным образом у всех пишущих людей в результате стремления вывести букву быстрее, оказались достойными конкурентами капитальных и унциальных форм. Лёгкие, удобные и быстрые в исполнении формы НРК, ставшие привычными и общепринятыми в письменной документации и ежедневном использовании, были оформлены каллиграфами. В результате сложился новый книжный шрифт, которому в дальнейшем было суждено вытеснить из латинской письменности широкое употребление капитального письма и унциала и стать базой для книжного письма средневековой Европы и Нового времени.

Этот шрифт, получивший в современной палеографии название полуунциал, является первым книжным *минускульным* письмом. Более подходящим с точки зрения истории развития письма его названием был бы термин *римский минускул* (нем. *römische Minuskel*, итал. *minuscola romana*, фр. *minuscule primitive*), который встречается в научной литературе, но до сих пор не получил широкого распространения вследствие влияния давней и устойчивой традиции, которую имеет за собой название «полуунциал».¹

Главными признаками минускульного шрифта было возникновение чётко обозначенных выносных и появление новых, минускульных, форм некоторых букв.

Различают две разновидности полуунциала: старый (или восточный) и новый полуунциал.

1. Старый (восточный) полуунциал

Названием старый полуунциал (нем. *die ältere (östliche) Halbunziale*)² обозначается вид книжного письма, возникший в III

¹ *Bischoff*, S. 93. Термин полуунциал (*semionciale*) употребляется в науке начиная с XVIII в.

² Другие названия: «архаический полуунциал», «bd-унциал».

в. н. э. и представленный в ряде источников почти исключительно египетского происхождения,³ относящихся ко времени с III по VI вв. н. э.⁴

Старый полуунциал существовал в двух формах: прямой и наклонной. Несмотря на некоторые внешние стилистические различия общего облика букв наклонного и прямого вариантов, налицо единообразие и общность форм, дукта, пропорций и положения букв на строке.

Наиболее ранним образцом прямого варианта старого полуунциала является шрифт эпитомы Ливия.⁵

ЭПИТОМА ЛИВИЯ

Р. Оху. 668

первая половина III в. н. э.⁶

Уже в античности сочинение Ливия пользовалось всеобщей любовью и популярностью. Оно не только служило источником исторических сведений и основой для новых исторических сочинений, но и широко использовалось для риторических упражнений в качестве совершенного образца литературной техники. По-видимому, уже в I-II вв. н. э. начинают составлять эпитомы, то есть извлечения, из произведения Ливия.⁷

До наших дней дошёл фрагмент одной эпитомы. Он был найден в Оксирихе в 1903 г., датируется первой половиной III в. н. э. и представляет собой часть папирусного свитка. Сохранилось восемь колонок текста общим объёмом в 217 строк, они

³ Это, однако, не означает, что старый полуунциал возник в Египте (Bischoff, S. 93).

⁴ Старый полуунциал не имел широкого распространения на Западе Римской империи, применялся главным образом на Востоке, по крайней мере большая часть сохранившихся рукописей в этом письме имеет восточное происхождение (Bischoff, S. 97).

⁵ В качестве образцов письма прямого типа можно привести следующие рукописи: эпитома Ливия (CLA II², 208; Steffens, Taf. 10), Ливий (CLA II², 247), письмо (CLA S 1677), Энеида с греческим переводом (CLA II², 227 и III, 367), юридические фрагменты (CLA VIII, 1033 и X, 1577). Юридические фрагменты происходят из пергаменных кодексов, фрагменты Вергилия – из папирусного кодекса, остальные образцы – из папирусных свитков.

⁶ CLA II², 208; Steffens, Taf. 10; Écr. lat. № 46, pl. XXXIII.

⁷ Альбрехт, т. 2, стр. 943 (там же лит.).

содержат эпитому книг 37-40, 48-55. Каждая колонка охватывает примерно одну книгу. На оборотной стороне свитка написан греческий текст послания апостола Павла к евреям, датируемый концом III или началом IV в. н. э.⁸

В качестве иллюстрации мы приводим первую колонку эпитомы (рис. 77).

Шрифт, которым выполнена эпитома, представляет собой каллиграфическое книжное минускульное письмо. Буквы зрительно укладываются в четыре линейки. Относительно короткие, но хорошо выраженные верхние выносные получили буквы b, d, l, h, нижние выносные имеют буквы f, p, q, r.

Значительно уменьшилось число букв, сохраняющих капитальные написания: C **C**, N **N**, O, **O**, I, S **S**, T **T** и X, Y, Z **X Y Z**.

Буквы A, E, G, M, V в шрифте эпитомы имеют формы, свойственные раннему унциалу. Так, буква A состоит из прямого наклонного штриха, к середине которого примыкает острый угол:

A. Унциальный вид имеет буква E **E**, однако её небольшой верхний штрих нередко пишется в одно движение с первым округлым элементом, и вся буква, таким образом, выполняется в два приёма. То же можно сказать и о букве G, которая, сохраняя унциальное начертание, выполняется более бегло: **G**. Буква M выступает в ранне-унциальном написании, начинаясь вертикальным штрихом, к которому примыкают два дугообразных штриха: **m**. Буква V имеет широкие очертания и выводится из двух почти параллельных вертикалей **V**.

У букв F **F**, P **P**, Q **Q**, H **H** и L **L** оформились выносные элементы,⁹ благодаря которым эти буквы стали отличаться от соответствующих маюкульных капитальных и унциальных форм.¹⁰ В этом отношении шрифт эпитомы имеет огромное

⁸ Текст папируса был впервые опубликован в: Oxyrhynchus Papyri. Part IV. London, 1904. P. 90-116, Nr. 668 (эпитома Ливия). P. 36-48, Nr. 657 (послание апостола Павла). Комментарий к эпитоме см. Kornemann E. Die neue Livius-Epitome aus Oxyrhynchus // Klio Beiheft, 2. Leipzig, 1904 (перепечатка 1963).

⁹ Признаком древности письма эпитомы Ливия является отсутствие на концах выносных утолщений в форме дубинок.

¹⁰ Следует отметить, что в большинстве рукописей как прямого, так и наклонного типов буква h имеет капитальную форму H (**H**) (см. Bischoff, S. 93, Anm. 136).

значение для римской палеографии. Он фиксирует время регулярного и устойчивого использования выносных. Тенденцию к удлинению выносных мы наблюдали ещё в памятниках старого римского курсива I-II вв. н. э. Проследить её дальнейшее развитие в III в. мы не имеем возможности из-за почти полного отсутствия памятников курсивного письма этого времени. Однако наличие чётко выраженных выносных в книжном шрифте эпитомы, датирующейся III в. н. э. позволяет предполагать существование их и в повседневном письме этого времени. Таким образом, шрифт эпитомы Ливия служит важнейшим косвенным признаком для установления хронологии возникновения нового минускульного курсива (НРК).

Он также показывает, что уже к середине III в. буквы D, B и R получили новые *минускульные* формы.

Буква D состоит из полукружия и прямой верхней выносной: **d**. Эта форма, возникла так же, как и унциальная, из формы СРК с коротким наклонным штрихом, нависающим над полукружием: **d** (папирус) или **d** (папирус). Со временем вертикаль буквы D окончательно выпрямилась и твёрдо стала на строке. Так образовалась новая минускульная форма.

Большое значение имеет присутствие в письме эпитомы буквы B с закруглением справа («B à panse à droite»): **b**. Эта новая форма образовалась в повседневном письме из формы старого курсива с закруглением слева: **b** (папирус),¹¹ однако засвидетельствована она только в поздних памятниках НРК (в частности, в равеннских грамотах V-VI вв.). Наличие стабильно утвердившейся формы в шрифте эпитомы позволяет относить время её появления в римском письме уже к III в. Созданная римлянами новая форма b прочно утвердится в латинском алфавите и перейдёт во все позднейшие виды письма.

¹¹ По поводу причин возникновения этой формы и перехода дуги слева направо долгое время велась оживлённая дискуссия. См., например Mallon, p. 41 sqq.; Marichal R. Le B «à panse à droite» dans l'ancienne cursive romaine et les origines du B minuscule // Studi in onore di Cesare Manaresi. Milano, 1952. P. 347-363; Petrucci A. Per la storia della scrittura romana: i graffiti di Condatomagos // Bullett. dell'Arch. Pal. Ital. 1962. 3. Ser. 1. P. 95, 120; Petrucci A. Nuove osservazioni sulle origini della b minuscola nella scrittura romana // Bullett. dell'Arch. Pal. Ital. 1963/4. 2/3. P. 55-72; Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445-700. Bd. 1. Lund, 1954/1955. S. 98 sqq.

Col. I:

- 1 [liber XXXVII]
 in Hispa]nia Romani caesi.
 M. Fulvio] Cn. Manlio coss.
 Aetoli]s pax iterum <non>data est. P. Licinius
 5 pontif]ex maximus Q. Fabium praetorem, quod flamen
 Quirin]alis erat, proficisci in Sardiniam
]ant. Antiocho regi pax data. Lusitani
 uastati.] Rhodonia de Solis deducta. Acilius
 Glabrio] censuram petens minantibus
 10 accusa]tionem competitoribus proposito
 destiti]t.
 liber XXXVIII
 Ambra]cia capta.
 Gallog]raecis in Pamphylia proelio uastatis
 15 Phrygi]a liberata. Origiacontis captiannobilis
 centuri]onem, cuius uim passa erat, aurum ad <se> mit-
 tendam] poscentem occidit caputque eius ad uirum
 reportauit.] Campanis conubium datum e[s]t.
 inter Achae]os et Lacedaemonios cruenta [pr]oelia.
 20 M. Messala C. L]iuius Salinator coss.
 . . . p]raeda ex Gallograecia per Thra[eciam
 . . . L. M]inucius Myrtilus et L. Manliu[s]

Буква R имеет нижнюю выносную, напоминающую о форме старого римского курсива **℞**. Плечо буквы, которое возникло из волнистого штриха старого курсивного R, ступенчатым образом надламываясь опускается на нижнюю линейку.

Итак, письмо эпитомы Ливия сформировано на базе унциала с добавлением некоторых элементов, существовавших в курсивном письме III в. н. э. Живых памятников курсива не сохранилось, и его формы мы можем только реконструировать на основании шрифта эпитомы. Главным нововведением этого письма было обозначение выносных, знаменовавшее собой появление минускула, а также создание минускульных написаний букв B, D, R. Помимо новых минускульных форм букв, кардинальным отличием шрифта эпитомы от предыдущих видов письма является новый угол письма.

FRAGMENTVM DE FORMVLA FABIANA

Вена, Österreichische Nationalbibliothek

IV в. н. э.¹²

Наклонный тип старого полуунциала употреблялся как для маргиналий, так и в качестве книжного шрифта для написания основного текста рукописи. Большинство сохранившихся рукописей в этом письме юридического содержания.¹³ Из найденных в Египте папирусов этим письмом выполнены школьные учебники, включая двуязычные.

Рис. 78. Наклонный тип старого полуунциала.

Строго наклонным вариантом старого полуунциала написан, в частности, небольшой фрагмент юридического сочинения, найденный в Египте. Он состоит из одного пергаменного листа шириной 20,2 см. Фрагмент получил название *fragmentum de formula Fabiana*, так как в нём идёт речь о порядке подачи иска,

¹² CLA VIII. 1042; *Steffens*, 14.

¹³ Весьма значительное число юридических текстов среди рукописей в старом полуунциале письма позволяет полагать, что важную роль в распространении этого письма с III по V вв. сыграла юридическая школа Берита (*Bischoff*, S. 95).

называемого *actio Fabiana* (рис. 79).¹⁴ Фрагмент изобилует юридическими сокращениями (*notae iuris*).

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ КОДЕКС ДИГЕСТ

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, s. n.

после 533 г. н. э.¹⁵

Во флорентийском кодексе Дигест, написанном в Константинополе, прямой тип старого полуунциала используется для написания основного текста, а наклонный тип употребляется в маргиналиях (рис. 80).

II. Новый полуунциал

Новый полуунциал (нем. *jüngere Halbunziale*) стал важнейшим книжным письмом поздней античности и раннего средневековья. Самые ранние из сохранившихся рукописей в новом полуунциале датируются началом V в. Каллиграфическое оформление этого шрифта складывалось, по-видимому, постепенно на фоне базе распространённых в III-IV вв. обиходных шрифтов, имеющих корни в новом римском курсиве.¹⁶

Как мы видели из письма эпитомы Ливия, в повседневном письме III века уже появились новые формы букв B, D и R, и образовались выносные, что придало письму минускульный характер. В процессе развития нового римского курсива в IV в. происходило формирование системы лигатур и усиление бокового соединения букв, которое мы имели возможность наблюдать, например, в Страсбургском папирусе IV в. Обе главные

¹⁴ Formula – установленный претором порядок подачи иска; *actio Fabiana* – один из видов иска, который предоставлялся патрону с целью обеспечения права наследования имущества его умершего вольноотпущенника.

¹⁵ CLA III 295.

¹⁶ Различные виды минускульного письма с большей или меньшей долей курсивных элементов используются в некоторых сохранившихся позднеантичных рукописях. Обиходные шрифты с небольшим числом лигатур представлены, например, в некоторых важных рукописях позднеантичных грамматиков (CLA III, 397a, 398; IV.462; CLA III, 289), но главным образом они встречаются в схождениях и маргиналиях. Примером служат маргиналии знаменитого кодекса Теренция IV-V в. (Terentius Bembinus) Vat. Lat. 3226 (CLA I.12, Écr. lat., № 41).

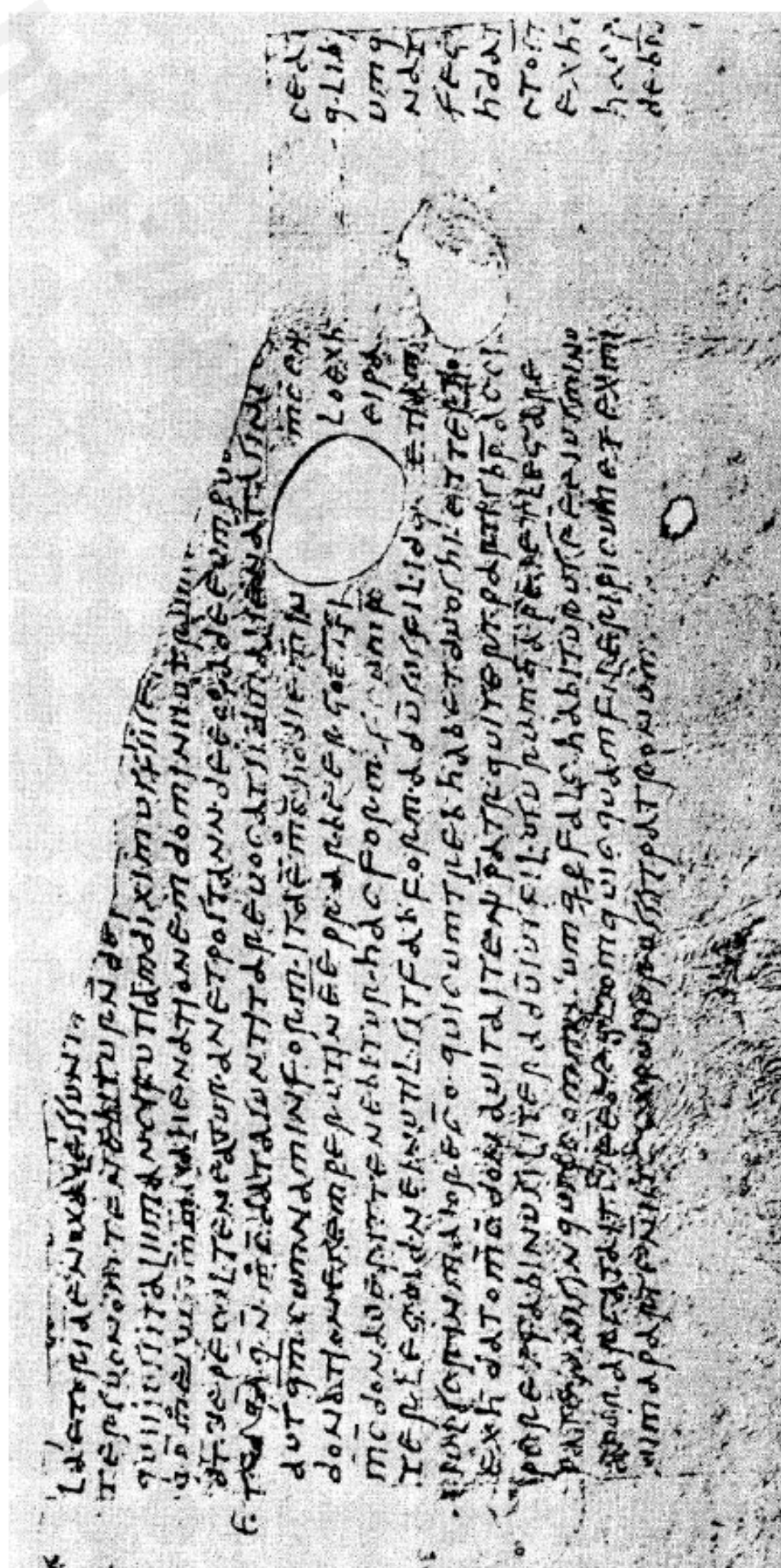

Рис. 79. Fragmentum de formula Fabiana. IV в. н. э.

verso:

- 1 laetoriae noxales sunt. [Sed si filio suo mancipare iusserit pa-]
- 2 ter, suo nomine tenebitur, non de [peculio uel de in rem uerso, quemadmodum si]
- 3 quis iussit alii mancipare, ut iam diximus. Sed si se[ruus iniussu patris filio mancipatus fuerit,]
- 4 quaeritur post mortem eius uel *manumissionem* [uel] alienationem dominii, utrum [intra annum]
- 5 *dumtaxat* de peculio teneatur, an et post annum de eo, *quod* ad eum peru[enit] . . .
- 6 Et ea *quidem*, quae non *mortis causa* data sunt, ita reuocat, si *dolo malo* alienata sint; [ea]
- 7 aut qm̄ . cum. Nam in formula ita est: *mortis causa hodie malo*. In *mortis causa enim*
- 8 donatione semper utinesse praetor arbe. Ergo et [si] filo *exheredato*
- 9 *mortis causa* donauerit, tenebitur hac formula; sed cum potest ei pa-
- 10 ter legare, uideamus, ne inutilis sit Fabiana formula aduersus filium. Idque etiam
- 11 Iulianus scribit in maiore *centenario*, qui cum treb. habet, duos heredes instituit et tertio
- 12 *exheredato mortis causa* donauit. Ait enim, *patronum*, qui *tertia*e partis *bonorum possessionem* acci-
- 13 peret, Fabiana inusuliter aduersus filium usurum, quia potest ei et legare
- 14 pater, nisinqui[d], comm[od]um, *quod per Falcidiam* habiturus esse eius minu-
- 15 atur. Arcatait, non esse aequom quicquam filio eripi, cum etiam ex mi-
- 16 nima parte non ist[e] xpulsurus sit patronum.

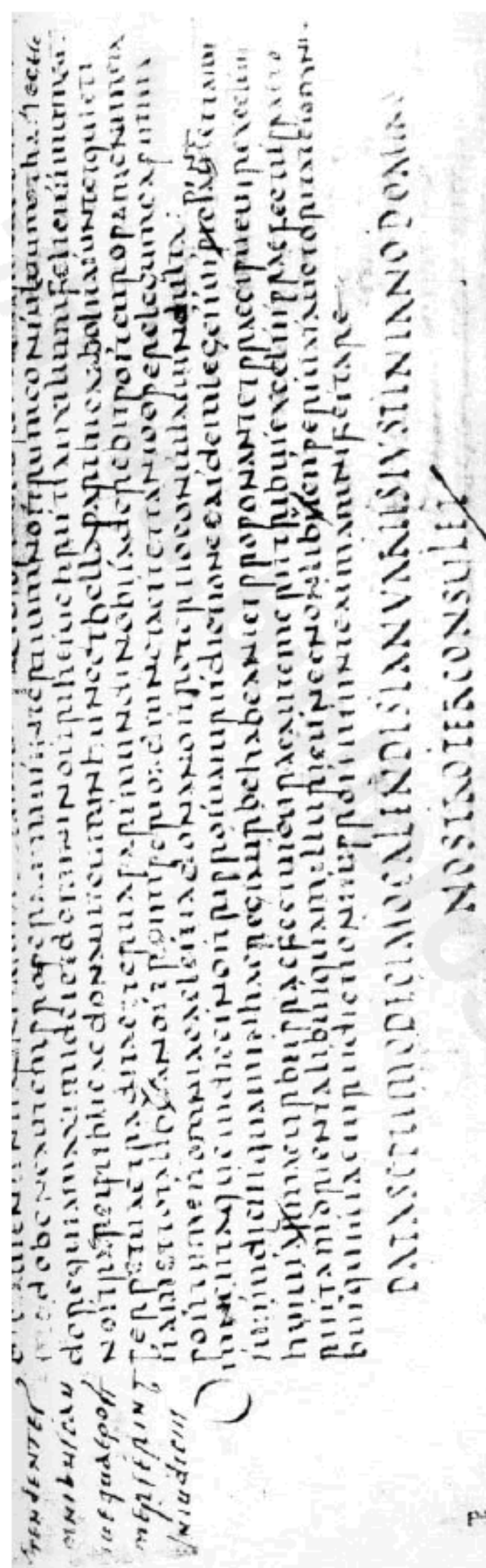

Рис.80. Флорентийский кодекс Дигест, f. 19v (vol. I). Константинополь, после 533 г. н. э.

черты НРК (минускульные формы и стремление к соединениям) стали основными характеристиками нового полуунциала.

Старые капитальные формы стабильно сохраняют только несколько букв: С **C**, N **N**, O **O** и X, Y, Z **X Y Z**. Следует обратить внимание на то, что буква N в книжном письме продолжает следовать капитальному (маюскульному) написанию, несмотря на наличие в повседневном письме минускульной формы () , засвидетельствованной в лигатурах уже в IV в.

Остальные буквы получили в новом полуунциале новые написания. Верхние выносные получают утолщения в форме дубинок.

А

Важнейшим явлением в латинской письменности было оформление в минускульном курсиве нового написания буквы А. Оно возникло естественным образом из попытки сделать старую курсивную букву () способной соединиться с соседними буквами. В результате левый штрих вытянулся к предыдущей букве, образовав петлю, а правый наклонный штрих плавным закруглением потянулся к последующей букве: (лигатура *al*, папирус IV в.). В каллиграфическом исполнении курсивное начертание проникло в книжное письмо и получило в новом полуунциале вид: **a a a**. Это ознаменовало закрепление в книжном письме формы, которая получила название *минускульной* (совр. *a*) и которая наравне с *унциальной* (совр. *A*), навсегда осталась в латинском письме. Минускульная А в новом полуунциале имеет красивый круглый вид и состоит из полукружия и прямого штриха с закруглением снизу. Это закругление указывает на курсивное происхождение формы, стремившейся к соединению.

В

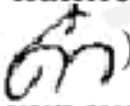
Минускульная форма буквы В с развернувшейся вправо дугой существовала, как можно судить из шрифта эпитомы Ливия, уже в III в. Она вошла в новый полуунциал и стала его характерной приметой: **B**. Унциал сохранил маюскульную форму В.

Д

Наличие минускульного написания буквы D благодаря шрифту эпитомы также фиксируется в письме III в. Эта курсивная форма была заимствована новым полуунциалом: **d**. Так в рим-

ском книжном письме возникла пара написаний: *минускульное* (d) и *унциальное* (ð). Обе формы будут широко использоваться в течение всего средневековья и перейдут в Новое время.

Е

Полуунциальная форма буквы Е в целом повторяет унциальную, состоящую из полукружия и поперечного штриха. Аналогичное написание в изобилии встречается в памятниках НРК (напр.). В то же время, по-видимому, под воздействием другой курсивной формы () в новом полуунциале произошло дальнейшее преобразование буквы, вылившееся в закрытое начертание: . В полуунциальных рукописях хорошо прослеживается заметное стремление буквы Е к соединению с другими буквами посредством своего поперечного штриха – черта безусловно имеющая корни в курсиве.

Ф

Минускульную форму с ярко выраженной выносной буква F имела уже в письме III века. Выносная отличает полуунциальную F от маюскульной капитальной и унциальной. Хотя в целом буква сохраняет капитальный дукт, но более плавные очертания и удлинённый поперечный штрих, участвующий в соединениях показывают курсивное воздействие: .

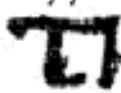
G

Одной из наиболее заметных особенностей нового полуунциала, отличающей его от унциала и старого полуунциала, является форма буквы G. Унциальная форма в целом воспроизводила капитальную и была маюскульной; она же представлена и в эпитоме Ливия. В новый полуунциал было введено курсивное написание буквы g, изогнутое в форме s и спускающееся под строку: . Пробраз этой формы сложился в НРК (папирус IV в.).

Н

Буква Н в новом полуунциале продолжает сохранять написание, возникшее ещё в I в. н. э. в старом римском курсиве, перешедшее затем в унциал и НРК: .

I

Буква I не изменяла формы на протяжении всей античности и в новом полуунциале выступает в коротком и длинном написании: . В то же время существенным отличием полуунциала от предыдущих видов книжного письма является значительное число лигатур с буквой I, заимствованных из НРК. Наиболее часто встречаются в полуунциальных рукописях лигатуры RI (полуунциал; ср. СРК , НРК), TI (полуунциал; ср. СРК , НРК), а также LI (ср. НРК).

L

Благодаря вытянувшейся выносной буква L в новом полуунциале приобрела минускульный характер. Кроме того, она окончательно стала на строку: .

M

Минускульная форма буквы M возникла, по-видимому, довольно рано. Она вылилась из беглого написания маюскульной буквы (папирус), которое встречается уже в папирусах и в грамотах Виндоланды I в. н. э. Во II веке минускульная M введена в унциал, она же употреблена в старом полуунциале III в., продолжает использоваться в курсивном письме IV в. (). Эта же форма сохраняется в новом полуунциале: .

P и Q

Буквы P и Q отличаются от унциальных только наличием сформировавшихся выносных.

R

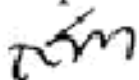
Унциал сохранил капитальную (маюскульную) форму буквы R. Наличие минускульного написания этой буквы в письме III в. явствует из шрифта эпитомы Ливия . Оно сложилось из формы СРК (папирус). В новом римском курсиве эта форма продолжала развиваться в сторону более беглого написания . Эта курсивная форма отражена и в новом полуунциале: . Плечо буквы может спускаться на нижнюю линейку: .

S

В унциале буква S имела капитальное написание и выполнялась, как правило, в три приёма. В повседневном письме, однако, использовались беглое написание в одно движение: (СРК,

папирус) или в два (СРК, грамота Виндоланды). Последняя форма дала в НРК . Так образовалась пара написаний: маюскульное S и минускульное f, которые будут наравне употребляться в средние века и до сих пор. Полуунциал остановился на курсивном написании .

Т

Буква Т с изогнутой в виде серпа вертикалью в полуунциале – яркое курсивное наследство . Небольшое закругление внизу вертикали буква получила уже в СРК (папирус). В НРК посредством своего верхнего элемента буква образовывала замысловатые соединения с соседними буквами (tem) (eti). Технику этих соединений отчасти заимствовал полуунциал.

V

Курсивное округлое написание буква V имела уже в унциале. Полуунциал сохранил его: . Нередко в полуунциальных рукописях встречается редуцированная форма этой буквы , заимствованная из курсивного письма.

Итак, новый полуунциал возник на фоне повсеместного господства в повседневном употреблении минускульного курсива. Он оформился на базе предыдущего книжного шрифта – унциала, в который каллиграфы внесли большое число курсивных компонентов. Важнейшим из этих компонентов были курсивные написания большинства букв (а именно b, d, e, f, h, l, m, p, q, r, f, t, u), некоторые из которых наблюдались в унциале (h, m, u, отчасти T). Таким образом, в римском минускуле родились современные формы практически всех букв латинского алфавита.

Вторым существенным элементом полуунциала было восприятие *минускульного* характера НРК, выразившееся в выделении выносных у букв b, d, f, h, l, p, q. Полуунциальные буквы h, l, p, q, сохраняя унциальный дукт, отличаются от унциальных только выносными. Изобретение выносных было огромным достижением римского письма. Укладывание букв в четыре, а не в две линейки облегчает зрительное восприятие текста и даёт больше возможностей для более быстрой идентификации буквы.

Наконец, третьей составляющей нового полуунциала был заимствованный от НРК *принцип соединения* букв в лигату-

ры. Внедрение этого принципа в книжное письмо оказало большое влияние на дальнейшую историю латинского письма в период средних веков.

Вероятно уже в V в. римские миссионеры перенесли новый полуунциал в Ирландию, где он расцвёл, украшенный неподражаемой национальной самобытностью,¹⁷ а для раннесредневековой Европы римский минускул стал основным книжным шрифтом.

HILARIVS PICTAVIENSIS, *De trinitate*

Рим, Archivio di S. Pietro, D. 182

509/510 г. н. э.¹⁸

Одной из первых датируемых рукописей в новом полуунциале является хранящийся в Риме пергаменный кодекс св. Илария Пиктавийского (ум. в 367 г.).¹⁹ Эта рукопись – один из древнейших и наиболее важных источников текста Илария. Она содержит его догматическое произведение *de trinitate*, направленное в защиту основных положений поборников Никейского символа веры, памфлет против Констанция (*liber in Constantium imperatorem*) и полемические произведения *ad Constantium* и *contra Arianos uel Auxentium*. Размер листа составляет 27 x 20 см (рис. 81).

III. Полуунциальные рукописи Цицерона

Сохранилось пять фрагментов античных рукописей Цицерона, выполненных полуунциалом, и один в курсиве. Все они были найдены в Египте и представляют собой остатки папирусных кодексов IV-V вв.

Четыре египетских папируса происходят из учебных изданий Цицерона, предназначенных для обучения латинскому языку школьников позднеантичного Египта. Эти маленькие папирусные клочки сообщают интереснейшие детали обра-

¹⁷ Ирландцы называли полуунциал *litterae Africanae*.

¹⁸ *Steffens*, Taf. 20.

¹⁹ *Альбрехт*, т. 3, с. 1766-1771; Памятники средневековой латинской литературы VI-VII веков. Отв. ред. С. С. Аверинцев и М. Л. Гаспаров. М., 1998. С. 19-20.

10 sumus enim talis quando filii in acundiae sed filii
 dō per spiritum adoptionis respectu et ad id id
 meremur potius quam nascimur
 5 Quia omne quod sit ante quam fiat non sit
 non cum filii non sumus nemus ad id quod sumus
 efficiuntur ante enim filii non erantur sed
 postquam meruimus hoc sumus sumus autem
 non nati sed facti neque generati sed ad quod
 10 ita ut quisque enim in ibi dō populum et per hoc
 genuit genuit se autem in filios numquam
 cum proprio tati significatione cognoscimus
 non enim talis filios meos generavi et exaltavi
 sed hoc tantum filios generavi et exaltavi
 15 in forte in eo quod ait filius primogenitus
 meus in filiis qui per quam hoc quod primogenitus
 meus dicitur ad de trahendum filio proprio
 tati generationis intellegit ut quia et de
 in iacob dixerunt meum ad sumptio factorum
 filiorum pro natiuitate proprio tate usur-
 20 patant et de circo non ite natiuitate dō pro-
 prium quod de eo dictum est hic est filius me-
 us dilectus cum meum etiam illi proprio
 erredicatur quod non nato et in meum
 25 erredicantur uel ex eo dō co tunc cum dō
 tur populo qui nascitur quam fecit dō
 Ergo populus in illi ita nascitur uel fiat in eo
 per id quod nascitur non intellegit
 30 et fieri ex adoptione enim filius non
 generatione neque proprio tati sed in eo

Puc. 81. Hilarius Pictauiensis, De trinitate (Pum, Archivio di S. Pietro, D. 182).
 509/510 г. н. э.

Hil. trin. XII, 13-14:

1 Fuimus enim aliquando filii iracundiae; sed filii
2 Deo per spiritum adoptionis effecti, et dici id
3 meremur potius quam nascimur.
4 Et quia omne quod fit, antequam fiat, non fuit,
5 nos cum fili fuisset, ad id quod sumus
6 efficimur. Ante enim filii non eramus, sed
7 postquam meruimus hoc sumus. Sumus autem
8 non nati sed facti, neque generati, sed adqui-
9 siti. Adquisiuit enim sibi *Deus* populum: et per hoc
10 genuit. Genuisse autem *Deum* filios, numquam
11 cum proprietatis significatione cognoscimus.
12 Non enim ait: «Filios meos generaui et exaltaui,»
13 sed hoc tantum: «Filios generaui et exaltaui».
14 Nisi forte in eo quod ait: «Filius primogenitus
15 meus *Israhel*,» quisquam hoc quod «primogenitus
16 meus» dixit, ad detrahendam Filio propieta-
17 tem generationis intellegit; ut quia et de
18 *Israhel* dixerit «meus», adsumptio factorum
19 filiorum pro natiuitatis proprietate usur-
20 pata sit, et idcirco non sit natiuitati Dei pro-
21 prium, quod de eo dictum est: «Hic est filius me-
22 us dilectus,» cum «meus» etiam illis proprium
23 esse dicatur, quos non natos esse manifes-
24 tum est. Non natos autem esse, licet nati
25 esse dicantur, uel ex eo docetur cum dici-
26 tur: «Populo qui nascetur, quem fecit *Dominus*».
27 Ergo populus *Israhel* ita nascetur, ut fiat; neque
28 per id quod nasci dicitur, non intellegitur
29 et fieri. Ex adoptione est enim filius, non ex
30 generatione; neque et proprietas, sed nuncupatio es[t].

зовательной системы древности и дают нам возможность составить представление о языковых занятиях в египетской школе. По-видимому, самым популярным пособием для изучения латинского языка у грекоязычного населения Египта поздней античности были двуязычные издания классиков римской литературы, а одним из основных упражнений – перевод с латинского языка на греческий и наоборот. О значении таких упражнений в античных школах грамматиков и риторов писал Плиний Младший: *quo genere exercitationis proprietas splendorque verborum, copia figurarum, vis explicandi, praeterea imitatione optimorum similia inueniendi facultas paratur. simul, quae legentem fefellissent, transferentem fugere non possunt. intellegentia ex hoc et iudicium acquiritur* (Plin. ep. VII 9, 2) «благодаря упражнениям этого рода вырабатываются точность и блеск в словоупотреблении, обилие фигур, сила изложения, а кроме того, вследствие подражания лучшим образцам, и сходная изобретательность; вместе с тем то, что ускользнуло от читателя, не может укрыться от переводчика. От этого приобретается тонкость понимания и правильное суждение» (пер. А. И. Доватура).

Преобладание фрагментов Вергилия и Цицерона среди литературных текстов, найденных в Египте, говорит о том, что на занятиях латинским языком в первую очередь изучались произведения этих авторов. При этом особое значение придавалось латинскому тексту с параллельным греческим переводом (так называемые *Hermeneumata*), с греческими маргинальными и интерлинеарными глоссами, с ударениями и долготами.²⁰

Дошедшие экземпляры показывают, что обычно учебный текст издавался в кодексе довольно большого формата с широкими полями для заметок. В сохранившихся рукописях представлены два принципа перевода текста и, в соответствии с этим, два способа размещения латинского текста и его греческого перевода. В одной группе рукописей каждому латинскому слову даётся греческий перевод. В этих изданиях текст располагается на листе в четыре узких столбца: два латинских и два

²⁰ Reichmann V. Römische Literatur in griechischer Übersetzung // Philologus. Supplementband XXXIV. H. 3. Leipzig, 1943.

греческих. Латинская колонка, как правило, состоит из одного однозначного слова (иногда из однозначного и служебного). Греческий перевод этого слова находится в соседней греческой колонке. В более позднее время выпускались параллельные издания этого типа с текстом в два столбца.²¹

В рукописях второй группы переводится не каждое слово, а группы слов, составляющие смысловое целое. Греческий текст при этом располагается между строк латинского текста, а подробный комментарий, снабжённый парафразами, – на широких полях кодекса.²²

Примерно одинаковый формат и оформление дошедших рукописей показывает, что это были книги, сделанные по единому стандарту и выпускаемые широким тиражом. По-видимому, массовое производство учебной литературы в Египте было хорошо налажено.

Среди египетских папирусов есть также латинско-греческие словари, сохранились и образцы латинских текстов, записанных греческими буквами и греческих текстов, написанных латиницей, раскрывающие методику, по которой греки изучали латинский язык и читали произведения римской литературы.

P. Vindob. G. 30885 a + e,
папирусный кодекс (учебное двуязычное издание), полуунциал
фрагмент первой речи in Catilinam
с параллельным греческим переводом
Египет, IV-V в.²³

Венский фрагмент первой речи против Катилины представляет собой шесть папирусных обрывков, извлеченных из картонажа, которые собираются в два больших и два маленьких фрагмента текста. Они происходят из кодекса внушительных размеров, лист которого составлял приблизительно 40 x 30 см. На листе этой рукописи помещались два столбца с латинским

²¹ Из перечисленных ниже фрагментов Цицерона к этой группе относятся фрагменты P. Vindob. G. 30885a+e и P. Ryl. 61.

²² К этой группе принадлежат фрагменты Цицерона. P. Ryl. 477 и PSI 20.

²³ Gerstinger H. Ein neuer lateinischer Papyrus aus der Sammlung «Papyrus Erzherzog Rainer» // Wiener Studien. 1937. 55. S. 95 sqq.; Seider, II (1). № 42.

и два столбца с греческим текстом. В латинском столбце было приблизительно 50 строк, каждая из которых, как правило, состояла из одного слова, которому давался греческий перевод в соседней колонке. Фрагмент примечателен своими чтениями, некоторые из которых засвидетельствованы античными авторами, но отсутствуют в средневековой традиции.

Аналогичное расположение латинско-греческого издания текста в четыре столбца известно также по египетским фрагментам Вергилия.²⁴

P. Ryl. 61

папирусный кодекс (учебное двуязычное издание), полуунциал
фрагмент второй речи in Catilinam
с параллельным греческим переводом
Египет, V в.²⁵

Папирус, который в настоящее время хранится в Манчестере (John Rylands Library), представляет собой фрагмент листа папирусного кодекса, содержавшего вторую речь против Катилины с параллельным греческим переводом каждого слова (рис. 82). По сравнению с рукописями IX-XII вв. он содержит лишь несущественные варианты текста.

P. Ryl. 477

папирусный кодекс (учебное двуязычное издание), полуунциал
фрагмент речи diuiniatio in Caecilium
с греческим комментарием, парафразами и глоссами
Египет, V в.²⁶

Папирус был найден в Оксиринхе или в Фаюме. Двойной лист (с повреждениями) имеет размер около 28 x 40 см. Греческие глоссы расположены между строк латинского текста, а подробный комментарий – на полях. Эта тщательно написанная книга представляет собой экземпляр массового производства.

²⁴ Seider, II (1). № 63-65 (PSI 756; P. Fouas I, 5; P. Berol. 21138).

²⁵ Hunt A. S. Catalogue of the Greek Papyri in the John Rylands Library Manchester. Manchester, 1911-1952. I. № 61, P. 193 sqq.; Seider, II (1). № 43.

²⁶ Roberts C. H. Catalogue of the Greek and Latin Papyri in the John Rylands Library Manchester. III. № 477. P. 72 sqq.; Seider, II (1). № 48.

Рис. 82. Cicero, *In Catilinam oratio* II (P. Ryl. 61 (R)). V в. н. э.

Хотя лист сохранился фрагментарно, можно составить впечатление о первоначальном формате и строении кодекса. Раскрытая книга имела красивый вид и гармоничное устройство. Приблизительный размер листа составлял 28 x 20 см, размер текста 18 x 12 см, на листе было 21-22 строки. Текст обрамляли широкие поля, каждое из которых достигало в среднем 5 см.

Греческие глоссы, комментарий и парафразы написаны не переписчиком основного текста, а другим писцом, современным первому, мелким, слегка наклонным унциалом. Первые два писца использовали коричневые чернила (им отдавали предпочтение в мастерских V-VI вв.). Наконец, третьему писцу, писавшему черными чернилами, принадлежит большая часть латинских глосс, он же разделил предложения и внёс некоторые исправления в текст.

В некоторых местах чтения фрагмента значимы.

PSI 20

папирусный кодекс (учебное двуязычное издание), полуунциал
фрагмент речи in Verrem I
с греческим комментарием
Египет, V-VI в.²⁷

Кодекс, из которого происходит наш фрагмент, также являлся остатком книги массового производства. Его внешний вид и формат почти в точности совпадают с P. Ryl. 477. Размер листа составляет приблизительно 28-30 x 20-22 см, размер текста был около 22 x 14 см, на листе около 30 строк. Для комментария были оставлены просторные поля в среднем 3 см шириной. Текст Цицерона снабжён латинскими и греческими интерлинеарными глоссами и комментарием. Глоссы не принадлежат переписчику основного текста и были внесены в папирусный кодекс вскоре после его изготовления.

Фрагмент содержит важные разночтения. Так, например, уже первая строка папируса даёт чтение *coerisse* вместо *confecisse* поздней традиции, причём *coerisse* находит подтверждение у Псевдо-Аскония.

P. Lond. 2057 (= P. Oxy. 1097)²⁸ + P. Oxy. 1251²⁹
+ P. Köln 2554 + P. Köln 3292³⁰, папирусный кодекс, полуунциал
фрагменты речей in Verrem I и de imperio Cn. Pompei
Египет, V в.

Лондонские и Кёльнские папирусные фрагменты были найдены в Оксирихе и происходят из одного кодекса. Размер листа кодекса составлял приблизительно 30 x 23 см, ширина текста была около 17 см, на листе 64-69 строк. Кодекс содержит только латинский текст, написанный убористым полуунциалом.

²⁷ Ramorino F. // PSI. I, № 20. P. 43 sqq.; Seider, II (1), № 45.

²⁸ Seider, II (1), № 50; Hunt A. S. The Oxyrhynchus Papyri. VIII. Nr. 1097. P. 153 sqq. (P. Oxy. 1097: de imp. Ch. Pompei, in Verrem II, 1).

²⁹ Grenfell B. P., Hunt A. S. The Oxyrhynchus Papyri. X. Nr. 1251. P. 142 sqq. (P. Oxy. 1251: in Verrem, pro Caelio).

³⁰ Kramer B., Hübner F. Kölner Papyri: (P. Köln). Opladen, 1976-. I. Nr. 49. S. 107 sqq.

P. Robinson Inv. 201³¹ + P. MONTS. ROCA 128-149³²

папирусный кодекс

каллиграфический курсив, сборник

Египет, вторая половина IV в.

В 1950-е годы испанский папиролог Р. Рока-Пуиг (Dr. Ramon Roca-Puig, 1906-2001)³³ купил в Каире папирусный кодекс IV в. весьма необычного содержания. Позднее он приобрел ещё несколько фрагментов этой рукописи. Крохотный кусочек из этого же кодекса был куплен в 1955 г. профессором Дэвидом Робинсоном (Duke University, N. Carolina).³⁴

В 2006 г. было опубликовано исчерпывающее кодикологическое и палеографическое описание кодекса (рис. 83).³⁵ По своему строению он относится к типу А по классификации Э. Тёрнера (см. рис. 27) и состоит из одной тетради из 26 bifolia (первоначально в кодексе было как минимум 28 bifolia). Размер одного bifolium составляет приблизительно 12,3 x 23 см. Двойные листы сложены пополам и были прошиты по линии сгиба. Получилась толстая тетрадь из 52 папирусных листов (= 104 стр.). В среднем лист имеет размер 12,3 x 11,4 см; число строк на листе колеблется от 20 до 25.

Примечательно чрезвычайно пёстрое содержание кодекса. В нём семь различных частей. Начальные листы занимает первая речь Цицерона против Катилины, далее следует латинский гимн деве Марии, на следующей странице изображена сцена из греческой мифологии, затем христианский литургический

³¹ Seider, II (1), № 60.

³² Tovar S. T., Worp K. A. To the Origins of Greek Stenography (P. MONTS. ROCA I). Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2006. P. 17-21, pl. XXVII.

³³ Своё богатое собрание папирусов Р. Рока-Пуиг подарил знаменитому бенедиктинскому монастырю в Монтсеррате (Montserrat). Его коллекция вошла в библиотеку аббатства и получила название Papyri Montserratenses Roca. В 2006 г. вышел первый том описания этой коллекции. Он посвящён папирусному кодексу, содержащему, в частности фрагменты первой речи против Катилины: Tovar S. T., Worp K. A. To the Origins of Greek Stenography... См. также Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. С. 43.

³⁴ Фрагмент был впервые опубликован: Willis W. H. A Papyrus Fragment of Cicero // TAPA. 1963. XCIV. P. 321 sqq.

³⁵ Tovar S. T., Worp K. A. To the Origins of Greek Stenography... P. 16-24.

Рис. 83. P. MONTS. ROCA 128-149, INV. № 149.

текст на греческом языке, после него – латинские гекзаметры, затем отрывок исторического произведения об императоре Адриане по-латински, а последние 26 страниц кодекса занимает греческий словарь.

Кому могла принадлежать такая книга? С одной стороны, наличие христианских текстов на обоих языках подразумевает причастность хозяина рукописи этому вероисповеданию. С другой стороны, объёмный лексикографический труд, мифологический рисунок, самый распространённый учебный текст

Цицерона и историческое сочинение указывают на связь владельца со школой и образованием. Возможно, владельцем кодекса был христианин, занятый педагогической деятельностью. В любом случае кодекс представляет собой любопытнейшую находку и является не массовым изданием, а частной копией, сделанной для себя.

Интересующая нас часть рукописи (стр. 5-47), содержащая речь Цицерона, сохранилась крайне фрагментарно. Первоначально в кодексе находилась вся речь полностью, но с утратой начальных листов пропала часть 1-5. Сохранившиеся листы также имеют большие лакуны, целиком представлен только один лист (Inv. no. 136). Текст Катилинарии опубликовал Рока-Пуиг.³⁶

³⁶ Roca-Puig R. *Cicery. Catilinares*. Barcelona, 1977.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древнейший период существования латинской письменности открыт для нас только в надписях на посуде, предметах обихода, металлических украшениях, бронзе, каменных стелах и надгробиях. По ним можно наблюдать, как из греческих букв рождаются латинские, как постепенно неустойчивые формы приобретают пропорциональные очертания и возникает величественный и гармоничный капитальный шрифт.

Мы знаем, что в глубокой древности в Риме писали не только на твёрдом материале, но и на холсте, и даже на пальмовых листьях, затем вошёл в употребление папирус, но достоверное представление о том, как именно выглядели буквы на их поверхности, мы можем составить только из относительно поздних памятников. Самые ранние образцы латинского текста на мягком материале относятся к I в. до н. э. Это был век начала расцвета римской литературы, которая дала мощный импульс развитию книжности и широкому росту письменной культуры. В эту эпоху в Риме начинается организация массового производства книг, устраиваются первые библиотеки. Но от времён Цезаря и Цицерона уцелели лишь единичные письменные папирусные памятники. Среди них лист с частным посланием (письмо Филерота, P. Berol. 13956) и изящная книга-свиток, аналог современного печатного издания (элегии Корнелия Галла, Pap. Qasr Ibrīm 78-3-11/1). Оба выполнены такими же капитальными буквами, что и современные им надписи, причём письмо написано более свободно, а книга – нарядно и тщательно.

Первый век новой эры представлен бóльшим числом памятников отчасти из-за трагической катастрофы, разразившейся в 79 г. и в одночасье погубившей несколько городов. Найденная в Геркулануме библиотека Л. Кальпурния Пизона, состоявшая главным образом из греческих книг, содержала и шесть десятков латинских. Они выполнены капитальным рустичным письмом различной степени строгости и каллиграфическим курсивом. Первые сведения о повседневном письме Рима мы получаем из восковых табличек Помпей и Геркуланума. Эти сведения дополняются немногочисленными египетскими папирусами этого

же времени и весьма объёмным фондом документов на тонких деревянных пластинках конца I века, найденных в Британии. Все вместе они показывают существование в Риме стандартного, унифицированного и одинакового во всей империи курсивного письма (СРК), которое, впрочем, использовалось не только для писем и документов. Курсив наряду с капитальным письмом широко употреблялся в издательском деле, им писалась значительная часть римской книжной продукции. Живым образцом каллиграфического книжного курсива служит небольшой фрагмент Цицерона (Giessen, Hochschulbibliothek, P. Iand. 90), совершенством своего письма красноречиво демонстрирующий высокое мастерство римских каллиграфов I в. н. э.

Новое вероучение, возникшее на рубеже эпох, не только перевернуло ход духовной истории общества, но и существенным образом затронуло античную книжность. С самого своего рождения христианство оказалось закреплённым в форме кодекса и со временем принесло эту новую форму книги в языческую литературу. Хотя основная масса нехристианской литературы продолжала переписываться почти исключительно в свитках, кодекс начал медленно проникать в неё уже с конца I в. н. э. Об этом говорит не только активная агитация римского поэта Марциала, но и доживший до наших дней кусочек самого древнего латинского кодекса *Fragmentum de bellis Macedonicis* (P. Oxy. I 30), относящийся приблизительно к 100 г. н. э. Однако преимущество ещё очень долго было за свитком, и только в IV в. н. э. новые книги классической литературы стали делать в форме кодекса. С этого времени новые книги в свитках перестают создаваться, и свитки постепенно исчезают из библиотек.

Новые книжные шрифты римского времени возникли благодаря тому, что некоторые формы курсивного письма получили каллиграфическое оформление, проникли в книжное письмо и в нём закрепились. По-видимому, во II в. н. э. в Риме появился унциал. Это торжественное округлое письмо вышло из-под пера каллиграфов, удачно сочетавших классические капитальные формы с элементами старого римского курсива.

Важнейшим явлением III века был переход курсивного письма на новую ступень и образование нового римского курсива.

Он стал результатом естественного развития СРК в ходе стремления к более быстрому, беглому и по возможности безотрывному написанию. Из отдельно стоящих и разбитых на чеканные штрихи букв СРК возникли плавные слитные написания нового курсива, богатого разнообразными лигатурами. В этом письме завершилось начатое в СРК оформление системы коротких и длинных букв, означающее появление минускульного письма.

Изобретение минускула – достижение римской письменной культуры. Его формирование сначала происходило стихийно в повседневном употреблении, вылившись в новый курсив, затем закрепилось в книжном письме, произведя ещё один книжный шрифт – полуунциал (или римский минускул).

К концу античности в процессе постепенной эволюции букв в римской письменности на мягком материале сложились несколько типов шрифтов. Главным из них был древний капитальный шрифт, употреблявшийся до конца античности в торжественных документах, парадных и дорогих книжных изданиях. Его производными были курсив – для повседневных заметок и (в каллиграфической форме) для книг, унциал и полуунциал – для книг. В позднеантичных рукописях представлены также разнообразные смешанные типы письма; в частности, в некоторых полуунциальных рукописях нередко встречаются унциальные формы букв *d*, *g*, *m* или *g*. Эта система развитых, каллиграфически выверенных шрифтов была распространена на всей территории распадающейся Империи. Она корнями вросла в жизнь, использовалась повсеместно как нечто само собой разумеющееся и была неотъемлемой частью существования новообразованных варварских государств.

Таким образом, Рим оставил средневековой Европе не только схему политической организации государства, не только великолепные дороги и совершенный кодекс законов, но и подарил ей письмо – главный инструмент закрепления и хранения духовной культуры. Это наследство по своей ценности не уступает прочим.

Монахи первых итальянских обителей, разрывая на листы рукописи языческих авторов, покрывали их новым христианским текстом буквами, которым их выучила римская школа. Они

передавали последующим поколениям навыки римского письма, сохраняя их в течение всего периода тёмных веков.

Разобщенность и разрозненность, царившие в Европе в раннем средневековье, стали причиной утраты присущего Римской империи единообразия латинского письма. Практически каждый раннесредневековый скрипторий мог использовать свой собственный особый шрифт, который тонул в бездонном море других шрифтов. Кроме того, упадок образования и невежественность большей части населения сделали письмо уделом избранных, в результате чего оно стало терять свою простоту и понятность, оплетая буквы вычурными завитками и затейливыми переплетениями росчерков. Но суть римского письма, его формы, дукт букв, принцип лигатур сохранялись неизбежно во всех видах раннесредневековых (так называемых «национальных») шрифтов. Письменность на всей территории бывшей Империи питалась исключительно римскими шрифтами – унциалом, полуунциалом и курсивом, и бесчисленные раннесредневековые шрифты были не более чем различными модификациями римского письма. Это можно видеть, например, по образцу меровингского письма¹ – одного из самых трудночитаемых средневековых шрифтов, который в сущности воспроизводит формы нового римского курсива (рис. 84).

Употреблявшийся в Италии раннеитальянский минускул (рис. 85), и вестготское письмо, применявшееся в Испании, также выросли из нового римского курсива.

В V в. вместе с римскими миссионерами римское письмо впервые вышло за пределы империи и проникло в Ирландию и в Англию. Римские богослужебные книги, главным образом, в унциале и полуунциале, принесли на острова не только христианство, но и образец письма, которое, будучи оформлено самобытным гением ирландского народа, стало подлинной жемчужиной европейской культуры, внеся в её сокровищницу знаменитые четвероевангелия *The Book of Durrow* (TCD, ms. 57; ок. 670 г.) и *The Book of Kells* (TCD, ms. 58; ок. 800 г.; см. рис. 86).

¹ Меровингским письмом в узком смысле называют письмо дворцовой канцелярии меровингских королей. В широком смысле этим термином условно обозначают все виды шрифтов, применявшихся на территории Галлии в VI–VIII вв.

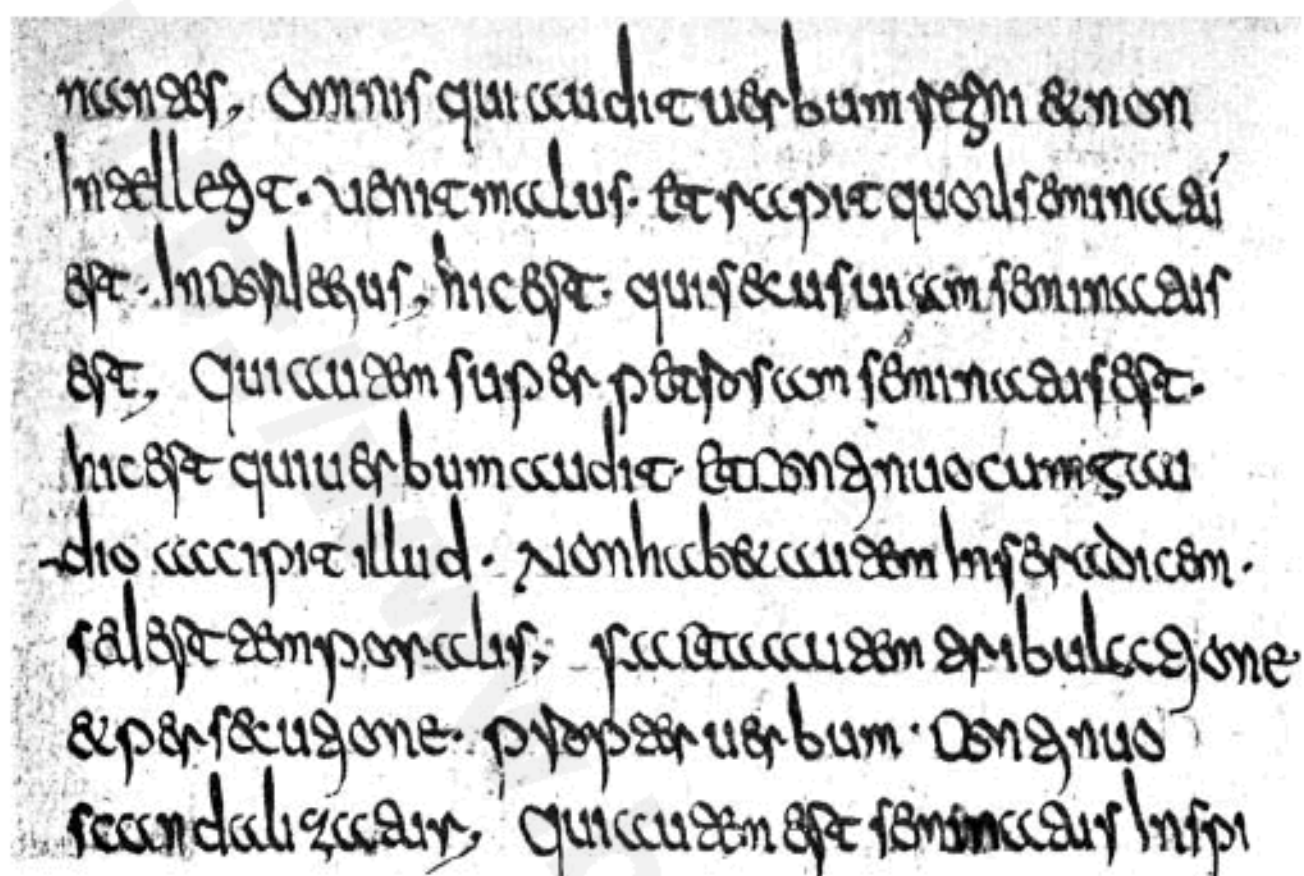

Рис. 84. Меровингское письмо. Луксейский лекционарий
(Paris, B. N. fonds lat. 9427). VII в.

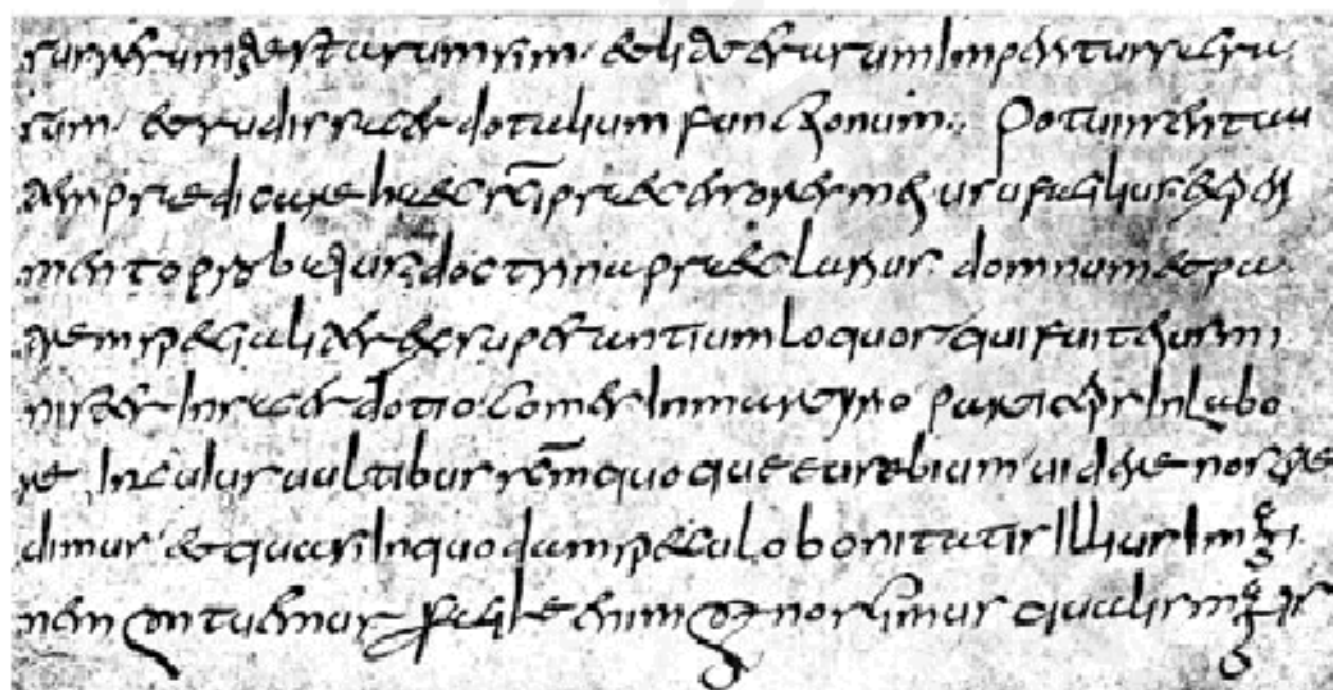

Рис. 85. Ранний итальянский минускул. St. Maximus (Ambr., C. 98 inf.). VII в.

Разнобой тёмных веков был упорядочен каролингской реформой. Она была направлена на то, чтобы устранить многообразие, унифицировать письмо и сделать его легко читаемым и понятным. В задачи реформы входило искоренить в латинском письме черты римского курсива, и в первую очередь – устранить трудноразбираемые лигатуры, и эта задача была выполнена: возник каролингский минускул, которым вся Европа пользовалась с VIII

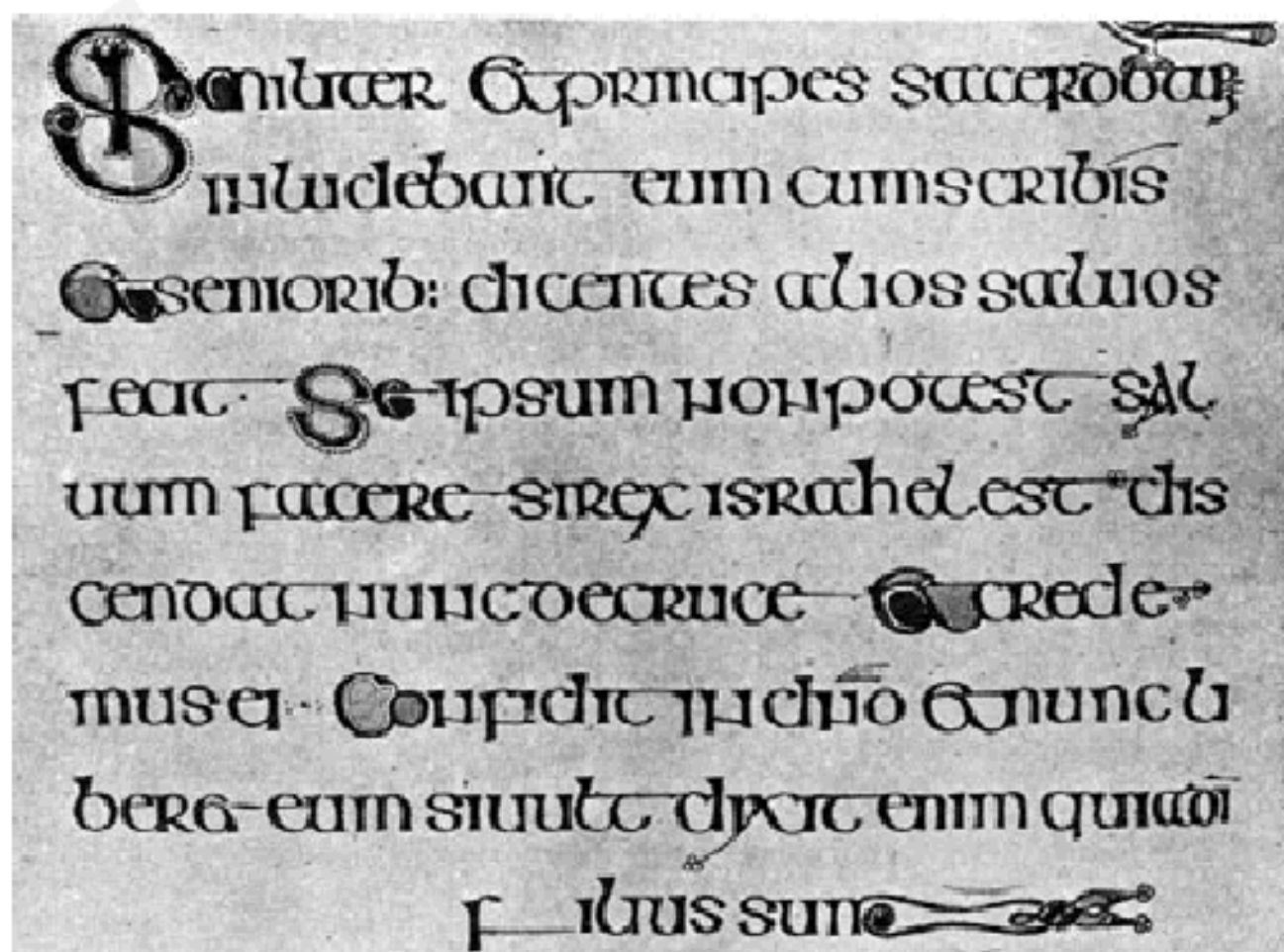

Рис. 86. Островное письмо. *The Book of Kells* (TCD ms. 58). Около 800 г.

до начала XII в. Но не следует забывать, что он формировался стихийно в разных центрах, и формировался на основе бывшего в повсеместном употреблении римского минускула. Каролингский минускул подверг дальнейшей огранке римский полуунциал, доведя его до подлинного совершенства (рис. 87).

Изменения, предписанные каролингской реформой, коснулись не только трансальпийских школ письма. В начале IX в. процесс выравнивания письма происходил и в Северной и Центральной Италии. Но южнее Рима волна реформы сломалась и отступила. Уничтоженные на большей части территории Европы, традиции старого римского письма не погибли на юге Италии – в области, которая всегда играла важнейшую роль в западноевропейской культуре. В древности из греческой колонии на юге Италии в Рим пришли алфавит и литература; а когда Рим пал, именно здесь было сделано многое для того, чтобы спасти от полного уничтожения языческую образованность.

Южноиталийское аббатство Монте-Кассино, основанное св. Бенедиктом Нурсийским в 529 г.,² стало родиной ордена, кото-

² О Бенедикте из Нурсии см. Голенищев-Кутузов И. Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 120-123.

iussit, ipse in car-nutes. ad defuronesq; quae civitates, p'pinq; his locis
 erant ubi bellū gesserat legionib; in hibernasq; deductas. in italica
 pfectus ē; ob eiusque res ex litteris caesaris dies quindecim supplicatio
 decreta ē; quod ante id tempus accidit nulli; Julius celsus. cons
 tantinus. ut Legi. Flavius Licinius Fracimus. Lupinus;
 Legi. bell. galli. It. secutus explicit.
 Incipit Liber III felicit
 Cum in italica p'fici scelerat caesar. seruiū gellū, cū legione xii.
 et p'p' equitatus in p'p'ia uis. ueragros. sedinos quomisit qui

Рис. 87. Каролингский минускул. *Caesar, bellum Gallicum* (Paris. lat. 5763). IX v.

рый в течение всего средневековья более всех других организаций давал приют искусству и образованию. Бенедиктинский орден, быстро распространившись по всей Европе, опутал её сетью своих монастырей, в скрипториях которых наряду с христианской литературой переписывались и хранились сочинения римских классических авторов. Побуждаемые уставом, ставящим переписку книг священной обязанностью братии, монахи-бенедиктинцы спасли от гибели не одного античного автора.

Главным письмом бенедиктинских монастырей юга Италии было беневентанское письмо. Созданное в Монте-Кассино, оно всецело господствовало в Южной Италии с конца VIII до конца XIII вв. и просуществовало дольше всех так называемых «национальных» шрифтов. Беневентанское письмо продолжило традиции старого итальянского письма, виртуозным образом превратив в главную черту каллиграфии именно те курсивные элементы, которые каролингский минускул изгнал из латинской письменности.³

³ Lowe E. A. *The Beneventan Script. A History of the South Italian Minuscule*. Oxford, 1914 (repr. 1999). Passim. Одну из наиболее ярких стилистических особенностей беневентанского письма составляют лигатуры *fi* **ſ**, *gi* **h**, *ti* **q** (**q**), *gi* **g** и *li* **l**, воспроизводящие формы нового римского курсива. Эти лигатуры являются обязательными в беневентанском шрифте и представляют собой самый надёжный тест для определения принадлежности рукописи беневентанской традиции. Характерной чертой беневентанского

ut equus. bos. ovus. homo. lat. alix. & innumerosque horum generum. Inae se similes innumerasque. Inae in
 Inpiseib; dissimilis inustriarupo. his solet. hoc inest. & inustis. sic alix. ut maelor ille numeru
 sic similis audinae. quae si sepefata inmutans. si sepefata inae illis. & inustis. alix. Quae si in in cl
 nae qonib; ubi numerus. sic magnus & dissimilis; ubi otaus. qe egat ut maelor. & inq; similitudines sepe
 hunc. & sepefata & & analogas. lat. quae eua. & inustis. quae in in b; ubi pae qae. uae si in cl
 munt. facit in illis quo quando analogas. si nos debet unius. singulos. & quae inq; ubi
 offe si inae. uae si in cl. & inustis. qe uae dxi. alix. & inustis. pae qae. & inustis. singulos. & inustis. & inustis.
 id inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 hae libet. id qe pae qae. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.

M. TERENTI VARRO **DE LINGUA LATINA AD ECEB. LIB. VIII. CAP. I.**
 nūm delynaqonib; disciplinac loquendi dissimilitudine & similitudine sepe debet mular
 quae si inae. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 lat. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.
 & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis. & inustis.

Рис. 88. Беневентанское письмо. Varro, de lingua Latina (Flor. Laur. 51.10).

Монте-Кассино, кон. XI в.

Вклад Монтекассинского монастыря в сохранение классической латинской литературы трудно переоценить. Именно в этой обители гуманисты нашли единственную сохранившуюся до нового времени рукопись трактата Варрона de lingua Latina (Flor. Laur. 51.10; рис. 88), единственную рукопись с 11-16 книгами «Анналов» и «Историями» Тацита (Flor. Laur. 68.2), которая содержала также «Метаморфозы», «Апологию» и «Флориды» Апулея и была единственным их списком. Знаменитый монтекассинский кодекс Casinensis 361 (ок. 1132-1133 г.) является древнейшей из дошедших до нас рукописей произведения Фронтинуса de aquis urbis Romae.⁴ Сохранить для потомков труды

письма выступает также особенная форма буквы Т с сильно загнутой влево горизонталью, которая также имеет корни в новом римском курсиве.

⁴ Reynolds, p. 430-431 (Varro), p. 407 (Tacitus), p. 15-16 (Apuleius), 166-167 (Frontinus).

Тацита, Варрона, Апулея и Фронтинна уже более чем достаточно для одного аббатства. Но мы обязаны беневентанской передаче и многими другими сочинениями, а также лучшими списками многих авторов.⁵

Так вышло, что самый римский из всех средневековых видов письма донёс до Нового времени весьма значительную часть римской литературы. В этом, по-видимому, следует видеть торжество истинной культуры, которая всегда сама в себе несёт силы для того, чтобы даже после самого тяжёлого забвения неизбежно возродиться, продолжая воспитывать, питать и вдохновлять человеческую мысль.

⁵ Подробнее см. *Lowe E. A. The Beneventan Script. P. 16-21.*

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Arndt-Tangl

Arndt, Wilhelm; Tangl, Michael. Schrifttafeln zur Erlernung der lateinischen Paläographie 1/2 (4. Aufl.), 3 (2. Aufl.). Berlin, 1904-1906.

BGU

Ägyptische Urkunden aus den Staatlichen Museen zu Berlin. Berlin, 1895-.

Bischoff

Bischoff, Bernhard. Paläographie des römischen Altertums und des abendländischen Mittelalters. Berlin, 1979.

Cencetti, Lineamenti

Cencetti, Giorgio. Lineamenti di storia della scrittura latina. Bologna, 1954.

Chatelain

Chatelain, Émile. La Paléographie des classiques latins. Pt. I-II. P., 1884-1900.

ChLA

Bruckner, Albert; Marichal Robert. Chartae Latinae Antiquiores. Facsimile-edition of the Latin charters prior to the 9th cent. Adhuc XLIII tomi. Olten-Lausanne, 1954-.

CIL

Corpus inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae editum. Berolini, 1863-. Vol. I-XVI.

CLA

Lowe, Elias Avery. Codices Latini Antiquiores. A palaeographical guide to Latin manuscripts prior to the 9th century. T. I-XI, Suppl. Oxford, 1934-1971; T. II, 2 ed. Ibid. 1972.

CPL

Cavenaile, Robert. Corpus Papyrorum Latinarum. Wiesbaden, 1958.

Dessau

Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. Vol. I-II. Berolini, 1892-1914; 2 ed. 1954-1955.

Écr. lat.

Mallon, Jean; Marichal, Robert; Perrat, Charles. L'Écriture latine de la capitale romaine à la minuscule. Paris, 1939.

KP

Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike. Bde. 1-5. München, 1964-1975.

Liddell-Scott

A Greek-English Lexicon compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie. Oxford, 1992. Revised Supplement. Ed. by P. G. W. Glare with the assistance of A. A. Thompson. Oxford, 1996.

Mallon

Mallon, Jean. Paléographie romaine. Madrid, 1952.

OLD

Oxford Latin Dictionary. Edited by P. G. W. Glare. Oxford, 1968-1982.

PSI

Papiri greci e latini. Pubblicazioni della Società Italiana per la ricerca dei Papiri greci e latini in Egitto. Firenze, 1912-.

Reynolds

Texts and Transmission. A Survey of the Latin Classics. Ed. by L. D. Reynolds. Oxford, 1983.

Roberts

Roberts, Colin H.; Skeat, T. C. The Birth of the Codex. London, 1983.

Seider

Seider, Richard. Paläographie der lateinischen Papyri in drei Bänden. Stuttgart: Bd. I, 1972; Bd. II (1), 1978; Bd. II (2), 1981; Bd. III (1), 1990.

Steffens

Steffens, Franz. Lateinische

Paläographie. 125 Tafeln in Lichtdruck mit gegenüberstehender Transkription nebst Erläuterungen und einer systematischen Darstellung der Entwicklung der lateinischen Schrift. 2. Aufl. Berlin, Leipzig, 1929.

Thompson

Thompson, Edward Maunde. M. An Introduction to Greek and Latin Paleography. Oxford, 1912 (Repr. New York, 1965).

Traube

Traube, Ludwig. Vorlesungen und Abhandlungen. Bde. 1-3. München, 1909-1920.

Wingo

Wingo, E. Otha. Latin Punctuation in the Classical Age. 1972.

Альбрехт

Альбрехт, Михаэль фон. История римской литературы. Пер. А. И. Любжина. Т. 1-3. М., 2002-2005.

Георгес

Ausführliches Lateinisch-Deutsches Handwörterbuch, aus den Quellen zusammengetragen und mit besonderer Bezugnahme auf Synonymik und Antiquitäten unter Berücksichtigung der besten Hilfsmittel ausgearbeitet von Karl Ernst Georges. Bde. I-II. Achte verb. und verm. Aufl. von Heinrich Georges. Hannover; Leipzig: Hahnsche Buchhandlung, 1913-1918 (= 10. Aufl. Basel; Stuttgart, 1959). Erster Bd. I (A-H); Zweiter Bd. II (I-Z).

Гёльцер

Nouveau dictionnaire latin-français, rédigé d'après les meilleurs travaux de lexicographie latine, parus en France et à l'Étranger et particulièrement d'après les grands dictionnaires de Forcellini, de Georges, de Freund et de Klotz par Eugène Benoist ..., Henri Goelzer ... Nouv. <=XI.> éd. entièrement refondue et revue par Henri Goelzer ... Paris: Librairie Garnier frères ..., [1934].

Гаффио-Флобер

Félix Gaffiot, Ancien professeur à la Sorbonne, Doyen de la Faculté des Lettres de Besançon. Le Grand Gaffiot — Dictionnaire Latin-Français. Nouvelle édition revue et augmentée sous la direction de Pierre Flobert, Professeur émérite à l'Université de Paris-Sorbonne, Directeur d'études à l'École Pratique des Hautes Études. [Paris: Hachette-Livre, 2000].

Добиаш-Рождественская

Добиаш-Рождественская, Ольга Антоновна. История письма в средние века: руководство к изучению латинской палеографии. М., 1987.

Карасёва

Карасёва, Татьяна Андреевна. Историческая фонетика латинского языка. Грамматический комментарий к латинским текстам VII-I вв. до н. э. М., 2003.

Льюис-Шорт

A Latin dictionary, founded on Andrew's edition of Freund's Latin dictionary; revised, enlarged and in great part rewritten by Charlton T. Lewis and Charles Short. Oxford: Clarendon Press, 1879 (= 1998).

Нидерман

Нидерман, Макс. Историческая фонетика латинского языка. Перевод с французского Я. М. Боровского. М., 1949.

Тронский

Тронский, Иосиф Моисеевич. Историческая грамматика латинского языка. Общеиндоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). 2-е дополненное изд. Под общей редакцией Н. Н. Казанского. М., 2001.

Фёдорова, ЛН

Фёдорова, Елена Васильевна. Латинские надписи. М., 1976.

Фёдорова, ВЛЭ

Фёдорова, Елена Васильевна. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982.

Фёдорова, РЛП

Фёдорова, Елена Васильевна. Ранняя латинская письменность VIII-II вв. до н. э. М., 1991.

БИБЛИОГРАФИЯ¹

Bassi, Stelio. Monumenta Italiae graphica. Vol. I-II. Cremona, 1956-1957.

Bischoff, Bernhard. Die alten Namen der lateinischen Schriftarten // *Bischoff, Bernhard.* Mittelalterliche Studien. Bd. 1. Stuttgart, 1966. S. 1 sqq.

Blanck, Horst. Das Buch in der Antike. München, 1992.

Blümner, Hugo. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Erster Band. 2. Aufl. Leipzig, Berlin, 1912.

Bove L. Documenti di operazioni finanziarie dall'archivio dei Sulpici. Tabulae Pompeianae di Murecine. Napoli, 1984.

Bowman, Alan K. The Roman Writing Tablets from Vindolanda. [London]: British Museum, 1983.

Bright, David Forbes. The Origins of the Latin Uncial Script. Diss. Univ. of Cincinnati, 1967.

Brunhölzl, Franz. Zu den sogenannten codices archetypi der römischen Literatur // Festschrift Bernard Bischoff zu seinem 65. Geburtstag dargebracht von Freuden, Kollegen und Schülern. Hgb. von J. Autenrieth und F. Brunhölzl. Stuttgart, 1971. S. 16-31.

Cencetti, Giorgio. Note paleografiche sulla scrittura dei papiri latini dal I al III secolo D. C. // Accad. delle Scienze dell'Istituto di Bologna, Cl. di scienze morali, Memorie. Ser. 5, 1. 1950. S. 3 sqq.

Cencetti, Giorgio. Compendio di paleografia latina. Napoli, 1963.

Champollion-Figeac J. J. Introduction de la Paléographie des classiques latins. P., 1839.

¹ Литература, указанная в списке сокращений, в данный перечень не включена.

Chatelain, Aemilius. Uncialis scriptura codicum Latinorum novis exemplis illustrata. Paris, 1901.

Codices e Vaticanis selecti phototypice expressi iussu Leonis PP. XIII, consilio et opera curatorum bibliothecae Vaticanae. Roma, 1899-.

Courtois, Christian; Leschi, Louis; Perrat, Charles; Saumagne, Charles. Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale (Fin du Ve siècle). Paris, 1952.

Les débuts du codex / Ed. A. Blanchard. Brepols, 1989.

Discoveries in the Judaeen desert of Jordan. 1-. London, 1955-;

Encyclopedia of the Dead Sea Scrolls / Ed. by L. H. Schiffman and J. Vanderkam. Oxford, 2000.

The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters. Final Report V. Part I. The Parchments and Papyri / Ed. by C. Bradford Welles, Robert O. Fink, and J. Frank Gilliam. New Haven, 1959.

Guderian, Gregory Joseph. The Palaeography of Later Roman Cursive. A Thesis submitted in conformity with the requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in the University of Toronto. [Toronto,] 1990.

Hornskj-Möller, Stig. Die Beziehung zwischen der älteren und jüngeren römischen Kursivschrift. Versuch einer kulturhistorischen Deutung // *Aegyptus*. 1980. 60. S. 1-63.

Lasala, Fernando de. Exercises in Latin Paleography. Roma, 2001.

Lewis, Naphtali. Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974.

Lewis, Naphtali. Papyrus in Classical Antiquity: A Supplement // *Papyrologica Bruxellensia*. 1989. 23.

Lowe, Elias Avery. The Beneventan Script. A History of the South Italian Minuscule. Oxford, 1914. Repr. 1999.

Lowe E. A., Rand E. K. A sixth century fragment of the letters of Pliny the Younger. Washington, 1922.

Lowe, Elias Avery. A hand-list of half-uncial manuscripts // *Miscellanea Francesco Ehrle* 4 (Studi e Testi 40). Roma, 1924. P. 34 sqq.

Lowe, Elias Avery. English Uncial. Oxford, 1960.

рецензия: *Bischoff, Bernhard.* Mittelalterliche Studien. Bd. 2. Stuttgart, 1967. S. 328 sqq.

Lowe, Elias Avery. Handwriting. Our medieval legacy. Rome, 1969².

Mallon, Jean; Marichal, Robert; Perrat, Charles. L'Écriture latine de la capitale romaine à la minuscule. Paris, 1939.

Mallon, Jean. Paléographie romaine. Madrid, 1952.

Mallon, Jean. Paléographie romaine // *Samaran, Charles* (ed.). L'Histoire et ses méthodes (Encyclopédie de la Pléiade 11). Paris, 1961. P. 553 sqq.

Maniaci, Marilena. Terminologia del libro manoscritto. Roma, Milano, 1996.

Marichal, Robert. Paléographie et épigraphie latines // Actes du 2e Congrès International d'épigraphie grecque et latine (Paris, 1952). Paris, 1953. P. 180 sqq.

Marichal, Robert. L'Écriture latine et l'écriture grecque du 1er au 6e siècle // Antiquité classique. 1950. 19. P. 113 sqq.

Marichal, Robert. Paléographie précaroline et papyrologie // Scriptorium. 1946/47. 1. P. 1 sqq.; (1950) P. 127 sqq.

Marichal, Robert. L'Écriture latine de la chancellerie impérial // Aegyptus. 1952. 32. P. 336 sqq.

Marichal, Robert. Le B «panse à droite» dans l'ancienne cursive romaine et les origines du B minuscule // Studi in onore di Cesare Manaresi. Milano, 1952. P. 347-363.

Marichal, Robert. L'Écriture du Paul de Leyde // G. G. Archi et al. Pauli Sententiarum Fragmentum Leidense (Cod. Leid. B. P. L. 2589). (Studia Gaiana 4). Leiden, 1956. P. 25 sqq.

Marichal, Robert. Les tablettes à écrire dans le monde Romain // Les tablettes à écrire de l'antiquité à l'époque moderne. Éd. par É. Lalou. Turnhout, 1992. P. 165-187.

Massmann, Johann Ferdinand. Libellus aurarius siue Tabulae ceratae et antiquissimae unicae Romanae. Lipsiae, 1840.

Mazal, Otto. Lehrbuch der Handschriftenkunde. Wiesbaden, 1986. (Elemente des Buch- und Bibliothekswesens hgb. von F. Dressler und G. Gattermann. Band 10).

Muzerelle, Denis. Vocabulaire codicologique. Répertoire méthodique des termes français relatifs aux manuscrits. Paris, 1985.

Natale, Alfio Rosario. Marginalia, La scrittura della glossa dal V al IX secolo // Studi in onore di Carlo Castiglioni (Fontes Ambrosiani 32). Milano, 1957. P. 615 sqq.

Pack, Roger A. The Greek and Latin Literary Texts from Graeco-Roman Egypt. Ann Arbor, 1965².

Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991.

Perrat, Charles. Paléographie romaine // X Congresso Inter-nazionale di Scienze Storiche (Roma 1955), Relazioni 1. Firenze, 1955. P. 345 sqq.

Pestman, Pieter Willem. The New Papyrological Primer. 5th ed. Leiden, New York, København, Köln, 1990.

Petronio Nicolai, Giovanna. Osservazioni sul canone della capitale libraria romana fra I e III secolo // Miscellanea in memoria di Giorgio Cencetti. Torino, 1973. P. 3 sqq.

Petrucci, Armando. Per la storia della scrittura romana: i graffiti di Condato-magos // Bullett. dell'Arch. Pal. Ital. 1962. 3. Ser. 1. P. 95 sqq.

Petrucci, Armando. Nuove osservazioni sulle origini della *b* minuscola nella scrittura romana // Bullett. dell'Arch. Pal. Ital. 1963/4. 2/3. P. 55-72

Petrucci, Armando. Scrittura e libro nell'Italia altomedievale // A Giuseppe Ermini. Spoleto, 1970. (Studi Medievali, 3 Ser. 10, 2) P. 157 sqq.

Petrucci, Armando. L'onciale romana // Studi Medievali. 1971. 3 Ser. 12. S. 75 sqq.

Pilar, Ostos Salcedo; Pardo, Ma. Luiza; Rodríguez, Elena E. Vocabulario de codicología: versión española, revisada y aumentada, del Vocabulaire codicologique de Denis Muzerelle. Madrid, 1997.

Pratesi, Alessandro. Considerazioni su alcuni codici in capitale della Biblioteca Apostolica Vaticana // Mélanges Eugène Tisserant 7 (Studi e testi 237). Città del Vaticano. 1964. P. 243 sqq.

Reed, Ronald. Ancient Skins, Parchments and Leathers. London, New York, 1972.

Russu, Ioan I. Inscriptiile antice din Dacia I. Inscriptiones Daciae Romanae. Bucuresti, 1975.

Schiaparelli, Luigi. La scrittura latina nell'età romana. Como, 1921.

Schubart, Wilhelm. Das Buch bei den Griechen und Römern. 2. Aufl. Berlin, Leipzig, 1921.

Seider, Richard. Paläographie der lateinischen Papyri in drei Bänden. Stuttgart: Bd. I, 1972; Bd. II (1), 1978; Bd. II (2), 1981; Bd. III (1), 1990.

Seider, Richard. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Vergilhandschriften // Studien zum antiken Epos. Hsgb. von H. Gürgemanns und E. A. Schmidt. Meisenheim am Glan, 1976. S. 129-172. Taf. IV-XVI.

Seider, Richard. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften // Bibliothek und Wissenschaft. 1979. Band 13. S. 101-149.

Suerbaum, Werner. Zum Umfang der Bücher in der archaischen lateinischen Dichtung: Naevius, Ennius, Lukrez und Livius Andronicus auf Papyrus-Rollen. ZPE. 1992. 92. S. 153-173.

Tomlin, Roger S. O. Roman Manuscripts from Carlisle: The Ink-Written Tablets // Britannia. Vol. 29. 1998. P. 31-84.

Tjäder, Jan-Olof. La misteriosa «scrittura grande» di alcuni papiri ravennati e il suo posto nella storia della corsiva latina e nella diplomatica romana e bizantina, dall'Egitto a Ravenna // Studi Romagnoli. 1952. 3. P. 173 sqq.

Tjäder, Jan-Olof. Die Forschungen Jean Mallons zur römischen Paläographie // MIÖG. 1953. 61. S. 385 sqq.

Tjäder, Jan-Olof. Die nicht-literarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445-700. Bd. 1. Taf. Lund, 1954/1955.

Tjäder, Jan-Olof. Der Ursprung der Unzialschrift // Basler Zeitschrift für Geschichte und Altertumskunde. 1974. S. 9 sqq.;

Tovar, Sofia Torallas; Worp, Klaas A. To the Origins of Greek Stenography (P. MONTS. ROCA I). Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2006.

Turner, Eric G. The Typology of the early codex. Philadelphia, 1977.

Ullman, Berthold L. Ancient Writting and its influence. New York, 1932. Repr. 1969.

Van Hoesen, Henry Bartlett. Roman Cursive Writing. A Dissertatio presented

to the Faculty of Princeton University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. Princeton, 1915.

Vindolanda: the Latin writing-tablets. By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams and Richard Tapper. London, 1983.

The Vindolanda writing-tablets (Tabulae Vindolandenses II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994.

The Vindolanda writing-tablets (Tabulae Vindolandenses). Vol. III. By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions of John Pearce. London, 2003.

Wright, David H. Some notes on English uncial // *Traditio*. 1961. 17. P. 441 sqq.

Wright, David H. Vergilius Vaticanus. Vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat des Codex Vaticanus Latinus 3225 der Biblioteca Apostolica Vaticana. Graz, 1984.

Wright, David H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus (Vat. lat. 3867). Citta del Vaticano, 1992. (Studi e testi, 345).

Zangemeister, Carolus; Wattenbach, Guilelmus. Exempla codicum Latinorum literis maiusculis scriptorum. Heidelberg, 1876-1879. Supplementum.

Борухович, Владимир Григорьевич. Античные авторы о производстве папируса-бумаги в Египте // Учёные записки Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Выпуск 52. Серия историко-филологическая. Горький, 1961. С. 407-422.

Борухович, Владимир Григорьевич. В мире античных свитков. Саратов, 1976.

Киселёва, Людмила Ильинична. Письмо и книга в Западной Европе в средние века (Лекции по латинской палеографии и кодикологии). СПб., 2003.

Люблинская, Александра Дмитриевна. Латинская палеография. М., 1969.

Люблинская, Александра Дмитриевна. Новая теория развития позднеримского письма // Средние века. Вып. XI. М., 1958. С. 145-155.

Фихман, Ицхок Фишелевич. Введение в документальную папирологию. М., 1987.

Издания текстов античных авторов⁶

Catullus. Edited with a Textual and Interpretative Commentary by D. F. S. Thomson. Toronto, Buffalo, London, [1997] [Reprinted with corrections: 1998] (= [2003]).

Digesta Iustiniani Augusti. Recognovit Th. Mommsen. Vol. I-II. Berolini, 1870 (перепечатка 1962/1963 гг.).

The Fragmentary Latin Poets. Edited with commentary by Edward Courtney. Oxford, 2003.

P. Vergili Maronis opera. Post Remigium Sabbadini et Aloisium Castiglioni recensuit Marius Geymonat. Aug. Taurinorum (et al.), [1973] (= 1991).

Русские переводы античных авторов цитируются по изданиям:

Вергилий. Буколики, Георгики, Энеида / Пер. с лат. Вступ. статья М. Л. Гаспарова. Коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. М., 1979 (серия «Библиотека античной литературы»).

Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М., 1993 (серия «Памятники исторической мысли»).

Дигесты Юстиниана. Перевод с латинского. Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. I-VIII. М., 2002-2006.

Квинт Гораций Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М., 1970 (серия «Библиотека античной литературы»).

Валерий Катулл, Альбий Тибулл, Секст Проперций. Перевод с латинского. Предисловие и редакция переводов Ф. Петровского. М., 1963 (серия «Библиотека античной литературы»).

Марка Фабія Квинтиліана Двѣнадцать книгъ риторическихъ наставленій. Переведены с Латинскаго Императорской Россійской Академіи Членомъ Александромъ Никольскимъ и оною Академіею изданы. Ч. I-II. СПб., 1834.

М. Фабій Квинтиліанъ. Правила ораторскаго искусства (De institutione oratoria). Книга десятая. Съ латинскаго перевелъ В. Алексеевъ. СПб., 1896.

⁶ Тексты греческих и латинских авторов, специально не указанные в настоящем списке, приводятся по изданиям, использованным в электронных базах данных Thesaurus Linguae Graecae и Packard Humanities Institute.

Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. Перевод с латинского Ф. А. Петровского. СПб., 1994.

Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997.

Петроний Арбитр. Сатирикон. Перевод *** под редакцией Б. И. Ярхо. М.-Л., 1924.

Письма Плиния Младшего. Издание подготовили М. Е. Сергеенко, А. И. Доватур. М., 1984 (серия «Литературные памятники»).

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Издание подготовили С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. Т. I-II. М., 1994 (серия «Литературные памятники»).

Полибий. Всеобщая история. Перевод с древнегреческого Ф. Мищенко. Т. 1-2. М., 2004.

Тит Ливий. История Рима от основания Города. Редакторы переводов М. Л. Гаспаров, Г. С. Кнабе, В. М. Смирин. Т. 1-3. М., 1989-1993 (серия «Памятники исторической мысли»).

Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Перевод с латинского, предисловие и примечания М. Л. Гаспарова. М., 1988 (серия «Литературные памятники»).

География Страбона в семнадцати книгахъ. Перевод с греческаго съ предисловіемъ и указателемъ Ф. Г. Мищенко. М., 1879.

Феофраст. Исследование о растениях. Перевод с древнегреческого М. Е. Сергеенко. М., 1951. (перепечатка: Рязань, 2005).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Глава 2

Рис. 1.

Большие греческие деревянные таблички. Юноша с диптихом (рисунок на вазе работы Дуриса, Берлин).

Воспроизведено по: Словарь античности. Пер. с нем. М., 1989. С. 186.

Рис. 2.

Деревянные таблички из Египта с речью Исократы.

Воспроизведено по: *Blanck H.* Das Buch in der Antike. München, 1992. S. 47. Abb. 25.

Рис. 3.

Εύλον μικρόν (помпейская восковая табличка).

Воспроизведено по: *Marichal R.* Les tablettes à écrire dans le monde Romain // Les tablettes à écrire de l'antiquité à l'époque moderne. Éd. par É. Lalou. Turnhout, 1992. P. 179. Fig. 2.

Рис. 4.

Деревянная табличка из одного листа.

А. Настенная живопись из Помпей с изображением письменных принадлежностей (деталь). Неаполь, Национальный музей.

Воспроизведено по: *Blanck H.* Das Buch in der Antike. München, 1992. S. 68. Abb. 42.

В. Воспроизведено по: *Maniaci M.* Terminologia del libro manoscritto. Roma, Milano, 1996. P. 69. Fig. 30.

Рис. 5.

Деревянный полиптих – рабочая тетрадь школьника (P. Lugd. Bat. 25, no. 15).

Воспроизведено по: *Pestman P. W.* The New Papyrological Primer. 5th ed. Leiden, New York, København, Köln, 1990. P. 206.

Рис. 6.

Маленькие деревянные таблички (деталь этрусского саркофага).

Воспроизведено по: *Scrivere etrusco, Dalla leggenda alla conoscenza.* Scrit-

tura e letteratura nei massimi documenti della lingua etrusca. Exposition. Pérouse, 1985.

Рис. 7.

Дакийская восковая табличка.

Воспроизведено по: *Marichal R. Les tablettes à écrire dans le monde Romain // Les tablettes à écrire de l'antiquité à l'époque moderne. Éd. par É. Lalou. Turnhout, 1992. P. 179. Fig. 1.*

Рис. 8.

Таблички Альбертини. Tablette 2 b (Acte de vente: esclave. 5 Juin 494).

Воспроизведено по: *Courtois Ch., Leschi L., Perrat Ch., Saumagne Ch. Tablettes Albertini. Actes privés de l'époque vandale (Fin du Ve siècle). Paris, 1952. P. 217. Pl. II.*

Рис. 9.

Диптих, предназначенный для частных писем (Виндоланда).

Воспроизведено по: *Bowman A. K. The Roman Writing Tablets from Vindolanda. London, 1983. P. 20. Fig. 10.*

Рис. 10.

Способ крепления диптихов для документов и счетов (Виндоланда).

Воспроизведено по: *Bowman A. K. The Roman Writing Tablets from Vindolanda. London, 1983. P. 20. Fig. 11.*

Рис. 11.

Изображение полотняных книг на крышке этрусского саркофага (Берлин, Государственный музей).

Воспроизведено по: *Scrivere etrusco, Dalla leggenda alla conoscenza. Scrittura e letteratura nei massimi documenti della lingua etrusca. Exposition. Pérouse, 1985. P. 23.*

Рис. 12.

Загребская полотняная книга (фрагмент).

Воспроизведено по: *Blanck H. Das Buch in der Antike. München, 1992. S. 55. Abb. 33.*

Рис. 13.

Растение папирус.

Воспроизведено по: *Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974. Pl. 1.*

Рис. 14.

Охота в зарослях папируса (египетский рельеф).

Воспроизведено по: *Schubart W.* Das Buch bei den Griechen und Römern. 2. Aufl. Berlin und Leipzig, 1921. S. 4. Abb. 2.

Рис. 15.

Сбор папируса и подготовительные операции (египетский рельеф).
Воспроизведено по: *Lewis N.* Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974. Pl. 6a.

Рис. 16.

Схема укладки слоёв папирусного листа.
Воспроизведено по: *Lewis N.* Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974. Pl. 6b.

Рис. 17.

Строение кожи.
Воспроизведено по: *Maniaci M.* Terminologia del libro manoscritto. Roma, Milano, 1996. P. 26. Fig. 5.

Рис. 18.

Строение кожи.
Воспроизведено по: *Reed R.* Ancient Skins, Parchments and Leathers. London and New York, 1972. P. 17. Fig. 1.

Рис. 19.

Производство пергамена. Миниатюра рукописи Nurnberg, Stadtbibliothek Amb. 317, fol. 34v (ок. 1425 г.).
Воспроизведено по: *Janzen S.* Pergament: Herstellung, Bearbeitung und Handel in Bildern des 10. bis 18. Jahrhunderts // Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991. S. 398. Abb. 10.

Рис. 20.

Производство пергамена. Гравюра на дереве из издания: Jost Amman, Hartmann Schopper. Panoplia - omnia illiberalium mechanicarum aut sedentariarum artium genera continens. Frankfurt, 1568.
Воспроизведено по: *Janzen S.* Pergament: Herstellung, Bearbeitung und Handel in Bildern des 10. bis 18. Jahrhunderts // Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991. S. 398-399. Abb. 11.

Рис. 21.

Производство пергамена. Гравюра на дереве из издания: Johann Amos Comenius. Orbis sensualium pictus denuo aucti pars secunda. Nürnberg, 1719. P. 206 (№ LXXVI).

Воспроизведено по: *Janzen S.* Pergament: Herstellung, Bearbeitung und Handel in Bildern des 10. bis 18. Jahrhunderts // Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991. S. 400-401. Abb. 13.

Рис. 22.

Производство пергамена. Гравюра на меди из издания: *Schauplatz der Natur und Künste*, in vier Sprache, deutsch, lateinisch, französisch und italienisch. 2. Jg. Wien, 1775. Taf. 48.

Воспроизведено по: *Janzen S.* Pergament: Herstellung, Bearbeitung und Handel in Bildern des 10. bis 18. Jahrhunderts // Pergament: Geschichte - Struktur - Restaurierung - Herstellung. Hgb. von Peter Rück. Sigmaringen, 1991. S. 410-411. Abb. 20.

Рис. 23.

Папирусные свитки.

Воспроизведено по: *Schubart W.* Das Buch bei den Griechen und Römern. 2. Aufl. Berlin und Leipzig, 1921. S. 48. Abb. 13.

Рис. 24.

Запечатанные папирусные документы.

Воспроизведено по: *Schubart W.* Das Buch bei den Griechen und Römern. 2. Aufl. Berlin und Leipzig, 1921. S. 55. Abb. 15.

Рис. 25.

Свиток.

Воспроизведено по: *Maniaci M.* Terminologia del libro manoscritto. Roma, Milano, 1996. P. 73. Fig. 35.

Рис. 26.

Свитки с ярлычками. Настенная живопись из Помпей с изображением письменных принадлежностей (деталь). Неаполь, Национальный музей.

Воспроизведено по: *Blanck H.* Das Buch in der Antike. München, 1992. S. 68. Abb. 42.

Рис. 27.

Типы ранних кодексов.

Воспроизведено по: *Blanck H.* Das Buch in der Antike. München, 1992. S. 87. Abb. 57.

Глава 3

Рис. 28.

Пренестинская фибула (CIL I² 3). Ок. 670 г. до н. э.

Воспроизведено по: Фёдорова, ВЛЭ, с. 50.

Рис. 29.

Надпись Ветузии на серебряном сосуде из Пренесте. Ок. 670 г. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 131.

Рис. 30.

Надпись на сосуде из Габий. 630-620 гг. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 132.

Рис. 31.

Надпись Вендии. Кон. VII – сер. VI в. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 132.

Рис. 32.

Надпись из Мадонетты близ Лавиния. Кон. VI - V в. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 148.

Рис. 33.

Надпись на бронзе Фуцинского озера (CIL I² 5). Кон. IV в. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 153.

Рис. 34.

Надпись на глиняном сосуде из Гидрунта (совр. Отранто) на восточном побережье Калабрии (Dessau, 2961). IV-III в. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 160.

Рис. 35.

Надпись на саркофаге Луция Корнелия Сципиона, консула 259 г. до н. э. (CIL I² 8).
Воспроизведено по: Фёдорова, РЛП, с. 191.

Рис. 36.

Надпись из Рима (Dessau, 8121). Последняя треть II в. до н. э.
Воспроизведено по: Фёдорова, ЛН, с. 16.

Рис. 37.

Vergilius Sangallensis (G), p. 12 (Aen. I, 704-716). Италия, V в. н. э.
Санкт-Галлен, Stiftsbibliothek, cod. 1394.
Воспроизведено по: Steffens, Taf. 12.

Рис. 38.

Vergilius Augusteus (A), f. 1 (geo. I 61-74). Италия, VI в. н. э.
Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3256.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 12.

Рис. 39.

Капитальное письмо и старый римский курсив (таблица).

Воспроизведено: *Cencetti G.* Lineamenti di storia della scrittura latina. Bologna, 1954. P. 63. Fig. 3.

Рис. 40.

Vergilius Mediceus (M). Италия, V в. н. э. (до 494 г. н. э.)

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, Medic. Laur. lat. XXXIX, 1 (+ Vat. lat. 3225, f. 76).

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 282, facsimile No. 86.

Рис. 41.

Vergilius Palatinus (P). Италия, IV-V в. н. э.

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Pal. lat. 1631.

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 278, facsimile No. 84.

Рис. 42.

Κατ' οἰκίαν ἀπογραφὴ (PSI XI, 1183). 47-48 гг. н. э.

Воспроизведено по: *Seider*, Bd. I (1), № 6 (Taf. IV, S. 32-34).

Рис. 43.

Утрехтская псалтырь. IX в.

Утрехт, Rijksuniversiteit bibliotheek, 32.

Воспроизведено по: *Making the Medieval Book: Techniques of Production*. Ed. by L. L. Brownrigg. Anderson-Lovelace, 1995. P. 4. Fig. 8.

Рис. 44.

Надпись на стене (Помпеи) (CIL IV; Suppl. III, 9928).

Воспроизведено по: *Seider*, Bd. I (1), № 7 (Taf. IV, S. 35).

Рис. 45.

Письмо Филерота. Сер. I в. до н. э.

Берлин, Ägyptisches Museum, P. Berol. 13956.

Воспроизведено по: *Mallon J., Marichal, R., Perrat Ch.* L'Écriture latine de la capitale romaine à la minuscule. Paris, 1939. Pl. XIII. № 19.

Рис. 46.

Фрагменты элегий Корнелия Галла. Вторая половина I в. до н. э.

Каир, Pap. Qasr Ibrīm 78-3-11/1.

Воспроизведено по: *Bowman A. K.* The Roman Writing Tablets from Vindolanda. London, 1983. P. 23. Fig. 14.

Рис. 47.

Carmen de bello Actiaco. Папирус (современное состояние), col. V. 36-43. 31 г. до н. э. – 79 г. н. э.

Неаполь, Национальный музей, P. Herc. 817.

Воспроизведено по: *Seider*, Bd. II (1), № 4 (Taf. III, S. 35-36).

Рис. 48.

Carmen de bello Actiaco. Гравюра, col. V. 36-43, col. VI 45-52.

Неаполь, Национальный музей, P. Herc. 817.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 3.

Рис. 49.

Vergilius Vaticanus (F). Рим, 370-430 гг.

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3225.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 10.

Рис. 50.

Vergilius Romanus (деталь), f. 16r, строки 4-11 (ecl. 6, 65-72). Увеличено в 2 раза.

Воспроизведено по: *Wright D. H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus* (Vat. lat. 3867). Città del Vaticano, 1992. P. 30. Fig. 1.

Рис. 51.

Vergilius Romanus (R). Рим, последняя треть V в.

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 3867.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 19.

Рис. 52.

Vergilius Romanus, f. 3v (ecl. 1, 82-83; 2, 1-4). Портрет Вергилия.

Воспроизведено по: *Wright D. H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus* (Vat. lat. 3867). Città del Vaticano, 1992. P. 60. Fig. 19.

Рис. 53.

Vergilius Romanus, f. 77r (Aen. I 84-101). Буря на море.

См.: *Wright D. H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus* (Vat. lat. 3867). Città del Vaticano, 1992. P. 83. Fig. 29 (комментарий: P. 81-84).

Рис. 54.

Vergilius Romanus, f. 106r (Aen. IV 160-168). Эней и Дидона в пещере.

См.: *Wright D. H. Codicological Notes on the Vergilius Romanus* (Vat. lat. 3867). Città del Vaticano, 1992. P. 95. Fig. 33 (комментарий: P. 93-97).

Рис. 55.

Feriale Duranum, col. 2. 225-227 гг. н. э.

New Haven, Yale University, P. Dura 54 (D. P. 2).

Воспроизведено по: *Seider*, Bd. I (1), № 41 (Taf. XXI, S. 97-100).

Глава 4

Рис. 56.

Речь императора Клавдия в сенате. 41-54 гг. н. э.

Берлин, Ägyptisches Museum, P. Berol. 8507 (BGU II 611).

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 4.

Рис. 57.

Гиссенский фрагмент Цицерона. Около середины I в. н. э.

Гиссен, Hochschulbibliothek, P. Iand. 90.

Воспроизведено по: *Seider*, Bd. II (1), № 1 (Taf. I, S. 31-33).

Рис. 58.

Бронзовый бюст помпейского ростовщика Л. Цецилия Юкунда.

Неаполь, Национальный музей, Fran. LXXXVII, AC 29.

Воспроизведено по: *Сергеенко М. Е.* Помпеи. Спб., 2004. Илл. 17.

Рис. 59.

Perscriptio. 57 г. н. э.

Неаполь, Национальный музей.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 5.

Рис. 60.

Письмо Клавдии Северы к Сульпиции Лепидине. Виндоланда, 95-105 гг. н. э.

Лондон, Британский музей, Inv. no. 85.057.

Воспроизведено по: The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolandes II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994. Pl. XX. № 291 (комментарий: P. 256-259).

Рис. 61.

Письмо Клодия Супера к Флавию Цериалу. Виндоланда, 95-105 гг. н. э.

Лондон, Британский музей, Inv. no. 85.033.

Воспроизведено по: The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolandes II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994. Pl. XV. № 255 (комментарий: P. 224-228).

Рис. 62.

Письмо раба. Виндоланда, 95-105 гг. н. э.

Лондон, Британский музей, Inv. no. 87.748.

Воспроизведено по: The Vindolanda Writing-Tablets (Tabulae Vindolan-

denses II). By Alan K. Bowman and J. David Thomas with contributions by J. N. Adams. London, 1994. Pl. XXIII. № 301 (комментарий: Р. 276-278).

Рис. 63.

Договор 166 г. н. э.

Лондон, Британский музей, Pap. CCXXIX.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 9.

Глава 5

Рис. 64.

Fragmentum de bellis Macedonicis. Ок. 100 г. н. э.

Лондон, Британский музей, Р. Оху. I 30.

Воспроизведено по: *Mallon J.* Paléographie romaine. Madrid, 1952. Pl. X, 2.

Рис. 65.

Cicero, De re publica. Италия, IV-V в. н. э.

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Lat. 5757, p. 222.

Воспроизведено по: M. Tulli Ciceronis de re publica librorum sex quae manserunt septimum recognouit K. Ziegler. Accedit tabula. Lipsiae, 1969.

Рис. 66.

Cicero, Pro Caelio. Италия, V в. н. э.

Милан, Амброзианская библиотека, Ambros. R 57 sup. (ныне S. P. 11. 66), f. 41.

Воспроизведено по: *Seider R.* Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften // Bibliothek und Wissenschaft. Band 13. 1979. Taf. III.

Рис. 67.

Cicero, Pro Tullio. Италия, V-VI в. н. э.

Турин, A II 2*, f. 43.

Воспроизведено по: *Seider R.* Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften. Taf. VII.

Рис. 68.

Cicero, In Verrem. Италия, V в. н. э.

Рим, Ватиканская библиотека, Vat. Regin. Lat. 2077.

Воспроизведено по: *Seider R.* Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften. Taf. IV.

Рис. 69.

Scholia Bobiensia (Cicero, Pro Plancio). Италия, V в. н. э.

Милан, Амброзианская библиотека, Ambros. E 147 sup., f. 170.

Воспроизведено по: *Seider R. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften. Taf. XVII.*

Рис. 70.

Liuius, Ab Urbe condita. Италия, нач. V в. н. э.

Вена, Österreichische Nationalbibliothek, cod. Lat. 15.

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 290, facsimile No 89.

Рис. 71.

Gaius, Institutiones. V в. н. э.

Верона, Biblioteca capitolare, cod. 13 (XV).

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 18.

Рис. 72.

Флорентийский кодекс Дигест, f. 325 (vol. I). Константинополь, после 533 г. н. э.

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, s. n.

Воспроизведено по: CLA III, 295.

Глава 6

Рис. 73.

Рекомендательное письмо. Между 317 и 324 гг. н. э.

Страсбург, P. Argent. Lat. 1.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 13.

Рис. 74.

Gesta municipalia: apertio testamenti. Равенна, 552-557 гг. н. э.

Париж, Национальная библиотека, ms. Lat. 8842.

Воспроизведено по: *Lasala F. de. Exercises in Latin Paleography.* Roma, 2001. Tab. VII b.

Рис. 75.

Равеннская грамота. 572 г. н. э.

Лондон, Британский музей, Add. Ms. 5412.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 22.

Рис. 76.

Алким Авит, гомилии. VI в. н. э.

Париж, Национальная библиотека, fonds latin 8913, f. 15r.

Воспроизведено по: *Steffens*, Taf. 24.

Глава 7

Рис. 77.

Эпитама Ливия, col. I. Первая половина III в. н. э.

Лондон, Британский музей, Р. Оху. 668.

Воспроизведено по: *Mallon J., Marichal, R., Perrat Ch. L'Écriture latine de la capitale romaine à la minuscule. Paris, 1939. Pl. XXXIII. № 46.*

Рис. 78.

Наклонный тип старого полуунциала.

Воспроизведено по: *Bischoff, S. 96, Abb. 10.*

Рис. 79.

Fragmentum de formula Fabiana. IV в. н. э.

Вена, Österreichische Nationalbibliothek.

Воспроизведено по: *Steffens, Taf. 14.*

Рис. 80.

Флорентийский кодекс Дигест, f. 19v (vol. I). Константинополь, после 533 г. н. э.

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, s. n.

Воспроизведено по: *CLA III, 295.*

Рис. 81.

Hilarius Pictaviensis, De trinitate. 509/510 г. н. э.

Рим, Archivio di S. Pietro, D. 182.

Воспроизведено по: *Steffens, Taf. 20.*

Рис. 82.

Cicero, In Catilinam oratio II. V в. н. э.

Манчестер, John Rylands Library, P. Ryl. 61 (R).

Воспроизведено по: *Seider R. Beiträge zur Geschichte und Paläographie der antiken Cicerohandschriften. Taf. X.*

Рис. 83.

Монтсеррат, P. MONTS. ROCA 128-149, Inv. № 149.

Воспроизведено по: *Tovar S. T., Worp K. A. To the Origins of Greek Stenography (P. MONTS. ROCA I). Publicacions de l'Abadia de Montserrat, 2006. Pl. XXVII.*

Заключение

Рис. 84.

Меровингское письмо. Луксейский лекционарий. VII в.
Париж, Национальная библиотека, fonds lat. 9427.

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 356, facsimile No. 124.

Рис. 85.

Ранний итальянский минускул. St. Maximus. VII в.
Милан, Амброзианская библиотека, Ambros. C. 98 inf.

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 338, facsimile No. 114.

Рис. 86.

Островное письмо. The Book of Kells. Около 800 г.

Дублин, Trinity College, TCD ms. 58.

Воспроизведено по: *Thompson*, p. 375, facsimile No. 135.

Рис. 87.

Каролингский минускул. Caesar, bellum Gallicum. Флёри, первая четверть IX в.

Париж, Национальная библиотека, lat. 5763.

Воспроизведено по: *Chatelain*, tab. XLVI.

Рис. 88.

Беневентанское письмо. Varro, de lingua Latina. Монте-Кассино, кон. XI в.

Флоренция, Biblioteca Laurenziana, Flor. Laur. 51.10.

Воспроизведено по: *Chatelain*, tab. XII.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ АВТОРОВ

- Аверинцев С. С. 335, 365
 Алексеев В. 35, 364
 Альбрехт М., фон 105, 134, 135, 146, 160, 246, 266, 275, 321, 335, 356
 Амусин И. Д. 53
 Антонец Е. В. 22, 48
 Барбаро Э. 47
 Бирт Т. 21, 85, 87
 Бишофф Б. 9, 10, 15, 113, 181, 234
 Бланк Х. 24
 Борухович В. Г. 24, 45, 48, 61, 69, 363
 Боумен А. 38
 Брагинская Н. В. 41
 Браун В. 15
 Браун Т. 181
 Брукнер А. 15
 Ваттенбах В. 236
 Вест М. 22
 Вильсон Н. 23
 Винго О. 93
 Гаспаров М. Л. 33, 67, 139, 335, 364, 365
 Гаффио Ф. 835, 357
 Гвиландини М. 47
 Гельк В. 132
 Гельцер А. 85, 357
 Георгес К.-Э. 85, 356
 Гиляров М. С. 53
 Голенищев-Кутузов И. Н. 351
 Грат Ф. 18
 Гэмбл Г. 24
 Дзяцко К. 23
 Дмитриев М. 12, 33, 145, 363
 Добиаш-Рождественская О. А. 12, 13, 94, 120, 125, 236, 267, 357
 Доватур А. И. 338, 365
 Дыдынский Ф. М. 269
 Ернштедт П. В. 48
 Жеймона М. 105, 106, 112, 166, 167, 170
 Зайдер Р. 16, 17, 106, 199
 Золотова Е. Ю. 12
 Кавенель Р. 16
 Казанский Н. Н. 7, 357
 Карасёва Т. А. 92, 94, 95, 96, 129, 357
 Кёртни Э. 139, 144
 Киселёва Л. И. 12, 90, 267, 363
 Клеберг Т. 23
 Кнабе Г. С. 365
 Кофанов Л. Л. 277, 364
 Кроль В. 87
 Кузнецов А. Е. 7, 231
 Лахман К. 17
 Левинская О. Л. 64
 Леман П. 181
 Лёве Э. А. 15, 106, 236
 Лидделл Г. 86, 89
 Лук Г. 21
 Льюис Н. 47, 48, 68
 Льюис Ч. 85, 357
 Любжин А. И. 142, 356
 Люблинская А. Д. 12, 125, 267, 363
 Мабильон Ж. 7, 13, 113, 236, 245
 Маи А. 246, 250, 252, 254, 258, 259
 Майнорс Р. 105, 106
 Маллон Ж. 14, 180, 181, 234
 Маниачи М. 11

- Маришаль Р. 14, 15, 175, 181
Маркиш С. П. 136, 152, 365
Масманн И.-Ф. 182
Маффеи С. 13, 14
Меркати Дж. 250
Мищенко Ф. Г. 133, 137, 365
Мокрецова И. П. 12
Моммзен Т. 31, 275
Мюзерелль Д. 11
Нидерман М. 131, 141, 359
Никольский А. 364
Остроумов Л. 142, 144
Ошеров С. А. 111, 161
Пасквали Дж. 18
Пейрон А. 246, 255, 260
Пеллегрен Э. 19
Перра Ш. 14
Петровский Ф. А. 34, 76, 77, 78, 111, 133, 161, 365
Пэк Р. 16
Рабинович Е. Г. 362
Рейнольдс Л. 21, 23
Рид Р. 28, 53
Робертс К. 68, 74, 75, 85
Рока-Пуиг Р. 342, 345
Романова В. Л. 12
Ростаньо Э. 120
Саббадини Р. 113, 122, 167
Сенкевич Ю. 45
Сергеенко М. Е. 120, 365, 373
Скотт Р. 86, 89, 147, 263
Смирин В. М. 365
Солопов А. И. 48
Старостина Н. А. 364
Степанова Л. Г. 121, 156
Стеффенс Ф. 9-10, 181
Стратановский Г. А. 364
Тёрнер Э. 74, 343
Тимпанаро С. 22
Тихонов Н. П. 48
Толстой И. И. 157
Томас Д. 38
Томлин Р. 38
Томпсон Э. 10, 180
Томсон Д. 87, 88
Траубе Л. 85, 119, 164, 236, 271, 272
Тронский И. М. 109, 112, 129, 139, 357
Фёдорова Е. В. 15, 91, 94, 103, 117, 125, 127, 267, 357, 370
Фихман И. Ф. 24, 48, 343, 363
Флобер П. 85, 356
Хейердал Т. 45
Хейтер Дж. 147
Цангемейстер К. 30, 31, 204, 236
Церетели Г. 214
Циглер К. 250
Ченчетти Дж. 11, 180, 181
Шателен Э. 18, 236, 255, 260
Шервинский С. В. 115, 146, 159, 169
Шорт Ч. 85
Шубарт В. 23, 128, 131
Щеголев А. В. 277
Ярхо Б. И. 365
Adams J. N. 38, 224, 363
Alexander M. C. 243
Alföldy G. 136
Allegro J. M. 44
Anderson R. D. 22, 107, 138, 371
Andreau J. 30
Arangio-Ruiz V. 30
Arndt W. 304, 354
Autenrieth J. 191, 358
Ballaira G. 21
Barrandon J.-N. 47
Basile C. 47, 48
Bassi S. 236, 358
Beer R. 245
Birt Th. 23, 75, 85
Bischoff B. 10, 104, 106, 113, 117, 120, 128, 191, 231, 234, 235, 236, 237, 261, 266, 267, 270, 320, 322,

- 326, 355, 358, 360, 376
 Blanchard A. 74, 359
 Blanck H. 24, 358, 366, 367, 369
 Blümner H. 55
 Bohn O. 31
 Boissonade J. Fr. 62
 Borough D. 132
 Boucrel M.-Th. 18
 Bove L. 32, 358
 Bowman A. K. 38, 39, 211, 358,
 363, 366, 371, 373, 374
 Bright D. F. 235, 358, 380
 Brown T. J. 181
 Brownrigg L. L. 371, 107
 Bruckner A. 355, 15
 Brunhölzl F. 191
 Buberl P. 171
 Bülow-Jacobsen A. 48
 Burstein S. M. 132
 Butrica J. 21
 Carney T. F. 62
 Castiglioni A. 105, 157, 360, 364
 Cavenaile R. 16, 355
 Cencetti G. 11, 355, 358, 361, 371
 Champollion-Figeac J. J. 18, 358
 Chatelain É. 18, 107, 112, 120, 154,
 161, 236, 258, 260, 262, 355, 359,
 377
 Chavannes-Mazel C. A. 22
 Chevalier U. 315
 Ciampitti N. 147
 Cipolla C. 245, 255
 Coccia M. 26
 Courtney E. 134, 136, 154, 364
 Courtois Ch. 32, 359, 367
 Crawford J. W. 243
 Cross F. M. 53
 De La Mare A. 19
 Delbrück R. 27, 171
 Della Corte M. 30, 126
 Diehl E. 126
 Dorey T. A. 19
 Dressler F. 11, 360
 Dummer J. 21
 Dziatzko K. 23
 Easterling P. E. 23
 Eastwood B. 21
 Fink R. O. 54
 Fohlen J. 19, 21, 261
 Gamble H. Y. 24, 74
 Gattermann G. 360, 9
 Gebhardt O. von 245
 Geist H. 126
 Gerstinger H. 339
 Geymonat M. 105, 157, 364
 Gibson M. 19, 359
 Gilliam J. F. 52
 Görgemanns H. 105
 Gottlieb Th. von 245
 Grant J. N. 21
 Grenfell B. P. 342
 Gross W. H. 55
 Guilandini M. 47
 Gullick M. 53
 Hall J. B. 21, 52
 Haran M. 60
 Hayter J. 147
 Heck E. 247
 Helck H. W. 132
 Hendriks I. H. M. 48
 Hildebrandt P. 259
 Hornshøj-Möller S. 180
 Hübner F. 342
 Hunt A. S. 61, 340, 342
 Ibscher H. 52
 Irigoin J. 47
 Jakobi R. 107
 Janzen S. 53, 368, 369
 Jeudy C. 19, 20, 21
 Johnson R. R. 52, 60, 66
 Johnson W. A. 48
 Kenney E. J. 23
 Kieft C., van de 61
 Kiessling 63
 Kleberg T. 23
 Knox B. M. W. 23

- Kornemann E. 322
 Kramer B. 342
 Kraus W. 266
 Krüger P. 30, 260, 366
 Lagercrantz O. 90
 Lalou É. 30, 360, 366
 Lasala F. de 304, 359, 375
 Lehmann P. 181
 Leonardi C. 22
 Leschi L. 32, 359, 367
 Lewis N. 47, 48, 70, 357, 359, 367, 368
 Lowe E. A. 14, 132, 235, 236, 237, 281, 354, 355, 359, 360
 Luck G. 21
 Mabillon J. 9, 113
 MacGregor A. P. 21
 Maius A. 254
 Mallon J. 14, 128, 234, 323, 355, 356, 359, 360, 362, 371, 374, 376
 Manetzki A. 53
 Maniaci M. 11, 360, 366, 368, 369
 Marichal R. 15, 16, 30, 323, 355, 360, 368, 369, 376
 Marouzeau J. 18,
 Marucchi d'A. 19
 Massmann J. F. 21
 Matthiae G. 171
 Mau A. 126
 Mazal O. 9, 360
 Mercati G. 250
 Mommsen Th. 31, 270, 275, 364
 Most G. W. 22, 44
 Munk Olsen B. 20, 22
 Muzerelle D. 11, 360, 361
 Mynors R. A. B. 105
 Nicastrì L. 134
 Niermeyer J. F. 61
 Nisbet R. G. M. 138
 Nordenfalk C. 113
 Oppermann S. 55
 Ottino G. 245
 Pack R. A. 16, 361, 363
 Pardo M. L. 11, 361
 Parsons P. J. 138
 Pasquali G. 18
 Passelac M. 244
 Paterson J. 243
 Peiper R. 315
 Pellegrin E. 19
 Perrat Ch. 14, 32, 367, 371, 376
 Pestman P. W. 30, 366
 Pettrucci A. 234
 Peyron A. 255
 Pilar O. S. 11, 361
 Powell J. 243
 Pugliese-Carratelli G. 30
 Questa C. 21
 Ramorino F. 342
 Rand E. K. 235, 236, 342, 359
 Reed R. 53, 361, 368
 Reeve M. D. 21
 Reichmann V. 338
 Reynolds L. D. 21, 23, 105, 120, 34, 243, 247, 254, 263, 266, 353, 356
 Ricci S. de 259
 Riou Y.-F. 18, 20, 44
 Roberts C. H. 34, 53, 75, 79, 82, 83, 85, 340
 Roca-Puig R. 343, 345
 Rodríguez E. E. 11
 Rostagno E. 120
 Rubio Fernández L. 20
 Rück P. 53, 368, 369
 Russu I. I. 31, 361
 Sabbadini R. 17, 18, 103, 113, 122, 157, 364
 Sandys J. E. 257
 Saumagne Ch. 32, 367
 Schiffmacher G. 47
 Schiffman L. H. 359, 53
 Schmidt E. A. 362, 105
 Schmitt W. O. 62
 Schmitz W. 270
 Schrader C. R. 19

- Schubart W. 22, 34, 52, 128, 362, 368-369
Scott W. 147, 356
Seebass O. 245
Seider R. 16, 105, 123, 128, 147, 174, 193, 199, 242, 252, 256, 259, 282, 339, 340, 342, 343, 356, 362, 371, 372, 373, 374, 375, 376
Sider D. 48
Skeat T. C. 75, 79, 356
Smith M. M. 22
Spagnolo A. 267
Steffens F. 9, 107, 112, 147, 154, 161, 193, 203, 225, 242, 266, 282, 315, 321, 326, 335, 356, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376
Studemund W. 267
Szirmai J. A. 107
Talbert R. J. A. 132, 304
Tangl M. 355
Thomas J. D. 38, 211, 363, 373, 374
Thomasson B. E. 60
Thompson E. M. 10
Thomson D. F. S. 19, 88, 364
Timpanaro S. 22
Tjäder J.-O. 235, 305, 323, 362
Tomlin R. S. O. 38, 362
Tovar S. T. 343, 376
Traube L. 356
Turner E. G. 85, 119, 162, 164, 236, 271,
Vanderkam J. 53, 359
Vielliard J. 18
Villa C. 21
Volkman H. 136
Vries S. de 263
Wattenbach G. 338, 363
Weigall A. E. P. 132
Welles C. B. 52, 359
Wendel C. 52
West M. L. 22
Willis W. H. 343
Wilpert J. 172
Wilson N. G. 23
Wingo E. O. 93, 153, 201, 202, 231, 356
Worp K. A. 343, 376
Wright D. H. 154, 161, 171, 363
Wuensch R. 62
Zangemeister C. 30, 126, 238, 363
Zelzer M. 266
Ziegler K. 250, 374

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМЫХ ТЕКСТОВ

- Ael. n. a. IX 11, 3 152
 Ael. u. h. XIV 12 36
 Apul. Met. 3, 5 220
 Aug. enarr. in ps. 125
 Aug. ep. 171 74
 Carmen de b. Act. 151
 Cassiod. uar. XI, 38 45
 Cato orat. fr. 171
 Catull. 103, 1 208
 Catull. 12, 6-9 220
 Catull. 22, 1-8 87
 Catull. 22, 7 32
 Cic. Att. IV 1, 8 215
 Cic. Att. IV 2, 5 214
 Cic. Att. V 15, 2 216
 Cic. Cato 21 144
 Cic. fam. VII 18, 2 86
 Cic. fam. VIII 1, 4 247
 Cic. fam. X 32, 5 135
 Cic. fam. XIV 14, 2 215
 Cic. fam. XIV 18, 1 215
 Cic. fam. XVI 20, 1 216
 Cic. Q. fr. II 13, 1 247
 Cic. r. p. I 17 215
 Cic. r. p. I 22-36 249, 251
 Cic. de or. II 61 73
 Cornelius Gallus 141
 dig. XXXIV 2, 23 220
 dig. XXIII 2, 47-48 276
 dig. XXIII 2, 52-55 276
 Dio Cass. LI 11, 2 152
 Dio Cass. LIII 23, 5 134, 137
 Dio Cass. LXVII 15, 3 36
 Dio Cass. LXXII 8, 4 36
 Diod. Sic. I 80 44
 Diod. Sic. II 32, 4 52
 Fro. amic. II 10, 3 215
 Fro. Ant. 1, 2 214
 Gai. inst. IV 139-144 268
 Greg. Magn. ep. 5, 53a 82
 Herodian. I 17, 1 36
 Herodot. II 92 44
 Herodot. V 58, 12-16 51
 Herodot. VII 25 44
 Herodot. VII 34 44
 Herodot. VII 36 44
 Hier. chr. 27 134
 Hier. ep. 107, 12 237
 Hier. ep. 7, 2 61
 Hier. prol. in Iob 236, 237
 Hil. trin. XII, 13-14 337
 Hor. a. p. 386-390 33
 Hor. c. I 23, 6-7 167
 Hor. c. IV 11, 13-21 214
 Hor. ep. I 7, 80 204
 Hor. sat. I 10, 78-89 145
 Hor. sat. I 10, 83 146
 Hor. sat. I 8, 20 146
 Hor. sat. I 9, 22 146
 Hor. sat. II 3, 1-4 33
 Isid. Etym. VI 11, 1 61
 Iust. nou. 44, 2 72
 Liu. II 51, 8 214
 Liu. IV 20, 8 42
 Liu. IV 7, 12 42
 Liu. X 38, 6 41
 Liu. XLIII 14, 10 – XLIII 15, 5 265
 Liu. XLIV 19, 6-14 64

- Liu. XLV 12, 4-6 65
 Liu. XLV 13, 12 66
 Lucian. ind. 7 72
 Lucian. merc. cond. 41 72
 Lucr. V 1205 144
 Lucr. V 221 151
 Manil. V 202 144
 Mart. Cap. II 136 43
 Mart. I 2 76
 Mart. I 66, 11 32
 Mart. II 6, 3 72
 Mart. III 2, 9 72, 88
 Mart. III 2, 9-11 87
 Mart. III 91, 8 151
 Mart. V 6, 14 72
 Mart. X 63, 1-2 144
 Mart. XI 3, 1-6 133
 Mart. XIV 184 77
 Mart. XIV 186 77
 Mart. XIV 188 78
 Mart. XIV 190 78
 Mart. XIV 191 77
 Mart. XIV 192 78
 Mart. XIV 7 34
 Mart. I 66, 10-12 87
 Ou. a. a. II, 581 151
 Ou. Fast. III 809 175
 Ou. Ibis 174 151
 Ou. met. III, 698 151
 Ou. met. X, 384-385 151
 Ou. met. XIV, 479 151
 Ou. trist. I 1, 11-12 73
 Paul. sent. III 6, 87 81
 Petr. Sat. 29, 2 103
 Petr. Sat. 58, 8 103
 Pl. Amph. 676 215
 Pl. mil. 692 175
 Pl. Stich. 583-584 215
 Plin. ep. III 5, 14-18 29
 Plin. n. h. VI 181 133
 Plin. n. h. VIII, 78 151
 Plin. n. h. XIII 69, 3 28, 43
 Plin. n. h. XIII 69, 3-6 28
 Plin. n. h. XIII 69, 4-6 42
 Plin. n. h. XIII 70 3-7 61
 Plin. n. h. XIII 70, 7 71
 Plin. n. h. XIII 74-82 46
 Plin. n. h. XIII 79, 1 69
 Plin. n. h. XIII 88, 9 44
 Plin. n. h. XVI 65, 7-10 35
 Plin. n. h. XVII 51 56
 Plin. n. h. XXIII 140 56
 Plin. n. h. XXV 20-21 224
 Plut. Ant. 71 152
 Plut. Ant. 79 136
 Plut. mor. 504 D 86
 Plut. mor. 60 A 89
 Plut. mor. 779 C 85
 Polyb. VI 35, 8 220
 Polyb. VI 35-36 133
 Polyb. XXX 2, 5 66
 Probus, Verg. ecl. praef. p. 328 Thilo-
 Hagen 134
 Prop. I 15, 38 138
 Prop. I 6, 1-6 142
 Prop. I 7, 3 216
 Prop. II 5, 2 139
 Prop. III 4, 1-16 144
 Quad. hist. 36 217
 Quint. inst. I 5, 8 135
 Quint. inst. I 7, 2 93
 Quint. inst. X 3, 31 35
 Quint. inst. I 5, 63-64 170
 Sall. Cat. 35, 6 216
 Sen. de breu. uit. 13 27
 Sen. dial. IX 9, 4 73
 Sen. dial. V 43, 3 215
 Serv. D. buc. 9, 10 135
 Strabo XIII 4, 2 65
 Strabo XVII 1, 53 137
 Strabo XVII 1, 54 132
 Suet. Aug. 66, 1-2 137
 Suet. gramm. 11 146
 Suet. gramm. 16 137
 Suet. gramm. 2 66
 Suet. Tib. 21, 4 216

- Suet. Verg. 19 135
 Tac. Agr. 29, 1 38
 Tac. Agr. 36, 1 38
 Ter. Eun. 193-195 215
 Theocr. 6, 37 146
 Theophr. IV 8, 2-4 44
 Theophr. VI 3, 1 44
 Tib. I 1, 51-58 142
 Tib. III 1, 11 32, 69, 74, 87
 Tib. III 1, 12 73
 Tib. III 1, 13 73
 Ulp. dig. XXXII 1, 52 43, 81
 Ulp. dig. XXXVII 1, 4 88
 Varro ap. Non. Marc. p. 535 M 27
 Varro l. L. V 104 170
 Verg. Aen. I 303 164
 Verg. Aen. I 588-608, 649-668, 689-708, 729-748 106
 Verg. Aen. I 704-716 111
 Verg. Aen. I 84-101 172-173, 372
 Verg. Aen. II 17-23, 40-45 106
 Verg. Aen. IV 160-168 173-174, 372
 Verg. Aen. IV 302-305 113
 Verg. Aen. V 391 164
 Verg. Aen. VI 179 105
 Verg. Aen. VI 14 162
 Verg. Aen. VIII 449-453 160
 Verg. ecl. 10 135
 Verg. ecl. 10, 2-3 146
 Verg. ecl. 2, 25 146
 Verg. ecl. 2, 5-22 68
 Verg. ecl. 6, 64 135
 Verg. ecl. I 82-83 171
 Verg. ecl. V 17-34 106
 Verg. geo. I 61-74 115
 Verg. geo. II 527 – III 11, 18-20, 22-25 106
 Verg. geo. IV, 170-174 159

ПРЕДМЕТНЫЙ И ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Aelius Brochus см. Элий Брокх
 Alburnus Maior см. Альбурн Большой
 ältere römische Kursivschrift см. старый римский курсив
 «B à panse à droite» 323, 360
 «B à panse à gauche» 189
 Achillius см. Ахиллий
 ältere (östliche) Halbunziale см. старый полуунциал
 bd-унциал 320
 Caecilius Iucundus L. см. Л. Цецилий Юкунд
 Carlisle см. Карлайл
 cerae 27, 28, 34, 35, 42, 44
 Chesterholm см. Виндоланда
 Claudia Severa см. Клавдия Севера
 Clodius Super см. Клодий Супер
 codex 26, 27, 79, 81, 83, 236, 237
 codicilli 27, 29, 75, 81
 cornua 72, 73
 cursive ancienne romaine см. старый римский курсив
 cursive capitals см. старый римский курсив
 cursive minuscules см. новый римский курсив
 cursive récente romaine см. новый римский курсив
 diptychum 28, 171
 écriture commune classique см. старый римский курсив
 écriture commune nouvelle см. новый римский курсив
 écriture commune см. повседневное письмо
 Fabullius Macer G. см. Фабуллий Макр Г.
 Flavius Cerialis см. Флавий Цериал
 frontes 72, 73
 Genialis см. Гениалис
 Grynaeus см. Гриней
 Hericus Autissiodorensis см. Гейрик Оксерский
 index 73, 88
 iota longum 92, 202
 jüngere Halbunziale см. новый полуунциал
 jüngere römische Kursivschrift см. новый римский курсив

kursive Capitalis см. старый римский курсив
kursive Minuskel см. новый римский курсив
leaf-tablets 39
liber rescriptus 89
Luguualium см. Карлайл
maiuscola corsiva см. старый римский курсив
membrana 32, 33, 34, 35, 43, 55, 60, 61, 62, 63, 66, 69, 74, 75, 76, 77,
78, 80, 81, 86, 87, 88, 236, 255
minuscola corsiva см. новый римский курсив
minuscola romana см. римский минускул
minuscule primitive см. римский минускул
New Roman Cursive (NRC) см. новый римский курсив
Niebuhr G. см. Нибур
Nomina Sacra 164, 271, 272
notae iuris 267, 271, 272, 274, 327
Old Roman Cursive (ORC) см. старый римский курсив
Pertz G. H. см. Пертц
Phileros см. Филерот
philyra 35, 43, 81
Pithou P. см. Питу
plagulae 49, 73
Pomponius Letus см. Помпоний Лет
praefectus fabrum 135, 136
pugillares 29, 32, 75
pugillares membranei 34
Puteanus см. Дюпюи
römische Minuskel см. римский минускул
Schrift des Alltags см. повседневное письмо
scriptura continua 91, 251
scrittura usuale см. повседневное письмо
stylus-tablets 39
Sulpicia Lepidina см. Сульпиция Лепидина
tabulae 26, 27
tabulae ceratae 27, 30, 182
Theatbertus см. Театберт
tilia 35, 37, 43
titulus 73
Tullia Lampyrus см. Туллия Лампирида
Turcius Rufus Apronianus Asterius 121
umbilicus 72, 73
Vindolanda см. Виндоланда
Vindonissa 30
Vitalis см. Виталий
Windisch см. Vindonissa

- Август 51, 93, 129, 134, 136, 137, 138, 143, 145, 180, 202, 216
Адрианов вал 37, 38
Азиний Поллион 134, 135
Алфен Вар 135
Альбурн Большой 31
Антиох IV Эпифан 64, 65
Антоний 135, 136, 137
апекс 92, 93, 152, 196, 202
Аристарх Самофракийский 62, 63, 66, 67
Артаксеркс II 52
архаический полуунциал 320
Асконий Педиан 246, 259
Асуан см. Сиена
Аттал II Филадельф 61, 62, 63, 66, 67
Ахиллий 282, 285
Бангорский монастырь 107
Баррингтонов атлас 132
Бембо П. 156
беневентанское письмо 352, 353, 377, 289, 292
Бенедикт Нурсийский 351
Боббио 107, 121, 244-246, 247, 250, 254, 257, 258, 259
Болонья 275
Борромео Ф. 258
Бругг 31
Валерий Проб М. 270
Виндоланда 37
Виталий 282, 283, 285, 305, 308
Гейдельберг 261
Гейрик Оксерский 162
Гениалис 221, 223
Геркуланум 16, 30, 31, 123, 126, 147, 148, 152, 182, 183, 346
грамоты Виндоланды 35-41, 182-183
Гриней С. 266
Дакия 31, 182
Дидона 109, 173, 372
диптих 28, 29, 35, 36, 39, 41, 171, 211, 214, 216, 217, 220, 221, 225, 366, 367
Домиций Марс 138
дукт 10, 119, 126, 182, 184, 187, 189, 196, 229, 234, 239, 241, 293, 296,
309, 321, 332, 334, 349
Дура-Европос 16, 52, 68, 124, 174, 182, 183, 281
Дюпюи К. 113
Евфрат 37, 174
заболонь 39
Загребская книга 42, 43, 92, 367

- интерпункция 87, 91, 152, 193, 201, 202, 231
калам 40, 182, 196
Карлайл 37, 38, 40
Каср-Ибрим см. Примис
Кассий Лонгин Г. 80, 81
Клавдий 37, 190, 193, 194, 214, 373
Клавдия Севера 211, 212, 213, 217, 373
Клеопатра 136, 137, 152, 153
Клодий Супер 216, 217, 218, 219, 220, 221, 373
книга 25, 41
книжное письмо 103, 104, 117, 123, 125, 180, 181, 191-193, 231, 235,
242, 281, 320, 322, 327, 334, 335
кодекс 74-84
кожа, строение кожи 53-55
контракция 267, 271, 272, 273
Корнелий Галл 123, 134-138, 140, 143, 145, 146, 346, 371
Кратет Маллосский 62, 63, 66, 67, 68
Ктесий Книдский 52
курсив 180-181
лигатура 10, 116, 182, 199, 203, 224, 281, 348, 349, 350, 352
Ликорида 134, 145
Лициний Макр 42
Лорш 122, 244, 261, 262, 266
Луксейский монастырь 107
луксейское письмо 122
Максимилиан I Баварский 261
маяускул 14, 103-104, 117, 180-181, 237, 239
меровингское письмо 349, 350, 377
минускул 14, 180-181, 281, 291, 320, 348, римский (см. также полуун-
циал) 320, 322, 323, 326, 327-335, 348, 351, каролингский 10, 14, 281,
350, 352, готический 10
Монте-Кассино 351, 352, 353, 377
Муратори Л. 245
Напаты 133
Наполеон 163
национальные виды письма 10, 349
Нибур Г. 267
новый полуунциал 320, 327, 331-335
новый римский курсив (минускульный) 180, 281
Оксирих 79, 123, 231, 321, 340, 342
Орсини Ф. 113, 156
островное письмо 351, 377
палимпсест 84-91, 104, 106, 122, 241, 242, 244, 246, 250, 254, 255,
257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 267, 275

папирус: растение папирус, производство папируса,
сорта папируса 44-51
Пергам, Пергамская библиотека 52, 60, 61, 63-67
пергамен: производство пергамена 53-59
Пертц Г. 113
Петроний Г. 132, 133, 134
Пиза 275
Питу П. 113
повседневное письмо см. курсив
Поджо Браччолини 259
полиптих 27, 28, 366
Полициано А. 163
полотняные книги 28, 41, 42, 367
полуунциал 119, 120, 181, 263, 281, 320, 335, 339-342, 348, 349
Помпеи 30, 31, 55, 126, 127, 154, 182, 183, 203, 204, 206-207, 208,
346, 366, 369, 371, 373
Помпоний Атик Т. 137
Помпоний Лет 121
Понтан И. 156
Попилий Ленат Г. 64, 65
Примис 132, 133
Пселкида 132
Птолемей VI Филометор 64, 65
Птолемей VIII Эвергет II Фискон 64
пунктуация 10, 15, 91, 92, 93, 152, 153, 201, 202, 231
Путеоли 30
Равенна 171, 281, 304, 306, 315, 323
Раймонди М. 156
ранний итальянский минускул 349, 350, 377
Рафаэль 156
Робинсон Д. 343
Ростовцев М. И. 174
Салманасар 52
Санкт-Галленский монастырь 107, 108, 259, 370
Сатурналии 221, 223
св. Галл 107
св. Колумбан 107, 244
свиток 41, 72-74, 82
Седулий 252, 254
Сен-Дени 113, 162
Сиена 132
Синахериб 52

- сокращение (аббревиатура) 10, 15, 98, 100, 109, 116, 128, 164, 196, 202, 214, 217, 251, 254, 260, 262, 267, 270-274, 278, 327
- старый полуунциал 320-327, 328-330, 376
- старый римский курсив (маюскульный) 118, 180-193
- Сулла 92, 93, 135
- Сульпиция Лепидина 211, 212, 213, 373
- суспенсия 267, 270, 271, 272-273
- таблички Альбертини 32, 367
- таблички: деревянные 25-27, 32, восковые 27-28, 30, 31, 203-204
- Театберт 266
- Тиглатпаласар III 52
- Тирон 270
- тиронские знаки 270
- Туллия Лампирида 204, 208, 205, 210
- Тур 155
- Фабуллий Макр Г. 225, 226, 227
- Фаюм 340
- Филерот 128, 129, 130, 131, 371
- Филы 132, 137
- Флавий Цериал 211, 213, 214, 216, 218, 219, 221, 373
- Флёри 162, 377
- церы см. таблички (восковые)
- Цецилий Эпирот Кв. 137, 138
- Цецилий Юкунд Л. 30, 203, 204, 205, 208, 373
- Эвмен II 63, 64, 65, 66
- Элефантина 132
- Элий Брокх 211
- Эней 37, 109, 111, 160, 173
- Юлий Цезарь Г. 139, 143, 346, 352
- Юстиниан 62, 274, 277, 278, 364
- διφθέρα 52, 60, 72
- φιλύρα 35
- ἐσχατοκόλλιον 72
- γραμματεῖον 36
- κέρας 72, 73
- ὀμφαλός 72, 73
- σίλλυβος 73
- πρωτόκολλον 72, 73
- τόμοι συγκολλήσιμοι 70
- ξύλον μικρόν 27

УКАЗАТЕЛЬ РУКОПИСЕЙ

БАТИКАН (CITTÀ DEL VATICANO)

Biblioteca Apostolica Vaticana

- Vat. Lat. 3225 106, 154-161, 170
 Vat. Lat. 3225, f. 76 105, 120
 Vat. Lat. 3226 157, 327
 Vat. Lat. 3256 104, 106, 112-117
 Vat. Lat. 3867 104, 105, 106, 109, 112, 116, 117, 122, 161-174
 Vat. Lat. 5750 237, 246, 254, 258-259
 Vat. Lat. 5757 237, 241, 242-252
 Vat. Pal. Lat. 1631 105, 106, 109, 112, 116, 122, 163, 166, 167, 170
 Vat. Pal. Lat. 24 244, 260-263
 Vat. Regin. Lat. 2077 257
 Vat. Gr. 1209 83

БЕРЛИН (BERLIN)

Deutsche Staatsbibliothek

- Lat. fol. 416 104, 106, 112-117

Ägyptisches Museum

- P. Berol. 13229 A + B 259
 P. Berol. 13956 124, 128-131, 346
 P. Berol. 8507 (BGU II 611) 190, 193-199

БЕНА (WIEN)

Österreichische Nationalbibliothek

- cod. Lat. 15 240, 241, 242, 263-266
 cod. Lat. 16, ff. 1-12, 115-18, 21-36 104, 105
 P. Vindob. G. 30885 a + e 339-340
 Fragm. de formula Fabiana 326-327, 328-329

БЕРОНА (VERONA)

Biblioteca capitolare

- cod. XL (38) 106, 122-123
 cod. 13 (XV) 242, 266-274, 278

ГИССЕН (GIESSEN)

Hochschulbibliothek

P. Iand. 90 190, 193, 199-203, 243, 347

ДУБЛИН (DUBLIN)

Trinity College

TCD, ms. 57 349

TCD, ms. 58 349, 351

КАИР

Pap. Qasr Ibrīm 78-3-11/1 123, 131-147, 346

P. Oxy. 8, 1098 106

КЁЛЬН (KÖLN)

P. Köln 2554 342

P. Köln 3292 342

ЛОНДОН (LONDON)

British Library

Add. Ms. 5412 281, 315, 316-317

Inv. no. 85.033 216-221

Inv. no. 85.057 211-216

Inv. no. 87.748 221-225

P. Oxy. 1097 (= Lond. 2057) 342

P. Oxy. 1251 342

P. Oxy. I 30 79, 231-235, 240, 241, 347

P. Oxy. 668 321-326, 327

P. Oxy. 2103 267

Pap. CCXXIX 225-230

МАНЧЕСТЕР (MANCHESTER)

John Rylands Library

P. Ryl. 61 339, 340, 341

P. Ryl. 477 339, 340-341, 342

МИЛАН (MILANO)

Biblioteca Ambrosiana

Ambros. C. 98 inf. 349, 350

Ambros. Cimet. ms. 3 106

Ambros. E 147 sup. 237, 246, 254, 258-259

Ambros. G 82 sup. 191

Ambros. R. 57 sup. (ныне S. P. 11. 66) 246, 252-254, 255

МОНТЕ-КАССИНО (MONTE CASSINO)

Casinensis 361 353

МОНТСЕРРАТ (MONTSERRAT)

P. Monts. Roca 128-149 343-345

НЕАПОЛЬ (NAPOLI)

Biblioteca Nazionale

P. Herc. 817 123, 147-153, 241

lat. 2, ff. 23-33 104, 105

НЬЮ-ГЕЙВЕН (NEW HAVEN)

Yale University

P. Dura 54 (D. P. 2) 124, 174-179

ОКСФОРД (OXFORD)

Ashmolean Museum

P. Ant. 1, 29 68, 106

ПАРИЖ (PARIS)

Bibliothèque Nationale

fonds lat. 8913 281, 315, 318-319

fonds lat. 9427 349, 350

Lat. 7929 162

Lat. 8.084 157

ms. Lat. 8842 281, 304-314

Lat. 5763 352

РИМ (ROMA)

Archivio di S. Pietro

D. 182 335, 336-337

САНКТ-ГАЛЛЕН (ST. GALLEN)

Stiftsbibliothek

cod. 1394 104, 106, 107-112, 116

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Российская национальная библиотека (РНБ)

Lat. Q. v. I. 3 236

СТРАСБУРГ (STRASSBURG)

P. Argent. Lat. 1 281, 282-303, 305, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 327

P. Strasb. Lat. 2 106

ТУРИН (TORINO)

A II 2* 246, 254, 255-256, 260

УТРЕХТ (UTRECHT)

Rijksuniversiteit bibliotheek

32 125

ФЛОРЕНЦИЯ (FIRENZE)

Biblioteca Laurenziana

s. n. (dig.) 104, 236, 242, 274-279, 327, 330

Flor. Laur. 51.10 353

Flor. Laur. 68.2 353

Medic. Laur. lat. XXXIX, 1 105, 106, 109, 112, 116, 120-121, 122, 156,
163, 166

PSI 1182 267

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ РИМСКОЙ ПАЛЕОГРАФИИ	9
I. Римская палеография как раздел латинской палеографии.	9
II. Предмет римской палеографии	13
III. Общие курсы и основные справочные пособия по римской палеографии.	14
IV. Изучение рукописной традиции римских авторов.	17
ГЛАВА 2. КНИГА И ПИСЬМО В ДРЕВНЕМ РИМЕ	23
I. Изучение книжного дела античности	23
II. Временные записи, документы и корреспонденция: деревянные и восковые таблички, пергаменные тетрадки, грамоты Виндоланды	25
Деревянные и восковые таблички.	25
Пергаменные тетрадки.	32
Грамоты Виндоланды	35
III. Книга: материал письма (папирус и пергамен), формы книги (свиток и кодекс), палимпсест.	41
Производство папируса.	44
Производство пергамена.	51
Появление пергамена в Риме	60
Переход с папируса на пергамен	68
Свиток	72
IV. Изменение формы книги – переход от свитка к кодексу.	74
Кодекс.	83
Палимпсест	84
V. Оформление текста: интерпункция и пунктуация.	90
Интерпункция	91

Фонетические знаки	92
Пунктуация	92
ГЛАВА 3. КАПИТАЛЬНОЕ ПИСЬМО	94
I. Капитальное квадратное письмо (<i>scriptura capitalis quadrata</i>) ...	94
Vergilius Sangallensis	
(Санкт-Галлен, Stiftsbibliothek, cod. 1394)	107
Vergilius Augusteus	
(Vat. Lat. 3256 + Берлин, Lat. fol. 416)	112
II. Капитальное письмо (<i>scriptura capitalis</i>)	117
Надпись на стене (Помпеи)	125
Письмо Филерота (P. Berol. 13956)	128
Фрагменты элегий Корнелия Галла	
(Pap. Qasr Ibrīm 78-3-11/1)	131
Carmen de bello Actiaco (P. Herc. 817)	147
Vergilius Vaticanus (Vat. Lat. 3225)	154
Vergilius Romanus (Vat. Lat. 3867)	161
Feriale Duranum (P. Dura 54 (D. P. 2))	174
ГЛАВА 4. СТАРЫЙ РИМСКИЙ КУРСИВ	180
I. Понятие повседневного (или курсивного) письма	180
II. Старый римский курсив	180
Речь Клавдия в сенате (P. Berol. 8507)	193
Гиссенский фрагмент Цицерона (P. Iand. 90)	199
Perscriptio	203
Письмо Клавдии Северы к Сульпиции Лепидине	
(Tab. Vindol. № 291)	210
Письмо Клодия Супера к Флавию Цериалу	
(Tab. Vindol. № 255)	216
Письмо раба (Tab. Vindol. № 301)	220
Договор 166 г. н. э.	
(Британский музей, Pap. CCXXIX)	225
ГЛАВА 5. УНЦИАЛ	231
I. Шрифт фрагмента de bellis Macedonicis (P. Oxy. I 30)	231
II. Унциал	235
Cicero, De re publica (Vat. Lat. 5757)	242

Cicero, orationum fragmenta (Cod. Ambros. R. 57 sup. (ныне S. P. 11. 66))	252
Cicero, orationum fragmenta (Cod. Taurin. A II 2*)	255
Cicero, in Verrem II 1-5 (Cod. Vat. Regin. Lat. 2077)	257
Scholia Bobiensia in Ciceronem (Cod. Vat. Lat. 5750 (118 стр.) + Cod. Ambros. E 147 sup. (92 стр.))	258
Cicero, pro Plancio 27 (P. Berol. 13229 A + B)	259
Cicero, ad familiares VI 9,1-10, 6 (Cod. Taurin. A II 2*)	260
Cicero, orationum fragmenta (Cod. Vat. Pal. Lat. 24)	260
Liuius, Ab Urbe condita (Вена, Österreichische Nationalbibliothek, cod. Lat. 15)	263
Gaius, Institutiones (Верона, Biblioteca capitolare, cod. 13)	266
Флорентийский кодекс Дигест (Biblioteca Laurenziana, s. n.)	274
ГЛАВА 6. НОВЫЙ РИМСКИЙ КУРСИВ	280
Рекомендательное письмо (P. Argent. Lat. 1)	282
Gesta municipalia: apertio testamenti (Paris, BN, ms. Lat. 8842)	304
Равеннская грамота (Лондон, Британский музей, Add. Ms. 5412)	315
Auitus episcopus Viennensis, homiliae (Paris, BN, fonds latin 8913)	315
ГЛАВА 7. ПОЛУУНЦИАЛ	320
I. Старый (восточный) полуунциал	320
Эпитафия Ливия (P. Оху. 668)	321
Fragmentum de formula Fabiana	326
Флорентийский кодекс Дигест (Biblioteca Laurenziana, s. n.)	327

II. Новый полуунциал	327
Hilarius Pictaviensis, De trinitate (Рим, Archivio di S. Pietro, D. 182)	335
III. Полуунциальные рукописи Цицерона	335
Cicero, Catil. I fragm. (P. Vindob. G. 30885 a + e)	339
Cicero, Catil. II fragm. (P. Ryl. 61)	340
Cicero, diu. Caec. fragm (P. Ryl. 477)	340
Cicero, Verr. I fragm. (PSI 20)	342
Cicero, Verr. I, imp. Pomp. fragm. (P. Lond. 2057)	342
Cicero, Catil. I (P. Robinson Inv. 201 + P. Monts. Roca 128-149)	343
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	346
Условные обозначения	355
Библиография	358
Список иллюстраций	366
Указатель цитируемых авторов	378
Указатель цитируемых текстов	382
Предметный и именной указатель	386
Указатель рукописей	392
СОДЕРЖАНИЕ	396

Научное издание

Екатерина Владимировна Антоненц
ВВЕДЕНИЕ В РИМСКУЮ ПАЛЕОГРАФИЮ

Редактор А.В. Белоусов
Дизайн и верстка: А.В. Белоусова